

[Чешский. Э В 7]

СБОРНИКЪ

МАТЕРІАЛОВЪ И СТАТЕЙ

ПО ИСТОРИИ

ПРИБАЛТІЙСКАГО КРАЯ.

ТОМЪ I.

РИГА, 1876.

Печатано въ типографіи А. І. Липинскаго, на Зюндерской улицѣ,
въ домѣ Попова въ Ригѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Матеріалы и статьи по древней исторіи Прибалтійскаго края.

- I. Прибалтійскій край и его населеніе до прибытія
нѣмцевъ. Статья Рихтера, составляющая вступительную главу
къ его исторіи Прибалтійскаго края. *
- II. Ливонская хроника Генриха Латышскаго, по переводу
и объясненіямъ Эдуарда Набета.
-

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Подъ именемъ Прибалтійскаго края обыкновенно разумѣютъ три губерніи — Курляндскую, Ливонскую и Эстляндскую, составлявшія некогда области древней Ливоніи. Никакими естественными границами не отдѣленъ Прибалтійскій край отъ коренныхъ русскихъ земель, земель полоцкихъ, псковскихъ, новгородскихъ; онъ есть не что иное какъ продолженіе той огромной равнины, которая составляетъ русскую государственную область. Не великъ этотъ край пространствомъ, ибо занимаетъ площадь не превосходящую 1700 квадратныхъ миль, не знаменитъ онъ естественными богатствами, или плодородіемъ почвы, не славится богатствомъ и многочисленностію своего населенія, потому что и теперь въ немъ живетъ не болѣе двухъ милліоновъ народа, но тѣмъ не менѣе этотъ клочекъ земли въ исторіи сѣверныхъ державъ игралъ роль далеко не маловажную: тутъ на этомъ клочкѣ земли міръ германскій — нѣмцы, датчане, шведы — столкнулся съ міромъ славянскимъ — поляками и русскими; тутъ на этомъ клочкѣ разыгралась драма, прологомъ къ которой послужило появленіе въ край нѣмецкаго монаха и рыцаря и эпизодъ которой былъ заключенъ русскимъ императоромъ Петромъ I. Но знаемъ-ли мы всѣ подробности этой драмы, обусловившей нынѣшнее положеніе края? Знаемъ конечно; но знаемъ очень отрывочно и поверхностно. Способствовать устраненію такого полуснанія и имѣетъ цѣлю и назначеніемъ этотъ «Сборникъ».

Составитель этой книги предлагалъ всѣ усилія, чтобы она не содержала въ себѣ такъ называемаго печатнаго балласта, ни къ чему не пригоднаго и совершенно безполезнаго. Онъ заботился, что бы въ его книгу вошли такого рода статьи, которыя способны заинтересовать читателя и сообщить ему о прошломъ края дѣльныя и порядочныя свѣдѣнія. Онъ думаетъ, что полные переводы важнѣйшихъ лѣтописей и записокъ современниковъ даннаго времени не составятъ

никому ненужнаго балласта, какъ равно не составлять балласта переводы на русскій языкъ лучшихъ нѣмецкихъ монографій по различнымъ отдѣламъ Прибалтійской исторіи. Онъ полагаетъ, что только такимъ путемъ можно дать возможность читателю самому составить себѣ ясное и обстоятельное понятіе о ходѣ событій въ Прибалтійскомъ краѣ, о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ онъ развивался, условіяхъ, столь непохожихъ на тѣ условія, при которыхъ шло развитіе нашего отечества. Составитель очень хорошо понимаетъ, что его личные мнѣнія и воззрѣнія не могутъ интересовать читателей, но онъ убѣжденъ, что на свидѣтельство современниковъ и очевидцевъ совершавшихся событій читатель непременно обратитъ вниманіе. Составитель раздѣлилъ эту книгу на два отдѣленія, — думаетъ и въ послѣдующихъ книгахъ удержатъ такое же дѣленіе, т. е. въ первомъ отдѣленіи помѣщать статьи и документы по древней исторіи Прибалтійскаго края, обнимающей собою три періода — время Ливоніи самостоятельной, время польскихъ и время шведскихъ — во второмъ же отдѣленіи помѣщать статьи и матеріалы по исторіи края въ XVIII и XIX столѣтіяхъ. Въ этомъ первомъ томѣ первое отдѣленіе начато помѣщеніемъ перваго и основнаго документа исторіи края — лѣтописью Генриха. Второе отдѣленіе этого тома начато съ первыхъ же временъ присоединенія края къ Россіи. Во второмъ томѣ читатели найдутъ продолженіе начатаго и переводы другихъ статей и монографій, которыми нѣмецкая историческая литература столь богата.

Удастся ли составителю осуществить дальнѣйшія его предположенія — покажутъ послѣдствія и приѣмъ, который найдетъ эта книга въ публикѣ. Онъ трудился какъ могъ и какъ умѣлъ, чтобы способствовать основательному знанію исторіи края и способствовать ознакомленію русской публики съ трудами нѣмецкихъ ученыхъ по исторіи края, не отказывается трудиться и въ будущемъ, чтобы «Сборникъ» его былъ достоинъ вниманія публики и полезенъ всякому, кто желаетъ ближе ознакомиться съ прошлымъ Прибалтійскаго края, съ прошлымъ, преисполненнымъ тревогъ, смутъ, кровавыхъ войнъ, переговоровъ, кончившихся лишь съ того времени, когда край сталъ быть тѣмъ, чѣмъ судили ему быть его географическія условія, т. е. нераздѣльною частью Россійской имперіи.

Прибалтійскій край и его населеніе до прибытія нѣмцевъ.

(Статья Ризтера.)

ГЛАВА I.

Древнѣйшія извѣстія и древняя исторія страны.

Извѣстія Грековъ.

Древнѣйшими извѣстіями о нынѣшнихъ Эстляндіи, Курляндіи и Лифляндіи мы обязаны греческимъ и римскимъ искателямъ янтаря. Янтаремъ торговали уже Финикіяне, но неизвѣстно до какихъ мѣстъ они доходили въ своихъ походахъ. Въ сказаніяхъ о походѣ Аргонавтовъ и у Діонисія Перигета встрѣчается уже упоминаніе о Кроновомъ морѣ, по тогдашнему названію, какъ части океана, окружающаго землю. Но трудно признать это море по одному сходству названій за Куроново, такъ какъ имя куронъ встрѣчается въ исторіи только вѣсколько столѣтій спустя. Геродотъ подробно описываетъ Скию (въ южной и средней Европейской Россіи) и полагаетъ, что къ сѣверу отъ Скии, на разстояніи 20 дней пути отъ Чернаго моря, жили меланхлены или чернокопанины, можетъ быть, родственное племя эстамъ-чуди. Между тѣмъ не доказано, чтобы жилища ихъ достигали Балтійскаго моря. Плиней Массилійскій (около 360 г. до Р. Х.) указываетъ, что около Сѣвернаго моря, по ту сторону Рейна, жили остіи или остіоны, и что въ трехъ дняхъ пути отъ берега, гдѣ скиомъ находили янтарь, находится огромный островъ Базилід, который Ксенофонтъ Лампсакскій называетъ Балтійей. Око-

до 320 г. до Р. Х. Тимей упоминалъ также объ островѣ Базилія, находящемся въ одномъ днѣ пути отъ гуттоновъ, жившихъ около залива Ментомонома; Плией называетъ его Абалюсомъ. Говорятъ, что на этихъ островахъ собирали янтарь. Тимей упоминаетъ еще объ островѣ Равионіи (Руно), также на разстояніи одного дня пути отъ скийскаго берега, на который выбрасывало янтарь. О Базиліи говоритъ также Діодоръ Сидилійскій какъ объ янтарномъ островѣ, лежащемъ напротивъ Скиеи. Артемидоръ Ефесскій (около 100 г. до Р. Х.) говоритъ опять объ остріахъ, и именно какъ о племени тождественномъ съ остріахи-Плюсы. Эти извѣстія слишкомъ неопредѣлены, чтобы по нимъ можно было вѣрно опредѣлить истинное положеніе вышеозначенныхъ земель и народовъ.

Извѣстія Римлянъ, Птолемея и Іоризанда.

Черезъ межеваніе Римлянъ, произведенныя во время Юлія Цезаря, географическія свѣдѣнія стали болѣе опредѣленны. Плиніи считаетъ отъ Кархунта (у Петронелліа на Дунаѣ) до противоположнаго берега Германіи 600 милліарій или 120 нѣмецкихъ миль (что и вѣрно безъ $2\frac{1}{2}$ нѣмецкихъ миль), и отъ устьевъ Бориссена (Днѣпра), по его теченію черезъ землю сарматовъ и скивовъ на сѣверъ, 930 милліарій, (186 нѣмецкихъ миль; до устья Невы 173 мили). Протяженіе восточной Германіи и Скиеи вмѣстѣ онъ считаетъ въ 1200 милліарій (240 нѣмецкихъ миль); 40 же миль нужно считать на необходимые обходы, такъ какъ Римляне измѣряли разстояніе только шагами. У Плинія встрѣчаются названія Неригона (Норвегіи), Кодаискаго залива, Свандіи, Феннугіи (Финляндіи) и имена обитателей южнаго берега Балтійскаго моря отъ Вислы: гирровъ, скирровъ, венедовъ, сарматовъ, и согласно съ Филепопомъ говоритъ о находящемъ на курійскомъ западномъ берегу блѣмъ и темно красномъ янтарѣ, дающемъ при треніи искры и выкапываемомъ въ нѣкоторыхъ странахъ изъ земли (какъ теперь у прусскаго берега). Римляне принимали также за янтарь копаль (камедь), выбрасываемый обыкновенно во множествѣ въ сѣверной части Курляндіи и на островѣ Эзелѣ, и почти не отличающійся ничѣмъ отъ Либавскаго янтаря. Тацитъ упоминаетъ о собирателяхъ янтаря эстіерахъ (вѣроятно остріахъ Грековъ на правомъ берегу Свевскаго моря) и жившихъ далѣе за ними певцинахъ, венедяхъ и феннахъ (финнахъ). Уже изъ этого положенія эстіеровъ на западѣ, также и изъ позднѣйшихъ извѣстій Вульфстана (въ 9 вѣкѣ по Р. Х.), который считаетъ этотъ народъ жившимъ по Прусскомъ берегу, видно, что это не могутъ быть наши эсты. Птоломей указываетъ вдоль берега на четыре устья рѣкъ: Хроноса, Рубона, Турунта и Хезява и приводитъ длину и ширину этихъ устьевъ, полагаятъ, что это устья Вишавы, Западной Двины, рѣчки у Коша и Наровы. Но кромѣ того, что эти данныя неточны (устья Вислы и Вишавы назначены подъ одною параллелью), онѣ во всякомъ случаѣ недостоверны уже потому, что у Птолемея приведены только путевыя донесенія, которые могли дать лишь очень поверхностное

понятіе о разстояніи и направленіи. Преемникъ Птолемея, Марціанъ, перечисляетъ тѣже устья, но упускаетъ однако точныя опредѣленія мѣстъ. Полагаютъ, что Рубонъ есть Нѣманъ или скорѣе его устье въ Куришъ-Гафѣ, потому что Птоломей говоритъ, что источникъ Рубона находится недалеко отъ источника Вориссена (Днѣпра); но самый сѣверный источникъ послѣдняго — Березина. Въ такомъ случаѣ Хроносъ былъ бы Прегелемъ или его устьемъ, Фришъ-Гафомъ; другія обѣ рѣки не опредѣлены съ точностью. На этомъ берегу, который Птоломей причисляетъ къ европейской Сарматіи, названный географъ указываетъ мѣсто жительства вонедовъ у залива того же имени, вѣроятно отъ Данцига до Виндавы, откуда они были (по словамъ Гейриха Латышскаго), подъ именемъ Вендовъ, вытѣснены курами; гитоновъ до Гутштата, остатокъ упоминаемыхъ Плиемъ гуттоновъ (готовъ): финновъ, галинде и судини (галиндіевъ и судавовъ въ XIV столѣтіи); далѣе называетъ народы: тельтовъ (Пильтенъ?), потомъ осійцевъ (востовъ), карбоновъ, чернокастанниковъ, мелангленовъ, къ востоку отъ нихъ саліевъ (Салисъ, Салетса Гейриха Латышскаго) и варнотъ (Гарріенъ?). Къ югу отъ нихъ жили многія другія племена, саварійцы (по Шафарицу), сѣверяне и боруски (по Нестору), вблизи древняго города Норовска, у Поротвы въ Калужской губерніи.

Это знаніе берега Балтійскаго моря и особенно устьевъ рѣкъ могло быть только плодомъ продолжительныхъ плаваній по морю и торговли, преимущественно лятаремъ. Это доказываютъ греческія и римскія монеты и другія древности, найденныя въ Прибалтійскомъ краѣ, какъ напримѣръ, у Кольдена, къ сѣверу отъ Риги на морскомъ берегу, деревни, до которой простираются мѣстоимѣнія настоящаго лятара. Это доказываютъ и монеты Фазосскія, Сиракузскія и Македонскія, относящіяся ко времени Діонисія Подіоркета и бронзовая статуя, относящаяся ко времени Александра Великаго; далѣе греческая египетская монета, найденная вблизи сѣвернѣе Дреймалсдорфа, монета изъ Палормо, найденная на Эзелѣ, и монета изъ Неаполя, найденная въ Дерптѣ. На Прусскомъ берегу нашли также неаполитанскую монету у Фишгаузена, Аенискую у Кенигсберга и 39 монетъ изъ Эгиины, Эгипка, Аѳинъ и вѣроятно Ольвіи у Озильска (Аскавсадиса). Римскія монеты нашлись въ могилахъ на Эзелѣ, времени Августа, который послалъ флотъ вокругъ Германіи къ Кимбрскому мысу (Ютландіи) до Скиевъ, слѣдовательно къ берегу Балтійскаго моря; монеты времени Тиверія, Калигулы, Клавдія, Домиціана и Траяна и очень мало потертыя въ могилахъ около Капсетена; три Траяновы монеты, очень потертыя, слѣдовательно принадлежащія позднѣйшему времени, монеты времени Адріана, Антонина Пія, Фаустина старшаго, Коммода и Филиппа Араба (отъ 217 г.). Между 1050 монетами, найденными на Прусскомъ берегу у Шрейтлакена можетъ быть только 9 времени Домиціановыхъ, остальные же принадлежатъ въ временамъ другихъ императоровъ до Коммода. Къ этому же времени принадлежатъ 63 монеты, найденныя въ 1844 г. въ Готландѣ, такъ что торговля повидимому перешла съ

Эзеля къ югу. Можетъ быть около Капсета была римская факторія; на это указываетъ четырехугольная форма стараго замка, у котораго, какъ кажется, не было башни. Съ возрастающимъ паденіемъ Римской имперіи, эта морская торговли вѣроятно прекратилась, хотя монеты Болугіана именуютъ его хвастливо Финскимъ, Галиндскимъ и Венденскимъ. Позднѣйшія римскія монеты до конца IV-го вѣка времени Авреліана, Клавдія Гота, Константина, Констанса, Вулгиса, Граціана и т. д. найдены внутри Курляндіи у Берземюнде и въ Лиеландіи у Зунцеля, также какъ и въ Литвѣ у Прушанъ. Монеты эти могли быть занесены сюда готами, получавшими отъ римлянъ жалованье, или же явились здѣсь вслѣдствіе сухопутной торговли, безъ которой не возможны были бы измѣренія Римлянъ. Карта Певтингера, оконченная во время Феодосія Великаго, показываетъ къ востоку отъ Бориссеева рѣку, изливающуюся двумя устьями въ сѣверное море; западное устье называется Селіани (рѣка зельвъ — Западная Двина), восточное — *sarut Anis paludis* (устье Аа, съ близъ лежащими озерами); къ западу отсюда находятся венеды и лупіоны. По словамъ Иорнанда, венеды, востіеры, кары и др. были покорены Германрикомъ (около 350 г. по Р. Х.), и по Кассіодору, готы послали посольство и въ подарокъ ятарь къ Теодориху, королю Остготскому.

Итакъ въ результатѣ изъ отрывочныхъ извѣстій, приведенныхъ выше, оказывается только то, что уже въ 1-мъ вѣкѣ по Р. Х. отъ устья Вислы до Виядавы жили венеды, а къ востоку отъ нихъ находился совсѣмъ другой народъ — эсто-финскіе племена, потому что Тацитъ и Птоломей называютъ ихъ финнами (черные кафтаны отличительные признаки этихъ народовъ). Имя венедовъ напоминаетъ вендовъ, которые, по словамъ Генриха Латышскаго, изгнанные курами изъ Виядавской области, сперва поселились на мѣстѣ, гдѣ позднѣе основана была Рига, но изгнанные и оттуда перешли къ вѣроятво родственному имъ племени латышамъ, и основали Венденъ. Итакъ венеды, которыхъ Иорнандъ сопоставляетъ съ антами и рабани, принадлежать къ литовско-латышскимъ племенамъ, занимавшимъ уже въ I-мъ столѣтіи по Р. Х. восточную Пруссію. Хотя они были изгнаны изъ западной Курляндіи курами, которые, какъ мы увидимъ, распространились до Куришъ Гага, но часть ихъ тамъ осталась, что и доказываютъ нынѣшніе ихъ остатки. Итакъ уже почти за 2000 лѣтъ латышско-литовскіе и эсто-финскіе народы обитали по южному и восточному берегу Балтійскаго моря. Но рядомъ съ венедами упоминается и о гуттонахъ (готамъ). Гуттоны жили первоначально на Донѣ, древнемъ родовомъ мѣстопребываніи ихъ народа, откуда, по сѣвернымъ связаніямъ, Одинъ переселилъ ихъ со своими Азми черезъ Гардарикъ (Россію) и Саксонію въ Швецію, гдѣ они основали свое пребываніе у озера Мелара, вблизи древней Сугтуны. Говорятъ, что изъ Скандін, гдѣ ихъ полагаетъ Птоломей, нѣкоторые изъ нихъ удалились къ устью Вислы и построили Готешанцъ, т. е. Данцигъ или Гданскъ и другія крѣпости, и что наконецъ въ царствованіе своего пятаго короля они возвратились опять на Донъ. Здѣсь мы

видимъ первые можетъ быть немногочисленные походы викинговъ, которые впоследствии повторялись почти каждый годъ, когда увеличившееся населеніе не могло прокормиться въ бесплодной и мало населенной странѣ, когда отцы выгоняли изъ дому своихъ сыновей (исключая одного), и юношество шло на жребій, кому искать въ чужихъ земляхъ пропитанія войнами и добычами. Только послѣ этого соединенія по готы Чернаго моря стали побѣдителями, оставшіеся въ южной Швеціи соединились съ суйонами; южный же и восточный берегъ Балтійскаго моря остался въ рукахъ латышско-литовскихъ и восточныхъ племенъ.

Скандинавскія, франкскія, англосаксонскія извѣстія и монеты.

Однѣ изъ точекъ опоры представляютъ намъ франкскія и англосаксонскія извѣстія и монеты, найденныя въ нашемъ Прибалтійскомъ крайѣ. Монеты эти свидѣтельствуютъ о существованіи сношеній жителей края съ франками и англо-саксами. Сюда принадлежатъ многочисленныя монеты англо-саксонскія отъ 800 г., англо-датскія отъ 1017 г., нѣмецкія и франкскія 822 г. и византійскія отъ 868 г., одна русская временъ Ярослава (1030 г.) и многія куфическія отъ 762 г. Последнія, которыя въ большомъ количествѣ попадались на всемъ протяженіи берега Балтійскаго моря, также какъ и въ Россіи, перешли вѣроятно черезъ Россію изъ своего восточнаго отечества въ наши Прибалтійскія провинціи, а отсюда можетъ быть въ Швецію и Данію. Онѣ относятся къ началу X вѣка и найдены большею частью въ Эстляндіи и эстонской Лифляндіи, но нѣкоторыя на Эзелѣ и въ Курляндіи. Англо-датскія монеты, которыя пошли въ ходъ послѣ англо-саксонскихъ, доходятъ до второй половины XI столѣтія, слѣдовательно до прибытія Нѣмцевъ и были находимы на Эзелѣ, а также у Репеля, Пернова, Аперадена, Впидавы, но также и въ восточной Лифляндіи, около Дерпта и Верро. Нѣмецкія монеты доходятъ до XI-го столѣтія; есть нѣкоторыя XII-го и XIII-го вѣка. Больше всего нѣмецкихъ и французскихъ монетъ со времени Этельреда (378) до смерти Кавута (1036); но это не доказываетъ прямыхъ сношеній съ Германіей въ IX-мъ вѣкѣ до XI-го, такъ какъ нѣмецкія монеты, которыя происходятъ большею частью изъ Утрехта, Дортмунда, Трира, Страсбурга, Аугсбурга, т. е. западной Германіи, занесены вѣроятно въ Прибалтійскій край англо-датчанами. Къ этому же времени относятся всѣ монеты (также византійскія и арабскія), найденныя при раскопкахъ могилъ въ Апераденѣ и Кремонѣ; по всей вѣроятности къ этому же времени относятся и другія открытыя въ этихъ мѣстахъ древности. Итакъ въ это время сношенія съ англо-датчанами, также какъ и съ Россіей, еще не растерзанной войнами удѣльныхъ князей, были въ полной силѣ, потому что можно предположить, что съ трупами въ могилы клались почти современныя

монеты, а не старыя, собранныя прежде съ большимъ трудомъ. Найденныя въ могилахъ украшенія и оружіе принадлежатъ къ этому же времени. Она частью скандинавскія, частью чуждія, частью (именно болѣе простыя) туземнаго происхожденія; но могилы принадлежатъ вѣстамъ. Могилы эти остатки кровавыхъ сраженій, и вѣроятно сохранились отъ временъ, когда латыши заняли юго-восточную часть Ливоніи.

Фравскія и англо саксонскія извѣстія о Прибалтійскомъ краѣ довольно неопредѣленны. Въ Англосакскихъ стихахъ пѣвца Вейтмарта отъ конца VI-го вѣка упоминается о народахъ, будто-бы посѣщенныхъ авторомъ, упоминается о Финляндіи (стихъ 20), о Гольмгардѣ (Новгородъ, ст. 21) датчанахъ (ст. 38), вииндахъ (венедяхъ, ст. 90), эинвахъ (ст. 75), скриде финнахъ (ст. 79), литвитингахъ и леовахъ (ст. 80) и наконецъ объ истахъ и идумингахъ (ст. 87); послѣдвіе имена напоминаютъ ливовъ и эстовъ и провинцію Идумею Генриха Латышскаго. Эингардъ упоминаетъ въ описаніи жизни Карла Великаго (гл. 12) объ аистонахъ, а жившій во времена Альфреда мореходъ Вульфстанъ упоминаетъ объ обширномъ Эйстландѣ или Витландѣ (можетъ быть латышскомъ Видземіе) и объ Ости, странѣ на восточномъ берегу Балтійскаго моря, лежащей къ сѣверу отъ Давин, которую норманны называли Эйстразальдомъ. Адамъ Пременискій называетъ острова „Курляндію и Эстляндію“ въ Балтійскомъ морѣ. Напротивъ сѣверныя саги (сказанія), собранныя позднѣйшимъ писателемъ, какъ то: Саксономъ Грамматикомъ, Петромъ Оламомъ и другими, передаютъ не только имена, но и частныя, болѣею частью волеизъявленія сношенія между Скандинавіей и Остляндіею; но подъ послѣднимъ именемъ не всегда можно разумѣть нашу Прибалтійскій край. Эти сказанія достигаютъ временъ Авраама, и потому они уже очень ненадежны. Нельзя вѣрить даже мѣстамъ, гдѣ встрѣчаются имена эстовъ и куровъ (послѣднія подъ латинизированнымъ именемъ Куретесъ); именно Куровъ у Саксона, сперва въ царствованіе Гадингга, сына короля датскаго Горма около III-го вѣка по Р. Х. и его преемника Фрото I, въ описаніи царствованія котораго упоминается и названіе Ротала, и Эстовъ въ правленіе Готброда и его сына Гетера; нельзя вѣрить, потому что и здѣсь возможно, что эти имена были даны другимъ народамъ, населявшимъ прежде Прибалтійскій край, которыхъ настоящія имена неизвѣстны или вышли изъ памяти. Такъ Саксонъ говоритъ о частыхъ войнахъ въ царствованіе, по всей вѣроятности, баснословнаго короля Фрото I и его преемниковъ, бывшихъ спустя немного времени послѣ Одина, котораго Саксонъ выдаетъ за волшебника, и войнахъ во времена гунновъ, и войнахъ съ русскими, подъ именемъ которыхъ можно понимать только тогдашнихъ обитателей Россіи, но ни подъ какимъ видомъ Русскихъ IX-го и X-го столѣтій. Сѣверныя саги, переходившія, подобно древнегреческимъ, изъ рода въ родъ изустно черезъ пѣвцовъ (скальдовъ), не дошли до насъ въ ихъ первоначальномъ видѣ, а въ гораздо позднѣйшаго времени сборникахъ и переработкахъ Снорре Стурлесона и Саксона. Первый, бывший лагманомъ

въ Исландіи и ярымъ въ Норвегіи, родился въ 1178 г.; онъ вѣлѣлъ написать древнія королевскія саги, какъ онъ самъ говоритъ, по пѣснямъ скальдовъ, родословнымъ королей и вельможъ и по разсказамъ вѣдущихъ людей. Исторія перваго королевскаго рода, который слѣдовалъ за родомъ Одина, — рода Инглинговъ — написана въ Исландіи по стихотвореніямъ придворнаго скальда Гаральда Прекрасноволосаго, который жилъ только въ IX-мъ столѣтіи. Говорятъ, что Спорре такимъ же образомъ распорядился съ собраніемъ миеовъ, извѣстнымъ подъ именемъ младшей или прозаической эдды, которой, какъ думаютъ, предшествовала поэтическая эдда, собраніе баснословныхъ героическихъ сказаній Самунда (ум. въ 1133 г.). Изъ того же невѣрнаго источника изустнаго преданія почерпалъ свѣдѣнія и Саксонъ, писавшій въ концѣ XII-го столѣтія. Іоаннъ Магнусъ, жившій въ XVI мѣ столѣтіи, очень невѣренъ въ описаніи древнихъ временъ, даже въ отношеніи списка королей. Древнѣйшая исторія совершенно баснословна. Одинъ, который, по преданію, со своими Азами перевелъ готовъ въ Швецію, вмѣстѣ съ тѣмъ первый и самый почитаемый изъ владѣтельныхъ жрецовъ и самый высшій и могущественнѣйшій изъ боговъ. Черезъ ткань баснословныхъ и миеическихъ сказаній проходитъ трагическій разсказъ, удобный для поэзіи, но не для исторической правды, потому что какъ мифы кончаются гибелью самихъ боговъ, такъ и сказанія о королевскихъ и героическихъ родахъ кончаются ихъ паденіемъ обыкновенно отъ раздоровъ, вследствие лжякогонибудь древняго проклятія. Даже разсказы о позднѣйшихъ и всѣмъ извѣстныхъ событіяхъ, какъ напр. о знаменитой битвѣ у Браваллы въ VIII мѣ или IX-мъ вѣкѣ, не лишены миеическихъ прикрасъ, потому что сражающіеся короли побуждаются къ войнѣ самимъ Однимъ, который принимаетъ образъ советника Бруна и убиваетъ одного изъ нихъ, Гаральда. Кромѣ того противорѣчатъ истинѣ громадная численность дѣйствующихъ войскъ и обширныя завоеванія, приписываемыя Саксономъ датскимъ королямъ, о которыхъ мы вѣрнѣе скажемъ, на сколько они касаются Прибалтійскаго края, противорѣчатъ всѣмъ событіямъ современной исторіи, также какъ и несомнѣнной раздѣленности скандинавскихъ государствъ, продолжавшейся до самаго IX-го вѣка. На раздѣльность указываютъ несогласія въ спискахъ королей, а также и то обстоятельство, что готы въ южной Швеціи, ихъ сѣверные сосѣди жители Сунтода или собственно шведы, надъ которыми однакоже господствовали Инглинги, и жившіе далѣе къ сѣверу финны жили независимо другъ отъ друга, и наконецъ все, что мы знаемъ о древнѣйшей исторіи Скандинавіи. Вѣрнѣе, что завоеваній, относящихся къ временамъ до IX столѣтія, совсѣмъ не существовало, а завоеванія позднѣйшихъ временъ нужно просто считать набѣгами и временными овладѣваніями, иначе она не повторилась бы на дѣлѣ такъ часто. Какъ источникъ къ описанію битвы при Браваллѣ, Саксонъ самъ называетъ пѣсню героя Старкатера, который, говорятъ, самъ участвовалъ въ сраженіи. Хотя въ этой битвѣ Гаральдъ „король Дании и Остготландіи“ былъ побѣжденъ Сигурдомъ, королемъ „Свитіода и Вестготланда“ и послѣдній, по

преданію, завоевалъ государство перваго, но все таки Рагнаръ Лодброкъ, самый знаменитый герой норманнскихъ походовъ и сынъ Сигурда является только королемъ Дании и ведетъ войну съ королемъ Шведскимъ, сыномъ Гаральда. И его исторія очень баснословна и содержитъ отголоски древнихъ пѣсень эдды, содержаніе которой встрѣчается у Торнанда по древнимъ сказаніямъ готовъ, почти съ такими же именами и обстоятельствами. Рагнаръ жилъ по свидѣтельству однихъ въ VIII вѣ, по свидѣтельству другихъ въ IX вѣкѣ, когда викингскіе походы норманновъ были самые страшные, когда норманны опустошали Шотландію, Англію, Ирландію, Францію, Италію и основали Русское государство. Этихъ и своей военной службой въ Константинополѣ, гдѣ они являются также какъ и въ Россіи подъ именемъ варяговъ, они стали извѣстны европейскому образованному міру. Императоръ Константинъ Порфирородный въ X вѣ, Адамъ Бременскій и Несторъ въ XI вѣ столѣтіи описываютъ торговые пути, совершаемые Скандинавами по Днѣпру и Волгѣ на югъ. Древнѣйшія англо-саксонскія, франкскія и византійскія монеты, найденныя въ Прибалтійскомъ краѣ, относятся къ IX-го вѣву, когда произошло основаніе Руси; они доходятъ, также какъ и арабскія, до XI-го вѣка. Но въ эти два столѣтія и отношенія Россіи къ скандинавамъ и англо-датчанамъ, между прочимъ черезъ браки правителей, были ожесточеннѣе чѣмъ когда либо, а съ IX-го столѣтія и исторія сѣвера становится яснѣе. Пусть по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ древнѣйшія руническія письма и доходятъ до времени Одина: это неизмѣняетъ сказочнаго характера исторіи Скандинавіи до IX-го вѣка и рассказы Саксона и Снорре не могутъ имѣть права на историческую достовѣрность, точно также какъ и рассказы Гомера и циклопскихъ эпиковъ.

Эсты и луры по древнѣйшимъ скандинавскимъ сказаніямъ до VIII-го вѣка.

Сѣверные собиратели сагъ очень рано упоминаютъ объ обитателяхъ Прибалтійскаго края — эстахъ, народѣ очевидно принадлежавшемъ по языку, образованію черепа и одеждѣ къ чудо-финскому племени, къ тому племени, которое русскіе называютъ чудью, чухонцами, и единоплеменныхъ съ ними курахъ, страна которыхъ раздѣлялась, по крайней мѣрѣ отчасти, на восточскій ладъ, т. е. на кудигунды (округи) и гдѣ названія мѣстъ, именно тѣхъ, которыя оканчивались на іервь (озеро) и кюль (деревня) кажутся происходящими изъ восточнаго языка. Куры жили къ западу отъ эстовъ до Мемеля и Куришь Гава, получившаго по этому народу свое названіе. Нѣтъ сомнѣнія, что эти оба народа населяли къ сѣверу берегъ Балтійскаго моря, что они и въ древнѣйшія времена были такими же отважными морскими разбойниками, какъ XII-мъ и XIII-мъ столѣтіяхъ, и что они съ IX-го вѣка, отъ котораго нашлись англо-саксонскія монеты въ Прибалтійскомъ краѣ, были въ сношеніяхъ со скандинавами. Но

отнюдь недоказано, чтобы послѣдніе, какъ утверждаетъ Саксонъ, достигали до этихъ странъ уже въ 1-мъ вѣкѣ по Рождествѣ Христо-воу, и также сомнительны ихъ отдѣльныя завоеванія въ Прибалтій-скихъ земляхъ, завоеванія, перечисляемыя имъ и другими скандинав-скими писателями. Такъ часто упоминаемые Саксономъ и другими восточные народы, ведущіе войну со скандинавами, могутъ быть счи-таемы древними обитателями Финляндіи и Ингерманландіи, такъ какъ древніе писатели часто называютъ кареловъ — куроунами вслѣд-ствіе сходства именъ (кары, куры) и смѣшиваютъ ихъ съ курами. Саксонъ рассказываетъ, что Гадингъ, девятый король Дании и совре-менникъ Одана, покорилъ городъ Дипу въ Ливляндіи и началъ на куровъ (куретовъ), но что былъ отбитъ ими. Рассказъ этотъ не имѣетъ никакого основанія, ибо въ IX-мъ столѣтіи городъ Дипа также не существовалъ, какъ и въ баснословныя времена Одана. Далѣе онъ рассказываетъ, что преемникъ Гадинга, Фрото I, покорилъ куровъ и Британію, всѣ земли по обѣ стороны Рейна и Геллеспонтъ, также Роталу, страну, названную позднѣе этимъ именемъ. О королѣ Готбродѣ и его сынѣ Петерѣ рассказывается, что они воевали съ восточными народами (какими?); что куры, свеоны и славяне послѣ того, какъ Петеръ былъ убитъ, отказались отъ датскаго владычества и дани, но что сынъ Гетера, Рорикъ, опять ихъ покорилъ своей власти, между тѣмъ какъ сынъ послѣдняго, снова воевавшій съ вос-точными народами, потерпѣлъ пораженіе отъ нихъ и долженъ былъ отступить въ Швецію. Далѣе рассказывается, что шведскій король Ватойльдъ бѣжалъ къ курамъ, спасаясь отъ набѣга враговъ, что на короля Граммера напали эсты и куры въ самой Швеціи и повѣсили его въ оковахъ, что сынъ Граммера, Торда, прогналъ ихъ назадъ, а Эрихъ Мудрый и Линдорнъ опять подчинили ихъ шведскому влады-честву. Завоевавшіе скандинавовъ послѣ того обратились къ Англіи и Германіи, о восточныхъ же земляхъ долго не было рѣчи. Саксонъ упоминаетъ объ Олимарѣ, могущественномъ королѣ восточныхъ на-родовъ, который во времена гунновъ покорилъ Гестію, Оландію и Куретію, и который передъ этимъ покореніемъ соединился съ гуннами и съ флотомъ, состоявшимъ изъ 30,000 кораблей, на конѣ находился 9 милліоновъ вооруженныхъ воиновъ (!), напалъ, но безуспѣшно, на Швецію. Этотъ Олимаръ, по рассказу Саксона, впоследствии былъ будто бы побѣжденъ Фрото III и получилъ отъ послѣдняго въ левъ Гольмгардъ (такъ позднѣе назывался Новгородъ), Дале и Эстію. Датскіе лѣтописцы говорятъ, что въ это время жилъ эстскій великанъ Старктеръ, который побѣдоносно прошелъ черезъ всю Европу и отпечатокъ своего огромнаго тѣла оставилъ на одной скалѣ (это похоже на эстскій мнѣ и Кадевъ Пегъ). Петръ Олай при этомъ называетъ Ливляндію отечествомъ куретовъ, но это никакъ не дока-зываетъ, чтобы имя ливонъ было уже извѣстно въ описываемое время (около начала VI-го вѣка), но только то, что его зналъ Петръ Олай. Хотя Саксонъ Грамматикъ и называетъ (стр. 158) семгалловъ между народами покоренными Старктеромъ, но это показаніе писа-теля, жившаго многими столѣтіями спустя рассказываемыхъ имъ

событій, слишкомъ ненадежно, чтобы по нему заключить о тогдашнемъ пребываніи семагаловъ въ ихъ теперешнемъ отечествѣ. Далѣе Инглинга счта упомянеть въ главѣ 36 о пораженіи короля шведскаго Ингвара въ Эстляндіи и о мѣстности, называемой Стеенъ. Нѣкоторые думаютъ, что Стеенъ — очень распространенное имя — есть нынѣшнее помѣстье Киввидене т. е. Штейнкопфъ (каменная голова), въ 1½ миляхъ къ ю. ю. з. отъ Ретелл. Эта битва, въ которой былъ убитъ шведскій король, происходила по словамъ Торфея въ 541 г. Говорятъ, что сынъ Ингвара отмстилъ за смерть отца опустошительнымъ походомъ на Эстляндію. Въ послѣдствіи король Иваръ Видфамнъ, о которомъ Саксонъ вовсе не упоминаетъ, покорилъ, по словамъ Торфея, всю Скандинавію и восточныя царства „Курляндію, Эстляндію и Ливляндію“ до Гордарики въ VI-мъ вѣкѣ по Р. Х.; Петръ же Олаф заставляетъ его завоевать и Англію, Францію и Италію. Между королями шведскимъ Гаральдомъ и Сигурдомъ Рингомъ дошло до кровопролитной битвы подъ Браваллоу у озера Азенъ около Сорби, гдѣ и теперь еще существуетъ множество могилъ; въ этой битвѣ будто бы Гаральду помогали датчане и ливы, а Сигурду курь и эсты, и Гаральдъ былъ побѣжденъ и у него пало 30,000 человекъ. У Сигурда было будто не менѣе 2,500 кораблей. Что такая битва дѣйствительно происходила, доказываетъ открытая въ царствованіе короля Вальдемара (1152—82) руническая надпись, начертанная на скалѣ въ Блеснатеи у Гоби, между Корсгамомъ и Ренсено и дешифрованная Финн — Магнуссономъ. Надпись эта повидимому начертана передъ битвой; въ ней изложено желаніе побѣды Гаральду. Въ второй битвѣ, между войнами Сигурда, упоминается опять о Старкатерѣ, очевидно мифическомъ героѣ.

Ливы, эсты и венды.

Неоднократно приводимое извѣстіе объ отдѣльности ливовъ отъ эстовъ и куровъ указываетъ на важное событіе въ Прибалтійской исторіи, именно на вторженіе литовско-латышскаго племени. Ливы, остатки которыхъ и теперь еще существуютъ на сѣверномъ берегу Курляндіи и около Салиса и которые и теперь одѣваются подобно эстамъ въ черныя одежды и говорятъ на эстскомъ нарѣчій, еще въ началѣ XVII-го вѣка распространялись по всему Курляндскому берегу и отъ Западной Двины до Салиса. Они очевидно эстскаго происхожденія и получили свое названіе отъ своего мѣста пребыванія на песчаномъ морскомъ берегу, точно также какъ курь можетъ быть получили свое названіе по финскому значенію слова кури отъ своего жительства въ странѣ, выдававшейся надъ другой землей.

Новые пришельцы принадлежали по своему званію, поразительно похожему на санскритскій, къ великому индо-славяно-германскому семейству, а именно къ славянскому отдѣлу, потому что латышско-литовскій языкъ гораздо болѣе похожъ на славянский и русскій, чѣмъ на

готскій. Гіпръ (на стр. 17) считалъ латышей, древнихъ пруссовъ, литовцевъ и языговъ за одинъ народъ, основываясь на сходствѣ ихъ рѣчи. Пруско-литовскій языкъ сохранялъ кое-что изъ санскритскаго, что потерялось въ латышскомъ. Раздѣленіе славянскаго языка отъ прусско-литовскаго совершилось гораздо ранѣе историческихъ временъ и, кажется, предшествовало введенію скотоводства и земледѣлія. Уже во времена Птолемея прусскіе литовцы, кажется, населяли подъ именемъ венедовъ берегъ Балтійскаго моря отъ Вислы до Куршии Гава, а къ сѣверу отъ нихъ жили финскія племена, прародители нашихъ эстовъ. Между тѣмъ венды, вѣроятно тождественныя съ венедами, вторглись на западный берегъ нынѣшней Курляндіи и разселились до Виндавы, полоса земля, обитатели которой и теперь еще отличаются по языку, одеждѣ и нѣкоторымъ обычаямъ отъ своихъ восточныхъ сосѣдей. Что это племя было родственно съ латышскимъ, можно заключить изъ того, что, по словамъ Генриха Латышскаго, часть ихъ, прогнанная курами изъ окрестностей Виндавы, поселилась между латышами и основала Венденъ. Къ этому времени латыши должны быть уже прочно утвердились въ нынѣшней Лифляндіи и Курляндіи. Къ эпохѣ переселенія можно отнести и раздѣленіе латышско-литовскаго народа на разные племена прусско-литовское, венедовъ, жмудиновъ, самантовъ, которыхъ Адальпекъ считаетъ тождественными съ литовцами, и латышей, такъ какъ они начали жить въ разныхъ мѣстахъ. Между латышами и литовцами вѣроятно скоро возникла вражда и ненависть, какъ это заключаемъ изъ многихъ вторженій послѣднихъ въ Курляндію и Лифляндію во время нѣмецкихъ завоеваній. Время переселенія, по крайней мѣрѣ въ Лэтгалию, съ нѣкоторою точностію можно опредѣлить по монетамъ, найденнымъ въ многочисленныхъ могилахъ (можетъ быть остаткахъ битвъ). Монеты эти относятся къ IX—XI столѣтіямъ. Латышско-литовскіе народы подвигались впередъ очень медленно, и такъ какъ они шли изъ Литвы, то проникли подъ конецъ въ нынѣшнюю землю латышей. По словамъ Нестора, въ это время много чуди было переселено въ южную Россію, чтобы служить ослономъ противъ печенѣговъ, а это обстоятельство должно было облегчить латышамъ ихъ завоеванія. Венденъ слѣдовательно можетъ быть былъ тогда только основанъ. Такъ какъ съ того времени до времени, когда писалъ Генрихъ Латышскій, прошло почти два, а до времени Нестора одно столѣтіе, то естественно, что оба эти лѣтописца упоминаютъ о латышахъ, а не объ ихъ вторженіи. Итакъ съ IX и X столѣтій Курляндія и Сѣмгалия, а потомъ Лэтгалия, стали населяться двумя различными народами, чудскимъ и латышско-литовскимъ; послѣдній вытѣснилъ чуди на западный берегъ Курляндіи и Лифляндіи отъ Виндавы до Салиса и въ нынѣшнюю эстонскую Лифляндію и смѣшался съ нимъ на полосѣ между Виндавой и Сѣмгалией, гдѣ, по древнѣйшимъ свидѣтельствамъ XIII-го столѣтія, жили собственно куры.

Дальнѣйшія отношенія къ сѣвернымъ, а также южнымъ скандинавамъ и къ русскимъ.

Сѣверные историки, извѣстія которыхъ становятся достовернѣе, когда они говорятъ о ближайшихъ къ нимъ событіяхъ, рассказываютъ о покореніи въ IX-мъ столѣтіи Курляндіи и Салбіи знаменитымъ Рагнаромъ Лодброкомъ, исторіи котораго все такъ очень сказочна, и о побѣдѣ его у гавани Дняэ. Въ IX-мъ и X-мъ вѣкахъ въ Эстляндіи воевалъ король южной Норвегіи Гальфмаъ Черный и его преемникъ. Около 950 г. по Р. Х. Салландію завоевали атчане и ихъ потомки образовали, какъ кажется, дворянство той страны, витинговъ. Короли Олафъ и Эрихъ будто бы подчинили себѣ Курляндію и Эстляндію, при чемъ упоминаетъ объ островѣ Эйскля (Эзель). Эти повторяющіяся завоеванія продолжались не долго и вѣроятно были большею частью простыми набѣгами. Къ концу X-го столѣтія въ Скандинавіи образовалось страшное товарищество Аскеманновъ, которыхъ датчане называли викингамъ, потому что они около Вика подстерегали пловцовъ. Это были морскіе разбойники, которые грабили всѣ берега Балтійскаго моря. Олафъ Тригвесонъ, сынъ короля Тригне Олафсона, говорятъ, былъ увезенъ однимъ эстонскимъ разбойникомъ въ Эстляндію и держанъ тамъ шесть лѣтъ. Это случилось около 970 г. послѣ Р. Х.; потому что послѣ рѣчь идетъ о королѣ Вальдемарѣ (Владимірѣ) въ Гардарикѣ (Новгородѣ), у котораго долгое время гостилъ дядя молодого принца, и этимъ дядей, который пріѣхалъ въ Эстляндію по порученію короля Вальдемара для сбора тутъ дани, былъ выкупленъ Олафъ.

Изъ этого извѣстія видно, что молодое Русское государство, основанное за одно столѣтіе передъ тѣмъ вѣроятно скандинавскими князьями, также начало распространять свое владычество на часть Прибалтійскаго края. Что торговые связи съ далекимъ востокомъ уже за долго существовали, доказываютъ найденныя въ большомъ количествѣ въ Прибалтійскомъ краѣ монеты, которыя могли прійти сюда только черезъ посредство многихъ народовъ, именно монеты арабскія, доходящія до 762 г. и болѣе рѣдкія византійскія, доходящія до 868 г. Это указываютъ также найденныя въ Ашеряденскихъ могилахъ раковины, встрѣчающіяся только въ Остѣ-Индіи (Circæa Moneta) и египетскій жемчугъ. Несторъ, во вступленіи къ своей лѣтописи, подробно описываетъ водные пути, которые вели отъ Каряжскаго (Балтійскаго) моря черезъ Двину или озеро Невъ (Ладога), Волховъ и Днѣпръ въ Грецію и по Волгѣ въ Азію. Адамъ Бременскій говоритъ также о рѣчномъ пути изъ Шлезвига и Дакіи по Западной Двинѣ черезъ Острагардъ и Киве (Кіевъ) въ Константинополь. Еще точнѣе описываетъ водный путь по Днѣпру императоръ Консантинъ Порфирородный; онъ положительно говоритъ, что торговля производилась при посредничествѣ русскихъ. Тотъ же самый говоритъ о волжской торговлѣ Ибнъ-Фосланъ, писатель X-го вѣка, описавшій подробно эту торговлю и русскихъ. Конечно изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы жители Прибалтійскихъ губерній принимали дѣятельное участіе въ этой торговлѣ, но во

всякомъ случаѣ она проходила черезъ эти страны и знакомила обитателей ихъ съ народами, ведшими эту торговлю. Не удивительно, что скандинавскіе владѣтели Россіи присвоили себѣ тѣже права на Прибалтійскій край, какъ и скандинавскіе владѣтели сѣвера, и также относились къ жителямъ Прибалтійскаго края, какъ и послѣдніе; и очень можетъ быть, что между чудью, послѣдовавшею за Олегомъ въ Византію, было нѣсколько востовъ, которыхъ повлекло туда желаніе добычи. Для обезпеченія даня, Ярославъ, по словамъ Нестора, построилъ въ 1030 г. Юрьевъ (Дерптъ), недалеко отъ котораго и найдена одна изъ его монетъ. Имя Ярослава встрѣчается и въ скандинавскихъ сагахъ. Несторъ, писавшій въ XII вѣкѣ, перечисляетъ совершенно вѣрно обитателей Прибалтійскихъ земель подъ именемъ чуди, литвы, сямгоды, корси, летгалы и ливи.

Завоеванія русскихъ, которыхъ можно было бы назвать южными скандинавами, не удержали сѣверныхъ скандинавовъ отъ ихъ завоеваній. Канутъ Великій Датскій, покорившій Лондонъ, покорилъ также Эстляндію, и Эмбихъ составлялъ на нѣкоторое время границу между датскими и русскими владѣніями; эта рѣка и нынѣ разделяетъ нарвское дерптское и ревельское. Сынъ Ярослава Владимиръ наложилъ въ 1042 г. дань на сѣверо-восточныхъ сосѣдей востовъ—іеменовъ (таваростовъ шведовъ).

Завоеванія въ Прибалтійскомъ краѣ, какъ датчанъ такъ и русскихъ, проложили путь распространенію въ этомъ краѣ христіанства. Ярославъ, который столь много строилъ церквей и, по словамъ летописца, радовался множеству христіанъ, вѣроятно и въ Прибалтійскомъ краѣ дѣйствовалъ въ томъ же духѣ. Можетъ быть Юрьевъ увидѣлъ первый христіанскій храмъ Ливоніи. Между тѣмъ Генрихъ Латвійскій ясно замѣчаетъ, что русскіе князья не принуждали покоренныхъ народовъ къ принятію христіанской вѣры (*fidei Christianae subiegere*), но требовали отъ нихъ только дани. Около этого же времени, около 1048 г. по Р. Х., датскій король Свенъ III велѣлъ Эстриксову въ Курляндіи выстроить первую христіанскую церковь, вѣроятно, у Домеснеса, который можетъ быть оттого получилъ свое названіе. Гаральдъ IV Датскій послалъ въ 1078 г. въ Рязань молодыхъ людей, чтобы приготовить ихъ къ проповѣдыванію христіанства въ прибрежныхъ странахъ Балтійскаго моря. Съ обѣихъ сторонъ продолжались опустошительные походы, способствовавшіе распространенію христіанства, которое мирнымъ образомъ, конечно, распространялось бы гораздо медленнѣе, но за то и съ большими успѣхомъ. Слѣдующій король Даніи Кнутъ II, еще въ 1076 г. будучи ярломъ Зеландіи, ходилъ на Курляндію, Самогитію и Эстляндію. Такой же походъ черезъ три года совершилъ Кнутъ, младшій братъ Гаральда IV Датскаго; Кнутъ II Святой въ 1080—1086 г. совершенно покорилъ своей властью Самландію, Курляндію и Эстляндію. Успѣхамъ датчанъ благопріятствовали частыя внутреннія междоусобія Россіи. Въ 1093 г., по словамъ Брандиса, король Эрахъ Эйегодъ (Добродушный) основалъ въ послѣдствіи находившійся въ Ревелѣ Михайловскій женскій монастырь.

Но неподдельность грамоты отъ 28 августа 1093 г., относящейся къ этому основанію и открытой въ эстляндскихъ рыцарскихъ архивахъ, очень сомнительна. Цистерциенскій орденъ, которому по этой грамотѣ долженъ былъ принадлежать монастырь, основанъ только въ 1098 г. Орденикъ конечно говоритъ, что первый монастырь въ Цито существовалъ уже до 1094 г., но противъ мнимой грамоты говорятъ всѣ факты. По Петру Олау, Эрихъ былъ выбранъ королемъ въ 1095 г., а по Гамсфурту въ 1096 г. Новѣйшіе историки также годомъ избранія принимаютъ 1095 г. Къ своему повѣзанію Петръ Олай сейчасъ же прибавляетъ, что Эрихъ царствовалъ 8 лѣтъ и умеръ въ 1100 г. или 1101 (МСІ), но тутъ можетъ быть еще описка въ послѣднемъ числѣ, такъ какъ въ томъ же мѣстѣ нѣсколькими строками выше сказано, что онъ умеръ въ 1102 г. (МСІІ), во двумъ же рукописямъ онъ умеръ въ 1104 г. (МСІІІ) и еще по одной въ 1103 г. (МСІІІ). Годъ смерти короля, умершаго въ чужихъ странахъ на пути въ Палестину былъ и остался неизвѣстнымъ; вѣтъкъ о немъ ничего нельзя заключить и нельзя принимать произвольно 1100 или 1101 г., чтобъ ослабить болѣе определенное и вѣрное предположеніе насчетъ его вступленія на престолъ (1095 или 1096). Далѣе въ грамотѣ король приводитъ, какъ поводъ къ основанію монастыря, явленіе, которое онъ будто видѣлъ во время осады Праги, но мы единственно отъ него знаемъ, что онъ въ 1090 г., когда была осада Праги, былъ въ Германіи; между тѣмъ датскіе лѣтописцы разказываютъ объ основаніи монастыря въ 1249 г., послѣдовавшемъ при такихъ же самыхъ обстоятельствахъ, именно послѣ явленія герцога Венцеля Богемскаго, убитаго своимъ братомъ Болеславомъ за три столѣтія, во времена императора Оттона. Также лѣтоисcriptно, чтобъ Генрихъ Латышскій, при описаніи разрушенія замка Линдависса и постройки новаго, не упоминалъ о близлежащемъ монастырѣ, еслибъ онъ существовалъ. Наконецъ въ грамотѣ упоминается еще о гульденахъ (Pogini), что также дѣлаетъ сомнительнымъ подлинность ея. По Петру Олау, король Эрихъ Плогневидъ построилъ монастырь въ 1249 г. Полагать, что это тотъ самый монастырь, который окончательно разрушился только въ 1843 г.; полагаютъ, что нѣкоторыя постройки въ старомъ стилѣ, сохранились отъ маленькаго прежняго монастыря. Подтвердительныя грамоты королевы Маргариты, второй супруги Вальдемара II, и регентши во время его отсутствія (1206) и короля Эриха X (1207 и 1210), короля противной партіи Вальдемара II, принадлежать къ 1267, 1307, 1310 годамъ.

Датскіе короли кажется въ XII вѣкѣ приняли титулъ герцоговъ эстляндскихъ; титулъ этотъ давѣ также въ папской буллѣ въ 1104 г. королю Эриху Эйегоду. Около Рингена, Виденна, Верро и Ранпина найдено множество монетъ англосаксонскихъ и датскихъ отъ 11 го вѣка, также отъ времени Канута I (1016—1035) и Гаральда IV, вышеупомянутаго завоевателя, такъ что датскія завоеванія кажется распространились около этого времени на югъ отъ Эмбаха. Въ 1132 г. датскій король Николай Эстляндскій пытался даже, хотя напрасно, покорить Изборскъ (по рукописной исковской лѣтописи, разобранной Крузе, которая называется датчанъ «викиами»). Впослѣдствіи въ Давіи воз-

ники внутреннiя распри, но ея отношенiя къ Эстляндiи не окончились съ появленiемъ на Западной Двинѣ иѣмцевъ. Въ 1170 г. эсты и куры были прогнаны съ занятаго ими острова Эландъ братомъ датскаго архіепископа Ансалома и троецкiй монахъ Фулько былъ назначенъ епископомъ и проповѣдникомъ Эстляндiи; въ 1171 г. онъ былъ порученъ папой помощи королей Давида, Норвегии и Швеции не будучи никогда ничѣмъ, какъ епископомъ *in partibus*. Въ 1186 г. и 1196 г. Канутъ IV предпринималъ военные походы, и онъ опять сталъ называться герцогомъ Эстляндiи. Но Сигтува, кажется, сожжена была не эстами, а карелами, называемыми часто куронами; въ 1187 г. карелы, которые въ 1195 г. были союзниками Новгорода, можетъ быть продали новгородцамъ шведскiя церковныя врата, выходившіяся, по словамъ Карамзина, въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Въ 1202 г. жители Эзеля разорили округъ Блсквингенъ; черезъ три года Вальдемаръ II напалъ на Эзель и выстроилъ тамъ замокъ, но скоро его покинулъ. Наконецъ въ 1219 г. Вальдемаръ присталъ съ большимъ войскомъ къ укрѣпленному замку Ливданиссу, разбилъ эстовъ, построилъ новый замокъ вмѣсто стараго, названный Ревелемъ по тамошнему названiю окружающей страны, которая прежде уже, по словамъ Генриха Латышскаго, носила это имя, и покорилъ всю Эстляндію, впрочемъ исключая южной и юговосточной ея части, которую уже занимали иѣмцы. Король противной партіи Вальдемара, Эрихъ X Кнутсонъ 1205—1210, бывшій также королемъ Швеции, удержалъ за собой, какъ видно изъ вышеупомянутыхъ документовъ, верховную власть надъ страной послѣ того какъ въ 1189 г. одинъ шведскій герцогъ, по искательству иѣмцевъ, разорилъ Вирландію и выложилъ тамъ дѣнь. Когда Вальдемаръ II основалъ въ Деаль епископство, туда явился новый шведскій король Юаннъ Сверкерсонъ (1216—1222) съ большимъ войскомъ, но скоро опять покинулъ страну, и замокъ Деаль былъ сожженъ жителями Эзеля. О шведскомъ владычествѣ въѣтъ болѣе упоминаній; но датчане утверждали свое владычество все болѣе и болѣе. Шведская колонизація удовлетворяетъ въ томъ, что было сказано выше о жителяхъ нѣкоторыхъ острововъ. Древняя готландская сага даетъ намъ вѣрное свидѣтельство въ томъ, что отважные готландскіе моряки не только сообщались съ Византіей черезъ Россію, но и построили замокъ на островѣ Дагайпи (Даго) напротивъ Эстляндiи, и оттуда отправлялись по Двинѣ черезъ Россію въ Грецію. На Готландѣ также найдены римскіе монеты: основанный тамъ въ VIII вѣкѣ Висби и возведенный въ XII вѣкѣ на ставень городской общины, сталъ центромъ обширной торговли между христіанскими и языческими народами, и особенно съ тѣхъ поръ какъ въ немъ стало преобладать христіанское населеніе, когда бѣжавшій сюда король норвежскій Олафъ Святой построилъ тутъ церкви и соперничавшіе торговые города Юлиитъ на ост. Волянъ были разрушены въ 1130 г. датчанами, а Арёва на Рюгенѣ въ 1170 г. разрушена померанами. Въ XI вѣ и XII вѣ столѣтіяхъ въ Висби прибыло много иѣмцевъ и скоро насчитывали тутъ 10—12,000 иѣстныхъ купцовъ, не считая прожывавшихъ тамъ эрзевенно иѣмцевъ, русскіихъ, грековъ, датчанъ, вендовъ

пруссовъ, поляковъ, евреевъ, эстовъ и ливовъ. Тамъ образовалось собственное морское и торговое право, которое оказало большое влияние на право Любека и Прибалтийскаго края. Въ Лиоланди до самаго Дерпта отыскалось много монетъ изъ Висби. Между скандинавами и нѣмцами въ Висби происходили частыя и сильныя ссоры. Генрихъ Левъ возстановилъ миръ въ 1163 г. После вновь произшедшихъ ссоръ, Магнусъ I Шведскій возстановилъ миръ въ 1278 г., а Магнусъ II (съ 1319) далъ жителямъ печать и книгу законовъ, которые должны были служить какъ для нѣмцевъ, такъ и для готландцевъ. Торговля Висби съ одной стороны выравнивалась къ Кельну, Англии и Любеку, съ другой стороны къ Прибалтийскому краю и Новгороду.

Черезъ германизацию этого города, нѣмецкій элементъ распространялся до Прибалтийскихъ провинцій. Уже въ 1142 г. въ Новгородѣ поселились нѣмецкіе купцы. Но покоренію Прибалтийской, столь удаленной отъ Германіи, окраины должно было предшествовать покореніе странъ, лежавшихъ къ востоку отъ неѣ. Это покореніе приготовлено было паденіемъ Вендскаго королевства въ сѣверной Германіи въ 1126 г., паденіемъ большаго славянскаго торговаго города Юляна (1130), построеніемъ Новаго Любека (1143) и послѣдовавшимъ за тѣмъ постепеннымъ распространеніемъ христіанства, подчиненіемъ и германизацией всей славянской сѣверной Германіи Генрихомъ Львомъ и маркграфомъ Альбрехтомъ Сѣверо-самсонскимъ, къ чему способствовали кромѣ ихъ завоеваній постройки многочисленныхъ нѣмецкихъ приморскихъ городовъ, которые скоро завладѣли торговлей Балтійскаго моря.

Внутреннія междоусобія, послѣдовавшія въ Россіи послѣ смерти великаго князя Ярослава Владиміровича, хотя и тормозили успѣхи русскихъ и способствовали успѣхамъ датчанъ, а потомъ нѣмцевъ, но не прервали совсѣмъ отношеній удѣльныхъ княжествъ Новгорода и Искова къ востанъ, и княжества Полоцкаго, основаннаго уже въ 980 г. скандинавомъ Рогволодомъ, къ латышамъ и самгаламъ. Преемники Рогволода старались въ 1106 г., но тщетно, покорить послѣднихъ; черезъ 23 года Рогволодовы наслѣдники были изгнаны Мстиславомъ, сыномъ Владиміра Мономаха, и сосланы въ Византію. Въ 1113 г. Мстиславъ послѣ двукратнаго пораженія чуди овладѣлъ ихъ поселеніемъ Оденпъ (Медвѣжья голова). Въ 1130 г. чудь была снова побѣждена и принуждена опять къ дани сыновьями великаго князя Изяслава Мстиславовича, новаго князя Полоцкаго, и княземъ Новгородскимъ. Но эти отношенія не долго продолжались. Въ 1191 и 1192 г. возобновились походы изъ Новгорода; города Юрьевъ и Оденпъ опять были взяты, послѣ чего русскія войска опять удалились. Василько, сынъ сосланныя въ Византію Давида Полоцкаго, опять овладѣлъ въ 1132 г. этимъ городомъ, и Владиміръ, сынъ Василько, былъ можетъ быть тѣмъ Владиміромъ, который, по словамъ Генриха Латышскаго, правилъ Полоцкомъ въ началѣ 13-го вѣка и при которомъ Вессека (Вячко) былъ княземъ въ Кокенойсѣ, а Виссесильдъ (Исезолодъ) въ Герсикѣ. Тѣснымъ князьями рюриковской линіи, Владиміръ легко позволялъ нѣмцамъ въ 1186 г. обращать въ христіанство ливовъ,

которые впрочемъ ему были обязаны военною службою. Полоцкіе князья сдѣлали по Западной Двинѣ строительные матеріалы; недалеко отъ Двины были находимы въ повѣйшія времена камни съ именами этихъ князей. Съ учрежденіемъ укрѣпленныхъ постовъ на извѣстныхъ мѣстахъ вдоль Западной Двины, какъ Герцике и Конопойскъ, владычество русскихъ надъ латышами и ливами, можетъ быть, было болѣе твердо, чѣмъ надъ эстами. Вліяніе русскихъ, повидимому, распространилось до окрестностей Торейды и Ашерата почти вдоль всей западной Двины, потому что уже первые нѣмецкіе проповѣдники просили Полоцкаго князя позволенія обращать туземцевъ въ христіанство. Преданія о господствѣ русскихъ на Двинѣ надъ ливами и латышами не исчезали въ Полоцкѣ; они дали поводъ къ завоеваніямъ царя Іоанна Васильевича во второй половинѣ XVI го столѣтія и молвы о продолжавшейся еще, но никогда не исполнявшейся, обязанности всей Лифляндіи платить ему дань. Конечно русскіе должны были тѣмъ болѣе дорожить владычествомъ надъ землями по теченію Западной Двины, что рѣка эта была естественнымъ посредникомъ ихъ уже процвѣтавшей торговли съ Германіей. Такъ, напримѣръ, въ грамотѣ отъ 1165 г., которою архіепископъ Кельнскій восстанавливаетъ права города Медебаха въ Вестфаліи, говорится какъ объ обыкновенной вещи о торговлѣ съ Россіей. Подъ именемъ Россіи можетъ быть здѣсь вообще подразумѣвались восточные берега Балтійскаго моря, такъ какъ на Рейнѣ не обращали вниманія на точность географическихъ свѣдѣній объ этой отдаленной и мало знакомой странѣ и часто причисляли къ Россіи Прибалтійскія провинціи, ятакъ не нужно здѣсь ставить вмѣсто Россіи Ругенъ (вмѣсто *Rugia*; *Rugia*). Одна была Климентъ III причисляетъ даже Икскульское епископство къ Россіи, а хроника Мессенія Линкпенгскихъ епископовъ причисляетъ къ Россіи Визъ. Лютская грамота, данная городу Любеку въ 1188 г. императоромъ Фридрихомъ I, ссылается на распоряженіе Генриха Льва, по которому русскимъ, готамъ, норманнамъ и другимъ восточнымъ народамъ дозволялась безошлинная торговля въ Любекѣ. Что эта торговля частью направлялась черезъ Лифляндію видно изъ того, что, по словамъ Генриха Латышскаго, однажды ѣхали отъ Двины въ Псковъ купцы съ товарами, которые были разграблены унгуиійцами по паущенію ливовъ, товаровъ же было по крайней мѣрѣ цѣною на 1000 марокъ. По этому случаю доказываетъ также ненадежность и невѣрность торгова, продолжавшіеся до тѣхъ поръ, пока край не сдѣлался доступнымъ европейской образованности, и пока онъ не былъ обращенъ въ христіанство. Это сдѣлали не скандинавы и не русскіе, а настойчивая предпріимчивость ибичевъ, которые шли впередъ съ торговлей, крестомъ и мечомъ.

ГЛАВА II.

Земля и народъ до завоеванія нѣмцами.

Общее обозрѣнiе страны.

О состоянiи Прибалтійскаго края и его обитателей до прибытiя нѣмцевъ мы находимъ у древнѣйшихъ лѣтописцевъ только случайныя и краткiя указанiя. Указанiя новѣйшихъ лѣтописцевъ болѣе подробны, но ихъ описанiя, какъ и при описанiи Ейгорна, Менсiя и Беккера нелзя безусловно относить къ прежнимъ временамъ края, хотя католическая ивра коснулася туземцевъ только поверхностно и къ германству они относились всегда праждебно, держась вѣрно своихъ древнихъ обычаевъ, на что жалуются и Ейгорны, приводя этому тѣже причины. Въ среднихъ вѣкахъ на все не христiанское смотрѣли съ болшимъ отиращенiемъ и не заботились о точномъ изслѣдованiи его. Эсты и латыши даже не были различаемы въ тѣ времена другъ отъ друга.

Нынешнiя Прибалтiйская губернiи занимаютъ пространство въ 1639 квадратныхъ миль. Но если присоединить къ нимъ такъ называемую польскую Лифландiю, входившую въ составъ древнiй Ливонiи, а нынѣ принадлежащую къ Витебской губернiи, то все пространство края составитъ 1700 квадратныхъ миль, пространство превосходящее Восточную и Западную Пруссию взятыхъ вмѣстѣ. Народонаселенiе состоитъ (въ 1858 г.) около 1,680,000 человекъ, изъ которыхъ 650,000 эстовъ, 770,000 латышей, 5,500 шведскихъ крестьянъ на Рунѣ и нѣкоторыхъ островахъ сѣвернаго берега Эстландiи, 200,000 нѣмцевъ (изъ которыхъ только немного болѣе 16,000 живутъ въ деревняхъ), 20,000 евреевъ и 35,000 русскихъ. О густотѣ туземнаго населенiя, существовавшаго въ половинѣ XII го столѣтiя, мы не имѣемъ не только никакихъ указаний, но и догадокъ даже. Судя по тогдашнему состоянiю страны, населенiе ея должно быть было очень незначительно. Жители острова Эзеля и осты, жившiе по соседству съ ними на материкѣ (въ Гарриенъ и Вики), выставивши, по словамъ Генриха Латышскаго, 10,000 воиновъ, что заставляетъ предполагать населенiе никакъ не выше

80,000 человекъ. Но въ настоящее время на Эзелѣ, въ Гарріенѣ и Вилѣ живетъ 270,000 народа, а за вычетомъ изъ этого числа 10,000 нѣмцевъ (въ городахъ Перновѣ, Леалѣ и Гансаль живетъ около 7000, прочіе въ деревняхъ), окажется, что въ названныхъ мѣстахъ живетъ 260,000 туземцевъ (эстовъ), т. е. втрое болѣе противъ прежняго, такъ что по этому масштабу можно предполагать, что въ Прибалтійскомъ краѣ въ половинѣ XII-го вѣка жило около 437,000 человекъ.

Климатъ страны, лежащей между $55^{\circ} 40'$ до $59^{\circ} 30'$ широты, страны, подверженной холоднымъ восточнымъ и сѣверо-западнымъ вѣтрамъ, и болѣею частью плоской, особенно въ сѣверной части, гораздо суровѣе и постояннѣе, чѣмъ въ восточной Пруссіи и короткость лѣта значительно затрудняетъ воздѣлываніе земли. Смыкаясь на юго-востокъ съ Валдайскимъ плоскогоріемъ, почва Прибалтійскаго края спускается террасами къ морю и содержитъ многа также террасообразныя плоскогорія, составляющія водораздѣлы. Вообще же отъ западнаго берега замѣтны два направленія плоскогорій, изъ которыхъ одно тянется на сѣверо-сѣверо-востокъ (Эстляндія), а другое на юго-востокъ и востокъ (Курляндія и Лифляндія). Сѣверное плоскогоріе, нынѣшняя Эстляндская губ., составляетъ известковый пласть, покрытый тонкимъ слоемъ чернозема. Губернія эта болотиста, но въ ней много лѣсовъ и сѣножатъ. Лежащая южнѣе Лифляндская губернія подпочвою своею имѣетъ желто-красный песчанникъ; тутъ ряды холмовъ пересѣкаются равнинами и болотами, замѣчаются плоскогорія и круглыя возвышенности, поднимающіяся до 1000 футовъ надъ уровнемъ моря. Самые значительныя возвышенности образуютъ ряды холмовъ около Пунамсегги у Гангофа, у водораздѣла между южными притоками Нейдуса и притоками Западной Двины и Аа. Плодородными можно считать земли, лежащія по Западной Двинѣ, а также окрестности Феллина, Рузны, Салисбурга, Эрмеса и Вольмара; самые неплодородныя земли — это песчаный морской берегъ и болотистая рѣчная область Пернова. Въ Курляндской губерніи подпочва похожа на лифляндскую, но съ наноснымъ бѣдынымъ слоемъ глины очень удобнымъ для сѣнія пшеницы, именно въ плодородной Митавской равнинѣ, въ окрестностяхъ Вауса и въ юго-западной части губерніи, между тѣмъ какъ въ Лифляндіи и Эстляндіи пшеница родится очень плохо. Вдоль морскаго берега тянутся песчаные холмы, которые проходятъ чрезъ Лифляндскую губернію до Пернова и достигаютъ крутаго известняковаго берега Эстляндіи. Всѣ три губерніи очень богаты водами и озерами. Главные продукты этого края — пшеница въ Курляндіи, рожь въ Лифляндіи и Эстляндіи, ленъ въ Лифляндіи; кромѣ того вездѣ разводится ячмень, овесъ, гречиха, горохъ и бобы. Скоты не родится; но скотоводство въ краѣ значительно распространено. И теперь еще болотистыя лѣса и дуга и безполезныя болота занимаютъ по крайней мѣрѣ $\frac{1}{3}$ всего края; въ Перновскомъ уѣздѣ болота составляютъ $\frac{3}{4}$ всего его пространства. Въ Курляндіи болота занимаютъ только $\frac{1}{3}$ и одни болота занимаютъ вѣсть пространство въ 36 квадр. миль, столько же сколько занимаетъ все великое герцогство

Мекленбургъ-Стрелицкое. Самые большія болота находятся въ Вискъ въ 100 кв. верстъ, въ Аллентакенъ въ 250 кв. верстъ, къ сѣверу отъ Пернона около озера Лавварзартъ въ 150 кв. верстъ, между Перновомъ и Феллиномъ въ 400 кв. верстъ, между Перновомъ и Салзсомъ во столько же (Ольгенбургское болото въ 150 кв. верстъ). у Пейпуса, у Вирцьерва, у Эвста и у Аа каждое въ 100 кв. верстъ. По официальному исчисленію въ Эстляндіи $\frac{2}{14}$ части занимаютъ поля, $\frac{3}{14}$ дуга, $\frac{4}{14}$ лѣса, $\frac{2}{14}$ пустоши и $\frac{3}{14}$ болота и вода. Въ Пруссіи напротивъ около $\frac{3}{14}$ полей, $\frac{2}{14}$ луговъ, $\frac{3}{14}$ пастбищъ, столько же лѣса и только $\frac{1}{14}$ часть покрыта водою.

Въ половинѣ XII го вѣка воздѣлываніе земелъ должно было быть гораздо менѣе распространено чѣмъ теперь, но лѣса были гораздо обширнѣе, чѣмъ нынѣ. Многія нынѣ обрабатываемыя земли кажутся были заняты дубовыми лѣсами, остатки которыхъ видны частью въ отдѣльныхъ дубахъ и въ дубовыхъ боряхъ, находящихся въ землѣ, частью въ дубовыхъ лѣсахъ во множествѣ погруженномъ въ воду или употребленномъ на бревенчатые пласты, пахаты о которыхъ живетъ еще въ нѣкоторыхъ деревняхъ. Генрихъ Латышскій такъ часто упоминаетъ о лѣсахъ, черезъ которые должны были проныкать рыцарскія войска, что кажется, что они занимали почти всю страну и были прерываемы только рѣдкими поселеніями. Латыши жили въ соединенныхъ дворахъ посреди лѣсовъ. Въ подобномъ состояніи была тогда и Пруссія. Потому-то литовцы могли, по словамъ Генриха Латышскаго, доходить часто лишь съ малыми войсками изъ нѣсколькихъ сотъ людей до самой Эстляндіи. Даже путешественники XV го вѣка описываютъ Прибалтійскій край странною, покрытою болѣею частью лѣсами и мало обработанною, а Олеарій говоритъ, что край былъ весь покрытъ лѣсомъ, за исключеніемъ мѣстъ, приспособленныхъ къ обработкѣ черезъ выжиганіе деревь. Въ лѣсахъ водилось множество кабановъ и медвѣдей, о которыхъ еще Фабрицій упоминаетъ въ своей лѣтописи.

Народныя племена и народный характеръ.

Народы, обитавшіе въ Прибалтійскомъ краѣ отъ запада до востока и отъ юга до сѣвера, были:

1. Латышско-литовскаго племени:

- 1) Въ западной Курляндіи до Виндавы Венды, латышско-литовское племя, населявшее земли: Винду, Бигавелане, Бандове, Довдаре, Сиггару, Цеклисъ, Пильсатенъ и Медгове съ замками: Кретенъ, Ампыленъ, Мутене, Грезенъ, Амботенъ, Гробинъ, Ассесотенъ, Кульдья и Вентеспильсъ. Они были потомками древнихъ вендовъ, принадлежали къ латышско-литовскому племени и въ нашихъ источникахъ не различались отъ куровъ, которые въ концѣ XII-го вѣка были уже не древніе эсто-финскіе куры, но смѣшеніе нѣкоторыхъ ихъ потомковъ

съ гораздо болѣею частью литовцевъ, отъ какого смѣшенія и произошли нынѣшніе куры.

- 2) Куры къ востоку отъ лендовъ съ замками Тальсеномъ, Лазеномъ, Меркесомъ и Синтсзесомъ. Три послѣдніе замка были разрушены кѣмцами. Въ ихъ странѣ удержалось еще первопачальное востокурское раздѣленіе на маленькіе округи (кялегууды).
- 3) Семгаллы жили къ юго-востоку отъ куровъ въ земляхъ: Добленѣ, Тервитенѣ, Медотенѣ и замкахъ тѣхъ же названій; а также въ замкахъ: Боботенѣ, Добенѣ, Ракенѣ, Раттенѣ и Сидобренѣ.
- 4) Селы жили къ юго-востоку отъ Семгалловъ, вдоль Двины по землямъ: Тавракенѣ, Нальзенѣ, Поломѣ и Меденѣ и замкѣ Сельписѣ. Ейнгорнъ различаетъ нарѣчія трехъ названныхъ народовъ и говоритъ, что куровъ называли оба другіе народа тамы, худоговорящими.
- 5) Латыши или Летгаллы жили къ сѣверу отъ Западной Двины, отъ Кокенойсы до 45° долготы къ востоку, до позднѣйшаго Розиттена и Маріенгаузена (по ясному свидѣтельству Ейнгорна), къ западу до Сидегунде и Урелы (Оредлы), принадлежавшій уже ливамъ, и къ сѣверу до ихъ теперешней границы. У нихъ были земли: Антине, Трикатіенѣ, Роула, Толова съ замками: Антине, Баверина, Сотекде, Венденѣ.

II. Эсто-финнскаго племени

- 1) Ливы занимали мѣста почти отъ Вирдавы до Чернова; но около гавани Семгалловъ жили Семгаллы. Къ сѣверу отъ Двины были округи ихъ Горейда, Идумел и Метсеполъ съ замками Гольмомъ, Убесколою, Ленсвардомъ, Ашерадомъ, Саттаселомъ, Сигевальдомъ, Урелсъ и исчезнувши ми уже замками Добреля и Кауно.
- 2) Эсты, населявшіе и теперь занятую ими область (съ Эзедемъ, Мовомъ, Дагденомъ и другими мелкими островами) къ округамъ Сакела (замки: Вилленде, Орде, Курне); Золтагаръ (замокъ того же имени); Угенойсѣ (замки: Тирбатъ [Тартодиль], Оденпэ); Собелинѣ, Согептагарѣ, надъ которыми всѣми не распространилось владичество датчанъ; они населяли даѣе округи, надъ которыми властвовали датчане: а) Виропію съ 5-ю кялегуудами и крѣпостями Майаппакъ, Агеландъ, Сомелинде, Ріола; б) Пирисъ съ Лаппегунде и большою деревней Каротенъ съ 3-мя кялегуудами; в) Вайгеле, на лѣво отъ Эмбаха, 1 кялегууда; г) Моке, одна кялегууда; д) Нурмегуудъ съ замкомъ Палою, одна кялегууда; е) Алемпойсѣ, одна кялегууда; ж) Гарріенъ съ замками Лоне и Варболъ съ мѣстомъ Ругеле, куда собирались Эсты изъ всѣхъ своихъ земель для совѣщаній, 3 кялегууды; з) Ротело Вилъ съ замкомъ старшины Лембита, Леаломъ и замкомъ Ротала, въ 7-ми

килегундахъ; и) Ревеле, въ трехъ килегундахъ, съ замкомъ Линданисса, названнымъ такъ, какъ говорить сами, по имени супруга мнѣчскаго героя Калевя Линдъ, у груди которой (нисса) ангелъ пытался вынуть дѣти у груди матери; на мѣстѣ этого то Линданисса былъ построенъ позднѣе датчанами замокъ Ревель, называвшійся также Данилиномъ (городъ датчанъ); и к) Эзель, который послѣ назывался также Курессааръ (островъ журавей) и Сарема (земля островъ). Онъ раздѣлялся на 4 килегунды, по словамъ же Люце и документу приложенному имъ только съ памяти, на восемь, его самые сильные замки были Вольде и Моке. Точное раздѣленіе края, изселеннаго эстами, произошло въ половинѣ XIII-го вѣка, когда былъ составленъ датчанами родъ кадастра (сохранившійся по нынѣ *iber Census Danica*), для сбора водатей съ края, послѣ завоеванія его.

Кромѣ того въ прибалтійскомъ край сохранились многіе слѣды древнихъ крестьянскихъ замковъ, латышскаго: Пильсъ калъни, эстонскаго: Ливнамеги, т. е. захвонныя горы.

Национальный характеръ обонхъ главныхъ племенъ, латышскаго и эстонскаго, хотя изображенъ нашими лѣтописцами въ черныхъ краскахъ, но представляетъ разницы, существующія до сего времени. Эсты, по словамъ лѣтописцевъ, были свирѣбѣе, во выѣстѣ съ тѣмъ были сильнѣе, мужественнѣе и болѣе способны къ сопротивленію, нежели латыши. Такъ Алинке замѣчаетъ въ стихѣ 1828 при описаніи одной битвы съ литовцами, что ливы были превосходно, какъ и всѣ эстонцы, но что латыши напротивъ „покрылись позоромъ“. Эти послѣдніе и теперь миролюбивѣе, добродушнѣе, не такъ лукавы, коварны и злопамятны, какъ эсты, но за то менѣе держатъ свое слово и непостоянны. Эстонцы, не такъ чувствительны къ вышнимъ впечатлѣніямъ, всегда остается болѣе вѣрнымъ своимъ рѣшеніямъ, также какъ и разъ почувствованнымъ симпатіямъ и антипатіямъ, чѣмъ латышъ. Въ наше время, какъ эстонъ такъ и латышъ, упрекаютъ въ лѣности, ограниченности и большомъ недостаткѣ живости ума. Но эти качества можетъ быть явились слѣдствіемъ порабощенія этихъ племенъ. По наружности латыши похожи на родственныхъ имъ литовцевъ и дрзгнхъ пруссовъ: они средняго роста со свѣжими рубцомъ лица, со свѣтлыми глазами и свѣтлыми волосами. Напротивъ эсты, какъ и прочія чудскія племена, приближаются по образованію черена къ монгольской расѣ: малы ростомъ; пѣтъ лица у нихъ не такъ свѣтъ (по у нихъ не желтая кожа, какъ у монголовъ), волосы длинныя и длиннаго пѣтъ (не черны какъ у монголовъ), глаза часто свѣтлые, но темные у нихъ считаются болѣе красивыми.

Земледѣліе и ремесла.

Кромѣ охоты, рыбной ловли и скотоводства, которымъ туземцы занимались очень успѣшно (по словамъ Генриха Латышскаго, немцы во время одного похода взяли съ прибрежья въ добычу болѣе 4000

быковъ и коровъ и еще болѣе лошадей, съ Эзеля 2000 лошадей, и изъ Саквалы столько же), они занимались также земледѣліемъ. Изъ новыхъ употребляющихся земледѣльческихъ орудій, многія, какъ напри- мѣръ плуги и бороны, очевидно туземнаго происхожденія, такъ же какъ и обычай сунуть зерно прежде чѣмъ его молотить, выжиганіе и выкарчеваніе пней и т. т. Хлѣба, по видимому, была достаточно для мѣстнаго потребленія, и только въ 1205 г. послѣ неурожая понадо- бился привозъ. Уже въ 1206 г. начали собирать подати съ гана (плуга). Разведеніе овецъ было можетъ быть также мало извѣстно, какъ и въ прусской Литвѣ. Эсты жили въ хорошихъ, большихъ многолюдныхъ деревняхъ (villis), между тѣмъ какъ латыши, какъ и теперь, жили отдѣльными дворами, и ихъ такъ называемыя мѣста были частью замками, частью остались отъ восточныхъ поселеній. Совмѣстное и скученное жителство эстовъ должно было произвести у нихъ болѣе живыя умственные сношенія и облегчить имъ защиту края. Оба народа занимались пчеловодствомъ и пили медъ. О пивѣ совѣтъ не упоминается, что согласуется и съ показаніемъ Вульфстава.

Занятія ремеслами ограничивались приготовленіемъ одежды, ору- жія и утвари для собственнаго потребленія. Одежда, какъ и теперь, шилась изъ грубой шерстяной матеріи (вадмалъ), свѣтлаго цвѣта у латышей (какъ у древнихъ пруссовъ), темнаго у эстовъ; вадмалъ также привозили съ Готланда. Подъ кафтанами туземцы носили вѣроятно полотняныя рубахи и исподнія, и на ногахъ, какъ еще и теперь носятъ и какъ носили латыши и древніе пруссы, — лапти. Изъ разсказаннаго Генрихомъ Латышскимъ отдѣльнаго случая, что непріятельскія стрѣлы попадали въ обнаженныя части тѣла ливонъ, никакъ нельзя заключить, что они ходили постоянно нагими. Ихъ утварь была проста и сдѣлана изъ дерева, какъ и ихъ дома. Последніе были безъ печей и оконъ, потому что они не знали стекла. Защитой противъ непріятелей служили такъ называемыя замки. Болѣе чѣмъ отъ пятидесяти такихъ замковъ сохранились развалины. Часто по- строенные въ мѣстахъ, укрѣпленныхъ самой природой, или высокихъ положеніяхъ, или болотистыми окрестностями, они были окружены сперва глубокимъ ровомъ, а за тѣмъ землянымъ валомъ или досчатой стѣной, какъ въ Пруссіи, или же валомъ, построеннымъ изъ земли и дерева. У некоторыхъ изъ замковъ были вышки, на которыхъ стояли, также какъ и на валу, люди для защиты. Во время штурма обычно вѣрно укрѣпленія сожигались. Въ Эстоніи, обильной камнемъ, валы строились изъ булыжника, положеннаго одинъ на другой; о соединеніи этихъ булыжниковъ известнымъ растворомъ, или о каменныхъ стѣнахъ, имѣли такъ мало понятія, что ссѣгдалы пробовали разрушать верев- ками первыя стѣны, возведенныя вѣщами. Во время осадъ старались подпалить эти валы, или поджечь деревянныя укрѣпленія помощью большихъ нагроможденныхъ передъ ними костровъ дерева, съ которыхъ въ осажденныхъ метали кольями. Ихъ оружіе, какъ и оружіе древ- ныхъ пруссовъ, состояло изъ мечей (gladii), копій, служившихъ также дротиками и бросаемыхъ, по словамъ Саксона съ такою силою эстами, курами и ливами въ битвѣ у Браваллы, что имъ не могли противиться

палки; стрѣлы, топоровъ, дубинъ или палицъ (clavae, fustes) и щитовъ (clurci) у востовъ не было, между тѣмъ какъ о юркахъ разсказывается, что они носили передъ собой таблицы, составленныя изъ двухъ досокъ и подпиертыя дубинами. Все это вооруженіе было кажется очень просто и малоцѣнно, потому что, по словамъ Генриха Латышскаго, во время завоеванія Дерпта въ 1224 г., лѣтцы на туземное оружіе не обращали вниманія, но русскія одежды и оружіе везли съ собою до сожженія замка. Въ 1222 г. жители Эзеля построили метательныя машины по примѣру нѣмцевъ. Жители Эзеля и береговые восты знали, подобно самландцамъ, кораблестроеніе и мореплаваніе а также тканіе и канатное мастерство, и могли въ нѣсколько дней составить флотъ изъ нѣсколькихъ сотъ разбойническихъ судовъ, которыя отличались видомъ отъ другихъ кираблей. Непріятельскіе корабли они старались сдѣлать со своими помощью желѣзныхъ крюковъ, или зажигать помощью брандеровъ. Они вѣроятно дѣлали сами свое оружіе и утварь, хотя должны были покупать для этого металлъ. Трудно рѣшить были ли ихъ собственныя издѣлія найденныя въ множествѣ въ могилахъ украшенія, которыя они вѣроятно частью носили (т. е. женщины) напр. браслеты для рукъ и ногъ, кольца, ожерелья, шпильки, и также большія серебряныя пряжки (кольца), служившія выѣсъ денегъ. Нивенштедъ говоритъ, что привезенный нѣмецкими купцами золотыхъ дѣлъ мастеръ возбуждалъ своихъ искусствомъ большое удивленіе. Одно украшеніе, сдѣланное съ большимъ искусствомъ и найденное въ могилахъ, вѣроятно было куплено или взято въ добычу отъ скандинавовъ или отъ чуди. Впрочемъ подобныя украшенія носили и древніе пруссы.

Торговля и торговыя сношенія.

Для удобства торга кажется существовало нѣсколько дорогъ; по крайней мѣрѣ о большой дорогѣ въ Вендекуль упоминается въ древнихъ лѣтописяхъ. Соль и шерстяная матерія привозились съ Голланды, по крайней мѣрѣ у Генриха Латышскаго ливы освѣдомляются объ ихъ цѣнѣ на этомъ островѣ. Отношенія къ скандинавамъ не всегда состояли въ разбойничьихъ набѣгахъ для пріобрѣтенія добычи, въ особенности послѣ совершившагося покоренія и установленія платежа дани. Геймскрингда упоминаетъ о богатомъ купцѣ въ Вихѣ, который между прочимъ былъ и морскимъ разбойникомъ; лѣтомъ посещалъ онъ большую часть эстонскія ярмарки, и тамъ нашелъ въ рабствѣ одну бывшую королеву, освободилъ ее и женился на ней. Генрихъ Латышскій ясно различаетъ разбойничьи суда отъ другихъ кораблей. Въ корабляхъ вѣроятно не было недостатка вслѣдствіе богатства лѣсомъ края. Предметами для продажи у туземцевъ были кожа, ленъ, пенька, воскъ, сало и мѣха; Адамъ Бременскій говоритъ даже о торговлѣ мѣхомъ на прусскомъ берегу. Важный предметъ торговли составляли взятые въ плѣнъ рабы.

Ни въ какомъ случаѣ не было также недостатка въ благородныхъ

металлахъ, которые покупались или продавались во время набѣговъ. Такъ одинъ норманскій морской разбойникъ вышелъ въ 917 г. въ Курляндіи звѣриную шкуру, набитую серебромъ; по словамъ Генриха Латышскаго, Альбертъ наложилъ въ 1206 г. денежную пеню въ три марки на каждаго латыша и лива, который не станетъ въ рядъ воиновъ, а въ 1211 г. на округъ Торейду пеню въ 50 марокъ серебра (вѣроятно 25 фунтовъ); крѣпости Одене и Варбола въ 1209 и 1210 годахъ выкупились у осаждавшихъ ихъ русскихъ сперва 400, потомъ 700 марками погатовъ (100 и 135 марокъ серебромъ); въ 1213 г. сыновья Талибада взяли добычу, при нападеніи на вѣскольго востонскихъ деревень, одного серебра три лифляндскіе таланта (3 лисфунта, 60 фунтовъ), а въ слѣдующемъ году ихъ отецъ далъ вѣстамъ пятьдесятъ „эзеринговъ“ выкупа, по умолчанію о прочихъ наличныхъ деньгахъ, за что и былъ закаренъ до смерти. Что платежи вносились металломъ заключаютъ изъ того, что по словамъ Генриха Латышскаго въ 1206 г. при взломѣ ящика рыцаря Готфрида, собиравшаго у ливовъ деньги въ качествѣ судьи Торейды, въ этомъ ящикѣ нашли 19 марокъ серебра. Какъ въ латышскомъ, такъ и въ эстонскомъ языкѣ деньги имѣли свое особенное названіе (Пауда, раа), но у туземцевъ не было своихъ монетъ. Эзеринги были большія серебряныя женскія пряжки, которыя и теперь еще въ употребленіи у крестьянковъ. Онѣ вѣсили, по словамъ Арвута, часто полъ-фунта, и одинъ эзерингъ соответствовалъ вѣроятно одной маркѣ. Нивнштедъ говоритъ, что туземцы платили, при началѣ торговли съ вѣмцами, кусочками бѣличьяго мѣха, что было конечно въ всеобщемъ употребленіи и въ Россіи, гдѣ дань вносили куновыми мѣхами.

Изъ предыдущей главы видно, что Прибалтійскій край, а именно сѣверный берегъ его, былъ посѣщаемъ вѣроятно торговавшими скандинавами, а западный берегъ преимущественно жителями Готланда, а впоследствии и вѣмцами. Уже Адамъ Бременскій говоритъ о частыхъ торговыхъ поездкахъ вѣмцевъ въ Курляндію и Эстляндію. Говорятъ, что Прибалтійскій край былъ только станціею торговли съ Россіей и ограничивался грабежомъ проезжавшихъ купцовъ и вынужденіемъ у нихъ пошлинъ (Генрихъ Латышскій приводитъ такой случай), но это тѣмъ не вѣроятнѣе, что по словамъ хроникъ Нивнштеда, первыя отношенія къ туземцамъ Бременскихъ купцовъ, открывшихъ около половины XII столѣтія устье Западной Двины, были мирнаго характера. Скорѣе можно предполагать непосредственную торговлю между туземцами и чужестранными купцами, что первые могли предлагать послѣднимъ тѣже продукты, какіе продавали русскіе, не исключая и мѣховъ, въ которыхъ вѣроятно не было недостатка при тогдашнемъ богатствѣ лѣсовъ. Такъ какъ найденныя куфическія и византійскія монеты доходятъ только до XI столѣтія, то онѣ должно быть съ тѣхъ поръ болѣе не переходили изъ Россіи въ Прибалтійскій край, такъ же какъ и въ Россію переходили только немногія изъ своего отечества. Причиной этому было частью утвержденіе Половцевъ на югъ Россіи, которое прервало связи съ Византіей и Востокомъ, частью увеличившаяся влѣдствіе восточныхъ походовъ торговля Италіи съ этими

страми. Нѣмецкія и англо-датскія монеты, доходящія до конца XII столѣтія, указываютъ напротивъ на торговлю съ скандинавами до поселенія нѣмцевъ; франкскія и большая часть нѣмецкихъ монетъ доходятъ отъ III до XI столѣтія, когда еще не существовало непосредственныхъ отношеній Германія къ Прибалтійскому краю. Таковыя отношенія были еще рѣдки и въ XII столѣтіи, и потому мало нашлось нѣмецкихъ монетъ, относящихся къ этому времени.

Нравы и обычаи.

Нравы туземцевъ были очень грубы; Генрихъ Латышскій приводитъ нѣсколько примѣровъ возмутительною жестокости не только въ отношеніи къ неприятелямъ (на войнѣ мужчинъ убивали, а женщинъ и дѣтей брали въ плѣнъ; плѣнныя имъ отплативали тѣмъ же), но и въ отношеніи къ собственнымъ землякамъ, принявшимъ христіанскую вѣру. Такъ въ 1206 г. многихъ ливовъ христіанъ ихъ же земляки разорвали на части, а восточному священнику Іоанну Гольмскіе ливы отрубили голову и искрошили его тѣло. Въ другой разъ взятые въ плѣнъ нѣмцы, латыши и ливы были частью зажарены живыми, частью распяты эстами. Многоженство было, какъ и въ Пруссіи, вездѣ распространено и было главнымъ препятствіемъ къ распространенію христіанства. Генрихъ Латышскій рассказываетъ, что жители Эзеля дѣлали своими женами по три и болѣе женщинъ, взятыхъ въ плѣнъ, и въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что Эсты, отпавши отъ христіанства, взяли опять къ себѣ отосланныхъ женъ; а это можетъ относиться только ко многимъ женамъ. Изъ свадебныхъ обычаевъ латышей, береговыхъ астовъ и жителей Эзеля, описанныхъ Эйнгорномъ, Гіерломъ и Люцомъ (при чемъ совершалось явное похищеніе), видно, что въ древнѣйшія времена дѣвушекъ или покупали, или похищали; это утверждаютъ также Фабриціусъ (стр. 10), Меніусъ (стръ 226) и Нивинтедъ (гл. 3). Въ Прусской Литвѣ также существовалъ обычай обмена и покупки женщинъ, что видно изъ распоряженія въ 1249 г. папскаго легата Іакова, запрещающаго этотъ обычай. По свидѣтельству Генриха Латышскаго, между ливами господствовало во всѣхъ отношеніяхъ право сильнаго. Мы видимъ, что сыновья латыша Тагибада отместили эстамъ за его мучительную смерть опустошительнымъ набѣгомъ; при немѣнѣи какихъ бы то ни было законовъ должно было существовать, какъ и въ прусской Литвѣ, кровавая месть. Между различными племенами, ливами и, семгаллами, семгаллами и литовцами, латышами и литовцами, латышами и ливами были постоянныя распри и грабежи. Такъ Генрихъ Латышскій упоминаетъ объ одномъ изъ старшинъ ливовъ, Руссинѣ какъ о заклятомъ врагѣ астовъ и говоритъ о латышахъ, что ихъ все притѣсняли, и что отъ литовцевъ они не могли спастись даже съ самыхъ глухихъ лѣсахъ.

Важные договоры иногда подтверждались, являясь на оружіи. Часто рѣшенія, даже въ общественныхъ дѣлахъ, предпринимались

жребіемъ, на который вѣроятно смотрѣли какъ на судъ Божій. Встрѣчается также и собственно судъ Божій. Такъ жизнь одного христіанскаго священника была только тѣмъ спасена, что лошадь переступила копые ногой жизни. И у Ругійцевъ и Лужичанъ существовали такія же гадающія. Если жертвенное мясо упало на лѣвую сторону, то у востовъ это считалось худымъ знакомъ.

Чистоту тѣла поддерживали частыми купаніями.

Военные походы начинались обыкновенно до наступленія распутицы, на первой недѣлѣ поста; призывъ на войну совершался посредствомъ пословъ. Войско, называемое у востовъ малена, откуда происходитъ можетъ быть позднѣйшее названіе мальвія, состояло изъ пѣхоты и всадниковъ и иногда дѣлилось на три отряда, на главный корпусъ съ двумя крыльями. Иногда, именно при отступленіяхъ, войско строилось клиномъ, широкія сторона котораго обращалась къ неприятелю. Битва начиналась криками и ударами по щитамъ. Сперва развѣдывали о неприятелѣ черезъ лазутчиковъ или вожаковъ (*custodes viarum*); внезапныя нападенія на деревни происходили безпрерывно. Чтобы задержать неприятеля дѣлали завалы и засѣки, и въ засѣку, которую устраивали въ сѣмь чашѣ лѣса, приводили женъ, дѣтей и сносили свое лучшее имущество. Мирные договоры были скупными жертвами и разнѣномъ оружія, которое присылалось обратно вслучаѣ объявленія войны.

Мертвыхъ сжигали со всѣмъ оружіемъ у всѣхъ народовъ Прибалтійскаго края, также какъ и въ прусской Литвѣ и Скандинавіи, при великомъ плачѣ и попойкѣ; поздней осенью совершалась по покойникамъ трапеза. Этотъ обычай держался еще многія столѣтія послѣ введенія христіанства въ край, напр. въ Курляндіи у особенной секты, какъ рассказываетъ путешественникъ XV столѣтія, фландрійскій рыцарь Гильбертъ фонъ Ланной. Пепла, подобно славянамъ и германцамъ, въ урны не собирали. Часто остатки сожженныхъ труповъ находили въ могилахъ между утварью, часто возлѣ лошадиныхъ костей, такъ что если въ могилахъ, которыхъ найдено въ числѣ 70-и только въ латышской Лифляндіи, туземцевъ, то тутъ долженъ былъ существовать древне прусскій обычай сжигать и лошадь умершаго. Во многихъ могилахъ однако нашлись несожженные трупы съ оружіемъ, украшеніями, утварью, остатками одежды и возлѣ некоторыхъ были урны изъ мало прожженной глины, можетъ быть наполненныя нѣкогда кушаньемъ, какъ говорятъ Эйгориъ и Беклеръ и какъ то дѣлаютъ латландцы и вотяки. Если это могилы туземцевъ, что можно съ вѣроятностію предположить, то при обычаѣ сжиганія мертвыхъ существовалъ у туземцевъ также обычай ихъ хоронить, о чемъ между тѣмъ Генрихъ Латышскій не упоминаетъ. Онъ только рассказываетъ, что въ Литвѣ однажды 50 женъ, мужья которыхъ шли на войну, сами повѣселись, въ надеждѣ соединиться съ ними послѣ смерти. Это же говоритъ Дунсбургъ о древне прусскихъ слугахъ и служанкахъ, которыхъ убивали при смерти ихъ господъ.

Гражданскія и политическія отношенія.

Ни одно изъ различныхъ племенъ, населявшихъ Прибалтійскій край, не соединялось въ государственное цѣлое. Генрихъ Латышскій называетъ ихъ отдѣльныхъ начальниковъ *seniores*, *maiores* *patri*, старшинами, которые были вѣдѣть предводителями на войнѣ (*duces*) и въ замкахъ (*seniores castri*), и часто управляли всѣмъ округомъ (*provinciis*). Ихъ также называютъ князьями (*principes*) и королями (*reges*). Вѣроятно они избирались, или частью ихъ безмолвно признавали, но такъ какъ у туземцевъ не было даже слѣдовъ какихъ либо законовъ или опредѣленнаго образа правленія, то и образъ назначенія этихъ старшинъ былъ очень произволенъ. Наслѣдственными они не были, точно также какъ не были наслѣдственными позднѣйшіе ваянемсы или старшины эстонскихъ килегундъ; обстоятельство, что послѣ смерти старшины сакланъ Дембита, его братъ заключилъ миръ съ вѣйцами, не есть еще доказательство наслѣдственности достоинства старшинъ. Скорѣе мужество рѣшало выборъ. Такъ старшину Русина Генрихъ Латышскій называетъ самымъ храбрымъ изъ латышей. Подобные же старшины (умнѣйшіе, лучшіе) встрѣчаются и у самантовъ. Для рѣшенія важныхъ дѣлъ составлялся народный собраніе (у Генриха Латышскаго майа); въ Эстоніи для рѣшенія такихъ дѣлъ народъ собирался въ Рюгелѣ въ Гаріенѣ. Слѣдовъ наслѣдственнаго дворянства, существовавшаго уже кажется въ Пруссіи, именно въ Самландіи, въ Прибалтійскомъ краѣ не замѣчается, а изъ неопредѣленныхъ выраженій Генриха Латышскаго знатнѣйшіе, *principes*, лучшіе *meliores*, еще нельзя составить никакого опредѣленнаго заключенія. Потомки бывшихъ начальниковъ удержались въ пяти миляхъ отъ Газелпота подъ именемъ курляндскихъ королей и въ Кирхгольмѣ, гдѣ такъ называемый король пожалованъ формально леннымъ помѣстьемъ въ 7 таловъ; первымъ получилъ въ разныя времена, напр. въ 1454 и 1621 годахъ особенныя права, которыя подтвердились въ 1644, 1688 и 1700 годахъ. Вообще церковное и политическое состояніе здѣсь не успѣлъ еще сложиться столь опредѣленно, какъ у древнихъ пруссовъ, у которыхъ власть сосредоточивалась въ рукахъ духовнаго главы (кнѣве), который имѣлъ съ тѣмъ былъ и предводителемъ войска. По словамъ Эйнгорна и Гіерна младшій сынъ, какъ и по древнему русскому закону, наслѣдовалъ отцовскій дворъ. Гіернъ говоритъ, что и у эстовъ было тоже самое.

Религія и образованіе.

О религіозныхъ понятіяхъ туземцевъ Прибалтійскаго края мы очень мало знаемъ. Что говорится о литовцахъ и финнахъ нельзя безусловно относить къ латышамъ и эстамъ, върованіи которыхъ, послѣ ихъ раздѣленія съ родственными племенемъ, могли сложиться совсѣмъ иначе. Древнѣйшіе писатели, какъ напр. Эйнгорнъ, эсто-

рожище въ этомъ отношеніи яныхъ новѣйшихъ, какъ наур. Бергманна и Паррота, которые слишкомъ гадательно высказываютъ свое мнѣніе насчетъ почитанія латышами въ Ромовѣ божеской тройственности, или какъ Гіерна и Менеціуса, которые представляютъ длинные списки идоловъ, между тѣмъ какъ у латышей не осталось никакихъ свидѣтельствъ о почитаніи идоловъ, названныхъ въ этихъ спискахъ, и при колеблющихся повѣстіяхъ многобожія, не опредѣленнаго пластическимъ искусствомъ, типы боговъ не могли строго различаться между собою, легко смѣшивались и означали болѣею частью мѣстныхъ божества. Были ли латыши когда либо въ связи съ Ромовой, главнымъ пребываніемъ древне-прусскаго почитанія божествъ, неизвѣстно. Латыши главнымъ образомъ поклонялись Перкуну, Потримпосу и Невольсу, какъ богамъ неба, земли и пріисподней. Кромѣ того упоминается о множествѣ божествъ обоего пола, какъ то: старомъ отцѣ (какъ у естовъ), вѣроятно названіе бога вообще, богъ весны и земли (Шергрубисъ), богъ богатства и жатвы (Пильвитисъ), богъ цвѣтовъ, пчелъ, овецъ, конюхи, бурь, воздуха, любви (лито), отцѣ и матери земли, матери моря, садовъ, скота, огня, цвѣтовъ, вѣтра, лѣса, богинѣ счастья, плодовъ, богатства и рожденія. Кромѣ того были домашніе боги, хозяинъ дома (мавсъ юнгсъ) или Цимивисъ и господинъ навоза, маленькіе кобозды или добрые духи, и духи злые. Изъ праздниковъ упоминается о рождественскомъ и весиенкѣ, или праздникѣ всѣхъ душъ. Обо всемъ этомъ мы у латышей находимъ только отрывочныя сказанія. Генрихъ Латышскій не называетъ латышскихъ божествъ, но только говоритъ, что туземцы вообще служили идоламъ. Брандисъ и Діонисій Фабриціусъ говорятъ, что латыши боготворили солнце, луну и звѣзды, также змѣй и другихъ животныхъ, камня и деревянныхъ идоловъ, послѣднее подтверждаетъ Нізкштедтъ. Фабриціусъ и Кельхъ упоминаютъ о богѣ грома Перкунѣ, который былъ членомъ Ромовской тройцы. Эйнгорнъ рассказываетъ, что въ его время призывали еще разныхъ богинь, какъ лѣсную, мать скота, мать лѣса, мать моря и что богиня счастья лайме особенно призывалась ридильницами; далѣе приводитъ еще богинь полей и дорогъ, и какъ предметы обожанія солнце, луну, громъ, молнію и вѣтеръ. Далѣе онъ говоритъ о богѣ богатства Пуяѣ, который приносить всякое счастье хозяину, если онъ держитъ его въ особенной комнатѣ, и ежедневно его кормитъ и поитъ. Также до XVII столѣтія почитали свѣтлыя деревья, именно дубы. Еще и теперь, не подозревая значенія слова, латыши поютъ лѣсни въ честь лито вмѣстѣ съ лѣсниками въ честь Іоанна Крестителя. Кто въ этомъ не признаетъ произвольности чувства въ природѣ, которое безъ дальнихъ околичностей олицетворяетъ всякую силу, являющуюся или угрожающую ему и всякій любой предметъ принимаетъ символомъ какойнибудь опредѣленной силы природы. Эйнгорнъ упоминаетъ о жертвахъ, бывшихъ еще въ употребленіи и въ его время, о жертвѣ противъ чумы, жертвѣ, называемой собаръ или сыладчиною, потому что приносимые въ жертву скотъ и зерно складывались вмѣстѣ; о жертвѣ, приносимой въ декабрѣ волкамъ; далѣе

о жертвѣ смерти и о вечерѣ колоды (около Рождества), на которомъ при веселой пирушкѣ таскали деревянную колоду и сожигали ее. Многие писатели, какъ напр. Діонисій Фабриціусъ, говорятъ о домашнихъ змѣяхъ, которыхъ кормили молокомъ, и на которыхъ смотрѣли какъ на родъ домашнихъ боговъ. О жрецахъ и жрицахъ вѣтъ нигдѣ рѣчи, хотя они въ древней Пруссіи играли значительную роль. Генрихъ Латышскій упоминаетъ о предсказателѣ (Nagulus, Agiolus), который при случаѣ спрашивая воли боговъ (такіе случаи часто встрѣчаются), управлялъ этимъ торжественнымъ дѣйствіемъ. Ніенштедъ полагаетъ (гл. 3), что старшины были вѣстѣ съ тѣмъ и жрецами. У саманитовъ конечно были жрецы, которые приготовляли жертвы, предсказывали по нимъ и опредѣляли долю боговъ въ военной добычѣ (послѣднее было и у литовцевъ). Приносились въ жертву собаки, козлы и другія животныя (жертвы козловъ долго существовали и въ Самландѣ, гдѣ онѣ были запрещены въ 1677 г. герцогомъ Прусскимъ). Что вѣра въ отдѣльныя формы высшаго существа, т. е. въ отдѣльные идолы не твердо укоренилась, доказываетъ разсказъ Генриха Латышскаго о томъ, какъ латыши спрашивали своихъ собственныхъ боговъ, и именно жребіемъ, какую имъ приять вѣру, русскую или нѣмецкую. Гаданія кажутся были въ большомъ употребленіи, и вѣра въ колдовство значительно распространена. Она продолжалась до временъ Ніенштеда и встрѣчается въ разныхъ формахъ, напр. благопріятнымъ знакомъ было, если лошадь наступала правой ногой или если цепка падала на правую сторону

Эстонскія вѣрованія составляли также только отрывки отъ вѣрованій финскихъ. Высшій богъ финновъ назывался Юмала, какъ эсты еще и теперь называютъ Бога. Далѣе у финновъ встрѣчаются: богъ грома Укко (у эстовъ Куке или Пидкень), мѣстопробываніе котораго дерптскіе эсты назначали у святаго ручья Вегада въ Оденбургскомъ приходѣ (молитва къ нему записана въ 1644 г. пасторомъ Гуцлафомъ); его супруга Рауна; мать земли (ианъ эммеъ, по-эстонски ма эмми) также супруга Укко; Войнемонень, богъ пѣніи и кузнечнаго мастерства; его младшій братъ Ильмаринень, родъ вулкана; его отецъ Каве (по одной рунѣ онъ тождественъ съ Укко); боги солнца, луны и звѣздъ; боготворимый меляфъ, родившійся въ семи-звѣздахъ и его супруга; мать великановъ, госпожа сѣвера съ своими сыновьями; богини любви, дѣвственная Имми; боги и богини зими, лѣса и охоты (неизвѣстныя теперь эстамъ), божественный кузнецъ Карелойянь, божественная пчела, птичка міра, богъ войны (у эстовъ Туррисесъ, тождественъ съ богомъ грома); богъ смерти, который перевозитъ черезъ быстрый потокъ тѣни въ преисподнюю; обитая змѣями Гата, нѣсколько парковъ, которые собираютъ страданія и причиняютъ муки; боги моря, водяныя и древесныя нимфы, лѣсные и горные дуи, домашній богъ Тонтъ (и у эстовъ), малевыя земныя духи которые по мнѣнію эстовъ показываются въ ночь новаго года въ образѣ карликовъ, наконецъ еще разные великаны, старые короли

и мифическіе были ужасной величины. Изъ праздниковъ упоминается о весеннемъ праздникѣ Духова дня, праздникѣ на Рождествѣ (въ честь Уикко), праздникъ въ честь медвѣдя и такъ далѣе.

Адамъ Бременскій говоритъ, что эсты боготворили драконовъ и птицъ. Генрихъ Латышскій упоминаетъ объ ихъ идолахъ и рассказываетъ объ удивленіи эстовъ, что изъ идоловъ не потекла кровь, когда христіанскій священникъ порубилъ ихъ. Въ другомъ мѣстѣ онъ рассказываетъ о Тарапитѣ, какъ великомъ богѣ жителей Эзеля, который будто бы родился въ Лаппегунде и бѣжалъ оттуда въ Эзель. По словамъ Гіерна (книга I), эсты боготворили солнце, луна и звѣзды, змѣй и другихъ животныхъ, камни и чурбаны. Что они знали человѣческія жертвы, видно изъ разсказа Генриха о томъ, какъ ливы хотѣли принести въ жертву своимъ богамъ священника Дитриха, и какъ действительно принесли въ жертву въ 1204 г. многихъ пльиниковъ, видно также изъ словъ Адама Бременскаго, который опредѣленно говоритъ, что эсты покупали людей, чтобы принести ихъ въ жертву. У болѣе кроткихъ латышей подобныя жестокости не встрѣчаются, но иррелигіозно онѣ бывали у самантовъ.

Тара или Юмала есть названіе божества вообще, но оно носитъ въ многочисленныхъ и поэтическихъ сѣнахъ эстовъ имя старца (Ванначессъ) или стараго отца (Ваннавесса) Таравита или скорѣе Тарнавита значить по эстонски Тара помощи, потому приведенное Генрихомъ Латышскимъ названіе Тара съ незначительными звуковыми-веніями означало у многихъ финскихъ племенъ имя Бога и можетъ быть даже поводъ къ названію Тарбите, Дорпате (Дерптъ). „Старый отецъ“ жилъ, по словамъ саги, разсказанной Фельманномъ, въ своемъ высокомъ небѣ; въ его сѣняхъ блистало высокое солнце. Героевъ онъ создалъ, чтобы пользоваться ихъ совѣтами, искусствомъ и силой. Старшій между героями былъ Ваннемулле (по переводу Фельманна, старшій надъ другими). Онъ его создалъ старикомъ, съ сѣдыми волосами и бородой и даровалъ ему мудрость старости, но сердце у него было молодое и онъ обладалъ даромъ поэзіи и пѣнія. Старый отецъ пользовался его совѣтами, и когда его чело омрачалось заботами, Ваннемулле игралъ передъ нимъ на своей чудесной арфѣ и пѣлъ ему свои пріятныя пѣсни. Вторымъ былъ Измарине въ лучшемъ мужескомъ возрастѣ и мужской силѣ; въ челѣ его была нависана мудрость, а въ глазахъ раздумье. Ему былъ предоставленъ даръ искусства. Третій былъ Леммекюне, свѣжій юноша, своевольный, всегда веселый и расположенный ко всякимъ шалостямъ. Другіе герои, какъ Виббране, могущественный стрѣлецъ изъ лука, были менѣе замѣчательны. Но всѣ они считали другъ друга братьями, и старецъ называлъ ихъ своими дѣтьми. Ихъ мѣстопробываніе было Каллеве или Кальове или Кальовальдъ (область скалъ).“

„Тогда старецъ пришелъ къ героямъ и сказалъ: я рѣшилъ въ своей мудрости сотворить міръ“ Озадаченно посмотрѣли герои на него и отвѣчали „Если ты что рѣшилъ въ своей мудрости, то вто не

можетъ быть худо. И пока они спали, онъ сотворилъ міръ, и когда они проснулись, то протирали себя глаза и удивлялись этому творенію. Но старикъ усталъ отъ трудовъ при сотвореніи міра и легъ спать (звукъ). Тогда Ильмарине взялъ кусокъ своей лучшей стали и выковалъ изъ него сводъ, распростеръ этотъ сводъ какъ бы палатку надъ землею и прикрѣпилъ къ ней серебряныя завадки и пѣсцы; изъ свѣей старца онъ взялъ свѣтло и прикрѣпилъ его помощію чуждаго механизма къ своду (палаткѣ), такъ что оно постоянно то поднимается, то опускается. Полный радости Ваннесуйне взялъ свою арфу, запѣвъ радостную пѣснь, соскочилъ на землю, и пѣвчія птицы послѣдовали за нимъ, и гдѣ его тивущіе ноги касались земли, тамъ выросли цвѣты, и гдѣ онъ, сидя на камнѣ пѣлъ, выросли деревья, и пѣвчія птицы садились на нихъ и вторили его пѣнію. Леимеюне радовался въ лѣсахъ и на горахъ, а Виллобане пробовалъ свой лукъ. Старецъ проснулся отъ шума и удивился, что міръ сдѣлался другимъ, нежели онъ его создалъ. И онъ сказалъ героямъ: хорошо, мои дѣти! Я создалъ міръ грубымъ обрубомъ, выше дѣло теперь его украсить. И скоро я вселю міръ всякими животными, и потомъ создамъ людей, которые должны будутъ управлять міромъ. Но человѣка я создамъ слабымъ, чтобъ онъ могъ хвалиться своей силой, и вы должны подружиться съ людьми и смѣшаться съ ними, чтобъ выросло поколѣніе, которое не будетъ легко поддаваться злу; зла и не хочу и не могу уничтожать: оно мѣра и жало добра“

Старецъ тогда самъ руководилъ развитіемъ міра, пока оно не пошло въ ходъ. Каждый человѣкъ есть членъ колеса, погоняющій и погоняемый, и каждый есть приготовитель осуществленія этого колеса. Старецъ болѣе не приходитъ въ тѣлесномъ видѣ на землю и болѣе не хватается своей рукой за колесо; но никто не долженъ на это жаловаться: онъ можетъ быть увѣренъ, что старый отецъ дунулъ въ чело каждаго человѣка, такъ что каждый можетъ избѣжать зла. Но кто покорится судьбѣ, тому это не вѣдывается въ лину; теперь судьба хотитъ вездѣ желѣзной по, ступью и никто не радуется, если она кого затронетъ и иной болѣе не встанетъ.

Непосредственные потомки героевъ (называемые Кялесе-Пэадъ, сыновьями области скалъ) были первыми владѣтелями земли. Между ними выдается Зони, называемый просто Кялесе Пэадъ, любимецъ эстонскаго народа, великанъ, ломавшій деревья и лежащій на нихъ какъ на соломѣ. Онъ былъ младшимъ сыномъ одного могущественнаго владѣтеля земли и моря, который будто погребенъ на высокомъ Ревельскомъ скалистомъ берегу, и именно на большой горѣ, тамъ, гдѣ стоялъ древній Даниэль. Русское названіе Ревель Колыванъ, взятое съ эстонскаго отъ Кялеса и Ванъ, старый, напоминаетъ также эту сагу. Вдова Зони положила его въ могилу, вырытую ею сахою (доказательство тому что, какъ было замѣчено выше, не всѣ труды сожигались), и принесла на могилу камней (какъ

на многихъ могилахъ въ Ашерадѣ, Эзель и Нейгаузенѣ). Изъ ея слезъ образовалось верхнее озеро у Ревеля; его сыновья кинули жребій камнями, кому владѣть землею и моремъ. Младшій изъ нихъ Калевъ Пегъ бросилъ камень далѣе всѣхъ за Садьерское озеро. Этотъ камень, будто бы и нынѣ еще лежащій около озера, есть кусокъ гранита, раздвоенный молніей, величиною въ $1\frac{1}{4}$ человеческого роста. Въ морѣ у Або есть подобный же камень, который, по вѣрованіямъ финновъ, Калева въ Пойка будто бы бросилъ (но не попалъ) въ первую тамъ построенную церковь. Въ Финляндіи ходятъ сказанія (саги) о 12 сыновьяхъ великановъ Калевана, которые строили большіе замки; эти саги изданы Лейротомъ. Когда чужезмцы угрожали краю, Калевъ-Пегъ прошелъ черезъ Нейпусъ съ 10-ю дюжинами досокъ; вода достигала ему только до пояса, не смотря на то, что одинъ Алоцкинскій колдунъ поднималъ воду до высоты горы. Потомъ онъ сѣлъ отдохнуть на холмѣ (по словамъ Крузе въ старомъ крестьянскомъ замкѣ), названномъ кроватью Калева Пегъ. Во время его сна, колдунъ украсть у него и бросилъ въ рѣку его мечъ, тотъ самый мечъ, который его дядя въ Финляндіи ежедневно ковалъ въ продолженіи семи лѣтъ, изъ семисортнаго желѣза при семи магическихъ изреченіяхъ и окрасилъ въ семи водахъ (между прочимъ въ Аа и Вирцверфъ, гдѣ теперь живутъ только латыши). Въ слѣдующіе четыре дня, въ продолженіе которыхъ великанъ выдержалъ нѣсколько приключеній и создалъ колючую шкуру ежа, который ободрялъ его на время битвы, бросилъ ему кусокъ своей шубы, онъ дошелъ до Ревеля, который онъ построилъ; мѣста его ночлеговъ еще и теперь видны. А Ассамъ, между малымъ Маріеномъ и Везенбергомъ, онъ проигралъ враговъ, приставшихъ къ Финскому заливу. Но его конь — великанъ, при скакѣ съ одной вершины горы на другую, низрипнулся внизъ, и изъ живота его образовалось еще и нынѣ существующее и проклятое героемъ болото съ четырьмя рвами, произведенными ногами животного. Въ другой разъ, когда онъ удалился въ глубь лѣса около Аа, и его войско было уничтожено желѣзными воинами, трое изъ послѣднихъ пришли къ нему требовать подчиненія, но онъ ихъ кинулъ въ размахъ и вбилъ глубоко въ землю. Другаго переговорщика онъ послалъ къ Аа, чтобъ тотъ вытащилъ его палку, на которой была привѣшена приманка для раковъ. Но этотъ не могъ этого сдѣлать, потому что палка была стволотъ дерева, а приманкою была лошадь. Великанъ вытащилъ палку и сказалъ переговорщику: иди къ твоимъ и скажи имъ, что ты видѣлъ; я слишкомъ спасенъ, чтобъ вамъ служить и не нуждаюсь въ васъ, чтобы жить. Причиной его смерти былъ его собственный мечъ, который отрѣзалъ ему обѣ ноги, когда онъ переходилъ черезъ рѣку. Онъ самъ еще прежде наказалъ мечу отрѣзать тому ногу, кто его будетъ носить, причемъ онъ имѣлъ въ виду колдуна. Его тѣло закрыло одинъ лосѣтъ земли, его стоны достигли самого неба, откуда приходили его друзья и звали напрасно дѣлѣбный сокъ изъ травъ въ его раны. Его духъ вознесся къ богамъ. Старый отецъ обезпечился и, чтобъ дать ему занятіе, поручилъ ему наблюдать порядокъ въ адѣ. По словамъ другой саги, и теперь еще видны

сѣды его пальцы длиною въ лоть на кускѣ камня около Пейпуса у Пераскиви. Этотъ камень великанъ будто бы перебросилъ съ другаго берега, чтобъ убить нѣкъ волка, терзавшаго ягненка. Великанъ господствовалъ надъ землею и доставлялъ ей избытокъ, но исчезъ совершенно съ появленіемъ Христа, и былъ пригвожденъ къ вратамъ ада. Указываютъ также около Садервскаго озера его сѣдальце, на скалу въ 1½ раза больше человѣческаго роста, со спинкой и двумя грубыми ручками, которая будто бы получила эту форму отъ прикосновенія къ ней тѣла великана. Тоже самое говоритъ Саксонъ о Старкаторѣ. И на Эзелѣ сохранились саги объ одномъ великанѣ, Толлѣ, который былъ ванномомъ (предводителемъ) въ Теллиствѣ (около Аренсбурга), и у котораго былъ капустный огородъ на Руно, куда онъ ходилъ пѣшкомъ. Умиралъ, онъ завѣщалъ своимъ друзьямъ призвать его, когда придетъ непріятель. Позваивай однажды палуномъ мальчикомъ, онъ явился, увидѣть, что его только дразнили, и съ тѣхъ поръ не является болѣе.

Не лишена поэтичности эстонская сага объ утренней и вечерней заряхъ, которыя тушатъ и опять зажигаютъ небесное свѣтило. Эти зари были некогда слугою и служанкой стараго отца, изъ рода, которому дарована была вѣчная юность. Они воспламенялись другъ къ другу любовью, и старый отецъ хотѣлъ было ихъ соединить бракомъ, но они пожелали вѣчно остаться женихомъ и невестой. Только разъ въ годъ они сходятся на четыре недѣли въ полночный часъ, и когда вечерняя зоря кладетъ потухающее солнце въ руку своего возлюбленнаго, то онъ жметъ ей руку и цѣлуетъ ее, и ее щека краснѣетъ и отражается на небѣ, пока возлюбленный опять зажигаетъ свѣтило и желтая полоса на небѣ объявляеть о восходѣ солнца. Старый отецъ всегда украшаетъ поля великолѣпными цвѣтами ко дню пламенной встрѣчи, и соловьи зываютъ вечерней зарѣ: вѣшкотная дѣвушка, ночь длинна!

Куриандскія саги мало извѣстны. Тосмарское озеро, около Либавы, образовалось, по словамъ саги, точно такъ же, какъ Мертвое море въ Палестинѣ, вождѣмъ съ тѣмъ латышскій Геркулесъ, указавъ наводницію его границы. Это указываетъ, какова была образованность у первобытныхъ народовъ, которая, по свидѣтельству Генриха Латышскаго, находилась на лизкой степенѣ. Въ отношеніи образованности, эсты, вопявственные, плававшіе по морю, одаренные большою силою воображенія и говорящіе очень благозвучнымъ языкомъ, стояли, быть можетъ, выше другихъ туземцевъ, хотя творческая фантазія эстовъ очень часто проявляется при величайшемъ невѣжествѣ и величайшей грубости нравовъ. Хотя оба народа, по видимому, не знали письменности до прибытія нѣмцевъ, но ихъ языкъ очень развитъ грамматически, именно эстонскій, грамматика котораго, по словамъ Фельмана, одного изъ самыхъ глубокихъ знатоковъ этого языка, насчитываетъ два различныхъ образа склоненія для опредѣленнаго и неопредѣленнаго дѣйствія, въ первомъ двѣнадцать, во второмъ восемь различныхъ падежей; въ эстонскомъ языкѣ считается пять спряженій. Въ латышскомъ языкѣ существуетъ тридцать различныхъ согласныхъ буквъ, шесть

падежей (кроме пяти нѣмецкихъ еще locatif), по нѣкоторымъ грамматическимъ шесть склоненій и три или четыре спряженія. Но изъ этого грамматическаго богатства никакъ нельзя заключить о высотѣ духовнаго развитія народа. Народныя пѣсни эстовъ и латышей собраны въ новѣйшее время первыи Нейсомъ и Крейцвальдомъ, вторыи Бютнеромъ. Многія, именно латышскія повѣствовательныя пѣски, сохранились отъ глубокой древности, новѣйшия же народныя пѣсни придерживаются старыхъ источниковъ. Эстонскія пѣсни мало поэтичны, но онѣ вѣрное отраженіе грубой и простой народной жизни и не поднимаются выше изображенія этой жизни. Нѣкоторыя эстонскія пѣсни содержатъ воспоминанія о язычествѣ и католицизмѣ; латышскія также вспоминаютъ о послѣднемъ. Нѣкоторыя волшебныя пѣсни напоминаютъ о лѣнцахъ, бывшихъ въ старину съ нѣмцами и русскими, и притѣвленіяхъ туземцевъ. Другія элегическаго содержанія. Но самыя многочисленныя у эстовъ и латышей пѣсни относятся къ повседневнымъ событіямъ жизни, у латышей болѣею частью очень короткія и часто четырехъ-строчныя пѣски свадебныя, любовныя, плясовыя, игорныя, дѣтскія; праздничныя и застольныя; у эстовъ — шуточныя, насмѣшливыя и сатирическія пѣсни, послѣднія отличаются остротой.

Здѣсь Рихтеръ приводитъ нѣсколько образцовъ народной поэзіи эстовъ и латышей; въ замѣнъ этихъ образцовъ предлагается изложеніе содержанія эстонской поэмы „Сынъ Калева“ и нѣкоторыя выписки изъ книги Спрогиса, „Памятники латышскаго народнаго творчества“

Приложенія къ статьѣ Рихтера о Прибалтійскомъ краѣ до прибытія нѣмцевъ.

I.

СОДЕРЖАНІЕ ЭСТОНСКОЙ НАРОДНОЙ ПОЭМЫ „СЫНЪ КАЛЕВА“.

(Статья солданика Линденберга).

Эстонская поэма „Сынъ Калева“ собрана изъ устъ народа и издала докторомъ Крейцвальдомъ, приписавъ эстонъ, въ 1862 году. Она переведена на нѣмецкій и, кажется, даже на французскій языки.

Изъ всѣхъ древнихъ преданій эстовъ, „Сынъ Калева“ безспорно самое древнее. Сколько въ немъ вымысла и сколько дѣйствительнаго, судить трудно. Нужно познать, однакоже, что въ основу его легло что-либо дѣйствительное, на основаніи котораго позднѣйшее народное творчество создало уже тотъ получеловѣческій и полубожескій образъ, который теперь стоитъ предъ нами. Но тутъ очевидно, что первые творцы этого сказанія жили еще въ младенческомъ періодѣ, когда люди не въ состояніи были дѣлать различія между возможнымъ и невозможнымъ. Далѣе, такъ какъ надъ созданіемъ этой поэмы трудилось нѣкое племя въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, то нѣтъ ничего удивительнаго, что въ ней встрѣчаются историческія несообразности, такъ напримѣръ, смѣшивается время языческое со временемъ христіанскимъ, „Сынъ Калева“ сталкивается съ рыцарями, которые жили и дѣйствовали въ нашемъ краѣ, но крайней мѣрѣ, 1500 лѣтъ позже „Сына Калева“ и прочее, но не смотря на эти историческія несообразности, неизбѣжная во всякомъ народномъ сказаніи, и на то, что поэма эта дошла до насъ не въ цѣлости, она содержитъ въ себѣ чрезвычайно много истинно-поэтическихъ картинъ изъ древней народной жизни и древнихъ вѣро-

паний эстовъ. Само собою разумеется, что въ настоящей краткой статьѣ я не могу изложить и десятой доли того, что содержится въ самой поэмѣ, составляющей 254 страницы самой убористой печати въ два столбца стиховъ.

„Сынъ Калева“ былъ самый младшій изъ 12-ти своихъ братьевъ. О другихъ его братьяхъ не сохранилось никакихъ сказаній. въ поэмѣ только говорится, что подъ конецъ жизни старика „Калева“ росли у него дома только два сына, и что послѣдній его сынъ, герой поэмы, родился у него послѣ его смерти. Въ устахъ народа этотъ послѣдній его сынъ всегда называется „Сынъ Калева“, а иногда и просто „Калель“, какъ отецъ его. Необыкновенную свою силу онъ обнаруживаетъ уже въ колыбели, въ которой онъ сперва въ пеленкахъ чрезвычайнымъ своимъ крикомъ не даетъ покою своей матери, потомъ разрываетъ пеленки, ломаетъ колыбель и, такимъ образомъ, падаетъ на полъ, гдѣ начинаетъ упражнять свою силу. Послѣ походовъ юности, онъ по жребію дѣлается царемъ надъ Эстоніею на мѣсто отца. Двое старшихъ братьевъ послѣ жребія выселяются изъ Эстоніи, потому что малоплодородная страна не въ состояніи была бы прокормить столь могучихъ мужей. Но въ самой первой порѣ мужества славный „Сынъ Калева“ долженъ расстаться съ этимъ міромъ за то, что онъ однажды ошибкою егоряча пролить невинную кровь и чрезъ него погибла одна дѣвушка. Хотя золотое и счастливое для нашихъ предковъ время правленія „Сына Калева“ было гораздо раньше времени историческихъ, однако разсказъ объ немъ въ настоящемъ его видѣ растянута слѣды его жизни еще на цѣлое тысячелѣтіе послѣ Рождества Христова, изъ чего ясно, что позднѣйшее творчество еще много работало надъ первоначальнымъ преданіемъ: отсюда и историческія несообразности. Ближайшіе родственники и сподвижники „Сына Калева“ были: сыновья Алева, Сулева и Олева; впрочемъ, послѣдній является издалека приходнымъ гостемъ, съ которымъ познакомился герой уже послѣ. „Сынъ Калева“ превосходитъ ихъ всѣхъ силою. Хотя „Сынъ Калева“ отличается нечеловѣческимъ силою, однако умъ его является во многихъ случаяхъ дѣтскимъ, что опять свидѣтельствуешь, что первые творцы сказанія объ немъ жили еще въ младенческомъ періодѣ.

Разсмотримъ же вкратцѣ главное содержаніе всѣхъ 20 пѣсней поэмы.

I.

Въ первой пѣснѣ говорится, что сыновья небеснаго дѣдушки *) сочетались съ дочерями человѣческими и плодомъ ихъ любви были исполнены на землѣ. Такого полубожественнаго и полубожескаго происхожденія были и наши могучіи „Калель“ и его могучіе сыновья. Северный орелъ перенесъ на своихъ крыльяхъ „Калева“ чрезъ море и уронилъ его на берегу Эстляндіи въ Виррокскомъ округѣ; онъ сдѣлался первымъ владѣтелемъ данной страны. Чрезъ нѣсколько времени послѣ того одинъ вдова, возвращаясь съ пастбища, нашла

*) Этимъ такъ называли своего главнаго бога.

цыпленка и тетеркино яйцо, которые она понесла домой и положила въ лукошко подъ покрывку расти. Изъ цыпленка и тетеркина яйца выросли двѣ прекрасныя дѣвушки — Сальма и Линда. Къ нимъ ходили свататься много жениховъ, какъ-то: мѣсяць, солнце, звѣзда, многіе могучіе духи и „Калева“ Сальма вышла за звѣзду, а Линда за Калева. О сватовствѣ и брачномъ пирѣ въ поэмѣ разсказывается очень подробно. По окончаніи брачнаго пира, обѣ молодыя чѣты отправляются по' домамъ. О Сальмѣ, поднятой звѣздой высоко въ небесы, дальнѣе въ поэмѣ ничего не говорится, но оставшаяся на землѣ Линда встрѣтится и впереди.

II.

Во второй пѣснѣ разсказывается, что Линда въ счастливомъ бракѣ родила много сыновей, которые всѣ, за исключеніемъ двухъ послѣднихъ, высланились въ чужіе края; послѣдній сынъ лился на свѣтъ уже послѣ смерти отца, онъ былъ самый могучій изъ всѣхъ братьевъ, такъ что память объ немъ одномъ сохранилась въ народномъ преданіи. О будущей славѣ послѣдняго сына предсказалъ отецъ еще до своей смерти въ сумеркахъ одного счастливаго вечера, прибавивъ, что отеческій глазъ въ этомъ свѣтѣ его не увидитъ: вмѣстѣ съ этимъ онъ завѣщаетъ супругѣ своей, чтобы царство его по жребію досталось нераздѣльно одному сыну — сильнѣйшему, дабы чрезъ раздѣлъ царства не открылись междоусобія и, такимъ образомъ, не пало могущество народа; другіе сыновья, какъ могучіе богатыри, могутъ вездѣ искать себѣ мѣсто жительства подъ широкимъ небомъ, потому что богатыри не свяжутъ канаты и не удержатъ цѣпи. Вскорѣ послѣ этого завѣщанія старикъ „Калева“ заболѣваетъ и, не смотря на всѣ старанія Линды, умираетъ, потому что противъ смерти нѣтъ лѣкарства. Линда сама вырываетъ глубокую могилу покойному мужу, умываетъ его трупъ, одѣваетъ и укладываетъ въ объятія земли на вѣчный покой. Чтобы могилка не осталась неизвѣстною будущимъ поколѣніямъ, скорбная вдова собираетъ со всѣхъ сторонъ обломки скалъ на могилу „Калева“ Эта куча камней стоитъ еще до настоящаго времени въ Ревелѣ подъ названіемъ домусъ-гора. Въ одинъ день выпалъ у вдовы камень изъ пращи, сдѣланной изъ собственныхъ волосъ, которою она таскала камни; усталая, она не въ силахъ болѣе поднять тяжелый камень, садится на оный и горько оплакиваетъ безпомощное положеніе вдовы. Слезы ея такъ обильны, что изъ нихъ образуется озеро, существующее въ настоящее время подъ Ревелемъ, а на берегу этого озера лежитъ камень, сдѣла на которомъ плакала Линда. Вскорѣ наступаетъ ей время родить: она переноситъ страшныя мученія и, наконецъ, только при помощи боговъ разрѣшается отъ бремени сыномъ, который, какъ сказано, уже въ колыбели обнаруживаетъ свою необыкновенную силу, а потомъ и въ играхъ дѣтства. Многіе прѣзжаютъ сватать богатую вдову, но она всѣмъ отказывается. Послѣдній женихъ, финскій кудесникъ, возвращается домой съ угрозою, что отмститъ гордой вдовѣ за ея отказъ.

III.

Третья пѣснь начинается разсказомъ объ одномъ случаѣ изъ отрочества „Сына Калева“. Въ одинъ жаркій день „Сынъ Калева“ сидѣлъ на берегу моря. Богъ грома и молніи Pikker-taai катался въ своей мѣдной телегѣ по желѣзному мосту, такъ что во все стороны летѣли огненные искры; злые духи, бывшіе также на берегу, глушили надъ Pikker-taai'омъ, бросаясь въ море. „Сынъ Калева“, какъ ястребъ, бросился за ними, поймавъ всѣхъ ихъ въ мѣшокъ и вынесъ къ Pikker-taai'у для наказанія. Послѣ этого однажды все трое братьевъ отправились въ лѣсъ на охоту. На охотѣ они убили сперва медвѣдя, котораго младшій братъ бросилъ себѣ на плечи, чтобы нести домой; при выходѣ изъ лѣса на полянѣ встрѣтился имъ олень, который былъ также убитъ и младшимъ братомъ брошенъ себѣ на плечи рядомъ съ медвѣдемъ; въ сѣвникѣ, на другомъ концѣ поляны, нашли они слѣды буйвола, который былъ отысканъ, убитъ и также взятъ младшимъ братомъ; затѣмъ убили они нѣсколько дюжихъ волковъ, лисецъ и зайцевъ, всею шкуру которыхъ забралъ тотъ же братъ. Утомившись, герои садятся въ лѣсу отдохнуть и для препровожденія времени начинаютъ пѣть. Отъ пѣнія старшаго брата являются на деревьяхъ зеленныя почки и листья; отъ пѣнія средняго брата — различные плоды. Наконецъ, запѣлъ и младшій братъ и отъ его пѣнія зашумѣло море и эхо раздавалось въ скалахъ и вездѣ живили пѣвчія птицы. Въ это время финскій чудесникъ увелъ ихъ мать Линду; но на горѣ Кра чудесникъ былъ низверженъ божественною силою и Линда превращена въ каменный столпъ, чтобы впередъ никто не могъ соблазнить цѣломудренную вдову. Возвратившись домой, братья находятъ домъ пустымъ и по слѣдамъ на дворѣ догадываются, что случилось недоброе. Младшій братъ бѣжитъ на отцовскую могилу, оттуда на морской берегъ, но нигдѣ не находитъ слѣдовъ матери. Старшіе братья, ложась спать, сообщаются на другой день пуститься на поиски матери.

IV.

Въ это время младшій братъ бросается съ берега въ море и плыветъ къ Финляндіи. Мохучими руками разбиваетъ онъ волны морскія, не подозревая того, что это первое его путешествіе приготовило ему такую смерть. Вечерняя звѣзда указываетъ ему дорогу на морѣ, пока не достигаетъ онъ одного острова, гдѣ отдыхаетъ немного. Только что сонъ начинаетъ смыкать его очи, какъ слухъ его достигаетъ дивное пѣніе неизвѣстной дѣвщины о своемъ далекомъ другѣ. „Сынъ Калева“ уперся силою о береговую скалу и сиди слушаетъ пѣніе; вскорѣ глаза его увидѣли самую пѣвицу, которая сидѣла у огня подъ дубомъ и караулила его же сотканный холстъ, разостланный для бѣленія. „Сынъ Калева“ начинаетъ пѣть въ отвѣтъ дѣвницѣ, зови ее къ себѣ; съ трепетомъ подходитъ къ нему дѣвица и садится съ нимъ рядомъ. Раньше, чѣмъ утренняя зари занялась, молодые сердца были уже соединены. Но внезапно вскрикнула

дѣвущка, какъ будто проснувшись отъ сна; родители ея приняли сначала крикъ этотъ за сонъ, но потомъ старикъ островитянинъ вскакиваетъ съ постели, хватаетъ въ руки дубину и бѣжитъ къ дочери, чтобы узнать причину ея крика. Богатырскій видъ незнакома умиляетъ его храбрость; дочь не смѣетъ поднять заплаканныхъ глазъ; но „Сынъ Калева“, не сознавая въ соблазнѣ, безстрашно спрашиваетъ: не видали ли вчера вечеромъ финскаго кудесника мимо плывущаго? Старикъ отвѣчаетъ, что не видали, и съ своей стороны спрашиваетъ: откуда и какого происхожденія молодой человекъ? Горделиво рассказываетъ „Сынъ Калева“ о своей родѣ и мѣстѣ рожденія; но какъ только называетъ онъ своего отца и мать, дѣвущка до того испугалась, что зашаталась и упала со скалы въ море. „Сынъ Калева“ въ ту же минуту бросается за нею, но холодное море не возвращаетъ своей добычи; изъ глубины подымается онъ одинъ. „Прощай, скорбный отецъ! говоритъ „сынъ Калева“ — твоя дочь упала въ море, а моя мать попала въ сѣти вора; одинаково несчастны мы оба.“ Скорби по пропавшей матери не даетъ ему времени оплакивать гибель дѣвущки; онъ плыветъ по морю дальше; родители дѣвущки съ длинными граблями идутъ искать въ морѣ дочь свою, но слышатъ изъ глубины морской пѣснь, изъ которой ясно узнаютъ, что дочь ихъ на вѣки разсталась съ этимъ міромъ и счастлива съ водяными дѣтками.

V

Въ началѣ пятой пѣсни мы находимъ „Сына Калева“ уже на берегу Финляндіи, гдѣ онъ во время утренней прохлады отдыхаетъ отъ усталости. Всеобщая тишина въ природѣ умиляетъ его крѣпкимъ сномъ. Пока онъ спитъ, пѣвецъ спѣшиваетъ къ родителямъ погибшей дѣвущки. Въместо дочери они вытащили со дна морскаго орлиное яйцо, старый желѣзный шлемъ и молодой дубъ. Дубъ посадили они у качелей, на которыхъ качалась ихъ дочь; яйцо положили въ желѣзный шлемъ, гдѣ согрѣвали оно днемъ лучи солнечные, а ночью сама старуха въ постели, пока не выйдетъ изъ него орленокъ, съ маленькимъ человечкомъ подъ крыломъ. За сномъ пѣвецъ возвращается снова къ „Сыну Калева“, который находитъ только что проснувшимся отъ крѣпкаго сна. Онъ спѣшитъ прямо вовнутрь Финляндіи, вездѣ ища слѣдовъ матери. Наконецъ, спускается онъ съ горы въ долину, въ долину находится домъ кудесника и самъ хозяинъ отдыхаетъ подъ тѣнью деревь. „Сынъ Калева“ вырываетъ изъ земли съ корнями молодой дубъ, срываетъ вѣтви его и съ этою тяжелою дубиною идетъ впередъ, такъ что земля дрожитъ подъ ногами. Проснувшійся кудесникъ отъ страха едва находитъ время взять изъ за пазухи горсть пуха и съ заключительными словами бросить въ воздухъ, гдѣ пухъ превращается въ закованнаго въ желѣзо воинаго, конныхъ и пѣшихъ, которые всѣ нападаютъ на богатыря. Но богатырь дубиною своею въ короткое время убиваетъ ихъ всѣхъ. Безпомощный кудесникъ сознается теперь въ своемъ преступленіи и рассказываетъ, какъ онъ

потерявъ вдову на горѣ Ира. „Сынъ Калева“ не вѣрить его разсказу и убиваетъ его; обыскиваетъ потомъ домъ художника, но вездѣ не находитъ матери. Утомленный борьбою и скорбью, онъ опять засыпаетъ. Его утѣшаетъ пріятный сонъ: Линда въ красотѣ молодости поетъ на качели. Изъ этого видѣнія онъ заключаетъ, что матери нѣтъ болѣе въ живыхъ.

VI.

Въ шестой пѣснѣ „Сынъ Калева“ возвращается къ берегу моря, чтобы отправиться домой, съ пониженной головою, какъ птица съ опущенными крыльями, у которой нѣтъ болѣе охоты летать. Но вотъ во время утренней прохлады поднимаются у него въ головѣ вдругъ новыя мысли, побуждающія его къ новымъ подвигамъ. Онъ вспоминаетъ, что въ Финляндіи живетъ искусный кузнецъ, приготовляющій отличное оружіе. Онъ поворачивается въ сторону, чтобы отыскать кузнецъ и добыть у него хорошій мечъ. Не зная дороги, онъ идетъ совершенно на удачу и блуждаетъ по дремучимъ лѣсамъ, куда никогда не заходила человѣческая нога. Утомленный и тѣсно и душевно, онъ садится подъ широколиственное дерево, описываетъ настоящее свое скорбное положеніе въ лѣсу и говоритъ: „Отецъ мой оставилъ этотъ міръ рабине, чѣмъ я увидѣлъ свѣтъ, мать улеглась въ смертную постель, и я не видѣлъ ея смерти, братья мои далеко въ Вирроніи, другіе на турецкихъ границахъ; одинъ я, какъ чайка въ волнахъ, какъ орелъ на утесѣ“. Дроздъ и кукушка совѣтуютъ ему повернуть къ закату солнца, гдѣ ему встрѣтится хромоногая старуха, которая укажетъ жилище кузнецъ. Дѣйствительно, такимъ образомъ онъ находитъ кузнецъ. Шумъ мѣховъ и стукъ молотовъ слышны были издавна. Занятый въ самѣ кузнецъ встрѣчаетъ ласково издавна пришедшаго гостя, велитъ вынести цѣлую охапку мечей на пробу, но ни одинъ изъ этихъ мечей не могъ выдержать удара могучей руки: всѣ они или притуплялись, или разбивались въ дребезги. Кузнецъ, не желая продолжать такой не совсѣмъ выгодной для него шутки, приказываетъ сыновьямъ своимъ вынести изъ комнаты самый дорогой мечъ, надъ которымъ онъ съ тремя сыновьями трудился семь лѣтъ, укрѣпляя его приличными заклинаніями и закаляя въ семи водахъ. Этотъ царь-мечъ велѣлъ приготовить для себя самъ „Калева“, но умеръ раньше, чѣмъ кузнецъ успѣлъ приготовить мечъ. Могучій младшій сынъ его вертитъ таинственный мечъ съ вихремъ нѣсколько разъ вокругъ головы, ударяетъ онымъ потомъ по наковальнѣ, такъ что наковальня и столбъ ея разсѣваются пополамъ, но остріе меча не повредилось. „Сынъ Калева“ безъ торгу обѣщаетъ требуемую цѣну за мечъ. Кузнецъ по этому случаю задастъ шутъ. Когда хитръ забрался въ голову всѣмъ, развизался языкъ „Сына Калева“: онъ сталъ хвастать своею побѣдою надъ остроумнѣею и говорилъ съ такими подробностями, какія порядочному мужчине неприличны. Это оскорбляетъ старшаго сына кузнецъ и онъ начинаетъ укорять гостя за обезчещеніе дѣвушки. Отуманенный хмѣлемъ, „Сынъ Калева“

блѣтаетъ послѣ этого еще глубѣе о своемъ достойномъ порицаніи поступкѣ, такъ что подымается ссора; игорачахъ „Сынъ Калева“ выхватываетъ мечъ и отсѣкаетъ сыну кузнеца голову. Кузнецъ сначала приказываетъ другимъ сыновьямъ отплатить разбойнику, но потомъ одумывается и предоставляетъ отмщеніе высшимъ силамъ: „разбойникъ, заклиная кузнецъ, самъ долженъ погибнуть, отъ этого меча, которымъ онъ пролилъ невинную кровь.“ Шатаясь выходить „Сынъ Калева“ изъ дому на дворъ и со двора вошь, чтобы найти тѣмъ, гдѣ бы успокоиться отъ душевнаго волненія и головной боли. Онъ засыпаетъ на муравѣ и отъ храпѣнія его дрожитъ земля, словно отъ землетрясенія. Въ концѣ пѣсни пѣвецъ переносится словно на тотъ уединенный островъ, гдѣ „Сынъ Калева“ на пути въ Финляндію отдыхалъ отъ долгаго плаванія и погубилъ дѣвушку. Вытащенный со дна моря и посаженный у качелей дубъ выросъ въ это короткое время въ такое огромное дерево, что заслоняетъ солнце. Долго щудтъ челоуѣкъ, чтобы срубить это дерево, пока, наконецъ, найденный изъ подъ крыла ореленка карликъ не беретъ этотъ трудъ на себя. Подойдя къ дереву, карликъ начинаетъ вытягиваться и вырастаетъ такимъ, что въ продолженіе трехъ дней срубааетъ дубъ. Стволъ дуба покрываетъ весь островъ съ одного края до другаго, верхушка падаетъ въ море. Изъ ствола дерева дѣлаются одинъ мостъ отъ острова къ финскому, а другой къ нашему берегу; изъ верхушки строятся красивые корабли и маленькіе города; изъ остатковъ дѣлаются избышки для бѣднѣловъ, вдовъ и сиротъ, и, наконецъ, домики для пѣвца, гдѣ создавались чудныя пѣсни.

VII.

Въ седьмой пѣснѣ „Сынъ Калева“ просыпается отъ тяжелаго сна; событія послѣднихъ дней стоятъ предъ нимъ какъ въ туманѣ, словно неясныя сновидѣнія. Въ задумчивости идетъ онъ къ берегу, несчастный мечъ виситъ на поясѣ; онъ находитъ у берега лодку убитаго чудесника, входитъ въ нее и направляетъ ее къ берегу. Плыя мимо несчастнаго острова, онъ слышитъ изъ волнъ пѣніе утопнувшей дѣвицы, которая укоряетъ его за двукратное убійство. Съ сокрушеннымъ сердцемъ плыветъ онъ далѣе; скорбь по потерянной матери воскресаетъ въ немъ съ новою силою въ одинокомъ путешествіи. Вступивъ на родной берегъ, онъ слышитъ съ вершины горы Ира голосъ Линды, подобно дѣвицѣ, укоряющей его за убійство, но въ то же время совѣтующей ему остерегаться меча, потому что невинно пролитая кровь потребуетъ кроваваго возмездія.

На другое утро „Сынъ Калева“ встрѣчается дома съ братьями, которые рассказываютъ ему о своихъ напрасныхъ исканіяхъ матери. Младшій братъ, съ своей стороны, передаетъ имъ о своемъ путешествіи въ Финляндію, но умалчиваетъ о смерти дѣвушки и кузнеца сына и о пѣвцахъ, слышавшихъ имъ изъ волнъ и съ вершины горы. Подъ покровомъ ночи, когда другіе братья спятъ, онъ идетъ на могилу отца; голосъ умершаго отца увѣщаетъ его заглянуть свои злодѣянія и объясняетъ, что волны жизни текутъ по указанію боговъ.

VIII.

На другой день братья отправляются втроемъ въ путь, останавливаются на короткое время въ одномъ селеніи, гдѣ ихъ принимаютъ за жениховъ и, наконецъ, приходятъ къ озеру Саудъ, не далеко отъ Дерпта. Здѣсь бросаютъ они жребій о томъ, кто изъ нихъ долженъ остаться властителемъ на мѣсто отца. Младшій братъ бросаетъ свой камень далѣе всѣхъ и его нарицаютъ вѣстоснимъ царемъ. Старшіе братья прощаются съ нимъ и отправляются въ чужіе края искать счастья, потому что богатыри нигдѣ не встрѣтятъ препонъ.

При вѣнчаніи молодого царя, кромѣ обычныхъ нарицаній, мы не видимъ ни народной присяги, ни веселыхъ пировъ, ни роскошнаго дворца, ни царедворцевъ; напротивъ, подобно отцу, первымъ своимъ долгомъ онъ поставилъ улучшение земледѣлія. Онъ запрягаетъ своего коня въ плугъ и пашетъ запущенную пашню, чтобы она сдѣлалась плодородною. Этимъ первымъ своимъ дѣломъ самый славный изъ властителей востокъ далъ знать своему народу, чтобы онъ уважалъ земледѣліе. Однажды усталый отъ солнечнаго зноя и трудной работы, молодой царь засыпаетъ недалеко отъ нынѣшней Екатерининской кирхи въ Вирроніи, запутавъ ноги коня, чтобы онъ не могъ уйти далеко. Хищные звѣри лапаютъ на коня и растерзываютъ его. Слѣды коня показываютъ до настоящаго времени.

IX.

Солнце уже склонилось къ вечеру, когда проснулся „Сынъ Калева“. Онъ свистѣть и звать коня, но отвѣта нѣтъ. Онъ отправляется по слѣдамъ искать его и находитъ шкуру растерзаннаго коня, кровь и куски сала. Въ сильномъ гнѣвѣ онъ приказываетъ замолчать вѣтру и шуму лѣсному, пока онъ произнесетъ проклятіе на хищниковъ. Но этого недостаточно: онъ хватаетъ мечъ, летитъ по лѣсамъ и болотамъ и истребляетъ всѣхъ хищныхъ звѣрей, попадающихся ему. Поздно вечеромъ онъ разстилаетъ на землю шкуру растерзаннаго коня и ложится спать. Здѣсь приходитъ будить его гонецъ съ береговъ Вирроніи съ худой вѣстію, что вражеское нападеніе навело страхъ на жителей. „Сынъ Калева“ бранитъ гонца, какъ смѣетъ онъ открыто унижать храбрость народа, который, вѣрно, не испугается враговъ. Онъ приказываетъ крѣпко стоять противъ враговъ и обѣщаетъ прийти на помощь въ случаѣ опасности.

Едва успѣлъ онъ снова закрыть глаза, какъ предъ нимъ стала какой-то другой пришелецъ. Молодой царь жалуется, что и ночью не даютъ ему покою, жалѣетъ о своемъ тяжеломъ положеніи, говоря, что и птицѣ дана лучшая доля, потому что она можетъ свободно летать куда угодно и находить въ гнѣздѣ спокойный отдыхъ. Пришелецъ, сѣдоболосый и сѣдобородый старецъ, улыбками рѣчами прогоняетъ мрачность съ чела царскаго. Старецъ говоритъ: „когда ты росъ еще дома и поднялся до дуба, такъ было у тебя довольно времени размышлять о будущемъ, ибо тамъ и птицы на вѣткахъ

пѣли: „у царя десять бременъ, сотня трудовъ у вѣстителя, тысяча дѣлъ у сильнаго, десять тысячъ у „Сына Калева“. Что я сегодня сюда пришелъ, отъ этого послѣдуетъ тебѣ много пользы. Хотя ты и принимаешь меня за незнакомаго пришельца, однако я самый старый твой другъ и твоего вѣстителя. Не я ли невидимо помогалъ вамъ, когда еще не родились твои родители, когда еще не было ни земли Гаррійской, ни земли Вирроской? Не приходилъ ли я къ вамъ раньше созданія звѣздъ, души и облаковъ? Въ сильномъ вѣтрѣ приветствовалъ я тебя, тепломъ солнечныхъ расширилъ тебя“.

Затѣмъ онъ предсказываетъ „Сыну Калева“ богатую жатву тамъ, гдѣ онъ провелъ борозды своимъ плугомъ; но такъ какъ еще много осталось работы, то онъ пришелъ окончить работу осмотрѣть, а остальную направить, потому что безъ божественной помощи ни въ чемъ не можетъ быть успѣха. „Сынъ Калева“ спрашиваетъ: „Ты, бывшій моимъ другомъ до рожденія моихъ родителей, раньше Вирропи и звѣздъ, — скажи мнѣ, дорогой старецъ, гдѣ живешь ты?“

Незнакомецъ отвѣчаетъ: „Дорогой „Сынъ Калева“, не спрашивай о томъ, кто явился, какъ вѣтеръ, выслушай лучше о будущемъ, о дняхъ будущихъ поколѣній“. Затѣмъ старецъ предвѣщаетъ краткую счастливую долю народа подъ властію могучаго „Сына Калева“ и сокращеніе счастливыхъ дней при его слабыхъ презрѣнкахъ. Наконецъ, старецъ говоритъ, что совершившееся въ Финляндіи пролитіе невинной крови произнесетъ приговоръ надъ „Сыномъ Калева“, потому что смерть произноситъ смерть. „Заклятіи финскаго кузнеца, слезъ вѣжной матери и сестеръ ничто не смоетъ съ меча, зла этого ничто не можетъ загладить. Бодрствуй и храни себя отъ меча, чтобъ онъ не сдѣлался мстителемъ, потому что кровь требуетъ цѣны крови. беззаконіе не дремлетъ, зло не имѣетъ удержку.“

Послѣ сихъ словъ тѣнь старца исчезла. Скорбію огласились послѣдніе слова старца въ сердцѣ „Сына Калева“, какъ плачевный вопль вѣтра во время дождя.

Что этотъ старецъ былъ не кто иной, какъ самъ богъ Тора или Укко, это ясно изъ его словъ. Его слова подобны бурѣ въ сравненіи съ слабыми словами прежде упомянутыхъ духовъ, и послѣ этого уже никакой духъ не говорилъ съ „Сыномъ Калева“. По исчезновеніи старца, „Сынъ Калева“ уснулъ крѣпкимъ сномъ. Проснувшись утромъ, онъ не могъ ничего ясно припомнить изъ словъ старца, они смѣшались съ сновидѣніями, такъ что онъ не могъ разобрать, что было на яву, что во снѣ. Утромъ рано отсылаетъ онъ вирроскаго гонца домой, даетъ ему наставленіе касательно отраженія враговъ и обѣщаетъ свою помощь въ случаѣ нужды. Видно, что „Сынъ Калева“ хотѣлъ испытать храбрость народа, насколько онъ стоить безъ его помощи. Въ концѣ пѣсни мы находимъ аллегорическій разсказъ о томъ, что война вообще ничего другаго не приноситъ, кромѣ несчастія, влѣдетвіе чего лучше воздерживаться отъ нея, нежели искать ея. Гонцу встречаются одни за другими вороны, каршукъ, волкъ, медвѣдь, голодъ и чума, ибо всѣ они почули уже, какая пожива имъ будетъ отъ исполненія военныхъ вѣстей.

X.

Въ десятой пѣснѣ разсказывается въ шуточномъ тонѣ о нѣкоторыхъ подвигахъ „Сына Калева“, въ которыхъ участвовали также сынъ Алева и одинъ оруженосецъ. Пѣсня начинается ссорой двухъ сыновей Пагарета, для которыхъ прежнее жилище въ болотѣ Кикерпера стало тѣсно; они просятъ сына Алева раздѣлить между ними болото. Сынъ Алева исполняетъ ихъ просьбу, обманываетъ глупаго духа, который за оказанную услугу обязался вытаскать полную бездонную шапку золота. Въ заключеніе „Сынъ Калева“ побѣждаетъ водянаго духа въ бросаніи камней и тяганіи палки. Въ своихъ разсказахъ сынъ Алева приводитъ разъ пословицу, что быкъ узнается по рогу, а мужъ по слову. Эти слова тяжелымъ камнемъ ложатся на сердце молодого царя, потому что онъ до сего времени не заплатилъ еще финскому кузнецу за мечъ. Онъ посылаетъ немедленно сына Алева съ деньгами и вещами, уплачиваетъ долгъ и вслѣдъ за долгое ожиданіе прибавить въ обѣщанной цѣнѣ. Самъ онъ остается въ раздумьи о предстоящей войнѣ и приходитъ къ убѣжденію, что необходимо построить болѣе крѣпкія убѣжища для стариковъ, слабыхъ и убогихъ; для сего намѣревается отправиться чрезъ Пейпусъ за досками. Далѣе разсказывается о томъ, какъ „Сынъ Калева“ спустился въ колодезь отыскивать кольцо дочери Кью, которая уронила оное, вытаскивая недро воды. Кудесники бросаютъ богатыря на голову жернова, чтобы погубить его, но „Сынъ Калева“ не обращаетъ вниманія на эту шутку и чрезъ нѣсколько времени выходитъ изъ колодца, держа на пальцѣ жерновъ. Показывая жерновъ дѣвицѣ, онъ спрашивать ея, не ея ли это кольцо, такъ какъ онъ ничего болѣе въ колодезѣ не нашелъ.

XI.

На пути къ Пейпусу молодой царь долженъ идти чрезъ дремучій лѣсъ; отъ его могучихъ шаговъ измѣняется поверхность земли, такъ что слѣды цѣлаго стада слоновъ въ сравненіи съ его слѣдами кажутся слѣдами муравьиными: „отъ его ногъ въ болотахъ оставались ямы, холмистыя мѣста дѣлались ниже“. Съ цѣлымъ возомъ досокъ на плечахъ онъ идетъ чрезъ озеро, хотя страшный звѣроподобный кудесникъ дуется на озеро и подымаетъ волны съ намѣреніемъ утопить богатыря. На берегу озера „Сынъ Калева“ ложится отдохнуть. Во время сна кудесникъ похищаетъ его мечъ, который онъ даже при помощи волшебства едва въ состояніи поднять, но, при переходѣ чрезъ рѣку Кюпа, онъ уронилъ мечъ въ воду, откуда и волшебныя слова не могутъ его поднять. Похититель бѣжитъ. Проснувшись и не находя меча, „Сынъ Калева“ сейчасъ догадывается, кто похитилъ его, пускается въ погоню за похитителемъ и находитъ своего спутника на днѣ рѣки. Онъ спрашиваетъ его, какъ онъ сюда попалъ, на что боевой товарищъ отвѣчаетъ, что кудесникъ похитилъ его тайкомъ, но что онъ на заманиваніи водяной дѣвушки бросился изъ подъ мышки вера въ воду, гдѣ теперь ищетъ его на

серебряной постели. „Сынъ Калева“ снова спрашиваетъ его, развѣ теперь ему пріятнѣе тѣшиться въ неизвестности съ нимфою, нежели красить свое левое прекрасное плечо. Мечъ отвѣчаетъ со скорбью, что у него никогда не изгладится воспоминаніе о лучшихъ дняхъ, когда рука могучаго въ священномъ гнѣвѣ рубила имя враговъ, но что за совершение ихъ злодѣйства онъ не можетъ болѣе соединиться съ его рукою.

„Сынъ Калева“ поетъ любовному товарищу печальную пѣсню и увѣщаетъ его привѣтствовать ласково своихъ сѣнѣмъ всѣхъ храбрыхъ мужей, которыхъ только онъ увидитъ здѣсь на берегу рѣки; если же кто либо изъ Калесовъ придетъ сюда, то привѣтствовать его словомъ и отвѣчать птичьимъ пѣніемъ искусному пѣвцу. Въ заключеніе прибавляетъ: „если въ будущемъ найдешь тебя кто либо подобный мнѣ, то безъ зова выходи изъ воды и соединишь съ рукою богатыря, какъ вѣчная пѣвѣста его. Если же тотъ, кто тебя прежде самъ носилъ *), вступить въ эту рѣку, тогда, любовный товарищъ, перерѣжь ему обѣ подкожные жилы.“

Шагая впередъ съ досками, онъ наткнулся на какого-то человѣка, который едва головою достигалъ его колѣнъ, а былъ неменьше нынѣшнихъ людей. Человѣкъ этотъ просилъ защиты. „Сынъ Калева“ изилъ и всунулъ его въ свою дорожную сумку и велѣлъ разсказывать, что либо забавное. Несчастный разсказываетъ, что онъ вчера вечеромъ заблудился въ лѣсу, попалъ въ одну хижину, хозяйка которой ласково накормила его и уложила подъ столъ спать. Поздно ночью возвратился изъ лѣсу ея сыновья, наѣлись гороху и легли спать одинъ у передней, а другой у задней стѣны, и храпѣніемъ своимъ перебрасывали карлика въ воздухъ отъ одной стѣны къ другой, такъ что всю ночь онъ не могъ сомкнуть глазъ.

XII.

Въ дальнѣйшемъ своемъ пути „Сынъ Калева“ долженъ вступить въ борьбу съ тремя могучими сыновьями кудесника, похитившаго его мечъ. Онъ разбиваетъ почти всѣ свои доски въдребезги о головы ихъ, но въ кудеснической подѣ выпаренные мужи ничего не чувствуютъ. Во время самой горячей борьбы дребезжащій тоненькій голосокъ изъ подѣ куста совѣтуетъ ему бить по головамъ враговъ ребромъ досокъ. Этимъ способомъ заставилъ онъ сыновей кудесника обратиться въ бѣгство. „Сынъ Калева“ велитъ совѣтнику выйти изъ подѣ куста и слышитъ въ отвѣтъ, что бѣдняга голъ, потому что небесный дѣдушка при созданіи его забылъ дать ему шубу. Это былъ ежъ. „Сынъ Калева“ отрываетъ кусокъ отъ полы своей шубы и бросаетъ оный ему въ награду за совѣтъ. Спустя нѣсколько времени „Сынъ Калева“ останавливается, чтобы подкрѣпиться хлѣбомъ, и находитъ въ своей сумкѣ карлика мертвымъ отъ ударовъ кудесни-

*) „Сынъ Калева“ хотѣлъ сказать: кто тебѣ сюда принесъ, т. е. кудесникъ, но за лаяніе свинскаго пуделя смѣшалъ его слова, такъ что вмѣсто сюда (hies), онъ сказалъ симъ (ise), влѣдствіе чего слова его отнеслись уже къ нему самому.

никовыхъ сыновей, у которыхъ на концѣ бичей были привязаны жернова. „Сынъ Калева“ жалветъ объ немъ и погребаетъ его самъ.

На слѣдующемъ ночлегѣ является въ нему опять коварный чудесникъ, наводитъ на него долгій сонъ, такъ что молодой царь спитъ семь недѣль сряду. Наконецъ, онъ просыпается отъ сновидѣнія. Такъ какъ большая часть досокъ были перебиты о головы чудесниковыхъ сыновей, то онъ долженъ вторично отправиться чрезъ Пейпусъ за досками. На берегу онъ видитъ стадо овецъ, изъ котораго волкъ утащилъ одну овцу; на крикъ настига мальчика, „Сынъ Калева“ хватаетъ камень, бросаетъ оный прямо въ голову волка и, такимъ образомъ, спасаетъ овцу изъ его пасти. Въ концѣ пѣсни помѣщенъ необыкновенно трогательный рассказъ и пѣсня о кругломъ сиротѣ пастухѣ мальчикѣ, нашедшемъ въ единственное утѣшеніе себѣ лѣно яворонка, изъ котораго вышелъ агнепокъ, спасенная отъ волка овца.

XIII.

На возвратномъ пути изъ за Пейпуса „Сыну Калева“ удается научиться заклинанію змѣй; заклинаніе это поетъ одна старуха колдунья подъ вересковымъ кустомъ. Спустя нѣсколько дней послѣ этого онъ подошелъ къ одной страшной пещерѣ. Трое мужчинъ сидятъ тамъ вокругъ котла съ супомъ; отъ нихъ „Сынъ Калева“ узнаетъ, что они адскіе повара. Это подстрекаетъ любопытство его и онъ, забывъ свое царство, отправляется въ адъ, чтобы познакомиться тамъ съ рогатыми и собственными глазами посмотреть на тамошнюю жизнь; счастливый случай даетъ ему возможность при этомъ спасти несчастныхъ. Спустясь внизъ, онъ долженъ сначала своимъ огромнымъ тѣломъ проходить чрезвычайно тѣсное пространство, потомъ попадетъ въ болѣе широкій проходъ, гдѣ на потолокъ висятъ горящія лампы. Въ концѣ этого прохода подлѣ дверей стоятъ два ушата, изъ которыхъ въ одномъ находится жидкость бѣлая какъ молоко, а въ другомъ черная какъ смола. За дверьми слышно пѣніе прадудей дѣвушекъ, жалуемой на свою несчастную лыбѣшнюю долю, сожалѣющей о веселой жизни на землѣ и молящейся объ избавленіи. „Сынъ Калева“ важно поетъ ей въ отвѣтъ, хочетъ выломать свою громадную силою дверь, но не можетъ. Тогда дѣвица беретъ ему омочить руку въ ушатъ съ черною жидкостью. Богатырь дѣлаетъ это и выбиваетъ однимъ ударомъ кулака дверь. Въ слѣдующей комнатѣ на стѣнѣ висятъ мечъ, верба и шапка изъ мелкихъ лучинъ. Дѣвица советуетъ „Сыну Калева“ взять шапку и вербу, потому что при ихъ помощи можно все сдѣлать. Но глаза молодого человѣка разгорѣлись на мечъ, и онъ считаетъ шапку и вербу пустяками. Однако ради потѣхи онъ пробуетъ силу ихъ обѣихъ и находитъ слова дѣвицы справедливыми. Дѣвица призываетъ съ работы и двухъ сестеръ своихъ, и всѣ они вмѣстѣ теперь играютъ и рѣзвятся какъ дѣти всю ночь. „Сынъ Калева“ обѣщаетъ имъ свободу и болѣе счастливую жизнь на землѣ.

XIV

На другой день дѣвицы показываютъ ему все богатство подземнаго царства, потому что самого рогатаго не случилось къ счастью дома. На вопросъ Калева, кто ихъ хозяйка, дѣвицы отвѣчаютъ, что, кто родилъ его, имъ неизвѣстно. Велѣдствіе огромныхъ своихъ владѣній, онъ часто выходитъ изъ своего подземнаго жилища, и никто не знаетъ, куда онъ уходитъ и откуда приходитъ. Въ глубинѣ земли находится еще семь міровъ, наполненныхъ душами умершихъ людей, которымъ назначены тамъ жилища. По опредѣленію Тора, всѣ эти души назначены къ служенію рогатому. Только одинъ разъ въ годъ, въ день поминовенія душъ, освобождаются онѣ отъ работы адской и имъ позволено посѣщать родственниковъ. Изъ этихъ душъ сатана выбираетъ себѣ слугъ и служанокъ столько, сколько для него нужно. Сегодня ожидаютъ хозяина домой: онъ отправился въ надземный міръ, гдѣ никогда долго не остается.

Дѣвицы открываютъ „Сыну Калева“, что онъ похищенъ живымъ изъ надземнаго міра. По милости Тора онъ, правда, одаренъ вѣчною, неувыдающею молодостию до тѣхъ поръ, пока не полюбитъ мужчины, но можетъ ли это вознаграждать потерянную свободу и неугасимое желаніе сердца. „Сынъ Калева“, убѣжденный въ своей побѣдѣ надъ рогатымъ, вторично обѣщаетъ имъ свободу. Дѣвицы употребляютъ женскую хитрость, чтобы укрѣпить его къ предстоющей борьбѣ съ сатаною и ослабить сатану, и для этого перемѣняютъ склянки съ жидкостями силы и слабости.

Возвратившись, сатана немедленно вступаетъ въ единоборство съ „Сыномъ Калева“. „Сынъ Калева“, выпившій жидкость силы, втискиваетъ сатану, какъ изгородный колъ, къ землѣ; но врагъ исчезаетъ предъ нимъ въ землѣ, почему „Сынъ Калева“ долженъ оставить борьбу до другаго раза. Онъ надѣваетъ теперь мечъ, набираетъ огромные мѣшки всякаго богатства, беретъ мѣшки на плечи, а дѣвушекъ сажаетъ на мѣшки, и отправляется къ выходу, гдѣ оставилъ доски: здѣсь сначала беретъ на плечи доски, потомъ мѣшки и, наконецъ, дѣвушекъ. Дѣвушки безъ его вѣдома захватили и шапку невидимку, но онъ бросаетъ ее въ огонь, обѣщая доставить имъ счастье и безъ помощи волшебной шапки.

XV

Своихъ сатанъ съ 70-ю адскими буршанами спѣшитъ догнать блѣдцовъ, но „Сынъ Калева“ при помощи вербы проводитъ рѣку между собою и преслѣдователями и насмѣшливо отвѣчаетъ на вопросы своихъ сатанъ. На пути къ дому, сынъ Калева сообщаетъ, что во время семинедѣльнаго сна царя была жестокая война въ Эстоніи. Возвратившись домой, „Сынъ Калева“ встрѣчается съ сыномъ Олева, искуснымъ строителемъ городовъ, заключаетъ съ нимъ условіе, чтобы онъ выстроилъ городъ, матеріалы для котораго обѣщаетъ представить самъ; городъ долженъ быть такъ крѣпокъ, чтобы враги не могли его

взять. Дѣвушка царь передать попеченію сына Аалева; на младшей женился самъ сынъ Аалева, на старшей сынъ Сулева, а среднюю похитилъ одинъ колдунъ, но могучіе свои освободили ее и на ней впослѣдствіи женился сынъ Оалева.

XVI.

Далѣе „Сынъ Калева“ отправляется искать конца свѣта, чтобы своею собственною рукою опутать ту послѣднюю грань, гдѣ небо соединяется съ землею. Постройка новаго города, вѣроятно, поднянулось уже такъ далеко, что не нужно было опасаться нападенія враговъ. „Сынъ Калева“ велитъ мастеру устроить прочныя корабли; но финскіе и лапландскіе кудесники предсказываютъ ему, что сѣверные духи (сѣверное сіяніе) сожгутъ его корабли, и говорятъ, что только на желѣзныхъ кораблѣ можно достигнуть крайняго сѣвера, гдѣ руна небеснаго дѣдушки соединила небо съ землею. „Сынъ Калева“ велитъ одѣлать корабли изъ чистаго серебра и дать ему имя Ленноу (летунъ), а для себя и для своихъ спутниковъ заказываетъ латы, для вышнихъ изъ золота и серебра, для нижнихъ изъ желѣза и стали. Моряки отправляются въ путь, финскіе кудесники дуютъ на море, такъ что подымается страшная буря и путешественники съ трудомъ достигаютъ береговъ Лапландіи. „Сынъ Калева“ съ нѣкоторыми товарищами высаживается на берегъ, чтобы осмотрѣть эту страну и узнать, какимъ путемъ удобнѣе всего достигнуть края свѣта. Одинъ кудесникъ, по имени Варракъ, совѣтуетъ ему быть осторожнымъ, потому что на пути встрѣтятся много опасностей, и, наконецъ, за большую плату беретъ самъ быть ихъ путеводителемъ. Кромѣ условленной платы онъ требуетъ еще отъ царя, чтобы онъ отдалъ ему то, что у него дома желѣзною пѣшкою приковано къ стѣнѣ. „Сынъ Калева“ легкомысленно обѣщаетъ все, даже не вспомнивъ, что у него дома приковано цѣпью къ стѣнѣ.

Путешественники плывутъ все далѣе на сѣверъ. Однажды корабль попадаетъ въ водоворотъ и начинаетъ тонуть, но Варракъ заставляетъ кита на своей спинѣ вывести корабль изъ водоворота. Другой разъ они пристали къ острову искръ, гдѣ какія-то невидимыя силы выбрасывали изъ земли огонь, дымъ и кипятокъ. Сынъ Сулева отваживается идти осматривать это чудное явленіе, но нестерпимый жаръ заставляетъ его возвратиться съ ругательствами. Навыи далѣе, они пристали къ одному пустынному берегу; шесть человекъ отправляются для осмотра страны. Утомившись отъ долгаго хожденія, они ложатся къ одной рощѣ отдохнуть, земля эта называется Гигла; дочь одного жителя этой земли идетъ въ огородахъ ломать капустныя листья для коровы, находитъ спящими подъ капустными листьями путешественниковъ, забираетъ ихъ въ свой передникъ, несетъ ихъ домой къ отцу и спрашиваетъ, что это за пассажиры. Чтобы узнать, что это за существа, отецъ дѣвушки предлагаетъ нашимъ путешественникамъ разные загадки и изъ ихъ отвѣтовъ узнаеть,

что они также люди. По просьбѣ заблудившихся смутниковъ, дѣвушка забираетъ ихъ опять въ свой передникъ и несетъ на берегъ морский. Плыя далѣе на сѣверъ между ледяными горами, моряки вдругъ видятъ на небѣ борьбу сѣверныхъ духовъ, поражающихъ другъ друга серебряными копьями и потрясающихъ золотыми щитами, отъ которыхъ на небѣ является почти солнечный свѣтъ. При видѣ этого страшнаго явленія, большая часть моряковъ теряетъ мужество, но „Сынъ Калева“ говоритъ шутливо: „духи сѣвера, производите движеніемъ своихъ копій и щитовъ для насъ огненный свѣтъ, чтобы при немъ мы могли продолжать наше путешествіе. Луна не захотѣла идти съ нами, солнце давно спряталось“². Наконецъ путешественники достигаютъ страны, жители которой избавили тѣла, но человѣческія головы (вѣроятно, аскимсы въ африканскіхъ пустыняхъ). Они мужественно обороняются, не позволяютъ морякамъ проникнуть въ ихъ страну. Здѣсь издыхаетъ отъ колдовства боевой конь „Сына Калева“; въ отмщеніе за это, онъ страшно опустошаетъ эту страну. Кудесники здѣшніе приходятъ умолять его о пощадѣ; онъ принимаетъ ихъ молебъ и даже произноситъ благословеніе этой странѣ. Одинъ изъ кудесниковъ совѣтуетъ ему не ѣхать далѣе на сѣверъ, потому что скорѣе они найдутъ тамъ смерть, нежели конецъ свѣта. „Сынъ Калева“, дѣйствительно, поворачиваетъ назадъ къ роднѣ и находитъ отъ своего путешествія такую пользу, что возвращается умнѣе, нежели былъ, отправляясь изъ дому. Когда они, наконецъ, вступаютъ на родной берегъ, кукушка несло постъ нигъ: „На родной землѣ цвѣтеть счастье, жизни дома приноситъ больше пользы, дома узнаютъ тебя дворовымъ собакой, приходятъ знакомые пригласить, родственники съ советомъ, ласковѣ свѣтять солнце и звѣзды.“

XVII.

Новому городу, построенному сыномъ Олеви на могильномъ холмѣ „Калева“, „Сынъ Калева“ даетъ названіе Линада ниса (грудь Линады), потому что это мѣсто будетъ питать дѣтей Эстоніи, какъ грудь матери. Семь лѣтъ „Сынъ Калева“ живетъ въ новомъ городѣ спокойно, послѣ чего наступаетъ война, на которую „Сынъ Калева“ отправляется самъ въ первый разъ. Его борьба съ врагами описывается въ самомъ гиперболическомъ видѣ. Предводимые своимъ молодымъ царемъ, эстонцы мужественно поражаютъ враговъ и принуждаютъ ихъ обратиться въ бѣгство. Во время преслѣдованія враговъ конь „Сынъ Калева“, перепрыгивая съ одного холма на другой, спотыкается, падаетъ и издыхаетъ. Въ слѣдствіе этого несчастія нѣкоторые изъ враговъ спасаются. По изгнаніи враговъ, „Сынъ Калева“ распускаетъ войновъ по домамъ и велитъ, чтобы всѣ помнили эту борьбу и подражали оказанному въ ней мужеству: „Пусть мужи стоятъ твердо противъ враговъ какъ желѣзныя стѣны, какъ стальныя башни, какъ дубъ и скала. Земля наша да будетъ неприкосновенна и свободна; сильнѣйшей да будетъ царемъ, хрибрѣйшимъ начальникомъ другихъ,

власть въ государствѣ пусть остается въ однихъ рукахъ, въ противномъ случаѣ возникнутъ вредныя междоусобица^а

Распустивъ войско, „Сынъ Калева“ вместе съ тремя родственниками своими отправляется домой. Въ большомъ лѣсу усталые и проголодавшіеся путники находятъ предъ одною пещерою старуху, варищую въ огромномъ котлѣ щи. Старуха и двое путниковъ ложатся спать, оставивъ одного сторожить котель до сваренія капусты. Три раза сряду приходитъ превратившійся въ карлика сатана пробовать щи и каждый разъ одною поварѣшкой опорожняетъ котель и тѣмъ лишаетъ путниковъ возможности подкрѣпить усталое тѣло. Сыновья Олева, Алева и Сулева собственными глазами видятъ это страшное происшествіе, но „Сынъ Калева“, сдѣлавшійся уже опытитѣе, полагаетъ конецъ этой неуместной шуткѣ карлика, обманомъ выманиваетъ у него колдовской колокольчикъ, дающій сплу, и тѣмъ принуждаетъ его обратиться въ бѣгство. Богатыри наполняютъ теперь свои голодные желудки и отдыхаютъ до утра, улаждаемые самыми приятными сновидѣніями по добротѣ дочерей богини муравы и цвѣтовъ.

XVIII.

Проснувшись отъ сна, „Сынъ Калева“ не будить своихъ товарищей, но входитъ въ пещеру, куда скрылись ночью сатана и старуха; отъ нихъ исчезновенія въ пещерѣ осталась глубокая яма, изъ которой выходитъ черный паръ. „Сынъ Калева“ спускается въ эту яму и при встрѣчѣ съ опасностями, по совѣту многихъ маленькихъ животныхъ, зноитъ своимъ колокольникомъ и, наконецъ, достигаетъ преисподней. Рогатый нѣсколько разъ посылаетъ свои адскія войска наказывать дерзкаго нарушителя адскаго покоя; они встрѣчаютъ его на стальномъ мосту чрезъ рѣку, въ которой вмѣсто воды течетъ жидкая горячая сѣра. „Сынъ Калева“ побѣждаетъ всѣхъ встрѣчающихся ему и бросаетъ ихъ съ моста въ рѣку, кулакомъ разбиваетъ адскія ворота, идетъ чрезъ дворъ къ дому сатаны, разбиваетъ и его двери и вступаетъ на пороги. Въ первой комнатѣ сидитъ за прялкою душа его умершей матери; на правой сторонѣ ея стоитъ чашечка съ водою жизни, а на лѣвой чашечка съ водою увиданія. Линда указываетъ пальцемъ на первую чашечку. „Сынъ Калева“ беретъ изъ увиданной чашечки и съ необыкновенною силою начинаетъ бросать обломки скалы объ твердую стѣну, пока стѣна не падаетъ. Начинается сильная борьба съ самыми избранными адскими воинами. Наконецъ, выступаетъ самъ рогатый, обличая „Сына Калева“ въ грабежѣ, совершенномъ въ первое его путешествіе въ преисподнюю. „Сынъ Калева“ отвѣчаетъ, что здѣсь словесная брань не поможетъ, и обвиняетъ сатану въ трусости, такъ какъ онъ въ первый разъ, не окончивъ борьбы, пустился въ бѣгство и вчера тайкомъ подъ чужимъ видомъ ходилъ щиповать, и потомъ вызываетъ сатану покончить начатую борьбу, говоря, что для этого онъ только и сошелъ сюда. Онъ обѣщаетъ не вынимать изъ ноженъ меча и колдовской

кодеколичить отложить въ сторону. Почти обезумѣвшій отъ страха сатана ошибкою выпиваетъ расслабляющую жидкость, а „Сынъ Калева“ пропускаетъ нѣсколько плотковъ укрѣпляющей жидкости.

XIX.

Сатана, хотя и выпилъ расслабляющую жидкости, въ этотъ разъ гораздо сильнѣе, чѣмъ въ первый; борьба продолжается семь дней и семь ночей и кончается только тогда, когда тѣнь Линды указала сыну, что дѣлать съ врагомъ. „Сынъ Калева“ ударяетъ сатану объ полъ, связываетъ его цѣпами и приковываетъ къ стѣнѣ. Сатана сулитъ ему огромный выкупъ, говоря, что и съ нимъ можетъ тоже самое случиться; но напрасно. Съ огромною добычею возвращается изъ ада „Сынъ Калева“ и находитъ у входа сына Алева. Сынъ Алева закалываетъ быка и оба богатыря подкрѣпляютъ себя огромнымъ количествомъ мяса.

Послѣ этого хожденія въ адъ, „Сынъ Калева“ совершаетъ еще многія полезныя дѣла для народа; но объ нихъ не говорится подробно. Однажды во время веселаго пира, на которомъ богатыри съ пѣснями опоражниваютъ кружки и чаши, является къ царю ланландскій кудесникъ Варракъ и требуетъ обѣщанной награды, прикомандованной цѣпью къ стѣнѣ. Это была прикованная къ стѣнѣ каменной башии старая книга законовъ, оставленная старымъ Калевомъ въ наследство сыну; но о содержаніи которой сынъ до сего времени ничего не зналъ. Книга эта была дороже серебра и золота; въ ней была описана свободная жизнь предковъ, что составляло лучшее ихъ богатство. Для „Сына Калева“ исполненіе даннаго слова дороже всякаго богатства и онъ отдаетъ книгу ланландцу, говоря: „бери, старый Варракъ, эти пѣсеньки для коротанія зимнихъ вечеровъ при свѣтѣ лампы. Быть можетъ, найдешь въ этихъ листахъ нѣкоторыя забавныя сказки“.

Спустя нѣсколько времени, подымается снова бранная тревога: изъ-за моря являюся закованные въ желѣзо люди и „Сынъ Калева“ извѣщаютъ, что молодые люди потеряли мужество, потому что мечи ихъ не въ состояніи разрубить желѣзо и топоры сталь, въ которыхъ одѣты враги. Это озабочиваетъ царя. Поздно вечеромъ онъ идетъ на могилу своего отца невать утѣшеніемъ, но могила отцовская безмолвна; со вздохомъ натянул моремъ волна, съ воплемъ дуется вѣтеръ, печальная роса, глаза облаковъ въ слезахъ. Тѣни духовъ колеблятся топчутъ воздухъ. Со скорбію въ сердцѣ возвращается „Сынъ Калева“ домой.

XX.

Отправляясь во второй и уже послѣдній разъ на войну, „Сынъ Калева“ зарываетъ въ землю все свое богатство, которое въ каждую ночь на Иваномъ день горитъ; зарывая, онъ говоритъ, какъ

открыть свое, но до сего дня счастье это еще не выпало ни на чью долю. Не другое утро звук военного рога созывает уже мужей. Борцы за свободу отечества собираются на берегах Эмбаха и отсюда отправляются на встречу рыцарям, в борьбу с которыми падает опять боевой конь „Сына Калева“ и много воинов. Тяжело раненный, сын Сулева спасается от смерти при помощи закликательных слов, но через пару дней теряет жизнь на берегу реки Вьгаанда; сын Алева утопает в озере, на дне которого некоторые счастливицы и теперь еще видят его железный шлем и прекрасный меч.

Дорогою ценою купленная победа надъ врагомъ сокрушаетъ сердце „Сына Калева“, такъ что онъ ни днемъ, ни ночью не находитъ покоя. „Цвѣты счастливаго веселаго времени, говорить онъ сыну Олеа, пропали съ луговъ раньше наступленія весны. Какъ увядшій на поляхъ дубъ, какъ иссохшая берега весной, стою я одинъ безъ друзей, безъ братьевъ; дни веселія разстались со мною, время счастья приблизилось къ вечеру“. Онъ поручаетъ царство сыну Олеа и хочетъ провести остальные дни свои въ уединеніи, вдали отъ міра и отъ людей. На берегу реки Гойвы (Аа) находитъ онъ себѣ удобное мѣсто. Рыцари поселяются къ нему хитрахи посланцы, которые въ глаза льстятъ ему, а за спиною хотятъ погубить его. „Сынъ Калева“ во время прощанья имъ замыслилъ и убиваетъ ихъ. Въ другой разъ приходитъ болѣе коварный искатель, старающійся склонить его на сторону рыцарей. „Сынъ Калева“ велитъ ему лаянчить изъ реки удочку и посмотреть, есть ли рыба. Посоль рыцарей не могъ лаянчить удочки, потому что она оказалась огромною сосною съ издохшею кобылою на концѣ. „Сынъ Калева“ велитъ ему отправиться домой: „иди домой, братецъ, и расскажи, что видѣть и узнать обо мнѣ. И могущественные и крѣпче тебя, мои дѣла не позволяютъ мнѣ сдѣлаться чужимъ слугою, величіе — рабства, сила — подчиниться чужой власти. Лучше буду я жить одинъ въ бѣдности, нежели! подчинюсь неволѣ, чужой власти. Могучую рыбу „Сына Калева“ не удержатъ никакія привязи и яры“.

Удальившійся отъ людей „Сынъ Калева“ бродитъ теперь съ мѣста на мѣсто, по такимъ дебрямъ, куда прежде не заходила ни одна человѣческая нога. Разъ приходитъ онъ къ берегу Пейпуся, гдѣ онъ въ счастливое время такъ часто хаживалъ. Ему нужно было переходить чрезъ реку Кону, гдѣ лежалъ его мечъ. Мечъ узнать своего хозяина и думать: „не ты ли самъ прежде носилъ меня? Не время ли теперь наказать тебя?“ и срѣзываетъ обѣ ноги его до коленъ. Волхвартъ умираетъ отъ сильнаго кровотечения. Освобожденная отъ тѣла душа его паритъ на небѣ, гдѣ въ преображенномъ тѣлѣ участвуетъ въ играхъ боговъ.

Здѣсь бы повидному конецъ жизненному пути его; но пѣвецъ не дозволяетъ себѣ этимъ. Онъ далѣе изображаетъ заботу Тора о томъ, какую бы должность дать на побѣ „Сыну Калева“. Слѣдств. богородъ по этому поводу продолжается довольно долго; наконецъ, рышакъ послать „Сына Калева“ сторожить адскія ворота, чтобы

сатана оттуда не выйдет. Душа богатыря должна снова войти в свое прежнее тѣло, которому однако и боги не могутъ возратить ногу. Его сажаютъ теперь на лошади и посылаютъ въ адъ. Поль-
хивая къ адскимъ воротамъ, онъ, по повелѣнію голоса свыше, ударяетъ кулакомъ въ ворота, сдѣланныя изъ скалы, но рука его остается въ образовавшейся отъ удара трещинѣ, и теперь онъ, закованный въ цѣпи, сторожить адскую силу, чтобы она не вышла. Но вредоуамъ силится онъ освободить свою руку, трясетъ ее, такъ что земля и море колеблются, но рука Мана удерживаетъ ее.

„Но наступитъ нѣкогда время, когда всѣ лучины сожгутся сразу съ обоихъ концовъ, тогда пламя огня освободитъ руку отъ скалы и „Сынъ Калева“ поспѣшитъ домой, чтобы осчастливить своихъ дѣтей и измѣнить судьбу вѣтовъ“. Этими словами оканчивается поэма „Сынъ Калева“.

II. О ЛАТЫШСКИХЪ НАРОДНЫХЪ ПѢСНЯХЪ.

(Извлеченіе изъ книги Спрогиса: «Памятникъ латышскаго народнаго творчества».)

Въ 1868 г. въ Вильнѣ вышелъ сборникъ латышскихъ пѣсень подъ заглавіемъ „Памятникъ латышскаго народнаго творчества“. Составитель этого сборника г-нъ Спрогисъ во введеніи къ своей книгѣ, между прочимъ, говоритъ:

Мысль — заняться собираніемъ памятниковъ Латышскаго народнаго творчества, съ цѣлью сдѣлать ихъ извѣстными русскому обществу, была давнишнимъ нашимъ желаніемъ. Но только въ 1866 году представилась намъ возможность заняться этимъ дѣломъ. Находясь въ то время на родинѣ — на границѣ трехъ губерній, Лифляндской, Курляндской и Витебской, мы приступили къ собиранію латышскихъ пѣсень въ этихъ мѣстахъ, и по преимуществу въ окрестностяхъ мызы Стукмансгофъ и древняго замка Кокенгузена. Этотъ нашъ трудъ увѣнчался успѣхомъ: въ разныхъ латышскихъ деревняхъ намъ удалось записать болѣе 900 пѣсень, почти исключительно состоящихъ изъ четырехъ стиховъ. Изъ этого собранія значительная часть записана нами отъ нашей матери, природной латышки.

Въ 1867 году мы опять имѣли случай побывать на родинѣ и снова заняться собираніемъ тѣхъ же пѣсень. И на этотъ разъ трудъ не остался безъ успѣха: мы успѣли записать до 600 пѣсень — тѣхъ же четырехъстишій, и болѣе 50 загадокъ. Такимъ образомъ, первоначальное наше пріобрѣтеніе, вѣрнѣе съ настоящимъ, составило 1550 пѣсень и 50 загадокъ.

Обладая такимъ значительнымъ запасомъ пѣсень, мы по чл за лучшее издать ихъ особымъ Сборникомъ, для чего и обратились за матеріальнымъ содѣйствіемъ къ б. Попечителю Вильнскаго Учебнаго Округа, Тайному Совѣтнику Ивану Петровичу Кшилову. По его

ходатайству (да будетъ намъ здѣсь позволено вспомнить словомъ живой благодарности его горячее сочувствіе къ нашему труду!) намъ было отпущено б. Главнымъ Начальникомъ Северо-западной Руси Графомъ Э. Т. Варановымъ изъ суммы 15 тысячъ „на полезныя изданія и ученыя командировки въ Северо-западной Русси“, изъ вида пособія — 350 рублей.

Пока шли предварительныя работы по изданію, мы получили отъ разныхъ своихъ знакомыхъ и друзей еще весьма значительный запасъ пѣсенъ—четырёхстопныхъ, собранныхъ ими въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ были записаны и наши. Изъ числа 300, такими образомъ, вновь приобретенныхъ нами пѣсенъ, значительная часть принадлежить двумъ православнымъ священникамъ — Ковопосскому В. В. Оклову и Мясельтескому Н. П. Лйну, и, наконецъ, студенту Петербургскаго университета Ю. Кузнецову.

Эта новая прибавка пѣсенъ, потребовавшихъ разборы и соединенія въ одно цѣлое съ другими пѣснями, равно особеннаго рода трудности по корректурнымъ работамъ, происшедшимъ отъ незнакомства наборщиковъ съ латышскимъ языкомъ, не привыкшихъ къ новой системѣ русско-латышской азбуки, — были главнѣйшими причинами того, что выходъ настоящаго Сборника значительно замедлился.

Сдѣлавъ эти необходимыя предварительныя замѣчанія, мы считаемъ нужнымъ изложить свой взглядъ на слѣдующіе важнѣйшіе вопросы — во первыхъ: въ какой степени было развито употребленіе латышской пѣсни въ древности и каково оно въ настоящее время; во вторыхъ: есть ли между латышскими пѣснями пѣсни историческія, и въ третьихъ: въ чемъ заключается особенность латышскаго поэтическаго гения.

Что латышская пѣсня была въ больномъ уваженіи еще въ глубокой древности, объ этомъ одинаково свидѣлствуютъ — древнее народное преданіе и сохранившіеся доселѣ въ устахъ народа пѣсни. Основываясь на этихъ двухъ данныхъ, можно подумать, что вся жизнь древняго латыша была одною безиррремимною пѣснею. Тогда все начиналось и сопровождалось пѣніемъ. Пѣли молодые, пѣли старые; пѣли въ будни и праздники; пѣли за работою и во время отдыха. И пѣсня эта была такъ обширна, что обнимала весь міръ латыша. Не было ни одного предмета въ латышскомъ хозяйственномъ быту, даже ни кругу отвлеченныхъ понятій древняго латыша, который бы не былъ обставленъ поэтическими образами. Такъ, земля, море, озеро, рѣка, дождь, снѣгъ, туманъ, вѣтеръ, гора; деревья: дубъ, липа, сосна, черемуха и проч.; травы, цвѣты, ягоды, домашнія растенія, какъ то: паноротникъ, жетелъ, земляника, брусника, роза, ячмень, ягель, кануста, картофель и т. д.; предметы изъ царства животнаго: рыбы, насѣкомыя, лѣсные и домашнія птицы, лѣсное звѣрь, рыбы и домашнія животныя: лошадь, корова, овца, свинья, собака, кошка и т. дал.; самъ человѣкъ: его рожденіе, младенчество, молодость, возмужалость, старость и смерть;

его родственныя отношенія: отецъ, мать, сынъ, дочь, братъ, сестра, мачиха, невестка, деверь и проч.; его общественное положеніе: царь, бояринъ, господинъ, староста, крестьянинъ, работникъ, хозяинъ и т. дал.; его занятія: посѣвъ, жатва, молотба, придоѣ, вышиванье, молотба, рубашка, сапоги, кафтанъ, столъ, стулъ, изба и т. под.; небо, небесныя свѣтила: солнце, луна, звѣзды, вечерняя и утренняя звѣзды, міръ сверхчувственный, предметы міфологическіе: богъ, богини сыновья, богиня счастья (лайме), богиня несчастья (недайме), богини — мать лѣсовъ (межа-мате), богини — мать мертвецовъ (вело-мате), дочери солнца, и т. дал.: — всѣ эти предметы, и безконечно много имъ подобныя, служили для древняго латыша, или, лучше сказать, латышки (потому что почти всѣ лѣсни происходятъ отъ ея лица) неисчерпаемою темою для поэтическаго вдохновенія и воспроизведенія народной пѣсни. Со всѣми этими предѣлами древняя латышка ведетъ свою задушевную бесѣду; она смѣется, плачетъ съ ними, сѣтуетъ о своемъ завѣтномъ горѣ, проситъ у нихъ совѣта, поощри, добивается у нихъ будущаго. И приведенные предметы ни мало не отказываются принять участіе въ ея задушевной бесѣдѣ. Такъ, кукушка кукуетъ — сколько лѣтъ жить латышкѣ, а полетомъ своимъ знаменуетъ — куда увезетъ ее суженый; синица приносить печальную вѣсть о томъ, что „милый братъ“ ея пойдетъ на войну; конь погибшаго на войнѣ всадника приносить молодой женѣ, плачущей и вопрошающей у него — „куда дѣвался всадникъ?“, — такой отвѣтъ:

Тамъ остался всадникъ,
Гдѣ лежатъ мужи, какъ дубы. —
Гдѣ изъ сабель складываютъ кистри,
Наъ шапоки мечутъ стоги
Не прошло и часу времени.
Двѣ рѣки потекли кровью,
Двѣ рѣки потекли кровью.
А третья горькими словами!

Солнышко, на спросъ пастушій:
Гдѣ медило, что рано не взошло?
Дастъ дружескій отвѣтъ:
И медило за горою, согрѣвая спроту.

И такъ далѣе.

Но когда же, поневоѣ рождается здѣсь вопросъ, было у латышей это счастливое время поэзіи? Судя потому, что большая часть сохранившихся доселѣ въ устахъ народа пѣсень и другихъ памятниконъ народной словесности носятъ на себѣ отпечатокъ понятій языческихъ, можно почти съ совершенною увѣренностью допустить, что это время, главнѣйшимъ образомъ, относится къ той отдаленной, доисторической эпохѣ латышской жизни, когда латышская земля была еще совершенно свободна отъ нашествія иноземныхъ завоевателей. Тогда, становясь своимъ продолжателемъ нашу мысль словами древняго народнаго преданія, латыши жили счастливѣе, чѣмъ нынѣ. Тогда все казалось полнымъ жизни и счастіемъ; и небо было яснѣе, и солнце теплѣе, и воздухъ казался блаженнѣе; земля отначалась боль-

нимъ плодородіемъ, жатвы были изобилны: процвѣтали промыслы пчеловодства, скотоводства и т. под; все чистая, дѣлственная природа, въ безконечномъ разнообразіи своихъ предметовъ, казалось, простерла тогда къ людямъ свои мирныя и полныя любви объятія. Самъ богъ, въ образѣ древняго старца, ходилъ по землѣ, осваивая ее прикосновеніемъ своихъ божественныхъ стопъ; сама богиня счастья (лайме) обитала между людьми, распределяя между ними свои дары счастья. Тогда для латышей, въ маломъ образѣ, былъ свой золотой, идиллическій вѣкъ.

Но съ тѣхъ поръ, какъ на латышскую землю случилось завоеваніе пришельцами, употребленіе латышской пѣсни, равно какъ и всѣхъ другихъ поэтическихъ памятниковъ, стало уменьшаться. Это уменьшеніе всегда шло параллельно съ умноженіемъ, въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ, для латышей сдѣлывающихся тяжелыхъ историческихъ обстоятельствъ. И можно положительно сказать, что въ настоящее время едва ли одна тысячная доля сохранилась изъ того, чѣмъ такъ необъятно богата была поэтическая старина латышей. Теперь есть мѣстности, гдѣ совершенно погибла латышская пѣсня и другіе памятники. Нынѣ вообще большая рѣдкость услышать пѣніе древнихъ латышскихъ пѣсень — на крестинахъ, свадьбахъ, во время праздниковъ Рождества, Иванава дня (24 іюня), во время производствъ и по окончаніи деревенскихъ работъ.

Если же и живеть еще нѣмъ латышская прародительская пѣсня и несомнѣнъ еще потеряла свое прежнее уваженіе и почетъ, то это у тѣхъ истыхъ латышей, у которыхъ жилая сохранила еще часть своей первобытной простоты. Здѣсь бывають случаи, когда еще какъ бы ощутились среди древней поэтической жизни латыши: тихо и счастливо пожить тогда на душу идиллическою старинною; тутъ услышишь, какъ иногда въ длинные зимніе вечера старухи, разбѣвшись полукругомъ съ своими прапками около слабо мерцающей луны, для сокращенія времени, начинаютъ разсказывать сказки, загадывать загадки, раскидывать хоромъ пѣсни своей старины. Здѣсь подчасъ еще встрѣишь, хоть въ маломъ видѣ, то беззаветное веселье,

то безыскусственное, но радуиное утѣшеніе земледѣльца, чѣмъ такъ славился въ старину всякій латышскій домъ — при отправленіи всякаго рода домашнихъ празднествъ, свадебъ, крестинъ, и т. под. Тутъ каждый живетъ своею полною жизнью: желающій пѣть — поетъ, желающій плясать — пляшетъ, желающій выпить — пьетъ вдоволь; всѣмъ просторъ и полная свобода; но при этомъ почти вовсе неизвѣстны пороки оляшана, безчинія, ссоръ и т. под. безпорядочныхъ явленій. Здѣсь только иногда можно быть счастливымъ свидѣтелемъ, какъ молодая дѣвушка, возвращаясь вечеромъ съ поля работы, стройно запѣетъ хоромъ прародительскую пѣсню, пѣсню, отъ которой поневолѣ заговорить въ душѣ, а мысль унесется въ далекую дѣль латышской старины.

Разсматривая второй вопросъ, т. е., есть ли между латышскими народными пѣснями историческія, должно дать, говоря вообще, отвѣтъ отрицательный. Выше было замѣчено, что самый

являющийся период латышской поэзии несомненно относится ко временам язычества. Но тогда латыши жили совершенно патриархальной жизнью; отношения этой жизни не выходили из круга домашних потребностей и обязанностей. Понятно, что и все предметы, которых въ это время касалось латышское поэтическое чувство, не выходили изъ предѣловъ этого патриархальнаго, домашняго быта. Въ эту эпоху латышской жизни могла явиться только одинъ родъ поэзии — родъ поэзии лирической, какъ плодъ непосредственнаго созерцанія природы и выраженія чувства, возбужденнаго и поэтически настроеннаго предметами этой юной, дѣвственной природы. Тѣ изъ немногихъ пѣсень, которыми, болѣе или менѣе, соответствуетъ характеръ историческій, относятся лишь къ тому общественному явленію жизни, что древніе латыши выдавали своихъ дочерей за русскихъ, литовцевъ, пруссовъ и поляковъ, и обратно — сами женились на ихъ дочеряхъ. Кроме того, земли этихъ народовъ служили для латышей мѣстомъ убѣжища отъ нѣмецкихъ преслѣдованій на родинѣ.

Далѣе этого предѣла латышская историческая пѣсня не развивалась и впоследствии. Но тутъ уже другая причина. Странно было бы утверждать, что древніе латыши не обладали способностью къ самостоятельному развитію въ одно политическое цѣлое. Походъ изъ страну латышей великаго князя Владиміра въ концѣ X вѣка, первоначальный простой фактъ прибытія и поселенія нѣмецкихъ купцовъ у устья Западной Двины въ XII столѣтіи, частыя столкновенія съ литовцами суть тѣ историческія явленія, которыя, при благоприятномъ исходѣ, могли бы дать рѣшительный толчокъ къ пробужденію въ древнихъ латышахъ перваго объединяющаго политическаго сознанія. Но въ то время, когда одна упало на нихъ патриархальную плечу это сѣмя новой исторической жизни, скупные нѣмецкіе купцы превратились въ страшныхъ завоевателей ихъ земли и свободы. Не обладая искусственными средствами защиты, латыши не могли бороться съ этими опытными и искусными въ военномъ дѣлѣ рыцарями; время отъ времени, они все болѣе и болѣе подпадали подъ нѣмецкую власть; все самобитное и благородное въ ихъ душѣ должно было постепенно стыннуть и глоснуть; назначеніемъ ихъ жизни стало отсѣдѣ одно — исполнять велѣнія своихъ суровыхъ господъ, ходить для нихъ на войну, строить ими замки, воздвигать города, и т. д. А отсюда ясно, что при такомъ печальномъ исходѣ дѣла не оставалось у древнихъ латышей ничего такого, что могло бы побудить ихъ къ сохраненію въ своей памяти и къ преемственной передачѣ своимъ потомкамъ историческихъ событій. Да и какими утѣшеніемъ и радостью могли отзывать эти событія вѣчнаго страданія въ ихъ истомленной душѣ?.. Нѣтъ! То, что они видѣли вокругъ себя, что постоянно испытывали на себѣ, то имъ во-сто-крать легче было забыть и совсѣмъ изгладить изъ своей памяти!

Разбирая послѣдній — третій вопросъ объ отличительныхъ свойствахъ латышскаго поэтическаго гени, мы должны сказать, что гений этотъ чрезвычайно оригиналенъ и самобитенъ. Творя свою пѣсню, онъ не любитъ долго останавливаться надъ однимъ опредѣ-

леннымъ предметомъ, чтобы въ строгой логической связи обставить его цѣлымъ рядомъ послѣдовательныхъ мыслей; онъ, такъ сказать, только касается своимъ поэтическимъ дыханіемъ; онъ, на подобіе пчелы, скользитъ только на его поверхности и улетаетъ тотчасъ, какъ скоро сообщена ему частица его божественной жизни. Оттого-то всѣ латышскія народныя пѣсни состоятъ почти исключительно изъ четырехстишіи (т. е. изъ четырехъ стиховъ). Но да не подумаютъ, что латышскія пѣсни, состоящія, по преимуществу, какъ сказано, изъ четырехстишіи, составляютъ не болѣе, какъ хаосъ поэтическаго элемента, что латышскій поэтический гений своею быстро-преходящею лирою хотѣлъ не болѣе, какъ подразнить поэтически настроенное чувство латыша. Такъ думать было бы весьма ошибочно, да это, наконецъ, противорѣчало бы самой природѣ творящаго гения вообще, который не можетъ не творить полно и развивать своей мысли до конца. Въ хаотическихъ, пошлѣдному, произведеніяхъ латышскаго поэтическаго гения всегда есть своя послѣдовательность и своя логика. Пусть не думаютъ, что латышъ, запыль о дубѣ, составилъ объ немъ одно четырехстишіе, замолкаетъ или немедленно обратится въ другіе противоположныя дубу предметамъ, къ ястребу, зайцу, рыси, человѣку, солнцу и т. дал., улетѣть въ безконечность безсвязи и разнообразія предметовъ. Нѣтъ! Латышъ запыль о дубѣ, и онъ будетъ пѣть о немъ долго, продолжительно. Кончилъ онъ одно четырехстишіе о томъ, что „у ясени есть жена, а у дуба только нѣтъ“, и оттого „дубъ наклоняется ко всѣмъ дуговымъ огранамъ“ — является второе четырехстишіе, гдѣ описывается пышный ростъ дуба, встрѣчающаго, впрочемъ, на этомъ пути себя соперницу въ листвѣ, „которая прельщаетъ дубъ“. За вторымъ четырехстишіемъ третье, въ которомъ восхваляется способность дуба выннро расти даже „въ тонкомъ мѣстѣ“, такъ, что „сама пчелка бросаетъ перекладину къ развѣсистому дубу“. Въ четвертомъ четырехстишіи слышится замѣчаніе дубу за то, „зачѣмъ онъ растетъ въ долину?“. Пбо „свиномъ, спящимъ въ долину, обнажаютъ его корень, а дѣвница, стоящая на горѣ, ломаютъ его вѣтви“. Конечно это четырехстишіе, вдохновенное изображеніе народа рождаетъ новое, пятое четырехстишіе, въ которомъ ищелются еще причины, почему дубу нельзя расти въ долину: ибо „черезъ него будутъ перелетать пчелы, мимо будутъ проходить пчеловоды“. И такъ далѣе. Какъ свѣтлыми каплями утренней росы, отражающія въ себя восходящее солнце, падаютъ съ языка поющаго народа все пѣсни и пѣсни, вотъ онъ льются быстрымъ потокомъ, ширятся въ цѣлое море, разрастаются въ одно величественную картину поэтическихъ образовъ о дубѣ. И эта картина есть она живая мысль, одна широкая идея, поэтически ссѣканная въ одно цѣлое изъ безконечнаго множества разнообразныхъ внутренне съ нею связанныхъ и ей подчиненныхъ мыслей. — Совершенно такому же порядку слѣдуетъ развитіе пѣсенъ и обо всѣхъ другихъ предметахъ. Думаемъ, что отсюда ясна для всякаго та мысль, что латышскій поэтический гений отнюдь не обидѣлъ древаго латыша

отсутствіемъ у него своеобразнаго единства, послѣдовательности и наконецъ, логики въ его поэтическихъ произведеніяхъ.

Для обрачика, приводимъ изъ 4-го отдѣла книги Спрогиса слѣдующія пѣсни:

Крѣпе, Крѣпу земе.

1.

Крустѣмъ вѣтъ Крѣпу земе,
Ші кунгѣмъ ізваргота;
Цаур крустѣмъ сауле леца,
Цаур варѣмъ порѣтєя.

2.

Крѣпая деву сав⁶ масію,
Пате сеп нѣму Лейша мейту;
Гай Крѣпас, гай Лейшас,
Віеур янн зпоті, . . раді.

Лейши.

1.

Пут, балінь, вара струмні
Аугета кална галіня;
Лай пак сереті тас масіас,
Кас Лейшас ногаюшас.

2.

Эг грибею Лейшу земі
Зіл⁶ угуі дедзінат;
Тікай вѣн ѣгадаю.
Маса Лейшу робежа.

3.

Лейши, Лейши—ман⁶ баліні.
Гарам ману сегу ян;
Мужам Лейши палѣкат,
Я ѣнна не пакат!

Русскій, Русская земля.

1.

Пѣь крестомъ склана Русская земля,
А эти *) обезсплена господами;
Черезъ кресты восходитъ солнце;
А черезъ господъ заходитъ.

2.

Русскому я даю свою сестрицу,
А самъ себѣ беру Литвинку;
Хожу къ Русскимъ, хожу я къ
Литовцамъ,
Вездѣ мнѣ вѣтъя, — родня.

Литовцы.

1.

Труби, братецъ, въ мѣдную трубу
На верху высокой горы:
Пусть приходятъ въ гости тѣ
сестрицы,
Которыя ушли въ Литву.

2.

И хотѣлъ выжечь Литву
Зеленымъ огнемъ;
Но вспомнилъ,
Что сестрица въ границахъ Литвы

3.

Литовцы, Литовцы—мой братя,
Они проѣзжаютъ мимо моего дома:
На вѣкъ останетесь Литовцами,
Если не зайдете въ мой домъ!

*) т. е. земли Латышей.

5.

Велц, сузайте, балту крелу,
Мет мекло юрія:
Лай велєя Ригас мейтас
Судрабіни валітем!

6

Лѣлі целы, мазі целы,
Віс! уз Ригу айстетєя:
Лѣлі пуйні, мазі пуйні,
Віс! уз мейтам канє ава.

7

Талу, талу вецайє товє
Айє Даугавас дунєнєя;
Савьємѣ, Ригас мейтас,
Савус балтус паладзінює!

8.

Эс тєв лудзу, наворит,
Ауд ман пуклю паладзіню;
Трис гадіны тауту делє
Рига дулгу калдінам.

9

Агрі дзѣд Ригас гайлли,
Агрі сєду лайвіня,
Лай паліка Ригас мейтас,
Ашулутас, вєнацєлтас.

5.

Надѣвай, солишко, бѣзую рубанку,
Бросай гризную въ морє:
Пусть полощуть єє рижскія дѣвицы
Колєта серебряными вальками.

6.

Вольнія дороги, малыя дороги,
Всѣ стекаются къ Ригѣ;
Взрослые молодцы, малолѣтніє,
Всѣ готовятъ ноги на дѣвицѣ.

7

Далеко, далеко за Двиною
Потихоньку гремитъ дѣдушка *);
Убериге (сѣ поли), рижскія дѣвицы,
Свои бѣлыя простыни!

8.

Я прошу тебѣ, бѣлочка,
Сетки для меня цвѣтистое покрывало;
Три года суженный
Куєть для меня кровать въ Ригѣ.

9.

Раво запѣли рижскіє пѣтухи,
Рано я сѣлъ въ лодочку,
Чтобъ осталась рижскія дѣвицы,
Какъ заснули, безъ пробужденія.

---

*) Громъ.

ГЕНРИХА ЛАТЫШСКАГО

ЛИВОНСКАЯ ХРОНИКА,

ВѢРНЫЙ РАЗСКАЗЪ

О ТОМЪ, КАКЪ ХРИСТИАНСТВО И НѢМЕЦКОЕ ГОСПОДСТВО
ПРОДОЖИЛИ СЕБѢ ПУТЬ
ВЪ ЗЕМЛИ ЛИВОВЪ, ЛАТЫШЕЙ И ЭСТОВЪ.

ПО РУКОПИСЯМЪ,

СЪ НЕПРАВЛЕНІЯМИ ПОБРЕЖДЕННЫХЪ ТЕКСТОВЪ, СЪ ЛАТИНСКАГО НА НѢМЕЦКІЙ ЯЗЫКЪ ПЕРЕВЕДЪ
И ОБЪЯСНЕНЪ

ЭДУАРДЪ ПАВСТЪ.

КНИГА ИЗДАНА ПАВСТОМЪ ВЪ РЕВЕЛѢ 10 ЮНІА 1867 ГОДА
КЪ ПРАЗДНОВАНІЮ 25-ТИ ЛѢТІА СУЩЕСТВОВАНІЯ ЭСТЛЯНДСКАГО ЛИТЕРАТУРНАГО ОБЩЕСТВА,
И ПОСВЯЩЕНА ПЕРЕВОДНИКОМЪ ПУТИНСКИМУ ТВОРЧЕСТВУ.

Предисловіе Пабста къ его переводу Ливонской хроники.

Ободренный успѣхомъ, который снискалъ себѣ въ Россіи и за границей мой переводъ Лифляндской хроники Руссова, я посвящалъ многіе часы своего досуга гораздо труднѣйшему дѣлу объяснить на нѣмецкомъ языкѣ для друзей нашей древней исторіи въ своемъ родѣ столь превосходный и столь важный трудъ Генриха Латышскаго, писанный на латинскомъ языкѣ. Правда, Груберъ еще въ 1740 г. издалъ большую часть этихъ *Origines Livoniæ* съ латинскими комментаріями; 120 лѣтъ тому назадъ Аридтъ составилъ переводъ труда Грубера, дополнивъ при этомъ пробѣлы текстовъ, а въ 1853 г. Ганзенъ снова не только присоединилъ къ отпечатанному тексту лучший переводъ, но старался также пояснить латинскія комментаріи примѣчаніями и дополненіями на нѣмецкомъ языкѣ, такъ какъ Аридтъ мало объяснялъ подлинникъ нѣмецкими примѣчаніями. Эти обстоятельства однако не удержали меня приняться снова за обработку хроники, такъ какъ я, не смотря на высокое уваженіе къ доброй волѣ, къ способностямъ и заслугамъ названныхъ ученыхъ, не могъ не замѣтить, что мы нуждаемся въ трудѣ, совершенно иного рода по содержанію и формѣ, туудѣ, приспособленномъ къ настоящему состоянію научныхъ изысканій и вмѣстѣ съ тѣмъ въ желаніемъ болѣе обширнаго круга читателей. Что труды прошлаго столѣтія не удовлетворительны, это сознавалъ уже Ганзенъ, но могъ ли я отваживаться превзойти Ганзена? Не ошибался ли я, полагая, что филологической и дипломатической точности, составляющей необходимое условіе историческаго изслѣдованія и приобретающей все болѣе и болѣе значенія, придется еще многое открыть въ летописи, древность которой восходитъ за 640 лѣтъ до нашего времени? Слѣдуетъ-ли отрицать, что въ переводѣ не только нужно, но и возможно

съ точностію держаться словъ и выраженій, цѣлаго образа представленій и тона разсказчика? Кромѣ того не прибавились-ли и не разработаны ли въ значительномъ количествѣ вспомогательныя средства изъ древняго времени, столь необходимыми и полезными для основательнаго пониманія лѣтописи? По этому-то вмѣсто комментаріевъ, которыя въ изданіи Ганзена, гдѣ груберовскія примѣчанія переданы только по латынѣ и обыкновенному читателю недоступны, можно и должно помѣстить болѣе содержательныя, болѣе обширныя объясненія, а также слѣдуетъ наконецъ достигнуть болѣе удобнаго перечня разсказовъ посредствомъ тщательно и умѣстно составленныхъ заголовковъ. Вѣрно ли я видѣлъ существующіе до сихъ поръ недостатки, устранилъ ли я ихъ и выполнилъ ли строгія требованія, которыя я при этомъ себѣ задалъ, рѣшить это я со спокойной совѣстью предоставляю тѣмъ, кто для такого приговора имѣетъ знаніе и право.

Главная заслуга Ганзена состоитъ въ томъ, что ему удалось наконецъ открыть лѣтосчисленіе нашего лѣтописца, за тѣмъ другимъ остается лишь созидать далѣе на заложенномъ имъ хронологическомъ фундаментѣ. За исключеніемъ этого едва ли мой трудъ обязанъ чѣмъ вышеупомянутымъ моимъ предшественникамъ. Ихъ переводы не служили мнѣ образцами, а въ комментаріяхъ ихъ находится отчасти многое, что въ наше время считается лишнимъ ученымъ балластомъ, отчасти въ нихъ заключаются устарѣлыя или не совсѣмъ вѣрныя воззрѣнія, между тѣмъ какъ напрасно искать въ нихъ нѣкоторымъ весьма необходимыхъ объясненій. Также мало можно извлечь и изъ другихъ новѣйшихъ сочиненій, трактующихъ о хроникѣ Генриха или отдѣльных ея частяхъ, не исключая и моихъ прежнихъ попытокъ; изъ этихъ сочиненій лишь немногимъ удалось ускользнуть моего вниманія и изслѣдованія. Исключеніемъ изъ общей неудовлетворительности служить только трудъ г-на Бонисля, который многое подвѣлъ изъ мрака русскихъ лѣтописей. Въ прочихъ сочиненіяхъ встрѣчается только изрѣдка что либо новое или основательное; справедливыя, заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія можно себѣ уяснить и безъ этихъ сочиненій, такъ какъ при поверхностномъ даже изслѣдованіи правда является намъ какъ на ладони; но за то эти сочиненія богаты совершенно невѣроятными и невѣрными сообщеніями. Въ большей части этихъ сочиненій повторяется только то, что уже значится въ предыдущемъ; именно комментаріи Грубера послужили богатымъ источникомъ вымысла, нѣкоторые даже осмѣливались приписывать слова Грубера самому лѣтописцу

Только въ новѣйшее время постепенно дознано какъ безконечно еще много труда предстоитъ на этомъ, какъ и на общемъ, поприщѣ лифляндскихъ историческихъ изслѣдованій. Мнѣ кажется не умѣстнымъ предостереженіе отъ слишкомъ скорыхъ сужденій въ этомъ періодѣ перехода и стремленій въ лучшему. Безспорно, что только строгая, но осторожная и свободная отъ предубѣжденій, критика въ состояніи привести къ желанной цѣли, предположивъ, что мы будемъ снабжены достаточнымъ количествомъ матеріала и самого тщательнаго прилежанія.

Есть нѣкоторыя вещи, которыхъ лѣтописецъ не имѣлъ повода объяснять точнѣе своимъ потомкамъ, или утаить ихъ отъ своихъ современниковъ умышленно или неумышленно; эти обстоятельства могутъ быть освѣщены болѣе яркимъ свѣтомъ чрезъ тщательное изслѣдованіе его сочиненія, чрезъ разумныя сравненія и комбинаціи съ помощью грамотъ и другихъ документовъ; но очень многое, что намъ кажется загадочнымъ, можетъ остаться такимъ навсегда, и въ такомъ случаѣ изслѣдователю прилично не выдавать своихъ предположеній за истину, но скорѣе откровенно признаться въ своей жадѣ знанія и издохой надеждѣ удовлетворить ее. Пусть же не удивляется никто, если я при многихъ новыхъ свѣдѣніяхъ, которыя осмѣлился выдавать за достойныя вѣры (онѣ часто были краткими результатами долгихъ изслѣдованій), ставлю оговорки «можетъ быть», «но,» и ставлю порядочное количество вопросительныхъ знаковъ. И если мнѣ иногда удалось проложить новый путь или проторить новую дорожку сквозь тернистый кустарникъ на топографическомъ поприщѣ нашего лѣтописца, которое сихъ поръ находилось почти въ жалкомъ, необработанномъ состояніи и небреженіи, то и здѣсь я дѣйствовала съ величайшею осторожностью, дабы съ лѣсной тропки не попасть въ болото.

Авторомъ хроникъ, о которомъ можно узнать что либо определенное единственно изъ самаго сочиненія, и я считаю священника Генриха, въ латышской національности котораго я всегда однако сильно сомнѣвался, такъ какъ уже изъ одного того ясно, что «Henricus de Lettis» въ 16,3, никакъ не можетъ значить «Генрихъ Латышъ». Мѣста хроникъ, въ которыхъ можно узнать что либо о личности автора, всѣ обозначены въ моихъ прилѣжаніяхъ. Вообще, что касается этого вопроса можно согласиться съ тѣмъ, что недавно изложено о хроникѣ Генриха въ сочиненіи доктора Гильдебранда, значительно способствующаго лучшему пониманію лѣтописи. Въ моему удовольствію, онъ верѣдно достигаетъ цѣли, у которой мы съ

нимъ сходился, и только иногда кажется мнѣ, что его критическій взглядъ не съ должной осторожностью избираеть путь, по которому я не согласенъ слѣдовать за нимъ. Кромѣ того остается пожалѣть, что онъ только неудовлетворительнымъ образомъ имѣлъ возможность воспользоваться превосходнымъ вспомогательнымъ источникомъ при изслѣдованіи нашей лѣтописи.

Для дальнѣйшаго доказательства въ несомнѣнной справедливости моего мнѣнія, что книга моя не будетъ лишнею, слѣдуетъ при-
 пать во вниманіе одно важное обстоятельство, которое уже само по себѣ могло побудить и принудить къ предпринятію новаго труда. Я могъ и долженъ былъ оставить латинскій текстъ лѣтописи, переданный Груберомъ болышею частію по ганOVERской рукописи (впослѣдствіи онъ самъ, Арендъ и Ганзенъ незначительно измѣнили его частію по рукописямъ, частію по догадкамъ); оставленъ же мною этотъ текстъ потому, что представился лучший.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ отыскалъ я въ Ревелѣ двѣ рукописи хроники, во многомъ разнѣвующія отъ обыкновеннаго текста ея, и на основаніи ихъ давно бы мой трудъ появился въ свѣтъ, еслибы я могъ достоверно узнать. дѣйствительно ли неподдѣльны уклоненія въ этихъ вовсе не древнихъ рукописяхъ, или же эти уклоненія составляютъ только сокращенія и измѣненія первоначальнаго текста, сдѣланныя кое гдѣ переписчиками, такъ какъ мнѣ также были извѣстны просто выписки изъ лѣтописи. Еще старикъ Арендъ могъ бы въ этомъ дѣлѣ принести много пользы, тѣмъ болѣе, что кромѣ одной изъ ревельскихъ рукописей къ его услугамъ были еще и другія, потому онъ могъ бы отдалиться отъ груберовскаго текста, но онъ не придавалъ вѣсу такимъ бездѣлницамъ, такъ какъ, по его словамъ, онъ не издавалъ орага Сисероніа. Кажется почти непонятнымъ, какъ и Ганзенъ мало извлекъ пользы изъ рукописей. Даже когда я переслалъ ему въ помощь для его изданія одну изъ ревельскихъ рукописей, случилась удивительная вещь. онъ объявилъ рукопись «вполнѣ пустою», а напротивъ указывалъ на другую, изъ которой у него были только скудные отрывки, какъ на достойную вниманія! — въ сущности же та первая можетъ быть только копія второй и заключаетъ въ себѣ тѣже достойныя вниманія вещи!

Наконецъ мои сомнѣнія на счетъ ревельскаго текста разсѣялись и моя медлительность была вознаграждена, когда ландграфъ баронъ Робертъ Толль, ревностнымъ стремленіемъ котораго къ основательному из-

ученію нашего прошлаго не пуждаются въ моей похвалѣ, привезъ изъ Варшавы въ Ревель писанную на пергаментѣ около 1300 года рукопись графа Замойскаго; она была предоставлена мнѣ на достаточное время для помощи при моемъ трудѣ, который я, благодаря Бога, долженъ былъ теперь начать съизнова. Потому что скоро оказалось, что бывший до сихъ поръ въ употребленіи текстъ помойъ встановкъ и даже ревельскій заслуживаетъ предпочтенія ему. Мнѣ естественно нечего было долѣ колебаться положить въ основаніе своего труда варшавскую рукопись, варианты которой напечаталъ профессоръ Ширренъ, и даже въ надлежащемъ мѣстѣ (въ примѣчаніяхъ) присоединилъ рубрики или указатели содержанія, хотя они едва ли принадлежать самому лѣтописцу и часто стоятъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ слѣдуетъ; для употребленія какъ заглавія они ни въ какомъ случаѣ не годятся.

Къ сожалѣнію рукопись доходитъ только до 23,8 и еще прежде въ ней встрѣчаются пробѣлы. Для пополненія недостающаго я задумалъ воспользоваться рукописью ревельской гнивазіи; рукопись эстляндской бібліотеки въ Ревелѣ вѣроятно только копія съ ней. Сожвительно при этомъ было то, что въ первой, начиная отъ 24,5 (съ этого мѣста начинается другая рука), текстъ снова начинается близко походить на груберовскій. Но случилось такъ, что, при обязательномъ посредствѣ доктора Берггольца, я получилъ рукопись изъ Риги, которая хотя и не слишкомъ древняя, но весьма сходна по слогу съ варшавскою и съ того мѣста, на которомъ прерывается послѣдняя, продолжается совершенно въ томъ же тонѣ и писана довольно достовѣрнымъ текстомъ, исключая нѣкоторыхъ ошибокъ переписчика. Потому вездѣ, гдѣ чего либо недоставало въ варшавскомъ документѣ, я не задумываясь держался преимущественно этой рижской рукописи, которая прежде принадлежала пастору Скодейскому, а теперь составляетъ собственность рижской городской бібліотеки, и которая была уже въ рукахъ у Аредта; но онъ ее только одинъ разъ поверхностно разсматривалъ. Само собою разумѣется, что здѣсь требовалось болѣе осторожности, нежели при варшавской рукописи, и потому было обращено тщательное вниманіе какъ на ревельскую рукопись, такъ и на многія выписки изъ лѣтописи, одна изъ которыхъ находится во владѣніи ландрата Толля. И такъ я надѣюсь, что такимъ образомъ мною избрано настоящее средство для приданія всей лѣтописи достовѣрнаго текста и что мною не безъ успѣха, хотя и съ трудностями, обработано поле, на которомъ росло столько сорной травы. Новсечно придется кое-что измѣнить въ будущее время.

Тамъ гдѣ какое либо мѣсто въ текстѣ кажется мнѣ испорченнымъ, я это вездѣ обозначилъ; во изъ множества различныхъ способовъ чтенія (чтобы всякій могъ легко сравнить мой текстъ съ отброшеннымъ). я не привелъ только тѣхъ, которые во всякомъ случаѣ не имѣютъ никакой важности.

Раздѣленіе, употребляемое со времени Грубера, на главы и параграфы сохранено, хотя иногда было бы умѣстнее употребить лучшее, которое можно угадать по заглавіямъ; заглавія же вмѣстѣ со всѣмъ что находится надъ текстомъ разсказа, подъ нимъ и возлѣ него, принадлежать мнѣ, и я полагаю, что расположеніе этихъ прибавленій будетъ одобрено. Мои хронологическія числа современнаго лѣточисленія; лѣтописецъ же начинаетъ свой христіанскій годъ съ 25-го марта; числа въ скобкахъ по краямъ основаны на чужихъ свидѣтельствахъ. Что касается до многочисленныхъ ссылокъ на документы и грамоты, то я считалъ целесообразнымъ ограничиться собраніями Бунге и Ширрена; вмѣстѣ съ ними можно было бы назвать еще сочиненія нѣкоторымъ заграничнымъ писателямъ, но ученый будетъ и такъ звать гдѣ искать достовѣрности показанія, не подтвержденнаго цитатой. Указанія на мѣста въ Библии, которыя нашъ лѣтописецъ такъ любитъ и употребляетъ иногда такимъ удивительнымъ образомъ, могли бы быть, конечно, приведены еще съ большей подробностью, нежели я ихъ помѣщаю. Для сравненія часто такъ чрезвычайно переименованныхъ географическихъ именъ послужили другіе документы и въ особенности гратоты до 14-го столѣтія; но для разногласія или согласія въ извѣстіяхъ, я употребилъ всѣ тѣ сочиненія, которыя вообще могутъ служить для этого; тутъ дѣйствовалъ я добросовѣстно, хотя по возможности кратко. Я не намѣренъ былъ составлять истолковательнаго реперторія, по этому вообще у меня найдется мало указаній на ошибочныя толкованія древнѣйшія и новѣйшія, но и не названы въ подробности, за нѣкоторымъ исключеніемъ, тѣ немногіе изслѣдователи, драгоценными трудами которыхъ я воспользовался вполнѣ или отчасти. Желаю, чтобы эту книгу, надъ которой я трудился съ терпѣніемъ и любовью весьма долгое время, не сочли ничтожной какъ представители и любители науки, такъ и въ обширѣйшемъ кругу молодые и старые читатели, и трудившійся да не услышитъ такого рѣзкаго приговора

Въ книгѣ твоей, о другъ мой, новости много и правды,
Только въ ней правда не нова, новое жъ въ ней не правдиво.

ЛИВОНСКАЯ ХРОНИКА

ГЕНРИХА ЛАТЫШСКАГО.

Если Господь соизволитъ явить милосердіе міру,
То онъ, во славу Свою, вѣзловіе блага шлетъ міру.
Свѣтъ и небесь благоденствіе ниспосылаетъ Онъ міру,
Ясность даритъ и величіе тверди небесной Онъ міру,
Зло и пороки истребляетъ и злодѣйства по цѣлому міру,
Всюкую скорбь, и грѣхи, и болѣзни нѣсмлетъ Онъ міру,
Ложныхъ боговъ и язычниковъ жертвы нѣсмлетъ Онъ міру
Ливонъ земль Онъ крещенье даетъ, какъ и цѣлому міру,
Воду святую пошлетъ же, небесный подарокъ, Онъ міру,
Даръ драгоцѣнный, награду небесь, секу тѣльному міру.

Господи Боже! Такое свое милосердіе намъ исполни Ты,
Новый тотъ свѣтъ, да и блага вѣзловіе намъ исполни Ты,
Свѣтъ и небесь благоденствіе ласково намъ исполни Ты,
Жажду добра и любви къ благочестію намъ исполни Ты,
Ненависть къ злу и къ порокамъ же намъ исполни Ты,
Грѣхъ огнии и спасеніе намъ исполни Ты,
Даръ ненавидѣть злодѣйства, имать доброе намъ исполни Ты,
Да Твою славу укажетъ язычникамъ, намъ исполни Ты.
Да мы окрестимъ волюю святою язычниковъ, намъ исполни Ты,
Славу и Слово Твое возвестить имъ же, намъ исполни Ты,
Да ослабѣютъ всѣ мышцы противниковъ, намъ исполни Ты,
Да отъ праха земнаго къ Тебѣ вознесемъ мы, намъ исполни Ты,
Намъ супостатомъ побѣду и радости намъ исполни Ты.

ГЛАВА I

Мейнгардъ, апостолъ Ливовъ и первый епископъ.

Какъ Мейнгардъ, крестившій и строившій у ливовъ, былъ возведенъ въ санъ епископа и какъ ливы его обманули.

- § 1. Божескре Привидѣніе, которые промышляло о Раавѣ и Вавилонѣ¹⁾, т. е. о заблуждающихся язычникахъ, въ наши повѣйшія времена пламенемъ своей любви слѣдующимъ образомъ пробудило погруженныхъ въ сонъ идолопоклонства и грѣха языческихъ ливовъ²⁾.
- § 2. Былъ достопочтенный и посѣдѣвшій въ благочестіи мужъ, по имени Мейлардъ, священникъ ордена святаго Августина въ эггебергской обители¹⁾. Онъ лишь Христа и только проповѣди ради прибылъ (по видимому предъ 1184 г.) въ землю ливовъ, въ сопровожденіи нѣмецкихъ купцовъ, которые, находясь въ дружбѣ съ ливами, не разъ бывали (съ 1159 г.?) въ ихъ землѣ и на корабляхъ приставали къ устьямъ Двины²⁾.
- § 3. Названный священникъ, получивъ позволеніе на проповѣдь христіанства отъ короля плоцекскаго Вольдемара, которому языческіе ливы платили дань, и вмѣстѣ съ тѣмъ подаровъ отъ него, приступилъ усердно къ божескому дѣлу и, проповѣдуя христіанство
- § 4. ливамъ, воздвигъ церковь въ деревнѣ Искскотѣ¹⁾. Въ этой деревнѣ прежде всѣхъ крестились Ило, отецъ Кулева, и Вицо, отецъ Ало, а за ними послѣдовали и другіе²⁾.
- § 5. Въ слѣдующую зиму (въ началѣ 1185 г.) латвонцы литовцы опустошили землю ливовъ и очень многихъ изъ нихъ увели въ

половъ. Отъ ярости литовцевъ тотъ священникъ спасся тѣмъ, что съ нѣскольцами скрылся въ лѣсахъ¹⁾. Когда литовцы удалились, Мейнгардъ началъ упрекать ливовъ въ неразуміи, что у нихъ вѣтъ никакихъ укрѣпленій; и обѣщавъ что у нихъ будутъ замки, если они рѣшатся сдѣлаться и пребывать дѣтьми Божиими. Ливы приняли предложеніе и покаялись, что примутъ крещеніе²⁾.

Потому въ наступившее лѣто (1185 г.), прибыли каменщики § 6. изъ Готланда¹⁾. Между тѣмъ ливы снова заѣхрили въ искренности своемъ намѣреніи принять христіанскую вѣру и обѣщали, хотя и ложно, что часть народа крестится предъ началомъ постройки нѣскольскаго замка, а когда замокъ (бургъ) будетъ совсѣмъ готовъ, то крестится и остальные. Тогда каменщики положили основаніе. Пятая часть замка, воздвигавшаяся на счетъ проповѣдника, составляла его собственность, землю же подъ церковь онъ приобрѣлъ рапѣе того. Когда наконецъ замокъ былъ готовъ²⁾, крестившіеся отпали, а некрещенные отказались креститься. Однакоже Мейнгардъ не отступилъ отъ своего намѣренія.

Въ это время сосѣдніе язычники, семиталы, услышавъ о постройкѣ изъ камня, и не зная, что камни скрѣпляютъ известью, прибыли съ большими корабельными канатами и хотѣли, по неразумію, замокъ стащить въ Двину. Но они были переранены изъ метательныхъ орудій и отступили, ничего не сдѣлавъ³⁾.

Подобными же лживыми обѣщаніями обманули Мейнгарда § 7. сосѣдніе жители Готыма¹⁾, и получивъ замокъ хитростію, достигли хорошаго себѣ успѣха. Шестеро изъ нихъ, неизвѣстно съ какою цѣлю, крестились, именно Вилиндъ, Ульдеваго, Ваде, Вальдеко, Герведеръ, Вицо.

Въ то время (1186 г.), когда строились вышеуказанные § 8. замки, Мейнгардъ былъ бременискимъ архіепископомъ посвященъ въ епископы¹⁾.

Но по окончаніи втораго замка, хитрецы забыли блятвы и § 9. никто изъ нихъ не принялъ крещенія. Проповѣдникъ скорѣе, конечно, и въ особенности, когда они¹⁾ разграбили его имущество, избилъ кулаками его людей и рѣшились его самого удалить изъ ихъ земли; крестившіеся въ водѣ думали омовеніемъ²⁾ въ Двинѣ смыть съ себя крещеніе и отослать его въ Германію.

О Дотрихѣ, помощникѣ Мейнгарда.

Епископъ Мейнгардъ пріѣхавъ помощникомъ себѣ въ проповѣды- § 10. ваніи евангелия Теодориха, брата цистерціенскаго ордена, внослѣдствіи (съ 1211 г.) епископа эстонскаго. Это-то ливы изъ Торейды¹⁾ вознамѣрились привести въ жертву своимъ богамъ, дабы посѣвы на ихъ поляхъ были издожены и ливы ихъ не терѣли отъ

ливней. Народъ собрался, и чтобы узнать волю боговъ на счетъ жертвоприношенія, бросили жребій положили конь на землю и повели коня чрезъ него конь ступилъ, по волѣ Божіей, чрезъ конь ногою, опредѣленною для жизни. Братъ въ это время молился и рукою благословлялъ народъ. Кудесники утверждали, что христіанскій Богъ сидитъ на хребтѣ коня и направляетъ конскія ноги и что потому надобно обмыть хребетъ коня, чтобы сбросить Бога. Когда это сдѣлали и конь снова ступилъ чрезъ конь ногою жизни, брата Теодориха оставила въ живыхъ²⁾.

Тотъ же самый братъ, когда былъ посланъ въ Эстляндію, подвергался смертной опасности отъ язычниковъ во время солнечнаго затмѣнія, бывшаго въ день Іоанна Крестителя (23 іюня 1191 г.), ибо язычники говорили, что онъ пожираетъ солнце.

Въ это время какой-то раненый ливъ изъ Торейды просилъ брата Теодориха объ исцѣленіи, и обѣщалъ креститься, если излѣчится отъ раны. Братъ истолковъ травы, хотя и не зналъ дѣйствія ихъ, но воззвалъ къ Господу Богу и когда крестилъ лива, тотъ получалъ душевное и тѣлесное здравіе. И тотъ ливъ былъ первый принявшій христову вѣру въ Торейдѣ³⁾.

Одинъ больной позвалъ брата Теодориха и просилъ у него крещенія, но упорное сопротивленіе женщинъ⁴⁾ воспрепятствовало исповенію этого святаго намѣренія. Но когда болѣзнь усилилась, невѣріе женщинъ поколебалось больной былъ окрещенъ и порученъ Господу Богу; когда же онъ умеръ, то одинъ новокрещенецъ, находившійся въ семи миляхъ отъ дома больного, видѣлъ и узналъ, какъ душу его ангелы возносили на небо.

Какимъ дальнѣйшимъ бѣдствіемъ претерпѣвалъ Мейнгардъ.

- § 11 Когда вышеозначенный епископъ увидѣлъ упорство ливовъ и тщету своихъ трудовъ, онъ собралъ клириковъ и братьевъ¹⁾ и отправился къ купеческимъ кораблямъ, которые хотѣли уѣхать на пашу въ Готландъ, съ тѣмъ чтобы оставить край. Хитрые ливы боялись и подозрѣвали, чтобы къ нимъ не пришло христіанское войско: потому они со слезами и лихемѣреніемъ старались отговорить епископа отъ его намѣренія и говорили подобно тому, который говорилъ св. Мартину²⁾, хотя и не съ такимъ намѣреніемъ «Зачѣмъ, отче, оставляешь насъ? и на кого оставляешь насъ безпомощныхъ? Удавляющійся пастырь подвергаетъ своихъ овецъ опасности отъ пасти волковъ». И всѣ ливы снова обѣщали ему принять крещеніе. Доверчивый епископъ повѣрилъ имъ, и по совѣту купцовъ и полученному вмѣстѣ съ тѣмъ застрѣнію, что придетъ войско, возвратился къ ливамъ. Но некоторые изъ пѣмцевъ, датчанъ, нормановъ и другихъ народовъ обѣщали ему, вслучаѣ нужды, при-

везти войско. По отъѣздѣ купцовъ, голландскіе ливы привѣтствовали возвращающагося епископа іудинимъ лобзаніемъ, говоря «Радуйся равви!» и спрашивали почему соль или ватмалъ ³⁾ въ Готландѣ. Отъ глубокой горести онъ не могъ воздержать слезъ. Онъ переправился въ Икесколу и удалился снова въ свой домъ. Онъ назначилъ день для народнаго собранія, чтобы напомнить объ обѣщаніи креститься, но они не явились и обѣщанія не исполнили.

По совѣту своихъ, онъ вознамѣрился отправиться въ Эстляндію, съ тѣмъ чтобы оттуда уѣхать въ Готландъ съ зимовавшими тамъ купцами. Ливы замыслили убить его на дорогѣ. Однако одинъ торейдец ⁴⁾, Анно, предупредилъ епископа объ опасности и побудилъ его возвратиться домой. Послѣ много численныхъ затрудненій, онъ возвратился въ Икесколу и жилъ тутъ, не имѣя возможности оставить край.

Путешествіе Дитриха къ папѣ, который разрѣшилъ крестьянскій походъ въ Ливонію. Онуестоменіе Вирланды.

Для того, чтобы получить совѣтъ отъ папы, Мейнгардъ скрытно послалъ къ папѣ ¹⁾ посломъ брата Теодориха изъ Торейды. § 12. Когда послѣдній увидѣлъ, что ему нельзя выйти изъ края, онъ прибѣгъ къ благочестивой хитрости, чтобы избавиться отъ преслѣдованія ливовъ. Онъ поѣхалъ верхомъ облаченный въ стѹлу (церковное облаченіе), съ молитвенникомъ и святою водою, будто для посѣщенія больного и тѣмъ объяснялъ спрашивавшимъ причину своей поѣздки. Такимъ образомъ онъ благополучно проѣхалъ чрезъ земли ливовъ ²⁾ и предсталъ къ святому отцу

Когда святой отецъ услышалъ о числѣ новокрещенныхъ, то нашелъ, что не только не слѣдуетъ дозволять отпаденій, а нужно сильно удерживать въ вѣрѣ, принятой добровольно, и далъ отпущеніе грѣховъ всякому, кто возложитъ на себя крестъ для возстановленія новоучрежденной церкви ³⁾.

Въ это время ¹⁾ самъ епископъ съ однимъ шведскимъ герцогомъ ²⁾, вѣнцами и готами, предпринялъ войну противъ куровъ ³⁾. § 13. Но буря отнесла ихъ въ Вирландію ⁴⁾, провинцію Эстоніи, гдѣ они пристали и трое сутокъ опустошали землю. Когда Вирландцы начали переговоры о принятіи крещенія, герцогъ собралъ съ нихъ дань, распустилъ на руса и уѣхалъ домой къ досадѣ вѣнцевъ.

Смерть Мейнгарда.

Между тѣмъ блаженной памяти епископъ Мейнгардъ, послѣ многочисленныхъ трудовъ и огорченій, слегъ въ постель и по-

чувствовать приближение смерти, призывая къ себѣ старшинъ Ливонии и Торейды и спросилъ ихъ, желаютъ-ли они, послѣ его смерти, быть безъ епископа. Но они единогласно завѣрили, что съ радостію желали бы имѣть епископа и отца¹⁾. И въ некоторое время спустя, епископъ кончилъ свои дни²⁾.

Прилѣчанія къ главамъ I.

- § 1. 1) Псаломъ 86, 4. Равъ есть библейское названіе Египта. 2) Въ епископѣ Замойскаго всегда Луцовецъ. Ливы жили въ юго-западной части нынѣшней Лифляндской губерніи; въ настоящее время они всѣ ослатышены; ливы составляли почти родство-нное съ эстами и финнами; объ ихъ отношеніяхъ къ крѣпостямъ см. § 18.
- § 2. 1) Монастырь Зегеберга въ Гольштейнѣ; сравн. 6, 3; 9, 6; 10, 7; но Зегеберга не было монашескимъ монастыремъ. Мейнгардъ у другихъ называется самоніецъ, regularis, также sacerdos. 2) По варианту къ гл. 29, 2 бременские купцы явились въ Двинѣ уже въ 1159 или 56 году. Подробности о кѣмьскихъ купцахъ сообщаетъ рѣшоманская хроника (краткая записка бранца), но вѣрны ли эти подробности? Рассказы Пиннштета, Фабриціуса и Мельхиора Фукса должны быть отвергнуты.
- § 3. 1) Плеске, Плеске — это Полоцкъ. Полоцкому князю Владимиру, конечно, были подвластны лишь ливы, жившіе по Двинѣ. Но вѣроятно, существовали отношенія между Двинскими князьями и Полоцкомъ; о сношеніяхъ съ Псковомъ см. гл. 11, 7. Соглашеніе съ Владимиромъ и начало проповѣди могли послѣдовать ранѣе 1184 г. Искскла находилась на Двинѣ у нынѣшняго мѣста Искуля. Очень можетъ быть, что нынѣ существующая въ Искулѣ старая каменная церковь въ своихъ главѣйшихъ частяхъ построена Мейнгардомъ. Но очень можетъ быть, что первоначально востроенная церковь была деревянная (см. § 6). Если же ливы значить деревня.
- § 4. 1) Упомянутый здѣсь Индо не тотъ Индо въ Гольмѣ, о которомъ упоминается въ § 7. Сохранившаяся ливонскія каменная купель, быть можетъ, служила при первыхъ крещеніяхъ.
- § 5. 1) Летоны — это латвцы. О времени этого набѣга см. гл. 29, 1. Варианты: «ливионскіе» Мейнгардъ съ перекладомъ сразился съ неприятелемъ, летошамъ, въ «лесахъ». Это очень не вѣроятно. 2) Тутъ раздѣляются лишь ливы въ Искскла и (§ 7) въ Гольмѣ; другіе ливы жили свои замки.
- § 6. 1) Готландъ островъ со значительныхъ торговыхъ городовъ Лисби, отчасти населенномъ вѣнцами. Въ некоторыхъ спискахъ сказано, что прибыли мистеровы (художники) всякаго рода и латвоніи т. е. каленники. Но подобныя люди ранѣе не были нужны при востроеніи церкви? См. § 3. 2) Сравн. гл. 9, 11 и гл. 13. Трудно допустить, чтобы востройня была востроена въ одинъ годъ. Рѣшоманская хроника приписываетъ востройку чашка купцамъ. Очень можетъ быть, что купцы давали денегъ на востройку. 3) Семигалъ — это латышское племя въ области Курляндской Аз. Не стояли-ли на лѣду рѣки во время своей попытки? Сравн. сказаніе объ эльзскихъ разрушителяхъ башенъ. Метательнымъ орудіемъ — ballistarii — саксострѣлы, бывшіе въ употребленіи въ Западной Европѣ, но неизвѣстные ни прибалтійскимъ азычникамъ, ни русскимъ.
- § 7. 1) Всякій островъ въ ливонскихъ частяхъ Двины называется до сихъ поръ по ливонски гольтманъ. Гольтъ Генриха, впоследствии по имени святаго, назывался Мартиксгольтманомъ, а не Мейнгардсгольтманомъ, лежитъ между Искулемъ и Ригею противъ Кирхгольма, востроеннаго впоследствии на сѣверномъ берегу Двины. Не можетъ быть, чтобы область гольтманъ ограничивалась однимъ этимъ маленькимъ островкомъ. Вострошій чашка былъ каменный. См. гл. 16, 3. Въ деревнѣ была также востроенна во времена Мейнгарда церковь. См. гл. 2, 2; гл. 6, 7. Некоторые свѣды древнихъ построекъ сохранились до настоящаго времени. Арнольдъ Любекскій говоритъ о подаркахъ, сѣдѣвшихъ Мейнгардомъ ливонъ; не замкнули были эти подарками? или же сравн. гл. 2, 2, 7.

1) Съ 1185 г. архіепископомъ бременскимъ былъ Гартвигъ III. По словамъ § 8. Архольда (онъ ошибочно упоминается уже о Ригѣ въ это время), посвященіе послѣдовало въ 1186 г., что вполне согласуется съ показаніями Генриха въ гл. 29, 1, выше въ § 5 и въ этомъ § 8. Въ грамотахъ папы Климента III отъ сентября и октября 1188 г. впервые упоминается о епископѣ Мейнгардѣ и его епископствѣ, подчиненномъ архіепископству бременскому. Въ надгробной надписи Мейнгарду (лифляндскаго времени) ошибочно сказано, что онъ былъ епископомъ только четыре года до 1196 г.; что произошло вѣроятно потому, что 1193 г. буллой Целестина принята за первый годъ епископства Мейнгарда.

1) Здѣсь слѣдуетъ разумѣть не однихъ исключительно голынецъ, но и другихъ § 9. ливовъ. Епископъ жилъ въ Искулѣ.

2) Не купаніемъ-ли? Срвви гл. 2, 8; гл. 9, 8; гл. 26, 6

1) Торейда — это окрестности вышшняго Трейдена, по обѣимъ сторонамъ § 10. рѣки Лифляндской Ая.

2) Подобное же галаніе посредствомъ лошади было у вендскихъ народовъ въ северо-восточной Германіи.

3) Варипитъ: первый изъ знатнѣйшихъ. Здѣсь, конечно, подразумѣвается Кауно, замѣненный впоследствии трейденцемъ и ревностный христіанинъ, хотя имъ его (Яковъ, не давшее-ли при крещеніи? срвви гл. 11, 6 и гл. 14, 8) впервые встрѣчается въ гл. 4, 4 и 7, 5. Срвви рим. архіи, гдѣ также названъ Кауно.

4) Не были-ли то его жены (срвви гл. 30, 1). После крещенія, браки между очень близкими родственниками должны были быть расторгнутыми. См. документы 13, 45. Это обстоятельство могло озабочивать языческую жену и другихъ женщинъ. Срвви гл. 28, 8

1) Clerici — это духовные не принадлежавшіе ни къ какому особому ордену; § 11. братья же — это орденскіе духовные: монахи и въ особенности члены, основаннаго Мейнгардомъ въ Искулѣ, конвента.

2) Собственно это слова Сулмидія Севера тамъ, гдѣ онъ пишетъ о смерти св. Мартына.

3) Ватмалъ — это грубая шерстяная матерія. У лифляндскихъ ливовъ до сихъ поръ существуютъ слова watmal, watmal, но ливскія wadmal, но латышскія wadmal.

4) См. гл. 4, 4; о его деревнѣ въ гл. 11 5.

1) Съ 1191 по 1198 папою былъ Целестинъ III.

§ 12.

2) Не по морскому берегу;

3) Срвви гл. 2, 3. Целестинъ уже въ 1193 г., узнавъ отъ пріѣзжихъ изъ Ливоніи о дѣлахъ и положеніи Мейнгарда, обохралъ его и поощрялъ къ настойчивости. См. грам. 11.

1) Прежде ли послышки Дитриха или прежде чѣмъ состоялся крестовой походъ? § 13.

2) То былъ князь Баргерь I, герцогъ Остготландскій.

3) Куры были столь же важными своими морскими разбоями, какъ и земельскіе псы. Куры составляли лишь часть ливскаго народа, они жили по западному берегу Курляндіи и на сѣверномъ выступѣ его. Живущіе на этомъ послѣднемъ мѣстѣ такъ называемые ливы суть потоки глѣхъ куровъ, прочіе куры лѣтъ олатышскіи. Старикъ Мейнгардъ, котораго не выпускали изъ края, но видимо, не принимавъ личнаго участія въ походѣ.

4) Виронія — сѣверный берегъ Эстоніи; но эстонскіи Вироніи — значить земля.

1) Некоторые изъ старшинъ были еще язычниками. Единственнымъ завлѣченіемъ § 14. могло послѣдовать и отъ страха, чтобы христіанскіе ливы не вторглись въ ихъ землю.

2) Онъ былъ погребенъ въ Искульдской церкви. Скуета, былъ можетъ много лѣтъ послѣ Генриха, тѣло «исповѣдника» было перенесено въ римскій соборъ, въ которомъ до сихъ поръ сохранились остатки памятника и надписи на немъ. Въ виднѣи сказанно, что Мейнгардъ умеръ 12 октября 1198 г., но было-ли это? Въ одной изъ кельскихъ рукописей означено, что Мейнгардъ умеръ 14 августа.

ГЛАВА II.

Бертольдъ, второй ливонскій епископъ.

Какъ епископъ Бертольдъ встрѣтивъ сопротивленіе въ Ливоніи, возвратился въ Германію и получилъ согласіе на крестовый походъ.

- § 1. По совершеніи обычнаго отпѣванія и послѣ того какъ тѣло епископа, при притворныхъ восклицаніяхъ и слезахъ ливонъ, было предано землѣ, начали говорить о назначеніи ему преемника и обратились за посвященіемъ въ епископы способнаго лица въ бременскую церковь. Назначили достопочтенную персону изъ цистерціенскаго ордена, лукскаго абата Бертольда. Первоначально онъ не хотѣлъ принимать назначенія, однакоже послѣ согласился на просьбы архіепископа и принялъ на себя епископскій санъ¹⁾.
- § 2. Сдѣлавшись епископомъ, онъ, поручивъ себя Господу, отправился въ Лифляндію попытать счастья безъ войска, прибылъ въ Икесколу и, вступивъ въ управленіе церкви¹⁾, собралъ къ себѣ знатнѣйшихъ ливонъ, какъ язычниковъ, такъ и христіанъ, и угостивъ ихъ явантками и одаривъ ихъ, сказалъ, что онъ прибылъ на ихъ зовъ и наследуетъ своему предшественнику со всѣми его правами. Ливы первоначально ласково его приняли. Но при освященіи годзьскаго кладбища начали спорить между собою, сжечь-ли епископа въ церкви²⁾, убить-ли его или утопить. Они утверждали, что бѣдность побудила его пріѣхать въ нихъ³⁾.
- § 3. Когда епископъ смекнулъ, что затѣвается недоброе, онъ тайно удалился на кораблѣ и возвратился въ Готландъ¹⁾, откуда пробрался далѣе въ Саксонію и принеся жалобу на паденіе лиф-

ливдской церкви какъ папѣ, такъ архіепископу и всѣмъ христіанамъ. Потому папа объявлялъ прощенье грѣховъ всякому, кто возложитъ крестъ на себя и вооружится противъ вѣроломныхъ Ливовъ, на что и вручилъ Бертольдъ (въ 1177 г.), подобную, какъ и его предшественнику, грамоту (буллу)²).

**Какъ Бертольдъ снова прибылъ съ войскомъ и всѣмъ тѣмъ-
нымъ переставоры съ ливнами.**

Епископъ такимъ образомъ, собравъ войско, прибылъ съ § 4. нимъ въ Лифляндію и двинулся къ Гольмскому замку¹), стоявшему на островѣ посреди рѣки. Тутъ онъ послалъ гонца въ замокъ спросить, желаютъ-ли они принять крещеніе, а принявшіе желаютъ-ли не отступитъ отъ христіанства. Они воскликнули, что не хотятъ ни признавать вѣры, ни держаться ея. Епископъ не могъ имъ ничего сдѣлать, потому что корабли оставилъ позади себя. Потому онъ воротился съ войскомъ на то мѣсто, гдѣ теперь Рига²), и совѣтовался со своими, что дѣлать дальше.

Между тѣмъ ливы собрались и въ готовности къ бою заняли § 5. позицію по ту сторону горы Риги¹). Они однакоже прислали гонца къ епископу спросить, по какой причинѣ онъ привелъ войско. Епископъ отвѣчалъ Изъ за того, что они изъ христіанства возвращаются въ язычество. Возражая, ливы говорили: Эту причину мы устранимъ; отошли войско и возвращайся въ мирѣ со своими на твое епископство. Тѣхъ, которые приняли вѣру, ты можешь принуждать сохранять ее, но другихъ привлекай къ вѣрѣ любовью, а не боями²). Епископъ для вѣрности потребовалъ, чтобы они дали ему заложниками своихъ сыновей³); нѣкоторые отказались на отрѣзъ. Но чтобы, между тѣмъ, собрать часть заложниковъ⁴), они просили и получили краткое перемиріе и по обычаю для увѣренія въ мирѣ прислали копыя. Во время перемирія они убили многихъ нѣмцевъ, отправившихся на фуражировку. Увидя то, епископъ отослалъ обратно ихъ коня и отказалъ имъ въ мирѣ.

Бертольдъ убитъ въ сраженіи; ливы начинаютъ.

Ливы тогда начали, по языческому обычаю, кричать и § 6. вопить, а съ другой стороны саксонскія войска готовились къ бою и внезапно напали на язычниковъ. Ливы бѣжали. Епископъ, увлеченный быстротою своего коня, которымъ дурно править, очутился посреди бѣгущихъ; двое схватили его, а третій, по имени Имаутъ, пронзилъ его копьемъ въ спину, а другіе разорвали епископа на куски (24 іюля 1198 г.²). Ливы, опасаясь § 7 преслѣдованія войска, бѣжали дальше, потому что увидѣли рыцарскій племя, снятый съ убитаго нѣмца; однако племя это ливъ,

убившій пѣмца, надѣлъ на себя. Войско было, конечно, раздражено потерей своего вождя и какъ на конѣ, такъ и съ кораблей, огнемъ и мечемъ, начали опустошать поля ливовъ.

Когда ливы увидѣли это, то, чтобы избѣгнуть еще большихъ потерь, возобновили миръ и, призвавъ къ себѣ священниковъ, позволили въ первый день въ Гольмѣ окрестить около 50 человекъ, а на другой день въ Икескоѣ окрестилось около 100 человекъ. Они приняли въ замки къ себѣ священниковъ и положили давать на содержаніе каждаго священника по мѣрѣ зерна съ плуга²). Войско, видя это, успокоилось и приготовилось ѣхать домой.

- § 8. Тогда ливы, потерявшіе своего пастыря, послали, по совѣту клириковъ и братьевъ, посла въ Германію, чтобы тамъ ходатайствовать о преемникѣ ему. И такъ саксонское войско, довѣря невѣрному миру, возвратилось домой. Остались священники и остался одинъ купеческій корабль.

Ливы, снова вѣроломные, доводятъ христіанъ до крайняго бѣдствія.

Чуть лишь вѣтеръ надулъ паруса и вотъ вѣроломные ливы опять приступили къ своимъ обычнымъ купаньямъ, они начали погружаться въ Двину и говорили «Мы теперь смываемъ съ себя воду крещенія и христіанство водою Двины и отрекаемся отъ принятой вѣры, которую и отсылаемъ за удаляющимися саксонцами». Кто то изъ удалившихся домой саксонцевъ вырѣзалъ на древесной вѣтви подобіе человѣческой головы: ливы вообразили, что это и есть богъ саксонцевъ¹) и думали, что онъ-то и причиняетъ имъ наводненіе и изву, потому они, по своему обычаю, паварили меду, бражничали²), и рѣшили отдѣлать голову отъ дерева, привязать ее къ бревну и пустить ее, какъ саксонскаго бога, вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою чрезъ море въ Готландъ за тѣми, что ушли отъ нихъ.

- § 9. По истеченіи одного мѣсяца, они нарушили миръ, нанавъ на братьевъ, мучили ихъ, и воровскимъ и насильственнымъ образомъ расхитили ихъ имущество. А такъ какъ они увели съ собою и лошадей, то поля остались не запаханными, чрезъ что церковь понесла убытку почти на 200 марокъ³). И такъ клиръ бѣжалъ изъ Икесколы въ Гольмъ и не зная, какимъ образомъ и въ какомъ мѣстѣ найти себѣ безопасность.

- § 10. Слѣдующимъ постомъ ливы снова собрались и положили умертвить всякаго духовнаго, который останется на ихъ землѣ послѣ пасхи. Потому духовные, какъ изъ страха смерти, такъ и для того, чтобы искать себѣ пастыря, удалились въ Саксонію²). Ливы положили также перебить и купцовъ, которые оставались въ ихъ землѣ³), но купцы дали старшинамъ подарки и тѣмъ спасли свою жизнь.

Примѣчанія къ главѣ II.

- § 1. 1) По словамъ Арнольда и Альберика, Бертольда уже въ время Мейнгарда дѣйствовалъ въ Ливоніи; но Арнольду, клику и народу въ край желали Бертольда жить своимъ епископомъ. Монастырь Лука или Локкумъ находился въ Ганноверѣ къ югу отъ Шенбурга. Арнольдъ говоритъ, что Бертольдъ долженъ былъ получать отъ бременской церкви 20 марокъ ежегодно.
- § 2. 1) Въ источникѣ сказано: вступилъ во владѣніе вдовинимъ имуществомъ перхья. Слѣдуетъ-ли тутъ разумѣть помѣщеніи для духовныхъ, доз, сравни гл. 15, 2, или же имущество вообще?
- 2) Къ гл. 1, 7. Была-ли церковь деревянною? Сравни гл. 6, 7; гл. 7, 9; къ гл. 1, 3 и 6.
- 3) Не обижались-ли они соборами на погребеніе? Имяники находили неприличнымъ потребовать умершихъ; куры (гл. 11, 5) и зеты (гл. 12, 6; гл. 26, 8) и ливы, конечно, ждали трупы умершихъ (гл. 21 4).
- § 3. 1) Удалился тайно, потому что иначе туземцы его не выпустили бы. Исккульскій конвентъ остался (см. гл. 4, 2) въ Ливоніи.
- 2) Папою былъ тутъ же самый Целестинъ, но онъ умеръ 8 января 1198, слѣдъ его была состоялась въ 1197 г.
- § 4. 1) По словамъ Арнольда, войско отиравалось въ Ливонію чрезъ Любекъ. Епископъ двинулся по сухому пути къ земку, но не вступилъ въ замокъ, остановившись на сѣверномъ берегу Двины.
- 2) — Готсу Rige сказано въ текстѣ. Это мѣсто — не горы Риги, и не рѣчки Риги, а именно мѣсто, гдѣ впоследствии была построена городъ Рига.
- § 5. 1) Пески, Песчаная гора или Кубебергъ у ливонійскаго города? Генрихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ потомъ упоминаетъ о «старой» горѣ у Риги, гл. 7, 8. По рижанской хроникѣ, послѣдующія сраженія происходили на Пескахъ у Риги; но Германи на Песчаной горѣ (пескахъ), по фабрицію изъ Половой горѣ (шляхъ ронтибисъ, Пфафелбергъ), получившей такое названіе отъ смерти здѣсь Бертольда.
- 2) Въ подлинникѣ игра словъ: *verba* и *verbera* (слова и побои). Подобныя игра этимъ словами встрѣчается у Циперока и у Овкдія.
- 3) Конечно только символъ почтительныхъ лисъ, какъ впоследствии часто случалось.
- 4) Слѣд. они все-таки согласились дать ложниковъ.
- § 6. 1) О подобныхъ крикахъ ложниковъ сравни гл. 4, 5; гл. 15, 3; гл. 28, 9, также гл. 25, 4. Ударялъ мечомъ о щиты. См. гл. 23, 9 (15, 7, 28, 5).
- 2) Сраженіе происходило 24 іюля. По Альберту Штаде, сраженіе происходило въ 1198 г.; по Арнольду, въ очень жаркій день; но другимъ вѣроятнымъ источникамъ, въ ночь съ 20 на 21 октября, накануне для св. Урбана. Папою Бертольда похоронено въ искикульскій церковь (гл. 10, 6) и впоследствии перенесено въ рижскій соборъ.
- 3) Въ томъ смыслѣ, въ какомъ нѣтъ употребленъ слово «также». т. е. пространство земли, для обработки котораго нуженъ въ годъ одинъ плугъ.
- § 8. 1) Сравн гл. 10, 14, а также гл. 21, 5.
- 2) Собирались на пирушество для говѣщаній.
- § 9. 1) Варіанты: *matting* и *mattinges* т. е. кордокъ, кумныхъ кордокъ (вк. денегъ), но нѣкоторые читали, что церковь потеряла 200 мучениковъ.
- § 10. 1) Срокъ послѣ шехи назначенъ потому, что послѣ шехи могли прибѣгнуть къ кораблю. По гл. 4, 2, братія находились еще въ Исккуль, потому обѣщавшій (см. выше § 9) клиръ составляли принадлежавшіе къ коммунѣ клирики, немнѣжные собственнаго имущества. Иначе Генрихъ противорѣчитъ самому себѣ.
- 2) Оставались-ли послѣ шехи, или во все зimu, какъ клирики? По § 8, оставался только одинъ корабль, съ которыми клирики и купцы могли уѣхать до шехи. Купцы, которымъ предостало выжидать, подарками продолжали срокъ до шехи. Тѣмъ не менѣе была возможна прѣходъ кораблей до шехи, и противъ того упомянутые купцы могли оставаться въ странѣ по торговнѣ шехамъ и послѣ шехи, быть можетъ, до прихода ихъ собственныя кораблей, или даже до 1200 г. (см. гл. 4, 2). Или же до 1200 г. не было никакого сообщенія съ Ливоніею?

ГЛАВА III.

Епископства Альберта, третьяго ливонскаго епископа, первый годъ.

Какъ епископъ Альбертъ приготавлился къ крестовому походу.

Въ лѣто Господне 1198 высокопреподобный Альбертъ, бр- § 1. менскій каноникъ, былъ посвященъ съ санъ епископа.¹⁾

Послѣ посвященія, лѣтомъ онъ отправился въ Готландъ и здѣсь отличилъ знакомъ креста около 500 человекъ къ походу въ Ливонію. Отсюда онъ отправился чрезъ Данію и получилъ подарки отъ короля Канута, герцога Вольдемара и архіепископа Абсолона²⁾.

По возвращеніи въ Германію, онъ въ день Рождества Христова въ Магдебургѣ роздалъ многимъ знаки креста, гдѣ король Филиппъ съ супругою коронованы были³⁾. И на совѣтъ у короля спрашивали, будутъ ли тѣ, что отправятся пилигримами въ Ливонію, состоять подъ покровительствомъ папы подобно тѣмъ, кто отправляется въ Іерусалимъ. Отвѣтъ былъ, что всякій станеть подъ защиту апостольскаго отца, ибо пилигримство въ Ливонію влечетъ за собою полное прощеніе грѣховъ и равнозначительно пилигримству въ Іерусалимъ⁴⁾.

Примѣчанія къ главѣ III.

§ 1. 1) Альбертъ Штаде также означенъ посвященіемъ лѣтъ 1199 г. Справ. т. 2, 6; т. 8 — 10. Герриховъ годъ отъ Р. Х. начинается съ 25 марта (Мартинскій годъ, ибо 25 марта празднуется Благовѣщеніе), но вѣрно в то, что Альбертъ въ началѣ марта ливонскаго года 1199 г., слѣд. еще въ 1198 маринскаго года, былъ епископомъ. Въ концѣ года часто однако бываетъ переходъ на слѣдующій годъ епископства. Но кто посвящалъ Альберта? По документамъ, архіепископъ Гарвалдъ возвратился въ Нюрнбергъ изъ своего большаго пилигримства «8 мал. Объ Альбертѣ см. т. 28, 6, также Арнольда и упомянутую хронику.

2) Герцога Вольдемара — это герцогъ шлезвигскій, братъ короля, впоследствии бывшій самъ королемъ. Архіепископъ Аведлохъ былъ лундскій архіепископомъ.

3) Слѣдовало бы сказать: король при болшихъ придворномъ торжествѣ шелъ въ король. Торжество это носило Вальтера Фингенвейде; оно было известно въ Германіи. Королевою была Кирена, дочь византийскаго императора Исаака Ангела.

4) Папа Иннокентій III въ своей буллѣ отъ 5 октября 1199 г. употребляетъ тоже самое выраженіе.

ГЛАВА IV

Епископства Альберта второй годъ.

Альбертъ въ Ливоніи. — Непріязненные дѣйствія ливовъ до выдачи или заложниковъ. — Возвращеніе епископа въ Германію.

Во второй годъ своего епископства, онъ отправился съ § 1. графомъ Конрадомъ Дортмундскимъ, Гарбертомъ Иборгскимъ и многими пилигримами въ Ливонію; его сопровождало 23 корабля¹⁾.

Войдя въ Двину, онъ, поручивъ себя и всѣхъ Господу Богу, § 2. двинулся къ Гольмскому замку, отсюда поплылъ дальше, въ Икесколу. Но ливы напали на епископа по дорогѣ, нѣкоторыхъ, въ томъ числѣ и священника Николая, убили. Епископъ, однако, со своими, хотя и съ трудомъ, присталъ въ Икесколу, гдѣ братія, пребывавшая здѣсь со времени перваго епископа, и другіе приняли его съ радостію¹⁾. Собравшіеся здѣсь ливы заключили миръ съ нѣмцами на три дня, но съ коварствомъ напѣрепѣмъ, чтобы въ это время собрать свое войско.

Когда миръ былъ заключенъ, епископъ отправился назадъ § 3. въ Гольмъ, и довѣряя миру, отправилъ гонцовъ за своею стуюлою, епископскимъ орнатомъ и другими необходимыми вещами на корабли, стоявшіе въ устьѣ Двины¹⁾. Гонцы, взявъ съ кораблей что было нужно, возвращались обратно по той самой дорогѣ, по которой они ѣхали прежде. Но тутъ ливы нарушили миръ и сильно напали на ѣхавшихъ чрезъ Румбулу²⁾. Одинъ корабль повернулъ и бѣжалъ, но другой былъ взятъ ливами, которые и перебили всѣхъ, кто на немъ находился. Затѣмъ они поплыли на Гольмъ, гдѣ находился епископъ со своими, и осадили его.

Осажденные терпѣли недостатокъ въ пищѣ какъ для себя, такъ и для лошадей, но, наконецъ, вскопавъ землю въ разныхъ мѣстахъ, нашли закопанными много зерна и другихъ припасовъ. Между тѣмъ пришли на одномъ кораблѣ фризы и начали жечь посѣвы ливовъ и причинять имъ другой вредъ, какой могли, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ. Ливы, увидя это и опасаясь большей опасности, возобновили и завѣрили миръ, и пошли съ епископомъ и прочими вѣмцами на то мѣсто, гдѣ теперь Рига³⁾, гдѣ Ассо и другіе сподобились крещенія⁴⁾.

- § 4. Но епископъ, испытавъ вѣроломства ливовъ, не довѣрялъ ихъ миру, который они неоднократно нарушали, потому потребовалъ заложниковъ отъ Аино, Каупо¹⁾ и старшинъ земли, которые были призваны вѣмцами па пиръ (Trinkgelage — общественное собраніе), и когда пришли всѣ, то были заперты въ одинъ домъ. Они боялись, чтобы ихъ моремъ не повезли въ Германію, потому знатѣйшіе изъ нихъ, жившіе по Двинѣ и въ Торейдѣ, представили епископу заложниками своихъ сыновей-мальчиковъ числомъ до 30-ти. Епископъ охотно принялъ ихъ, поручилъ землю Господу Богу, и отправился²⁾ въ Германію.

Основаніе города Риги и происхожденіе этого имени.

- § 5. Предъ отъѣздомъ епископа въ Германію, ливы¹⁾ отвели²⁾ ему мѣсто для города, которое онъ называлъ Ригею, отъ озера Ли Риги, или какъ мѣсто орошенное (irigua), ибо это мѣсто имѣло воды вверху и воды внизу, орошалось снизу рѣкою; или же потому, что въ ней грѣшники получили прощеніе грѣховъ, чрезъ что получали орошеніе сверху, сподобаясь царства небеснаго; или же Рига значить орошенная (rigata) новою вѣрою и служащая источникомъ крещенія сосѣднимъ съ нею язычникамъ³⁾.

О вторичномъ посольствѣ Дитриха въ Римъ и запретѣ посѣщенія семигальскихъ гаваней.

- § 6. Зная злобу ливовъ и видя, что безъ помощи милитриновъ ничего нельзя сдѣлать съ этимъ народомъ, епископъ послалъ брата Теодориха Торейдскаго¹⁾ въ Римъ за разрѣшительною грамотою на крестовый походъ²⁾. Когда Теодорихъ открылъ святѣйшему отцу Иннокентію данное ему порученіе, то названная грамота была милостиво вручена ему³⁾.

- По просьбѣ и настоянію того же преосвященнаго епископа, римскій престолъ, подѣ угрозой анафемы, воспретилъ посѣщать § 7. съ торговыми цѣлями гавань семигаловъ⁴⁾. Это запрещеніе впоследствии одобрили сами купцы и сами постановили, что всякій, кто будетъ входить въ семигальскую гавань для торговли, долженъ лишиться имущества и жизни. По истеченіи двухъ

лѣтъ послѣ постройки города, нѣкоторые¹⁾ это постановленіе хотѣли нарушить: всѣ купцы настоятельно совѣтовали имъ не ѣздить въ Семигалию. Однако, нѣкоторые, или изъ неуваженія къ запрещенію апостольскаго отца, или изъ желанія противо-дѣйствовать общему постановленію купцовъ, поѣхали на своихъ корабляхъ внизъ по Двинѣ. Прочіе купцы, видя одно упорство въ нихъ, привели сверху другіе корабли и сразились съ ними. Двое, именно — лоцманъ и шкиперъ²⁾ — были захвачены и жестоко казнены, а прочіе принуждены къ возвращенію.

Примѣченія къ главѣ IV.

- § 1. 1) Дортмундъ, — это *Tramonia* въ Вестсалии; Нбуръ въ Осабрихъ.
- § 2. 1) Епископа и трѣхъ братьевъ и другіе. Но кто же были эти другіе? Дружина-ли, или нѣкотъ русъ или, или купцы (см. гл. 2, 10)?
- § 3. 1) Не въ финляндскій устьѣ Двины, а восточнѣе, на такъ называемой Старой Двинѣ.
2) Румбула — именъ Руммель, послѣдняя быстрина Двины у Дальгольма, но еще довольно далеко отъ Маривольма; въ гранотяхъ *Rumula, Rumele*. У Сталлгена быстрина Двины также называется руммеломъ; есть руммель и на Виодавѣ. Слово руммель, быть можетъ, полне-финляндское. О Румбулѣ упоминается въ гл. 5, 4.
3) Въ гл. 2, 1. Корабли, быть можетъ, между тѣмъ поднялись изъ устья вверхъ по Двинѣ.
4) Аесе (ны) въ гл. 16, 4, старшина трейденцевъ. Варіантъ — Апо; сравни § 4. Трейдены были въ числѣ собравшихся яловъ (см. выше § 2).
- § 4. 1) Пачку показавши эти предводители трейденцевъ? Не потому-ли, что на нихъ было можно въ особенности полагаться?
2) Съ лавоюшкими, см. гл. 5, 1. То были дѣрныя лавоюшки, вѣтые у яловъ.
- § 5. 1) Варіантъ — старшина яловъ.
2) *Demontant*; подарилъ или продалъ.
3) Изъ всѣхъ предложеній Генриха о происхожденіи слова Риги, основанныхъ лишь на созвучіи съ латинскими глаголами *rigare* — орошать, правильно лишь одно — именно происхожденіе названія города отъ названія озера. Риге же финляндскіе языкъ значить ручей, канала; слово это впоследствии обратилось въ Ризигъ. Риге, по всей вѣроятности, была рукавъ Двины, довольно широкій, и довольно обильный водою, чтобы назвать его озеромъ. Риге или Ризигъ служила рижскому яванью; впоследствии рукавъ этотъ былъ частію засохнувъ, частію перестроенъ, но подземный Ризигъ канавъ существуетъ и нынѣ.
- § 6. 1) О Теодорихѣ см. гл. 1, 10 и гл. 12.
2) *Iditeris expeditionis*; варіантъ — универсальная грамота. Альбертъ явился не упомянутымъ въ датскій буллъ 1199 г. (см. гл. 3, 5), желая получить такое же полномочіе на провозглашеніе крестоваго похода, такое получилъ его преемственникъ. См. гл. 1, 12 и гл. 2, 3. Сравни гл. 15, 2 и 16 7.
3) По крайній мѣрѣ запа писавъ новое письмо въ епископу 19 апрѣля 1201 г. см. гл. 13.
4) Гѣва курляндская Ам (Муха) вошла въ тѣ времена прямо въ море. Устье рѣки порѣзо называлось также риганью. Полнодню, запрещеніе состоялось въ видахъ поддержанія интересовъ Риги, дабы семигальская торговля направлялась исключительно на Ригу.
- § 7. 1) Изъ послѣдующаго разсказа можно предполагать, что то были русскіе, но считавшіе для себя обязательнымъ чужеземнаго постановленію, сравни гл. 7, 7; но почему же объ этомъ упоминается въ *altowen*?
2) Въ продолженіи *distadator*; гл. 25, 2 *restor navis*, лоцманъ. Онъ, можетъ быть, былъ вѣсть въ Ригѣ. Шкиперъ, *distor navis*, былъ въ одно и то же время хозяиномъ корабля, капитаномъ и шкиперомъ.

ГЛАВА V

Епископства Альберта третій годъ.

Альбертъ вторично въ Ливоніи. — Постройка Риги, — Начало рыцарскаго ордена.

- § 1. Въ третій годъ своего посвященія (1201, съ 1 марта), епископъ, оставивъ заложниковъ въ Германіи, возвратился въ Ливонію съ пилигримами, сколько могъ набрать ихъ.

И въ это самое лѣто на широкой равнинѣ, у которой могла быть корабельная гавань, были построены городъ Рига¹⁾.

- § 2. Въ то самое время епископъ приблизилъ къ себѣ Данила, благороднаго (т. е. изъ высшаго дворянства) мужа и Коврада Мейендорфскаго и пожаловалъ имъ въ ленъ два замка Леневердъ и Ивсколу¹⁾.

Миръ съ курями и литовцами.

- § 3. Между тѣмъ куры, услышавъ прибытіи епископа и о постройкѣ города, прислали, не изъ страха, войны а по зову Христову, посла въ городъ для заключенія мира, на которой согласились христіане и который, по обычаю язычниковъ, былъ утвержденъ пролитіемъ крови¹⁾.

- § 4. Въ этотъ же самый годъ пришли въ Ригу также, по волѣ Божіей, и латомы искать мира, но заключеніи котораго они немедленно же вступили съ христіанами въ дружескій союзъ²⁾. Послѣ этого въ слѣдующую зиму они съ большимъ войскомъ вошли вплы по Двинѣ въ Семигалию. Но передъ вступленіемъ въ землю семигаловъ они услышали, что король польскій (т. е. князь полоцкій) со своимъ войскомъ вторгся въ Литву, потому они оставили семигаловъ въ покоѣ и поспѣшно обратились назадъ

домой. При переправѣ у Румбулы они нашли двухъ епископскихъ рыбаковъ, напали на нихъ какъ хищные волки и сняли съ рыбаковъ ихъ платье. Нагіе рыбаки пришли въ Ригу и рассказали о случившемся. Тогда пилигримы, развѣдавъ дѣло, схватили нѣкоторыхъ находившихся въ то время въ Ригѣ литовцевъ³⁾ и до тѣхъ поръ держали ихъ въ оковахъ, пока ограбленное у рыбаковъ не было возвращено.

Примѣчанія къ V главѣ.

- § 1. 1) О заповѣдяхъ, см. выше гл. 4, 4. Естественная гавань была уже въ рукахъ Риги, см. о томъ въ гл. 4, 5. Сравни гл. 2, 4 и гл. 4, 3. Въ этомъ году начата постройка города, какъ о томъ пишетъ Альбертъ подъ 1201 г. и Альбертъ Штаде подъ 1203 г. О прибытіи въ городъ первыхъ гражданъ см. гл. 6, 2.
- § 2. 1) Къ имени Давида въ нѣкоторыхъ спискахъ добавлено Бавенроу. Мейендорфъ — это Мейендорфъ къ западу отъ Магдебурга. Конрадъ упоминается впоследствии въ гл. 9, 7, — но по нѣскольскому лезу отъ сталъ называться Искульсмиъ, Искулемъ. Давидъ и Конрадъ были первыми епископскими вассалами. Леневардъ на ходился на Двинъ къ востоку отъ Искуля, упоминаемаго нѣмца Леневадепъ, но латышски Леневарде. Замокъ этотъ, по всей вѣроятности, былъ древне-гуземный. Пятая часть Исккопскаго замка принадлежала церкви (гл. 1, 6); Альбертъ и конвентъ съ 1201 г. имѣли пребываніе свое въ Ригѣ (гл. 6, 4).
- § 3. 1) Т. е. языческими жертвоприношеніемъ. О курахъ сравни гл. 1, 13 и гл. 7, 1.
- § 4. 1) Летоны, Lettbonos, Lettones, Letones, — это литовцы.
- 2) Миръ и дружба были-ли одно и тоже? Сравни гл. 6, 7, гл. 9, 1; 16, 8; 17, 2; 29, 1; 30, 5. Противорѣчіе въ гл. 14, 10.
- 3) Литовцамъ дозволено было, вѣроятно, въ силу заключенной дружбы пройти чрезъ городъ. О мирѣ и дружбѣ съ семгалами см. гл. 6, 7. Что же побудило литовцевъ идти въ Семгалию чрезъ Ригу? Семгалы, конечно, не ожидали нападенія съ этой стороны.

ГЛАВА VI.

Епископства Альберта четвертый годъ.

**Второе путешествіе Альберта домой. Его братъ Энгельбергъ
постановленъ соборнымъ проботомъ въ Ригѣ. Основаніе въ
Ригѣ собора и монастыря въ Динамидѣ.**

- § 1. Въ четвертый годъ (съ 1-го марта 1220) своего посвященія епископъ, поручивъ городъ немногимъ пилигримамъ¹⁾ служившимъ оградой дома Господня²⁾, съ прочими пилигримами отправился въ Германію.
- § 2. Послѣ его отъѣзда прибылъ въ Ригу братъ епископа, Энгельбергъ, изъ духовныхъ Неймюнстера³⁾, который вызванъ былъ въ Ригу съ первыми бюргерами, и подъ руководствомъ епископа онъ началъ распространять имя Христова между язычниками вмѣстѣ съ братомъ Теодорихомъ Торейдскимъ и Алабрандомъ и прочими братьями, которые проживали въ Ливоніи подъ монашескимъ орденовымъ уставомъ⁴⁾. По исеченіи непродолжительнаго времени, братья конвента Пресвятой Дѣвы Маріи⁵⁾ въ Ригѣ избрали его проботомъ, ибо изъ того же самаго (августинскаго) ордена, изъ Зигебергскаго монастыря, были избраны первымъ ливонскимъ епископомъ блаженной памяти Мейнардъ, который впервые учредилъ ихъ конвентъ въ Икесгольскомъ приходѣ.
- § 4. Этотъ конвентъ и епископское мѣстопробываніе Альбертъ, въ третій годъ своего посвященія (1201 г.), перенесъ изъ Икесголы въ Ригу, посвятивъ епископскую каведру¹⁾ и всю Ливонію въ честь Пресвятой Богоматери Маріи.

- § 5. Также онъ, епископъ, основалъ при устьѣ Двины монастырь цистерціенскихъ монаховъ; каковой монастырь онъ называлъ Динаминдомъ или горою св. Николая¹⁾. Аббѣтомъ этого монастыря онъ посвящалъ своего сотрудника по евангелію, брата Теодориха Торейдскаго.

Основаніе рыцарскаго ордена меченосцевъ.

- § 6. Въ это время названный братъ Теодорихъ, предвидя вѣроломство ливовъ и невозможность противиться массѣ язычниковъ, а также для того чтобы увеличить число вѣрующихъ и сохранять церковь между язычниками, учредилъ рыцарскій орденъ братьевъ воинства Христова¹⁾, которому папа Иннокентій далъ уставъ Тампьеровъ и знаки для помѣненія на одеждѣ, именно мечъ и вѣреть, и повелѣлъ ордену быть въ повиновеніи епископу

Вражда и дружба съ семигалами.

- § 7. Потомъ Семигалы, нежившіе въ мирѣ съ ливами¹⁾, сожгли голгозовую церковь²⁾ и всю деревню, и затѣмъ долго осаждали замокъ, но не могли взять его и отступили. Господу Богу извольну, дабы юное населеніе христіанской вѣры ширилось и миръ господствовалъ всюду, тѣ самые семигалы прислали въ Ригу пословъ для заключенія мира и такимъ образомъ, когда миръ былъ закрѣпленъ по языческому обычаю, они, прежніе враги вѣмцевъ и ливовъ, сдѣлались ихъ друзьями³⁾.

Примѣчаніе къ VI главѣ.

- § 1. 1) Паллирины только что прибыли; въ 1203 г. исполнился годъ ихъ бытности здѣсь.
2) Собственно — стоявшая на тверди. См. Гезаніади, сл. 13, 5. Выраженіе это часто повторяется у Генриха.
§ 2. 2) Энгельбертъ въ подлинникѣ названъ homo religiosus. Religio — это орденскій уставъ Неймюнстера, новый монастырь въ Гельмтальѣ, къ сѣверо-западу отъ Зигеберга.
2) Теодорихъ (Дятрихъ) Торейдскій былъ монахомъ (сл. 1, 10), онъ могъ къ этому времени уже возвратиться изъ Рима.
Алабрантъ (Азебрантъ) въ грим. 23 названъ Alibrand sacerdos (не настоятель ли рижскаго собора?)
§ 3. 1) Конвентъ canonici regulares, канониковъ съ строгимъ обзвѣженіемъ.
§ 4. 1) Концеданный соборъ находился не на индѣонекѣ мѣстѣ, а вѣстѣ съ приближеніемъ конвента восточнѣе, въ древнѣйшей городской частѣ вдалеке отъ Двины. Сравни сл. 13, 3 и сл. 15, 6.
§ 5. 1) На восточномъ берегу Старой Двины, у саванн. Св. Николай былъ патрономъ судоходства.
§ 6. 1) Fratres militiae Christi. Названіе меченосцевъ появилось впоследствии. Папа Иннокентій III въ 1210 г. далъ имъ уставъ Тампьеровъ; рыцари изъ бѣлой мантии называли крестъ, а люди крестина кечъ, отсюда произошло названіе меченосцевъ, братья мечъ.
2) Не была ли она деревенною? См. сл. 2, 2. Въ главѣ 7, 9 объ ней упоминается снова.
3) Миръ былъ закрѣпленъ, конечно, жертвоприношеніемъ. См. сл. 5, 3, а также сл. 5, 4 и сл. 9, 2

ГЛАВА VII

Епископства Альберта пятый годъ.

Третья поѣздка епископа въ Ливонію и морская побѣда его пилигримовъ надъ пиратами эстонцами близъ Висби.

§ 1. Въ пятый годъ (съ 1-го марта 1203 г.) своего достоинства, епископъ возвратился изъ Германіи и привезъ съ собою благородныхъ мужей Ариольда Мейендорпскаго, Бернарда Зегузенскаго¹⁾, Теодориха своего брата со многими почетными мужами и рыцарями, съ коими онъ не отрёсся дѣлать счастье и невзгоды, посылаемыя Господомъ Богомъ, и вѣтрился волнующемуся морю.

И когда онъ въ Датскомъ королевствѣ присталъ къ мѣстности Листрин²⁾, то нашелъ предъ нею языческихъ эстовъ съ острова Озлин³⁾ съ 16 кораблями, которые недавно сожгли церковь, перебили людей и въ некоторыхъ взяли въ плѣнъ, опустошили землю, расхитили колокола и церковныя вещи, какъ то привыкли до сихъ поръ дѣлать какъ языческіе эсты, такъ и куры, въ Даніи и Швеціи. Тогда пилигримы вооружились, чтобы отомстить потери христіанъ. Но когда язычники узнали, что пилигримы ѣдутъ въ Ливонію, то изъ большого страха прибѣгли къ обману, сказавъ, что они съ рижанами заключили миръ. Христіане имъ повѣрили, и на тотъ разъ эсты ушли изъ ихъ рукъ, но однакоже они не изъятели себя полны изъ своей хитрости и попались въ соблазнамъ свои сѣти.

Пилигримы, съ помощію Божіею, здоровы и невредимы, пристали въ Висби (на Готландѣ) и были дружески приняты горожанами и находившимися тамъ въ то время гостями⁴⁾. Спустя

нѣсколько дней прибыли и эсты со всею добычею. И когда пилигримы увидѣли илывуцкихъ эстовъ, то начали упрекать горожанъ и купцовъ, отчего это они дозволяютъ врагамъ Христова имени проходить мимо ихъ гавани. Но горожане и купцы § 2. медлили¹⁾, предпочитая жить въ мирѣ съ эстами; тогда пилигримы пошли къ своему епископу и просили его дозволенія сразиться съ эстами. Епископъ, узнавъ желаніе пилигримовъ, старался отклонить ихъ отъ принятаго ими намѣренія, частью потому, что было очень возможно, что непріятель во время боя можетъ подвергнуть ихъ большой опасности²⁾, частью и потому, что церкви, находившіяся между язычниками и ждавшія прибытія пилигримовъ, не могли возмѣстить убыли ихъ. Но пилигримы, надѣясь на милосердіе Божіе, не отступали отъ своего намѣренія. Нѣтъ разницы, говорили они, между язычниками эстами или ливами, и просили епископа, чтобы онъ согласился на это ихъ требованіе и вмѣнилъ бы имъ это въ отпущеніе грѣховъ. Видя ихъ настойчивость, епископъ сказалъ, что благочестивѣе идти въ сраженіе съ послушаніемъ, ибо послушаніе паче жертвы, но далъ имъ свое согласіе и вмѣнилъ имъ, какъ они требовали, въ прощеніе грѣховъ мужественно помѣряться въ битвѣ съ язычниками. Такъ пилигримы соревновали сражаться во имя Христа и, вооружившись, испѣшно приготовили корабли, съ которыми хотѣли идти сражаться, къ выходу въ море. Замѣтивъ своихъ противниковъ, эсты надѣялись, что, отвѣдя 8 разбойничьихъ судовъ поодаль отъ прочихъ судовъ, они успѣютъ окружить пилигримовъ и взять корабли, снаряженные противъ нихъ. Но пѣмцы быстро напали на нихъ, взяли на два разбойничьихъ эстскихъ корабли, убили тутъ 16 человекъ, взяли корабли съ колоколами, священническими облаченіями и плѣнными христианами и привели ихъ въ Висби. На третій разбойничій корабль вскочили одинъ одаренный большою силою пѣмецъ; держа обѣими руками обнаженный мечъ, онъ рубилъ ихъ на всѣ стороны и одинъ положилъ на мѣстѣ 22 человека враговъ. Въ то время, когда онъ въ этой сѣчѣ работалъ всеми силами, восемь человекъ оставшихся еще въ живыхъ, подняли вверхъ парусъ; вѣтеръ надулъ парусъ и такимъ образомъ тотъ человекъ попалъ въ пѣль и послѣ, когда корабли собрались, былъ убитъ; и тотъ корабль, по малому числу людей, былъ преданъ огню³⁾.

Когда все это было совершено столь знаменитымъ образомъ, § 3. пилигримы возблагодарили Господа Бога за дарованную имъ побѣду, и епископъ отослалъ къ преосвященному Андрею, лундскому архіепископу¹⁾, людей и вещи, захваченныя язычниками въ Даніи.

Теперь пилигримы не хотѣли больше оставаться въ Висби¹⁾. § 4. они продолжали дальнѣйшій путь и прибыли въ Ригу. Горожане

и другіе²⁾), что проживали въ Ригѣ, очень обрадовались ихъ прибытію, вышли къ нимъ навстрѣчу и сдѣлали почетный пріемъ какъ мощамъ, такъ и епископу со всею его дружиною.

Дитрихъ Трейдескій съ предводителями ливовъ Каупо въ Германіи и у папы Иннокентія.

- § 5. Когда послѣ этого братъ Теодорихъ¹⁾ съ пилитрихами, которые весь этотъ годъ служили въ Ливоніи войсками Божиими, отправился въ Германію, то взялъ съ собою одного лива, по имени Каупо²⁾ который былъ какъ бы королемъ и старшиною торейдскихъ ливовъ. Они вмѣстѣ проѣхали большую часть Германіи и наконецъ братъ Теодорихъ привезъ Каупо въ Римъ³⁾
- § 6. и представилъ его апостольскому отцу. И апостольскій отецъ принявъ его очень милостиво, поцѣловалъ его и, подробно спросивъ¹⁾ о положеніи народовъ, обитающихъ въ Ливоніи, усердно благодарилъ Господа за обращеніе въ христіанство ливскаго народа. По окончаніи нѣсколькихъ дней оный достопочтенный папа Иннокентій одарилъ Каупо подарками, именно подарилъ его золотыхъ, и когда онъ хотѣлъ возвращаться въ Германію, папа съ истинною нѣжностію простился съ нимъ, благословилъ его, а брату Теодориху вручилъ, для доставленія ливонскому епископу, библію²⁾), писанную рукою покойнаго папы Григорія.

Нападеніе полоцкаго и герценскаго князей на Ливонію.

- § 7. Въ это самое лѣто¹⁾ (1203 г.) король полоцскій неожиданно вторгся въ Ливонію и осадилъ Инскельскій замокъ. Ливы, какъ народъ невооруженный²⁾), не оказали ему никакого сопротивленія и обѣщали дать ему деньги³⁾). Король взялъ деньги и снялъ осаду. Между тѣмъ нѣкоторые нѣмцы, съ самоналами (арбалетами) и метательными орудіями заняли, по приказанію епископа, Гольмскій замокъ, и когда король подошелъ сюда и хотѣлъ овладѣть замкомъ, то они переранили у него очень много лошадей и заставили русскихъ, которыхъ стрѣлы не перелетали черезъ Двину⁴⁾), бѣжать.
- § 8. Но король Герцене¹⁾ подступилъ съ лестолами²⁾ къ Ригѣ, здѣсь захватилъ насильемъ на луку свотъ горожанъ, взялъ въ плѣнъ двухъ священниковъ Іоанна Вехтскаго и Фолькгарда Гарпенштедскаго³⁾), которые у старой горы съ пилитрихами рубили лѣсъ, и убили Теодориха Брудегама, который съ горожанами преслѣдовалъ его.

Чудо съ гробомъ благочестиваго монаха.

- § 9. Въ это время благочестиво исполнялъ обязанности пастыря въ Гольмскомъ приходѣ одинъ монахъ, по имени Зифридь, и

денно и поощро служа Господу Богу, поучалъ ливовъ примѣромъ своего добраго образа жизни. Наконецъ Господь положилъ предъзъ его многотрудной жизни, и онъ умеръ. Тѣло его, по обычаю вѣрующихъ, множество повокрещенныхъ псалм въ церковь¹⁾ и провожали его со слезами. И когда они, какъ дѣти для своего любимаго отца, дѣлали гробъ изъ хорошаго дерева, то нашли, что доска, отпиленная для покрывшиа на гробъ, была на цѣлый футъ короче чѣмъ было нужно. Тогда они начали искать подходящаго куска дерева, чтобы надставить доску, и когда нашли такой кусокъ, то примѣрили его къ той доскѣ, и хотѣли было прибить его къ доскѣ гвоздями. Но когда они положили ту доску на гробъ, чтобы вѣрнѣе примѣрить, сколько не достаетъ ей въ длину, то увидѣли, что эта доска по человѣческимъ, а божескимъ искусствомъ удлинилась сама собою и приходилась какъ разъ по гробу. Обрадованные прихожане бросили приготовленную надставку и похоронили своего пастыря по обычаю вѣрныхъ, благословили своего Господа, совершившаго такое чудо ради своего святаго²⁾.

Примѣчаніе къ VII главѣ.

- 1) Зезеландъ былъ Мейендорфа.
- § 1. 2) Листеръ, въ то время особая область, у Насвингена.
- 3) Островъ (Зель, — въ римованной хроникѣ этотъ островъ называется Озеландъ, 4) Т. е. прозеянныя купцами.
- § 2. 1) О другомъ поведеніи ихъ см. гл. 1, 13 т. гл. 3, 2.
- 2) Эти были многочисленныя христіанъ, ибо на 16 корабляхъ, считая по 30 чел. на каждомъ, были 480 человекъ.
- 3) Виллгирма, быть можетъ, вступилъ бы въ сраженіе и безъ разрѣшенія епископа. Сравни гл. 12, 2.
- 4) Piratiscan. По словамъ Генриха, только озеландъ и кури имѣли такіе корабли; но разбойничьи корабли назывались и корабли, имѣвшіе известные образцы, хотя и не были разбойничьими (см. грам. 567); не были-ли то бригаантики?
- 5) Довольно интересно: развѣ не могли остальные 13 кораблей помочь этому кораблю идти дальше или тушить пожаръ на немъ? Въ другихъ свѣдѣніяхъ хроникъ на этотъ пунктъ примѣчено: они — сжигали по ихъ волѣ. Не сѣверный ли тѣтъ обычай сжигать мертвыхъ съ ихъ кораблями?
- § 3. 1) Преемнику Амсаломъ, того самаго, который одарилъ Альберта. См. гл. 8, 3.
- § 4. 1) Отъ досады-ли на дителеа, или же изъ желаніе новыхъ битвъ?
- § 5. 2) Кого разужѣть похъ другими? Иночужныя купцовъ или лавовъ?
- § 6. 1) Варинтъ: Теодорихъ старшій; слово старшій вѣроятно прибавлено для отличія этого Теодориха отъ брата епископа Теодориха же (см. § 1).
- 2) Но Карло уже названъ въ гл. 4, 4 объ немъ, по имени, упоминается въ гл. 1, 10. Подобная избыточность повторяется въ гл. 9, 5; гл. 22, 3; гл. 23, 9.
- 3) Они возвратились въ Ливонію осенью 1204 г. См. гл. 8, 2.
- § 7. 1) Сравни въ римованной хроникѣ путешествіе: Конс въ Ригъ (по съ Мейенсардомъ)!
- 2) Bibliotheca. Эта бібліотека, быть можетъ, есть та самая біблія, которая впоследствии находилась въ рижскомъ соборѣ и которую, по преданію, спасъ св. Іеронимъ, а она похитилъ Карло. См. Regeste 1319.
- § 7. 1) Въ дѣто, когда Дитрихъ выѣхалъ изъ Ливоніи.
- 2) Интересно. Тутъ идетъ дѣль о недостаткѣ досѣховъ, сравни гл. 10, 5; гл. 12, гл. 15, 3. Агния часто означала желѣзные досѣхи, нагрудники и т. п. Конрада (гл. 5, 2) не было здѣсь: онъ также не полагался о вооруженіи своего замка. Безъ огня и безъ самоотрадоу замка мало помогли ливамъ.

3) Какія же это деньги? Не уплоченныя-ли дань? См. гл. 1, 3; гл. 14, 9; гл. 16, 2; сравни Арнольда Либекскаго. Или же полоцкій князь началъ въ отношеніи къ набѣгу (гл. 4, 7), бывшій въ этомъ же 1203 году.

4) У русскихъ не было самострѣловъ. См. гл. 10, 12.

§ 8. 1) Герсикъ, Герсеке, Гирсеке, Герсикевъ, Герсекевъ назывался русскимъ замкомъ (гл. 13, 14) и русскимъ городомъ; находился къ востоку отъ Кокевгузена въ Динабургу на сѣверномъ берегу Двины. Остатки каменной стѣны у Штокмансгофа не есть-ли остатокъ Герсика? Имя Герсикъ лежалъ восточнѣе, противъ Дубены, сравни гл. 29, 27. Названіе Герсеке происходитъ, вѣроятно, отъ русскаго слова городище и въ самомъ дѣлѣ словами герсикъ и городище обозначалась часть Новгорода. Князь Герсикскій Висдевальде, Виссесальде, впервые названный по писемъ въ гл. 13, 4, былъ Всеволодъ Генрихъ называетъ его другомъ литовцевъ, но онъ вѣроятно завязалъ отъ полоцкаго князя, хотя объ этомъ Генрихъ и умалчиваетъ. Этотъ Всеволодъ (князь и князь кокевгузенскій, гл. 9, 10) принималъ участіе въ походѣ на Ливонію.

2) Сравни миръ по гл. 5, 4. Съ какими же незначительнымъ числомъ литовцевъ былъ заключенъ этотъ миръ.

Вехта въ Ольденбургъ; Гариштель между Вехтою и Бреисеномъ въ Ганноверѣ.

4) Дѣлали-ли они замки, см. гл. 12, 4 и гл. 15, 7 или же просто рубили древа?

§ 9. 1) Церкви были сожжены, гл. 6, 7.

2) Сравни Исая. 4, 4 и 67, 35

ГЛАВА VIII.

Епископства Альберта шестой годъ.

Капъ, послѣ третьяго отъѣзда епископа, на Ригу напали литовцы и ливы.

Въ шестой годъ (съ 1 марта 1204 г.) епископъ, опасаясь, § 1. что городъ, еще небольшой и слабый, при маломъ числѣ вѣрующихъ могъ подвергнуться сильной опасности вслучаѣ нападенія язычниковъ, снова отправился въ Германію, чтобы собрать пилигримовъ. И ревностно заботясь о крещеніи, онъ ежегодно предпринималъ путешествія въ Германію и обратно, причемъ ему приходилось испытывать частыя и почти невыносимыя затрудненія.

Послѣ его отъѣзда, летоны (литовцы), столь ненавидѣвшіе ими христіанъ, въ соединеніи съ ливами изъ Аскрода и Ленаварда¹⁾, тогда еще язычниками, въ числѣ 300 человекъ подошли къ Ригѣ и снова пытались увести захваченное ими городское стадо, пасшееся на лугахъ. Въ это время въ Ригѣ находилось мало мужицъ и рижане не рѣшались все сразу выйти изъ города изъ опасенія засады, могшей скрываться въ сосѣднихъ лѣсахъ. Но 20 храбрыхъ мужей преслѣдовали непріятеля, отбили скотъ и когда призвали въ помощь всемогущаго Бога и когда подошли рыцари изъ города, то вступили въ бой съ язычниками у Старой горы. И была жаркая схватка, билась до истощенія силъ. Нѣкоторые ливы на ладьяхъ спустились внизъ по Двинѣ, чтобы, пользуясь отсутствіемъ жителей въ городѣ, напасть на него съ другой стороны. Но Господь Богъ защитилъ своихъ: нѣкоторые изъ города напали на нихъ со стрѣлами и обратили

въ бѣгство. Когда тѣ бѣжали, отступили и летоны съ ливами, захвативъ всего три лошади, принадлежавшія горожанамъ и нѣмцы, единодушно благодаря Господа Бога за сохраненіе людей и за возвращеніе скота, весело возвратились въ городъ.

Какъ Дитрихъ и Каупо возвратились домой. Приключенія нѣкоторыхъ пилигримовъ на Балтійскомъ морѣ.

- § 2. Послѣ этого, до наступленія зимы, нѣкоторые рыцари¹⁾, именно Арнольдъ Мейндорпскій и Бернардъ Зегузенскій и нѣкоторые другіе, вновь возложившіе на себя крестъ и оставшіеся въ Ригѣ²⁾, пожелали возвратиться въ Германію. Когда все было изготовлено, что нужно для путешествія, они снялись съ якоря наканунѣ дня рождества Пресвятой Дѣвы Маріи (7 сентября) и когда выходили изъ Двины, то по Божьему соизволенію встрѣтились предъ гаванью³⁾ съ тремя кораблями, везшими другихъ пилигримовъ. На этихъ корабляхъ находились братъ Теодорихъ и Каупо, возвращавшіеся изъ Рима, и опечаленные римляне обрадовались ихъ прибытію. Но чѣмъ больше радость объежаетъ христіанъ, тѣмъ больше горе и страхъ проникаютъ массы язычниковъ.
- § 3. Вышеназванные рыцари, долго плаванъ со своими спутниками по морскимъ волнамъ, прибыли наконецъ къ эстонскому краю. Тутъ эстонцы хотѣли перебить ихъ и воспользоваться ихъ имуществомъ и напали на нихъ на 10-ти разбойничьихъ и 12-ти другихъ судахъ¹⁾. Но Господь сохранялъ своихъ, ибо ихъ не постигло никакое несчастье или горе отъ враговъ; напротивъ одно разбойничье судно было разбито христіанами и нѣкоторые изъ язычниковъ были убиты, а нѣкоторые плачевно утонули въ морѣ. Другой разбойничій корабль христіане зацѣпили желѣзными крючьями и хотѣли притянуть его въ себѣ, но язычники предпочли погибнуть въ морѣ, чѣмъ попасть въ руки христіанъ; они побросались одинъ за другимъ съ корабля въ воду и перетонули, а другіе корабли повернули назадъ и успѣли спастись. И хотя всемогущій Богъ ниспосылаетъ на избранныхъ своихъ разныя бѣдствія для испытанія ихъ подобно золоту въ огнѣ²⁾, но никогда не оставляетъ ихъ совершенно, напротивъ отклоняетъ отъ нихъ всякое зло и вселяетъ тѣмъ болѣе страхъ въ ихъ врагахъ. Когда путешественники послѣ того во время дальнѣйшаго плаванія много дней страдали отъ очень многихъ бѣдствій, въ особенности отъ голода, холода и жажды, и имѣли очень уже скудный запасъ съѣстныхъ припасовъ, они приняли къ себѣ 500 христіанъ, потерпѣвшихъ кораблекрушеніе и находившихся на берегу, и изъ милосердія дѣлились съ ними съѣстными припасами. И когда имъ ничего уже не оставалось какъ уме-

реть съ голоду—вотъ какой исходъ указало имъ Провидѣніе³⁾!—большой купеческій корабль пришелъ, частью подарилъ, частью продалъ имъ съѣстные припасы, и оживилъ алчущихъ, и были сыты⁴⁾. При дальнѣйшемъ плаваніи они подверглись еще наибольшей опасности, ибо буря занесла ихъ на опасныя скалы и они съ большою лишь трудностью отплыли отъ нихъ. Затѣмъ на канунъ Андреева дня (29 ноября) они достигли гавани въ Висби; отсюда же, запасшись съѣстными припасами, поплыли по направленію въ Данію. Но тутъ захватили ихъ необыкновенно сильныя морозы, такъ что они не могли на кораблѣ пристать къ берегу, потому они оставили корабль во льду, а сами чрезъ Данію пошли въ Германію, забравъ съ собою свои пожитки.

Примѣчанія къ VIII главѣ.

- § 1. 1) Аскрадь, Ашарадь, Амридь, на Двинѣ близъ нынѣшней Амираденской перекви, восточное поселеніе придинскихъ ливовъ.
- § 2. 1) Благородные мужи, см. гл. 7, 1.
2) При отплытіи Альберта (§ 1), имъ кончался годъ пребыванія въ Ливоніи. Новые палатрины (хотя немногочисленные, гл. 9, 2) подошли во время.
3) Т. е. въ устьѣ Двины.
- § 4. 1) Другія суда во были ли меньшихъ размѣровъ? См. гл. 15, 3. Не были-ли то лабурны (мелкія суда). См. гл. 19, 2 и гл. 5.
2) Іова гл. 23, 10.
3) Ек. отъ Луки 1, 78.
4) Еванг. отъ Матфея гл. 14, 20, отъ Марка гл. 8, 8

ГЛАВА IX.

Епископства Альберта седьмой годъ.

Пораженіе литовца Суэльгата вѣнцами и семигалами.

- § 1. Въ седьмомъ году¹⁾ (съ 1-го марта 1205), постомъ, когда большая часть этихъ народовъ дѣлаетъ свои набѣги, латыши въ числѣ около 2,000 всадниковъ напали на эстовъ. И когда литовцы подвигались вдоль по Двинеѣ и проходили мимо Риги²⁾, въ этотъ городъ зашелъ со своими товарищами одинъ богатый и могущественный литовецъ, по имени Суэльгатъ³⁾. Между рижанами, встрѣтившими его мирно, былъ одинъ, по имени Мартинъ⁴⁾, который поднесъ Суэльгату меду (напитокъ). Когда онъ выпялъ меду, то, послѣдовавъ за войскомъ, говорилъ своимъ товарищамъ: «А вы не видѣли, какъ у вѣнцевъ, подносявшихъ намъ медъ, тряслись руки? Чуть лишь слухъ о нашемъ прибытіи до нихъ дошелъ⁵⁾, какъ они перепугались такъ, что и теперь не перестаютъ дрожать. Теперь пока мы еще не будемъ разрушать города, но когда побѣдимъ всю область, противъ которой идемъ, то возьмемъ въ полонъ этихъ людей и перебьемъ ихъ всѣхъ, а ихъ деревню⁶⁾ уничтожимъ. Ибо едва ли въ этомъ городѣ хватитъ на столько пыли, чтобы ея достало по полной горсти нашему народу⁷⁾»).
- § 2. Спусти нѣсколько дней въ Ригу прибылъ одинъ семигальскій¹⁾ старшина, по имени Вистгардъ²⁾, услышавшій о набѣгѣ литовцевъ и, предупреждая вѣнцевъ³⁾, говорилъ имъ, зачѣмъ они дозволили врагамъ мирно пройти мимо границы⁴⁾: литовцы, ознакомившись съ мѣстностію, могутъ со временемъ уничтожить

городъ съ его жителями. Но рижане, по своей малочисленности³⁾, не хотѣли начинать никакой войны до возвращенія епископа; потому вышеназванный воинственный Вестгардъ подстрекалъ ихъ въ бою, обѣщая, что онъ приведетъ на помощь очень много семигаловъ и просилъ, чтобы рижане дали ему нѣсколько человѣкъ, знающихъ военное дѣло, которые бы умѣли предводительствовать войскомъ и устроить его къ бою. Нѣмцы, видя настойчивость этого человѣка, сказали, что они согласны на его предложеніе, но только онъ долженъ представить, по выбору ихъ, отъ каждаго семигальскаго поселка по одному заложнику. Съ удовольствіемъ согласился на это Вестгардъ, воротился въ своимъ съ радостію, взявъ названныхъ⁴⁾ заложниковъ съ собою и собралъ многочисленное войско. Приведя войско, онъ сдалъ заложниковъ нѣмцамъ и поселку заложники оказались достаточно надежными, потому семигаламъ и была оказана помощь и дружба⁵⁾. Тогда дружина епископа съ братьями воинства Кристова и рыцарь Конрадъ Икеспольскій⁶⁾ съ многими другими, безъ которыхъ можно было обойтись (въ городѣ), отправились къ войску и съ семигалами начали ждать на возвышенныхъ мѣстахъ возвращенія летоновъ. Между тѣмъ послали способныхъ соглядатаевъ въ § 3. Тореиду, чтобы они тщательно развѣдали и сообщали о пути неприятеля. Вышеназванный предводитель семигаловъ собралъ также съ отдѣльныхъ домовъ въ Ригѣ съѣстные припасы, которые онъ и роздалъ войску, пришедшему съиздалека.

Летоны возвращались съ безчисленнымъ множествомъ плѣнныхъ и несмѣтною добычею скота и лошадей. Вступивъ въ Ливонію, они шли отъ деревни въ деревнѣ и дошли наконецъ до замка Каупо¹⁾, гдѣ, довѣряя миру ливонъ²⁾, расположились на ночлегъ у нихъ. Высланные нѣмцами и семигалами соглядатаи, съ точностію развѣдавъ о возвращеніи летоновъ, дохвастъ обо всемъ своему войску, а на другой день пошелъ на развѣдки другіе соглядатаи, которые и узнали, что летоны хотятъ возвращаться дохой не прежнею дорогою, а черезъ Роденпойсъ³⁾ и Икесколу. Войско (малева)⁴⁾ обрадовалось этому и непрерывъ другъ предъ другомъ стало готовиться къ бою⁵⁾. Летоны подходили со своею добычею и плѣнными, число которыхъ было больше тысячи, и раздѣлили свое войско на двѣ части, поставили плѣнныхъ въ серединѣ и подвигались по глубокому снѣгу впередъ по одиночкѣ одинъ за другимъ⁶⁾. Но чуть лишь передовые замѣтили предъ собою слѣды людскихъ ногъ, они, подозрѣвая засаду, остановились, задніе же вмѣстѣ съ плѣнными подходили и такимъ образомъ составилась бѣдня. Какъ только семигалы увидѣли массу летоновъ, то нѣкоторые перепугались до того, что, не отваживаясь на битву, искали какъ бы уйти въ безопасное мѣсто. Это

подиѣтили нѣкоторые изъ нѣмцевъ; они обратились къ рыцарю Конраду и настоятельно просили у него дозволенія имъ, нѣмцамъ, первымъ сразиться съ врагами Христа и представили ему, что гораздо полезнѣе со славою умереть за Христа, чѣмъ съ позоромъ и безчестіемъ ихъ народа предаться бѣгству. И Конрадъ, по рыцарскому обычаю, надѣвъ латы на себя и на коня, съ немногими бывшими тутъ нѣмцами валакъ на летоновъ. Летоны, испугавшись блеска рыцарскихъ доспѣховъ (Господь Богъ также навелъ на нихъ ужасъ), отступили назадъ предъ ними на всѣ стороны. Тогда предводитель семигаловъ, видя, какъ летоны, по Божіему милосердію, пришли въ ужасъ, ободрилъ своихъ, чтобы мужественно шли на враговъ и когда войско собралось, то летоны были всюду разбѣяны какъ овцы по дорогѣ¹⁾, и отъ острія меча погибло ихъ 1200 человекъ.

§ 4. Одинъ изъ епископской дружины, Теодорихъ Сцилингъ, нашелъ Суэльгата, который говорилъ объ истребленіи божьяго города¹⁾; онъ увидѣлъ его сидящимъ въ саняхъ и пронзилъ ему бока копьемъ. Нѣкоторые изъ семигаловъ, увидѣвъ его барахтающимся, отрубили ему голову, положили въ свои сани, нагруженные множествомъ литовскихъ головъ²⁾, и увезли ее въ Семигалию.

Нѣкоторые изъ плѣнныхъ эстовъ, которые поступали въ прежнее время непріязненно противъ христіанъ, были также изрублены мечемъ³⁾. Такимъ образомъ христіане, въ союзѣ съ языческими семигалами, одержали полную побѣду надъ обоими народами, именно надъ летонами и эстами.

Послѣ побѣды надъ летонами и эстами нѣмцы и семигалы поворотили назадъ и начали опустошать землю этихъ народовъ. И получая безчисленную добычу — коньшадой и скота, тагъ платья и оружія, они, по милости Божіей, возвратились домой, благодаря Господа, цѣлыми, здоровыми и невредимыми.

§ 5. Рассказывалъ одинъ священникъ¹⁾, по имени Іоаниъ, находившійся въ это время въ плѣну въ Литвѣ, что 50 женщинъ, по причинѣ смерти ихъ мужей, приняли смерть чрезъ повѣшеніе²⁾, поелику вѣрили, что они въ другой жизни тотчасъ же будутъ снова жить со своими мужьями.

Какъ епископъ, при четвертомъ своемъ прибытіи, привезъ съ собою много пленныхъ.

§ 6. Когда въ Германіи много народа возложило на себя крестъ, тогда господинъ епископъ возвратился на корабляхъ и взялъ съ собою своего брата Ротмара изъ Зигбергскаго монастыря¹⁾, ибо имѣлъ полномочіе отъ благочестивѣйшаго апостольскаго отца Инокентія брать съ собою въ слуги своего подвига изъ каж-

даго монастыря по одному брату, кто захочет²⁾. Такъ ведомые тѣмъ, кто повелѣваетъ вѣтрами и моремъ³⁾, они прибыли въ Ригу, гдѣ господниъ епископъ, давно уже ожидаемый своими, былъ съ подобающею честью принять со всѣмъ воинствомъ пилигримовъ. Тутъ былъ предводитель войска⁴⁾ графъ Генрихъ Стумпенгузенскій, Ково Изелборгскій, благородный мужъ, и другіе рыцари какъ изъ Вестфалии, такъ и Саксоніи, съ прочими пилигримами.

О Динамидскомъ монастырѣ и его аббатѣ Дитрихѣ. О престоломъ походѣ противъ ливовъ въ Еленуль. Леневагденъ и Ансраденъ.

Поелику епископъ съ помощію и совѣтомъ столь многихъ § 7 мужей желалъ расширить виноградникъ Господень¹⁾ между язычниками, потому они, послѣ прибытія въ Двинѣ, построили монастырь для цистерціенскихъ монаховъ въ Динамидѣ, настоятелемъ (аббатомъ) котораго епископъ поставилъ вышеназваннаго брата Теодориха и послалъ въ инескольскій замокъ Конрада Мейендорпскаго, которому онъ этотъ замокъ еще прежде отдалъ въ ленъ²⁾, дабы чрезъ его прибытіе ливы знали, что къ нимъ придетъ епископъ съ нѣкоторыми пилигримами, котораго они должны встрѣтить какъ дѣти отца, а также для того, чтобы условиться съ Конрадомъ на счетъ сохраненія мира между ливами и дальнѣйшаго распространенія вѣры³⁾.

Когда ливы, тѣ самыя, кои, сподобившись крещенія отъ § 8. перваго ливонскаго епископа Мейнарда, смѣялись надъ вѣрою Христовою и часто говорили¹⁾ что погруженіемъ въ Двину они очистились отъ крещенія, услышали о прибытіи епископа, то съ прочими, кои были еще язычниками, начали готовиться къ побѣгу²⁾. И когда наступило утро, то они позвали къ себѣ вышеназваннаго Конрада и замыслили скрытно его убить. Но какъ замѣченная при прицѣлываніи стрѣла рѣдко попадаетъ въ цѣль, то онъ, зная о ихъ хитрости, прибылъ къ нимъ со своими товарищами одѣтый въ свои доспѣхи и давалъ имъ, когда многіе заговаривали съ нимъ, каждому подлежащій отвѣтъ. Между тѣмъ прибыли передовые люди епископа. Ливы, изумленные этимъ еще болѣе, предались бѣгству и, ввѣривъ свое спасеніе челнамъ, поплыли съ женами и дѣтьми къ Леневагденскому замку, чѣмъ довольно ясно показали, что они ни мало не заботятся о принятіи уже прежде крещенія. Когда пилигримы увидѣли, какъ новообращенные ливы безчинствуютъ, забывая прежде принятую вѣру, то воспламенились ревностію ко Господу и пошли преслѣдовать бѣгущихъ. Замѣтивъ, что они, соединившись съ прочими леневагденскими язычниками, оставили деревни и удалились съ ними въ глубь лѣсовъ, пилигримы зажгли ихъ замокъ и

- § 9. обратили его въ пепель. Когда послѣ этого пилигримы двигались по Двинѣ, ливы изъ аскротскаго замка¹⁾, увидѣвъ, что сдѣлалось; нашли себѣ болѣе безопасныя убожища въ лѣсахъ. Затѣмъ, когда ихъ замокъ, по милости Господа, былъ сожженъ, они дали заложниковъ и заключили миръ съ нѣмцами, обѣщая въ скоромъ времени прійти въ Ригу креститься, что впоследствии такъ и исполнилось.

Договоръ съ русскимъ коненгузенскимъ княземъ Вячко.

- § 10. Когда вуконейскій король Ветсеке (Вячко)¹⁾ услышалъ, что латинскіе пилигримы пришли въ столь значительныхъ силахъ и находятся вблизи его владѣній, именно въ трехъ миляхъ, то прислалъ гонца къ епископу съ просьбою прислать ему проводника, и такимъ образомъ прибылъ на корабль къ епископу. Тутъ-то они, подавъ другъ другу правыя руки и привѣтствовавъ другъ друга, заключили прочный миръ, который, впрочемъ, не долго продолжался. По заключеніи мира, король простился со всѣми и весело возвратился домой къ себѣ.

Дальнѣйшія непріязненные дѣйствія противъ ливонскихъ ливовъ. Рыцарь Конрадъ Мейендорфскій занимаетъ Икескульскій замокъ.

- § 11. Когда это происходило и пилигримы возвращались домой по своей дорогѣ, на нихъ жестоко напали въ густомъ лѣсу по дорогѣ въ Мемекуль¹⁾ ливы изъ Лепевардскаго и Икескульскаго замковъ.

Но нападеніе ихъ обошлось безъ большой опасности для пилигримовъ и они прибыли въ Икескулу.

Увидѣвъ, что этотъ замокъ (Икескула) сильно укрѣпленъ (онъ былъ построенъ епископомъ Мейпардомъ) и пусть, то показалось имъ, что ливы не достойны имѣть такое укрѣпленное мѣсто, ибо они хотя и были крещены, но все являлись бунтовщиками и невѣрующими. И по этой то причинѣ они ввели Конрада во владѣніе этимъ леномъ и оставили ему изъ пилигримовъ иѣсколькихъ храбрыхъ и готовыхъ къ бою мужей. Они хотѣли также снабдить его хлѣбомъ и для того сжали съѣзые уже посѣвы ливовъ частію серпами, а частію мечами. А какъ они не были въ состояніи выдержать частыхъ засадъ язычниковъ, то жали всѣ вооруженные. И когда замокъ былъ наполненъ хлѣбомъ сверху до низу, то епископъ, довольный подобнымъ распоряженіемъ, поручилъ Господу Богу остающихся здѣсь людей, а самъ съ прочими пилигримами отправился въ Ригу.

- § 12. Вскорѣ послѣ этого, когда пилигримы вышли изъ Икескульскаго замка для сбора зерноваго хлѣба¹⁾, на нихъ въ лѣсахъ напали ливы и умертвили 17 человекъ²⁾, изъ которыхъ однихъ

привесли въ жертву своимъ богамъ, другихъ жестоко замучили. Однако, не смотря на эти и подобныя поступки, противники Христа не только не зажали ротъ христіанамъ для проповѣди слова Божія³⁾, но напротивъ изъ распространенія вѣры увидѣли, что она съ каждымъ днемъ прибрѣтаетъ все болѣе и болѣе силу, защищаясь и научая.

Двинскіе ливы покоряются

Такимъ образомъ произошло, что всѣ ливы, жившіе по Двинѣ, § 13. въ смущеніи сердца и съ пристыженнымъ духомъ, дали заложниковъ и, прихитрившись съ епископомъ и прочими вѣмцами, обѣщали, что тѣ, кто еще пребывалъ въ язычествѣ, примутъ крещеніе. Такъ случилось, что некрещеный и преданный языческимъ обычаямъ народъ, повинувшись зову Христа, приведенъ былъ подъ иго Господне, оставилъ тѣмъ язычества и узрѣлъ истинный свѣтъ, который есть Христосъ. Поэтому имъ справедливо дозволено было имѣть снова деревни и поле и то, что они потеряли по праву; но они были совсѣмъ исключены изъ замка¹⁾, устроеннаго близъ деревни Икесколы, и за тѣмъ какъ Леневардскіе такъ и Икескольскіе ливы воротились во свояси.

О духовномъ зрѣлищѣ въ Ригѣ.

Въ эту же самую зиму (1206 г.) была устроена въ Ригѣ¹⁾ § 14. мистерія (духовное представленіе), съ тѣмъ чтобы язычники изъ представленія въ лицахъ могли научиться первымъ началамъ христіанской вѣры. Содержаніе этого представленія, на которомъ находились какъ новообращенные, такъ и язычники, было тщательно переводимо имъ толмачемъ. Но когда Гедеонъ въ доспѣхахъ началъ бороться съ филистимлянами, то язычники изъ страха, чтобы ихъ не перебили, начали убѣгать изъ представленія, но были съ предусмотрительностію позваны назадъ.

Церковь малое время пребывала въ тишинѣ и покоилась въ мирѣ. Но упомянутое зрѣлище было какъ бы прологомъ и предвѣщаніемъ будущаго, потому что въ этомъ зрѣлищѣ были представлены войны Давида, Гедеона и Ирода, тутъ изображалось въ лицахъ ученіе ветхаго и новаго завѣта, а въ будущемъ приходилось посредствомъ многочисленныхъ войнъ обратить язычников и посредствомъ ученій ветхаго и новаго завѣта указать, какимъ образомъ они могутъ достигъ истиннаго хиродателя и вѣчной жизни.

Примѣчанія къ IX главѣ.

- § 1. 1) Въ вариантѣ прибавлено: достоинства епископа Альберта въ лѣто Господне 1204 г. Поэтому литовцы выступили въ походъ въ мартѣ 1205 г. предъ 25 числами. Постома здѣсь означаетъ не великій постъ, а постъ вообще, какъ то часто встрѣчается въ лѣтописи. См. 2, 10, Справ. гл. 18, 6 и 22, 9.
- 2) Существовали-ли въ это время между литовцами и Ригой миръ и дружба по гл. 6, 4 и вопреки гл. 7, 8 и 8, 1? И почему литовцы забрали эту дорогу? Хотѣли-ли они что развѣять (см. ниже § 1 и 2), или думали по лѣду пробраться на Земель? Ср. гл. 13, 4. Сюда могутъ относиться стихи 1424—84 римоваинной хроникѣ.
- 3) Нѣсколько измѣнявая форму этого имени встрѣчается тоже въ § 5 и въ гл. 25, 2. Упомянутый въ гл. 11, 5 литовскій предводитель былъ-ли Сузальтъ или кто либо другой?
- 4) Вариантъ: Мартинъ фризь.
- 5) Т. е. когда мы проходили мимо города.
- 6) Городъ Рига былъ еще не великъ, а городскія стѣны были не высоки и не обшарны.
- 7) 1 Царствъ, гл. 20, 10. Язычники говорятъ библейскими языкомъ! Конечно подобно сирійцу Бенгазду. Сравни гл. 13, 4.
- § 2. 1) По гл. 23, 4 старшина Терветевской земли.
- 2) Такъ онъ названъ въ спискѣ Замоискаго; онъ же называется Вестгардъ и Вестардъ; въ римоваинной хроникѣ Вестеръ.
- 3) О дружбѣ семгаловъ см. 6, 7; о враждѣ ихъ съ литовцами см. гл. 5, 4; гл. 12, 2.
- 4) Не черезъ границу-ли ихъ земля?
- 5) Пилигримовъ (см. гл. 6, 2), значить, было не много.
- 6) Какимъ же названнымъ? Названнымъ прежде? Но могли-ли въ Ригѣ на сколько обстоятельно знать племѣ семгаловъ? Вѣсто названныхъ не будетъ ихъ упомянутыхъ, т. е. изъ числа тѣхъ, которыхъ рижане желали получить.
- 7) Слѣд. въ заключенной (гл. 6, 7) дружбѣ теперь присоединились и помощь? Справ. гл. 5, 4.
- 8) Конрадъ Инесковскій, повидному, еще находился въ Ригѣ. См. гл. 5, 2; гл. 9, 7.
- § 3. 1) Трейденъ? См. прим. къ гл. 15, 3.
- 2) Гл. 5, 4? Или доверившись ихъ общенію пребывать въ мирѣ. Сравни гл. 10, 11.
- 3) Роденпойса — деревня у Ельзского озера. Имятѣлесъ имѣние и церковь Роденпойса лежатъ восточнѣе прижитого Роденпойса, почти по срединѣ между Трейденъ и Инскуземъ.
- 4) Матеза, мальвса — войско. См. гл. 19, 8; гл. 20, 2; гл. 23, 7. Слово малеза употребилось до XIV столѣтія, по большей части въ смыслѣ военного похода. По всей вѣроятности это древнее восточное слово.
- 5) По всей вѣроятности они не остались на названныхъ мѣстахъ (прималомъ Кантеръ, у Аляшта?).
- 6) Возмѣвъ часть литовцевъ были на лошадяхъ, см. § 1; предводитель ѣхалъ въ саняхъ, см. ниже § 4.
- 7 1 Царствъ, гл. 22, 17.
- § 4. 1) Объ этомъ можно было узнать или отъ плѣнныхъ, но теперь онъ не шелъ на Ригу.
- 2) Какъ знакъ победы. Сравни гл. 10, 8; гл. 21, 3.
- 3) Не злыцы-ли? Гл. 7, 1; гл. 8, 4; Гл. 9, 1.
- § 5. 1) Надобно полагать, что это тотъ самый Юанья, о которомъ упомянуто въ гл. 7, 8.
- 2) Литовцы вѣрши въ загробную жизнь, которая продолжалась по образу земной. Самоубійство черезъ повѣшеніе было въ наибольшемъ употребленіи у литовцевъ; сравни гл. 25, 4.
- § 6. 1) См. гл. 1, 2; гл. 6, 3.
- 2) Сравни гл. 18, 4 и Ариольда.
- 3) См. Евангеліе отъ Матвея 8, 26; отъ Луки 8, 25.
- Велі дих. вѣроятно предводитель этого крестоваго ополченія. Ср. гл. 28, 5 Ступингунъ замокъ отъ Готъ. Иенбургъ замокъ на Рурѣ.
- § 7. 1) Псал. 79, 12. Лезеція 17, 7.
- 2) Къ гл. 6, 2. Не отправился-ли Конрадъ только теперь въ первый разъ въ свой замокъ?

- 3) Не намекалъ-ли что на выступленіе въ походъ крещеныхъ языковъ? Сравни гл. 10, 8.
- § 8. 1) См. гл. 1, 9; гл. 2, 8.
2) Почему, поспѣялому, тотчасъ-же по прибытіи Конрада въ замокъ.
- § 9. 1) Имѣлъ двѣ такъ называемыя батареи бѣныя стѣны; позднѣйшій нѣмецкій ашераденскій замокъ подходилъ къ нему къ востоку.
- § 10. 1) Буковоеѣ, имѣлъ Кохенгузенъ, и Герсике, русскія поселенія по Двинѣ, выше Ашерадена, принадлежали къ полоцкому княжеству.
- § 11. 1) Мемель — должно быть лежала между Ашераденомъ и Нискуленъ; юле по лискамъ значить — деревни.
- § 12. 1) Зачѣмъ же они собирали еще, когда замокъ былъ уже полонъ хлѣба?
2) Хотя павлирыны и были вооружены?
3) Псаломъ 62, 12; посланіе къ Римлянамъ 3, 19.
- § 13. 1) Теперь уже можно было упоминать объ Нискулѣ, какъ объ укрѣпленномъ мѣстѣ.
- § 14. 1) На площади или не на кладбищѣ-ли? Сравни гл. 13, 4. Мастерія была права, вѣроятно, на латынскомъ языкѣ.

ГЛАВА X

Епископства Альберта восьмой годъ.

Какъ ливы возбудили полоцкаго князя Владиміра противъ нѣмцевъ, но аббатъ Дитрихъ устранилъ опасность.

- § 1. Когда начался восьмой годъ (съ 1-го марта 1206), епископъ хотѣлъ списать дружбу и расположеніе Вольдемара, короля плоческаго, которыми пользовался у него предмѣстникъ епископа, Мейнардъ, и послалъ въ подарокъ къ королю боевого коня съ доспѣхами чрезъ аббата Теодориха. По дорожю аббатъ былъ ограбленъ ливонскими (литовскими) разбойниками; онъ потерялъ все, что имѣлъ съ собою¹⁾, но ему удалось лишь живымъ и невредимымъ предстать къ королю.

По прибытіи въ городъ, аббатъ засталъ тамъ нѣсколькихъ ливовъ тайно посланныхъ туда своими старшинами, съ тѣмъ, чтобы побудить короля къ изгнанію нѣмцевъ изъ Ливоніи; они передали ему, въ лстивыхъ и обманыхъ рѣчахъ, все, что могли коварнымъ образомъ выдумать или сказать противъ епископа и его людей; они заявили, что епископъ съ дружиною своею сдѣлались нестерпимыми имъ и что это вѣры для нихъ несносно²⁾. Король вполнѣ повѣрилъ ихъ словамъ потому приказалъ всѣмъ, находившимся въ его королевствѣ³⁾, немедленно же готовиться къ походу, чтобы, пользуясь сильнымъ теченіемъ рѣки Двины⁴⁾, на корабляхъ или на связанныхъ между собою бревнахъ⁵⁾ съ необходимыми для похода припасами скоро и удобно плыть къ Ригѣ⁶⁾.

Нѣмецкіе послы ничего не знали ни о наущеніяхъ ливовъ, ни о намѣреніи короля. Получивъ приказаніе явиться къ коро-

лю, они, въ присутствіи ливовъ, были спрошены, съ какою цѣлію прибыли къ королю. Послы сказали, что они прибыли мира и дружбы ради; тогда ливы воскликнули, что послы и не хотятъ, и не держатъ мира. Повелію же слова ливовъ были преисполнены проклятій и горечи, то возбудили сердце и духъ короля скорѣе къ войнѣ, чѣмъ къ миру.

Король, опасаясь обнаруженія своихъ скрытныхъ намѣреній, § 2. удалилъ отъ себя вѣмцевъ и велѣлъ имъ оставаться въ постояломъ дворѣ. Однако же аббатъ, продолжая переговоры¹⁾, посредствомъ подарка и денегъ успѣлъ подкупить одного изъ королевскихъ совѣтниковъ и отъ него безъ дальнихъ проволочекъ узналъ о королевскомъ замыслѣ. Послѣ этого открытія, чудотворное Провидѣніе Господа Бога явилось на помощь аббату и измѣнило дѣла къ лучшему. Именно аббатъ узналъ, что въ томъ городѣ находится какой-то нищій изъ Гольмскаго замка; онъ подкупилъ этого нищаго полумаркою серебра, чтобы тотъ отвесъ письмо къ рижскому епископу и всей церкви вѣрующихъ; а въ письмѣ аббатъ написалъ обо всемъ, что слышалъ и видѣлъ. Отъ этого произошло то, что многіе изъ пилигримовъ, которые уже приготовились ѣхать за море, снова приняли крестъ и возвратились въ Ригу (изъ Динаминда). Самъ епископъ, приготовившійся было ѣхать съ другими, простился съ отъѣзжавшими, и также воротился въ Ригу къ своимъ.

Король, узнавъ о поступкѣ аббата, приказалъ позвать его § 3. къ себѣ и спрашивалъ, посылалъ-ли онъ гонца въ Ригу. Но аббатъ, не устранившись lika короля, отвѣчалъ, что онъ чрезъ кого-то переслалъ письмо. Тогда прочіе послы, которые были посланы вѣстѣ съ нимъ изъ Риги, изъ страха королевскаго гнѣва неотступно начали просить аббата и внушать ему, чтобы онъ отрекся отъ своихъ словъ. Однакоже аббатъ зналъ, что сказаннаго слова не воротить. потому отказался откаться отъ того, что говорилъ королю.

Король, видя, что подобнымъ образомъ онъ ничего не достигнетъ, ибо его намѣреніе было открыто, прибѣгнувъ не къ военной силѣ, а къ хитрости, потому что кто лживыми словами говорить, тотъ жалитъ, какъ змѣя, крывающаяся въ травѣ. Аббатъ былъ отосланъ домой, а вѣстѣ съ нимъ съ лукавымъ намѣреніемъ¹⁾ было снаряжено русское посольство съ мирными предложеніями. Русскіе послы обязаны были, по выслушавъ обѣихъ сторонъ, ливовъ и епископа, опредѣлить, на чьей сторонѣ была правда, и это рѣшеніе должно было имѣть силу

Русскіе новокрещенные изъ Ливоніи; собраніе италіанскихъ ливовъ на рѣкѣ Огерѣ; епископъ Альбертъ отказывается прійти въ собраніе.

Отпущенные королемъ, послы отправляя изъ Букенойса, русскаго замка, котораго они достигли очень скоро¹⁾, діакона Стефана (другаго однако, а не первомученика!)²⁾ съ аббатомъ въ Ригу пригласить епископа, дабы онъ прибылъ къ посламъ къ 30 мая, дню, назначенному для переговоровъ на одномъ мѣстѣ у рѣки Вогеле³⁾. Послы разослали гонцовъ всюду по деревнямъ и сзывали ливовъ и летовъ, собственно называемыхъ летигалами, съ ихъ соратниками на собраніе. Пришли ливы, не столько изъ повиновенія королевской волѣ, сколько, готовые служить на погибель христіанъ. Леты и летигалы⁴⁾, въ то время еще язычники, довольные жизнію христіанъ и охотно видѣвшіе ихъ благосостояніе, не пришли къ переговорамъ коварныхъ и не склонились подарками, которые имъ давали русскіе, причинить зло пѣнцамъ.

§ 4. Когда вышеозванный Стефанъ пригласилъ епископа отъ имени королевскихъ пословъ прійти къ тѣмъ переговорамъ, то епископъ, по совѣту своихъ, далъ ему слѣдующій отвѣтъ «Извѣстенъ, говорилъ онъ, общій обычай во всѣхъ странахъ, что посолъ своего государя приходитъ или посѣщаетъ того, къ кому онъ посланъ, и что князь, какъ бы онъ ни былъ снисходителенъ или ласковъ, никогда не выходитъ изъ своей крѣпости на встрѣчу посламъ. Подобаешь, говорю, дабы посольство и послы находились въ нашемъ городѣ, дабы ихъ можно было принять и угостить съ честью. Приходите же безъ всякихъ опасеній къ почетному приему»¹⁾.

Съ приближеніемъ назначеннаго дня (30 мая), вооруженные ливы собрались у рѣки Вогеле на переговоры. Старшины изъ Гольмскаго замка, зачинщики всей бѣды, отправились сюда на
§ 5. кораблѣ и, приставъ къ Йесколѣ, звали ѣхать съ собою и находившихся тамъ нѣмцевъ. Но нѣмцы, опасаясь коварства ливовъ, отказались ѣхать. Тогда они продолжали пачатый путь и совѣщались со своими земляками объ изгнаніи христіанъ¹⁾.

Мученическая смерть двухъ иноплеменныхъ ливовъ у рѣки Огера.

Между тѣмъ два новокрещенные ижекольца, именно Киріанъ и Лайянтъ пришли къ Конраду, который начальствовалъ въ замкѣ, и настоятельно просили его отпустить ихъ на сборище ливовъ, дабы они могли узнать о замыслахъ, какіе затѣваются противъ христіанъ. Они надѣялись на большое число своихъ родственниковъ и друзей, и потому не боялись идти къ страшному скопищу противниковъ. Конрадъ, предвидя, какъ подобный

поступокъ неблагоразуменъ при испытанной уже злобѣ ливовъ, совѣтовалъ имъ остаться; но, видя ихъ настойчивую просьбу, позволилъ имъ идти къ соборѣ

По прибытіи въ кругъ (на совѣщаніе), они тотчасъ же были принуждаемы старшинами отказаться отъ вѣры во Христа и отречься нѣмцевъ. Они, крѣпкіе въ любви къ Господу, сказали, что къ принятой вѣрѣ прилѣпились всею сердцею и что никакія мученія не могутъ отлучить ихъ отъ любви и общенія съ христіанами. Тогда въ сердцахъ ихъ родственниковъ возникла противъ нихъ ненависть большая, чѣмъ любовь, которую они имѣли къ нимъ прежде. По общему приговору ливовъ, ихъ связали по ногамъ веревками и разорвали пополамъ. страшныя мученія причинили имъ, вынули внутренности, оторвали руки, ноги ¹⁾. Нѣтъ сомненія, что они со святыми мучениками за столь великое претерпѣнное мученіе сподобились вѣчной жизни. Тѣла ихъ покоятся въ ивсеской церкви и положены рядомъ съ могилами епископовъ Мейнарда и Бертольда, въ концѣ положены первый какъ исповѣдникъ, а второй какъ мученикъ, убитый, какъ сказано выше, тѣми же самыми ливами.

Матежники собираются изъ Гольмского замка.

Послѣ этого ливы постановили между собою собраться изъ всѣхъ частей ихъ земли, овладѣть ближайшимъ къ городу гольмскимъ замкомъ, покорить рижанъ, которыхъ въ то время было немного числомъ ¹⁾, и Ригу разрушить. Постановивъ и условившись въ этомъ, они, забывъ о принятомъ причастіи, забывъ крещеніе, отрেকшись вѣры, не соблюдая мира, а начавъ новую войну, толпами повалили къ Гольму и пришли сюда (31 мая), всѣ вмѣстѣ какъ тѣ, чтобы были призваны отъ литовцевъ, такъ и торедцы и вейнальцы ²⁾.

Мученическая смерть священника Іоанна и двухъ другихъ въ Гольмѣ.

Теперь гольмцы, всегда алчные къ кровопролитію, схватили § 7 своего священника Іоанна, отрубили ему голову, а тѣло разсѣкли на куски. Этотъ мужъ родомъ изъ Вирланда ¹⁾ изыятый отъ язычества съ дѣтства, былъ преосвященнымъ Мейнардомъ освобожденъ изъ плѣна и для наученія священному писанію отданъ въ Зегебергскій монастырь ²⁾. Оказавъ очень хорошія успѣхи въ ученіи, онъ былъ перевезенъ въ Ливонію епископомъ Альбертомъ, рукоположенъ въ священники, и въ гольмскомъ приходѣ ³⁾ много народа обратилъ въ христіанство. Опъ то наконецъ, по совершеніи своего труда съ двумя другими ⁴⁾, Гергардомъ и Германомъ, за исповѣданіе вѣры, какъ выше сказано, сподобились вѣчной

жизни пальмою мученичества. Ихъ тѣла и кости были собраны другими священниками и епископомъ со своею капитулою блаженство преданы погребенію въ Ригѣ въ церкви пресвятой Маріи.

Что гольмскіе ливы сдѣлали послѣ; взятіе ихъ замка христіанами.

§ 8. Когда это совершилось и толпы ливовъ скоплялись въ гольмскомъ замкѣ, нѣкоторые изъ новокрещенныхъ, Лембевальдъ съ нѣкоторыми другими, пребыли вѣрными и, оставивъ въ Гольмѣ своихъ женъ и семейства, пошли въ Ригу и представили епископу, какимъ образомъ онъ можетъ защититься отъ противниковъ, ибо они желали успѣха болѣе христіанамъ, чѣмъ своимъ коварнымъ ливамъ.

Ливы пребыли въ замкѣ нѣсколько дней. И нѣкоторые изъ нихъ пошли къ Ригѣ, гдѣ увели лошадей съ луговъ, перебили людей, какихъ застали, и совершали всякое зло, какое только могли сдѣлать. Наконецъ нѣкоторые изъ пресыщенія воротились домой, а нѣкоторые остались (въ Гольмѣ).

Епископъ, услышавъ объ отступленіи нѣкоторыхъ, созвалъ братьевъ рыцарства и горожанъ и пилигримовъ и спрашивалъ, что дѣлать противъ замысловъ ливовъ. Всѣмъ казалось выгоднымъ, призвавъ на помощь всемогущаго Бога и поручивъ ему юную церковь, начать войну съ тѣми, что въ Гольмѣ, ибо лучше всѣмъ умереть за вѣру Христову, чѣмъ претерпѣвать ежедневныя мученія. Потому поручили городъ епископу; сильнѣйшіе же между нѣмцами, вмѣстѣ съ рижскими ливами¹⁾ вооружились, взяли самострѣлы и другія съ собою, сѣли на корабли и пристали къ гольмскому замку на двѣнадцатый день послѣ Троицы (4 іюня).

Непріятеля предвидѣли нападеніе и мужественно стали противъ нѣмцевъ, чтобы защитить берегъ и не допустить высадки. Христіане, по причинѣ своей малочисленности, замаялись, ибо ихъ было всего 150 человекъ, а непріятелей многочисленныя толпы. Но испросивъ въ своемъ молитвенномъ лѣніи божьяго милосердія, они ободрившись и выскочили изъ судовъ; изъ нихъ первый выскочилъ Арнольдъ, братъ рыцарства, за нимъ епископская дружина изъ другаго корабля съ прочими пошли на непріятеля, сражанье сперва въ водѣ, укрываясь (щитами) отъ камней и стрѣлъ непріятеля, летавшихъ на нихъ во множествѣ. Послѣ упорнаго боя, они овладѣли наконецъ берегомъ. Ливы, поражаемые стрѣлами, дали тылъ; одни изъ нихъ были убиты; другіе, хотѣвшіе переплыть Двину, утопили; иные обратились въ замокъ, а другіе хотѣ переплыли рѣку и тѣмъ спаслись, но не избѣгли ада.

Быль между ними Аго, ихъ начальникъ и старшина, зачинщикъ всей измѣны и всего зла, который научалъ короля паоцекскаго къ войнѣ съ рижанами, который поднималъ летошовъ (литовцевъ), который призывалъ торейдцевъ и всю Ливонію къ нападенію на христіанъ. Онъ былъ убитъ въ числѣ прочихъ, и голова убитаго съ извѣстіемъ о побѣдѣ была послана епископу. Епископъ со своими клериками, отслуживъ обѣдню, въ благочестіи и молитвѣ ждалъ прибытія кого либо, кто бы извѣстилъ его о происходившемъ, но сердце его было исполнено упованіемъ къ Господу. И вотъ вдали неожиданно появился челнокъ, въ которомъ ѣхалъ какой-то братъ рыцарства съ нѣсколькими ратными и представилъ епископу голову Аго, какъ знакъ побѣды. Епископъ, исполненный радости со всѣми, что остались дома, возблагодарилъ Бога, который посредствомъ немногихъ доставилъ спасеніе своей церкви¹⁾.

Между тѣмъ христіане подошли къ переводнымъ укрѣпленіямъ²⁾, подложили огонь къ стѣнамъ замка, метательными орудіями начали бросать огонь и камни въ замокъ, и самострѣлами переранили весьма многихъ на валу, — такъ что тѣхъ, которые остались невредимыми, оказалось уже мало для защиты; по тому торейдцы запросили мира. Миръ былъ данъ, и имъ, почти всѣмъ перераненымъ, было позволено выйти изъ замка. Но голымы, зачинщики зла, принуждены были сдаться; ихъ старшины были отведены въ Ригу и тамъ, по заслугамъ, ввержены въ оковы; остальные же, находившіеся въ замкѣ, по причинѣ таинства крещенія, которое они давно уже приняли, были пощажены и имъ не было причинено никакого зла.

Все, что знаменитаго совершилось въ Ливоніи, Господь Богъ совершилъ не силою многихъ, а силою не многихъ, потому за многократныя побѣды да прославится Господь во вѣки.

Голодъ въ Ригѣ. Нѣмцы овладѣваютъ замкомъ Гольмомъ.

Въ это время произошелъ въ городѣ голодъ и недостатокъ въ сѣстныхъ припасахъ, и Господь Богъ послалъ епископскаго священника Данила изъ Готланда съ двумя судами, наполненными до верху зерновымъ хлѣбомъ и тому подобнымъ, что нужно было.

Этого самого Данила послалъ епископъ со своими воеводами (фохтами, судьями) Гевстардомъ и Армбрустеромъ и нѣкоторыми другими занять вышеназванный замокъ Гольмъ, дабы ливы не могли призывать туда ни русскихъ, ни язычниковъ, и не могли противиться христіанамъ. Гольмскихъ старшинъ послѣ этого епископъ взялъ съ собою въ Германію, чтобы тамъ они, всегда невѣрные, видѣли и слышали обычай христіанъ и научились быть вѣрными.

Первый походъ противъ ливовъ на рѣкѣ Ау.

§ 10. После того рижане, вспоминая о всѣхъ несправедливостяхъ, совершенныхъ противъ нихъ торейскими язычниками, и о томъ, какъ часто сѣи послѣдніе нарушали миръ¹⁾, призвали къ себѣ на помощь семигаловъ, чтобы отомстить своимъ противникамъ. Семигалы были всегда непріязненны противъ торейцевъ²⁾, потому они обрадовались предложенію рижанъ и пришли къ нимъ съ Вестардомъ, своимъ полководцемъ, въ числѣ 3000 человекъ. Прибывъ къ Койвѣ³⁾, они раздѣлили войско, и одну половину вѣрили предводительству Каупо, тому самому, который по возвращеніи изъ Рима (въ 1204 г.), пребывая вѣрныхъ, скрылся въ городѣ отъ преслѣдованія ливовъ и жилъ почти весь этотъ годъ между христіанами⁴⁾. Другая половина войска приготовлялась дѣйствовать со стороны Дабреля⁵⁾. И Каупо со своимъ войскомъ двинулся на свой замокъ, въ которомъ находились его родственники и друзья, въ то время пребывавшіе еще въ изычествѣ. И когда они внезапно увидѣли идущее противъ нихъ войско, то впали въ уныніе и тоску, такъ что лишь немногіе рѣшились защищать замокъ, а большинство бѣжало изъ замка, ища спасенія въ лѣсахъ и горныхъ ущеліяхъ. Христіане мужественно подошли къ замку, побѣдили и принудили неприятеля къ отступленію, ворвались въ замокъ и, преслѣдуя язычниковъ, убили ихъ 50 человекъ; прочіе спаслись бѣгствомъ. Такихъ образомъ христіане взяли много вещей и добычи и зажгли замокъ.

Ливы, находившіеся на другой сторонѣ Койвы въ замкѣ Дабреля, увидя дымъ и пламя, воздымавшіеся отъ горящаго замка Каупо, всѣ собрались въ свой замокъ въ страхѣ, чтобы его не постигла такая же участь. Они стали на укрѣпленія его, и въ ожиданіи врага приготовились къ упорному сопротивленію. Ихъ старшина, Дабрель, ободрялъ ихъ, подобно филистимлянамъ, говоря имъ: «Будьте мужественны, филистимляне, не бойтесь, да не послужите евреямъ. Пилигримы вмѣстѣ съ семигалами цѣлый день нападали на замокъ, но не могли осилить его, и когда нѣкоторые изъ нихъ съ немногими пытались взобраться въ замокъ съ другой стороны, то ливы пятерыхъ изъ нихъ убили, а прочихъ принудили къ отступленію. Пилигримы видѣли, что замокъ крѣпокъ и непреборимъ⁶⁾, потому отступили отъ него и, разоривъ окрестности, пошли на соединеніе со своими (т. е. съ другою половиною войска, находившеюся подъ начальствомъ Каупо). И подъ Ригюю они соединились съ цѣлымъ войскомъ и подѣлили между собою всю добычу, какую принесли съ собою. Епископъ возблагодарилъ Господа Бога и съ удовольствіемъ отослалъ семигаловъ домой въ ихъ землю.

Четвертое путешествіе Альберта въ Германію.

Послѣ того епископъ, возобновивъ миръ съ ливами¹⁾, рѣшился § 11. отправиться въ Германію. И когда онъ вышелъ въ море, то всю ночь свирѣпствовала столь сильная буря, что на другой день корабль его пригнало снова въ Двину. Отдохнувъ онъ здѣсь нѣсколько дней въ веселіи съ утра до вечера²⁾; его не смущало ни солнце счастья днемъ, ни луна печали ночью³⁾, онъ не утомился въ совершеніи дѣла Божіа, благодарилъ Господа и снова пошелъ на ту же самую опасность, отъ которой избавился, но Господь Богъ даровалъ тихую погоду и онъ поѣхалъ въ Германію, чтобы собрать пилигримовъ, которые бы могли защитить ливонскую церковь⁴⁾.

Попытка полоуднаго клая противъ Инскюля и о томъ, какъ онъ осаждалъ Гольмъ.

Послѣ того нѣкоторые ливы, упорные въ своемъ коварствѣ, § 12. послали¹⁾ гонца къ палевскому королю съ извѣстіемъ о своихъ пораженіяхъ и потеряхъ, и просили его, чтобы онъ пришелъ къ нимъ на помощь противъ нѣмцевъ²⁾ тѣмъ болѣе, что въ Ригѣ осталось мало народа, ибо другіе уѣхали съ епископомъ. Король послѣдовалъ зову и предложенію ливовъ, созвалъ войско со всѣхъ мѣстъ своего королевства, какъ равно призывалъ и другихъ королей, своихъ сосѣдей и друзей (князей герцогства и конегузенаксаго) и съ большою военною силою на корабляхъ отпавился внизъ по Двинѣ. Когда русское войско пристало къ Инскюль, то нѣкоторые изъ воиновъ были тяжело ранены изъ самострѣловъ рыцаря Конрада.

Замѣтивъ нѣмцевъ въ замкѣ, они поплыли внизъ по рѣкѣ и, неожиданно ставъ подъ гольмскимъ замкомъ, осадили его со всѣхъ сторонъ. Но ливы, не знавшіе о русскомъ войскѣ, частію разбѣжались по лѣсамъ, частію собрались съ нѣмцами въ замкѣ, тогда замокъ заперли, поставили самострѣлы на валу и переранили очень многихъ. Но и русскіе, незнавшіе самострѣловъ, а употреблявшіе лишь луки, поранили многихъ въ замкѣ, и много дней сражались стрѣлами, потомъ нарубили множество дровъ, притащили ихъ къ замку и пытались зажечь его. Но работа ихъ оказалась тщетною, многіе изъ нихъ при подносѣ дровъ были ранены и убиты изъ самострѣловъ. Тогда король разослалъ всюду гонцовъ и къ тореидцамъ³⁾, и къ летамъ, и къ ближайшимъ язычникамъ, чтобы всѣ они собрались къ походу противъ рижанъ. Обрадованные тореидцы тотчасъ же пришли къ королю. И когда они явились, имъ однимъ было поручено стаскивать дрова, чтобы поджечь замокъ, при чемъ ихъ было много перебито стрѣлами, ибо они не были вооружены. Но леты ни

сами не пришли, ни голцовъ не пристали. Русскіе сдѣлали себѣ также небольшую камнеметную машину на подобіе нѣмецкой, но какъ они не знали камнеметнаго искусства, то и переранили нѣкоторыхъ изъ своихъ, ибо камни летѣли назадъ. Нѣмцы, будучи въ незначительномъ числѣ, именно въ числѣ только 20, боялись измѣны со стороны ливовъ, которыхъ много было въ замкѣ, потому дено и ночью стояли вооруженные на брустверѣ, оберегая валъ, какъ отъ друзей внутри, такъ и отъ враговъ извнѣ. Ливы же ежедневно совѣтовались съ королею, какъ бы перехитрить осажденныхъ и выдать ихъ въ руки русскихъ. Если бы дни войны не сокращались¹⁾, то рижане, какъ и голмцы, по малочисленности своей едва могли бы защищаться. Въ Ригѣ также былъ страхъ, потому что городъ не былъ еще укрѣпленъ, и внѣ Риги былъ страхъ, потому что земли ихъ были осаждены въ Голмѣ. Нѣкоторые ливонскіе развѣдчики пришли къ королю и сказали ему, что всеъ поля и дороги къ Ригѣ наполнены трехъ-зубчатыми мелкими желѣзными гвоздями, показали ихъ ему и сказали, что какъ ноги ихъ лошадей, такъ и ихъ собственныя тѣла, были исколоты такими гвоздями. Отъ страха и ужаса король съ войскомъ не двигался къ Ригѣ. И освободилъ Господь Богъ уповающихъ на него²⁾. Торейдцы увидѣли корабли въ морѣ и допели о томъ королю; король, 11 дней осаждавшій замокъ безъ всякаго успѣха и потерявъ много народа убитыми, отступилъ, изъ опасенія при бытіи нѣмцевъ, отъ замка со всею своимъ войскомъ, взявъ съ собою всѣхъ раненыхъ и убитыхъ³⁾, и на корабляхъ возвратился въ свою землю. Гевегардъ, епископскій воевода (фохтъ, судья), умеръ послѣ того отъ небольшой раны. Прочіе же, здоровые и невредимые, благословили Господа, который руками немногихъ и на этотъ разъ защитилъ свою церковь противъ супостатовъ ея.

Датскій король на островѣ Эзеле; его прелаты Андрей и Николай изъ Ригѣ.

§ 13. Въ это время король Дани съ большимъ войскомъ, которое онъ собралъ три года тому назадъ, присталъ къ Эзели, вмѣстѣ съ тѣмъ присталъ лундскій архіепископъ Андрей⁴⁾, возложившій крестъ на несметное множество людей для отомищенія пелѣрующимъ и возложеніи ига христіанской вѣры на язычниковъ. Но какъ послѣ построенія замка не нашлось никого, кто бы рѣшился оставаться въ немъ для защиты отъ нападеній язычниковъ, потому король зажегъ замокъ и съ своимъ войскомъ возвратился въ свою землю⁵⁾.

Но вышеозначенный лундскій архіепископъ и епископъ Ни-

колай (шлезвигскій) на двухъ корабляхъ, наполненныхъ съестными припасами, со всею ихъ дружиною отправились въ Ригу (осенью 1206 г.). И когда они вошли въ Двину, то были благоговѣйно приняты пробстомъ церкви св. Маріи, Энгельбертомъ, со всею капитулою. И когда услышали о большомъ угнетеніи церкви и о томъ, какъ Господь снова освободилъ ее, то возрадовались тому и благодарили Бога за сохраненіе его церкви столь малымъ числомъ людей посреди язычниковъ. И потомъ созвалъ архіепископъ весь клиръ и поучалъ ихъ, читалъ имъ псалтырь и проводилъ такимъ образомъ всю зиму (1206—1207 г.) въ благочестивыхъ дѣяніяхъ.

Вся земля ливовъ поспѣшаетъ и принимаетъ крещеніе.

За войнами послѣдовало богословское ученіе, ибо въ это время послѣ всѣхъ вышеупомянутыхъ войнъ вся земля ливовъ была покорена и окрещена. Послѣ отступленія русскаго короля съ его войскомъ, страхъ Господень объялъ ливовъ во всей ихъ землѣ, и торейдцы, какъ и другіе ливы, жившіе по Двинѣ, послали пословъ въ Ригу просить того, что служить къ миру²). Торейдцевъ упрекали въ томъ, что, заключивъ миръ, они часто нарушали его. Ибо умертвивъ многихъ (христіанъ въ Торейдѣ, приверженцевъ Каупо), они причинили много зла Каупо, который ихъ оставилъ и постоянно жилъ съ христіанами, всѣ имѣнія его опустошили огнемъ, отобрали поля, переложили его ульи, кромѣ того очень много войнъ предпринимали противъ рижанъ. Вслѣдствіе этого нѣкъ отказали въ мирѣ, такъ какъ они не умѣютъ быть дѣтьми мира и нарушаютъ его во всякое время. Но они начали настойчиво просить мира, просить крещенія, обѣщаясь принять къ себѣ священниковъ и быть имъ во всемъ послушными. Леневардцы обѣщались также помириться съ господиномъ Данииломъ, который ихъ замокъ уже давно получалъ въ ленъ себѣ, и давать ему ежегодно отъ плуга по полуталанту ржи³). И это количество они платятъ дороже и до дня сего³).

Дѣятельность священниковъ, въ особенности Даниіла, въ Ливоніи у Венгровъ и у латышей.

Рижскій пробстъ, принявъ мальчиковъ почетнѣйшихъ жителей всей Ливоніи заложниками, послалъ, по убѣжденію архіепископа, священниковъ для проповѣди евангелія во всей Ливоніи. Первымъ¹) между проповѣдниками былъ Алебрандъ, который отправился въ Торейду, щедро раздалъ слово проповѣди и таинство крещенія; онъ устроилъ тутъ приходы и выстроилъ церковь въ Куббеселѣ²). Священникъ Александръ въ Метсеполѣ³) окрестилъ всѣхъ жителей этой земли, онъ проживалъ здѣсь, сѣя сѣмена

§ 14.

евангелія и началъ строить церковь⁶⁾. Священникъ Данилъ, который при осадѣ голымекаго замка претерпѣлъ различныя испытанія⁷⁾, былъ посланъ къ ливонцамъ. Они дружелюбно приняли его и были крещены имъ.

И когда онъ прибылъ въ одну деревню, называющуюся Сидегунда⁸⁾, то созвалъ весь народъ къ слушанію слова Божія. Тутъ принявъ ночью одинъ ливъ изъ лѣсной чаши и, разсказывая о своемъ видѣніи, говорилъ ему: «Я видѣлъ бога ливовъ, который предсказалъ намъ будущее. Изъ дерева выросло изображение бога отъ груди до головы⁹⁾ и богъ сказалъ мнѣ: завтра утромъ придетъ летонское войско и изъ страха предъ этимъ войскомъ мы не отважимся собраться выѣстъ.» Но священникъ видѣлъ, что это есть навожденіе злаго духа, ибо въ это осеннее время не было никакихъ дорогъ, по которымъ летоны могли бы прийти; онъ помолился и поручилъ себя Богу. Когда же настало утро и о томъ, что предсказывало привидѣніе ливамъ, не было ни слуху, ни духу, то они все собрались и священникъ, предавъ проклятію служеніе идоламъ и сказавъ, что подобныя привидѣнія суть навожденія злаго духа, началъ проповѣдывать, что есть одинъ Богъ, творецъ всехъ вещей, и единая вѣра и единое крещеніе¹⁰⁾, и этимъ и подобнымъ образомъ увѣщевалъ ихъ поклоняться единому Богу. И когда они это услышали, то отреклись отъ дьявола и его дѣлъ и обѣщали вѣрить въ Господа Бога, и крестились, сколько ихъ ни было. Окрестивъ реминцевъ¹¹⁾, онъ пошелъ къ аскадерицамъ и когда тѣ съ радостію приняли слово Божіе и сподобились таинства крещенія, то возвратился въ Торейду. И когда онъ пришелъ въ замокъ Дабреля, то былъ дружески принятъ жителями его, онъ и здѣсь сѣялъ слово Божіе и крестилъ. Послѣ этого онъ оставилъ эти края и пошелъ къ Вендену. Венденцы въ то время были покорны и убоги; ихъ вытѣснили съ Винды (Венда, рѣка Виндава), рѣки въ землѣ буроя; они жили на Старой горѣ, близъ которой нынѣ построенъ городъ Рига, куры ихъ отогнали и отсюда, пріемъ нѣкоторые были убиты, а прочіе бѣжали къ летамъ¹²⁾. И жили они тутъ¹³⁾ между летами, радуясь прибытію священника. Послѣ крещенія ихъ, священникъ, поручивъ посаженный виноградникъ и засѣянное поле Господу Богу, возвратился въ Ригу.

§ 15. Послѣ того онъ былъ посланъ къ идумейцамъ, гдѣ онъ окрестилъ очень многихъ, какъ летовъ, такъ и идумейцевъ, и построилъ церковь на Ролѣ¹⁴⁾, и пребывалъ между ними¹⁵⁾, указывая путь къ вѣчной жизни.

Священники и свѣтскіи судьями.

Но торейдцы, принявшіе таинство святаго крещенія со всѣми духовными правами, просили своего священника Алебранда, дабы онъ рѣшалъ дѣла не только духовныя, но и гражданскія, по христіанскимъ правамъ. Прежде ливы были очень коварны и каждый отбиралъ у своего ближняго то, что у него было; при принятіи ими крещенія все это имъ было запрещено: пасиже, разбой, воровство и тому подобное. Тѣ, которые были ограблены до крещенія и печалились о потерѣ своего имущества, не смѣли послѣ крещенія силою отнимать пограбленное у нихъ, просили свѣтскаго суда, чтобы уладить дѣло возвращенія имущества. Потому-то священникъ Алебрандъ съ самаго начала и судилъ какъ духовныя, такъ и свѣтскія дѣла. Эту принятую на себя должность, онъ, по Божьему соизволенію и ради отпущенія своихъ грѣховъ, честно исполнилъ, усмирилъ кражи и разбой, возвратилъ неправильно взятое и тѣмъ указалъ ливамъ путь законной жизни. Ливамъ нравился этотъ обычай христіанъ въ первый годъ, въ теченіе котораго судебная власть правилась вѣрующими^{*)} такимъ образомъ, но послѣ того власть эта перешла въ руки разныхъ свѣтскихъ судей по всей Ливоніи, Летигалии и Эстоніи, которые и начали злоупотреблять ею, отправляя свои должности болѣе ради наполненія своихъ мѣшковъ, чѣмъ по Божьей справедливости.

О солнечномъ затмѣніи.

§ 16. Въ эту зиму (28 Февраля 1207 г.) солнце находилось въ затмѣніи въ теченіе большей части дня.

Епископъ Альбертъ принимаетъ Ливонію въ ленъ отъ Германской имперіи.

§ 17. Епископъ Альбертъ проходилъ (съ 1206 г.) по мѣстечкамъ, улицамъ и церквамъ Германіи, ища пилигримовъ. Пройдя Саксонію и Вестфалию, онъ явился, наконецъ, ко двору короля Филипа. А такъ какъ епископъ не могъ ждать помощи ни отъ какого короля, то обратился къ имперіи германской и Ливонію получилъ (въ ленъ) отъ имперіи; вслѣдствіе чего блаженной памяти¹⁾ король Филиппъ обѣщалъ ему выдавать въ пособіе ежегодно по сту марокъ, но обѣщаніями богатъ не будешь.

Примѣчаніе къ X главѣ.

- § 1. 1) Однакоже у него осталось кое-что на подарки. См. ниже § 2.
 2) Необходимо вспомнить о дань, которую ливы платили русскимъ. См. гл. 7, 7.
 3) Конечно и тѣмъ, которые жила въ Герсикѣ в Ковенгаузенѣ (см. гл. 7, 8; гл. 9, 10).
 4) При открытіи Двини весной, обыкновенно въ апрѣлѣ, теченіе въ этой рѣкѣ бываетъ весьма сильное.
 5) На плотахъ имъ не на стругахъ-ли?
 6) Для нечаяннаго, повидному, нападенія послѣ предполагаемаго отъѣзда ливогримовъ. См. ниже § 2 и 12.
- § 2. 1) Сравни гл. 16, 2 (подать и деньги); гл. 15, 1 (сѣбные припасы и зерновой хлѣбъ).
- § 3. 1) Въ чемъ состояло лукавство, Генрихъ не объясняетъ. Сравни § 4.
 2) Пользуясь, конечно, всею быстротою Двини, § 1.
 3) Иронически. См. Дѣянія св. Апостола гл. 6 и 7.
 4) Влодѣдзвинъ Боге, Бога, или Огеръ, рѣка впадающая въ Двину восточнѣе Ислупи и протекавшая по средній земель, на которыхъ жили ливонскіе ланъ, Lettigalli, Letigalli отъ древне-латвскаго слова galъ — земля.
 Леты или летгалы были восточными сѣсѣдами ливовъ одного происхожденія съ семагаланами и селонами. Нѣкоторые леты были данниками русскихъ; вѣдь, конечно, разумеются полные леты.
- § 4. 1) Епископъ ведетъ себя какъ владѣтельный князь и осмѣливается на дипломатическомъ мнѣнн. Главное же дѣло состояло въ томъ, что онъ не хотѣлъ ни подчиняться третейскому суду русскихъ, ни подвергнуться личной опасности.
- § 5. 1) Русскіе нечаяють въ разсказѣ Генриха.
 2) Арнольдъ Любенскій также упоминаетъ объ этихъ мученикахъ.
- § 6. 1) Однакоже въ Ригѣ оставалось нѣкоторое число ливогримовъ. См. § 2, 8, 10, 12.
 Дянка по ливоніи называлась Вева, Вейна, отсюда слово Вейцала значить Двинская область. Отъ древне-ливскаго слова Вейна, значащаго широкое устье, а также провинъ, произошло слово Дянка. Въ голыскомъ замѣтъ, повидному, не было нѣмцаго гарнизона.
- § 7. 1) См. гл. 1, 13.
 2) См. гл. 1, 7; 6, 3; 9, 6.
 3) Повидному, онъ былъ преемникомъ Сягфрида; см. гл. 7, 9.
 4) Священниками? Вариантъ: другими братьями (духовными)?
- § 8. 1) Жили-ли въ Ригѣ или передъ Ригой? См. гл. 14, 5. Ливы тутъ впервые выступаютъ въ походѣ вмѣстѣ съ ливонцами.
 2) См. слово 73, 12.
- § 9. 1) Мевія suburbiана. Suburbium есть предместье.
- § 10. 1) Сравни § 12.
 2) Довольно странно: не были-ли семагалы гдѣ-либо пограничными сѣсѣдами торейдцевъ?
 3) Древне-ливское названіе Ливонской или Трейденской Аа было Койна или Гойва. — Рѣка эта къ настоящему времени у эстонцевъ называется Койвою (у латышей Гаул), отъ ливскаго слова кевъ, эстонскаго жепъ, означающихъ берегу.
 4) Въ нѣкоторыхъ спискахъ добавлено: и выучился нѣмецкому языку. — О преслѣдованіи Кауло сравни § 13.
 5) Съ южной стороны рѣки, гдѣ близъ Зегевольда старшина Добрель (Дабрель) имѣлъ свой замокъ Затезель (см. гл. 16, 3).
 6) Укрѣпленное мѣсто Затезель (близъ Зегевольда), принадлежавшее Дабрелю, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, было доступно лишь съ сѣвера и по узкой тропинкѣ.
- § 11. 1) Не съ ливонскими торейдцами, конечно. Но были-ли то мѣръ (см. § 9) или только перемирие? Ср. гл. 9, 3.
 2) Псал. 64, 9.
 3) Псал. 120, 6.
 4) Прѣимыхъ ливогримовъ епископъ взялъ съ собою. Германія здѣсь названа Германомъ Анишанъ, въ прѣшествовавшихъ же главахъ отъ имени обикновенно Theuthonia.

- § 12. 1) Не лѣтомъ-ли? Объ осени упоминается въ § 14.
 2) Почему же онъ не приходилъ прежде? Онъ, конечно, самъ ждалъ отъѣзда Альберта. См. § 1 и 2.
 3) Слѣд. полоцкаго князя знали только одни ливонскіе ливы. Сравни § 13.
 4) Ев. отъ Мат. гл. 24, 23.
 5) Псал. 21, 5.
 6) По русскому обычаю, соблюдавшемуся еще въ 16 стол. Ср. гл. 14, 5.
- § 13. 1) Для отищенія земель за нихъ набѣгъ въ 1203, см. гл. 7, 1—3.
 2) Объ архіепископѣ Ангретъ см. гл. 7, 3. 13 января 1206 г. папа разрѣшилъ Ангрету позывать епископовъ для повокрещенныхъ земель.
 3) См. посланіе къ Рим. гл. 14, 19. Выраженіе „что служатъ къ миру“ часто употребляется Генрихомъ.
 4) Что слѣдуетъ понимать подъ словами полугаландъ ржи, не объясняютъ н документа. О ливонскихъ талантахъ серебра (лисфунтъ т. е. ливонскій фунтъ) упоминается въ гл. 18, 5.
 5) Въ вариантѣ прибавлено: хотя мира увеличена. Ср. гл. 15, 5. Платили ли или что либо до настоящаго вѣрхени? Вообще о сборахъ съ ливовъ упомянуто только въ гл. 2, 7. О десятинѣ см. гл. 11, 3 и гл. 15, 5. Ср. гл. 2, 2. Денежарницы в Торейдици не были исключены изъ вѣхъ шмиковъ. См. гл. 9, 8; гл. 16, 3 и сравни гл. 10, 9. Ливы оставались покойными до гл. 14, 3.
- § 14. 1) Не низнѣйшимъ-ли?
 2) Низнѣшняя Кремонская деревня близъ вѣтви Биссаль. Въ грамотахъ Кубебеле писалось Кубецеле, Кубестъ и пр. Не жаль-ли здѣсь Кауно? Ср. гл. 15, 3. Онъ погребенъ здѣсь. См. гл. 21, 4. Многія названія мѣстностей оканчиваются на зеле или эле. Сравни гл. 16, 3; гл. 29, 3.
 3) Мезеполь, въ грамотахъ Мезеполь, Менеполье, — это самый сѣверный ливонскій поселокъ, при морѣ. По ливонск. метрѣ значила лѣсъ.
 4) Въ какомъ мѣстѣ — вѣтъ не объяснено.
 5) Сравни § 9 и 12.
 6) Низнѣшнее мѣсто Сиггундъ лежитъ, кажется, сѣвернѣе бывшаго Сидегунда.
 7) Сравни гл. 2, 8.
 8) Посл. къ Ефес. гл. 4, 5.
 9) Мѣстность Реймъ — это Лангольмъ, по латышск. Римаъ мѣжа, восточнѣе Ашеранена.
 10) Съ которыми они, вѣроятно, были одинаковаго происхожденія. Трудно допустить, чтобы то были славянскіе венды.
 11) Въ Вендской мѣстности, нѣмѣцк. Аррашъ. Здѣсь было впоследствии главное мѣстопребываніе меченосцевъ. Ср. гл. 12, 6; гл. 14, 8. Нѣмѣцкій Вендъ возникъ позднѣе.
- § 15. 1) Рѣка эта, в. гл. 14, 10, гл. 15, 2 и 22, 4 и названа Раупою. Понятно она называется Браслемъ и впадаетъ въ Ад.
 2) Въ гл. 15, 7; гл. 17, 4, 5 и въ гл. 18, 2 оба эти народа или ихъ земли ставятся также рядомъ другъ съ другомъ. Не были-ли идумейцы смѣшаннымъ народомъ?
 3) Вариантъ: хрестіанскаго императора.
 4) Едва-ли это вѣрно: эстонисецъ вообще неблагопріятствуетъ ливамъ.
 5) Кѣмъ же именно, кромѣ Азебранда?
- § 17. 1 Онъ былъ убитъ 21 іюля 1208 г.

ГЛАВА XI.

Епископства Альберта девятый годъ.

Отъѣздъ датскихъ презентовъ: пятое прибытіе Альберта съ новыми пилигримами.

- § 1. Въ девятомъ году (съ 1 марта 1207 г.), послѣ того какъ вся земля ливовъ была окрещена¹⁾, церковь пребывала въ тишинѣ и наслаждалась миромъ, ожидая своего епископа.

Лундскій архіепископъ и канцлеръ²⁾ со всѣми своими приготовился къ отъѣзду домой, въ вербное воскресенье (15 апрѣля) прибылъ въ Готландъ и въ этой землѣ праздновалъ святую пасху (22 апрѣля).

Рижскій же епископъ прибылъ въ Ригу въ Троицынъ день (10 іюня) и радостно былъ принятъ всѣми. Вместе съ нимъ пріѣхалъ графъ Перемунтскій (Нирмонтскій), Годескалькъ, и другой графъ и очень много другихъ пилигримовъ, благородныхъ и знатныхъ мужей. Они, радуясь миру церкви, такъ возвысили и увеличили городскія стѣны, что городу съ тѣхъ поръ нечего было бояться нападеній язычниковъ³⁾.

Князь Кокенгузенскій Вятко дѣлится съ Альбертомъ.

- § 2. Король кукенойскій Вессека¹⁾, услышавъ о прибытіи епископа и пилигримовъ, собралъ своихъ мужей и пошелъ на встрѣчу епископа. Придя въ Ригу, онъ былъ всѣми принятъ почетнымъ образомъ. Здѣсь онъ провелъ много дней въ домѣ епископа, пользуясь его гостепріимствомъ, наконецъ сталъ просить помощи у епископа противъ летоновъ (литовцевъ) и предложилъ ему за

за то половину своей земли и своего замка²⁾). Епископъ принялъ предложенное, одарилъ короля многими подарками, общалъ ему помощь какъ воинами, такъ и оружіемъ, и отпустилъ его съ миромъ домой.

Назначеніе въ ливскіе приходы священниковъ.

Затѣмъ епископъ, радуясь о присоединеніи и крещеніи ливовъ, послалъ священниковъ въ пиль, какъ въ Торейду, такъ и въ Метзеполе, и въ Идумею и въ мѣста по Двинѣ, а послѣ постройки церквей священники были введены въ свои приходы.

Какъ Альбертъ раздѣлилъ съ пѣвцами Ливонію.

Въ это же самое время Господь Богъ со дня на день увеличивалъ число и дружину братьевъ рыцарства. По мѣрѣ того какъ увеличивалась численность и трудъ рыцарства, оно должно было получить увеличеніе въ даваніяхъ и имуществѣ, дабы, неся въ войнахъ и другихъ трудахъ тягости дня, могло получить, въ видѣ утѣшенія, динарин за свою работу¹⁾). Потому они, братья рыцарства, просили епископа отдать имъ съ ежедневнымъ содержаніемъ третью часть какъ всей Ливоніи, такъ третью часть и другихъ некрещеныхъ еще сосѣднихъ земель или народовъ, которыхъ Господь Богъ посредствомъ ихъ, рыцарей, и другихъ рижанъ²⁾ въ будущемъ подчинить христіанской вѣрѣ, дабы они, рыцари, неся большіе расходы, могли пользоваться и большими доходами. Поелику же епископъ о такихъ мужахъ, кои, подобно каменщикамъ, днемъ и ночью стояли предъ домомъ Господа³⁾, отечески заботился и желалъ увеличить ихъ число, потому онъ, дабы вознаградить ихъ за труды и издержки, предоставилъ имъ третью часть одной Ливоніи, ибо онъ самъ получилъ Ливонію съ верховною властію и правами отъ императора⁴⁾, и передалъ имъ третью часть со всѣми правами и верховною властію, но относительно передачи непокоренныхъ или некрещеныхъ земель онъ отказалъ имъ на томъ основаніи, что не можетъ давать того, чего самъ не имѣетъ. Но рыцарство настаивало на своихъ просьбахъ; потому таковыя были перенесены на усмотрѣніе святѣйшаго отца, который, поручивъ непокоренныя еще земли Господу Богу, положилъ отдать рыцарямъ третью часть изъ покоренныхъ земель съ тѣмъ, чтобы епископу была предоставлена, какъ признаніе послушанія, четвертая часть десятины въ ихъ частяхъ. По просьбѣ епископа братья рыцарства раздѣлили (въ 1207 г.) земли ливовъ на три части и предоставили епископу, какъ отцу, первому выборъ. Епископъ взялъ себѣ часть Каупо, именно Торейду, рыцари же взяли себѣ вторую часть, т. е. земли по другой стороны Койвы, третья

часть въ Метзенолѣ была также предоставлена епископу. Что же касается до земельных участковъ, которые были прежде дѣлежъ розданы въ день другимъ (т. е. верыцарямъ), то они получили впоследствии полное вознагражденіе въ другихъ (верыцарскихъ) частяхъ.

Послѣ такого раздѣла земель ливонъ, епископъ послалъ священниковъ въ свои части, предоставивъ братьямъ рыцарства заботиться самимъ объ ихъ частяхъ).

Исторія объ одномъ непрактичномъ судѣ.

- § 4. Въ этомъ самомъ году (1207) былъ посланъ въ Торейду Годфридъ¹⁾, рыцарь изъ пилитримовъ, для исполненія должности фохта (судьи) по свѣтскимъ законамъ. Разбирая въ приходѣ споры и пререканія между тяжущимися, онъ собралъ множество денегъ и подарковъ, изъ которыхъ малую часть отдалъ епископу, а большую часть присвоилъ себѣ. Нѣкоторые другіе пилитримы были раздражены этимъ; разломали его сундукъ и въ немъ нашли 19 марокъ серебра, собраннаго воровскимъ образомъ, не считая очень многого другаго, что онъ уже растратилъ. И поелику онъ поступалъ нагло, нарушая законъ, угнетая бѣдныхъ, допуская несправедливости и обирая новообращенныхъ, то по справедливому суду Господа Бога произошло такъ, что онъ, въ ужасу другихъ, впалъ въ такой стыдъ, что, какъ нѣкоторые рассказывали, умеръ впоследствии позорною смертію.

О разбойничьемъ нападении литовцевъ на тейденцевъ и какъ Господь Богъ чудеснымъ образомъ спасъ своихъ слугъ въ Куббеселѣ.

- § 5. За тѣмъ летоны (литовцы) вспомнили о своихъ, которые были убиты рижанами и семигалами за два года предъ тѣмъ¹⁾, разослали гонцовъ по всей Литвинѣ и собрали многочисленное войско. И шли, переправившись чрезъ Двину, въ теченіи всей ночи наканунѣ Рождества Христова (съ 24 на 25 дек. 1207), въ Торейду, и утромъ рано перешли чрезъ Койву, и разбѣялись по всѣмъ деревнямъ, а такъ какъ они въ этомъ краѣ не нашли никакой военной оберегательной дружины, то много народу перебили и много взяли въ полонъ.

Въ день Рождества Христова, два священника, именно Іоаннъ Штрикъ и другой Теодорихъ (по другимъ спискамъ Теодорихъ Раббе или Раббіусъ) со взѣмъ причтомъ совершали для ливонъ богослуженіе въ церкви, въ Куббеселѣ. По окончаніи первой обѣди (миссы), Іоаннъ началъ уже служить вторую, какъ прихожане услышали о приближеніи войска и бѣжали изъ церкви. Тѣ, которые скрылись въ чащѣ лѣсовъ, спаслись, а тѣ, кото-

рые спѣшили къ своимъ домамъ, были захвачены по дорогѣ и многіе изъ нихъ были убиты. И въ то время, когда въ церкви было прочтено послѣдованіе евангелія, литовцы прискакали сюда на своихъ быстрыхъ лошадяхъ, и напали не на церковь, гдѣ Господь Богъ хранилъ своихъ, а на домъ священника²), гдѣ ограбили лошадей и скотъ, а платье, съѣстные припасы и все, что ни нашли въ домѣ, уложили въ свои сани. И летоны грабили священническое подворье (curia, приходскій домъ) столь доего, что священникъ тѣмъ временемъ совершилъ въ церкви пресвятое таинство тѣла и крови Господней и не колебался самого себя принести въ жертву Господу и поручилъ себя Богу; сослужилъ ему въ обѣднѣ священникъ Теодерихъ и привратникъ, который не пропустилъ богослуженія изъ страха предъ язычниками. И когда по милости Господней обѣдня была кончена, они собрали священные сосуды и одежды и сложили ихъ въ углу ризницы, сѣли сами въ этомъ углу и спрятались тамъ. Едва только они окончили эту уборку, какъ одинъ летонъ вошелъ въ церковь, обошелъ всю церковь и былъ почти у самой ризницы, но когда увидѣлъ, что алтарь обнаженъ и что на немъ ничего не было, что бы годилось ему, то сказалъ ба! и вышелъ изъ церкви къ своимъ. Ограбивъ все, что ни нашли, летоны пошли своею дорогою. И чуть они лишь вышли со двора, какъ пришла другая толпа ихъ, сильнѣйшая прежней; найдя домъ уже ограбленнымъ, они поспѣшили за своими. Одинъ летонъ въѣхалъ на лошади въ церковь и не найдя тутъ ничего для грабежа и не подозрѣвая о спрятанномъ въ углу, поспѣшилъ за своими. Пришла и третья толпа литовцевъ; одинъ изъ нихъ проѣхалъ чрезъ церковь въ своихъ санихъ и не замѣтилъ священниковъ. Священники возблагодарили Господа за сохраненіе ихъ здоровыми и невредимыми отъ язычниковъ; по удаленіи же летоновъ, они вечеромъ вышли изъ церкви и бѣжали въ лѣса. Не бѣвши трое сутокъ, они на четвертые сутки (28 декабря) пришли въ Ригу.

Пораженіе возвращавшихся въ литовцевъ.

Летоны, опустошивъ кругомъ всю землю, къ ночи собрались все въ деревнѣ Аяно и утромъ рано (26 дек. 1207) пошли домой, забравъ съ собою женщинъ и дѣтей и большую добычу.

Ночью же на Рождество Христово ливы послали гонца къ епископу извѣстить, что въ Ливонію ворвалось латонское войско, а потомъ принялъ другой гонецъ и рассказалъ, сколько язычники перебили людей и захватили въ плѣнъ, какъ опустошили храмы и сколько зла нанесли юной церкви.

Услышавъ это, епископъ созвалъ пилигримовъ и братьевъ рыцарства и купцовъ, и увѣщевалъ ихъ ради прощенія грѣховъ стать за домъ Господень и освободить церковь отъ супостатовъ. Всѣ повиновались епископу и приготовились къ бою — и послали во всѣмъ дивамъ и летамъ (крещенымъ), грозя и говоря: «Кто не пойдетъ и не послѣдуетъ за воинствомъ Христа, тотъ уплатитъ три марки пени!» Всѣ испугались этого, и послѣдовали, и вышли къ Двинѣ на встрѣчу рижанамъ. Направляясь къ Леневарду, они соединились тутъ и ждали въ тишинѣ внутри замка возвращенія летоновъ. Послали также соглядатася высмотрѣть, куда идутъ летоны; они встрѣтили летоновъ, переправлявшихся черезъ Двину по льду съ плыными и добычею у Леневарда. Но предводитель летонскаго войска со своими спутниками подѣхалъ ближе къ замку, вызвалъ старшинъ замка и, спросивъ, гдѣ собраніе христіанъ, говорилъ. «Ступайте туда и скажите христіанамъ два года тому назадъ вы перебили мое возвращавшееся изъ Эстоніи войско, когда они спали; теперь же найдете и меня и всѣхъ моихъ бодрствующихъ».

Христіане, услышавъ это, поспѣшили на брань Господню и раннимъ утромъ пошли за непріателемъ (по дорогѣ въ Зельбургъ). И когда въ третьемъ часу они перешли Двину у Асераде, то нашли тамъ летоновъ. Язычники, замѣтивъ, что ихъ преслѣдуютъ, съ ужасомъ узнали, что предстоитъ имъ, и всѣ начали кричать великимъ воплемъ, созывая своихъ, и поворотились на встрѣчу христіанамъ. Христіане, не испугавшись ни ихъ числа, ни ихъ воли, а возложивъ упованіе на Господа, съ поднятыми знаменами бросились на летоновъ и убивали ихъ направо и налево бой былъ жаркій съ обѣихъ сторонъ. Летоны, быстрѣйшіе и болѣе жестокіе, чѣмъ другіе народы, какъ сказано выше, были готовы къ бою и потому продолжительно и храбро противостояли христіанамъ, но наконецъ дали тылъ. Какъ скорыми на бой, такъ и быстрыми на бѣгство, явились они; одни изъ нихъ убѣжали въ лѣса, другіе побѣжали по дорогѣ, оставлявъ на мѣстѣ плынныхъ и добычу. Христіане преслѣдовали ихъ цѣлый день, перебили многихъ изъ нихъ, а прочіе спаслись бѣгствомъ. По возвращеніи къ награбленному лето-нами, они освободили отъ оковъ женщинъ и дѣтей новообращенныхъ со своими плынными. И соединились всѣ новообращенные, какъ дивы такъ и леты, съ нѣмцами и вознесли Господу Богу благодареніе за потерянную и найденную овцу, лучше сказать за овцу, спасенную отъ ярости волковъ. И подѣлили добычу и послали плынныхъ къ ихъ друзьямъ (роднымъ) свободными.

Взятіе Зельбурга.

Но освобожденіи Господомъ Богомъ его церкви отъ нападе- § 6.
вія язычниковъ, епископъ боялся, что послѣ его отъѣзда можетъ
произойти подобное же вторженіе и опустошеніе всей земли ли-
вовъ, потому онъ и вознамѣрился разрушить замокъ селеновъ¹⁾,
который при вторженіяхъ и опустошеніяхъ служилъ имъ убѣ-
жищемъ. И послалъ епископъ своихъ гонцовъ по всей Ливо-
ніи и Летигалии съ призывомъ всѣхъ, кто принялъ уже хри-
стіанскую вѣру, къ военному походу. И когда собралось боль-
шое войско, послалъ епископъ аббата Теодориха и Энгельберта,
пробета (протоіерея), со всею своею дружиною и пилитримами,
а также вмѣстѣ съ ними и братьевъ рыцарства Христова, для
покоренія селеновъ. Придя къ Аскраду и перейдя чрезъ Двину,
они нашли тѣла убитыхъ передъ тѣмъ летеновъ непогребен-
ными: они давили ихъ на дорогѣ и въ стройномъ порядкѣ подо-
шли къ замку селеновъ. И осадили замокъ со всѣхъ сторонъ,
гдѣ многихъ, находившихся внутри замка, переранили стрѣлами,
а многихъ въ деревняхъ взяли въ плѣнъ, иныхъ убили; нанесли
дровъ и разложили большой огонь, день и ночь не давали покоя
замку и тѣмъ навели страхъ на селеновъ. Тогда старшины
селеновъ тайно обратились къ войску и запросили мира. По
нимъ сказали. «Буде вы желаете истиннаго мира, то откажитесь
отъ служенія идоламъ и примите истиннаго миротворца, который
есть Христосъ, въ свой замокъ, креститесь и немедленно же уда-
лите изъ вашего замка летеновъ (литовцевъ), противниковъ
Христова имени». Эти условія мира были приняты, они обѣ-
щали дать заложниковъ, принять крещеніе, удалить летеновъ и
быть во всемъ послушными христіанамъ. По принятіи отъ нихъ
мальчиновъ въ заложники, войско прекратило военныя дѣйствія.
Аббатъ же и пробетъ и прочее духовенство вошли въ замокъ,
гдѣ приготовляли селеновъ къ принятію крещенія, окропили за-
мокъ святою водою и на валу водрузили хоругвь пресвятыя
Маріи. И радуясь обращенію язычниковъ и благодаря Бога за
преусиженіе церкви, они съ лстигалями и ливами возвратились
благополучно въ свою землю.

Первымъ сношеніемъ съ эстами въ Угавіи. — Алебрандъ
креститъ латышей, жившихъ по рѣкѣ Зедѣ, которыхъ
первымъ духовнымъ пастыремъ былъ Генрихъ.

Въ это время священникъ Алебрандъ былъ посланъ съ нѣ- § 7.
которыми въ Угавію¹⁾, чтобы похлопотать о возвращеніи куп-
цамъ ихъ товаровъ, которые были однажды у нихъ отобраны,
когда они везли ихъ на санихъ въ Плицековъ (Псковъ) и кото-
рые угавійцы, по совѣту ливовъ, отбили у нихъ дорогою; много

тутъ было товаровъ, именно на 900 марокъ и больше. Но уганійцы товару ни возвращали, ни давали опредѣленнаго отвѣта, возвратитъ ли его впоследствии.

Такимъ образомъ Алебрандъ, не усидѣвъ въ хлѣнотахъ, возвращался домой, дорогою же проповѣдывалъ слово Божіе и принятіе крещенія летигаламъ, жившимъ по Имерѣ²⁾, тѣмъ болѣе что уже вся земля ливонъ и нѣкоторые изъ летигаловъ приняли слово Божіе. Они возрадовались прибытію священника, ибо много терпѣли отъ нападений летоновъ и всегда были угнетаемы ливами, почему и надѣялись посредствомъ нѣмцевъ получить и облегченіе и защиту себѣ. Они съ радостію приняли слово Божіе, однако, предварительно бросили жребій и запросили своихъ боговъ, принять ли имъ крещеніе отъ русскихъ изъ Пскова съ прочими летигалами изъ Толовы, или же подчиниться латинцамъ, ибо русскіе въ это время³⁾ пришли къ нимъ и крестили летигаловъ изъ Толовы, которые были всегдашними ихъ данниками. И жребій палъ на латинцевъ и они были подчинены съ ливонскою церковію рижанамъ. И крестилъ Алебрандъ нѣкоторыя деревни и возвратился въ Ригу и донесъ обо всемъ епископу. Епископъ, преисполненный радости и ревностный въ заботахъ о церкви, послалъ Генриха, своего ученика⁴⁾, посвященнаго въ духовный санъ, съ тѣмъ же Алебрандомъ назадъ въ ту сторону. И когда крещеніе въ той области совершилось, Алебрандъ воротился домой. Другой же (т. е. Генрихъ), когда была устроена церковь, которую получилъ въ лѣтъ, жилъ здѣсь между ними и, подвергаясь многимъ опасностямъ, непрерывно проповѣдывалъ блаженство будущей жизни.

Нападеніе на князя Вячко въ Кокепгуземъ и какъ онъ былъ поимованъ.

§ 8. Въ это время возникъ раздоръ между королемъ кукевойскимъ (Вячко) и левенварденскимъ рыцаремъ Данииломъ. Вышерѣченный король причинялъ большія безпокойства людямъ Даниила и не прекращалъ ихъ, не смотря на частыя напоминанія оставить людей въ покоѣ. Тогда люди Даниила поднялись вмѣстѣ съ нимъ ночью и быстро двинулись на королевскій замокъ. На разсвѣтѣ они подошли къ замку и нашли, что всѣ, кто былъ внутри замка, спали, а стража на валу плохо караулила замокъ; тогда они проворно полѣзли на валъ и благополучно взобрались на него. Войдя въ замокъ, они не хотѣли убивать русскихъ, такъ какъ русскіе были христіане, но грозя имъ мечами, однихъ обратили въ бѣгство, а другихъ взяли въ плѣнъ и заковали въ оковы. Между прочими они захватили и самаго короля, и его также заковали. И все имущество, какое было найдено въ замкѣ, они

снесли въ одно мѣсто, приставили къ нему стражу, и позвали своего господина, Данила, находившагося вблизи, прийти къ нимъ. Данилъ, однако, пожелалъ знать, что думаетъ епископъ объ этомъ дѣлѣ, и потому онъ разсказалъ все рижанамъ. Епископъ, почти огорченный со всѣми своими, не только не одобрилъ того, что сдѣлано, но приказалъ освободить короля въ его замкъ и возвратитъ ему все имущество. И призвалъ епископъ короля къ себѣ, подарилъ ему много подарковъ и далъ ему лошадей и нѣсколько паръ драгоценнаго платья. И весьма дружественно угостивъ во время пасхи (6 апрѣля 1208 г.) короля со всѣми его приближенными и кончивъ полюбовно всѣ споры между нимъ и Даниломъ, онъ отпустилъ короля домой въ его замокъ.

Епископъ не забылъ также обѣщанія, которое онъ далъ королю, когда принималъ отъ него половину его замка, и послалъ съ королемъ 20 надежныхъ мужей съ ихъ доспѣхами и лошадьми, воиновъ (изъ епископской дружины) самоотрѣлы и каменщицъ укрѣпить замокъ и охранять его отъ литовцевъ, и снабдилъ посланныхъ всѣмъ нужнымъ для ихъ содержанія. Съ ними-то король и возвратился въ Куkenойсъ съ веселымъ лицомъ, но и съ коварствомъ въ сердцѣ, оставивъ епископа въ Динамидѣ, который, по заведенному обычаю, хотѣлъ отправляться въ Германію для сбора пилигримовъ на слѣдующій (1209) годъ. Ибо всѣ тѣ, кто кончили годъ своего пилигримства, приготовились ѣхать домой въ Германію, но долго оставались въ Динамидѣ, такъ какъ, по соизволенію Господню, дулъ противный вѣтеръ и не позволялъ имъ выйти въ море.

Изгнѣніе и бѣгство Вячки изъ Консугуена.

Вышеназванный князь¹⁾, возвратясь въ Куkenойсъ и не сомнѣ- § 9.
ваясь, что пилигримы съ епископомъ уже отирались въ Германію, въ тому же зная, что въ Ригѣ осталось очень мало народа, не хотѣлъ уже болѣе скрывать коварства въ своемъ сердцѣ, но началъ совѣщаться со всѣми своими мужами. Выждавъ удобное время и день, когда почти всѣ вѣпцы вышли на работу къ выломкѣ изъ рва камни для постройки замка и свои мечи и доспѣхи сложили на верху рва, не опасаясь короля, какъ своего господина или отца, и вотъ королевскіе слуги и всѣ его мужи внезапно прибѣжали ко рву, захватили мечи и доспѣхи вѣпцевъ, убили многихъ изъ нихъ, такъ какъ они были безоружны и лишь занимались своею работою, а нѣкоторые изъ нихъ бѣжали днемъ и ночью и придя въ Ригу, разсказали о случившемся. Было убито 17 мужей, а трое спаслись бѣгствомъ. Тѣла убитыхъ русскіе бросили въ Двину и такимъ образомъ переслали ихъ до-

мой къ рижанамъ. Рижане выпули изъ воды тѣла убитыхъ на службѣ Господней и погребли ихъ благочестиво и со слезами.

Затѣмъ тотъ король послалъ лучшихъ коней, взятыхъ у нѣмцевъ и самострѣлы и латы и прочее къ великому королю Вольдемару (Владимиру, полоцкому князю) сказать, что Вольдемаръ могъ бы созвать войско и, придя немедленно, взять Ригу, ибо, Вячко увѣрялъ, тамъ мало мужей, (воиновъ) осталось лучшихъ изъ нихъ имъ перебиты, а прочіе уѣхали съ епископомъ. Услышавъ это, слишкомъ легковѣрный Вольдемаръ призывалъ къ походу всѣхъ своихъ друзей и мужей своего королевства¹⁾.

Между тѣмъ епископъ, задержанный въ Динаминдѣ противнымъ вѣтромъ, свѣдавъ объ избіеніи своихъ и объ измѣнѣ въ своей церкви, созвалъ пилигримовъ, разсказалъ имъ со слезами потери, понесенныя церковью, и приглашая ихъ быть защитниками и мущественными пособниками церкви, увѣщевалъ и ободрялъ ихъ снова принять знаки креста ради совершеннѣйшаго прощенія предъ тѣмъ забытыхъ грѣховъ и общалъ имъ за большой, предпринятый съ ихъ стороны трудъ соединенный съ продолжительнымъ пилигримствомъ, большее отпущеніе грѣховъ и вѣчную жизнь. Когда это пилигримы услышали, то триста человѣкъ изъ нихъ снова возложили на себя крестъ и не побоялись воротиться въ Ригу и стать защитниками дома Господня. Кромѣ того епископъ припасть многихъ на жалованье и послалъ ихъ въ Ригу. Кромѣ того пришли въ Ригу всѣ нѣмцы, разбѣланные по Ливоніи, съ другими старшинами ливовъ на защиту церкви.

Русскіе, услышавъ о собраніи нѣмцевъ и ливовъ въ Ригѣ, испугались за себя и за свой замокъ, ибо злое совершили, и потому не осмѣлились ждать прибытія рижанъ подъ замокъ. Они собрали свое имущество, раздѣлили между собою лошадей и оружіе нѣмцевъ, зажгли замокъ Куkenойскъ и бѣжали каждый своею дорогою. Жившіе въ Куkenойскѣ летигалы и селоны²⁾ успѣли скрыться въ чащѣ лѣсовъ. Часто поминаемый, причинявшій зло король (Вячко) никогда уже не возвращался въ свое королевство³⁾, удалившись въ Россію.

Примѣчаніе къ XII главѣ.

- 1) Объ этомъ Андрей заявляетъ капѣ въ 1207 г. § 1.
 2) Канцлеромъ, по латинскому, былъ епископъ Николай, упоминаемый въ гл. 10, 13; но не былъ-ли канцлеромъ епископъ Петръ Рескельскій?
 3) Тѣмъ не менѣе стѣны крепости были снова возвышены. Сравни гл. 12, 1 и 13, 3.
- 1) См. гл. 9, 10. § 2.
 2) Что говорили полочане объ этомъ? Но опасенія наказанія побуждали, быть можетъ, Вячко сдѣлать этотъ шагъ; но едва-ли онъ имѣлъ въ виду исполнить свои обещанія.
- 1) См. Ев. отъ Мат. гл. 20; 12, 2. § 3.
 2) Т. е. принадлежавшихъ къ рижской церкви. См. гл. 10, 10.
 3) См. гл. 6, 1, а также Исенилла гл. 13, 5.
 4) Т. е. отъ выкѣринъ. См. гл. 10, 17.
 5) Не надобно забывать, что епископъ былъ левшимъ господиномъ рыцарскаго ордена,
- 1) По видимому онъ былъ архидиакономъ Азебрахта (см. гл. 10, 15) въ епископской Торейдѣ. § 4.
 1) См. гл. 9, 3. § 5.
 2) Котораго же имени?
- 1) Зельбургъ, по лѣвой сторонѣ Двины, восточнѣе Коленгузана. Латвии въ старинныхъ документахъ называются также селками, селами. § 6.
- 1) Угарія, Унгауія (у некоторыхъ Угеномъ, Угенуземъ, Огопія) — это земля, населенная эстами, между Оденъ (Медвѣжья Голова) и Деритомъ. Эсты Перновскаго уѣзда называютъ Эмбахъ (Амбужу) Унна. Латвии до сихъ поръ зовутъ эстовъ вигуанъ. х 7.
 2) Имѣра, Омере, илиѣ Веда — рѣчка, впадающая въ Буртнѣское озеро. По этой рѣкѣ въ старую жила еще латвии (см. гл. 15, 7), но потомъ называлась чотюкская земля Саккала.
 3) Во время прибытія латвицевъ. Ср. гл. 18, 3. Русскіе первоначально не проповѣдовали крещеніе латышамъ, см. гл. 16, 2; гл. 28, 4 (сравни 1, 3), но начали заботиться объ обращеніи латышскихъ въ христіанство только съ прибытіемъ нѣмцевъ. См. гл. 14, 2; гл. 20, 3.
 4) Scholaris — не посвѣщенный-ли въ монастырѣ?
- 1) Regulus, см. гл. 9, 10. § 9.
 2) Походъ, однакоже, не состоялся.
 3) Оба эти народа были, конечно, туземными жителями, состоявшими подъ русскимъ господствомъ. Сравни гл. 12, 1; гл. 29, 5; гл. 14, 5; гл. 25, 5.
 4) Въслѣдствіе онъ находился въ Юрьевѣ (Дерптѣ). См. гл. 25, 2; гл. 27, 5; гл. 28, 6.

ГЛАВА XII.

Епископства Альберта девятый годъ.

Какъ, послѣ пятого отъѣзда Альберта, были преслѣдуемы кокенгузенскіе бѣглецы.

§ 1. По совершеніи этого, епископъ въ десятый годъ (съ 1-го марта 1208 г.) своего посвященія поручилъ свою церковь въ Ливоніи Господу Богу и пилигримамъ и всѣмъ ливонскимъ христіанамъ, а самъ отправился въ Германію какъ по многоразличнымъ дѣламъ церкви, такъ и для того, чтобы собрать пилигримовъ и вещи, коими могла быть вспомоществуема еще новая и многопуждающаяся церковь. И пребывалъ онъ и проновѣдовалъ во многихъ мѣстахъ, переноси многія тягости.

Но оставшіеся въ Ригѣ укрѣпились между собою и взялись сильно и укрѣпили городъ со всѣхъ сторонъ. Услышавъ о сожженіи Рукспойскаго замка и о побѣгѣ русскихъ, они послали нѣкоторыхъ преслѣдовать ихъ, между посланными былъ Мейнардъ и нѣкоторые другіе изъ слугъ епископа. Посланцы представляли бѣглецевъ и нашли нѣкоторыхъ въ лѣсахъ и бѣдотахъ, именно летигаловъ и селеновъ, данниковъ короли, которые знали о его королевскихъ замыслахъ и были ему помощниками въ измѣнѣ и избіеніи нѣмцевъ; схватили также нѣсколькихъ и русскихъ, добычу и имущество которыхъ они взяли и отобрали у нихъ нѣкоторые доспѣхи нѣмцевъ. И предали тяжкой заслуженной смерти виновныхъ, кого только нашли¹⁾, за то, что звали объ измѣнѣ и не истребили измѣнниковъ въ этомъ краю.

Пораженіе союзныхъ семигаловъ и нѣмцевъ въ Латвіи.

Въ это время рижане и пребывавшіе въ Ливоніи христіане § 2. надѣялись на продолжительный миръ, но миръ не послѣдовалъ, искали они хорошаго, но вотъ искушеніе!') Ибо послѣ побѣга русскихъ они надѣялись, что уже избѣгли Харибды, а между тѣмъ имъ грозила опасность отъ Сциллы.

Ибо Вестгардъ, предводитель семигаловъ, помня нанесенныя ему пораженія летонами и грабежи, кои они совершали по границамъ Семигаліи, приготовился къ походу противъ летоновъ и въ Ригѣ сталъ неотступно просить помощи христіанъ, присовокупляя, что онъ въ другой разъ придетъ на помощь рижанамъ для покоренія другихъ язычниковъ²⁾ и кромѣ того говоря, что жребій его боговъ палъ на благоприятную сторону. Но старшины рижанъ, не обращая вниманія на жребій его боговъ, отказали ему въ помощи по причинѣ своей малочисленности³⁾ и не хотѣли въ это время начинать войны съ летонами. Но наконецъ они уступили настоятельнымъ просьбамъ Вестгарда и упрямой смѣлости тѣхъ неразумныхъ мужей, которые хотѣли идти вмѣстѣ съ семигалами, и положили не возбранять имъ войны, но послать ихъ въ бой съ послушаніемъ⁴⁾, дабы тѣла ихъ и души не впали въ тяжкую опасность. Такимъ образомъ послали съ Вестгардомъ 50 мужей или нѣсколько больше, рыцарей и стрѣлковъ, о также многихъ братьевъ рыцарства Христа; они взяли съ собою Давида, идумейскаго священника⁵⁾, и пошли въ землю семигаловъ.

Сидя на коняхъ и въ блескѣ своихъ доспѣховъ, они пришли туда и были приняты семигалами самымъ дружественнымъ образомъ. Семигалы разослали гонцовъ по всей своей землѣ и собрали большое войско. И когда они пришли въ Летонію, стали на ночлегъ и начали пытаться своихъ боговъ о будущемъ; бросили жребій, прося милости боговъ, со спросомъ: не разошелся ли слухъ о ихъ прибытіи и выступить ли летоны на бой съ ними. Выпалъ жребій, что слухъ разошелся и летоны готовы къ войнѣ. Отъ этого семигалы почти остолебѣли и предложили нѣмцамъ воротиться, ибо очень боялись нападенія. Но нѣмцы, возражая, говорили: «Нейдетъ такъ дѣлать, чтобы бѣжать и тѣмъ позорить нашъ народъ! Итъ, пойдемъ на нашихъ противниковъ и сразимся съ ними. И не могли семигалы ничѣмъ ихъ отговорить. Было семигаловъ безчисленное множество, на которое нѣмцы и надѣялись, хотя ливень могъ бы ихъ всѣхъ затопить. Тѣмъ не менѣе они мужественно вступили въ Летонію, раздѣлили войско на отряды, кои и пошли по деревнямъ, но деревни были уже пусты: мужчины съ женщинами и дѣтьми спаслись бѣгствомъ. Затѣмъ изъ страха предстоящаго сраженія семигалы немедленно

собрались всѣ вмѣстѣ и, не мѣшая, приготовились къ отступленію въ тотъ же день. Летоны, замѣтивъ это, послакали на своихъ быстрыхъ лопадныхъ за ними и, по своему обычаю, заекакивая справа и слева, и быстро убѣгая и быстро преслѣдуя, много семигаловъ переранили, бросая въ нихъ копья и дубины. Тогда нѣмцы построились явномъ и, прикрывая тылъ войска, позволяли семигаламъ идти впереди. Тѣ неожиданно предались бѣгству; одни давили другихъ въ тѣснотѣ, иные побѣжали въ лѣса и болота; вся тяжесть боя пала на нѣмцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ защищались нахрабрѣйшимъ образомъ и долго бились съ летоными, но по своей малочисленности не могли противостоять массѣ ихъ. Тутъ были очень мужественные люди, Гервинъ и Рабодо и многіе другіе. Послѣ продолжительнаго и упорнаго боя они частію пали отъ ранъ, частію были взяты въ плѣнъ и отведены въ Летоцію. Другіе же спаслись бѣгствомъ, и воротясь домой въ Ригу, рассказали о происшедшемъ.

Какъ христіане отказались впредь пользоваться помощью язычниковъ противъ другихъ язычниковъ.

- § 3. Городъ, услышавъ о побѣгѣ своихъ и о смѣлости летоновъ, опечалился и арфа рижанъ внезапно перемѣнилась въ вопль, и пѣніе ихъ сдѣлалось гласомъ плачущаго¹). И, вознеся молитву къ Небу, всѣ старѣйшіе и разумѣйшіе люди рѣшили впредь не только не полагаться на численность язычниковъ, но и не сражаться вмѣстѣ съ язычниками противъ другихъ язычниковъ, а уповавъ на Господа, мужественно выступать противъ языческихъ народовъ только съ крещеными ливами и летами. Такъ и сдѣлалось. Ибо въ этомъ самомъ году хоругвь пресвятой Дѣвы, подъятая ливами, летами и нѣмцами, была внесена въ Унгаунию, а затѣмъ и по всѣмъ эстамъ и окрестнымъ языческимъ народамъ, чему помогъ Господь Богъ, единъ побѣждающій всѣ царства.

Литовцы получаютъ воздаяніе отъ Семигаліи.

- § 4. Затѣмъ летоны съ большимъ войскомъ ворвались въ Семигалію и начали убивать и опустошать все встрѣчное. Семигалы однако подстерегали ихъ дорогою, срубили лѣса¹) и перебили летоновъ почти всѣхъ, когда они возвращались домой. Изъ добычи они послали почетнымъ образомъ подарокъ рижанамъ²).

Прібытіе въ Ливонію новыхъ духовныхъ лицъ.

- § 5. Въ это время Господь Богъ, въ утѣшеніе своей церкви, послалъ на Двину многихъ орденскихъ духовныхъ Флорентія, аббата

цистерціенскаго ордена, Роберта, каноника вельнской церкви, Конрада, бременца, съ нѣкоторыми другими, изъ коихъ одни избрали одѣяніе святой жизни въ Динаминдѣ, другіе у братьевъ рыцарства, иные предались дѣлу проповѣди. Прибытію ихъ оцень обрадовалась еще малая церковь и, укрѣпленная послѣ печальныхъ войнъ, возблагодарила Господа, не оставляющаго утѣшеніемъ своимъ во всѣхъ искушеніяхъ. Ему же подобаетъ честь и слава во вѣки. Аминь.

Тихотные переговоры съ эстами въ Унгаунію.

Послѣ того какъ вся земля ливовъ и Летигалія крестилась, § 6. старшины леттовъ, Руссиянъ изъ замка Сотекле (между Зунцелемъ и Небальгомъ), Варидотъ изъ Аутина (Ауцемъ близъ Вендена), Талибальдъ изъ Беверина, а также Бертольдъ, братъ рыцарства изъ Вендена, послали пословъ къ эстамъ въ Унгаунію требовать удовлетворенія за тѣ несправедливости, которыя эсты совершили въ отношеніи леттовъ. Ибо летты (латыни) предъ принятіемъ крещенія были оскорбляемы и презираемы ливами и эстами и терпѣли отъ нихъ много несправедливостей; потому-то летты и радовались прибытію священниковъ, такъ какъ послѣ крещенія могли пользоваться тѣми же правами и тѣмъ же миромъ, какъ всѣ крещенные. Но эсты не только не обратили никакого вниманія на слова пословъ и не хотѣли дать никакого удовлетворенія, но отправили вмѣстѣ съ ними своихъ пословъ въ Летигалію. И какъ братья рыцарства проживали уже тогда въ Венденѣ, то они и послали Бертольда, какъ перваго между своими¹⁾, разобрать споры леттовъ съ эстами. Съ епископской стороны (то есть области) прибылъ священникъ Генрихъ и много леттовъ. И начали договариваться о томъ, что служить въ миру и справедливости. Но эстскіе послы пренебрегали мирными предложеніями леттовъ, отсклисъ возвратитъ имъ неправильно взятое и отказали леттамъ во всемъ. И договаривавшіеся, погрозивъ другъ другу копьями, разошлись по домамъ, не достигнувъ никакого мира.

Первый походъ христіанъ въ Унгаунію.

Между тѣмъ изъ Готландъ прибыли²⁾ нѣкоторые купцы и ямцы³⁾. Тогда Варидотъ съ другими старшинами леттовъ прибылъ въ Ригу и началъ настойчиво просить помощи противъ несправедливости эстовъ. Тутъ и рижане вспомнили про свои обиды и какъ безчисленное множество товаровъ было прежде того отобрано унганійцами у ихъ купцовъ, потому они выслушали эстскихъ старшинъ и обѣщали войско, ибо и собственные послы, рижанъ которые были неоднократно посылаемы по поводу

возвращенія захваченныхъ товаровъ, возвращались осмѣянные унганійцами, не хотѣвшими возвращать несправедливо захваченное.

Призвавъ всемогущаго Бога и пресвятую Богородицу Марію на помощь, рязане съ братьями рыцарства и Теодорихомъ, братомъ епископа, и купцы и прочіе нѣмцы пошли въ Торейду. И со всей земли ливовъ и Летигалии они созвали сильное и большое войско, шли день и ночь и вступили въ Унганію. Опустили деревни, перебили язычниковъ и отыскавъ обиды отнемъ и мечомъ, христіане, наконецъ, всѣ выѣстъ подошли къ замку Одеплэ⁵⁾, что значить медвѣжья голова, и зажгли этотъ замокъ. Затѣмъ, отдохнувъ трое сутокъ, на четвертые сутки они возвратились въ свою землю со скотомъ, съ плѣнными и со всею добычею. Летты же, возвратившись въ свою землю, укрѣпили свои замки (городки, бурги) и приготовились къ бою; созвали въ замки своихъ и стали ждать войско эстовъ въ готовности сразиться съ нимъ.

Нападеніе эстовъ изъ Унгаунии и Саккалы на землю леттовъ и осада Беверика.

Тогда унганійцы позвали къ себѣ на помощь саккалянъ⁶⁾ и внезапно вторглись въ землю леттовъ въ Трикатской области; сожгли живаго одного летта, по имени Вардеке, другихъ взяли въ плѣнъ, причинили леттамъ много зла и осадили замокъ Беверикъ, нападая весь день на леттовъ, находившихся въ замкѣ. Но летты сами вышли изъ замка и мужественно вступили въ бой со своими противниками; пятерыхъ изъ нихъ убили и овладѣли лошадьми ихъ и воротились въ замокъ къ своему священнику, который въ то время находился тамъ, и вмѣстѣ съ нимъ возблагодарили Господа, побороваго имъ. Храбрѣйшій изъ нихъ былъ Ровоамъ⁷⁾ онъ ворвался въ середину враговъ, убилъ двоихъ изъ нихъ и здоровъ и невредимъ воротился къ своимъ въ замокъ, славя Бога за проявленное надъ нимъ предъ язычниками чудо. Также и священникъ ихъ, не обращая вниманія на нападенія эстовъ, взойска въ валъ замка, гдѣ, въ то время какъ другіе сражались, игралъ на музыкальномъ инструментѣ, прославляя Бога. Варвары, услышавъ музыку и ясные звуки инструмента, перестали биться и стояли въ молчаніи, ибо въ своей землѣ не слышали такой музыки, и спрашивали о причинѣ такой радости. Но летты отвѣчали имъ послѣ недавно принятаго крещенія они видятъ, что Господь Богъ защищаетъ ихъ и потому они радуются и славятъ Господа. Тогда эсты предложили возобновить миръ. Но летты говорили «Еще вы не возвратили ни нѣмцамъ забранныхъ товаровъ, ни намъ забранныхъ вами имуществъ.

Не можетъ быть между христіанами и язычниками едино сердце и единая душа, пока вы не станете подѣ то же самое, что и мы, нго христіанства, не примете постоянного мира и, не будете славить единого Бога».

Эсты, услышавъ это, въ досадѣ отступили отъ замка; летты преслѣдовали ихъ и поранили многихъ. И ночью они послали къ магистру рыцарства Христа въ Венденъ, Венио⁶⁾), который въ то время находился тамъ, просить его, чтобы онъ со своими шелъ преслѣдовать эстовъ. Магистръ созвалъ всѣхъ открестившихъ леттовъ, и когда настало утро, пришелъ въ Беверину и нашелъ, что войско язычниковъ давно уже ушло, и онъ преслѣдовалъ язычниковъ цѣлый день. Въ слѣдующую ночь наступилъ, однако, такой сильный морозъ, что почти всѣ лошади перекромяли; отъ этого магистръ не могъ настигнуть неприятелей, ибо тѣ, перебивъ скотъ и выпустивъ на свободу плѣнныхъ, бѣжали своею дорогою и, не выжидая боя, каждый воротился въ свою землю.

Вторженіе латышей въ Саккалу съ блестящими успѣхами.

Тогда бевеянскіе летты, огорченные смертью своихъ, которыхъ убили эсты и сожгли огнемъ⁷⁾), послали ко всѣмъ окрестнымъ леттамъ готовиться къ походу, чтобы съ Божіею помощію отмстить своимъ противникамъ. Такимъ образомъ произошло, что храбрѣйшій изъ леттовъ Руссиянъ и Варидотъ со всѣми леттами, кои въ то время находились въ ихъ областяхъ, собрались въ большомъ числѣ у вышеназваннаго замка Беверия. И сговорились они идти на эстовъ и приготовились опустошить ихъ деревни. Вооружившись чѣмъ кто могъ, они устроили войско, шли день и ночь и вступили въ саккаланскую землю, гдѣ нашли мужчинъ, жепъ и дѣтей въ ихъ домахъ, въ деревняхъ и истребляли людей, гдѣ только они находили, съ утра до вечера, какъ женщинъ такъ и дѣтей, и убили 300 человекъ изъ значительнѣйшихъ мужей и старшинъ саккаланской земли, кромѣ безчисленнаго множества другихъ, и истребляли до тѣхъ поръ, пока не ослабѣли руки и плечи ихъ. И когда всѣ деревни обогрелись многою кровью язычниковъ, тогда на слѣдующій день летты пошли въ обратный путь, унося съ собою много добычи, собранной по деревнямъ и увозя много большого и малого скота и не мало дѣвушекъ, которыхъ однѣхъ щадить въ этихъ земляхъ. И воротились всѣ домой, останавливаясь много дней въ дорогѣ въ ожиданіи, что оставшіеся въ живыхъ эсты сдѣлаютъ нападеніе на тылъ отступавшихъ леттовъ. Но эсты не преслѣдовали леттовъ за такое кровопролитіе, собрали только трупы убитыхъ леттами людей, сожгли ихъ, сопровождая тризну мно-

гнии воинами и погребальными пирами по своему обычаю. Летты же достигли озера Астигерве (нынѣ Буртневское озеро), раздѣлили между собою всю добычу и благополучно воротились домой въ Беверия. Здѣсь находились братья рыцарства Бертольдъ, а также ихъ собственныя священники съ нѣкоторыми епископскими рыцарями и стрѣлками, они всѣмъ имъ дали подарки. А какъ тогда было воскресенье *gaudeo* т. е. радуйтеся (18 декабря 1208 г.), то всѣ они единодушно съ радостію прославили Господа, воздавшаго посредствомъ новокрещенныхъ столь великое воздаяніе прочимъ язычникамъ. Русинъ же, при возвращеніи въ беверинскій замокъ, отверзъ свои уста и говорилъ. «Дѣти дѣтей моихъ, сказалъ онъ, будутъ рассказывать своимъ дѣтямъ даже до третьяго и четвертаго колѣна¹⁾), какъ дѣйствовалъ Русинъ при истребленіи саккалянь!»

Перемиріе съ эстами.

Фохтъ ливовъ, Германъ, услышавъ это, почти негодовалъ на леттовъ за то, что они столь часто воюють съ эстами, присталъ къ леттамъ и созвалъ всѣхъ старшинъ ливовъ и леттовъ и держалъ совѣтъ какъ съ ними, такъ и съ нѣмцами. А поелику нѣмцы въ то время еще скудно и лишь въ маломъ числѣ населяли край, то всѣ согласились начать съ эстами переговоры о мирѣ до прибытія господина епископа, который въ это время находился въ Германіи и собиралъ пилигримовъ на слѣдующій годъ. Такое постановленіе совѣта понравилось и эстамъ и они приняли миръ, ибо, послѣ истребленія своихъ знатнѣйшихъ мужей, большой страхъ начали питать къ леттамъ. И не окончивъ спорныхъ дѣлъ, они заключили перемиріе между собою срокомъ на одинъ годъ.

Припѣчанія къ XII главѣ.

- § 1. 1) Всѣ были виновны, потому казнены всего только паша.
- § 2. 1) См. Иерем. гл. 14, 19. Иезекиля гл. 7, 25.
2) Семиты были въ то время самыя дикѣе племена.
3) Однакоже въ Ригу воротилось 300 вооруженныхъ пилигримовъ. См. гл. 11, 9 и сравни гл. 12, 1.
4) См. гл. 7, 2.
5) См. гл. 10, 15.
- § 3. 1) См. Іова гл. 30, 31.
- § 4. 1) Устроили знамя. Сравни гл. 7, 8.
2) Вариантъ: Дали рижанамъ, въ утѣшеніе понесеннаго пораженія, знамя въ подарокъ.

- § 6. 1) Т. е. въ Венденѣ; гротмейстеромъ же ордена былъ въ то время Бенно, проживавшій въ Ригѣ.
 2) См. гл. II, 7.
 3) Въ Ригу.
 4) Ильягримъ?
 5) Оделъ, Одемъ; по эстонски Ootera отъ слова otta — медвѣдь и ra — голова. Русские называютъ это поселеніе Медвѣжьей головой.
 6) Сказала мѣстность въ Оберъ-пальмской области по рѣкѣ Зеддѣ.
 7) Вѣроятно, это имя было дано при крещеніи.
 8) Бенно (по др. спискамъ Винко) проживалъ обыкновенно въ Ригѣ; Вертольдъ въ Венденѣ былъ въ родѣ контура, подчиненнаго Бенно.
 9) Имя упомянуто только объ одномъ сожженномъ.
 10) См. книгу Топота гл. 3, 12.

— — —

ГЛАВА XIII.

Епископства Альберта одиннадцатый годъ.

Шестое прибытіе Альберта въ Ливонію. Укрѣпленіе Новопулгана. Нападеніе латышей на ливонцевъ.

- § 1. Въ одиннадцатый годъ своего посвященія (съ 1 марта 1209 г.) епископъ Альбертъ воротился изъ Германіи въ сопровожденіи большого числа пилигримовъ. Между пилигримами были Родольфъ Іерихонскій¹⁾ и Вольтеръ Гаммерслебенскій²⁾ и очень много другихъ дворянъ, рыцарей и влериговъ и прочаго народа, которые не убоялись опасностей моря и пристали въ Ливонію.

Послушавъ совѣта пилигримовъ, епископъ приказалъ собраться воймъ ливамъ и леттамъ, которые уже давно крещены были, и въ воспоминаніе злодѣйства, совершеннаго въ прошломъ году королемъ Весекой (Вячко) противъ его, епископа, и своихъ, когда тотъ король коварно умертвилъ рыцарей и его дружину, посланныхъ по его же просьбѣ съ большими издержками на помощь противъ легоновъ, отправился самъ со всѣми пилигримами и своимъ войскомъ въ Кукенойсъ. И когда онъ оставилъ выше-названную гору, которую нашелъ кишѣвшею отъ нечистоты прежнихъ жителей червями и змѣями, то приказалъ и повелѣлъ ту гору очистить и укрѣпить прочнымъ валомъ. И былъ построенъ крѣпкій замокъ, и для охраны замка были оставлены рыцари и стрѣлки съ епископскою дружиною, которымъ епископъ приказалъ крѣпко беречься какъ отъ лукавства леттовъ, такъ и коварства русскихъ. Епископъ предложилъ также выше-названному Родольфу Іерихинскому половину замка, а братьямъ ры-

царства ихъ третью часть. Оставивъ ихъ тутъ и устроивъ все, епископъ возвратился домой въ Ригу.

Между тѣмъ летты съ двумя отрядами войска вторглись въ Летонию (Литву) и, убивъ нѣкоторыхъ летоновъ, а нѣкоторыхъ взявъ въ плѣнъ, воротились къ своимъ въ Куkenойскъ, и потомъ воротились съ епископомъ и всѣми епископскими людьми домой.

Убіеніе перваго магистра Венно; преемникомъ ему избранъ Волькенъ.

Въ это время между братьями рыцарства находился нѣкто Вигбертъ, сердце котораго склонялось больше къ любви міра, чѣмъ къ строгости ордена снуда; сѣялъ онъ также больш. § 2.
шой раздоръ между братьями рыцарства. Этотъ Вигбертъ, ненавидя общеніе святой жизни и презирая рыцарство Христово, пришелъ къ Идумейскому священнику¹⁾ и сказалъ, что онъ здѣсь будетъ ждать прибытія епископа и что желаетъ быть во всемъ послушнымъ епископу. Но братья рыцарства, Бертольдъ изъ Вендена съ нѣкоторыми другими рыцарями и слугами погнались за бѣглецомъ, схватили его въ Идумеѣ, привезли обратно въ Венденъ и заковали въ оковы. Услышавъ о прибытіи епископа, Вигбертъ сталъ просить, чтобы его освободили и позволили прибыть въ Ригу, обѣщая, что онъ будетъ послушенъ епископу и братьямъ. Братья возрадовались тому, и въ надеждѣ, что братъ Вигбертъ, подобно брудному сыну, пришелъ въ разумъ, послали его съ честью въ Ригу и снова приняли его въ свое общество. Но онъ обратился, подобно Іудѣ между братьями, лишь на короткое время и, подобно волку между овцами, скрывъ затаенное намѣреніе своего коварства, ждалъ только удобнаго времени, чтобы насытить злобу своего сердца.

И произошло такъ въ одинъ праздникъ; когда прочіе братья съ другими людьми пошли въ монастырь (въ соборъ?), онъ между тѣмъ позвалъ къ себѣ магистра рыцарства и Іоганна, ихъ священника (капелана рыцарства), подъ видомъ открыть ему свою тайну, и тутъ наверху въ домѣ внезапно нанесъ магистру ударъ въ голову своимъ боевымъ топоромъ, который онъ всегда носилъ съ собою, и повалилъ на томъ мѣстѣ какъ магистра, такъ и священника, и убилъ ихъ. Прочіе братья, свѣдавъ о томъ, преслѣдовали его, когда онъ бѣжалъ изъ дома въ часовню (церковь св. Георгія), схватили его, предали его свѣтскому суду и казнили его тяжкою смертію, казную онъ заслужилъ (былъ болесованъ, какъ сказано въ римованной хроникѣ).

Похоронивъ съ большою печалію своего вѣрнаго и благочестиваго магистра Венно съ священникомъ, рыцари поставили на мѣсто магистра не менѣе благочестиваго и ласковаго и всѣми

добродѣтелями одареннаго мужа, Вольгвина. И съ тѣхъ поръ какъ въ присутствіе, такъ и въ отсутствіе епископа онъ предводительствовалъ воинствомъ Господа во всѣхъ походахъ, и исходилъ всѣ окрестныя языческіе пароды, и помогалъ ему всѣ его братья, и помощь и побѣда Господа Бога пребывала всегда съ ними.

Смерть пробста Энгельберта; Іоаннъ назначенъ ему преемникомъ. Новое одѣяніе рижскихъ канониковъ.

§ 3. Въ этомъ же году умеръ Энгельбертъ, пробстъ (протоіерей) церкви святыя Маріи; тогда епископъ взялъ къ себѣ изъ шетанскаго¹⁾ конвента мужа кроткаго и разумнаго во всѣхъ путяхъ его, Іоанна, и поставилъ его пробстомъ вмѣсто своего умершаго брата и ввѣрилъ попеченію его церковь святыя Маріи.

И поелику оный Іоаннъ принадлежалъ къ ордену святаго Августина и носилъ бѣлое одѣяніе, потому епископъ для единообразія перемѣнилъ черное одѣяніе и капуцины (головной уборъ) канониковъ названной церкви на бѣлые. А какъ въ тѣ времена былъ еще страхъ²⁾ предъ язычниками какъ внутри, какъ и внѣ, то и жилъ тотъ конвентъ внутри перваго города въ первоначально выстроенной церкви. Послѣ же пожара той церкви³⁾, начали строить церковь святыя Маріи внѣ стѣнъ у Двины и тутъ стали жить.

Пилигримы же въ этомъ году (1209) трудились надъ возвышеніемъ стѣнъ и надъ прочимъ, чѣмъ могли служить Господу Богу.

Взятіе и сожженіе русскаго замка Герсике, принадлежавшаго князю Всеволоду.

И когда приближались осенніе дни, епископъ въ постоянныхъ заботахъ о спасѣніи и защитѣ ливонской церкви держалъ совѣтъ со своими приближенными и тщательно обдумывалъ, какии бы образомъ освободить юную церковь отъ преслѣдованій со стороны летоновъ и русскихъ. И вспомнили они все зло, которое король Герсике съ летонами причинялъ рижскому городу, ливамъ и леттамъ¹⁾, и потому рѣшили итти войною на противниковъ христіанскаго имени. Именно король Виссесвальде (князь Всеволодъ), былъ всегдашнимъ врагомъ христіанскаго имени и преимущественно латинцевъ; онъ былъ женатъ на дочери одного могущественнаго летона²⁾, а породнившись и подружившись съ летонами, онъ нерѣдко бывалъ предводителемъ ихъ войска³⁾, позволялъ имъ переправу черезъ Двину⁴⁾ и доставлялъ имъ съѣстные припасы во время ихъ походовъ какъ въ Россію, такъ въ Ливонію и Эстонию. Летоны

по этой причинѣ сдѣлались господами надъ всѣми, проживающими въ этихъ краяхъ народами, какъ христіанами, такъ и язычниками, такъ что рѣдкій изъ нихъ смѣлъ жить въ своей усадьбѣ (деревушкѣ) и преимущественно не смѣлъ летты. И потому они всегда оставляли свои дома пустыми и скрывались въ чащѣ лѣсовъ, но и тутъ не спасались отъ летоновъ: летоны преслѣдовали ихъ по лѣсамъ, убивали однихъ, брали въ плѣнъ другихъ, вводили ихъ въ свою землю и брани у нихъ все, какъ свое. И бѣжали русскіе чрезъ лѣса и деревни предъ летонами, даже предъ немногими, какъ бѣгаютъ зайцы предъ лицомъ охотника, а ливы и летты служили летонамъ пищею и кормомъ, подобно овцамъ, пастырющимъ пастыря, въ пасти волковъ⁵).

Пославъ такимъ образомъ Господь пастыря и освободилъ своихъ овецъ, ливовъ и латышей, уже крестившихся, изъ пасти волковъ; то былъ епископъ Альбертъ. Онъ созвалъ войско отъ всѣхъ земель ливовъ и леттовъ и пошелъ вмѣстѣ съ рижанами и пилитриями и со всѣми своими народами вверхъ по Двинѣ къ Кукенойсу. А такъ такъ Герсике всегда былъ какъ бы дьявольскою сѣтью и для всѣхъ жителей на этой сторонѣ Двины, крещеныхъ и некрещеныхъ, король же Герсике всегда враждовалъ и велъ войны съ рижанами и не хотѣлъ заключать съ ними мирныхъ договоровъ, потому епископъ и двинулъ свое войско на его городъ.

Но русскіе, увидя войско, идущее издалека, выступили противъ него изъ городскихъ воротъ. И когда нѣмцы напали на нихъ вооруженною рукою и нѣкоторые убили, то они не могли больше противиться и бѣжали; нѣмцы, преслѣдуя ихъ, вошли вмѣстѣ съ ними въ ворота. И изъ уваженія къ христіанскому имени, нѣмцы убили только немощныхъ, большую же часть взяли въ плѣнъ, дозволяя также многимъ спастись бѣгствомъ; женщинъ и дѣтей, по взятіи города, пощадили и многихъ изъ нихъ взяли въ плѣнъ. Когда же король со многими другими бѣжалъ чрезъ Двину къ кораблямъ, тогда была взята королева и доставлена къ епископу съ дѣвочками и женщинами и воѣмъ ея имуществомъ. Все войско въ этотъ день стояло такимъ образомъ въ городѣ и собрали много добычи, споя со всѣхъ угловъ города одежду и серебро и пурпуръ и стогая свотъ въ множествѣ, и взяли изъ церквей колокола и иконы и прочія вещи и серебро и золото во множествѣ, и съ собою забрали, благодаря Господа за дарованную неожиданно побѣду надъ противниками и за преданіе города своимъ такому раззоренію.

На другой день, по опустошеніи всего, они приготовились къ отступленію и зажгли городъ. И когда король съ другого берега Двины увидѣлъ пожаръ, то громко возопилъ, и рыдая,

говорилъ «О Герсике, любезный городъ, о наслѣдство моихъ отцовъ! О непредвидѣнное раззореніе моего народа! Ахъ, не родиться бы мнѣ лучше на свѣтъ, чѣмъ видѣть пожаръ моего города и истребленіе моего народа!»⁶⁾

Послѣ того епископъ и войско, раздѣливъ между собою всю добычу, съ королевою и всѣми плѣнными воротились въ свою землю.

Какъ герсикскій князь Всеволодъ сдѣлался пленникомъ епископа Альберта.

И послали королю сказать, что онъ долженъ прибыть въ Ригу, если по крайней мѣрѣ теперь жаждетъ имѣть миръ и получить обратно плѣнныхъ. Онъ прибылъ и просилъ о прощеніи своихъ прегрѣшеній, назвалъ епископа отцомъ и смиренно просилъ латинявъ, какъ своихъ собратьевъ по Христу, да забудутъ они содѣянное зло, даруютъ ему миръ и возвратятъ жену и плѣнныхъ, причемъ онъ ссылался на огонь и мечъ какъ на тяжкое наказаніе, коему латиняне его подвергли. Тогда епископъ со своими объялъ просящаго короля и предложилъ ему мирныя условія и говорилъ «Если ты впредь будешь избѣгать общенія съ язычниками и посредствомъ ихъ не будешь тревожить нашу церковь и вмѣстѣ съ тѣмъ не будешь опустошать землю твоихъ русскихъ сохристіанъ посредствомъ летоновъ; если ты свое королевство навсегда припесешь въ даръ церкви святыхъ Маріи съ тѣмъ, однако же, чтобы получить его обратно изъ нашихъ рукъ, и утѣшишь насъ постояннымъ мирнымъ единеніемъ съ нами, тогда только мы отдадимъ тебѣ обратно королеву со всѣми плѣнными и обѣщаемъ тебѣ всегда давать вѣрную помощь». Эти условія мира были приняты королемъ, онъ обѣщалъ впредь быть всегда вѣрнымъ церкви святыхъ Маріи и увѣрялъ, что будетъ избѣгать общенія съ язычниками и будетъ принадлежать христіанамъ. Передавъ свое королевство названной церкви, онъ получилъ оное обратно изъ рукъ епископа при торжественномъ врученіи трехъ знаменъ, призналъ епископа своимъ отцомъ и увѣрялъ, что впредь будетъ открывать ему всѣ злые замыслы летоновъ. Тогда ему была отдана королева и другіе плѣнные и онъ весело возвратился въ свою землю⁷⁾, созвалъ своихъ людей, которые ушли отсюда, и началъ снова отстраивать свой замокъ. Тѣмъ не менѣе онъ не отставалъ отъ замысловъ летоновъ, забывъ обѣщанную вѣрность и часто возбуждалъ язычниковъ противъ ямцевъ, находившихся въ Кукенойсѣ.

Набѣгъ на Унгаунію и миръ епископа съ этою землею.

§ 5. Затѣмъ, когда истекъ срокъ перемирію, заключенному съ унгаунійцами, Бертольдъ, магистръ рыцарства въ Венденѣ, призвалъ къ себѣ Руссина съ его летами, а также и другихъ летовъ изъ Аутина и пошелъ со своими венденцами въ Унгаунію. И они нашли мужичинъ въ ихъ деревняхъ, ибо тѣ не бѣжали еще въ замокъ, и убили многихъ во всѣхъ деревняхъ, буда только ни приходили; убивъ же многихъ, взяли другихъ въ плѣнъ и получили много добычи, женщину и дѣтей повели съ собою, оставивъ деревни запустѣлыми. Причинявъ большое убійство и пожаръ, они воротились домой.

Когда торејдекіе ливы, все еще продолжавшіе тайныя коварныя сношенія съ эстами, услышали про это, то, негодуя на Бертольда Венденскаго и летовъ за возобновленіе войны съ эстами, внушили епископу, дабы онъ отправилъ посла въ Унгаунію для заключенія мира. И послалъ епископъ священника Алебранда въ Одеме какъ для возобновленія мира, такъ и для истребованія купеческихъ товаровъ (захваченныхъ эстами). И когда эсты всей Унгауніи услышали, что къ нимъ пришли послы епископа, то собрались къ выслушанію ихъ. И разверзъ уста свои Алебрандъ и началъ поучать ихъ вѣрѣ во Христа. Эсты, услышавъ проповѣдь, бросились на священника съ копьями и мечами, чтобы убить его. Но нѣкоторые изъ старшинъ защитили священника, говоря: «Если мы убьемъ этого епископскаго посла, то кто же намъ впредь будетъ вѣрить и пришлетъ посла?». И нежелая слышать слова спасенія, они отправили Алебранда домой къ епископу и вмѣстѣ съ нимъ (т. е. Алебрандомъ и его товарищами) послали своихъ мужей для заключенія мира. И былъ заключенъ миръ между эстами и ливами и леттами епископа по одной сторонѣ рѣки Койвы; Бертольдъ же Венденскій и Руссинъ со своими леттами мира не приняли и приготовились къ войнѣ.

Примѣчанія къ XIII главѣ.

- 1) Геряхонъ въ востокъ отъ Эзбы, близъ Траемонде.
 2) Гаммерелебенъ къ сѣверу отъ Гальберштага.
 3) Даміау въ Рюгѣ, епископской области.
 4) Schetensi, изъ Шеди или Шейды, въ графствѣ Наръ, близъ Ушми.
 5) Сравни гл. 10, 12.
 6) См. гл. 18, 6.
 7) См. гл. 7, 8; гл. 10, 1 и 12.
 8) По имени Даугеруга. См. гл. 17, 3.
 9) Литовцы виходились при немъ. См. гл. 7, 8.
 10) Литовцы прежде ходили чрезъ Зальбургъ. См. 11, 6.
 11) См. Исакіад гл. 34, 5; 10.
 12) См. 1 Мавв. гл. 2, 7.
 13) По другимъ источникамъ, князь Всеволодъ Герскскій получалъ въ лѣтъ лишь свои наслѣдственные земли; отъ провоза же занятыхъ уже штиками земель, онъ долженъ былъ отказываться. Все это происходило въ преданіи октября 1209 г. — О верховой власти Полоцка не упоминается; почему врученъ былъ три знамени — также неизвестно.

ГЛАВА XIV

Епископства Альберта двѣнадцатый годъ.

**Несчастное сраженіе съ курскими пиратами во время
шестого отъѣзда изъ Ливоніи епископа.**

- § 1. Наступилъ епископства двѣнадцатый годъ и церковь малое время пребывала въ спокойствіи. Ибо когда епископъ со своими пилигримами отправился въ Германію, оставивъ въ Ливоніи всѣхъ мужей съ нѣкоторыми пилигримами, куры, противники имени Христова, внезапно появились въ проливѣ¹⁾ на морскомъ берегу съ восемью разбойничьими судами. Пилигримы, увидя то, вышли изъ когтовъ²⁾, сѣли на малыя суда и олодчили на язычниковъ, но съ непредусмотрительною поспѣшностію каждое судно торопилось предъ другимъ первымъ достигнуть непріятеля. Куры же разгрузили носы (переднія части) своихъ разбойничьихъ кораблей и направили ихъ противъ идущихъ, уставивъ въ рядъ два корабля и оставивъ промежутокъ между двумя другими кораблями. Пилигримы, подойдя на своихъ первыхъ ладьяхъ или малыхъ судахъ, вошли въ названный промежутокъ между разбойничьими кораблями, но послѣду суда пилигримовъ были малы, то и не могли они достигнуть непріятеля, который надъ ними стоялъ въ вышнѣ. Нѣкоторыхъ изъ пилигримовъ куры убили копьями, другіе утонули, иные были ранены, прочіе должны были воротиться къ когтамъ и отступили. Тогда куры собрали тѣла убитыхъ, обнажили ихъ и подѣлили между собою одежду и прочее что нашли на убитыхъ. Однако же готландскіе горожане въслѣдствіи собрали трупы и благочестиво похо-

ронили ихъ. Было около тридцати рыцарей и другихъ, которые тогда убиты были. Епископъ наложилъ трауръ по своимъ на нѣсколько дней, хорошо зная, какъ полезны преслѣдованія тѣмъ, кто терпитъ отъ нихъ, ибо блаженни гонимые правды ради и сосуды скудельничли укрѣпляютъ печь, а правдивыхъ мужей укрѣпляютъ искушеніе печали.³⁾

Русскіе предъ Оденне и крестить тамъ.

Въ это время великій король Ногардіевскій (князь новгород- \$ 2.
скій Мстиславъ Мстиславовичъ) и король Плицевскій (князь лсковскій Владимиръ, братъ Мстислава) со всѣми ихъ русскими пришли съ большимъ войскомъ въ Унгаунію, и, осадивъ замокъ Оденне¹⁾, бились съ тамошними жителями восемь дней. И когда въ замокъ произошелъ недостатокъ въ водѣ и въ сѣбствныхъ припасахъ, то они запросили у русскихъ мира. И русскіе дали имъ миръ и крестили крещеніемъ нѣкоторыхъ и взяли съ нихъ²⁾ 400 марокъ золота и отошли отъ нихъ и воротились въ свою землю, говоря, что пришають къ нимъ своихъ священниковъ для довершенія бани святаго пакнбытія. Но однакоже они того не исполнили³⁾, ибо унгаунійцы впоследствии приняли рижскихъ священниковъ, были крещены ими и были подчинены рижанамъ (т. е. рижской церкви).

О лавишинѣ куровъ.

Нѣсколько лѣтъ спустя (послѣ 1210 г.), пришли Фризмы \$ 3.
съ пилигримами въ вышеозначенный островъ Готландъ и застали здѣсь куровъ съ большою добычею и, обруживъ ихъ внезапно, бились съ ними и перебили почти всѣхъ; взяли четыре разбойничьи суда со всѣхъ имуществами и привези ихъ въ Ригу; а также взяли съ собою безчисленное множество овецъ, которыхъ куры награбили въ христіанскихъ земляхъ, и привезли ихъ въ Ригу. И была великая радость за воздаяніе, полученное такимъ образомъ курами.

Епископъ Альбертъ снова изъ Германіи.

Епископъ, хотя и сильно огорченный продолжающимися за- \$ 4.
трудненіями и смертію своихъ, но возложилъ упованіе на Господа и, поручивъ Ему свое путешествіе и дѣла, прибылъ въ Германію, горевалъ предъ добрыми и богобоязливymi людьми о потерѣ своихъ, искалъ по деревнямъ и улицамъ, городямъ и замкамъ кто бы сталъ каменщикомъ предъ домомъ Господнимъ, кто бы возложилъ крестъ на себя и пошелъ за море въ Ливонію для утѣшенія немногихъ, остававшихся тамъ. И нашлись Изо, верденскій епископъ, съ Физиинномъ, рацебургскимъ епископомъ, а

также падедьборгскій епископъ (Бернгардъ), кои приготовились предпринять оный путь на слѣдующій годъ со своими рыцарями и многими другими людьми.

**О большомъ народномъ заговорѣ противъ вѣмцевъ.
Литовцы предъ Кокенгузеномъ.**

§ 5. По отъѣздѣ епископа и послѣ сраженія куровъ съ пилигримами, когда все окрестные народы услышали, какое число пилигримовъ умертвили куры, то они послали гонцовъ другъ къ другу, прежде ливы къ бурамъ, куры къ эстамъ, а также къ летонамъ, семигаламъ и русскимъ, и все искали способа, какими бы образомъ уничтожить Ригу, какъ бы лукаво добратся до вѣмцевъ и перебить ихъ.

Но летоны думали, что въ Куксеной осталась мало народу, потому они подошли къ этому замку съ большимъ войскомъ и нашли въ замкѣ Родольфа Іерихонскаго съ прочими епископскими мужами и храбро сразился съ ними. Тутъ изъ замка вышли на нихъ слуги епископа и летты, которые своими копьями перебили вѣсколькихъ летоновъ. Летоны не могли вынести натиска ихъ и отступили къ своимъ.

Описанное нападеніе куровъ на Ригу. Нападеніе на Унгаушю.

Тогда нѣкоторые ливы, жившіе по Адін¹⁾ давно уже крещенные, исполненные жести своего коварства, пошли въ землю куровъ и подняли всю землю противъ рижской церкви и собрали сильное и большое войско, которому передали, что въ городѣ, какъ то въ дѣйствительности и было, осталось очень мало народа. Ророжане, услышавъ про это, послали соглашения въ море. Куры же, собравшись все вместе со всемъ своимъ войскомъ, въ близости пребывали въ спокойствіи четырнадцать дней (съ конца іюня), призывая своихъ боговъ на помощь и бросая свои жребии о благоприятномъ времени для нападенія на Ригу. Соглашан между тѣмъ воротились въ Ригу, ничего не развѣдавъ.

Въ это время (12 іюля 1210 г.) на двухъ корабляхъ прибыли въ Динамидъ графъ Сладемскій²⁾, рыцарь Марквардъ съ другими пилигримами, которые оставались въ Ригѣ на пасху (18 апрѣля 1210 г.) и теперь хотѣли ѣхать домой въ Германію. Они оставили немногихъ на корабляхъ, а сами пошли на полегъ въ монастырь. Чуть лишь появился разсвѣтъ слѣдующаго дня (13 іюля), какъ все море покрылось какъ бы густымъ облакомъ; тѣже, что были на корабляхъ, увидя идущихъ на нихъ множество язычниковъ и большое войско, частью приготовились обороняться, а частью бѣжали въ монастырь. Но язычники, въ

надеждѣ захватить городъ въ расплохъ, такъ какъ имъ не предшествовало никакого слуха, не напали на оныя пилигримскіе корабли, а начали быстро грести къ городу. Однако же рыбаки съ обѣихъ сторонъ Двины увидѣли ихъ, прибѣжали въ Ригу и сказали, что за ними слѣдуетъ войско.

Тогда горожане (бюргеры) и братья рыцарства и стрѣльцы (ихъ было также немного) съ клериками и жевщинами возложили все свое упованіе на оружіе; вспомнѣвъ въ колоколъ³⁾, въ который звонили только во время войны, созвали вмѣстѣ народъ, вышли противъ враговъ на берегъ Двины и переранили многихъ изъ нихъ изъ самострѣловъ. И куры оставили свои корабли на Двинѣ и построили свое войско въ полѣ. И весь одилъ изъ нихъ предъ собою деревянный щитъ, сколоченный изъ двухъ досокъ и дубину, на подобіе пастушескаго жезла, для поддержки оного, и когда солнце осыѣтило бѣлые щиты, то ими осыѣтились воды и поле, ибо то было большое и сильное войско. И приблизилось оно къ городу, ливы и стрѣльцы встрѣтили его у передоваго укрѣпленія, которое было въ полѣ предъ городскими воротами, и бились съ ними до третьяго часа дня; горожане же зажгли деревню, находившуюся вѣтъ стѣнъ (деревянный форштатъ, въ которомъ жили ливы). У нѣкоторыхъ изъ нашихъ были трехзубчатые желѣзные гвозди, которые они и разбросали по дорогѣ, по которой наступало войско, и когда нѣкоторые горожане въ бою мужественно подвигались впередъ и многіе изъ нихъ были убиты врагами, прикрывавшимися своими щитами, то при отступленіи они попадали въ тѣ гвозди и нѣкоторые были убиты, а другіе спаслись къ намъ⁴⁾. Послѣ того войско пошло къ своимъ кораблямъ. И послѣ утренней ѣды войско приготовилось снова къ бою, и когда они услышали звукъ большого колокола, то говорили, что христіанскій Богъ ихъ пожретъ и уничтожитъ. И они снова напали на городъ и бились во весь день. Когда же они, сложивъ щиты, начали носить дрова, чтобы поджечь городъ, то многіе изъ нихъ были ранены стрѣлами; волею скоро же кто изъ нихъ падалъ равнымъ камнемъ изъ машины или изъ самострѣла, то тотчасъ же его брать или другой сотоварищъ отрубалъ ему голову и такимъ образомъ умерщвлялъ его. И когда они окружили со всѣхъ сторонъ городъ и разложили большой огонь, прибыли на лошадяхъ гольшцы на Старую гору⁵⁾ и, погрозя неприятелю своими мечами, вошли въ городъ съ другой стороны. Куры, увидя ихъ, отступили снова отъ города и, собравъ тѣла своихъ убитыхъ, возвратились на свои корабли, переправились чрезъ Двину, гдѣ простояли три дня и сожгли трупы, оплакивая убитыхъ.

Торейдскіе ливы, услышавъ объ осадѣ Ригѣ курами и желая истребленія города, собрали многочисленное войско, чтобы идти на помощь курамъ. Ибо нѣкоторые вѣроломные ливы и семигалы и прочіе народы ждали послѣдствія (прибытія) куровъ, чтобы всѣмъ вмѣстѣ идти на истребленіе города. Но голыцы въ тотъ же самый день (13 іюля) пришли въ городъ, убивъ нѣкоторыхъ куровъ на островахъ и забравъ корабли. Рыцарь Марквардъ воротился изъ Динаминда и промелъ въ городъ посреди враговъ, и впоследствии вступилъ къ обществу братьевъ рыцарства. Жауно со всѣми своими родными и друзьями и вѣрными ливами въ слѣдующую ночь перешелъ въ городъ. Конрадъ Иескольскій съ верхними ливами (т. е. съ верхней Двиной), когда наступило утро (14 іюля) прибылъ на поле у города и когда онъ устроилъ большую игру (родъ турнира) на своихъ лошадяхъ, то всѣ пришли изъ города и была большая радость между ними. И двинулись они къ курамъ, вызывая ихъ на бой и будучи въ готовности или мужественно умереть, или побѣдить. Но тѣ, сильно опечаленные трупамъ своихъ, говорили о своей готовности къ миру и чрезъ три дня отступили.

Ливы же, виновные въ этой измѣнѣ, учинили добровольно удовлетвореніе Богу и дружинѣ епископа, безъ всякой обиды своихъ, и на будущее время обѣщались быть вѣрными. Городъ же, милосердіемъ Божиимъ освобожденный въ этотъ разъ отъ язычниковъ, возблагодарилъ Господа и постановилъ впредь праздновать день святыхъ Маргариты (13 іюля), въ который онъ былъ освобожденъ отъ осады.

Бертольдъ Венденскій въ это время съ леттами ходилъ въ Унгаунію, тамъ выжегъ много деревень, много перебилъ язычниковъ и причинилъ имъ много зла. Онъ также съ большимъ отрядомъ пришелъ на помощь рижанамъ. Но куры уже отступили, потому всякій воротился въ свою землю.

§ 6.

Взятіе Оденне ливонцами.

Послѣ того оный Бертольдъ собралъ войско и пошелъ въ нимъ слуги епископа, Сифридъ и Александръ и многіе другіе, и ливы и леты. Придя въ Унгаунію къ замку Оденне, они нашли въ немъ мало народу¹⁾; эсты, устрешенные малымъ числомъ своихъ, предложили Бертольду, что они мирно примутъ его съ замокъ. Слуги епископа съ нѣкоторыми ливами, незная, что Бертольдъ уже принять къ замокъ, подошли къ замку съ другой стороны, а за ними послѣдовало и все войско. Они овладѣли верхнимъ краемъ горы, взяли валъ укрѣпленія и явившись обладателями замка, перебили мужчинъ, женщинъ и дѣтей взяли въ плѣнъ, взяли много добычи, нѣкоторые лишь спаслись бѣгствомъ. Отдох-

пусть здѣсь одинъ день, подѣливъ между собою добычу, они сошли замокъ и воротились въ Ливонію.

Посольство къ Полоцкѣ; осада Вендена эстами.

Ливонская церковь такимъ образомъ въ тѣ времена претер- § 7.
пѣвала многія искушенія, ибо находилась посреди многихъ языческихъ народовъ и въ сосѣдствѣ русскихъ, у которыхъ у всѣхъ было одно намѣреніе какъ бы искоренить ливонскую церковь. Потому-то рижане положили снарядить посла къ королю Пясецекскому, чтобы хотъ съ нимъ заключить мирныя условія. И послали въ Россію Родольфа Іерихонскаго ¹⁾ съ нѣкоторыми другими.

И когда посольство приближалось къ Вендену ²⁾, вотъ пришли § 8.
эсты съ большимъ войскомъ и осадили Венденъ. И Родольфъ со своими нашелъ убѣжище въ этомъ замкѣ. И сражались эсты съ Бертольдомъ и его братьями венденцами три дня у стараго замка, въ которомъ въ то время братья жили вмѣстѣ съ венденцами ³⁾, и пало много эстовъ, раненыхъ самострѣлами, но и они убили копьями нѣкоторыхъ изъ венденцевъ. Эсты сложили большой костеръ дровъ, подложили огня, чтобы зажечь замокъ, изъ лѣсу притащили большія деревья съ корнями, сдѣлали изъ нихъ родъ большерка, прочно укрѣпивъ его другими деревьями, и, упорно сражаясь подъ прикрытіемъ большерка, напускали огонь на тѣхъ, кто находился въ замкѣ. Не ослабляя боя, они, конечно, причинили бы большое зло, ибо по нерадѣнію нѣкоторыхъ слухи объ осадѣ дошли до рижанъ не на первый или на второй, а только на третій день. Лишь на четвертый день поднялись рижане и пришли въ Зигевальде (нынѣ Зегевольдъ). Въ этотъ самый день эсты, услышавъ, что на нихъ идетъ Каупо со своими друзьями ⁴⁾ и большимъ отрядомъ изъ ливовъ и леттовъ, отступили отъ замка Вендена, перешли рѣку Койву и остановились для отдыха и ночлега у озера ⁵⁾, которое находилось на пути въ Беверинъ.

О большой побѣдѣ эстовъ при рѣкѣ Зедѣ.

Венденскіе братья (рыцари) и Каупо съ ливами и леттами послѣдовали за эстами утромъ и остановились, чтобы подкрѣпиться пищею у того же самаго озера, гдѣ были эсты. Они послали впередъ соглядатаевъ, изъ которыхъ нѣкоторые, возвратившись, сказали войску, что эсты находятся въ полномъ бѣгствѣ чрезъ Имеру. Тотчасъ же ливы и летты, слишкомъ довѣрчиво положившись на слова соглядатаевъ, приготовились преслѣдовать эстовъ, говоря, что имъ никакъ нельзя ждать медлительныхъ рижанъ. Но Каупо и иѣмцы говорили: «Подождемъ нашихъ братьевъ и тогда сразимся, расправимъ крыло наше и вознесемъ въ высоту ⁶⁾! Но тѣ не послушались этихъ словъ и,

желая больше погибелн иѣмцевъ, преслѣдовали эстовъ, поставивъ однако впереди перваго отряда иѣмцевъ, а сами слѣдую за ними, дабы, судя по исходу битвы, быть въ скорѣйшей готовности или преслѣдовать эстовъ, или бѣжать съ поля сраженія. И они двинулись къ Имерѣ, не зная, что эстское войско расположилось въ лѣсахъ у Имеры, но тутъ они внезапно увидѣли, что эстское войско идетъ на нихъ. Тогда братья рыцарства Арнольдъ взявъ знамя и говорилъ «Станемъ вмѣстѣ, иѣмцевіе братья, и сразимся, во побѣдимъ предъ ними и не опозоримъ нашего народа!» И они ополчились на эстовъ и умертвили нѣкоторыхъ эстовъ и сразились съ ними. И тутъ палъ Бертольдъ, сынъ Каупо, а также его зять Ваве, храбрый и добродѣтельный мужъ, и нѣкоторые другіе изъ братьевъ рыцарства, и слуги епископа⁶⁾ Вихманъ и Адлеръ были тяжко ранены. Ливы же, шедшіе позади иѣмцевъ, какъ увидѣли, что со всѣхъ сторонъ изъ лѣсовъ выходятъ множество эстскаго войска, тотчасъ же обратились въ бѣгство, оставивъ иѣмцевъ однихъ. Нѣмцы, увидя это и принявъ во вниманіе свою малочисленность, ибо ихъ было тутъ не больше 20 человекъ, начали отступать, сражаясь съ врагами, къ Койвѣ; Родольфъ Іерихонскій былъ раненъ копьемъ и упалъ на землю, но фризъ Вигбольдъ посадилъ его снова на коня, и этотъ фризъ, полагаясь на быстроту своего коня, многихъ освободилъ, то быстро отступая, то снова нападая на враговъ и задерживая ихъ въ тѣсныхъ мѣстахъ. Эсты же преслѣдовали какъ иѣмцевъ, такъ и бѣжавшихъ направо и на лѣво ливовъ и пѣмныхъ леттовъ, и схватили ихъ съ сотню человекъ, изъ которыхъ часть убили, а другую часть увели назадъ къ Имерѣ и предали тяжкимъ мученіямъ. Изъ нихъ (т. е. захваченныхъ латышей) они сожгли живыми 14 человекъ, а другихъ обнажили, и сдѣлавъ мечами на ихъ спинахъ знаки креста⁷⁾, замучили, введя, надѣясь, ихъ такимъ образомъ на небо, въ сообщество мучениковъ.

Тогда эсты, возвратившись въ свою землю и ругаясь надъ христіанами, разослали гонцовъ по всѣмъ землямъ Эстоніи, чтобы стовориться и соединиться между собою и составить единое сердце и единую душу противъ имени христіанъ. Каупо же и ливы и эсты, возвратившись съ боя, оплакивали своихъ убитыхъ, огорченные тѣмъ, что тѣ, недавно возродившіеся, потеряли жизнь отъ язычниковъ. И вмѣстѣ съ ними мечалась вся церковь, которая въ тѣ времена подобилась луку, всегда натянутому, но не разрывавшемуся, или ковчегу Ноя, носимому волнами потопа, во не разбивавшемуся, или кораблю апостола Петра, заливаемому волнами, но не потопляемому, или жебѣ, преслѣдуемой дракономъ, но не побѣжденной имъ. Ибо за этимъ искушеніемъ

послѣдовало утѣшеніе, а вмѣсто печали Господь Богъ ниспослалъ радость⁸).

Миръ съ полоцкими княземъ.

Послали именно Арнольда¹), брата рыцарства, съ его товарищами къ королю Плескекскому съ предложеніемъ не желаетъ-ли онъ принять миръ и открыть путь въ свою землю рижскимъ купцамъ. Король дружелюбно принялъ пословъ и радуясь миру, хотя и съ лукавствомъ, но послалъ вмѣстѣ съ ними Лудольфа, разумнаго и богатаго мужа изъ Смоленска (Смоленска), чтобы онъ прибылъ въ Ригу и договаривался тамъ о томъ, что было справедливо и служило къ миру. Когда тотъ прибылъ въ Ригу, и рассказалъ королевскую волю, то рижанамъ понравилось это, и въ то время былъ впервые заключенъ миръ навсегда между королемъ и рижанами такимъ образомъ, дабы ливы ежегодно вносили королю надлежащую подать или сами, или епископъ вносилъ за нихъ. И всѣ радовались, что могли теперь безпрепятственно вести войну съ эстами, каковая и произошла.

Первый походъ въ Зонтагенъ и другія ливонскія земли.

Когда наступилъ праздникъ Рождества Христова (25 декабря 1210 г.) и усилились зимніе морозы, рижскіе старшины разослали гонцовъ по всей землѣ ливовъ и леттовъ и по всѣмъ замкамъ по Двинѣ и Койвѣ, дабы всѣ собрались и были готовы къ отищенію языческими народами эстовъ. Извѣстіе о томъ достигло до Плескекова (Несова), который въ то время былъ въ мирѣ съ нами, и пришелъ очень большой отрядъ русскихъ на помощь къ нашимъ; пришли земскіе старшины Русскихъ и Каупо, Нинусъ съ Дабрелемъ и прочими, и выступили рижане съ пилигримами и все войско пошло въ Метсеполе. Получивъ заложниковъ отъ ливовъ, считавшихся невраждными, войско направилось къ морю. Ида деено и вечно прямо вдоль морскаго берега, они пришли въ первую землю, называемую Зонтагана (южный Викъ). И дорожные сторожа увидѣли войско и бѣжали сказать о томъ своимъ. Но войско поспѣшило и пошло вмѣстѣ съ согладателями (дорожными сторожами) въ деревни и застало почти всѣхъ въ ихъ деревняхъ и домахъ. И разсѣялось войско по всѣмъ дорогамъ и деревнямъ, истребило много народу во всѣхъ мѣстахъ и преслѣдовало бѣжавшихъ въ пригавшія земли и взяло въ плѣнъ женщинъ и дѣтей, и собралось къ замку²). На слѣдующій и на третій день войско исходило кругомъ, опустошая и сжигая все встрѣчное и собрало безчисленное множество лошадей и скота; собрали воиновъ и коровъ четыре тысячи, не считая лошадей и прочаго скота и плѣнныхъ, коихъ было безчисленное множество.

Многіе изъ язычниковъ, бѣжавшіе въ лѣса и морской ледъ, замерзли и погибли. На четвертый день, по взятіи и сожженіи трехъ замковъ (бурговъ³), войско выступило со всею добычею въ обратный походъ, медленно возвращалось домой, и подѣлило добычу поровну и съ радостію воротились домой въ Ливонію, благодаря Господа Бога, предавшаго враговъ ихъ мщению. И скопили вѣсты съ поношеніями, воими прежде носили они ливовъ и леттовъ за мужество ихъ⁴).

Безплодные набѣгъ эстовъ изъ Саккалы и Унгауиѣ. Какъ дѣйствовали зонтакцы и ихъ сосѣди въ Метзеполе.

Въ слѣдующую лунацію (25 янв. 1211 г.) собрались снова ливы и летты съ рижанами у озера Астигерва и встрѣтили войско саккалянтъ и унгауиѣцевъ и двинулись на него и бились съ нимъ. Но тѣ дали тылъ и бѣжали. И отсталъ одинъ изъ нихъ и пришелъ къ рижанинъ и сказалъ, что другое еще большее войско изъ вискской земли въ эту же ночь по другой дорогѣ, что идетъ вдоль моря, намѣревается вторгнуться въ Ливонію. Услышавъ про это, старшины ливовъ поторопились къ своимъ женамъ и мальчикамъ (дѣтямъ), чтобъ защитить ихъ отъ враговъ, и каждый воротился въ свое укрѣпленное мѣсто. И тотчасъ же днемъ послѣ того пришли эсты, кои передъ тѣмъ бѣжали изъ Зонтагана и другихъ окрестныхъ земель, съ большимъ войскомъ въ Метзеполе, а какъ тутъ весь народъ находился уже въ замкахъ, потому они зажгли пустымъ деревни и церкви и многое поруганіе церквамъ и гробамъ умершихъ христіанъ совершили своими жертвоприношеніями. И собрались рижане въ Торейдѣ для преслѣдованія ихъ, равно и Бертольдъ изъ Вендена и Русинъ со всѣми леттами въ Раукѣ. Эсты, услышавъ про это, быстро ушли въ свою землю, не ожидая сраженія съ христіанами.

Приготовленіа христіанъ къ осадѣ Феллина.

Во время третьей лунаціи (21 февр. 1211 г.), рижане приготовились къ осадѣ замка Филлида (Феллина) въ Саккалѣ, и созвали ливовъ и леттовъ изъ всѣхъ земель и замковъ, грозя штрафомъ всякому, кто не придетъ, и такимъ образомъ собралось сильное войско. И вмѣстѣ съ ними пошелъ Энгельбертъ⁵), зять епископа, которому въ этомъ году было ввѣрено фохтейство (должность судьи) въ Торейдѣ⁶), съ братьями рыцарства и пилигримами, и пошли въ Саккалу, везя съ собою камено-метныя машины и самострѣлы и прочія орудія, необходимыя при осадѣ замка.

Примѣчанія къ главамъ XIV.

- § 1. 1) Въ проливѣ между Курляндіею и Эзелемъ.
2) *Sogga* — это широкое, въ носу и корнѣ закругленное ластовое судно.
3) См. Ел. отъ Матѣ. гл. 5, 10 и Иса. Сирах. гл. 27, 6.
- § 2. 1) По гл. 12, 6, ливонцы сожгли этотъ замокъ. См. гл. 13, 5.
2) Что унгалупійды были даньяками русскихъ опровергается въ гл. 20, 3, — Въ Дерптѣ русскіе были съ 1030 г., въ Олемеа съ 1116 г.
3) Варіантъ: изъ страха предъ кѣльдами.
- § 5. 1) Адіа — небольшая рѣчка, къ сѣверу отъ устья ливонской Ав.
2) То былъ Генрихъ Сладенскій. Шладенъ лежитъ между Госларомъ и Вольфенбутелемъ.
3) Это литургомоной волокозъ на Соборной церкви. Сравни гл. 18, 6.
4) Лѣтоисчислѣніе находится, значить, въ то время въ Ригѣ. См. гл. 13, 1.
5) См. гл. 7, 8. Старая гора здѣсь упоминается въ послѣдній разъ.
- § 6. 1) Русскихъ, по всей вѣроятности, здѣсь уже не было.
- § 7. 1) По § 5, оль находился въ Кокенгузенѣ.
- § 8. 1) Не хотѣли-ли епископскіе посланники взять съ собою въ Полоцкъ меченосцевъ изъ Вендена? Ср. § 9.
2) См. гл. 12, 6; гл. 10, 14. — Сравни гл. 22, 4; гл. 25, 3 и гл. 29, 5.
3) Родственниками? См. гл. 11, 5; гл. 14, 5.
4) У одного изъ вышедшихъ болотъ, къ сѣверу отъ Вольмера.
5) См. 1 Макав. гл. 9, 8 — Сравни Исайя гл. 40, 31 и Псаломъ 138, 9.
6) О присутствіи епископскихъ людей не было выше упомянуто.
7) Не для обезпеченія-ли христіанскаго креста?
8) О второмъ сраженіи на Имерѣ съ другимъ исходомъ см. гл. 27, 1.
- § 9. 1) См. гл. 10, 8; гл. 14, 8, — Рудольфъ остался, вѣроятно, по приказу своей рабы
2) Зонтагину; См. гл. 19, 8; гл. 22, 9; гл. 29, 7.
3) Не Лгаль-ли? Или же мѣста, упомянутыя въ гл. 29, 7? См. гл. 15, 4.
4) См. § 8. Псал. 78, 12.
5) Энгельбертъ Тизенгаузенскій. См. гл. 28, 8.
6) Какъ преемнику Германна. См. гл. 12, 6.

ГЛАВА XV

Епископства Альберта тринадцатый годъ.

Первая осада и взятіе Феллина.

- § 1. Въ лѣто отъ воплощенія Господня 1210, а епископства Альберта въ тринадцатое (съ 1 марта 1211 г.) произошла первая осада замка Филинде въ Саккалѣ нѣмцами и ливами и леттами. И нѣмцы послали ливовъ и леттовъ опустошить всю окрестную землю и обождать всѣ сѣбствыя припасы и зерновой хлѣбъ. Они прошли по всѣмъ деревнямъ, убили многихъ язычниковъ, а другихъ плѣнными привели къ замку. Тогда Бертольдъ и Руссия съ прочими леттами и старшинами, со всѣми плѣнными, коихъ они получили, подошелъ близко къ замку и говорилъ¹⁾ «Если вы откажетесь отъ поклоненія должнымъ богамъ и съ нами захотите вѣрить въ истиннаго Бога, то мы отпустимъ этихъ плѣнныхъ живыми и соединимся съ вами узами мира въ братской любви!» Но тѣ и слышать не хотѣли ни о Богѣ, ни о имени христіанъ, грозили войной, надѣли на себя нѣмецкіе доспѣхи, которые захватили во время перваго боя въ воротахъ замка, и хвастаясь на верхней окраинѣ замка, приготовились къ сраженію, и своими криками издѣвались позорнымъ образомъ надъ войскомъ. Но Руссия и летты схватили всѣхъ изѣнныхъ, умертвили ихъ и бросили тѣла въ ровъ, грозя, что это постигнетъ и тѣхъ, кто будетъ въ замкѣ. Между тѣмъ стрѣлки поранили многихъ, заставили всѣхъ защищаться; другіе строили раскатъ (больверкъ); ливы и летты нарубили дровъ, наполнили ровъ доверху и подкапывали къ нему раскатъ; летты съ самострѣлами взлѣзли на рас-

каты, стрѣлами и копьями перебили много народа въ укрѣпленіи, поранили многихъ; пять дней продолжалось сильное сраженіе. Эсты старались зажечь костры дровъ, бросая сильный огонь изъ замка въ санихъ, но ливы и летты тушили огонь льдомъ и снѣгомъ. Арнольдъ, братъ рыцарства, работавшій дено и ночью, былъ пораженъ камнемъ и переселился въ общество мучениковъ: то былъ весьма богобоязненный мужъ и пребывалъ во вседневной молитвѣ и о чемъ онъ молился, то, надѣясь, онъ и намелъ. Нѣмцы поставили машину (каменометную), изъ которой дено и ночью дѣйствовали камнями по укрѣпленнымъ мѣстамъ, убили людей и скота въ замкѣ безчисленное множество, ибо эсты не видѣли ничего подобнаго и домовъ своихъ не укрѣпляли противъ подобныхъ ударовъ. Ливы съ леттами нагромождали костеръ изъ сухихъ дровъ до самаго досчатаго забора; Эйлардъ Доленскій²⁾ вѣлъ на костеръ, за нимъ послѣдовали нѣмцы въ доспѣхахъ, сломали заборъ, но за этимъ заборомъ нашли другое укрѣпленіе, которое не могли разломать, осажденные стали на верху замка и, бросая въ нѣмцевъ камни и полѣнья, заставляли ихъ отступать. Нѣмцы сошли внизъ, подожгли огонь и зажгли замокъ. Эсты разломали загорѣвшійся заборъ и деревянныя укрѣпленія. Потушивъ пожаръ, они на слѣдующій день (пятый осады) снова взяли за оборону. Но въ замкѣ было много труповъ убитыхъ, не доставало воды и почти всѣ защитники были перераны. Въ шестой день говорили нѣмцы: «Будете ли вы еще противиться и непризнавать нашего Создателя?» Тогда эсты отвѣчали: «Признаемъ, что вашъ Богъ сильнѣе нашихъ боговъ; онъ побѣдилъ насъ и тѣмъ склонилъ наши души къ его почитанію. По тому просимъ пощадите и насъ милосердно вложите на насъ, какъ на ливовъ и леттовъ, иго христіанства». Вслѣдствіе этого нѣмцы вызвали эстскихъ старшинъ изъ замка, изложили имъ всѣ обязанности христіанства и обѣщали имъ миръ и братскую любовь. Эсты, обрадованные миромъ, обѣщали въ это время принять таинство крещенія съ тѣми же самыми обязанностями, какъ приняли ливы и летты. Затѣмъ, давъ заложниковъ и заключивъ миръ, они приняли въ замокъ священниковъ; священники окропили святою водою всѣ дома и замокъ, мужчинъ и женщинъ и весь народъ и такимъ образомъ освятили ихъ предварительно предъ крещеніемъ, но совершеніе таинства крещенія отложили на нѣкоторое время по причинѣ злаго кровопролитія. Когда же крещеніе совершилось, войско воротилось въ Ливонію, прославляя Господа Бога за обращеніе язычниковъ.

Новая война съ эстами и великая напасть съ ихъ стороны.

Потомъ въ праздникъ пасхи (2 апрѣля 1211 г.) купцы, услышавъ о замыслахъ эстовъ и другихъ окрестныхъ язычни-

ковъ кажимъ образомъ они думаютъ опустошить, предъ прибытіемъ епископа и пилигримовъ, Ливонію и римскій городъ, отложили свою поѣзду въ Готландъ, приостановили свои купеческія дѣла и остались со всеми своими кораблями въ Ригѣ. Между тѣмъ были посланы въ Эстонію гонцы развѣдать, что замышляютъ язычники. По возвращеніи ихъ, они объявили, что будетъ война, нарушенъ миръ, обнаружены замыслы боярыныхъ. И тотчасъ же поднялись Каупо и Бертольдъ Венденскій со своими и слуги епископа и вошли къ ближайшую (южную) саккаланскую землю и пожгли деревни, какія встрѣчались имъ, и перебили всѣхъ мужиковъ и, забравъ женщинъ въ плѣнъ, воротились домой въ Ливонію. За ними пошли саккаланцы и пожгли всѣ деревни у Астигерве и дошли до Имеры; убивъ нѣкоторыхъ леттовъ, они взяли въ плѣнъ женщинъ и дѣтей и забрали съ собою добычу. Послѣ нихъ поднялись Ламбито и Меме, старшины Саккалы, съ другимъ войскомъ; они перешли чрезъ Имеру, достигли церкви и сожгли ее, и опустошивъ все, что принадлежало священнику (автору этой лѣтописи), и собравъ со всего прихода скотъ и добычу во множествѣ, они перебили захваченныхъ мужиковъ, а женщинъ, мальчиковъ и дѣвочекъ увели въ полонъ. И произошла большая напасть на всѣхъ обитателей Ливоніи. Ибо саккаланцы и унгаунійцы напали на леттовъ; роталійцы и виискіе жители напали на епископскихъ ливовъ, въ Метзепола и Летегорѣ (сынѣ Лоддигеръ) съ тремя войсками, такъ что одно войско слѣдовало за другимъ; одно уходило домой, другое приходило и ливы не только не вѣдали покоя ни днемъ, ни ночью, но вѣсты преслѣдовали ихъ въ ущельяхъ лѣсовъ, на озерахъ, на поляхъ, убивали ихъ, брали въ плѣнъ женщинъ, угоняли лошадей и скотъ, забирали добычу; мало ливовъ осталось цѣлыми. И смирилъ въ это время Господь Богъ ихъ коварство, дабы впредь они вѣрными были. Озизійцы на своихъ разбойничьихъ корабляхъ вошли по Койвѣ въ торейду, совершенно опустошили Куббезельскій приходъ и ограбили всю окрестную страну умертвили однихъ, увели въ плѣнъ другихъ; нѣкоторые спаслись отъ нихъ бѣгствомъ въ Ригу, гдѣ требовали помощи противъ нападенія язычниковъ. Но рижане, тщательно оберегавшіе городъ и опасавшіеся измѣны со стороны нѣкоторыхъ ябросомныхъ, ждали прибытія епископа и пилигримовъ.

Альбертъ и магистръ Вольквинонъ у наны.

- § 2. Въ этомъ году (1210) епископъ съ Вольквиномъ, магистромъ братьевъ рыцарства, прибылъ въ Ригу и былъ принятъ святыми отцомъ наидружелюбнѣйшимъ образомъ. И получивъ милостивую грамоту (отъ 20 окт. 1210 г.) на раздѣлъ земель

лизовъ и леттовъ, а также получивъ полномочіе на новую проповѣдь прощенія грѣховъ, возвращался онъ съ радостію обратно. Пославъ чрезъ Пруссію¹⁾ милостивыя грамоты, онъ причинилъ тѣмъ же меншую радость всему народу въ Ливоніи; они со слезами вышли на встрѣчу епископскимъ посламъ, ибо послѣ многихъ тревогъ получили утѣшеніе отъ святаго отца.

Сельмесъ прибытіе Альберта въ Ливонію съ тремя нѣмецкими епископами и прочими лицами.

Шедъ епископства Альберта тринадцатый годъ и немѣла церковь покоя отъ войнъ.

При возвращеніи епископа изъ Германіи, съ нимъ прибыли три епископа. Филиппъ рацебургскій, Изо верденскій и пательборнскій епископъ (Беригардъ), Гельмольдъ изъ Шлессе (у Геттингена), Бернгардъ изъ Липпе (графъ и монахъ) и другія знатныя лица и очень много пилигримовъ; всѣ ждали ихъ прибытія, дабы они освободили находившихся въ опасности.

Дальнѣйшія распри съ эстами.

Летты теперь, обрадованные прибытіемъ пилигримовъ, собрались на Имеръ и, двигаясь впередъ съ немногими, встрѣтили большое войско язычниковъ; увиди же многочисленность его, обратились въ бѣгство. Эсты преслѣдовали ихъ, убили нѣкоторыхъ и дошли до Имеры. И идя всю ночь, на утро пришли къ Раупъ (въ Идумѣ), гдѣ сожгли церковь и имущество церковное, пропали всю землю, предавая огню деревни и дома, избивая мужицъ, захватывая въ плѣнъ въ чащахъ лѣсовъ женщинъ и дѣтей. Рижане, услышавъ про это, двинулись съ пилигримами и пришли въ Торейду. Но язычники устрашили ихъ прибытія и послѣ трехдневнаго похода быстро возвратились въ свою землю со всею награбленною добычею. Каупо же съ нѣкоторыми нѣмцами и прочими пошелъ за ними въ Сакналу, гдѣ сжегъ много деревень и замки (городки, бургы) Овеле и Пурке²⁾, взялъ много добычи, перебилъ много мужицъ, а женщинъ и дѣтей увелъ въ плѣнъ.

Какъ эсты осаждали замокъ Каупо и потерѣли страшное пораженіе.

Между тѣмъ озилцы и ревельцы¹⁾ и ротальцы созвали § 3. большое и сильное войско со всѣхъ пограничныхъ вивскихъ земель и съ ними были всѣ старшины Озилъ и Роталъ и всей Эстоніи²⁾, имѣли они многія тысячи всадниковъ и многія тысячи такихъ, кои пришли на борабляхъ и двинулись въ Ливонію. И всадники съ ихъ нѣскими людьми пришли въ Метсеполь и спѣшно

направились въ Торейду, другіе переплыли море и поѣхали на разбойничьихъ судахъ вверхъ по Койвѣ и черезъ день сошлись вмѣстѣ съ всадниками у большого замка Кауно, гдѣ въ то время жили ливы изъ страха предъ язычниками. И осадили они замокъ со всѣхъ сторонъ съ передней части замка стали всадники, а съ задней стали другіе у своимъ разбойничьихъ кораблей на рѣкѣ. И вышли противъ нихъ стрѣлки, кои были присланы изъ Риги оберегать замокъ вмѣстѣ съ ливами; стрѣлки многихъ переранили, многихъ перебили, такъ какъ тѣ были не вооружены, ибо неимѣють въ употребленіи доспѣховъ, какъ прочіе народы. За тѣмъ эсты послали нѣкоторыхъ изъ своихъ храбрѣйшихъ мужей по всей провинціи опустошать землю; они пожгли деревни и церкви, перебили нападавшихъ на нихъ ливовъ, а другихъ взяли въ плѣнъ, собрали много добычи, погнали скотъ на сборное мѣсто своихъ. И убивали быковъ и прочій скотъ, принося ихъ въ жертву своимъ богамъ, и гадая о милости ихъ. Одинаго же животного, при убоѣ ихъ, падали на лѣвую сторону и тѣмъ показывали неблаговоленіе боговъ и дурное предзнаменованіе. Но они, не оставляя своего намѣренія, подступили къ замку; установили костры дровъ, подкопали гору крѣпости, увѣряя, что они тутъ пребудутъ *magetat*, т. е. навсегда до тѣхъ поръ, пока или замокъ разрушатъ, или же склонять ливовъ на свою сторону, чтобы вмѣстѣ идти одною и тою же дорогою разорить Ригу. И сказалъ одинъ ливъ изъ замка „*шага шагата*“, что значить. «будешь ты лежать здѣсь вѣчно».

Братья рыцарства въ Зигевальде, узнавъ, что дѣлають язычники, объявили о томъ рижанамъ и потребовали помощи пилигримовъ; пришли также гонцы, которые рассказали со слезами всѣ бѣдствія, какія претерпѣли отъ язычниковъ ливы и летты въ осажденномъ замкѣ, и настоятельно просили у епископовъ, дабы они послали своихъ мужей и освободили ихъ церковь. Епископы тотчасъ же воодушевили своихъ рыцарей и пилигримовъ и всему пароду виѣнили въ прощеніе грѣховъ стать на защиту ихъ братьевъ — ливовъ, и отплатить съ Божіею помощію языческимъ народамъ — эстамъ. И ополчились братья рыцарства съ пилигримами, а Гельмгольд Плессенскій и рыцари положили на себя доспѣхи и убранство на коней своихъ и отправились со своими пѣшими людьми и ливами и всѣми своими спутниками къ Койвѣ. И когда они переправились чрезъ Койву и шли впередъ всю ночь, они близко подошли къ язычникамъ. Устроивъ войско къ бою, они послали впередъ пѣшихъ людей на большую дорогу, ведущую изъ Вендекуля³⁾, всадники же послѣдовали по дорогѣ направо. И пѣшіе люди двигались осторожно и въ добромъ порядкѣ, а къ утру они достигли горы,

увидѣли замокъ и языческое войско, и долина раздѣляла ихъ. И со звукомъ литавръ и музыкальныхъ инструментовъ и съ пѣсню, одушевляющею сердце мужей, и призывая милость Божію, они устремились на язычниковъ; переправившись чрезъ ручей, они на минуту остановились, чтобы устроиться къ бою. Чуть лишь это увидѣли язычники, какъ съ ужасомъ поняли, что предстоитъ имъ; они бѣжали, хватали щиты, иные нѣбѣжали къ лошадямъ, иные перескочили чрезъ заборъ, но соединились вѣстѣ, наполнили воздухъ криками и въ большой массѣ устремились на христіанъ, бросая въ нихъ дождь копій. Но христіане копьямъ противопоставили свои щиты. Когда копья были уже разбросаны, они взялись за мечи, подошли ближе, идутъ въ бой, раненные падаютъ, язычники мужественно сражаются до тѣхъ поръ пока рыцари, видя ихъ храбрость, не устремились въ средину ихъ на нарядныхъ коняхъ; рыцари низвергли многихъ на землю, иныхъ обратили въ бѣгство, бѣгущихъ преслѣдовали по дорогѣ и по полямъ и убивали. Ливы съ самострѣлами вышли на встрѣчу бѣгущихъ, сбили ихъ въ кучу и преслѣдовали до того мѣста, гдѣ стояли нѣмцы, такъ что спаслись лишь немногіе, а нѣмцы убили нѣсколькихъ ливовъ, которые были похожи на эстовъ. Но нѣкоторые изъ эстовъ бѣжали по другой дорогѣ, которая шла у замка къ Койвѣ, достигли до другой части своего войска и тѣмъ спаслись, но многіе при спускѣ съ горы были убиты преслѣдовавшими ихъ рыцарями. Здѣсь былъ убитъ Эвергардъ, братъ рыцарства, и нѣкоторые изъ нашихъ рыцарей ранены.

Между тѣмъ вторая часть войска эстонцевъ, видя поражение своихъ, скопилась на горѣ, находившейся между замкомъ и Койвой и приготовилась къ оборонѣ. Ливы же, однако, и пѣшее войско христіанъ бросились грабить, захватили лошадей, которыхъ тутъ было много тысячъ, и упустили преслѣдовать оставшихся язычниковъ. Но рыцари и стрѣлки достигли тѣхъ, кто былъ на горѣ и убили изъ нихъ многихъ. Тогда эсты запросили мира и обѣщали принять таинство крещенія. Рыцари, повѣривъ ихъ словамъ, сказали епископамъ⁴⁾, что они могутъ прибыть для крещенія покорившихся. Но тѣ ночью бѣжали къ своимъ разбойничьимъ кораблямъ и задумали уплыть въ море. Стрѣлки, однако, помѣшали по обѣимъ берегамъ Койвы ихъ отбѣду; другіе пилигримы, пришедшіе изъ Риги съ Бернардомъ Липскимъ къ Койвѣ, навели мостъ на рѣкѣ, построили деревянные подмосты на немъ⁵⁾, и приняли подходившіе разбойничьи корабли въ стрѣлы и конья путь къ бѣгству язычниковъ былъ загражденъ со всѣхъ сторонъ. Въ слѣдующую ночь они въ глубокой тишинѣ тайно сошли со своихъ разбойничьихъ кораблей,

оставивъ на нихъ свои пожитки и бѣжали и погибли съ голоду частию въ лѣсахъ, а частию на дорогѣ. Только немногіе воротились въ свою землю и тамъ рассказали о случившемся.

Эсты потеряли почти двѣ тысячи лошадей, и людей убитыми двѣ тысячи. Когда пилигримы и всѣ, кто принималъ участіе въ сраженіяхъ, воротились въ Ригу и привели съ собою разбойничьи корабли язычниковъ, около трехъ сотъ, не считая мелкихъ судовъ, то раздѣлили лошадей и всю добычу по ровну между собою, подарили церквамъ части, и съ епископами и со всѣмъ народомъ благодарили Бога за то, что онъ первое прибытіе столь многихъ епископовъ ознаменовалъ такимъ знаменитымъ торжествомъ падъ язычниками. Ибо увѣрилась ливонская церковь въ томъ, что Господь Богъ спобораеть ей, потому что въ ономъ сраженіи пала глава Эстоніи, т. е. старшины Озиліи и старшины Роталии и прочихъ земель всѣ въ этомъ сраженіи были убиты. И положили такимъ образомъ Господь Богъ конецъ кичливости ихъ и смирилъ надменность сильныхъ.

Посвященіе Дитриха епископомъ Эстоніи.—Бернардъ фовъ деръ Липпе назначенъ аббатомъ въ Динаминдѣ. О прежней судьбѣ Бернарда.

§ 4. Такъ какъ ливонскій епископъ получалъ отъ святаго отца (въ 1210 г.) полномочіе во всѣхъ заморскихъ земляхъ, кои Господу Богу угодно будетъ покорить чрезъ ливонскую церковь христіанской вѣрѣ, избирать и посвящать епископовъ на правахъ архіепископа, потому епископъ Альбертъ принялъ помощникомъ въ своихъ продолжающихся трудахъ Теодориха, аббата цистерціенскаго ордена въ Динаминдѣ¹⁾ и, обѣщавъ ему епископство въ Эстоніи, посвятилъ въ епископы, на его же мѣсто аббатомъ посвятилъ Бернарда Липскаго (фовъ деръ Липпе).

Этотъ графъ Бернардъ прежде въ своей землѣ бывалъ во многихъ бояхъ и причинялъ пожаръ и хищеніе и былъ за то наказанъ Господомъ Богомъ слабостью въ ногахъ, такъ что его, хромага на обѣ ноги, много дней возили въ корзинѣ. Но тутъ пробудилась его совѣсть, онъ принялъ обѣтъ цистерціенскаго ордена и, изучивъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ правила ордена и писаніе (священное), получалъ отъ папы полномочіе проповѣдывать слово Божіе и отправиться въ Ливонію. И онъ часто рассказывалъ, что какъ только принялъ крестъ въ землю Пресвятыя Дѣвы, то тотчасъ же охрыли его кости, и ноги его выздоровѣли. При первомъ прибытіи въ Ливонію онъ былъ рукоположенъ аббатомъ, а впоследствии былъ семигалскимъ епископомъ.²⁾

Ливы вмѣсто десятины обложены опредѣленною податью хлѣбомъ.

Ливы также, послѣ бѣдствій войны, радовались какъ при- § 5.
бытію епископовъ, такъ и побѣдѣ, одержанной надъ ихъ вра-
гами; они собрались отъ Двины и отъ Торейды и отъ всѣхъ
областей Ливоніи, умоляли и просили епископовъ, дабы облег-
чить имъ повинности христіанъ и въ особенности десятину, за
то общали всизмѣнную вѣрность какъ въ войнахъ противъ
язычниковъ, такъ и во всѣхъ дѣлахъ христіанства. Епископы
выслушали ихъ слова и представили римскому епископу какимъ
образомъ ихъ желаніе можетъ быть удовлетворено, дабы навсегда
приобрѣсти ихъ вѣрность. Но какъ епископъ желалъ заботиться
о нихъ съ отцовскою нѣжностію и, принявъ также во вниманіе
тяжкія войны, которыми еще предстоали съ окрестными народами,
согласился на ихъ просьбу и установилъ вмѣсто десятины отъ
каждой лошади (плуга) вносить опредѣленную мѣру (хлѣба) по
одному шефелю въ 18 дюймовъ¹⁾, и это установленіе было закрѣ-
плено милостивою грамотою четырехъ епископовъ съ приложеніемъ
печати, но съ оговоркою, что если ливы окажутся невѣрными и
вовлекутся въ замыслы язычниковъ и сохраненіемъ языческихъ
обычаевъ осквернятъ таинство своего крещенія, то и десятина и
прочія повинности христіанства немедленно же и всецѣло будутъ
возстановлены вновь.

**Альбертъ убѣждаетъ въ седьмой разъ изъ Ливоніи и остав-
ляетъ четырехъ епископовъ на своемъ мѣстѣ.**

По установленіи этого, епископъ Альбертъ, поручивъ свое § 6.
мѣсто въ Ливоніи тремъ епископамъ и четвертому, который въ
то время былъ посвященъ, отправился въ Германію, чтобы со-
брать пилигримовъ и то, что было нужно на будущій годъ, дабы
со временемъ, когда пилигримы перестанутъ являться, ливонская
церковь не подверглась большой опасности.

**Саккаланъ и унгаунійцы въ землѣ ливовъ и предъ замкомъ
Бевериномъ.**

Саккаланъ между тѣмъ и унгаунійцы, которые еще остава- § 7.
лись цѣлыми и невредимыми, созвали большое войско и вошли
въ земли леттовъ, которыхъ преслѣдовали въ чащѣ лѣсовъ и
захватили и убили многихъ изъ родственниковъ и друзей Рус-
сина. Опустошивъ въ Трикаутѣ Талибалдову и прилегавшія къ
ней земли, они собрались у замка Беверипа и осадили замокъ,
сражаясь весь день съ леттами и разведя большой огонь, они
сказали наконецъ: «Отчего вы не просите у насъ мира, развѣ
вы забыли вашихъ убитыхъ при Имерѣ?» А тѣ отвѣчали «А
вы сами развѣ не помните вашихъ старшинъ и безчисленнаго

множества народа, которые были убиты у Торейды; увѣруя въ единого Бога съ нами, вы приняли крещеніе съ условіемъ постояннаго мира?» Услышавъ это, они въ досадѣ отступили отъ замка и поспѣшно воротились съ добычею въ свою земаю.

Походъ христіанъ въ Саккалу и Нурмесундъ до Ервена.

Старшины же леттовъ въ Беверийѣ, Доте и Пайке, пошли въ Ригу, гдѣ убѣдительно просили помощи противъ саккалянь. И ополчились пилигримы съ братьями рыцарства и Теодорихъ, братъ епископа, и Раупо со своими ливами и Бертольдъ Венденскій съ леттами. Собравъ большое войско въ Метзенполѣ, они двинулись къ морю и три дня шли по морскому берегу. Затѣмъ, поворотившись къ землѣ Саккалянь, трое сутокъ шли чрезъ лѣса и болота по сквернѣйшей дорогѣ¹⁾, и изморились ихъ лошади на этой дорогѣ и пало изъ нихъ около 100 штукъ. И наконецъ на седьмой день они дошли до деревень, и разбѣялись по всей землѣ, убивая мужчинъ, гдѣ ихъ ни находили, забирая въ плѣнъ мальчиковъ и дѣвочекъ, стогая лошадей и скотъ въ деревню Ламбита (впослѣдствіи Оберпаленъ), гдѣ находился ихъ мая, т. е. собраніе (сборный пунктъ). Въ слѣдующіе дня ливы и летты были посланы въ лѣсные чащи, гдѣ скрывались эсты, и нашли они тутъ много мужчинъ и женщинъ, вывели ихъ изъ лѣсовъ со всею имуществомъ, мужчинъ умертвили, а прочихъ привели на сборный пунктъ. И два латыша Доте и Пайке вошли въ одну деревню; тутъ вдругъ пали на нихъ девять человекъ эстовъ, и бились они съ ними цѣлый день; латыши (летты) многихъ изъ нихъ ранили и убили, но наконецъ и сами пали. На третій день храбрѣйшіе изъ войска переправались чрезъ рѣку Пала и опустошили тутъ цѣлый край, который называется Нурмесунде²⁾; спаливши всѣ деревни и умертвивъ мужчинъ, они забрали съ собою женщинъ и лошадей и дошли до Гервіена (нынѣ Ервенъ, по эстонски Ермама).

Возвратившись ночью, они устроили пиръ³⁾, сопровождая ихъ большимъ крикомъ и ударами въ щиты; на слѣдующій день зажгли замокъ (замокъ Ламбита Леоле, у самой деревни) и пошли домой по другой дорогѣ (въ южномъ направленіи), раздѣляли добычу по ровну между собою, и съ радостію воротились въ Ливонію.

О большомъ моровѣхъ повѣтрінъ въ Ливоніи и Эстоніи.

И настала большой моръ во всей Ливоніи, и начали люди заболѣвать и умирать, и вымерла большая часть народа, начиная съ Торейды, гдѣ трупы язычниковъ лежали непогребенными, до Метзеноля и Идумеи, до леттовъ Вендена, и умерли стар-

шины, по имени Дабрель и Ниннусъ, и многіе другіе. Точно также настала моръ въ Саккалѣ и въ Унгауниі и въ другихъ округахъ Эстоніи и многіе, спасшіеся бѣгствомъ отъ острія меча, не избавились горестной смерти отъ язвы¹⁾.

Набѣгъ латышей изъ Беверниа на Унгаунию и Саккаду.

Беверинскіе летты съ немногими пошли снова въ Унгаунию, гдѣ настигли эстовъ, возвратившихся въ свои деревни²⁾ за съѣстными припасами. Все, что было мужескаго пола, они перебили, но женщинъ пощадили и взяли ихъ съ собою, забравъ много добычи. Возвращаясь домой по своей дорогѣ, они встрѣтили другихъ леттовъ, которые снова шли въ Унгаунию. Что тѣ оставили, взяли эти; что тѣ не забрали, захватили эти; что спаслось отъ тѣхъ, было перебито этими; въ края и деревни, въ которые тѣ не заходили, пришли эти; захвативъ много добычи и плѣнныхъ и эти возвратились домой. Возвращаясь своею дорогою, они опять встрѣтили другихъ леттовъ, шедшихъ также въ Унгаунию, и то, что прежними леттами не было совершенно разграблено, было совершенно уничтожено этими; всѣхъ мужчинъ, какіе имъ попадались, они убивали; не пощадили они ни богатыхъ, ни старшихъ, но всѣхъ предавали острію меча. Русинъ, кая и прочіе, мсти за своихъ друзей, всѣхъ, кто ему ни попадался, или сожигалъ живыми, или предавалъ другой мучительной смерти. Когда и эти возвращались въ свои замки (городки, бургы), то и они встрѣтили другихъ леттовъ изъ Беверниа съ немногими, и когда тѣ пошли чрезъ лѣса къ саккаланской землѣ, которая Алисте (нынѣ кирхшпилъ Галлиетъ) называется, то перебили всѣхъ, кого не заставали въ домахъ, отъ малаго до большаго; умертвивъ же многихъ, они забрали съ собою женщинъ и скотъ и подѣлили ихъ между собою вмѣстѣ съ своею добычею. Устрашенные этимъ, жители Алистнаго края³⁾, какъ и прочіе саккаланцы, послали своихъ пословъ въ Ригу, и, отдавъ своихъ мальчиковъ въ заложники, получили миръ, обѣщаясь въ тоже время принять таинство крещенія.

Походъ немцевъ въ Унгаунию до Юрьева (Дерпта) и до Аювжи (Эмбаха).

Теодорихъ, братъ епископа, со своими слугами, и Бертольдъ Венденскій собрали войско и при наступленіи зимы (1211 г.), пошли въ Унгаунию; они нашли весь край опустошеннымъ леттами и тарбатскій замокъ, который летты сожгли также передъ тѣмъ, оставленнымъ, переправились чрезъ рѣку, называемую Матерью водъ⁴⁾; вступивъ же въ деревни и найдя въ нихъ мало народу, они пошли въ лѣса, гдѣ въ самой густой чащѣ языч-

няки сдѣлали себѣ заваль изъ срубленныхъ кругомъ большихъ деревьевъ, съ тѣмъ чтобы тутъ, при нашествіи войска, прятать свое имущество. Когда христіанское войско подошло сюда, то они мужественно вышли противъ него и долго защищались, пользуясь трудною дорогою, но не могли противостоять напору христіанъ, дали тылъ и побѣжали въ лѣса. Но христіане преслѣдовали бѣгущихъ, убили попавшихся имъ, взяли въ плѣнъ женщинъ и дѣтей, забрали множество лошадей и скота и много имущества, ибо сюда бѣжали люди со всего края и свезли сюда все свое добро. Подблизивъ добычу между собою, христіане съ плѣнными воротились домой въ Ливонію.

Походъ христіанъ въ Дерптскую землю, въ Вайгу, Ервенъ, Моху и Нормегунду; возвращеніе чрезъ Вирзіеръ.

Отпраздновавъ праздникъ Рождества Христова, когда усилились морозы и грунты дорогъ замерзли, епископы послали по всемъ замкамъ Ливоніи и по всемъ лѣтскимъ землямъ сказать, чтобы они (лѣтты) шли въ походъ съ пѣшцами; и послали своихъ рыцарей съ пилигримами и братьями рыцарства и положили собраться войску у замка Беверина. И вмѣстѣ съ ними пошелъ Теодерихъ, эстонскій епископъ. Отпраздновавъ Крещеніе Господне (6 янв. 1212 г.), войско двинулось въ Унгаунію оно состояло изъ четырехъ тысячъ пѣшихъ и конныхъ пѣшцевъ и четырехъ же тысячъ ливовъ и лѣттовъ. Они вошли въ Тарбитскую землю, перешли чрезъ Матеръ водъ и пришли къ заваду, который передъ тѣмъ разрушили христіане. И въ то время, какъ пилигримы остановились здѣсь на отдыхъ, ливы и лѣтты и тѣ, кто былъ побыстрѣе изъ войска, пошли въ Вайгу⁸⁾; они опустошили всю землю и собрались у замка Зомелинде⁹⁾. Въ слѣдующій день они¹⁰⁾ пришли къ своимъ въ Вайгу. И здѣсь они отдыхали три дня, опустошили кругомъ всю землю. дома и деревни предали пламени, многихъ взяли въ плѣнъ, многихъ убили и много добычи набрали. Вступивъ на четвертый день въ Ервенъ (сѣверо-западная часть Вайги), войско разсѣлось по всемъ мѣстамъ и деревнямъ, гдѣ захватило и перебило много язычниковъ, забрало въ плѣнъ женщинъ и дѣтей, забрало множества скота и лошадей и добычи. Собравшись же въ деревнѣ, называемой Каретевъ¹¹⁾, войско опустошило огнемъ всю окрестность ея. Была же деревня Каретевъ очень красива и велика и обильна народомъ, какъ и все деревни въ Гервенѣ и во всей Эстоніи, которыя въ послѣдствіи часто были опустошаемы нашими и сжигасмы. Возвратившись чрезъ три дня со всею добычею, войско христіанъ сожгло деревни, Моху именно и Нормегунду, и пришло наконецъ къ озеру, называемому Вордсегерве

(нынѣ Вирдьеръ), перешли по льду чрезъ него и съ радостію возвратились въ Ливонію.

Великій князь новгородскій Мстиславъ въ Вайгѣ, Ерсенѣ и предъ замкомъ Варболе въ Гарріенѣ.

Когда великій король погардскій, Мистеславе¹²⁾, услышалъ о войскахъ нѣмцевъ въ Эстоніи, то также ополчился съ пятнадцатью тысячами мужей и пошелъ въ Вайгу, а изъ Вайги двинулся въ Гервенъ; не найдя здѣсь нѣмцевъ, онъ двинулся даѣе въ Гарріенъ и осадилъ замокъ Варболе¹³⁾, гдѣ бился съ ними нѣсколько дней. И тѣ, что были въ замкѣ, обѣщали ему дать семьсотъ марокъ погаты¹⁴⁾, если онъ отступитъ, и онъ воротился въ свою землю.

Священникъ Саломонъ креститъ въ Феллиѣ и умерщвленъ мѣстѣ съ дружию Лембитомъ.

По возвращеніи нѣмцевъ изъ похода въ Ригу, эстонскій епископъ послалъ священника Саломона въ Саккалу, дабы онъ преподалъ тамъ слова проповѣди и совершилъ таинство прещенія, принять которое саккаланцы обѣщали прежде того. И онъ (Саломонъ) прибылъ въ замокъ Филинде и былъ принятъ нѣкоторыми и привѣтствуемъ устами, но не сердцемъ, подобно тому какъ Іуда лобзалъ Спасителя. И онъ проповѣдывалъ имъ слова спасенія и крестилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Но когда саккаланцы и унгаунійцы услышали о пребываніи русскаго войска въ Эстоніи, то собрали съ всѣхъ своихъ земель свое войско. Священникъ Саломонъ, услышавъ о сборѣ ихъ, вышелъ со своими изъ замка и думалъ воротиться домой въ Ливонію, Лембитъ же саккальскій взялъ со собою отрядъ эстовъ и преслѣдовалъ священника, настигъ его ночью и убилъ его и Теодориха и Филиппа, его переводчиковъ, съ нѣкоторыми другими: всѣ они вали за вѣру Христову и потому, надѣмая, сподобились общенія съ мучениками. Названный Филиппъ происходилъ изъ латовскаго народа (былъ литовецъ), вскормленъ былъ при дворѣ епископа и пребывалъ вѣрнымъ, такъ что былъ посылаемъ переводникомъ для поученія другихъ народовъ. Послѣ же онъ сдѣлался участникомъ мученичества, потому и заслужилъ послѣднее вѣчнаго блаженства.

Имя Лембитъ началъ на Псковѣ.

По убіеніи названныхъ лицъ, Лембитъ воротился къ своему войску. И въ то время, когда русскіе пребывали въ Эстоніи, онъ между тѣмъ пошелъ въ Россію, попалъ на городъ Плицеве¹⁵⁾ и началъ побивать народъ. Когда же русскіе, являющіеся

сдѣлали тревогу, то эсты съ добычею и нѣкоторыми плѣнными быстро отступили въ Унгаунію. Когда воротились русскіе, то нашли свои городъ опустошеннымъ.

Миръ между ливами и латвиями съ Эстоніею.

- § 11. Тогда ливамъ и леттамъ и эстамъ, надъ коими тяготѣли язвы и голодъ, прискучили бѣдствія войны и они послали пословъ другъ другу и заключили между собою, за исключеніемъ рижанъ, миръ. Какъ только прекратилась война, прекратилась и смертность между людьми.

Какъ уѣхали два шведскіе епископы, и остался Рацебургскій.

- § 12. Затѣмъ, когда прошелъ ледъ въ морѣ и въ Двинѣ, въ Германію воротились верденскій и паллборнскій епископы со своими пилигримами, но рацебургскій епископъ остался въ Ригѣ. Онъ принадлежалъ къ знатымъ лицамъ при дворѣ императора Оттона и когда послѣдовало отлученіе сего послѣдняго (31 марта 1211 г.), то онъ (рацебургскій епископъ), чтобы избѣгнуть присутствія его¹⁾, оставался пилигримомъ въ Ливоніи до четвертаго года (до июня 1215 г.).

Изгнанный изъ Пскова князь Владиміръ прибылъ въ Ригу.

- § 13. Послѣ ихъ отъѣзда (въ мартѣ 1212 г.), плочековскіе русскіе (псковичи), недовольные своимъ княземъ Вольдемаромъ за то, что онъ выдалъ свою дочь замужъ за брата (Дитриха) рижскаго епископа, изгнали его со всѣмъ его семействомъ изъ Пскова. Онъ бѣжалъ къ плочековскому (полоцкому) королю, но мало нашелъ у него утѣшенія¹⁾. Тогда со своими мужами онъ пошелъ въ Ригу, гдѣ съ почетомъ былъ принятъ своимъ зятемъ и епископскою дружиною²⁾.

Причины къ главл XV.

- § 1. 1) Кто же именно говорилъ? Сравни гл. 28, 5.
2) Такъ называвшій, конечно, по жителямъ въ Германіи (не Люнебургъ-ли то?). — Гердакъ Доленскій былъ въ то время въ Ливоніи. — О Юганнѣ Доленскомъ см. гл. 28, 8.
- § 2. 1) Была зима и судоходство къ Двинѣ прекратилось. Сравни гл. 23, 11.
2) Овече не Озергофъ-ли? Нурне не Нудеркыль-ли?
- § 8. 1) Жители морскаго побережья Ревеля, отъ вискской границы до Вирланды. См. гл. 21, 6.

2) Весьма преувеличено.

3) Мѣстность неизвѣстная. Трудно допускать, чтобы то былъ Венденъ.

4) Которые прибыли вмѣстѣ съ ними?

5) Для укрѣпленія-ли моста, или потому, что онъ былъ слишкомъ низокъ?

§ 4. 1) Тутъ смѣлыя нѣсколько другой, чѣмъ въ гл. 1, 16.

2) См. гл. 22, 1.

§ 5. 1) Въ вышину и ширину?

§ 7. 1) По всей вѣроятности, они шли по близости рѣки Перновъ, окрестности которой и до сихъ поръ еще изобилуютъ болотами.

2) Нурмегундъ, Нормегунде происходятъ отъ эстонскаго слова нурмъ — поле; гундъ или гондъ — мѣсто.

3) Ludus. — Не музыка-ли пѣлины? Ср. гл. 28, 5.

4) Въ § 11 упоминается о чумѣ и голодѣ. Въ Ригѣ также былъ моръ, см. гл. 16, 1.

5) Не по причинѣ ли мороваго повтрія они оставили деревни?

6) Alustegunde — Алистская земля т. е. названная земля.

7) Тарбатскій замокъ былъ на возвышеніи, гдѣ впоследствии построена была соборная церковь въ Дерптѣ (Юрьевѣ). Mater aquarum (Матерь воды) — это Эм-баль (по русски Амовъ или Омовъ), но эстонски эта рѣка называлась Эмайегъ или Эмайегъ т. е. мать источника, большая рѣка.

8) Вайла, Вайгала, у русскихъ Клязь, отъ эстонскаго слова вайла, означающаго князь.

9) Нимъ илииіе Земель у деревни Вайто. — Нимъ по эстонски значить городъ; зона — болото. Зонезинде — болотная земля.

10) Кто-же?

11) Нимъ Гросъ-Кареда.

12) Это Мстиславъ, князь новгородскій. См. гл. 14, 2.

13) По русскии лѣтописамъ Норовъ и Воробьевъ Носъ.

14) См. гл. 14, 2. Ява-ая замокъ этотъ прежде платилъ дань русскимъ.

§ 10. 1) По русскии лѣтописамъ, въ этотъ день на Псковъ напали литовцы.

§ 12. 1) Дабы не быть сочтenu его приверженцемъ и не подвергнуться нападению.

§ 13. 1) Полокъ былъ во враждѣ съ литовцами. См. гл. 16, 2.

2) Это произошло послѣ отъѣзда двухъ епископовъ.

ГЛАВА XVI.

Епископства Альберта четырнадцатый годъ

Альбертъ въ восьмой разъ Ливоніи.

- § 1. Наступилъ 1212 г. отъ воплощенія Господни и четырнадцатый епископства Альберта (съ 1 марта). Ливонская церковь радовалась его прибытію съ пилигримами, и всѣ вмѣстѣ съ королемъ Вольдсмаромъ встрѣтили его и приняли его, восхваляя Господа Бога. Епископъ далъ королю благословеніе и щедрые подарки отъ всего, что принесть съ собою изъ Германіи, и приказалъ служить ему во всемъ съ благорасположеннымъ усердіемъ.

Викскіе эстонцы въ устьѣ Аи.

Эсты же собрались со всѣхъ викискихъ земель и съ большимъ войскомъ пристали въ устьѣ Койвы (лифл. Аа). И у нихъ былъ Исфридъ¹⁾, посолъ рижанъ, котораго они при полученіи извѣстія о прибытіи епископа и пилигримовъ мучили разными муками и потомъ отправили въ Ригу. Сами же бѣжали и веротились въ свою землю.

Миръ съ эстонцами; Саммала терять свою свободу.

И такъ ливы и летты послали пословъ въ Эстонию съ предложеніемъ возобновить миръ, который они заключили между собою²⁾. И эсты обрадовались тому и послали съ ними своихъ мужей въ Торейду; сюда былъ позванъ епископъ съ братьями рыцарства и стариппами Риги, и они прибыли вмѣстѣ съ по

слами эстовъ и разсуждали о томъ, на чьей сторонѣ правда и что было причиною столь частыхъ войнъ. И послѣ многихъ переговоровъ былъ заключенъ миръ на три года во всѣхъ земляхъ¹⁾, но саксаны до рѣки Палы должны были подчиниться власти епископа и ѳицевъ, дабы они, какъ давнѣе заложниковъ и обѣщавшіеся принять христіанскую вѣру²⁾, могли вполнѣ пользоваться принятыми правами крещенія и христіанства.

Земля крещенія нѣкоторыхъ ливонъ.

По заключеніи мира съ эстами, перестала смертность между людьми какъ въ Ригѣ, такъ и въ Ливоніи, и Эстоніи, но не было покоя отъ войнъ. Ибо нѣкоторые вѣроломные ливы, кои въ то время были еще кровавыми сынами, искали какимъ бы образомъ растерзать лоно своей матери, цркви, и какимъ бы способомъ коварно добратся и обмануть братьевъ рыцарства, кои пребывали въ Зигенальдѣ, съ тѣмъ чтобы, по изгнаніи ихъ изъ края, тѣмъ легче можно было изгнать изъ края дружину епископа съ прочими ѳицами.

Свиданіе и соглашеніе епископа Альберта съ полочникомъ княземъ Владиміромъ у Герсика.

Между тѣмъ король Плонецкій прислалъ и позвалъ епископа, назначивъ ему день и мѣсто, чтобы онъ предсталъ ему у Герсика для объясненія о ливахъ, прежде платившихъ ему дань¹⁾, а также, чтобы они уступили для купцовъ безопаснѣйшій путь по Двинѣ, согласно ихъ обѣщанію, и по возобновленіи мира, могли тѣмъ легче противостоятъ летонамъ. Епископъ взялъ съ собою своихъ мужей и короля Вольдемара съ братьями рыцарства и старинцами ливонъ и леттовъ и отправился на встрѣчу королю; съ нимъ ѣхали купцы на своихъ корабляхъ, и всѣ возложили на себя оружіе²⁾ изъ предосторожности противъ засадъ летоновъ по обѣимъ берегамъ Двины. Придя къ королю, они начали переговоры съ нимъ о томъ, что требуетъ справедливость. Но король, обращавшійся съ епископомъ то ласково, то гордо и надменно, потребовалъ, чтобы епископъ отказался отъ крещенія ливонъ, утверждая, что въ его власти состоитъ крестить или некрестить ливонъ, его слугъ. Таковъ именно былъ обычай русскихъ королей, что при покореніи народовъ, они подчиняютъ ихъ себѣ не для приведенія въ христіанскую вѣру, а лишь для того, чтобы они платили имъ подати и деньги³⁾. Но епископъ возражалъ на то, что должно повиноваться болѣе Господу Богу, чѣмъ людямъ⁴⁾, и болѣе небесному Царю, чѣмъ земному, ибо то и въ евангеліи предписано, когда говорится «Шедше, научите всѣ народы, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа»⁵⁾.

И епископъ также настойчиво говорилъ, что не откажется отъ своего намѣренія и не отречется отъ дѣла проповѣди, порученной ему святымъ отцомъ. Но онъ не отрицалъ, что королю подлежить дань, ибо и въ писаніи сказано: «Воздадите кесарево кесареви, а Божіе Богови»⁶⁾, поелику епископъ самъ по временамъ давалъ за ливонъ королю ту самую дань, которую они платили; ливы, однако, не желая служить двумъ господамъ, какъ русскимъ, такъ и нѣмцамъ, просили постоянно епископа, чтобы онъ какъ нибудь совершенно освободилъ ихъ отъ ига русскихъ. Но король, недовольный такими толкованіями, разгнѣвался, наконецъ, и грозилъ предать пламени все ливонскіе замки и самую Ригу, приказавъ своему войску отступить отъ замка и давъ видѣ, что хочетъ сразиться съ нѣмцами, построилъ свой народъ на полѣ съ своими стрѣлками и началъ подходить къ нѣмцамъ. Затѣмъ все мужи епископа съ королемъ Вольдемаромъ и братьями рыцарства и купцами, возложивъ на себя оружіе, мужественно пошли противъ короля. И когда сошлись обѣ противныя стороны, Іоаннъ, прѣбывая въ церкви Пресвятыи Маріи, и король Вольдемаръ съ нѣкоторыми другими пошли между противниками и сказали королю, дабы онъ не шелъ войною на оную церковь, ибо самъ со своими народами будетъ побѣжденъ нѣмцами. Нѣмцы были все сильны въ своемъ оружіи и сильно желали сразиться съ русскими. Устранившись ихъ рѣшимости, король приказавъ своему войску отступить, а самъ пошелъ къ епископу, съ почтительностію называя его своимъ духовнымъ отцомъ; епископъ съ своей стороны принялъ его какъ сына. И пребыли они вмѣстѣ нѣкоторое время, устроивъ переговоры и тщательно взвѣсивъ все, что къ миру служить. Наконецъ король, быть можетъ руководимый Божиимъ вдохновеніемъ, представилъ епископу всю Ливонію вольною (т. е. безданно), дабы между ними былъ заключенъ постоянный миръ, какъ противъ лестоновъ, такъ и противъ другихъ язычниковъ, и дабы путь по Двинѣ былъ навсегда воленъ купцамъ. И когда это совершилось, король съ купцами и всеми своими народами пошелъ вверхъ по Двинѣ и съ радостію возвратился въ Плоцкъ, свой городъ. Епископъ же со своими пошелъ внизъ по Двинѣ и снова прибылъ въ Ливонію.

Споры и переговоры съ аутинскими латышцами и нѣкоторыми литвами; заговоръ последнихъ.

§ 3. По возвращеніи ихъ, возникъ большой споръ между венденскими братьями рыцарства и аутинскими латтями, которые въ то время находились въ удѣлѣ епископа, о пахатныхъ поляхъ и ульяхъ; братья поранили нѣкоторыхъ латтовъ, почему и была принесена жалоба епископу. Тогда епископъ съ достопочтеннымъ

Филиппомъ, рацбургскимъ епископомъ, позвали братьевъ рыцарства съ ливами и леттами къ собранію, чтобы устроить вражду и возстановить прѣжнее согласіе между ними. И препирались между собою цѣлыхъ два дня, но никакого соглашенія къ миру не достигли.

Затѣмъ ливы и летты удалились отъ нѣмцевъ и составили заговоръ между собою, который закрѣпили по языческому обычаю наступленіемъ на мечи. Первымъ у нихъ былъ Каупо¹⁾; его слова клонились къ тому, что онъ никогда не отступитъ отъ вѣры христовой, но что онъ будетъ ходатайствовать за ливовъ и леттовъ предъ епископомъ, дабы имъ были облегчены повинности христіанства. Но прочіе, не заботясь о его намѣреніи, составили заговоръ противъ братьевъ рыцарства и задумали изгнать изъ земли ливовъ всѣхъ нѣмцевъ и христіанъ. Епископы и братья рыцарства, узнавъ про это, возвратились со всѣми своими друзьями (т. е. остававшимися имъ вѣрными, какъ Каупо и др.), каждый въ свою крѣпость.

Непріязненныя дѣйствія заговорщиковъ; нѣры предосторожности нѣмцевъ; столкновенія меченосцевъ съ затезельскими ливами у Зегсвольда.

Тогда собрались затезельскіе ливы въ своемъ замкѣ и послали къ ленебордцамъ и голымцамъ и торейдцамъ и ко всѣмъ ливамъ и леттамъ сказать объ ихъ намѣреніяхъ, и всѣ согласились съ ними и начали укрѣплять всѣ свои замки, съ тѣмъ чтобы послѣ уборки хлѣба отступить въ нихъ. И провѣдалъ про то Данилъ Ленебардскій, исправлявшій въ то время тамъ должность фохта; онъ послалъ сюда и захватилъ ливскихъ старшинъ этой области, какъ знавшихъ о злонамѣренныхъ замыслахъ, и бросилъ ихъ въ оковы и сжегъ ихъ замокъ; точно также и рижане, провѣдавъ о презлостныхъ намѣреніяхъ голымцевъ, послали сюда и разрушили верхній край ихъ каменнаго замка, который имъ построилъ первый епископъ Мейнардъ; также послали въ Торейду и сожгли ночью замокъ торейдцевъ, дабы по собраніи въ замкѣ они не могли оказать упорнаго сопротивленія рижанамъ. Такимъ образомъ, сожженіемъ замковъ были разрушены замыслы вѣроломныхъ.

Но затезельскіе ливы, которые уже прежде воротились въ свой замокъ, начали войну съ зигевольдскими братьями рыцарства, начали преслѣдовать ихъ дружину и нѣкоторыхъ убили. Но братья рыцарства, выступивъ изъ зигевольдскаго замка, который недавно былъ выстроенъ, обратили ливовъ въ бѣгство, преслѣдовали ихъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ убили. Но другіе ливы, въ большихъ силахъ, чѣмъ предыдущіе, выступили про-

тивъ братьевъ рыцарства и преслѣдовали ихъ и нѣкоторыхъ убили и заставили ихъ уйти въ свой замокъ. И такимъ образомъ былись въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Тщетные переговоры съ возставшими ливами.

Епископъ, услышавъ о спорахъ между ливами и братьями рыцарства, послалъ пословъ развѣдать о причинахъ возникшей войны. И пришли послы ливовъ въ Ригу, гдѣ они принесли много жалобъ на Родольфа²⁾, магистра братьевъ рыцарства, и говорили, что у нихъ отняты поля и луга и деньги. И послалъ епископъ священника Алсбранда, который крестилъ ливовъ, съ нѣкоторыми другими; тѣ пришли туда и тщетно трудились и ничего не могли сдѣлать, чтобы уладить распрю. Тогда пришелъ въ Торейду самъ епископъ съ Филиппомъ рацебургскимъ и позвалъ ливовъ съ братьями рыцарства, чтобы выслушать ихъ претензіи. И стали ливы съ ихъ оружіемъ по той сторонѣ рѣки (Аа) и говорили съ пѣмцами и обвиняли братьевъ рыцарства во многихъ провинностяхъ. Епископъ обѣщалъ, что имъ будетъ возвращено все неправильно взятое, но не обѣщалъ возвращеніе того, что у нихъ взято за ихъ провинности (въ видѣ штрафа), какъ они того заслужили. И по совѣту разумныхъ мужей, епископъ потребовалъ отъ ливовъ, чтобы они дали своихъ мальчиковъ въ заложники того, что не отступятъ отъ христіанской вѣры, но ливы не только не думали давать заложниковъ и быть послушными епископу или братьямъ рыцарства, но желали изгнать изъ края христіанскую вѣру со всеми пѣмцами. Епископы, замѣтя это, возвратились домой въ Ригу. Тогда одинъ изъ спутниковъ умолялъ епископа со слезами, дабы онъ снова послалъ къ ливамъ рацебургскаго епископа съ престономъ уговорить ихъ быть покойными и послушаться благихъ совѣтовъ. И послали Филиппа рацебургскаго съ престоломъ Іоанномъ и Теодорихомъ, братомъ епископа, и Кауно и очень много другихъ къ вышеозначеннымъ лицамъ. И все они сошлись съ ливами предъ ихъ замкомъ и вели переговоры о томъ, чтобы могло послужить къ миру и справедливости. Но нѣкоторые ливы подкрались сзади съ ложнымъ извѣстіемъ, будто братья рыцарства съ своимъ войскомъ опустошаютъ землю. Тогда ливы, съ большимъ крикомъ и шумомъ, схватили престола и Теодориха, брата епископа, и Гергарда фохта и рыцарей и клериковъ со всеми слугами и привлекли ихъ въ замокъ и били ихъ и заточили ихъ. Они хотѣли схватить и епископа, но въ томъ помѣщалъ ихъ и грозилъ его священникъ и переводчикъ Генрихъ Латышскій³⁾. Епископъ, услышавъ крики и бѣшенство ливовъ, потребовалъ, дабы они освободили его священника со всеми прочими и присовокупили

къ этому снова угрозы за такое оскорбленіе. И привели ливы всѣхъ назадъ и епископъ снова началъ уговаривать ихъ не презирать таинство крещенія, не поносить христіанства и Господа Бога, не возвращаться въ язычество и потребовать двухъ или трехъ мальчиковъ въ заложники. Но ливы, хотя и съ почтеніемъ, отвѣчали, что они не согласны дать заложниковъ. И говорилъ епископъ. «О вы невѣрные сердца и суровыя лица и лъстивыя уста, познайте нашего Создателя!» И говорилъ «Будете-ли вы слушаться, пребудете ли спокойными, признаете-ли истиннаго Бога и покинете-ли языческіе обычаи?» Ничего не достигши и подобаясь тѣмъ, кто тщетно бьетъ по воздуху¹⁾, епископъ съ прочими возвратился въ Ригу, а ливы тѣмъ не менѣе начали войну съ братьями рыцарства.

Осада и взятіе Дибрелена замка.

Тогда епископъ, желавшій исторгнуть куколь изъ пшеницы § 4.
и зло, возникшее въ краѣ, прежде чѣмъ оно усилилось, позвалъ пилигримовъ съ магистромъ рыцарства и его братьевъ и рижанъ и пребывавшихъ вѣрными ливовъ, и всѣ собрались. Составивъ большое войско и забравъ съ собою все, что нужно, они двинулись въ Торейду и осадили тотъ замокъ Дибрелъ, въ которомъ находились отступники ливы, и не только ливы братьевъ рыцарства, но и ливы епископскіе съ другой стороны Койвы, начальникомъ и старшиною коней былъ Везике. И вышли ливы изъ зыбка съ задней стороны и равнявъ нѣкоторыхъ изъ войска, взяли ихъ лошадей и другія вещи и, воротившись въ замокъ, говорили «Стойте крѣпко, ливы, и бейтесь, да непослужите вѣмцамъ!» И они бились и защищались много дней. Вѣмцы же каменометными машинами разрушили укрѣпленія замка, много бросили въ замокъ большихъ камней, которыми перебили множество людей и скота, другіе стрѣляли въ осажденныхъ стрѣлами и поразили многихъ, другіе построили большеркъ. На слѣдующую ночь вѣтромъ повалило большеркъ, тогда раздались въ замкѣ шумъ и радостные крики и, воздавая поклоненіе своимъ богамъ и древнимъ обычаямъ, они убили звѣрей и выбросили для посрамленія христіанъ изъ замка принесенныхъ въ жертву собакъ и возловъ предъ лицо епископа и всего войска. Но тщетны были всѣ труды ихъ. Ибо вѣмцы воздвигли болѣе крѣпкій большеркъ, скоро сдѣлали деревянную башню, поставили ее надъ рвомъ и прокопали ровъ подъ замкомъ. Между тѣмъ Русситъ съ вала замка началъ говорить съ Бертольдомъ, вандейскимъ магистромъ, какъ съ своимъ другомъ, и снѣвъ щемъ съ головы и кланялся съ вѣду, напоминалъ о прежнемъ

миръ и дружбу. Тутъ вдругъ стрѣла изъ самострѣла попала ему въ голову, онъ упалъ и затѣмъ умеръ.

Нѣмцы безъ отдыха днѣю и ночью подкапывались и уже были близки къ верхнему краю замка, такъ что валъ далъ трещину и все укрѣпленіе грозило обрушеніемъ. Тогда ливы, видя съ какой высоты можетъ упасть ихъ столь прочный замокъ, послали въ сокрушеніи сердца и съ пристыженнымъ духомъ своихъ старшинъ, Асса съ прочими, къ епископу съ просьбою о прощеніи и мольбою о неистребленіи ихъ. Епископъ отвѣчалъ на то, что они должны возвратиться къ таинствамъ вѣры, и послалъ свою хоругвь въ замокъ, которая была одними поднята, а другими низвержена. Тогда Ассъ былъ привязанъ къ орудію ¹⁾, бой возобновился и послѣдній бой былъ упорнѣе перваго. Наконецъ ливы покорились; подняли хоругвь Пресвятыи Маріи, били челомъ епископу и усердно просили пощадить ихъ, обѣщаясь немедленно снова принять христіанство, впредь твердо сохранять таинства и навсегда отречься отъ языческихъ обычаевъ. Умилосердился надъ ними епископъ и повелѣлъ войску въ замокъ не входить, бѣгущихъ не убивать и не предавать аду столь много душъ. И войско повиновалось и оказало почтеніе епископу: бой прекратился и войско пощадило невѣрующихъ, какъ бы они были вѣрующими. И епископъ со своими возвратился въ свой городъ и привелъ съ собою старшинъ оныхъ ливовъ, приказалъ прочимъ слѣдовать за собою, дабы возобновить таинство прощенія и возстановить снова тишину прежняго мира.

Новые переговоры съ ливами. Что было поручено имъ и другимъ.

И пришли послы ливовъ, слѣдуя за епископомъ, въ Ригу и просили его всенародно о прощеніи. И епископъ сказалъ: «Если вы откажетесь отъ поклоненія ложнымъ богамъ и отъ всего сердца снова воротитесь къ поклоненію единому Богу и дадите надлежащее удовлетвореніе за столь безмѣрную провинность противъ Бога и насъ, то мы снова возстановимъ нарушенный миръ и васъ снова примемъ въ любви въ братское общеніе». Но ливы говорили: «Какого же удовлетворенія, отче, ты требуешь отъ насъ?» Тогда епископъ, по совѣщаніи съ прочими епископами, рацебургскимъ и гальверштатскимъ деканомъ (Бурхардомъ), который въ то время былъ въ Ригѣ, и со своими аббатами и пробстами, а также съ магистромъ братьевъ ордена и прочими своими разумными мужами, отвѣчалъ имъ и говорилъ. «За то, что вы отступили отъ таинствъ вѣры и братьевъ рыцарства, вашихъ господъ, обезножили войною, и всю Ливонію хотѣли снова привести въ язычество, и въ особенности за оскорбленіе

Господа Всемогущаго и за то, что для поношенія нашего и всѣхъ христіанъ, вы предъ нами и предъ лицомъ всего войска выбросили козловъ и другихъ звѣрей, которыхъ вы принесли въ жертву языческимъ богамъ, за все это мы налагаемъ на васъ умиренную сумму серебра, именно сто озеринговъ¹⁾ или пятьдесятъ марокъ серебра, со всей вашей земли²⁾. Кроме того, вы должны возратить братьямъ рыцарства ихъ лошадей и доспѣхи и все прочее, что вы у нихъ взяли». Вѣроломные ливы, услышавъ это и не желая давать никакого удовлетворенія, возвратились къ своимъ и спорили и оговаривались и обдумывали, какимъ бы образомъ удержать у себя пограбленное во время войны и какимъ бы образомъ ничего не исполнять изъ наложенныхъ на нихъ епископомъ повинностей, и послали другихъ пословъ, лучше прежнихъ. Они говорили съ епископомъ ясными словами³⁾, но въ душѣ замыслили обманъ. Тогда Алебрандъ, ихъ первый священникъ, замѣтилъ ихъ коварство и, удалясь съ ними въ сторону, поучалъ ихъ и говорилъ: «Вы, змѣиное племя, какимъ образомъ вы можете избѣгнуть гнѣва Божія, вы, постоянно наполненные жѣлчи вѣроломства и за свои злодѣянія не хотите еще давать удовлетворенія? Припесите же плоды покаянія⁴⁾! И если вы по истинѣ хотите обратиться къ Богу, то и Господь Богъ пребудетъ съ вами, такъ что вы, до сего времени непостоянные и коварные, сдѣлаетесь постоянными въ путяхъ своихъ, и пребудетъ помощь Господа надъ вами. Но вы не имѣли въ вѣрѣ полной крѣпости и принесеніемъ десятины не хотѣли почитать Господа. Теперь умоляйте епископа да проститъ онъ ваши провинности и сподобитъ полного прощенія грѣховъ, вы же принимайте на себя всѣ повинности христіанства и платите Господу и его слугамъ десятину отъ вашихъ земныхъ плодовъ, подобно прочимъ народамъ, кои возродились источникомъ святаго крещенія. И увеличить вамъ Господь Богъ остальные девять частей, такъ что вы большое обиліе будете имѣть и въ имуществѣ и въ деньгахъ, и освободить васъ Господь Богъ отъ нападеній другихъ народовъ, какъ и отъ всѣхъ вашихъ нуждъ». Ливы, по выслушаніи такого спасительнаго совѣта, обрадовались и, возвратившись въ Торейду, возвѣстили всѣмъ слово Алебранда священника. И оно понравилось всѣмъ, ибо не нужно было платить денежной пени и они надѣялись въ будущемъ году побѣдить нѣмцевъ съ помощію востовъ.

И пришли всѣ старшины, остававшіеся здоровыми, изъ замка Дабреза, а также епископскіе ливы съ другой стороны Койвы, Везике со своими, и другіе изъ Метзеполя въ Ригу и просили епископа, чтобы онъ, какъ училъ Алебрандъ, вполне укрѣпилъ ихъ въ вѣрѣ, а въ удовлетвореніе за ихъ провинности наложилъ

на нихъ десятину. Не понравилась эта просьба ни епископамъ, ни другимъ разумнымъ людямъ; ибо они опасались, что всѣ ихъ обѣщанія ложны и коварны. Епископъ, однако же, преклонился на ихъ усердныя просьбы и въ особенности на просьбы нилитримовъ и всего народа, согласился на прошенія и называлъ ихъ снова своими дѣтьми, далъ имъ миръ и утвердилъ ихъ обѣщаніе, что они впродъ пребудутъ вѣрными и будутъ платить ежегодно десятину.

- § 5. Съ тѣхъ поръ ливы изъ Дабредена замка платили ежегодно, по обѣщанію, десятину и защищали ихъ Господь понимѣ отъ всякихъ нападений какъ язычниковъ, такъ и русскихъ. Епископскіе же ливы, изъ милосердія и милости къ имъ епископа, платили мѣру вмѣсто десятины. Идумейцы же и летты, которые на войну не приходили и таинствъ вѣры не носили, платить до сего дня первую мѣру, которая была установлена четырьмя епископами, вмѣсто десятины. Но изъ тѣхъ, которые сами ходили на войну или посылали пословъ, или пошли да воротились съ дороги или же только давали лошадей отправлявшимся на войну, были отштрафованы своими фохтами денежными пенями.

Какъ былъ улаженъ споръ съ аутинскими латышами и какъ псковскій князь Владимиръ былъ фохтомъ въ Ливоніи.

- § 6. Пришли также аутинскіе летты въ Ригу и принесли жалобу епископамъ на пенденскихъ братьевъ рыцарства за то, что братья обижаютъ ихъ, кромѣ того отобрали деревня¹. И они избрали третейскаго судью и было рѣшено, что летты должны свои улья, по принесеніи присяги, получить обратно въ свои владѣнія; братья же рыцарства получаютъ поля по ихъ присягѣ, за причиненныя же обиды леттамъ они должны вознаградить ихъ достаточною денежною суммою.

- § 7. И пошелъ король Вольдемаръ съ этими самыми леттами въ Аутинъ и былъ тутъ фохтомъ (судьею) до того самаго времени, когда послѣдовалъ обмѣнъ земель (въ 1213 г.) и братья рыцарства предоставили весь замокъ Кукенойсъ въ распоряженіе епископа, а сами, въ замѣнъ третьей части Кукенойса, снова получили во владѣніе Аутинъ; и было королю Вольдемару представлено фохтейство Теодориха, его зятя, въ Идумѣ, такъ какъ Теодорихъ отправился въ Германію.

Набыль литовцевъ въ Саккалу.

- § 8. Въ то время пришли летоны въ Кукенойсъ, просили мира и свободного пути къ эстамъ; имъ былъ данъ миръ и позволено идти на побреженныхъ еще эстовъ. Они тотчасъ же пошли со своимъ войскомъ, прошли мирно чрезъ землю леттовъ и втор-

глись въ Саккаду, захватили много мужчинъ и убили ихъ, взяли все ихъ имущество, захватили женщинъ, дѣтей и скотъ эстовъ и увези ихъ съ собою. И таща много добычи, они вернулись въ свою землю по другой дорогѣ. Нѣмцы были недовольны тѣмъ, что они разорили Саккаду, которая уже подчинилась епископу. Но латтоны отвѣчали, и это была правда, говоря, что эсты ходятъ еще съ распряженными шеями¹⁾ и не повинуются не только нѣмцамъ, но и никакимъ другимъ народамъ.

Примѣчанія къ глави XVI.

- § 1. 1) Варіанты: Зифридъ, Зигфридъ, Зуфридъ. Сравн. о нѣмецкомъ князѣ Исфридѣ въ гл. 20, 3, и о епископскомъ слугѣ Зифридѣ въ гл. 14, 6.
2) Не былъ-ли миръ, заключенный по гл. 15, 11, только поремиріемъ?
3) Срав. гл. 18, 5. Миръ былъ заключенъ не со всеми эстами.
4) Срав. гл. 15, 1, 7, 9.
- § 2. 1) Дань была обещана по гл. 14, 9.
2) Не доспѣли-ли?
3) См. гл. 10, 2; гл. 11, 7.
4) См. Дѣян. Апост. гл. 5, 29.
5) См. Ев. отъ Мат. гл. 23, 19.
6) См. Ев. отъ Мат. гл. 22, 21; срав. Ев. отъ Луки гл. 23, 2.
- § 3. 1) Первымъ по знатности, но Каупо не принадлежалъ къ заговору.
2) Родольфъ, названный здѣсь магистромъ, едва-ли есть Рудольфъ Герихонскій, упоминаемый въ гл. 14, 8.
3) De Lettis. — На основаніи именно этого слова, латтоянца Генриха считать прирожденнымъ латтомъ. — Но Генрихъ скорѣе былъ лишь священникомъ латтомъ.
4) 1 Посл. къ Коринт. гл. 9, 26.
5) Для того, чтобы неприятель не стрѣлялъ въ это мѣсто.
- § 4. 1) Слово озерингъ происходитъ отъ древнескандинавскаго слова уссерасъ (уши), означающаго серыги. Но это слово, быть можетъ, происходитъ отъ латышскаго слова усъ, означающаго ухо. Но Арндту, еще въ прошломъ столѣтіи куны и латыши озерингами называли большіе круглыя, серебряныя пряжки, которыми богатыя крестьянныя застегивали себѣ на груди рубашки или платки. — Въ гл. 19, 3 Генрихъ упоминаетъ объ озерингахъ, какъ о деньгахъ.
2) Поездно: съ какою же целью?
3) Plana. — Варіантъ: лѣтство.
4) См. Ев. отъ Мат. гл. 3, 8.
- § 5. 1) На которыхъ устанавливались улья.
- § 6. 1) Гона гл. 15, 26.

ГЛАВА XVII.

Епископства Альберта пятнадцатый годъ.

Восьмой отъѣздъ епископа Альберта въ Германію; епископъ рацбургскій Филиппъ занимаетъ его мѣсто.

- § 1. На пятнадцатомъ году (съ 1 марта 1213) своего посвященія, епископъ ливонской церкви возвратился въ Германію, поручивъ свое мѣсто достопочтенному епископу рацбургской церкви Филиппу. Онъ былъ весьма благочестивъ въ своихъ служеніи Богу и всемъ образъ жизни, его глаза и руки всегда были воздѣты къ небу, а его неутомимый духъ почти никогда не пребывалъ внѣ молитвы. Онъ любилъ рыцарей¹⁾, поучалъ клериковъ, съ настоящею доброжелательною нѣжностію заботился о ливахъ и нѣмцахъ, и новую церковь между язычниками превосходно просвѣщалъ словомъ и примѣромъ. Въ эти дни церковь нѣсколько вздохнула отъ военныхъ тревогъ, хотя страхъ былъ повседневный внутри и внѣ предъ коварными и злыми замыслами ливовъ и эстовъ ибо они постоянно искали причинить зло и нѣмцамъ и рижскому городу.

Нападеніе латовцевъ на землю латышей.

- § 2. Но латтоны, не уважая заключеннаго съ нѣмцами мира, пришли къ Двинѣ и, вызвавъ изъ Кукенойскаго замка нѣкоторыхъ, бросили копья въ Двину¹⁾, чѣмъ объявили миръ и дружбу съ нѣмцами. И собралось большое войско латтоновъ, которое переправилось чрезъ Двину и вошло въ землю латтоновъ, опустошило деревеньки и перебило многихъ. И они дошли до Три-

катуи, взяли Талибальда, старшину этой земли, въ плѣнъ и Варибуля, его сына. Они переправились также чрезъ Койву и застали людей у Имеры въ ихъ деревняхъ, схватили ихъ и нѣкоторыхъ убили, потомъ вдругъ повернули назадъ со всею добычею. И когда Рамеко увидѣлъ, что отецъ и братья его попали въ плѣнъ, ополчился со всеми леттами, а съ ними и Бертольдъ Венденскій съ братьями рыцарства, и все они пошли за литовцами. И когда Рамеко достигъ летоновъ, то изъ боязни, чтобы они не убили его отца, когда онъ нападетъ на нихъ съ тыла, онъ повернулъ на другую дорогу¹⁾. Летоны однако замѣтили это, быстро побѣжали и опередили ихъ. Но когда литовцы перешли чрезъ Двину и достигли границъ своей земли, Талибальдъ бѣжалъ отъ нихъ и, проведя десять дней безъ куска хлѣба, радостно возвратился²⁾ въ свое отечество.

Смерть литовца Даугерута.

Въ это время Даугеруть, отецъ жены короля Виссевальда¹⁾, § 3. пошелъ со многими подарками къ великому королю Ногардскому (новгородскому князю Ятиславу) и заключилъ съ нимъ мирный союзъ. На возвратномъ пути онъ былъ захваченъ въ плѣнъ братьями рыцарства, отведенъ въ Венденъ и тамъ былъ брошенъ въ оковы. И въ оковахъ онъ пробылъ много дней, пока нѣкоторые изъ его летонокскихъ друзей²⁾ пришли къ нему. Затѣмъ онъ самъ пронзилъ себя мечомъ³⁾.

Фохтъ Владиславъ удаляется въ Россію.

Между тѣмъ фохтъ идумейцевъ и леттовъ Вольдемаръ, бу- § 4. дучи судьбою въ судахъ и дѣлахъ ихъ, пожиналъ многое, чего не сѣялъ. И послѣ къ рацебургскому епископу, какъ и многимъ другимъ, его судъ не правился, потому онъ исполнилъ наконецъ желаніе многихъ и удалился въ Россію.

Столкновеніе съ землями и литовцами; порашеніе послѣднихъ.

Въ это время куженойскіе рыцари и летты¹⁾ часто нападали § 5. на элоновъ и летоновъ, опустошали ихъ деревни и границы, однихъ убивали, другихъ уводили въ плѣнъ, часто подстерегали по дорогамъ и много ихъ зла причиняли. Тогда летоны собрали войско и переправились чрезъ Двину въ лесеварской землѣ, напали на ливовъ въ ихъ деревняхъ, умертвили нѣкоторыхъ, захватили женщинъ, дѣтей и скотъ, взяли много добычи и увели въ плѣнъ старшину этой земли Ульдевена. Но тутъ прибылъ Волькенъ, магистръ рыцарства Христова, который съ своими братьями и купцами поднялся вверхъ по Двинѣ. Магистръ съ

немногими преслѣдовалъ летоновъ, напалъ на ихъ тылъ и близъ съ ними; тутъ малъ начальникъ и старшина летоновъ и былъ убитъ и многіе убиты съ нимъ, но прочіе, что были въ переднихъ отрядахъ, бѣжали и увели съ собою Ульдевана. Вислѣдствіи за выкупъ его дали голову онаго убитаго летона, ибо они требовали отдать имъ хоть бы голову, дабы совершить по языческому обычаю погребеніе и тризну по убитомъ²⁾.

Владиміръ снова фолтохъ въ краѣ.

§ 6. Въ слѣдующую зиму Вольдемаръ со своею супругою, сыновьями и всѣмъ своимъ семействомъ воротился въ Ливонію; летты съ идумейцами снова приняли его, хотя и безъ большой радости, и священники Алебрандъ и Геррихъ послали ему зерновой хлѣбъ и подарки. И онъ поселился въ Метимнѣ¹⁾, гдѣ судилъ и собиралъ съ краи, что ему нужно было²⁾.

Пораженіе литовцевъ и смерти ихъ предводителя Стекса.

И летоны со своими спутниками снова перешли чрезъ Двину и съ ними былъ ихъ предводитель и начальникъ Стекса. Нѣмцы обрадовались его прибытію и собрались всѣ вмѣстѣ съ Бертольдъ Вендсенскимъ и его братьями и призвали въ себѣ короли Вольдемара съ прочими нѣмцами и леттами; встрѣтили летоновъ, на дорогѣ поставили засаду и напали на нихъ. Тутъ они убили ихъ предводителя, вышеозначеннаго Стекса, и очень много другихъ, прочіе же литовцы бѣжали, чтобы дома возвѣстить о происшедшемъ. И малое время церковь пребывала спокойною³⁾.

Приблѣненія къ главѣ XVII.

- § 1. 1) Военныхъ людей?
- § 2. 1) Это не тотъ обычай, о которомъ упоминается въ гл. 2, 3, но онъ похожъ на извѣстный древне-русскій обычай.
2) Чтобы напасть на нихъ внезапно.
3) Воротысл-ли Нарисулъ съ ними?
- § 3. 1) См. гл. 13, 4.
2) Скорѣе рождественскій. См. гл. 11, 5.
3) Потому что никто изъ рождественскихъ не явился съ выкупомъ.
- § 5. 1) Электузенские? См. гл. 11, 9; гл. 12, 1; гл. 14, 5.
2) Какъ и у эстовъ, см. гл. 12, 6.
- § 6. 1) Не будетъ-ли это Вольмаръ, прежде называвшійся Вольдемаръ, по латышски Валмаръ, по русски Владимерецъ?
2) Сравни § 4 и гл. 18, 2.
3) О возраставшемъ раздорѣ между властителями земли Гемрихъ не упоминаетъ ни слова. Папа, получая вѣрныя извѣстія, могъ ошибаться. Въ октябрѣ 1213 г., онъ сталъ на сторонѣ меченосцевъ и новохрестіанъ противъ Альберта, утвердивъ за ними Саккау и Гугенгузенъ (Угтанію) и избравъ въ епископы Гутланцъ(?). Папа предложилъ ливонскому архіепископу назначить епископа въ Саккау и Гугенгузенъ, однакоже вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствовалъ и въ пользу ятонскаго епископа, защищая его отъ притязаній меченосцевъ и убивавъ его въ 1213 г. и римскаго епископа въ 1214 г. впрямь до великаго собора независимости отъ патриаршеской церкви.

ГЛАВА XVIII.

Епископства Альберта шестнадцатый годъ.

**Девятый отъѣздъ Альберта; епископъ Филиппъ снова
заступаетъ его мѣсто.**

Наступалъ шестнадцатый годъ (съ 1 марта 1214 г.) епи- § 1.
скопства, и Альбертъ воротился въ Ливонію со многими пня-
гряжми; онъ засталъ церковь пользующуюся нѣкоторымъ спо-
койствіемъ, и вышеназваннаго достопочтеннаго рацебургскаго епи-
скопа управляющимъ (оною вмѣсто него. Устроивъ все, что
подлежало устроению, онъ снова посѣщалъ въ Германію, чтобы
удобнѣе прибыть въ слѣдующемъ году на римское церковное со-
браніе, которое было назначено уже два года тому назадъ¹⁾), и
онъ оставилъ въ Ригѣ вышеназваннаго епископа въ своемъ домѣ
и на своемъ содержаніи. Супруга Вольдемара со своимъ семей-
ствомъ были также въ Ригѣ и всѣ предупредительно обходились
съ нею²⁾

**Священникъ Алебрандъ укоряетъ фохта Владиміра, кото-
рый въ дѣлѣ его снова удаляется въ Россію.**

Вольдемаръ же самъ собиралъ въ Идумей и въ земли лет- § 2.
товъ деньги и имущество какъ судья въ гражданскихъ дѣлахъ.
И выступилъ противъ него священникъ идумейцевъ Алебрандъ
и говорилъ ему «Ты, о король, удостоенный быть судьей людей,
долженъ давать правильный и настоящій судъ, а не утѣснять
бѣдныхъ, не отнимать у нихъ имущества, не пагубить на-
шихъ новокрещенныхъ и не отвращать ихъ отъ христіанской

вѣры». Король былъ недоволенъ этими словами и, грозя Алебранду, говорилъ «Придется мнѣ, Алебрандъ, поуменшить богатство и избытокъ твоего дома!» И дѣйствительно, впоследствии (въ 1218 г.) онъ привелъ большое войско русскаго короля въ домъ Алебранда и все опустошилъ, какъ то будетъ сказано ниже¹⁾. И по истеченіи нѣкотораго времени онъ со всѣмъ семействомъ отправился въ Россію.

Постройка крѣпости Фридланда.

- § 3. Затѣмъ рацбургскій епископъ Филиппъ съ пилигримами и фохтомъ Гергардомъ пошелъ въ Торейду и построилъ замокъ (укрѣпленіе) для епископа, назвавъ оный Бределандомъ¹⁾, какъ приносящимъ краю миръ; ибо онъ надѣялся, что этотъ замокъ принесетъ краю миръ и въ немъ найдутъ убѣжище какъ священники, такъ и всѣ его мужи.

Толовскіе латыши соединяются съ нѣмцами.

И тутъ пришли къ нему (къ епископу) сыновья Талибальда Толовскаго, Рамекс со своими братьями²⁾. Они подчинились власти епископа, съ обѣщаніемъ перемѣнить принятую ими отъ русскихъ христіанскую вѣру³⁾ на вѣру по латинскому обычаю и ежегодно давать отъ нары лошадей⁴⁾ по мѣрѣ зерноваго хлѣба⁵⁾, съ тѣмъ, чтобы епископъ всегда защищалъ ихъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время; они съ нѣмцами будутъ составлять едино сердце и едину душу⁶⁾ и получать всегдашнюю защиту противъ эстовъ и летоповъ⁷⁾. И епископъ принялъ ихъ съ радостью и потомъ послалъ вѣстѣ съ ними своего священника, который былъ недалеко отъ Имеры, съ тѣмъ чтобы этотъ священникъ исполнялъ имъ таинства вѣры и преподавалъ имъ христіанское ученіе⁸⁾.

Нападеніе въ распахъ на замокъ Всеслава Геренике.

- § 4. Между тѣмъ кукевойскіе рыцари Мейnardъ¹⁾, Юганъ, Юрданъ и другіе обвиняли Виссевальда, короля Гереническаго, въ томъ, что онъ не только не являлся въ теченіи уже многихъ лѣтъ къ епископу, своему отцу²⁾, отъ котораго онъ получилъ (въ 1209 г.) свое королевство, но помогаетъ летомамъ и совѣтомъ и дѣломъ³⁾, и часто его приглашали и требовали удовлетворенія. Тотъ не слушалъ ихъ и самъ не приходилъ и посла не присылалъ. Тогда рыцари, получивъ согласіе епископа, собрались со своими слугами и леттами и пошли вверхъ по Двинѣ со своими. Приблизившись къ замку Геренике, они схватили одного русскаго и, связавъ его, повлекли ночью къ замку Русскій перелѣзъ чрезъ ровъ, какъ ему было приказано, и началъ

говорить съ часовымъ, а за русскимъ шли прочіе одинъ за другимъ. И часовой думалъ, что идутъ свои, находившіеся въ отсутствіи. И такъ все поодиночѣ поднимались вверхъ, пока, наконецъ, взлѣзли на брустверъ укрѣпленія. Тогда все собрались и начали стеречь, чтобы никто изъ русскихъ до свѣту не вышелъ изъ замка. Когда начало свѣтать, то они сошли съ вала и пограбили все, что тамъ было, и взяли многихъ въ плѣнъ и дозволили другимъ спастись бѣгствомъ. Забравъ много добычи и оставивъ замокъ, они воротились домой и раздѣлили между собою то, что принесли съ собою.

Большой походъ въ ротальскую землю.

Истекалъ третій годъ заключеннаго съ эстами мира (съ § 5. 1212 по 1215 г.). И созвалъ епископъ всехъ священниковъ и учинилъ думу и совѣтъ съ ними, а равно съ рыцарями и старшинами ливовъ, которыхъ онъ также созвалъ, и положилъ быть походу въ Эстонию, такъ какъ эстонцы не только не приходили и не заботились о возобновленіи мира, но напротивъ того постоянно желали разрушенія ливонской церкви. И послалъ епископъ по всемъ латвскимъ и ливскимъ замкамъ и по всему рубежу по Двинѣ и Койвѣ, и собралось большое и сильное войско; въ Ригѣ находилось много пилигримовъ и купцовъ, которые все съ радостію пошли съ магистромъ рыцарства и его братьями. Сборъ войска былъ назначенъ при устьѣ Койвы, куда прибылъ и епископъ. Нѣкоторые изъ ливовъ хотѣли послать войско въ землю куровъ, но еще не пришло время милосердію Господа Бога надъ этимъ народомъ. Давъ благословеніе войску, епископъ воротился въ Ригу.

Войско двинулось къ Салетѣ (рѣкѣ Салисѣ, вытекающей изъ Буртнесскаго озера) и пришло въ землю, называемую Зотагана (иначе Зонтагана); тутъ вѣмцы вспомнили о мирѣ, который они прежде дали жителямъ этой земли, и прошли мирно чрезъ эту землю и не сдѣлали ей никакого зла, и не только не изгоняли людей изъ ихъ домовъ, но не преслѣдовали бѣгущихъ, а шли совершенно спокойно до тѣхъ поръ, пока пришли въ другія земли, которыя никогда не заботились о заключеніи мира съ рижанами, думая, что рижане не могутъ прійти съ войскомъ въ столь далекія страны. И было нашихъ 3000 вѣмцевъ, ливовъ и леттовъ столько же, и отъ Салетзы пошли впередъ по морскому льду, пока пришли, куда намѣревались, именно въ Роталію. Придя сюда, войско разсѣялось по всемъ дорогамъ и поселкамъ, и застали всехъ мушницъ и женщинъ и дѣтей и всехъ людей большого и малого въ ихъ деревняхъ, ибо никакого слуха о приближеніи войска до нихъ не доходило. Войско въ гнѣвъ перебило и

умертвило всѣхъ мущинъ. Но ливы, какъ и летты, самые жестокіе изъ прочихъ народовъ и подобно евангельскому работнику непонимавшіе милосердія къ своему соработнику¹⁾, убили безчисленное множество народа, при чемъ умертвили нѣкоторыхъ женщинъ и дѣтей, и нехотѣли никого щадить на поляхъ и въ деревняхъ, и оросили кровію язычниковъ всѣ дороги и всѣ мѣста, и преслѣдовали язычниковъ по всѣмъ краямъ, кои прилегаютъ къ морю и называются Ротелевикомъ и Роталисю. Летты съ другими преслѣдовали также нѣкоторыхъ язычниковъ, бѣжавшихъ по морскому льду, тотчасъ же убивали тѣхъ, кого постигали, и забирали ихъ имущество и добро съ собою. И сыновья Талибальда награбили три ливскихъ таланта (лисфунта) серебра, не считая одежды, лошадей и множества добычи, что все они принесли съ собою въ Беверинъ. Точно также и все войско преслѣдовало бѣгущихъ эстовъ въ первый день, и на второй, и на третій, и убивало направо и налево, до тѣхъ поръ, пока и сами люди и лошади ихъ не ослабѣли отъ усталости. Наконецъ, на четвертый день, всѣ собрались въ одномъ мѣстѣ со всею добычею, притянули множество лошадей и скота и повели съ собою женщинъ, мальчиковъ и дѣтей, забрали добычу и съ большою радостію воротились въ Ливонію, благославляя Господа за отмщеніе, содѣянное надъ невѣрными. Посражались язычники и возсталъ у нихъ большой плачь и вопль: Эстонія оплакивала своихъ дѣтей и не могла утѣшиться, ибо они погибли какъ для сего міра, такъ для будущей жизни, и оплакивала ихъ тѣмъ больше, что убитыхъ было безчисленное множество.

Большой пожаръ въ Ригѣ.

- § 6. Затѣмъ великимъ постомъ (въ 1215 г. постъ начинался съ 3 марта) произошелъ среди ночной тишины¹⁾ большой пожаръ²⁾ въ городѣ Ригѣ и сгорѣла первая часть города, именно та, которая была выстроена первою и первою была обведена стѣною, отъ церкви св. Маріи, которая сгорѣла со всѣми большими колоколами, до дома епископа со всѣми находившимися тутъ домами до церкви братьевъ рыцарства³⁾. И народъ былъ огорченъ какъ потерю пріятно звучаваго военнаго колокола⁴⁾, такъ и убытками, кои причинились городу. И отлиди другіе колокола, большіе прежнихъ.

Походъ въ Саккалу и пятіе Лембитова замка Лесля.

- § 7. Отдохнувъ отъ трудностей похода и давъ укрѣпиться лошадямъ, они объявили въ томъ же посту другой походъ. И двинулись (около 1 апрѣля) рижане съ братьями рыцарства, создали ливовъ и леттовъ и пошли въ Саккалу. Оставивъ въ

тылу замокъ Филинде¹⁾ и опустошивъ всю окрестную землю, они неожиданно собрались у замка Лембита²⁾, называемаго Леоле. Эсты, находившіеся въ замкѣ, мужественно выступили противъ тѣхъ, которые первыми подошли къ замку и навели страхъ на нихъ. Они собрались все вмѣстѣ и поджидали прихода остальныхъ своихъ. На слѣдующій и на третій день они дѣлали нападенія на замокъ, натащили дровъ въ валу и подожгли ихъ, валъ же былъ устроенъ изъ дерева и земли. Огонь началъ подниматься къ верху и достигалъ укрѣпленія. Люди, находившіеся въ замкѣ, видя, что валъ можетъ быть разоренъ огнемъ и чрезъ то взятъ самый замокъ, обѣщали осаждающимъ заплатить деньги, если они отойдутъ отъ замка. Нѣмцы же утѣрились, что они ничего отъ осажденныхъ не ждутъ, кромѣ ихъ крепенія, крестившіеся же, они получаютъ истинный миръ и будутъ братьями нѣмцевъ какъ на этомъ свѣтѣ, такъ и въ будущей жизни. Но тѣ боялись этого и потому не хотѣли предаваться въ руки нѣмцевъ. Ливы и летты со всею войскою развели большой огонь и грозили сжечь ихъ всехъ и перебить. Тогда эсты, видя, что валъ уже разрушенъ и боясь быть перебитыми, усердно начали просить о крещеніи, вышли изъ замка и обѣщали креститься. При этомъ присутствовали священникъ Іоаннъ Стрикъ и Отто, священникъ братьевъ рыцарства. Были крещены какъ Лембита, главный изъ вѣроломныхъ, со всеми прочими, такъ женщины, дѣти и мужчины, находившіеся въ замкѣ, и все обѣщали непоколебимо исполнять повинности христіанства, чего они, однако, впоследствии не исполнили. Войско, между тѣмъ, вошло въ замокъ, и опустошивъ все нѣмье, забрало лошадей, воловъ и весь скотъ и много добычи, все это подѣлило между собою и съ радостію возвратилось въ Ливонію, приводя съ собою старшинъ сего замка Лембита съ другими, которые были отпущены на родину, когда дали своихъ мальчиковъ въ заложники. И все благословили Господа Бога, который чудеснымъ образомъ передалъ въ ихъ руки замокъ, безъ употребленія самоотрѣловъ или машинъ, и имя Христова распространилось отсюда въ другія земли.

Эстыцы предають мученической смерти священника и его учениковъ.

Бывъ въ замкѣ Бределавѣ (см. выше о постройкѣ вѣр- § 8.
лости Фридрихъ) священникъ цистерціенскаго ордена, Фридрихъ Цельскій, которому епископъ, по папскому позволенію, поручилъ проповѣдь евангелія. Отпраздновавъ въ вѣрбное воскресенье (12 апрѣля), со слезами мистеріи страстей Господнихъ и произнесъ ободряющимъ слово ободренія креста Господня (19 апрѣля), онъ

хотѣлъ было со своими учениками и нѣкоторыми другими бѣжать на корабль въ Ригу. И въ устьѣ рѣки Койвы его встрѣтили озилійцы, напали на него, взяли его въ плѣнъ вмѣстѣ съ мальчиками и нѣкоторыми ливами, отвели на свои разбойничьи корабли и, выйдя на берегъ рѣки Адн, мучили его различными мукѣми. Въ то время, какъ онъ со своими учениками возносилъ молитвы къ Господу, они дубинами раздробили обонѣ черепъ и спину, издѣвались и говорили *Laula laula parri!* (т. е. пой, пой, попь!) ибо писано «Грѣшники дѣлаша по хребту, но Господь, который справедливъ, отрубить имъ шею»¹⁾, какъ ниже будетъ сказано. Потомъ они заострили крѣпкія спицы и забивали ихъ за лоты, разрывали члены за членами, подложили подъ нихъ огонь и жестоко мучили ихъ и, наконецъ, разрубили топорами пополамъ между плечами; они вознесли души ихъ, безъ сомнѣнія, на небо въ сообщество мучениковъ, и бросили ихъ тѣла, какъ написано «Плоть твоихъ святыхъ дается земнымъ звѣрямъ; они пролили свою кровь за Іерусалимъ какъ воду и не нашлось никого, кто бы похоронилъ ихъ»²⁾). Они отвели въ плѣнъ въ Озилію и нѣкоторыхъ ливовъ; тѣ, по возвращеніи своемъ изъ плѣна, разсказали о вышеупомянутомъ.

Герсике снова взяты: хитрость и побѣда литовцевъ.

§ 9. Мейнардъ же Кукенойскій съ своими сотоварищами рыцарями собралъ снова войско противъ Виссесвальда, короля Герсикскаго. Услышавъ про это, Виссесвальдъ и послалъ гонца летонамъ. Летоны пришли и на другой сторонѣ Двины ждали нѣмцевъ. И тѣ, что съ Мейнардомъ были, ничего не знали о летонахъ, пришли и взяли Герсике и забрали большую добычу и лошадей и скотъ. И появились летоны на другомъ берегу Двины и просили дать имъ корабль переправиться къ нимъ, такъ какъ они пришли для возобновленія мира. Въ своемъ простодушіи нѣмцы повѣрили коварнымъ словамъ ихъ и послали къ нимъ корабль; летоны одинъ за другимъ вошли на корабль, а за ними все больше и больше народа; наконецъ все летонское войско бросилось въ Двину и начало впасть приближаться къ нѣмцамъ. Рыцари, видя множество летоновъ, боялись ждѣть битвы съ ними, нѣкоторые потому сѣли на корабли и внизъ по Двинѣ благополучно воротились въ Кукенойсъ; другіе же, возвращавшіеся съ леттами по дорогѣ, должны были выдержать нападеніе ихъ съ тыла. Летты, видя свою малочисленность, обратились въ бѣгство. Рыцарь Мейнардъ, Іоаннъ и Іорданъ бились съ летонами и, будучи не въ состояніи противостоятъ столь большому войску, пали, наконецъ, и были убиты. И услышали о томъ епископъ и рижане, и печалились и говорили:

«Какіе герои пали въ борьбѣ, и оружіе ихъ обратилось въ ничто!»

Примѣчанія къ главѣ XVIII.

- § 1. 1) 10 апрѣля 1213 г. Слѣд. Альбертъ выѣхалъ послѣ 19 апрѣля 1214 г. До ноября 1215 года ему оставалось достаточно времени, чтобы прибыть въ Римъ. — Справ. гл. 19, 5. — Досаднымъ расхожденіемъ папъ (см. гл. 17, 6), быть можетъ, побудилъ его къ раннему отъѣзду — О большомъ Интеранскомъ соборѣ см. гл. 19, 5, 7.
- 2) Справ. гл. 15, 13.
- § 2. 1) См. гл. 22, 4. — Въ 1216 г. онъ появляется снова княземъ Псковскимъ. См. гл. 20, 3.
- § 3. 1) Г. е. Фридрихомъ. — Объ этой крѣпости упоминается только въ § 8 и въ гл. 21, 7. — Не на мѣстѣ-ли сожженного (см. гл. 16, 3) городскаго замка она была построена?
- 2) О смерти Талибалды см. гл. 19, 3. — Пребывалъ-ли онъ въ православіи? Ср. гл. 12, 6. Сынъ-ли его былъ: Римке (въ гл. 17, 2 Римеко); Варпбуль (см. гл. 17, 2; по всей вѣроятности о немъ же говорится въ гл. 23, 9); Дривинальдъ (см. гл. 19, 3 и гл. 23, 9). — Толочцы до сего поръ были лишь союзниками ян-вонцевъ.
- 3) См. гл. 11, 7.
- 4) Ср. гл. 15, 5 и гл. 2, 7.
- 5) См. гл. 2, 7 и гл. 10, 13. Сравнительно съ мѣромъ по гл. 15, 5 и 15, 5, толочцы наизящно вносятъ изобильную мензю, чѣмъ прочимъ туземцамъ.
- 6) См. гл. 12, 6.
- 7) См. гл. 11, 7.
- 8) Сравни гл. 11, 6 и 15, 1. — Русскіе продолжали получать дань, хотя, быть можетъ и съ перерывами, см. гл. 20, 5. — Получили дань даже и послѣ того, какъ Альбертъ въ 1224 г. раздѣлилъ Талону съ меченосцами (см. гл. 28, 9), даже до 1285 г.
- § 4. 1) Былъ-ли онъ однимъ господиномъ замка, преемникомъ Рудольфа Берихонскаго, см. гл. 16, 3?
- 2) См. гл. 13, 4.
- 3) Ср. гл. 16, 2 и 17, 3.
- § 5. 1) Ев. отъ Мѣ гл. 18, 33.
- § 6. 1) См. 1 Царствъ гл. 3, 2.
- 2) См. гл. 13, 3; гл. 19, 6.
- 3) См. гл. 13, 2.
- 4) См. гл. 14, 5.
- § 7. 1) Теперь истекъ срокъ мира (см. § 5), но оставался ли Феланъ спокойнымъ, или же были подвиги? Ср. гл. 15, 17, 9; гл. 16, 1, 8. — См. гл. 21, 2 и 22, 2.
- 2) См. гл. 15, 1.
- § 8. 1) См. повѣсть 128, 3.
- 2) См. пов. 78, 2 и 1 Мая. гл. 7, 17.

ГЛАВА XIX.

Епископства Альберта семнадцатый годъ.

Объ опасности замыслѣ эстовъ.

§ 1. Наступилъ епископства Альберта семнадцатый годъ (съ 1 марта 1215) и война возобновилась по всей границѣ Ливоніи. Ибо ротальскій походъ и покореніе Лембита возбуждали всю Эстонию противъ Ливоніи, и эстонцы вознамѣрились притти одновременно съ тремя войсками и опустошить Ливонию, чтобы озилійцы осадили Ригу и заградили гавань по Двинѣ, ротальцы чтобы напали на торейдскихъ ливовъ, а саккаланы и унгаунійцы чтобы между тѣмъ опустошали леттскую землю, дабы ливы и летты, занятые собственною войною, не могли прійти на помощь рижанамъ.

Эзельцы хозяйничаютъ на Двинѣ.

§ 2. И пришли озилійцы съ большимъ флотомъ въ Динамидъ, привели съ собою разбойничьи корабли и ладьи (яхты)¹⁾, наполнили ихъ камнями и погрузили на морское дно при устьѣ рѣки, и построили деревянныя подмости, которые также навалили камнями и погрузили въ воду въ устьѣ Двины, дабы преградить доступъ въ гавань прибывающимъ. И нѣкоторые изъ озилійцевъ поплыли на ладьяхъ вверхъ по Двинѣ къ городу и гребя туда и сюда (т. е. закружа противъ теченія), подъѣхали нахопецъ къ берегу и полю. И братья рыцарства съ другими изъ города стояли у воротъ, а нѣкоторые изъ слугъ²⁾ съ ливами,

увидя непріятелей въ полѣ, бросились на нихъ и убили нѣкоторыхъ и преслѣдовали остальныхъ до кораблей; во время бѣгства ихъ одинъ изъ разбойничьихъ кораблей¹⁾ разбился и потонулъ со всѣмъ, что на немъ было; прочіе же убѣжали и воротились къ своимъ въ Дипавиндъ. И ополчились рижане со всѣми своими, сколько ихъ было, и пошли за озилійцами, одни на корабляхъ, другіе сухимъ путемъ. Когда озилійцы увидѣли рижанъ, то переправились на другую сторону Двины, не выжидая битвы съ ними.

И вдругъ рижане завидѣли вдали плывущія въ морѣ двѣ когги, на которыхъ находились Борхардъ графъ Альденбургскій (ольденбургскій графъ Бурхардъ фонъ Вильдесгаузенъ), и братъ епископа Ротмаръ и Теодорихъ. Они приближались къ Двинѣ и видѣли предъ собою непріятеля на морскомъ берегу, а на другомъ берегу видѣли рижанъ, и не могли признать, гдѣ христіане, но рижане подали имъ знакъ, поднявъ знамя. Узнавъ своихъ, и въ то же время замѣченные непріятелями, они направили свои корабли на враговъ и поспѣшили на нихъ. Нѣкоторые изъ рижанъ на своихъ корабляхъ направились по Двинѣ въ тылъ озилійцамъ, а другіе ядѣли на берегу исхода дѣла. Непріятели, увидя, что христіанское войско окружаетъ ихъ со всѣхъ сторонъ, поспѣшно побѣжало къ своимъ кораблямъ, пробралось моремъ между плывшими имъ на встрѣчу и скрылось изъ ихъ глазъ. Рижане послѣдовали за ними, взяли нѣсколько ихъ кораблей, а прочіе бѣжали. И припали рижане пизигриховъ съ радостію и благословили Господа, пославшаго утѣшеніе своему народу въ семъ бѣдствіи.

Сильнымъ теченіемъ рѣчной воды, а также и бурей на морѣ разрушило сдѣланное озилійцами загражденіе, а что оставалось еще въ водѣ, то вѣтры все повытаскали и поломали и сдѣлали проходъ въ Двину снова свободнымъ.

Набыгъ ротальцемъ на Метзеполь.

Въ то самое время, когда озилійцы находились на Двинѣ, § 3. ротальцы собрали войско съ ихъ вискскихъ земель¹⁾ и вошли въ Ливонію, гдѣ въ Метзеполь ограбили и пожгли деревни. И не могли найти никого изъ ливовъ, бои со всѣми своими женами и дѣтьми скрылись въ замкахъ. И ливы собрали отрядъ своихъ, чтобы встрѣтить противниковъ. Ротальцы узнали какъ объ ихъ замыслахъ, такъ и о бѣгствѣ своихъ озилійцевъ съ Двины, и также бѣжали и воротились въ свою землю.

**Набѣгъ сакбаланиъ и унгаунійцевъ на землю латвийскъ:
мученическая смерть Талибальда.**

Сакбаланы и унгаунійцы вошли между тѣмъ въ землю латвийскъ съ большимъ войскомъ и осадили замокъ Аутинъ. Братья рыцарства вышли изъ Вендена, чтобы биться съ ними. Получивъ извѣстiе о томъ, они точно также бѣжали.

Приди вечеромъ въ Трикату, они застали Талибальда, возвратившагося изъ чащи лѣсовъ и мывшагося въ банѣ, они его схватили и начали жечь живаго, угрожая ему смертію, если онъ имъ не всѣ свои деньги покажетъ. И онъ имъ показалъ 50 озеринговъ²⁾). Но они его все-таки жгли. Тогда онъ говорилъ: «Я предъявилъ вамъ деньги мои и моихъ сыновей, не жгите же меня», и не показывалъ имъ больше денегъ. Они его снова положили на огонь и жарили какъ рыбу до тѣхъ поръ, пока онъ непустилъ духъ и умеръ. Послѣку же онъ былъ христіанинъ и принадлежалъ къ числу вѣрныхъ латвийскъ, то мы и надѣемся, что онъ за свое столь великое мученичество восприметъ радость въ сообществѣ святыхъ мучениковъ. И воротился эстъ въ свою землю и Господь Богъ обратилъ въ ничто ихъ замыслы.

**Страшное опустошеніе Унгауниъ и какъ сыновья Тали-
бальда отместили смерть своего отца.**

Сыновья Талибальда, Рамекъ и Дрививальдъ³⁾), увидя, что отецъ ихъ мертвъ, вознегодовали на эстовъ и собрали леттское войско со своими друзьями и родственниками и вступили въ походъ съ венденскими братьями рыцарства и другими нѣмцами. И они вторглись въ Унгаунию, опустошили всѣ деревни и предали ихъ пламени, а всѣхъ мужчинъ, какихъ только они настигали, сжигали живыми изъ мщени за Талибальда, и всѣ земли пожгли, дабы нигдѣ не было убѣжища, и отыскивали унгаунійцевъ по самымъ густымъ чащамъ лѣсовъ и никто не могъ укрыться отъ нихъ. И они настигали унгаунійцевъ въ лѣсахъ и убивали ихъ, а ихъ женъ и дѣтей брали въ плѣнъ и забирали лошадей и скотъ; много собрали добычи и возвратились въ свою землю. Возвращаясь домой, они встрѣтили отрядъ другихъ латвийскъ⁴⁾), который вступилъ въ Унгаунию и опустошилъ то, что не опустошили первые. Ибо этотъ отрядъ пошелъ въ тѣ деревни и края, въ которыхъ первые не были, и все, что прежде спаслось отъ первыхъ, не спаслось отъ этихъ. И они взяли много и умертвили всѣхъ мужчинъ и повлекли въ плѣнъ женщинъ и дѣтей и забрали съ собою скотъ и множество добычи. На возвратномъ пути они встрѣтили другихъ латвийскъ, шедшихъ въ Унгаунию, которые также желали добычи и мщени за родителей и родственниковъ, убитыхъ прежде эстами, и которые также шли

убивать эстскихъ мужчинъ. И эти летты вторглись въ Угау-
нію, гдѣ причинили опустошеній не меньше, чѣмъ прежніе летты,
и забрали плѣнныхъ не меньше того, сколько забрали прежніе
летты. Ибо они хватали всякаго, кто выходилъ изъ лѣсу въ
поле или деревню за сѣбѣтными припасами, и однихъ предавали
огню, другихъ убивали мечемъ, и мучили ихъ различными му-
ками до тѣхъ поръ, пока тѣ показали имъ все свои деньги,
провели ихъ по всѣмъ ушольямъ своихъ лѣсовъ и отдали въ
ихъ руки своихъ женъ и дѣтей. Но не усмирили тѣмъ духа
леттовъ: они обообрали деньги и все имущество, женъ и дѣтей
ихъ, все до чиста забрали, что еще оставалось у нихъ. И про-
ходя по всѣмъ землямъ до Матери Водъ въ Дарботенѣ, они ни-
кого не пощадили, но всѣхъ, кто былъ мужескаго пола, умерт-
вили, а женщинъ и дѣтей повлекли въ плѣнъ. Учинивъ такое
отщепеніе своимъ противникамъ, они съ добычею весело вороти-
лись домой.

И снова собрались вмѣстѣ Бертольдъ Венденскій со своимъ
и Теодорихъ, братъ епископа, со своими рыцарями и слугами, и
сыновья Талибальда съ ихъ леттами, и пошли съ войскомъ въ
Угаунію и забрали у эстовъ много, чего не забрали прежде
летты, и убивали эстовъ, и деревни, оставшіяся цѣлыми, по-
жгли, и все, что у эстовъ было еще цѣло, они до чиста унич-
тожили. И прошли они по всѣмъ краямъ, перешли чрезъ Ма-
теръ Водъ и доходили до Вайги, и эсли, что были по ту сто-
рону рѣки, также ограбили и деревни пожгли, мужчинъ перебили,
женщинъ и дѣтей въ плѣнъ взяли. Причинивъ зло, какое только
можно было причинить, воротились въ Ливонію. И приказали
другимъ немедленно же идти снова въ Угаунію и причинить
тамъ такое же зло. Когда тѣ воротились, были снова посланы
другіе. И не успокоивались летты и не давали покоя эстамъ
въ Угауни и сами не имѣли покоя до тѣхъ поръ, пока въ это
лѣто не совершили девять походовъ въ названную землю и не
предали ее такому опустошенію, что ни людей, ни сѣбѣсныхъ
припасовъ въ ней не находили. И думали они воевать до тѣхъ
поръ, пока эсты или окрестятся, или исчезнуть съ лица зем-
ного. И такъ было, что сыновья Талибальда считали браће
сотни человекъ эстовъ, которыхъ они, мстя за отца, то сожгли
живыми, то другими различными муками замучили, не считая
безчисленнаго множества другихъ, которые были убиты леттами,
пѣйцами и ливами.

Угауниѣцы и Савкаланцы принимаютъ христіанство.

Тогда тѣ, что еще оставались въ живыхъ въ Угауни, § 4.
видя, что имъ нибудя нельзя спастись отъ ярости пѣйцевъ и лет-
Прибалтійскій Сборникъ.

товъ, послали пословъ въ Ригу и просили того, что служить къ миру. И имъ было сказано, что они прежде всего должны возвратить отобранные у вѣщевъ товары¹⁾. Они говорили, что грабители этихъ товаровъ убиты и увѣряли, что нѣтъ возможности возвратить товаровъ; они просили крестить ихъ и уладить всѣ споры, дабы приобрести навсегда истинный миръ и братскую любовь пѣмцевъ и лэтовъ. И возрадовались тому нѣмцы и заключили съ ними миръ и обѣщали прислать въ Унгаунію священниковъ для совершения крещенія. Саккаланъ, услышавъ о томъ злѣ, какое было нанесено унгаунідамъ, боялись, что ихъ можетъ постигнуть тоже самое, потому также послали пословъ съ просьбою, чтобы и къ нимъ были присланы священники, дабы, по воспріятіи крещенія въ ихъ землѣ, они могли бы быть также друзьями христіанъ. И были посланы священники Петръ Какувальде Фишландскій²⁾ и Отто, священникъ братьевъ рыцарства, и они отправились въ Саккалу и совершили крещеніе до Пазы и въ Унгауніи до Магери Водъ. Потомъ они воротились въ Ливонію, ибо не могли жить вмѣстѣ съ ними по причинѣ необузданности другихъ лэтовъ.

Какъ епископы Филиппъ рацебургскій и Дитрихъ эстляндскій со своимъ чудеснымъ образомъ спаслись въ одной озельской гавани.

- § 5. Но рацебургскій епископъ съ эстовскимъ епископомъ Теодорихомъ спѣшили на римское церковное собраніе (соборъ)¹⁾, вѣтрившись съ пилигримами, отправлявшимися въ Германію, морю и на девяти когкахъ послѣднимъ поѣхали въ Готландъ. И на слѣдующую ночь подулъ противный вѣтеръ съ грозой и, перенесъ во весь день большую бурю, они были, наконецъ, занесены (15 іюня 1215 г.) въ новую гавань въ Озлин²⁾. Чуть лишь озилійцы провѣдали, что тѣ пришли изъ Риги, какъ начали имъ грозить сраженіемъ, послали по всей Озиліи и собрали большой флотъ, а другіе, что прибыли на лошадяхъ, построили на берегу моря деревянные подмосты (пщичи), которые наполнили камнями, и начали заграждать узкій входъ въ гавань съ тѣмъ, чтобы, по загражденіи гавани, всѣхъ перехватить и убить. Нѣмцы же на своихъ ладьяхъ, т. е. на малыхъ корабляхъ, пристали къ берегу и начали своими мечами жать посѣвы на поляхъ³⁾, не зная о томъ что на противоположномъ берегу собирается противъ нихъ войско, и такими образомъ они поступали на другомъ берегу каждый день. Наконецъ, озилійцы, устроивъ засаду, захватили восьмерыхъ нѣмцевъ, изъ которыхъ однихъ убили, другихъ взяли въ плѣнъ, и захватили одну ладью. Чрезвычайно ободренные этимъ, озилійцы послали во всѣ провинціи Эстоніи⁴⁾ сказать, что

оя взяли въ плѣтъ рижскаго епископа со всѣмъ его войскомъ. И приняли всѣ съ большимъ войскомъ. На разсвѣтъ слѣдующаго дня море показалось намъ⁵⁾ темнымъ отъ кипящихъ на немъ разбойничьихъ кораблей, и они сражались съ нами во весь день. И нѣкоторые изъ нихъ притащили подмости и старые лодки, потрусили ихъ въ воду, наполнивъ камнями, и заградили намъ выходъ изъ гавани, отчего напалъ на насъ страхъ и ужасъ и мы думали, что не увернемся отъ ихъ рукъ. Другіе изъ нихъ разложили три большіе костра изъ сухаго дерева, политаго саломъ, на подмостяхъ, построенныхъ изъ большихъ дровъ. И пламя первого костра, горѣвшаго сильнѣе прочихъ, заносило чрезъ море на насъ, сильный южный вѣтеръ переносилъ пламя черезъ насъ, и вѣсты разбѣжались на своихъ разбойничьихъ корабляхъ вокругъ костровъ, поддерживая огонь и направляя его прямо на котли. И были всѣ котли связаны вмѣстѣ, съ тѣмъ чтобы мы могли легче защищаться отъ противниковъ, и тѣмъ болѣе мы боялись, что не спасемся отъ огня. И уже пламя костра, простиравшееся выше, чѣмъ наши котли, достигало до насъ, тогда мы вызвали на верхъ епископа изъ его каюты, гдѣ онъ молился дню и ночью. И онъ пришелъ и увидѣлъ, что, кромѣ Господа Бога, нѣтъ намъ ни совѣта, ни помощи, и возвелъ онъ свои глаза и вознесъ обѣ руки къ небу и молился объ освобожденіи насъ отъ огня. И мы всѣ смотрѣли, и вотъ, вдругъ южный вѣтеръ переимѣнился на восточный, и вѣтеръ съ востока началъ развѣвать вѣтряное знамя, бывшее на парусѣ, въ противоположную сторону, и огонь направился отъ насъ на море. И всѣ мы благословили Господа за спасеніе насъ отъ предстоявшаго пожара. И развели они другой костеръ и третій, противъ котораго мы долго работали, заливая водою, пока, наконецъ, вѣтеръ погналъ огонь отъ насъ. Между тѣмъ вѣсты подплыли къ намъ и своими копьями и стрѣлами поранили многихъ изъ нашихъ; другіе же, подоведшіе къ намъ тѣмъ же путемъ, бросали въ насъ камнями и своими дубинами. И пребывали мы въ страхѣ, какъ по причинѣ загражденной гавани, такъ и отъ безсилія къ бою. Тогда нашъ корабельщикъ (шкиперъ) Альбертъ Слукъ сказалъ: «Если вы терпѣливо послушаетесь, то Господь Богъ освободитъ насъ отъ теперешней опасности. Ибо, говоритъ, корабли наши не нагружены, но порожніе и сидятъ не глубоко въ водѣ мы можемъ выйти другимъ путемъ, если сильные и вооруженные люди сядутъ въ лодки, повезутъ якоря и бросятъ ихъ въ глубинѣ, потомъ, пробившись сквозь непріятелей, воротятся къ намъ, а прочіе будутъ тянуть канатомъ котли къ якорямъ, пока бы не выйдемъ на морскую глубину». И мы повиновались всѣ и пошли чрезъ трудныя мѣста, пока не вышли

въ открытое море. Тѣ же, что везли на лодкахъ якоря, рыцари и слуги, претерпѣли самое жестокое нападеніе и были тяжело ранены копьями и стрѣлами, а также камнями эстонцевъ. Наконецъ рыцари и слуги взяли загнутае желѣзо или брюкъ, чтобы бросить его на одинъ изъ разбойничьихъ кораблей и такимъ образомъ сдѣлаться съ нимъ. И они бросили брюкъ на одинъ изъ кораблей и надѣлись было притянуть его къ себѣ, но эстонцы, сильно гребя, отошли отъ нихъ и бѣжали въ другимъ разбойничьимъ кораблямъ. Въ эту самую минуту епископъ обратился съ такою молитвою къ Пресвятой Дѣвѣ: «Яви, что ты мати еси! Яви, что ты мати еси!» и ясно объявилось, что она матерь есть. Ибо оный убѣгавшій разбойничій корабль, большой и наполненный многими людьми, сильно столкнулся съ другимъ кораблемъ и съ большимъ трескомъ разсѣлся на двое, наполнился водою, а люди бросились въ море и перетонули. И ужасъ объялъ всѣхъ другихъ. И когда они увидѣли, что мы вышли уже на глубину, то собрались на берегу моря, и было ихъ многія тысячи, кои пришли со всей Эстоніи, какъ на лошадахъ, такъ и пѣшкомъ, и около двухъ сотъ разбойничьихъ кораблей, и они пегодовали, съ крикомъ и побоями, другъ на друга за то, что ихъ двухъ-недѣльная работа ни къ чему не послужила и за то, что они много своего народа потеряли, изъ которыхъ одни утонули въ морѣ, а другіе были убиты изшими самострѣлами. И они распустили паруса и разсѣлись по морю и отправились каждый своимъ дорогою. И наши на своихъ ладьяхъ пошли за ними и овладѣли однимъ большимъ разбойничьимъ кораблемъ, который и привели въ Готландъ. И освободила насъ въ оный день Пресвятая Дѣва, точно такъ какъ понынѣ освобождала всѣхъ ливонцевъ отъ всѣхъ ихъ бѣдъ, даже до дня сего.

Какъ епископъ Филиппъ продолжалъ путешествіе до своей блаженной кончины въ Италію.

- § 8. Послѣ того какъ Господь Богъ освободилъ насъ отъ озидійцевъ, мы стояли въ той гавани (на рейдѣ) цѣлыхъ три недѣли, ибо каждый день была непогода въ морѣ, были сильныя бури и дулъ противный вѣтеръ. И у насъ произошелъ большой голодъ и недостатокъ въ съѣстныхъ принасахъ, и епископъ подѣлилъ намъ все, что у него самого было, и мы ежедневно дѣлали обѣты и молились да освободитъ насъ Господь Богъ изъ этихъ мѣстъ. И наканунѣ дни Маріи Магдалины (21 іюль), когда мы почти уже полумертвые ибли респонсоріумъ, пересталъ противный вѣтеръ и Господь Богъ испослалъ намъ вѣтеръ попутный; мы распустили паруса и на слѣдующее утро пристали къ Готланду. И стоя на каменномъ подножій у алтаря, епископъ воз-

благодарилъ Господа и горорилъ: «Пропли мы, господи, сквозь огонь и воду, ибо ты насъ провелъ и укрѣпилъ. Ибо ты, Господи, насъ изыскалъ и очистилъ огнемъ, какъ огнемъ очищается серебро. ты возложилъ узы на насъ и бѣдствіе на хребты наши и людямъ дозволилъ перейти главы нания, но ты освободилъ насъ, Господи, отъ всѣхъ бѣдъ и привелъ насъ на эту крѣпкую скалу»¹⁾! Епископъ именно всею душою стремился достичь той скалы, которая Христосъ есть, и исполнилъ иановецъ Господь Богъ его душевное желаніе, и послалъ его въ путь въ Неронію (по другимъ спискамъ Веронію²⁾), гдѣ онъ, послѣ пратковременной болѣзни, передалъ Господу духъ свой (14 или 15 ноября 1215 г.) И похоронили тѣло его въ мраморномъ гробѣ, бывшемъ кардинальскомъ, въ монастырѣ августинскаго ордена, который лежитъ у рѣки. И видѣлъ одинъ нероніецъ въ видѣніи голубя, который, подобно молнійной стрѣлѣ, прилетѣлъ съ той стороны Альпъ и спустился на отдыхъ здѣсь, и другіе также увѣряли, что подобныя же явленія ангеловъ видѣли на его гробѣ. И не удивительно, ибо то былъ крѣпкій и непоколебимый мужъ, не отвращавшій помысловъ о Христѣ ни въ счастіи, ни въ несчастіи, не прерывавшій молитвы даже во время римскаго пожара, когда онъ, когда все горѣло (великимъ пожаромъ въ 1215 г.), былъ выведенъ изъ своего дома, даже посреди враговъ на моръ и даже тяжело раненый часовымъ, когда онъ на стѣнѣ ночью пребывалъ въ молитвѣ. Такимъ образомъ, Господь Богъ даровалъ ему мѣста, коиъхъ онъ желалъ, мѣста крѣпкія и постоянныя на скалахъ. Да пребудетъ душа его у Христа и память о немъ да пребудетъ въ благословеніи.

Епископы Альбертъ и Дитрихъ на церковномъ соборѣ въ Римѣ: крещеніе въ Савиннѣ и Унгауніи.

Въ лѣто отъ воплощенія Господня 1215 (съ 11 по 30 ноября) происходилъ въ римской церкви соборъ, подѣ председательствомъ папы Иннокентія, на коемъ присутствовало 400 патріарховъ, кардиналовъ и епископовъ и 800 абатовъ. Между ними походилъ ливонскій епископъ Альбертъ и эстонскій епископъ¹⁾. Они донесли какъ святому отцу, такъ и всѣмъ епископамъ о бѣдствіяхъ, войнахъ и прошеніяхъ ливонской церкви, и радовались всѣ какъ обращенію язычниковъ, такъ и многократнымъ войнамъ и побѣдамъ христіанъ. И говорилъ епископъ. «Ты, святой отецъ, святую землю іерусалимскую, землю Сына, не оставляешь своею заботою, потому ты должешь и Ливонію, землю Матери, которая нынѣ расширилась между язычниками, твоимъ попеченіемъ не оставить безъ утѣшенія. Ибо любить Сынъ свою Матерь, и если не желаетъ, дабы его земля была потеряна,

то, конечно, не желать, чтобы и земля его Матери впала въ опасность». Святой отецъ, отвѣчая ему, говорилъ. «Какъ земля Сына, такъ и земля Матери мы не преминемъ споспѣшествовать вашимъ всегдашнимъ отеческимъ попеченіемъ». И когда соборъ кончился, папа отпустилъ ливонскаго и эстонскаго епископовъ и возобновилъ имъ полномочіе на проповѣдь и на созывъ пилигримовъ. дабы пилигримы, при прощеніи грѣховъ, возложили крестъ на себя и отправлялись вмѣстѣ съ ними въ Ливонію защищать юную церковь противъ нападений псевбрующихъ.

Римъ давалъ права, Рига же крестила язычниковъ. Ибо Петръ Какевальдъ и Отто, священники, посланные изъ Риги, окропили святою водою Саккалу и Угаунію и воззвали ихъ къ вѣчной жизни.

Взятіе викарнаго замка Зонтагана.

§ 8. Но ротальцы пребывали еще въ возмущеніи и отказывались принимать христіанскій законъ. Положено было идти въ походъ противъ нихъ. Послѣ праздниа Рождества Христова было воляно ливамъ и леттамъ готовиться къ походу и собираться въ путь противъ противниковъ имени Христова. Собрались также нѣмцы съ братьями рыцарства, тутъ были также графъ Боргардъ съ пилигримами. Они все вмѣстѣ пошли (въ январѣ 1216) по морскому льду, нога не дошли до первой провинціи Эстоніи. И разсѣялось войско по всѣмъ дорогамъ и деревушкамъ, преслѣдуя убѣгавшихъ эстовъ и убивая, кого настигали; захватили женщинъ, дѣтей и скотъ, собрались у замка Зонтагана, осадили эстовъ въ немъ и бились съ ними девять дней. Нѣмцы построили деревянный бѣльверкъ¹⁾ и подпалили его къ замку, ливы и летты со стрѣлками взобрались на бѣльверкъ и конями и стрѣлами убили многихъ эстовъ на брустверѣ укрѣпленія, многихъ ранили и заставили ихъ отступитъ, ибо эсты слишкомъ отважно выступали въ бой и давали стрѣлкамъ случай нанести имъ потери убитыми и ранеными. Наконецъ, потерявъ много убитыми и терпя недостатокъ въ водѣ и сѣстныхъ припасахъ, они рѣшили сдаться и просили мира. Но нѣмцы сказали. «Если вы положите оружіе и примете въ свой замокъ истинный миръ, который есть Христосъ, то мы охотно пощадимъ васъ, и примемъ въ свою братскую любовь». Эсты, услышавъ это съ радостію²⁾ согласились на принатіе крещенія и всѣхъ обязанностей христіанства. Затѣмъ на одиннадцатый день³⁾ нѣмцы послали въ замокъ священника Готфрида⁴⁾. Онъ благословилъ эстовъ и спросилъ «Хотите ли вы отречься отъ служенія идоламъ и вѣрить въ единого Бога христіанъ?» И когда они отвѣчали: «Хотимъ!», то онъ окропилъ ихъ святою

водою и сказалъ. «Потому вы и крестаетесь во имя Отца и Сына и святаго Духа!» По совершеніи этого, эстамъ былъ данъ миръ; послѣ же того какъ сыновья старшинъ были даны въ заложники, войско со всею добычею и плѣнными воротилось въ Ливонію, благословляя Господа за обращеніе язычниковъ, ибо ими Господне благословенно во вѣки.

Первый походъ ливонцевъ на острокъ Эзель.

Отдохнувъ нѣсколько дней и собравшись съ силами, ригжане снова собрались съ ливами и леттами и пошли по морскому льду, ибо море, въздѣйствию сильныхъ продолжительныхъ морозовъ, крѣпко замерзло, и они направились на Озелью. И нашли дорогу чрезъ море очень хорошею. И раздѣлили свое войско и пошли по всѣмъ дорогамъ и деревушкамъ, гдѣ застали много народу, и мужчинъ всѣхъ перебили, а женщинъ, дѣтей и скотъ забрали съ собою. Они собрались у одного замка и бились съ тѣми, что были въ замкѣ, изъ которыхъ нѣкоторыхъ ранили и убили. Но причинѣ сильнаго мороза, они не могли, однакоже, взять замокъ, потому возвратились съ добычею и плѣнными тою же дорогою по льду. И нѣкоторые кричали, что за ними идетъ малевъ (эзельцы), другіе шли къ огню, а нѣкоторые отъ усталости и холода надали и ушпали. Прочіе же здоровыми пришли домой.

Какъ полоцкій князь Владиміръ грозилъ войною и скоропостижно умеръ.

Послѣ праздника Воскресенія Господня (послѣ 10 апрѣля § 10. 1216), послали эсты къ плотцкскому королю Вольдемару, чтобы онъ пришелъ съ войскомъ и осадилъ Ригу; сами же обѣщали воевать съ ливами и леттами, чтобы задержать ихъ отъ поданія помощи рижанамъ и одновременно заградить гавань въ Динаминдѣ. И королю понравилось такое предложеніе коварныхъ, ибо онъ всегда искалъ, какъ бы побороть ливонскую церковь, и послалъ въ Россію и Летонію и созвалъ большое войско изъ русскыхъ и леттовъ. И когда всѣ собрались и приготовились къ походу и самъ король хотѣлъ уже садиться на корабль, чтобы плыть вмѣстѣ съ войскомъ, онъ вдругъ упалъ и испустилъ духъ и умеръ скоропостижною и непредвидимую смертію. И все войско его разошлось и воротилось въ свои земли.

О стороженномъ кораблѣ на Диниѣ и какъ эзельцы въ Астериѣ получили добычу.

Когда тѣ, что были въ Ригѣ изъ дружины епископа и братья § 11. рыцарства слышали о замыслахъ эстовъ, то купили одну коггу,

укрѣпили ее кругомъ на подобіе замка, посадили въ нее 50 человекъ съ самострѣлами и доспѣхами и поставили ее въ устьѣ Двины, дабы стережъ входъ въ гавань, чтобы озилійцы не пришли и не заперли входа, какъ прежде.

Когда же извѣстіе о смерти короля дошло въ Озилію, и когда вѣстѣ съ тѣмъ озилійцы услыхали, что стрѣлки и вооруженные люди стерегутъ Двинскую гавань, то пошли въ Салетзу, разграбили тутъ латтскія деревни до озера Астигерве, забрали въ плѣнъ женщинъ и перебили мужчинъ. И собрались нѣкоторые изъ латтовъ и преслѣдовали ихъ, и кого настигли, того убили, а другихъ преслѣдовали на корабляхъ.

И была церковь сповойною малое время и ожидала прибытія своего епископа.

Примѣчанія къ главѣ XIX.

- § 2. 1) *Liburnae*, мелкія суда?
2) Вариантъ: слугъ епископа.
3) Но выше упоминались только либурны.
- § 3. 1) Съ Зонтаганю. См. § 8.
2) См. гл. 16, 4.
3) Варианты: Друнальхъ, Дринальхъ, Друвенальхъ.
4) Начинается такое же перечисленіе походовъ какъ и въ гл. 15, 7.
- § 4. 1) См. гл. 11, 7.
2) Варианты: Каневальде и Каневальдусъ.
- § 5. 1) См. гл. 16, 1 и гл. 19, 7. — Наннокетій назначилъ соборъ на 1 ноября 1216 г.
2) На западномъ берегу Эзеля, гдѣ начинается полуостровъ Сворне?
3) Подобно тому какъ рассказано въ гл. 9, 11.
4) Превеличано. Ср. гл. 16, 3.
5) Слѣд. Генрихъ походилъа тутъ; онъ былъ, вѣроятно, въ слѣдѣ Флиппа. См. гл. 16, 3 и гл. 18, 3.
- § 6. 1) Псал. 65, 10—12.
2) Не Верона-ли это? Провождаль-ли Генрихъ епископа до Нероніа? По главѣ 20, 2 онъ снова появляется въ краѣ.
- § 7. 1) Альбертъ былъ во второй уже разъ въ Рихъ, см. гл. 15, 2. — Дитрихъ былъ въ четвертый разъ. — См. гл. 1, 12; гл. 4, 6; гл. 7, 5.
- § 8. 1) Такъ какъ девятидневная осада была безуспѣшна. Ср. гл. 30, 4.
2) ?
3) Вариантъ: на двадцатый день.
4) Лоддигерскаго священника. См. гл. 21, 7.

ГЛАВА XX.

Епископства Альберта восемнадцатый годъ.

**Епископы Альбертъ и Дитрихъ въ десятый разъ прѣ-
ѣзжаютъ въ Ливонію.**

Наступилъ восемнадцатый годъ епископства Альберта (съ § 1.
1 марта 1216 г.). Отбывъ отъ римскаго двора и утѣшенный
королемъ Фридрихомъ въ Гатсховѣ (Гагенау, сѣвернѣе Страс-
бурга)¹⁾, епископъ Альбертъ возвратился домой въ Ливонію съ
эстонскимъ епископомъ Теодерихомъ²⁾ и съ другими вѣрными, ры-
царями и пилигримами. Въ Динаминдѣ онъ засталъ своихъ му-
жей, оберегавшихъ гавань, которые разсказали ему о своихъ по-
ходахъ въ Эстонію, а также о смерти короля (Владимира полоц-
каго) и какимъ образомъ они были утѣшены во всѣхъ бѣдахъ
своихъ. И была радость въ церкви какъ о прибытіи епископа,
такъ и объ освобожденіи ея отъ русскихъ и другихъ народовъ.

О раздѣлѣ Эстоніи и о походѣ въ Гарріенъ.

И потомъ пошли епископы съ братьями рыцарства и сдѣ- § 2.
лали раздѣлъ Эстоніи. Что этотъ раздѣлъ остался безъ испол-
ненія, объ этомъ считаю бесполезнымъ упоминать.

Я лучше расскажу, что рижане снова собрались съ ливами
и леттами и магистръ Волквинъ съ его братьями и пилигримами,
а также Теодерихъ¹⁾ съ епископскими мужами, и двинулись съ
войскомъ, мирно однакоже, въ Саккалу, которая уже крещена
была, и позвали къ себѣ старшинъ этой земли и, по совѣту
ихъ, пошли на другихъ эстовъ, а тѣ старшины были ихъ про-

водниками. Въ день Успенія Пресвятыя Богородицы (15 авг.), они вступили въ Гаріонскую землю, которая лежитъ посреди Эстоніи²⁾, гдѣ всѣ окрестные народы³⁾ ежегодно собираются на собраніе въ Райгелъ⁴⁾. Придя сюда, наше войско разсѣялось по всѣмъ дорогамъ и деревушкамъ, все пожгло и опустошило, умертвило все, что было мужского пола, женщинъ и дѣтей въ плѣнъ забрало, много скота и лошадей обобразо. Наконецъ мы сошлись въ большой деревнѣ Лонѣ⁵⁾, что лежитъ на ручѣхъ посреди края, здѣсь мы отдыхали трое сутокъ, всю землю кругомъ опустошили и доходили до ревелскихъ деревень. На четвертый день они (эсты) сдѣлали засаду близъ одной деревни и взяли въ плѣнъ девять человекъ (христіанъ) и нѣкоторыхъ убили. И воротилось войско съ большою добычею и вело съ собою домой безчисленное множество воловъ и овецъ. За войскомъ большою толпою пошли эсты и хотѣли ударить ему въ тылъ, но жребій ихъ боговъ палъ на неблагопріятную сторону. И съ радостію воротились рижане въ Ливонію и мирно подѣлили между собою то, что принесли домой.

Визъ псковеній Владимиръ опустошаетъ Угаунію.

- § 3. Потомъ плещевскіе русскіе недовольные угаунійцами за то, что они приняли прещеніе латвянцевъ, а ихъ крещеніемъ¹⁾ пренебрегли, начали грозить угаунійцамъ войною и потребовали отъ нихъ оброковъ и податей²⁾. Угаунійцы спрашивали у ливонскаго епископа, а также и у братьевъ рыцарства совѣта на этотъ счетъ и требовали ихъ помощи. Тѣ не отрекались, обѣщая жить и умереть вмѣстѣ.

По смерти великаго короля Вольдемара Плещевского (полоцкаго), явился новый противникъ ливонской церкви, Вольдемаръ Плещевскій (псковскій)³⁾. Онъ поднялся съ большимъ войскомъ плещевскихъ русскихъ (псковичей), пришелъ въ Угаунію и, ставъ у горы Одеме⁴⁾, послалъ свое войско по всѣмъ деревнямъ и окрестнымъ землямъ. Войско жгло и грабило всю землю и убило много мужчинъ и увело въ плѣнъ женщинъ и дѣтей. И былъ тутъ изъ вѣмцевъ нѣкто Исфридъ⁵⁾, купецъ, который, потерявъ все свое имущество, бѣжалъ въ Ригу, гдѣ и разсказалъ объ этомъ.

Ливонцы дѣлятъ между собою Эстонію.

- § 4. Тогда собрались старшины рижанъ съ епископами и братьями рыцарства и, принявъ во вниманіе предстоящую войну съ русскими, сдѣлали дѣлежъ эстонскихъ провинцій, которые были подчинены ливонской церкви и крещены (Саквада, Унгаунія и часть Вика) и предоставили ливонской церкви и рижскому епи-

свою третью часть всѣхъ доходовъ и лодатей, идущихъ съ Эстоніи, дабы онъ былъ участникомъ какъ въ трудахъ и войнахъ, такъ и въ утѣшеніяхъ; вторую часть обѣщали эстонскому епископу, а третью братьямъ рыцарства за ихъ труды и издержки¹⁾.

Литовцы занимаютъ Одемне.

И снова пришли угаунійцы къ епископамъ и просили помощи противъ русскихъ. И послали епископы своихъ мужей съ братьями рыцарства въ Угаунію. Они собрали всѣхъ эстовъ этого края вмѣстѣ и застроили гору Одемне¹⁾ вмѣстѣ съ ними и жили здѣсь и сильно укрѣпили замокъ, какъ противъ русскихъ, такъ и противъ другихъ народовъ, кои еще не были до сихъ поръ крещены. § 5.

Русскіе изъ Толови; угаунійцы и иѣмцы къ новгородской области.

Пришли также, обычнымъ образомъ, русскіе въ землю толовскихъ леттовъ (Толову), чтобы собрать свой оброкъ¹⁾, по собраніи коего они сожгли замокъ Беверинъ²⁾. Бертольдъ, магистръ всендскаго рыцарства, видя что русскіе поступаютъ какъ на войнѣ, ибо жгутъ леттскіе замки, послалъ въ погоню за русскими схватилъ ихъ и заточилъ въ темницу. Но когда пришли послы короля Погардскаго (новгородскаго князи Мстислава), то заточенные были освобождены и съ почестомъ отправлены въ Россію.

Но угаунійцы хотѣли ометить русскимъ и ополчились съ епископскими мужами, а также и съ братьями рыцарства, и пошли въ Россію къ Новгороду³⁾. А такъ какъ земли не была предупреждена объ ихъ вторженіи никакимъ слухомъ, и русскіе въ это время праздновали день Крещенія (6 янв. 1217) пирами и попойками, потому угаунійское войско разбѣжало по всѣмъ дорогамъ и деревнямъ, перебило много народа, взяли въ плѣнъ.

Литовцы со своими союзниками отправляются въ Ервенъ и Вирландъ; покореніе Ервена.

Послѣ праздниа Крещенія Господня, рижане послали ко всѣмъ ливамъ и летамъ, собрали большое войско, пошли къ Сабладу и взяли старшинъ этой земли въ проводники; пришли также угаунійцы съ ихъ иѣмцами. И они двинулись въ Гервенъ, разбѣяли свое войско по всѣмъ деревнямъ и краямъ этой земли и поразили эту землю великою карою, простояли въ деревнѣ Картеви¹⁾ шесть сутокъ, пожгли и опустошили все бру- § 6.

гомъ. И пошли въ Вирляндъ тѣ, у кого были лошади посильнѣе, и опустошаютъ точно также и эту землю, перебивъ мужичиъ и забравъ въ плѣнъ женщинъ и дѣтей, воротились съ большою добычею къ своимъ въ Каретень. И приѣхавъ сюда старшины той германской земли просить мира и чтобы они уходили изъ ихъ области. Но нѣмцы говорили имъ: «Если вы хотите истиннаго мира, то должны сдѣлаться дѣтьми истиннаго мирноосца, который есть Христосъ, должны креститься, чѣмъ навсегда можете снискать наше братство». Германцы, услышавъ то, обрадовались, и чтобы помириться съ рижанами, обѣщали принять отъ нихъ крещеніе и давать всегда оброкъ. Затѣмъ мы²⁾ въ некоторыхъ крестили и, взявъ мальчиковъ ихъ въ заложники, возвратились въ Ливонію со всею нашею добычею, прославляя Господа за обращеніе атого народа.

Какъ русскіе съ своими вѣстовыми союзниками осадили и взяли Оденне; саккаланы нападаютъ на землю латышей.

§ 7 По возвращеніи ливонскаго войска изъ Гервева, погардцы (новгородцы)¹⁾ собрали великимъ постомъ (съ 7 февр. 1218) большое войско русскихъ и съ ними пошелъ король Вольдемаръ Плесцевскій со своими горожанами. И они послали гонцовъ по всей Эстоніи сказать, чтобы эстонцы приходили осаждать нѣмцевъ и угаунійцевъ въ Оденнѣ. И пришли не только эзійцы и гаррионцы, но и саккаланы, кои уже прежде были крещены, въ надеждѣ сбросить съ себя иго нѣмцевъ и такимъ образомъ сбросить съ себя и крещеніе. И пошли русскіе и вѣстѣ съ ними осадили замокъ Оденне и бились съ нѣмцами и тѣми, что находились въ замкѣ, семнадцать дней. И не могли имъ ничего подѣлать, ибо замокъ былъ очень крѣпокъ; епископскіе стрѣлки, находившіеся въ замкѣ, и братья рыцарства поранили много русскихъ и убили изъ своихъ самострѣловъ, но и русскіе стрѣлами изъ своихъ луковъ поранили нѣкоторыхъ въ замкѣ. И когда русскіе, по своему обычаю, пытались взять укрѣпленія горы открытою силою (штурмомъ), то были храбро отбиты нѣмцами и эстами и потеряли много своихъ мужей, которые тутъ были убиты.

И когда епископы съ братьями рыцарства услышали объ осадѣ своихъ, то послали къ осажденнымъ на помощь около 3000 человекъ, и пошелъ вѣстѣ съ ними Вольквинъ, магистръ рыцарства, и Бертольдъ венденскій и Теодерихъ, братъ епископа, съ ливами и леттами и нѣкоторыми пидиграми. И дойдя по озера Растегерве (нынѣ Рестьеръ между Валкомъ и Кароленомъ), они встрѣтили мальчика, который шелъ изъ замка. Они взяли его въ проводники и къ утру дошли до замка. Оставивъ озд-

лѣйцевъ на правой сторонѣ, они напали на русскихъ и сразились съ ними. И увидя большое и сильное войско, они стетупили въ замокъ, ибо русскихъ и ослийцевъ было до 20 тысячъ, устранившись ихъ числа, они вошли въ замокъ. И пали нѣкоторые изъ братьевъ рыцарства, храбрые мужи. Константинъ, Бертольдъ²⁾ и Илья и нѣкоторые изъ епископской дружины, прочіе же здоровыми вошли въ замокъ.

И при множествѣ людей и лошадей возникъ въ замкѣ голодъ и недостатокъ въ сѣбныхъ припасахъ и сѣнѣ: лошади отъѣдали хвосты другъ у друга. Но такой же недостатокъ произошелъ и въ русскомъ войскѣ, потому, наконецъ, на третій день русскіе начали переговоры съ иѣмцами. Былъ заключенъ миръ, по которому иѣмцы должны были очистить замокъ и идти назадъ въ Ливонію. И король Вольдемаръ позвалъ своего зятя Теодериха, чтобы онъ для скрѣпленія мира отправился съ ними въ Плсеконоу (Псковъ). И Теодерихъ повѣрилъ ему и сошелъ къ нему. Но тутъ вогардцы выхватили Теодериха изъ его рукъ и повели его въ плѣнь съ собою³⁾. Иѣмцы же съ ливами и леттами, по заключеніи мира, вышли изъ замка и пошли домой въ Ливонію.

Саккаданы же между тѣмъ начали на землю леттовъ, опустошили тутъ деревни ихъ, увели людей съ Иеры въ плѣнь и воротились въ Саккаду, не думая о прежде уже принятомъ таинствѣ и не заботясь о мирѣ, который они прежде заключили съ иѣмцами и который они нарушили.

Примѣчанія къ главѣ XX.

- § 1. 1) Фридрихъ былъ въ Гамбургъ 28 января и 20 марта 1216. — Оба епископа могли остаться Гамб. еще въ 1215 г.
2) Детрихъ былъ въ Кельнѣ 27 апрѣля 1216, слѣд. въ Гамб. вмѣстѣ съ Адбертомъ не могъ прибыть ранѣе какъ въ май мѣсяцъ.
- § 2. 1) Братья епископа.
2) Гаріенъ отдѣляется отъ моря Ревельскою землею.
3) Жаль, что они не помечены.
4) Варіанты: Ругеле, Руголе. — Нытъ деревни Раева, близъ нынѣшн. Раевъ, въ Ревельскомъ христіанствѣ.
5) Нытъ деревня и нынѣшн. Лоамъ.
- § 3. 1) Варіанты: икъ, которое есть греческое. — Сравни гл. 11, 7.
2) Оброки и подати, конечно, одно и то же. Ср. § 4.
3) Въ гл. 18, 2 сказано объ оставленіи Ливоніи Владиміромъ.
4) О сожженіи замка ливонцами, см. гл. 14, 6.
5) См. гл. 16, 1.

- § 4. 1) Здѣсь слѣдуетъ имѣть въ виду: 1) земли не были раздѣлены, такъ какъ владѣніе ими было еще весьма не вѣрно; 2) меченосцы допущены къ раздѣлу, конечно, въ виду предстоящей войны съ русскими; 3) эстонскія земли были завоеваны не одними меченосцами.
- § 5. 1) Русскіе слѣд. не остались здѣсь,
2) См. гл. 11, 7; гл. 18, 3.
3) См. гл. 12, 6.
4) По русскимъ лѣтописямъ на Шелонскую область напали литовцы.
- § 6. 1) См. гл. 15, 7.
2) Геврихъ слѣд. былъ тутъ.
- § 7. 1) Мстислава въ это время уже не было въ Новгородѣ.
2) То кажется, былъ Вертольд Венденскій: обо немъ дальше нигдѣ уже не упоминается, на его же мѣстѣ является Рудольфъ.
3) Русскіе лѣтописцы тоже упоминаютъ объ этомъ событіи: Новгородцы убили въ сраженіи двухъ вѣмечскихъ предводителей, а третьяго (должно быть Дитриха) взяли въ плѣнъ.

ГЛАВА XXI.

Епископства Альберта девятнадцатый годъ.

Дальнейшая вражда между Новгородомъ и Саккалою; епископъ Альбертъ въ десятый разъ уѣзжаетъ въ Германию; прибытіе въ Ливонію графа Ливенбургскаго.

Девятнадцатый годъ (съ 1 марта 1217 г.) епископства Альберта пошелъ. И ливонскій край отъ войны покоя не нашелъ.

Вышеназванный преосвященный епископъ послалъ своего посла какъ въ Ногардію, такъ и въ Саккалу для утвержденія (послалъ ратификацію) мира, заключеннаго въ Одеме, и для ходатайства о своемъ братѣ Теодорихѣ. Но они (русскіе), однакоже, преисполненные надменности и гордости, и въ гордости своей высокоуміи, не только не обращали вниманія на просьбу епископа и на миръ съ вѣмцами, но напротивъ стоварились съ эстами и обдумывали какимъ бы образомъ подавить вѣмцевъ и разрушить ливонскую церковь.

Вышеназванный епископъ, когда проведалъ про это, то отправился съ отъѣзжавшими домой пилигримами въ Германию, вѣривъ и на этотъ разъ Ливонію защитѣ Господа Иисуса Христа и его Матери. Описывая всѣмъ бѣдствія войны и потери своихъ, епископъ напоминалъ, что храбрые и благородные мужи могли бы стать каменщиками предъ домомъ Господнимъ и по принятіи креста пилигримствовать (предпринять пономничество) въ Ливонію ради прощенія грѣховъ. И услышалъ графъ Альбертъ Ливенбургскій¹⁾ о всемъ злѣ, какое русскіе съ эстами причиняли ливонской церкви, и, по принятіи креста

прощеніи грѣховъ ради, овъ со своими рыцарями и искусными и благородными мужами отправился въ Ливонію и прибылъ сюда съ абатомъ Бернгардомъ Динаминдскимъ и пилигримами, хотя и немногочисленными. И графъ Альбертъ былъ принятъ съ большею радостію. Его положили Господь въ колчугѣ своей, яко стрѣлу избранну³), и послалъ въ оное время въ Ливонію для освобожденія своей церкви отъ супостатовъ ея.

Новое олодченіе русскихъ; ливонцы побѣждаютъ эстонъ въ Саккалѣ; смерть эстонскаго предводителя Лембита.

- § 2. По прибытіи его въ Ригу, эсты послали русскимъ очень много подарковъ и просили, чтобы русскіе приходили съ войскомъ разрушать ливонскую церковь. Но въ это время великій король ногардскій, Миславъ, отправился воевать съ кородемъ венгерскимъ за королевство Галацію (Галицкое княжество), и на своемъ мѣстѣ въ Ногардѣ оставилъ новаго короля¹). Онъ послалъ своего посла въ Эстонию и обѣщалъ, что придетъ туда съ кородемъ Вольдемаромъ и очень многими другими королями. И радовались тому эстонцы и послали по всей Эстоніи и собрали войско, чрезвычайно большое и сильное, и стали у Палы въ Саккалѣ. Ихъ начальникъ и старшина Лембитъ, созвалъ всѣхъ со всѣхъ земель, и принялъ къ нимъ какъ ротальцы, такъ и гаріонцы, какъ вирландцы, такъ и ревелыцы, герванійцы и саккалань, и было ихъ шесть тысячъ. И ждали они прибытія русскаго короля пятнадцать дней (съ 6 по 20 сентября 1217) въ Саккалѣ²).

Рижане, услышавъ объ ихъ собраніи, олодчались и быстро двинулись на нихъ съ цѣлю предупредить приходъ русскихъ, и пошли съ рижанами графъ Альбертъ со своими рыцарями и слугами, Волевинъ магистръ рыцарства, со своими братьями, Бернгардъ, абатъ динаминдскій, пробствъ Іоаннъ, ливы и летты, а также и Каупо, самый вѣрный, который никогда не пропускалъ ни боя Господни, ни походовъ. Всѣ они подошли къ Саккалѣ, гдѣ было мѣсто молитвы и сбора войска, и было ихъ почти три тысячи избранныхъ мужей. И построились вѣмцы по средней дорогѣ, ливы же стали на право, леттамъ же дали на правленіе на лѣво. И послали другихъ по деревнямъ; тѣ захватили нѣкоторыхъ людей и узнали отъ нихъ о множествѣ эстонскаго войска, а также и о томъ, что оно само идетъ на встрѣчу вѣмцамъ и готово къ бою. Услышавъ это, вѣмцы осторожно и въ добромъ порядкѣ двинулись и при наступленіи вечера (20 сентября) стали у замка Филинда (Феллина). Отдохнувъ здѣсь всю ночь и отслушавъ обѣдню, они пошли въ день апостола Матвея (21 сентября) противъ враговъ и напали,

что тѣ передвинулись въ другія мѣста.⁴⁾ Они тотчасъ же пошли вслѣдъ за эстами, и когда эсты вдругъ показались изъ лѣсовъ и стали готовиться къ бою, то они пришли на нихъ, и бились нѣмцы на средней дорогѣ, гдѣ былъ болышій и сильнѣйшій отрядъ эстовъ, и частію на лошадяхъ и частію пѣшкомъ наступая на эстонскій строй, пробившись посреди ихъ, разбили отрядъ ихъ и обратили его въ бѣгство. Летты, сражавшіеся на лѣвомъ крылѣ, § 3. мужественно напали, одновременно съ нѣмцами, на своихъ противниковъ. Противъ нихъ стали савкаланы съ Лембитомъ и прочими старшинами, которые многихъ изъ леттовъ поранили, въ которыхъ убили и долго противились имъ, храбро сражаясь. Но когда савкаланы увидѣли, что средній отрядъ обращенъ въ бѣгство нѣмцами, то также дали тылъ, и летты преслѣдовали ихъ, многихъ изъ нихъ перебили, а прочіе бѣжали. И Веко, братъ Ровоама¹⁾, узнавъ Лембита и преслѣдовалъ и убилъ его и взялъ его плащъ, а прочіе отрубили ему голову, которую и взяли съ собою въ Ливонію.²⁾ И пали тутъ также другіе савкальскіе старшины, Воттель, Манивальдъ со многими другими. Ливы же, что стояли на правомъ крылѣ, видя, что конья эстовъ жестоко летятъ на нихъ, примкнули къ нѣмцамъ и вмѣстѣ съ нѣмцами преслѣдовали бѣгущихъ. Эсты же, выступившіе противъ ливовъ, напали на тѣхъ изъ нашихъ, кои наступали имъ въ тылъ, но были мужественно отражены и обращены въ бѣгство. По обращеніи въ бѣгство всѣхъ эстовъ, ливы, летты и савкалы преслѣдовали ихъ и перебили ихъ въ лѣсахъ столь много, что считали убитыхъ почти съ тысячу, даже несчетное число, ибо не могли сосчитать убитыхъ въ лѣсахъ и болотахъ, и взяли у эстовъ около двухъ тысячъ лошадей и все оружіе и добычу, и на слѣдующій день (22 сентября) все взятое подѣлили поровну между собою.

О блаженномъ новчилѣ Каупо.

Каупо же, у котораго оба бока были пробиты копьемъ, § 4. благоверно размышлялъ о страданіяхъ Господнихъ и причастившись тѣла Господня, испустилъ духъ, исповѣдуя христіанскую вѣру, имѣніе же свое онъ передъ тѣмъ все¹⁾ раздѣлилъ церквамъ, находившимся въ Ливоніи. И наложилъ на себя трауръ по немъ какъ графъ Альбертъ, такъ и аббатъ и всѣ, что съ нимъ были. И сожгли его тѣло, а восты привезли въ Ливонію и погребли ихъ въ Куббеселѣ.²⁾

Новое покореніе Савкалы.

Послѣ сраженія, войско пришло къ Палѣ въ деревню Лем- § 5. бита и стояло здѣсь трое сутокъ, и послали ливовъ и леттовъ
Врибаридскій Сборникъ. 14

опустошать и жечь всё окрестныя страны. И пришелъ къ нѣмцамъ братъ Лембита, Уинепевъ, съ другими, что остались въ живыхъ, и просилъ о возобновленіи прежняго мира. И нѣмцы говорили имъ. «За то, что вы пренебрегли принятымъ таинствомъ святаго крещенія и вѣру Христову опорознили замыслами съ язычниками и русскими, за то самое Господь наказалъ васъ. Теперь же возвращайтесь вѣрно ко Христу и мы снова примемъ васъ въ общеніе нашей братской любви». И это понравилось имъ, когда же они дали заложниковъ, то имъ вторично была дана миръ¹⁾ съ условіемъ, чтобы они въ точности исполняли повинности христіанства. Послѣ того войско со всею своею добычею воротилось въ Ливонію и за столь знаменитую, дарованную ему Богомъ побѣду славилъ Господа Бога, препрославленнаго во вѣки.

Походъ на Эзелъ не осуществился; походъ къ северу Салесъ и покореніе Вика.

По возвращеніи съ побѣды надъ саккаланамъ, графъ Альбертъ желалъ предпринять другой походъ²⁾ въ Озидію и приказалъ строить большую машину и готовиться въ путь. Но въ эту зиму (1217—18 г.) войско хоть и не разъ собиралось, но шли дожди, ледъ на морѣ прошедъ, и потому войско не могло пристать къ Озидіи, которая есть островъ въ морѣ.

За тѣмъ наконецъ великимъ постомъ (съ 3 марта 1218 г.) рижане выѣстъ съ ливами и леттами выступили въ походъ противъ другихъ эстовъ. Придя къ Салетзъ и выславъ впередъ согладатеаъ, они встрѣтились съ озидійцами. Озидійцы, чуть лишь узнали войско рижанъ, какъ обратились въ бѣгство. Рижане со всемъ своимъ войскомъ преслѣдовали ихъ цѣлый день³⁾, а на слѣдующій день вступили въ выскую землю, которая лежитъ у Озидіи⁴⁾. Раздѣливъ войско по всемъ дорогамъ, они опустошали землю, умертвили всѣхъ мужицъ, какихъ только настигли, повели женщинъ и дѣтей въ плѣнъ, захватили скотъ и много добычи, предавъ пламени деревни и дома. Собравшись выѣстъ, войско отдыхало нѣсколько дней по средняѣ землѣ. И пришли къ нимъ старшины Ганіальскіе (нынѣ клархшпизъ Ганвель у большого пролива) и Коццо и со всѣхъ земель, что находятся отъ Ротали до Ревели и Гаріена, и просили о томъ, что служить къ миру, дабы рижане вышли изъ ихъ краевъ. И рижане говорили «Если вы окропитесь святою водою и сдѣлаетесь выѣстъ съ нами дѣтьми нашего мирносеца, который есть Христосъ, тогда мы заключимъ съ вами прочный миръ и примемъ своими братьями.» Эсты, услышавъ то, радовались, дали заложниковъ и подчинились ливонской церкви, обязавшись принять крещеніе и платить ежегодно оброкъ. По дарованіи имъ

мира, рижане воротились дохой съ большою добычею, слава Бога за покореніе такого народа.

Ервель подчиняется снова.

Послѣ вторичнаго возвращенія саккаланъ къ христіанской § 6.
вѣрѣ, пришли также герванійцы, тоже вторично,¹⁾ и подчинились рижской церкви предъ графомъ Альбертомъ²⁾ и воѣмъ рижскими старшинами и дали своихъ мальчиковъ въ заложники, обѣщаясь принять таинство брещенія и всегда платить ливонской церкви оброкъ или мѣру хлѣба, которая установлена была вмѣсто десятины³⁾. И они воротились (изъ Риги) въ свою землю, радуясь спокойствію мира.

**Озельцы къ Метзеполѣ и Ледигерѣ и какъ священникъ
Годфридъ сражался съ ними.**

Въ это самое время озилийцы и пришли въ Мет- § 7.
зеполъ съ войскомъ и было ихъ до тысячи человекъ изъ лучшихъ людей, и они опустошили всю землю въ Метзеполѣ. И потомъ они вторглись въ другой приходъ въ Ледигерѣ и опустошили окрестную землю, убили нѣкоторыхъ мужей, увели въ плѣнъ женщинъ и дѣтей. Когда они приближались къ дому священника, то ихъ увидѣлъ Годфридъ¹⁾, священникъ, который носилъ на своемъ конѣ, убѣждалъ отъ нихъ, обѣщалъ свой приходъ и созвалъ всѣхъ мужей на бой съ язычниками, послалъ также ночью по соседнимъ приходамъ, чтобы они на слѣдующій день приходили на бой. И пришелъ Везике²⁾ со своими ливами, а также нѣкоторые епископскіе слуги изъ Бределанта³⁾, собрались вмѣстѣ и преслѣдовали озилийцевъ. И было только семь человекъ нѣмцевъ изъ епископскихъ слугъ, а восьмой былъ священникъ Годфридъ. Онъ препоясавъ своимъ оружіемъ и возложивъ на себя доспѣхи какъ воинъ, ибо желалъ похитить своихъ овецъ изъ пасты волковъ. И они напали на тылъ озилийцевъ и убили нѣкоторыхъ. Но тѣ, оборотившись, долго противились и поранили очень многихъ изъ нѣмцевъ. Но наконецъ послѣ продолжительнаго боя озилийцы обратились въ бѣгство, и мало ихъ около сотни, а другіе бѣжали. И епископскіе слуги съ ливами преслѣдовали озилийцевъ чрезъ Салетзу по тѣсной дорогѣ у моря и отобрали у нихъ до четырехъ сотъ лошадей, которыхъ послѣ съ добычею раздѣлили между собою и благословляли Господа, одержавшаго побѣду надъ противниками посредствомъ немногихъ.

Примѣчанія къ главѣ XXI.

- § 1. 1) Начиная съ XXI, всѣ главы, за исключеніемъ 27 и 28, начинаются дружескими.
- 2) Лаунибургскій. Въ другихъ сочиненіяхъ онъ называется Альбертомъ Орлинискиемъ, Гильдешейнскимъ, Нордальбингенскимъ и пр. Онъ былъ влюбленнымъ датскаго короля Вальдемара II и его вѣрнымъ помощникомъ. На приглашеніе въ Ливонію онъ рѣшился еще во времена папы Иннокентія III (ум. въ 1216 г.); Генерій III въ январѣ 1217 г. устроилъ преслѣдствіе въ йому.
- 3) См. Нелія гл. 49, 2.
- § 2. 1) Сынъ Мстислава Романовича, Святислава, который прибылъ въ Новгородъ, по русскимъ летописямъ, 1 августа 1217 г.
- 2) Варіанты: пять дней. — Русскіе пришли только въ слѣдующемъ году. См. гл. 22, 2, 3.
- 3) *Loca orationis et colloquiorum eorumque*. Сравни гл. 22, 2; 23, 9; 27, 2. Обыкновенное сборное мѣсто было близъ Саккимъ у Зедди; графъ Альбертъ въ 1217 г. приказалъ построить здѣсь мостъ.
- 4) Въ какія же? По римованной хроникѣ это сраженіе происходило въ 1 1/2 мильхъ отъ Феллина.
- § 3. 1) См. гл. 12, 6.
- 2) Какъ являть побѣды — См. гл. 9, 4.
- § 4. 1) Все-ли вышніе — или всѣмъ перьямъ? Кауло, по видимому, не оставилъ послѣ себя наследниковъ, хотя родъ Ливоніи ведетъ свое начало отъ него и, по преданію, дочь Кауло была замужемъ за родоначальникомъ Унгериш-Штернберговъ.
- 2) Обычай сожиганія труновъ (см. гл. 2, 2) былъ осужденъ церковью. Въ этомъ случаѣ сожигъ тѣло, быть можетъ, для того, чтобы не погребать его въ ливонской землѣ. Кости не были-ли погребены въ Кременской церкви? См. гл. 10, 11. — Въ римованной хроникѣ повѣрно сказано, что Копе былъ смертельно раненъ въ битвѣ и умеръ отъ ранъ дома. — Позднѣйшіе сказанія о погребеніи Кауло въ Иккаульскоею церковь, о мечѣ и шпорахъ его, принадлежать къ вымысламъ.
- § 5. 1) Сравни гл. 18, 7.
- 2) Ливонцы предпринимали уже одинъ походъ на Рязань. См. гл. 19, 9.
- 3) По морскому берегу. См. § 7 и гл. 14, 10.
- 4) Зонтагина была покорена по гл. 19, 8; но оставалась-ли она покойною по гл. 21, 2?
- § 6. 1) По гл. 20, 6 встались лишь нѣкоторые.
- 2) За отъѣздомъ епископа графъ былъ главнымъ лицомъ въ Ливоніи. Ср. гл. 23, 10. — Епископъ Дитрихъ (см. гл. 21, 1) выѣхалъ также съ Альбертомъ.
- 3) См. гл. 16, 6 и гл. 16, 5.
- § 7. 1) См. гл. 19, 8.
- 2) См. гл. 16, 4.
- 3) См. гл. 15, 3, 8.

ГЛАВА XXII.

Епископа Альберта двадцатый годъ.

Епископы Альбертъ и Дитрихъ и другіе просятъ датскаго короля Вальдемара о помощи противъ эстовъ и русскихъ. Новое пилигримство изъ Германіи.

Двадцатый годъ (съ 1 марта 1218 г.) епископства пошелъ
И ливонскій край отъ войнъ покоя не ималъ.

Въ этомъ году вышеказанный рижскій епископъ и вѣстѣ § 1.
съ нимъ епископъ эстонскій и аббатъ Бернардь, въ этомъ году посвященный въ санъ епископа севигальскаго, съ графомъ Альбертомъ, возвратившимся изъ Ливоніи, пришли къ королю датскому¹⁾ и убѣдительно просили его, дабы онъ въ слѣдующемъ году послалъ въ Эстонию свой флотъ для обузданія эстовъ и для противодѣйствія нападеньямъ русскихъ на ливонскую церковь. И король, услышавъ о большой войнѣ русскихъ и эстовъ противъ литовцевъ, обѣщалъ прійти въ слѣдующемъ году въ Эстонию какъ въ честь Пресвятыя Дѣвы, такъ и ради прощенія грѣховъ своихъ²⁾. И радовались тому епископы. И снова удалился (отъ короля) преосвященный епископъ ливонской церкви Альбертъ и собралъ пилигримовъ и проповѣдывалъ имъ прощеніе грѣховъ и послалъ ихъ въ Ливонию, да стануть они предъ домомъ Господа въ день сраженія и юную церковь да защищаютъ отъ измичниковъ. Самъ же епископъ въ этомъ году не поѣхалъ въ Ливонию, дабы прибыть на будущій годъ съ сильнѣйшими и многочисленнѣйшими, и поставилъ на свое мѣсто гальверштатскаго дєкана, который съ благороднымъ мужемъ вентской земли Ген-

рихомъ Боревиномъ³⁾ и нѣкоторыми другими пилигримами отправился въ Ливонію, дабы окончить тутъ годъ своего пилигримства.

**Несостоявшійся походъ противъ ревальскихъ эстовъ;
сраженіе съ 16.000 русскихъ.**

§ 2. Послѣ праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, когда уже спали лѣтніе жары, былъ объявленъ походъ противъ ревальцевъ и гарісцевъ, которые пребывали все еще мятежными и были свирѣпѣе прочихъ (эстовъ). И соединились рижане съ ливами и леттами и пошелъ съ ними Генрихъ Боревинъ и магистръ Волквинъ со своими братьями и подошли къ Саквалѣ, гдѣ были мѣста молитвы и сборовъ войскъ и гдѣ графъ Альбертъ построилъ мостъ (черезъ Имеру), и здѣсь то положили опустошить ревальскую землю. Пройдя въ слѣдующіе дни черезъ Саквалу, они подошли къ замку Филинде, и тутъ къ нимъ воротились нѣкъ соглядатаи, которыхъ они посылали созвать старшинъ тѣхъ земель, дабы тѣ (старшины) по обычаю служили имъ проводниками; соглядатаи привели съ собою русскихъ и озилійскихъ пословъ, которыхъ они захватили въ деревняхъ. Послы эти были отправлены русскими для сбора войска по всей Эстоніи и для того, чтобы, когда войско соберется, привести его къ русскому войску, съ тѣмъ чтобы соединенными силами идти на Ливонію. И поставили пословъ среди народа и спрашивали, за чѣмъ они были посланы; тѣ отвѣчали, что большое войско русскаго короля завтра выступастъ изъ Унгауни и пойдетъ на Ливонію, они же, послы, были за тѣмъ посланы, чтобы привести къ русскимъ эстонское войско. Получивъ это извѣстіе, ливонское войско тотчасъ же пошло назадъ по той самой дорогѣ, по которой оно пришло, а въ слѣдующіе дни пошло на встрѣчу русскимъ въ Унгаунию по дорогѣ въ Пуйдизъ¹⁾.

Русскіе весь день переходили черезъ рѣку, называемую Матерью Водъ (Амовжа, Эмбахъ) и также пошли навстрѣчу ливонцамъ; тутъ вдругъ пришли къ намъ наши соглядатаи и сказали, что русское войско уже приближается къ намъ. Мы поспѣшно ополчились и построили войско такимъ образомъ, что ливы и летты должны были сражаться пѣшіе, нѣмцы же на своихъ лошадяхъ. Построивъ войско, мы пошли на русскихъ. И когда мы подошли, то тѣ изъ нашихъ, что были впереди, тотчасъ же напали на русскихъ и бились съ ними и обратили ихъ въ бѣгство, и, храбро преслѣдуя бѣгущихъ, взяли знамя великаго короля вогардскаго (Святослава), а также взяли два другія знамени другихъ королей и убили мужей, несшихъ знамена. И нѣкоторые русскіе пали на дорогѣ то тутъ, то тамъ; все наше войско шло за ними до тѣхъ поръ, пока наконецъ ливы

и летты, предніе пѣшкомъ, утомились, и каждый изъ нихъ сѣлъ на своего коня и преслѣдовали русскихъ.

Но русскіе, пробѣжавъ около двухъ миль, достигли небольшо- § 3.
шой рѣчки, переправились чрезъ нее, и здѣсь остановились, собрали все свое войско и стали бить въ литавры и трубить въ трубы. И король Вольдемаръ Плесцевскій съ королемъ Ногардскимъ обходили войско и ободряли его къ бою. Нѣмцы же, побивая русскихъ до рѣчки, также остановились, ибо ничего не могли подѣлать предъ многочисленностію русскихъ и не могли переправиться чрезъ рѣчку, потому они также собрались на небольшомъ холмѣ у рѣчки и стали дожидаться прибытія своихъ, кои шли сзади. И войско построилось вторично, такъ что одни пѣшими, а другіе на коняхъ должны были стать противъ русскихъ. И который изъ ливовъ и леттовъ доходилъ до небольшого холма у рѣчки, гдѣ были построены отряды, и видѣлъ многочисленность русскаго войска, то тотчасъ, будто его кто нибудь дубиною ударилъ по спинѣ, шель вселять и обращался въ бѣгство, и такъ бѣжали одинъ за другимъ, будто русскія стрѣлы летятъ уже на нихъ, пока наконецъ все побѣжали. И остались нѣмцы одни, коихъ числомъ было только двѣсти человекъ; но и изъ тѣхъ часть выдѣлилась, такъ что осталась едва сотня человекъ и вся тяжесть боя пала на нихъ. Русскіе начали переправляться чрезъ рѣчку и нѣмцы дозволяли то; когда же переправилось порядочное число, то нѣмцы тотчасъ же погнали ихъ назадъ къ рѣчкѣ и нѣкоторыхъ изъ нихъ убили. Другіе русскіе снова перешли чрезъ рѣчку и напали на нѣмцевъ, но также были прогнаны. Какой-то силачъ изъ ногардцевъ переправился чрезъ рѣчку, чтобы высмотрѣть расположеніе нашихъ, обошелъ издали ливовъ и встрѣтился съ Теодорихомъ Кукенойскимъ (рыцаремъ); рыцарь отсѣкъ ему правую руку, въ которой онъ держалъ мечъ, преслѣдовалъ бѣгущихъ и убилъ его, а прочіе перебили прочихъ; всякаго кто ни переходилъ чрезъ рѣчку, нѣмцы поражали такимъ образомъ бой у рѣчки происходилъ отъ девятаго часа дня до солнечнаго заката. Ногардскій король, увиди, что изъ его войска убито уже около пятидесяти человекъ, запретилъ своимъ переходить чрезъ рѣчку, и все войско русскихъ удалилось къ своимъ огнямъ (на ночлегъ). Нѣмцы же все, здоровые и невредимые, съ нѣніемъ пошли домой по своей дорогѣ, безъ одного рыцаря Генриха Бореина, который палъ, раненый стрѣлою, и другаго одного летта, Веко (см. г. 21), который, прислонившись къ дереву, долго бился одинъ съ девятью русскими, пока наконецъ раненый сзади палъ и умеръ. Все прочіе ливы и летты возвращались домой безъ всякой потери; изъ нихъ многіе, выйдя изъ лѣсовъ, куда они убѣжали, снова при-

соединились къ нѣмцамъ, когда они проходили по ихъ дорогѣ, и вмѣстѣ съ нѣмцами радовались, что ихъ столь малое число спаслось отъ такого множества русскихъ. И все славилъ милосердіе Спасителя, который ихъ вывелъ и освободилъ изъ рукъ противниковъ, а также и за то, что они, при маломъ числѣ своихъ, убили почти пятьдесятъ человѣкъ русскихъ и забрали ихъ оружіе, добычу и лошадей. Русскихъ же было шестнадцать тысячъ вооруженныхъ человѣкъ, которыхъ великій король ногардскій созвалъ со всей Россіи въ теченіе двухъ лѣтъ съ лучшимъ оружіемъ, какое было въ Россіи.

Какъ русскіе вступили въ земли ливонъ и леттовъ и осаждали замокъ Венденъ.

§ 4. Спусти три дня они (русскіе) пошли въ Ливонію. И прежде всего они опустошили леттскія (латyšскія) деревни по Имерѣ и сожгли церкви ихъ и затѣмъ собрались у замка Урелъ¹⁾. Простоявъ здѣсь двое сутокъ, они на третій день пришли во дворъ священника Алсбранда въ Раупѣ, какъ то Вольдемаръ однажды предсказывалъ ему. Здѣсь русскіе простояли трое сутокъ и сожгли все окрестныя церкви какъ ливонъ, такъ и идумейцевъ, и опустошили все земли и деревни, побили женщинъ и дѣтей, а всехъ мужчинъ, коней только настигали, убили, и хлѣбъ, свезенный со всехъ полей, сожгли. И пришелъ Герсеславъ (Ярославъ), сынъ Вольдемара, съ войскомъ и осадилъ братьевъ рыцарства въ Венденѣ, и бился съ ними весь этотъ день. И на слѣдующій день онъ переправился чрезъ Койву и двинулся къ королю ногардскому и къ своему отцу въ Идумею, ограбилъ и опустошилъ землю леттовъ и идумейцевъ и ливонъ и другихъ и причинилъ зло, какое только могъ сдѣлать.

Рижане, услышавъ про все зло, какое русскіе причинили въ Идумеѣ, снова ополчились съ Волквингомъ, магистромъ рыцарства, съ Генрихомъ Боровиномъ, съ пилигримами и ливами²⁾, и пришли въ Торейду и созвали къ себѣ мужей съ окрестныхъ земель, чтобы снова идти въ бой съ русскими.

Они послали также соглядатея къ нимъ; тѣ тотчасъ же нашли отрядъ русскихъ въ Имменкулѣ³⁾ и преслѣдовали его до § 5. Раупа. Русскіе воротились къ своимъ и сказали, что идти нѣмецкое войско.

Получивъ это извѣстіе, русскіе тотчасъ обратились къ своимъ иѣстамъ⁴⁾, переправились чрезъ Койву, осадили Венденскій замокъ (Альтъ-Венденъ) и бился съ венденцами цѣлый день. Братья рыцарства свезли орудія изъ своего замка (Ней-Венденъ) въ Венденъ и самострѣлами убили много русскихъ и большое число народа переранили; многіе благородные мужи, тяжело ранены,

были унесены съ боя полумертвыми на носилкахъ между двумя лошадьми. Но магистръ венденскаго рыцарства со своими братьями за день предъ тѣмъ пошелъ въ собранію нѣмцевъ. Между тѣмъ все русское войско осадило замокъ рыцарей. Вслѣдствіе того они (рыцари) ночью осторожно прошли посреди враговъ и вступили въ свой замокъ. Когда наступило утро и король вогардскій увидѣлъ, что много его благородныхъ мужей ранено, а другіе убиты и видя также, что ему одному не взять Венденскаго замка, хотя этотъ замокъ былъ самый малый изъ всѣхъ замковъ, какіе были въ Ливоніи, то спазалъ братьевъ рыцарства, что онъ готовъ мириться. Но братья рыцарства не обращали вниманія на такое предложеніе и самоотрѣлами заставили русскихъ отступить. Такимъ образомъ русскіе, изъ опасенія нападенія шедшихъ на нихъ нѣмцевъ, отступили отъ замка, шли цѣлый день пока пришли въ Трикауту и посѣшво вышли изъ края. Придя въ Унгаунію, они услышали, что леттовское § 6. войско вторглось въ Россію, при возвращеніи же въ Плесцевъ они нашли часть этого города опустошенною легонами').

Набѣгъ латышей на Россію.

Тутъ означились нѣкоторыя летты съ немногими и вторглись § 7. въ Россію, гдѣ опустошили деревни и людей перебили, а другихъ въ полонъ взяли и забрали добычу, и, въ отищеніе за своихъ, причинили всякое зло, какое только могли причинить. И когда они воротились домой, то въ Россію опять пошли другіе летты и не оставили въ ней причинить зло, какое только могли сдѣлать.

Гаріицы съ русскими предъ Венденомъ; желанія на Двинѣ.

Озильицы также нѣзли намѣреніе прийти съ другими астами § 8. одновременно съ русскими въ Ливонію, чтобы разорять церкви. Но ихъ намѣренія, вслѣдствіе сраженія нѣмцевъ съ русскими, разстрѣпавъ савкалары не пришли, не пришли также озильицы, явились только гаріицы. Они съ нѣкоторыми другими пришли къ русскимъ подъ Венденъ и отступили вмѣстѣ съ ними.

Но озильицы вошли въ Двину на корабляхъ, взяли въ плѣтъ нѣсколько человѣкъ съ острововъ, много скота ограбили и убили одного отшельника, который вышелъ изъ Динампада и велъ отшельническую жизнь на одномъ сосѣднемъ островѣ, гдѣ ждалъ борьбы на свое мученичество. Борьба совершилась и онъ счастливо и несомнѣнно перенесся въ общеніе святыхъ.

Немолчи притворно желаютъ мира; походъ ливонцевъ въ ревальскую землю.

И плесцевскіе русскіе прислали посла въ Ливонію сказать, что они хотятъ заключить миръ съ нѣмцами. Но то былъ

лишь ихъ умыслы, всегда злые, съ астами и пренеполненные всякаго обмана.

§ 9. Рижане, замѣтивъ то, послали къ ливамъ и леттамъ и собрали войско, чтобы идти на эстовъ. И около начала великаго поста (около 19 февраля 1219 г.) они пришли къ Залетзъ и тутъ былъ Волевинъ, магистръ рыцарства, съ Генрихомъ Боровиномъ, были пилигримы, ливы и летты, и шли по морскому льду пока не дошли до Зонтагала. И когда изъ этого замка вышли проводники, то войско всю ночь шло къ ревальской асли. И подулъ противъ нихъ холодный сѣверный вѣтеръ и наступилъ такой сильный холодъ, что у многихъ морозъ повредилъ варужныя части ихъ членовъ. одни отмораживали себѣ носы, другіе руки, иные ноги и у всѣхъ у насъ¹⁾, когда мы впоследствии воротились домой, сошла кожа съ лица и отросла новая, а нѣкоторые послѣ умерли. Но они раздѣлили войско на три отряда: одинъ отрядъ былъ вѣрекъ Везике съ его ливами, и ему велѣно идти лѣвою дорогою (составить лѣвое крыло); летты составили правое крыло, а нѣмцы, по обычаю, двигались среднею дорогою (главный корпусъ). И Везике оставилъ свою дорогу и со своими ливами пошелъ передъ нѣмцами по средней дорогѣ. Ливы утромъ до разсвѣта зажгли первую встрѣтившуюся имъ деревню, чтобы обогрѣться у огня. И этотъ огонь увидѣли асты со всей земли и тотчасъ смекнули, что то ливонское войско, и всѣ разбѣжались по своимъ убѣжищамъ. Когда за ливами пришли нѣмцы и нашли деревню сожженою предъ разсвѣтомъ, то думали, что проводникъ сбился съ дороги и убили его тутъ. Когда же наступило утро, они разошлись по откrestнымъ деревнямъ и пожгли ихъ, и перебивъ однихъ и взявъ въ плѣнъ другихъ, они захватили много скота и добычи, вечеромъ же сошлись въ деревнѣ, называемой Ладизе²⁾. Перевочесавъ тутъ, они пошли въ другую, соседнюю деревню, называемую Кульдаа, на слѣдующій день шли дальше, и много получили добычи. На четвертые сутки они прошли по морскому льду (море тутъ близко было) со всею добычею и плѣнными, къ тому мѣсту, по соседству съ которымъ нынѣ датчане построили свой замокъ (Ревель). И шли мы назадъ по льду десять дней; плѣнные и добыча мѣшали намъ идти споро, а также мы ожидали озидѣцевъ или другихъ эстовъ, не будутъ-ли они преслѣдовать насъ. Придя къ Залетзъ, мы подѣлили между собою всю добычу, и съ радостію воротились въ Ливонію, яко веселятся побѣдители, дѣлающіе корысти³⁾.

Примѣчанія къ главѣ XXII.

- § 1. 1) 24 июля 1218 г. происходило въ Шлезвигѣ коронованіе Вальдемара, сына короля датскаго Вальдемара II. Въ рейхстагѣ присутствовало 15 епископовъ, въ томъ числѣ и епископы Альбертъ и Дитрихъ.
2) А также и для расширенія своихъ владѣній и лундскаго архіепископства. Помощь датчанъ, прибѣгнуть къ которой, быть можетъ, совѣтовалъ графъ Альбертъ, подвергла ливонскую церковь большой опасности. Король датскій былъ уже на Балтѣ. См. гл. 10, 2.
3) Генрихъ Боряльнъ, сынъ мекленбургскаго князя Генриха Боралка I, полчищнаго Давинъ.
- § 2. 1) Полагаюсъ, что это есть южная оконечность Вирдъерскаго озера.
- § 4. 1) Нынѣ мѣсто Орелскъ, близъ Роона.
2) См. гл. 18, 2.
3) Двинскими ливанъ?
4) Нынѣ мѣсто Инсеемъ между Роонскою и Трейденскою.
- § 5. 1) Гдѣ стояли лагеремъ въ теченіе трехъ сутокъ. См. § 4.
- § 6. 1) Святославъ вскорѣ послѣ этого былъ изгнанъ изъ Нюлторода, его мѣсто заступилъ его братъ Всеволодъ. См. гл. 23, 2.
- § 9. 1) Генрихъ слѣд. былъ въ этомъ походѣ.
2) Нынѣ мѣсто Лайкъ, въ Финскомъ вѣрховіи.
3) См. гл. 9, 3.

ГЛАВА XXIII.

Епископства Альберта двадцать первый годъ.

Войсковой годъ. Епископъ Альбертъ при одонадцатой поѣздкѣ привозитъ съ собою въ Ливонію герцога Альберта Саксенъ Ангальтскаго съ дружиною.

Двадцать первый годъ (съ 1 марта 1219 г.) епископства пошелъ
И ливскій край отъ ливовъ покоя не видалъ.

§ 1. Ибо въ этомъ году было предпринимаемо много походовъ и война возобновилась.

При возвращеніи вышепозваннаго епископа изъ Германіи, съ нимъ прибыли въ Ливонію многіе и благородные пилигримы, изъ коихъ важнѣйшимъ былъ Альбертъ Саксонскій, герцогъ изъ Ангальта¹⁾), Родольфъ Стотльскій²⁾), одинъ бургграфъ, одинъ молодой графъ и очень много другихъ, кои изъявили готовность защищать церковь и стать предъ домою Господнимъ въ девъ боя.

Король датскій Вальдемаръ побѣждаетъ астовъ у Лиданнана; смерть епископа астопаго Дитриха, Всенелія его преемникъ. Пожореніе ревельской области.

§ 2. Въ это время ополчился также датскій король съ большимъ войскомъ, и пошелъ съ нимъ преемникъ архіепископа лундской церкви Андрей, и епископъ Николай (шлезвигскій) и одинъ третій епископъ (Петръ ааргунскій), канцлеръ короля, былъ съ ними также астонскій епископъ Теодорихъ, посвященный до того времени въ Ригѣ, который оставилъ ливонскую церковь и присталъ къ королю, и Вицлавъ (сынъ Яромира, владѣтеля рюгенскаго и части Помераніи), славяцкій князь, со своими. Всѣ съ ихъ вой-

скомъ высадились въ ревелской провинціи и стали въ Линданизѣ, замѣ ревелцевъ, и сложили старый замокъ и начали строить другой, новый¹⁾. И ревелцы и гаріонцы собрали противъ нихъ большое войско и послали своихъ старшинъ къ королю съ коварными имирными словами, и повѣрили имъ король, незнавшій ихъ коварства, и далъ имъ подарки, и епископы крестили эстовъ и отослали ихъ домой съ друзьями²⁾. Когда тѣ возвратились къ своимъ, то эсты, спустя три дня (15 іюня 1219 года) пришли со всѣмъ своимъ войскомъ вечеромъ, когда уже всѣ отъужинали, и напали на датчанъ съ пяти сторонъ и нежданно сразились съ ними. И нѣкоторые изъ эстовъ, думая, что король находится въ палатѣ, въ которой былъ просвѣщенъ эстонскій епископъ Теодорихъ, бросились въ палатку и убили епископа³⁾. И другіе эсты преслѣдовали другихъ датчанъ и убили многихъ изъ нихъ. Но господинъ Венеславъ (Венцеславъ) со своими славянами стоялъ въ долинкѣ, находившейся при спускѣ горы къ морю, и замѣтивъ приближеніе эстовъ, тотчасъ же пошелъ имъ на встрѣчу и сразился съ ними, и обратилъ ихъ въ бѣгство, и преслѣдовалъ ихъ, поражая и убивая ихъ по дорогѣ. Когда же прочіе эсты, преслѣдовавшіе датчанъ, увидѣли бѣгство тѣхъ, что сражались со славянами, то въ свою очередь остановились и прекратили преслѣдованіе датчанъ. Датчане тотчасъ же соединились съ королемъ и съ нѣкоторыми бывшими съ нимъ пѣйцами, пошли на эстовъ, храбро сразились съ ними и эсты побѣждали предъ ними. Обративъ всѣхъ эстовъ въ бѣгство, датчане съ пѣйцами и славянами пошли за бѣжавшими и убили изъ нихъ, посредствомъ немногихъ, болѣе тысячи человекъ, а прочіе бѣжали. И король и епископы возблагодарили Господа Бога за дарованную имъ побѣду надъ язычниками. На мѣсто же вышесказаннаго епископа Теодориха они поставили напелана Весцелина⁴⁾. По окончаніи замка и оставленія людей (гарнизона) въ немъ, король отправился домой въ Данію, а епископы съ королевскими мужьями остались тутъ. Весь этотъ годъ они сражались съ ревелцами, до тѣхъ поръ пока тѣ наконецъ приняли таинство крещенія⁵⁾.

Мезотенскіе сенигалы принимаютъ христіанство.

По возвращеніи епископа въ Ливонію съ его пилигримами, § 3. пришли къ нему сенигалы изъ Мезіота¹⁾ и просили у епископа помощи противъ летоновъ. И епископъ сказалъ: «Если вы креститесь и примете христіанскій законъ, то мы дадимъ вамъ помощь и примемъ васъ въ наше братское общеніе». И тѣ отвѣчали: «Принявъ крещеніе, мы, конечно, не избѣгнемъ опасности отъ прочихъ сенигаловъ и отъ неукротимости летоновъ, потому

пришли къ намъ своихъ мужей въ нашъ замокъ для защиты отъ нападений. Они могутъ оставаться у насъ, и преподавать намъ какъ таинство крещенія, такъ и научить христіанскому закону.» Понравился такой отвѣтъ епископу и рижанамъ, и епископъ послалъ съ ними своего посла, дабы получить согласіе тѣхъ что оставались дома. И приходили тѣ семигалы снова и чисто и просили именно, что сказано выше. Тогда наконецъ возсталъ епископъ съ герцогомъ саксонскимъ и нѣкоторыми другими пилигримами, съ пробстомъ церкви св. Маріи и со своими мужами, и отправился въ Семигалию, мирно сталъ у замка Мезіота и созвалъ къ себѣ семигаловъ этой мѣстности. Тѣ, повинаясь епископу, все вмѣстѣ приняли, какъ общали, приняли евангельское ученіе, и крестилось мужицъ около трехъ сотъ, не считая женъ и дѣтей. И была радость о ихъ обращеніи. За тѣмъ епископъ, по ихъ просьбѣ, оставилъ въ замкѣ Мезіотѣ своихъ мужей съ нѣкоторыми пилигримами, а другихъ послалъ въ Ригу привести оттуда на кораблѣ все что нужно было. Самъ же онъ съ герцогомъ и другими воротился въ Ригу.

**Непріязненные дѣйствія семигала Вестгарда Терветенскаго;
мученическая смерть Зегегарда**

- § 4. Теперь же, Вестгард¹⁾, старшина другихъ семигаловъ изъ соседней земли, называемой Терветеномъ²⁾, услышавъ о принятіи мезіотскими семигалами христіанства, собралъ войско со всей своей области, нарушилъ миръ, подошелъ къ замку и цѣлый день бился съ нѣмцами. И они (семигалы) сложили костеръ, подожгли его, но не могли взять замка и храбро бились. И племянникъ Вестгарда былъ убитъ стрѣлою. Огорченный потерей племянника, Вестгардъ со своимъ войскомъ немедленно отступилъ отъ замка. И онъ услышалъ, что другіе нѣмцы плывутъ на кораблѣ рѣкою Миссою³⁾. Онъ посильно пошелъ противъ нихъ, и придя къ одному мѣсту, гдѣ рѣка имѣла небольшую глубину, онъ захватилъ человекъ 30 или нѣсколько больше нѣмцевъ, и убилъ ихъ, прочіе же убѣжали въ Ригу. Между нѣмцами былъ Зегегардъ, священникъ цистерціенскаго ордена, посланный въ упомянутый замокъ изъ Динамьда въ службу епископа Бернарда, епископство котораго (т. е. мѣстопробываніе) было пазначено въ томъ мѣстѣ. Находясь на берегу и видя приближающихся язычниковъ, онъ покрылъ голову капуциномъ и ждалъ дивныхъ язычниковъ. Вручая духъ свой Господу, онъ былъ убитъ съ прочими, конхъ души, безъ сомнѣнія, утѣшится у Христа въ сонмѣ мучениковъ, ибо дѣло ихъ свято было, такъ какъ они прибыли крестить язычниковъ и насадить виноградникъ Господень, кото-

рый они воздѣляли своею кровью, и потому души ихъ притсны на небесахъ къ лику святыхъ.

Отпаденіе мезотенскихъ семигаловъ.

Когда пѣмцы, находившіеся въ замкѣ, услышали объ избііиі своихъ, то, шемѣя ничего нужнаго на годъ, а также имѣя въ виду неугрозимую ненависть семигаловъ, летоновъ и куровъ къ христіанскому имени, собрались со своими, очистили замокъ и ушли въ Ригу. Семигалы же, уже крещеные, отпали отъ христіанства, и забывъ принятое таинство, соединились съ другими семигалами и вмѣстѣ съ ними и летоными вступили въ заговоръ и союзъ противъ рижанъ, ливовъ и всѣхъ христіанъ. И всѣ они, какъ крещеные, такъ и язычники, собрались вмѣстѣ въ названный замокъ, окопали его и сильно укрѣпили. Они пошли также въ походъ противъ голымскихъ ливовъ и начали убивать и грабить ихъ. Ливы въ свою очередь вошли въ ихъ землю и причиняли имъ подобное же зло.

И услышавъ епископъ и герцогъ саксонскій Альбертъ объ избііиі своихъ и о всемъ злѣ, какое причинили семигалы, и послалъ по всѣмъ ливамъ и летамъ и приказалъ имъ готовиться въ походъ, для отыщенія язычникамъ¹⁾.

Набѣги латышей и псковичей другъ на друга.

Между тѣмъ кукенойскіе летты и нѣкоторые другіе летты § 5. братьевъ рыцарства, Мелюкъ и Варигрибъ, памятуя о злѣ, какое въ прошломъ году причинили въ Ливоніи плесцевскіе русскіе и когардцы, пошли въ Россію, гдѣ ограбили деревни и мужицъ перебили, женщинъ въ плѣнъ взяли, и всю плесцевскую землю опустошили. Когда тѣ вернулись домой, пошли въ Россію другіе и причинили подобное же зло, и много добычи принесли домой. И они оставили свои лагери и пребывали въ русской землѣ, преслѣдуя русскихъ въ поляхъ, лѣсахъ и деревняхъ, хватая и убивая ихъ, и предавали имъ поконъ, и забрали ихъ лошадей и скотъ и женщинъ.

Русскіе же изъ Плесцекова (псковичи) около осени (1219) собрали войско и пришли въ землю леттовъ и ограбили ихъ деревни, и пришли въ земли Мелюка и Варигриба и опустошили все что тѣ имѣли, пожгли хлѣбъ и не оставили причинить всякое зло, какое только могли сдѣлать.

О пономѣ покореніи ервсиенъ.

И послалъ магистръ венденскаго рыцарства (Рудольфъ) ко всѣмъ леттамъ чтобы они приходили изгнать русскихъ изъ края. Но когда русскіе отступили, то показалось леттамъ, что изъ

§ 6. преслѣдованіи русскихъ они мало что выиграють. И направили свое войско въ Саккалу и взявъ саккаланъ съ собою, перешли чрезъ Палу, вторглись въ Гервенъ и поразили край этотъ великою казнью, убили мушницъ, схватили желязнякъ, взяли лошадей, скотъ и множество добычи, говоря, что гервенцы ходили на помощь ревельцамъ противъ датчанъ. И пришли тамъ къ Родольфу, магистру рыцарства, старинный опой гервенской земли и говорили, что они уже давно (въ 1218 г.) заключили миръ съ рижанами предъ графомъ Альбертомъ, приняли тоже крещеніе отъ него, и просили Родольфа, чтобы онъ вывелъ свое войско изъ ихъ земли. И получилъ Родольфъ ихъ мальчиковъ въ заложники и возобновилъ миръ съ ними съ тѣмъ, чтобы они все повѣности, приняты до того на себя, и вѣру и законы христіанъ впредь соблюдали. И они сказали братьямъ рыцарства, чтобы тѣ поскорѣ приходили назадъ, чтобы вмѣстѣ съ ними идти въ Вирландъ, дабы и на эту землю наложить иго христіанства. Братья рыцарства обѣщали прийти и воротились со всею добычею въ Ливонію.

Походъ на вирландцевъ и крещеніе ихъ.

§ 7. Послѣ гервенскаго похода братья вентенскаго рыцарства призвали къ себѣ епископскихъ слугъ, фохта Гергарда¹⁾ со всеми ливами и леттами и молодого графа²⁾ изъ епископской дружины съ прочими рижанами, и отправились въ Саккалу, взяли съ собою саккаланъ, а также унгаунійцевъ, и двинулись впередъ въ Гервенъ, выбрали себѣ проводниковъ изъ гервенцевъ и всю ночь шли чрезъ Вирландъ, плодородную и живописную и имѣющую прекрасныя ровныя поля землю, а за ними шли гервенійцы какъ конные, такъ и пѣшіе. И вирландцы не провѣдали, что на нихъ идетъ ливонское войско, и все находились въ своихъ деревняхъ и домахъ. При наступленіи утра, войско разсѣялось по всей землѣ и было предоставлено опустошать одни мѣста гервенійцамъ, другія унгаунійцамъ, а другія ливамъ и леттамъ³⁾. И они застали весь народъ во всемъ Вирландѣ въ деревняхъ и избяли все отъ большого до малого, и не пощадили никого изъ мужескаго пола, взяли въ плѣнъ женщинъ и дѣтей, согнали множество лошадей и скота, забрали множество добычи. И вѣмцы устроили свое собраніе въ большой деревнѣ, называемый Турме⁴⁾, ливы и летты собрались на мою (собраніе) въ Ависпѣ⁵⁾, саккаланы стали лагеремъ въ ревельской землѣ, гервенійцы расположились на отдыхъ въ своей землѣ, унгаунійцы опустошили соседнюю имъ землю, называемую Пудивиру⁶⁾, и тутъ остановились. Послѣ пятидневнаго сильнаго опустошенія всей земли и избіенія многихъ тысячъ людей, въ измѣ⁷⁾ пришли наконецъ зем-

скіе старшины, спасшіеся бѣгствомъ, и усердно просили мира. И говорилъ Родольфъ, магистръ братьевъ рыцарства «Желаєте ли вы мира, который столь часто⁸⁾ нарушали вашими войнами? Но миръ вамъ не будетъ данъ, кромѣ мира того истиннаго мировосца, который сотворилъ обою едино, связалъ земное съ небеснымъ и привелъ къ миру нисходящему съ неба, подобно царю,жданному народами, ваше чаяніе и ваше спасеніе, который повелѣлъ своимъ ученикамъ и говорилъ. шедше въ міръ весь, научите все языки, крестите ихъ. Если вы креститесь и будете вмѣстѣ съ нами поплываться единому Богу христіанъ, то мы дадимъ вамъ тотъ миръ, который оставилъ Спаситель своимъ ученикамъ и примемъ васъ навсегда въ наше братское общеніе». Понравилось имъ это слово и они тотчасъ же сказали, что искренно желаютъ принять на себя все повинности христіанъ и крещеніе отъ рижанъ.

Былъ между ними Табелитъ, прежде еще крещенный нашими въ Готландѣ⁹⁾, и Кириаванъ другой, который просилъ, чтобы мы ему дали добраго Бога и говорилъ, что онъ до настоящаго времени имѣлъ злаго бога. Этотъ самый человѣкъ былъ до этого времени очень несчастенъ во всехъ своихъ дѣлахъ, но, крестившись, сдѣлался очень счастливымъ человекомъ, какъ то мы послѣ узнали, и всякое благополучіе пришло ему вмѣстѣ съ крещеніемъ. На его настоятельныя просьбы мы тамъ общали ему милосердаго Бога, который дастъ ему временное для доновѣства въ настоящей жизни и въ будущемъ вѣчную жизнь. И онъ увѣривалъ насъ, и мы его тотчасъ же катехизировали, и Родольфъ, магистръ рыцарства, былъ крестнымъ отцомъ ему. И въ то самое время, когда мы должны были совершить надъ ними священное миропомазаніе, раздался большой крикъ и началась бѣготня нашего войска по всемъ улицамъ, говорили, что противъ насъ идетъ большая толпа (малса) язычниковъ. Мы тотчасъ же прекратили совершеніе миропомазанія и другихъ таинствъ, обратились къ служенію мечу и щиту, посѣвши въ поле, построили наши отряды противъ враговъ и съ нами стояли вирландскіе старшины. А толпа, которую мы считали непріятелями, приближалась къ намъ, были же то сакзаланы, наши собраты, возвращавшіеся къ намъ со всею добычею. Тогда воротились мы и докончили крещеніе, крещеніе же прочихъ отложили до своего времени. И день былъ миръ, мы же, получивъ заложниковъ съ пяти провинцій Вирланда¹⁰⁾, двинулись обратно въ Ливонію со всею плѣнными и добычею, слава Господа за обращеніе язычниковъ. И за нами слѣдовали въ Ригу пять старшинъ пяти вирландскихъ провинцій; старшины принявъ крещеніе и предали себя и весь Вирландъ Пресвятой Маріи и ливонской

церкви. И по утверждѣніи мира они радостно воротились домой въ Вирландъ.

Осада и покореніе Мезотена.

§ 8. Послѣ праздника Рождества Христова (въ 1219 г.) собрались старшины ливонской церкви и объявили походъ противъ отступническаго народа, что скопился въ Мезіотѣ, во выступленію помѣнялъ дождливый южный вѣтеръ. Они снова собрались послѣ праздника Свѣтенія Господня (послѣ 2 февраля 1220 г.) и создали большое войско изъ земель ливовъ и леттовъ. Съ ними во главѣ былъ пресвященный епископъ ливонскій¹ съ герцогомъ сансонскимъ и всѣми пилигримами, магистръ рыцарства со своими братьями. И съ четырьмя тысячами вѣтцевъ и съ другими четырьмя тысячами ливовъ и леттовъ они двинулись на Гольмъ, вези съ собою большую машину (стѣнобитную) и другія машины поменьше и прочія орудія для осады замка. Идя всю ночь и устроивъ войско въ Миссѣ (семигальской границѣ), они двигались далѣе въ замокъ, взяли деревню, находившуюся по пути², забрали добычу, осадили замокъ и дѣлали нападеніе на него въ теченіе многихъ³ дней. Нѣкоторые изъ нихъ строили бѣлвертъ, другіе устанавливали стѣнобитныя машины, другіе взялись за самострѣлы, иные построили ежа⁴ и начали подрываться подъ валъ; другіе натащали дровъ въ ровъ и потащили сюда бѣлвертъ и подъ нимъ другіе рылись. Много семигаловъ въ замокъ было ранено камнями, другіе ранены стрѣлами, и многихъ ливы и летты убили камнями съ бѣлверка. Мятежныя толпы не переставали однакоже отражать нападеніе. Тогда наконецъ установили большія машины и начали ими бросать большіе камни въ замокъ; когда же осажденные въ замокъ увидѣли величину камней, то пришли въ большой ужасъ. Герцогъ самъ направлялъ машину. Онъ метнулъ первый камень и имъ разгромилъ вышку осажденныхъ и перебилъ людей, находившихся въ ней. Онъ сдѣлалъ второй выстрѣлъ и имъ повалилъ на землю досчатый заборъ и деревянныя части укрѣпленія. Выстрѣлилъ въ третій разъ и камнемъ раздробилъ три большіе дерева укрѣпленія (т. е. самыя крѣпкія части деревяннаго укрѣпленія), людей поранилъ и перебилъ. Видя то, осажденные бѣжали съ передоваго укрѣпленія въ замокъ и искали тамъ безопаснаго мѣста. Но не находя нигдѣ убѣжища, начали просить о пощадѣ, умоляя о дозволеніи сойти къ епископу. Имъ дали миръ и дозволили выходъ; тогда вышли изъ замка Маде и Гайде съ прочими (старшинами). Имъ сказали, что для сохраненія ихъ жизни они должны сдать замокъ со всѣмъ, что находилось въ немъ. Непоявилось имъ такое рѣшеніе, они воротились въ замокъ, и

бой начался ожесточеннѣе прежняго. Были пущены въ ходъ всѣ средства для осады; рыцари возложили на себя доспѣхи, выѣстъ съ герцогомъ взопли на валъ, чтобы овладѣть верхнимъ краемъ замка, но были отражены тѣми полумертвыми, что находились въ замкѣ. Тогда осаждающіе насили много дровъ, подложили огня и наступили на вѣроломныхъ со всѣхъ пунктовъ, пока наконецъ осажденные, утомившись, покорились на слѣдующее утро и, выходя одинъ за другимъ изъ укрѣпленія, сдавались нашему войску, преклоняя шею.

Около полудня, когда число вышедшихъ изъ укрѣпленія достигло до двухъ сотъ, вотъ внезапно подходитъ Вестгардъ со своими семигалами и летопами, съ большимъ войскомъ, вышедшимъ изъ лѣсовъ, съ цѣлюю напасть на насъ. И мы тотчасъ построили наши отряды противъ нихъ, а у замка поставили нашихъ. И пришли нѣкоторые безумные изъ нашихъ, число же ихъ не можетъ, исчислиться, схватили тѣхъ старшинъ, что вышли изъ замка, и убили ихъ сотню и больше безъ вѣдома господъ (всадниковъ), которые вышли въ поле на битву съ язычниками. Но Вивальдъ, аскратскій старшина, подошелъ ближе къ непрітелямъ и крикнулъ, что они могутъ выходить въ поле на бой съ нѣмцами. Однакоже они (литовцы) сказали «Мы получили отъ семигаловъ плату за то, что придемъ посмотреть на ваше войско. Теперь мы видѣли ваше войско и потому возвращаемся домой въ свою землю, ибо не желаемъ нарушать заключеннаго⁵⁾ съ вами мира».

Послѣ ухода летоновъ, нѣмцы обратились къ замку и наши старшинъ убитыми. Остававшіеся въ замкѣ, увидя, что ихъ старшинны убиты, не хотѣли уже выходить изъ него. Начался новый бой. Полетѣли стрѣлы: ливы и летты убили конями съ бойверка многихъ изъ осажденныхъ. Разложили огонь; подкопанный валъ съ укрѣпленіемъ палъ уже на землю. Осажденные, видя невозможность дальнейшей защиты, всю ночь усердно просили дать имъ такое ручательство мира, чтобы они могли выйти изъ замка и сохранить жизнь. Епископъ съ герцогомъ и всѣмъ войскомъ сжалился надъ ними и послалъ къ нимъ въ замокъ знакъ святаго креста (распятіе). И осажденные повѣрили имъ и обѣщали впредь никогда не безчестить таинство святаго крещенія, и вышли изъ замка съ женами и дѣтьми, и разошлись по своимъ деревнямъ. Войско же вошло въ замокъ, забрало деньги, имущество, лошадей и скотъ; ливы и летты ничего тутъ не оставили, но все взяли съ собою. Сжегли замокъ, они со всюю добычею воротились въ Ливонію, благодаря Бога за отмщеніе, причиненное этому коварному народу, который, измѣнивъ своему слову, отрекся отъ вѣры во Христа, посмѣялся крещенію и безъ страха снова занялся языческими обычаями.

**Походъ противъ гаррійцевъ; пораженіе эзелъцевъ въ
Ервенѣ у Карреды.**

По возвращеніи изъ Семигалии, рижане снова вспомнили все зло, часто причиняемое ливонской церковью гаріенцами и озилійцами и, давъ въ теченіе двухъ-недѣль отдыхъ какъ себѣ, такъ и лошадямъ, снова собрали большое войско изъ ливовъ, леттовъ и нѣмцевъ, и былъ съ ними герцогъ Альбертъ саксонскій ихъ старшина (начальникъ) и магистръ Вольквинъ со своими братьями и Теодорихъ, братъ епископа, съ прочими мужами церкви. И всѣ вмѣстѣ пришли въ Саккаду, гдѣ было мѣсто сбора войскъ и молитвы¹⁾, и по отслушаніи тутъ обѣди, они пошли въ Палъ, куда созвали саккаланъ и унгаунійцевъ, а также гервенцевъ и взяли себѣ проводниковъ изъ нихъ. И раздѣлили все войско на три отряда и, бросивъ жребій, ливы получили дорогу на лѣво (составили лѣвое крыло), эсты же по жребію получили дорогу на право (правое крыло), нѣмцы же съ леттами, по обыкновенію²⁾, взяли для себя срединный путь (составили центръ войска).

И такъ подвигались мы³⁾ утромъ предъ разсвѣтомъ и двинулись срединнымъ путемъ въ Нурнегундъ и когда солнце взошло, предъ нами въ лицо поднимался огонь и сильный дымъ въ гервенской землѣ. Но гервенцы уже подчинились ливонской церкви, ихъ сыновья были заложниками въ Ливоніи и они изъявили готовность какъ ежегодно платить свой оброкъ, такъ и принять крещеніе. То были озилійцы — они собрали большое войско и жребіемъ пытали волю своихъ боговъ идти ли имъ биться съ датчанами въ Ревель или же напасть на гервенскую землю, и палъ жребій на гервенцевъ. И послалъ ихъ Господь Богъ въ тотъ самый день, когда мы пришли. И въ это самое утро они разсѣяли свое войско по всѣмъ деревнямъ и начали грабить и жечь ихъ. Нѣкоторые изъ нашихъ⁴⁾ увидѣли огонь и дымъ, именно герцогъ Альбертъ со своими рыцарями и магистръ Вольквинъ со своими братьями, и они возложили на себя доспѣхи и двинулись въ Гервенъ на суностатовъ. Найдя всѣ деревни сожженными и опустошенными, они поспѣшили за озилійцами, и на пути встрѣчали нѣкоторыхъ гервенійцевъ, бѣгствомъ спасавшихся отъ враговъ, и каждый изъ встрѣчныхъ гервенійцевъ приносилъ извѣстіе и говорилъ: «Великою казнію поразили озилійцы нашу землю, спасся я одинъ, чтобы вамъ сказать про то»⁵⁾. Услышавъ о врагахъ христіанскаго имени, мы поспѣшили ударить на нихъ и черезъ девять часовъ захватили четверыхъ изъ нихъ, которые жгли деревню. Убивъ ихъ и взявъ лошадей, мы быстро двинулись на прочихъ, и съ леттами, легкими на преслѣдованіе, пошли на деревню, называемую Каретень⁶⁾, гдѣ было ихъ собраніе — ман

Подходя сюда, мы увидѣли, что сильныя отряды ихъ вдругъ выходятъ въ поле на бой съ нами. И испуская громкіе вопли и ударяя въ щиты, они двинулись на насъ, а за ними пошли тѣ, что оставались въ деревнѣ. И увидя малое число нашихъ, они набѣгали на насъ и бросали на насъ свои копья. Но и летты и тѣ, что съ нами были, которые пришли перьями и еще были въ небольшомъ числѣ, также кричали и набѣгали на озилійцевъ и бросали въ нихъ свои копья. Но наша дорога была свободна отъ замерзшаго снѣга¹⁾ и одинъ слѣдовалъ за другимъ и по этой причинѣ вѣмцы далеко отстали везади и до сихъ поръ не приходили, и намъ первымъ тяжело приходилось отъ ихъ замедленіе. И такъ, въ надеждѣ на Господа, мы построили леттовъ на лѣвомъ крылѣ, и вѣмцы же, подходившіе по дорогѣ по одному, строились направо. И мы очень обрадовались, когда увидѣли приближающихся знамя братьевъ рыцарства, а за ними большое знамя герцога. И герцога, увидѣвъ малое число нашихъ и множество противниковъ, спросилъ: «Это-ли враги Христа?» И кто-то отвѣчалъ: «Это-они». И онъ сказалъ: «Идемъ на нихъ!» И тотчасъ же они съ братьями рыцарства и другими вѣмцами и леттами быстро двинулись на озилійцевъ, ворвались въ средину ихъ и убивали ихъ на право и на лѣво, и озилійцы валились предъ ними на всѣ стороны подобно сѣну, падающему предъ косцемъ на землю. И избивали ихъ до деревни и бѣгущихъ преслѣдовали по улицамъ и въ домахъ, вытаскивали изъ домовъ и убивали, озилійцы взлѣзали на дома и защищались полѣньями, ихъ стаскивали оттуда и предавали всѣхъ острію меча, и не хотѣли никого щадить. И выбѣжали захваченныя въ пѣни озилійцами женщины гервенійцевъ и били также дубинами озилійцевъ, которые уже прежде были убиты, и говорили: «Бьетъ тебя Богъ христіанъ!» И преслѣдовали ихъ и вѣмцы изъ деревни въ поле и гнали ихъ до роуи ихъ (гервенцевъ) и священную рошу ихъ обогрили кровію многихъ убитыхъ. Летты же, слѣдовавшіе за ними у деревни, пересѣкали дорогу нѣкоторымъ бѣжавшимъ, настигали ихъ то тутъ, то тамъ и убивали, отбирая лошадей и добычу. И воротились летты на мѣсто битвы, забравъ множество лошадей, платья и добычи. Пѣнныхъ же съ женщинами и дѣтьми отдали гервенійцамъ, но лошадей однако и другую всю добычу и вѣмцы и летты подѣлили между собою по ровну. — благословляя Господа за столь знаменитую побѣду надъ язычниками, совершенную рукою немногихъ. На мѣстѣ сраженія было убитыхъ около 500 человекъ, а на поляхъ и дорогахъ убитыхъ было больше. У насъ же пали двое и у леттовъ двое. братъ Руссина и братъ Дрявинальда изъ Астигерва, молодой графъ изъ епископской дружины и одинъ

рыцарь герцога. Да благословится ихъ память, и души ихъ должны почивать во Христѣ!

Вторженіе въ Гарріенъ и первый распри съ датчанами въ Эстоніи. — Гаррійскія вѣщеры.

Ливы же, что шли на лѣво по другой дорогѣ и эсты, что были направлены на право, не пришли къ сраженію, и потому въ раздѣлѣ добычи не участвовали. Но они шли всю ночь прямо по своей дорогѣ и вошли въ Гарріенъ. При наступленіи утра, войско ихъ разошлось по деревнямъ, гдѣ перебило мужчинъ, побило женщинъ и забрало много добычи. За ними на слѣдующій день пришли вѣшцы съ лѣттами и причинили такое же зло и напачили свое собраніе (сборный пунктъ) въ деревнѣ Ловѣ, находящейся въ среднѣй края, ливы же устроили свою маю (собрание) въ другомъ мѣстѣ, а саккаланы стали у Ревеля. Они преступили запрещеніе старинны и опустошили ревельскую землю, которая уже припаала датскую проновѣдъ. Но Варбольцы прислали къ намъ просить о мирѣ, и чтобы мы вышли изъ ихъ земли. И магистръ Вольквинъ говорилъ. «Если вы вѣстѣ съ нами будете чтить единого Бога, уловитесь въ сѣти святаго крещенія и дадите вашихъ сыновей въ заложники, то мы заключимъ съ вами всегдашній миръ». И повраивался эти слова варбольцамъ и они дали заложниковъ.

§ 10. И наши послали также своихъ пословъ къ просвященному архіепископу Андрею и къ другимъ датскимъ епископамъ и королевскимъ мужамъ, которые находились въ ревельскомъ замкѣ. Тѣ тотчасъ же прислали королевскихъ мужей къ намъ, которые принесли Господу Богу и намъ благодареніе за пораженіе язычниковъ, какъ озилійцевъ, такъ и гаріенцевъ и къ этому присо-
вокупили, что вся Эстонія принадлежитъ датскому королю, такъ какъ она передана ему ливонскими епископами и потребовали, чтобы варбольскіе заложники были переданы имъ (датчанамъ). Но магистръ Вольквинъ, утверждая, что ему ничего неизвѣстно о подаркѣ Эстоніи датскому королю, объявилъ герцогу саксонскому и всѣмъ, которые сюда пришли съ посланми, что вся Эстонія должна быть приведена подъ иго христіанской вѣры рижанами посредствомъ хоругви Пресвятой Дѣвы, за исключеніемъ лишь ревельской земли и острова Озиліи, и говорилъ «Хотя заложниковъ теперешней гаріенской земли мы и представляемъ вашимъ отцамъ и этимъ желаемъ оказать честь королю датскому, но предоставляемъ съ тѣмъ однакоже, чтобы чрезъ то права рижанъ ни въ чемъ не умалились». Мы отпустили тутъ заложниковъ этой земли и воротились съ нашею добычею домой въ Ливонію.

Добыча ливовъ была необыкновенно велика; эту добычу они получили, когда овладѣли подземными пещерами гаріенцевъ, въ которыхъ они всегда искали себѣ убѣжища; при входѣ въ пещеры они разложили огонь и днёмъ и ночью поддерживали его, такъ что всѣ находившіеся въ пещерѣ мужчины и женщины задохлись отъ дыма; тогда они вытаскивали изъ пещеръ кого умирающаго, кого полумертваго, кого мертваго, добывали ихъ, а другихъ взяли въ плѣнъ и изъ пещеръ забрали все ихъ имущество, деньги, одежду, добычи во множествѣ. Задуманныхъ же обоюго пола людей во всѣхъ пещерахъ простиралось до тысячи душъ.

И за тѣмъ воротились ливы съ нѣмцами домой, благословляя Господа за то, что Онъ гордыя сердца гаріенцевъ покорилъ христіанской вѣрѣ.

**Епископъ Германъ эстонскій; испріазнь къ нему короля
Вольдемара.**

Въ этомъ году Теодорихъ, преосвященный эстонскій епископъ § 11. копъ, уже не жилъ. Онъ былъ умерщвленъ мечами безбожныхъ въ Ревелѣ и перешелъ, надѣясь, въ общеніе мучениковъ. Ливонскій епископъ Альбертъ на его мѣсто назначилъ Германа, достопочтеннаго аббата монастыря (бенедиктинскаго) святаго Павла у Бремена и послалъ въ Германію чрезъ Курляндію и Захландъ (Пруссію) посла объявить ему это назначеніе. Германъ тогда отправился къ магдебургскому архіепископу, который и посвятилъ его въ епископы Эстоніи. Король датскій, услышавъ про то, воспрепятствовалъ на нѣсколько лѣтъ (до 1224 г.) отправленію его въ Ливонію, на заковомъ основаніи названный епископъ прибылъ къ королю, обѣщаясь принять епископство отъ него и съ вѣрностію пребывать къ королевской зависимости.

Примѣчанія къ главѣ XXIII.

- § 1. 1) Ангальтъ — его родное мѣсто. Въ герцогствѣ Саксенскомъ онъ послѣдовалъ своему отцу Бернгарду.
2) Ститель къ югу отъ нѣмѣннаго Бремергафена.
- § 2. 1) О городѣ Ревелѣ упоминаванія начинаются съ 1297 г.
2) Какими-же?
3) О смерти епископа упоминаетъ Альберихъ, Альбертъ Штоде. По латинскимъ вѣдѣніямъ, первый эстонскій епископъ съ его клериками былъ умерщвленъ астами.
4) Королевскаго капеллана.
5) Епископство ревельское было подчинено архіепископству лудскому.
- § 3. 1) Нинѣ Мезотекъ, на Курляндской Аа, близъ Бауса.
- § 4. 1) См. гл. 9, 2.
2) Терветекъ находился у нѣмѣна Гофдѣмберга, на рѣкѣ Тервигѣ или Терпентигѣ.
3) Мисса — притокъ рѣки Экау, впадающей въ курляндскую Аа.
4) 25 октября 1219 г. папа Геморій утвердилъ границы селонскаго епископства, назначивши Альбертомъ; 28 октября папа писалъ о селонскихъ и семигалскихъ.
- § 7. 1) См. гл. 16, 3; 18, 3.
2) См. § 1.
3) Гдѣ же остались сакшалки?
4) Нинѣ деревня Торка, къ юго-западу отъ Везенберга.
5) Нинѣ деревня Анисе въ Клейнъ-Маринскомъ кирхшпигѣ, съ эстонскими древними укрѣпленіями.
6) Южная часть Вирланда. Нинѣше Пойдаферъ, по эстонски Пудивере, въ Сямонискомъ кирхшпигѣ, повидимому, удержало за собою старинное названіе мѣстности.
7) Генрихъ сѣд. находился тутъ.
8) О нарушеніи мира упоминается всего только одинъ разъ въ гл. 21, 2.
9) Въ гл. 24, 1 онъ названъ пудиверскимъ старшиною. Сравни гл. 29, 7.
10) И по Liber села. Вирландъ раздѣляется на пять нелгундъ.
- § 8. 1) Конечно со своими мужиками.
2) Сравни гл. 10, 9.
3) Варіантъ: шесть.
4) Егісіевъ. — Сравни гл. 28, 5; 30, 4.
5) Когда же заключеннаго?
- § 9. 1) См. гл. 21, 2.
2) См. гл. 21, 2; 22, 9. Замѣчательно, что теперь лѣнты остаются при нѣмцахъ.
3) Генрихъ сѣд. былъ тутъ.
4) Выжили ли среди?
5) См. Iowa 1, 15—17. 10. Сравни выше 9, 1; 13, 4.
6) Въ римоваинной хроникѣ Карпаль.
7) По римоваинной хроникѣ сраженіе также происходило зимою.

ГЛАВА XXIV

Епископства Альберта двадцать второй годъ.

Петръ и Генрихъ обращаютъ въ христіанство жителей въ восточной Эстоніи; новый споръ съ датчанами объ Эстоніи.

Двадцать второй годъ епископства насталъ
И ливонъ край вновь малое время покою видать.

Новый епископъ озаботился послать въ Эстонію проповѣдниковъ, ибо всегда имѣлъ попеченіе о всѣхъ церквахъ, потому послалъ въ Саккалу священника Алабранда и Людовика¹⁾. Они крестили много народа въ Гервенѣ и другихъ земляхъ и воротились въ Ливонію. Епископъ послалъ также посла въ Россію и говорилъ съ новгородцами словами мира²⁾. И между тѣмъ³⁾ не упустилъ онъ послать въ Эстонію другихъ священниковъ. Изъ нихъ первымъ⁴⁾ былъ Петръ Найкевальдъ вирландскій и Генрихъ, духовный пастырь латышей пмерскихъ. Они пошли въ Эстонію и пройдя чрезъ крещеную уже прежде Унгаунію⁵⁾, дошли до рѣки, называемой Матерью Водъ, и остановились въ Дорбетѣ⁶⁾. И отъ этой рѣки начали они сѣять сѣмена христіанскаго ученія и удружили въ святую сѣть пакибытія прилежавшія къ рѣкѣ деревни. И преподавъ таинство святаго крещенія въ Ловскотѣ⁷⁾ и въ другихъ деревняхъ, они пошли въ Задетервъ⁸⁾, созвали народъ и крестили тутъ около 300 человекъ, потомъ пошли по другимъ обрестнымъ деревнямъ и совершили въ нихъ тоже самое. И пришли въ Вайгу и поучали народъ этой земли святыми таинствами и всѣхъ крестили и наконецъ пришли въ Ріоль, который былъ послѣднимъ замкомъ этой земли, созвали здѣсь народъ и преподали ему евангельское ученіе и, окрестивъ здѣсь обою пола 500 человекъ, пошли въ Вирландъ.

И они присоединили вирландцевъ изъ первой на пути имъ бывшей земли, которую звали Пудивиру, и крестили народъ изъ 14 деревень вмѣстѣ со старшиною ихъ Табелиномъ, который

впослѣдствіи былъ повѣшенъ датчанами за то, что принялъ крещеніе отъ рижанъ и своего сына отдалъ заложникомъ братьямъ рыцарства. Однако прочіе вирланцы изъ другихъ земель побоялись угрозы датчанъ, не приняли къ себѣ рижскихъ священниковъ, призвали къ себѣ датчанъ, ибо тѣ были ихъ сосѣдями, и приняли отъ сихъ послѣднихъ крещеніе. Думали такимъ образомъ вирландцы, что единъ Богъ долженъ быть для христіанъ, какъ для датчанъ, такъ и для нѣмцевъ, и едина вѣра и едино крещеніе, и не колебаясь приняли крещеніе отъ датчанъ, своихъ сосѣдей, въ томъ мнѣніи, что изъ этого не возникнетъ никакого раздора. Но рижане выдавали Вирландъ за собою собственность, какъ ими приведенную подъ иго христіанской вѣры, и послали сюда вышеозначенныхъ священниковъ, чтобы они крестили тутъ народъ.

§ 2. Но датчане, желавшіе подчинить себѣ эту сосѣднюю имъ землю, послали сюда своихъ священниковъ, какъ бы въ чужую жатву, кои и крестили нѣкоторыя деревни, а въ другія деревни, куда сами не могли поспѣть скоро, послали своихъ, и приказали имъ ставить во всѣхъ деревняхъ большіе деревянные кресты, а также разослали святую воду чрезъ крестьянъ, чтобы они окропили ею женщинъ и дѣтей. Думали датчане предупредить такимъ образомъ рижскихъ священниковъ, и всю землю такимъ путемъ предоставить власти датскаго короля.

Петръ и Генрихъ, замѣтивъ это, пошли въ Гервенъ. И обрестивъ здѣсь во многихъ деревняхъ много народа, они услышали, что въ тѣ страны прибылъ Вольтеръ, датскій священникъ. Тогда они пошли на встрѣчу ему и говорили, что эта земля находится подъ господствомъ рижанъ и утверждали, что этотъ виноградникъ насажденъ подъ хоругвию Св. Дѣвы усердіемъ и милостивою и трудомъ рижанъ. За тѣмъ вмѣстѣ съ Вольтеромъ они пошли въ датскій замокъ, гдѣ тоже самое изъяснили преосвященному лундскому архіепископу Андрею. Однакоже оный архіепископъ сказалъ, что вся Эстонія, какъ завоеванная рижанами, такъ и не завоеванная еще ими, принадлежитъ датскому королю, ибо рижскіе епископы уступили ему оную. И онъ отправилъ посла въ Ригу сказать, дабы рижане не брали святыхъ уже виноградныхъ гроздій и не посылали своихъ священниковъ на проповѣдь въ уголъ Эстоніи. Рижскій епископъ, преосвященный Альбертъ, отвѣчалъ ему, что оный виноградникъ эстонской церкви за нѣсколько лѣтъ до датчанъ насажденъ уже рижанами съ пролитіемъ крови многихъ¹⁾ и съ многими военными дѣйствіями, и что священники рижскаго епископа появились не въ углахъ Эстоніи, а въ самой срединѣ Гервена, а также въ Вирландѣ и даже въ близости самаго архіепископа.

Различныя отношенія Альберта и нечепосенъ къ датчанъ и рижанамъ.

Датскій король, узнавъ про это, разсердился на рижскаго епископа, и призвалъ его и братьевъ рыцарства явиться къ нему²). Но епископъ не пошелъ къ королю, а поспѣшилъ къ святому отцу³) съ изложеніемъ этого дѣла, братья же рыцарства, Родольфъ венденскій съ прочими, явились къ королю, и далъ имъ король Саквалу и Унгаувию, которая уже давно была покорена и крещена рижанами, съ окрестными землями, какъ ихъ, рыцарей, третью часть Эстоніи, но изъ дѣлежа король исключилъ ливонскаго епископа и его брата Германа, который недавно былъ посвященъ. И пришла вѣсть о томъ въ Ригу и епископъ Вернардъ⁴) съ прочими рижанами не сошлись то добрымъ. И сошлись съ братьями рыцарства и дружелюбно установили подѣлить Эстонію на три части и когда епископамъ была завѣрена и впредь какая же часть, какую они получали прежде, то братьямъ была предоставлена ихъ треть.

Ревельская земля, Гаріенъ, Гервенъ и Вирландъ подчиняются датчанамъ; посвященіе новаго епископа.

Окрестивъ всю ревельскую землю, датчане послали своихъ священниковъ къ гаріенцамъ, и когда гаріенцы крестились, то священники побудили ихъ идти къ гервенцамъ съ войскомъ, дабы навести страхъ на нихъ, заставить ихъ отказаться отъ рижскаго господства и принять господство и крещеніе датчанъ. И ходили гаріенцы въ земли гервенійцевъ въ одно и тоже лѣто девять разъ со своимъ войскомъ, ограбили и убили многихъ и взяли плѣнныхъ, но и гервенійцы убили между прочими датскаго священника⁵). Война продолжалась пока большинство гервенійцевъ признали господство и крещеніе датчанъ. Точно также и вирландцы, покоренные прежде рижанами, напуганные угрозами датчанъ, отступились отъ господства рижанъ. За тѣмъ архіепископъ посвятилъ для Вирланда и Гервена новаго епископа⁶); гаріенскія же земли были предоставлены ревельскому епископу⁷).

Несчастіе шведовъ въ Лезлѣ.

Между тѣмъ Іоаннъ, король шведскій, со своимъ герцогомъ¹) § 3. и своими епископами, собравъ большое войско, прибылъ въ Готаландъ и думалъ подчинить себѣ какую либо область въ Эстоніи. И онъ сталъ въ лезальскомъ замкѣ, для котораго папа утвердилъ епископа Германа²), брата ливонскаго епископа, такъ какъ эта земля была прежде еще покорена рижанами и поставлена въ первыхъ началахъ вѣры³). И шведы прошли по этой землѣ, поучая и крестя народъ, и строили церкви и дошли до датчанъ въ ревельской землѣ и начали переговоры съ ними⁴). Рижане же

прислали къ нимъ посла сказать, что эта земля приведена ими подъ иго христовой вѣры, и предупреждали шведовъ не вѣрять лстивымъ словамъ коварныхъ эстовъ и беречься ихъ. Оставивъ своихъ мужей въ леальскомъ замкѣ, шведскій король съ герцогомъ Карломъ и однимъ епископомъ¹⁾ воротился въ Швецію.

И какъ по одну сторону шведовъ въ Леаль находились ливонцы, а по другую датчане, сами же они находились посреди ихъ, потому они и мало боялись язычниковъ. Но въ одинъ день (8 августа 1220 г.) чуть лишь начинало свѣтать, приплыли моремъ озилійцы съ большими войскомъ и осадили оныхъ шведовъ и бились съ ними и подожгли огонь подъ замокъ. И шведы выступили противъ нихъ и бились съ ними, но не могли противостоятъ такой массѣ язычниковъ, и шведы были пребиты, и замокъ былъ взятъ и герцогъ палъ, и епископъ былъ убитъ огнемъ и мечемъ, и сподобился, какъ мы увѣрены, общенія съ мучениками. И потомъ пришли датчане, которые съ горемъ предали ихъ трупы землѣ. Точно также и рижане, когда узнали объ истребленіи ихъ, наложили на себя трауръ и съ печалію носили его много дней. Убитыхъ было около 500 человекъ, только немногіе шведы спаслись бѣгствомъ и скрылись въ замокъ датчанъ. Прочіе всѣ пали отъ острія меча; да будетъ благословенна память о нихъ²⁾, и души ихъ да почіють во Христѣ!

Какъ епископъ Альбертъ въ одиннадцатый разъ путешествовалъ и, установленный канцлеромъ и императоромъ, долженъ былъ съ Германомъ уступить датскому королю.

- § 4. Ливонскій епископъ переѣхалъ чрезъ море и прибылъ въ Любекъ. Узнавъ здѣсь о притизаніяхъ датскаго короля¹⁾, вышелъ онъ тайно, при помощи своего вѣрнаго друга, изъ города и поспѣшилъ прибыть къ римскому двору и святому отцу, который сострадательно и отечески выслушалъ его просьбы. И король датскій прислалъ своихъ пословъ, которые не мало повредили при римскомъ дворѣ дѣламъ ливонской церкви и приобрѣли себѣ не малыя выгоды. И ливонскій епископъ отправился тогда къ императору Фридриху, который въ то время²⁾ вновь возведенъ былъ въ императорское достоинство, и искалъ у него совѣта и помощи противъ враждебнаго расположенія, питаемаго къ нему, епископу, какъ королемъ датскимъ, такъ и русскими и другими язычниками, ибо Ливонія со всѣми некоренными провинціями постоянно находилась въ связи съ имперією³⁾. Но императоръ, однако, занятый различными и высокими государственными дѣлами, мало доставилъ утѣшенія епископу; ибо онъ далъ обѣтъ посѣтить святую землю (іерусалимскую⁴⁾) и потому не могъ помочь епископу, но совѣтовалъ и говорилъ ему, чтобы епископъ поддерживалъ

миръ и дружбу какъ съ датчанами, такъ и съ русскими, пока юное масажденіе упрочится и окрѣпнѣтъ.

Не получивъ никакого утѣшенія ни отъ святаго отца, ни отъ императора, епископъ возвратился въ Германію⁵⁾ и счелъ полезнѣйшимъ послѣдовать совѣту добрыхъ мужей т. е. уступить датскому королю, и не подвергать ливонскую церковь тяжкой опасности. Ибо король датскій запретилъ любекцамъ давать корабли пилигримамъ въ Ливонію⁶⁾ до тѣхъ поръ, пока епископъ не придетъ къ соглашенію съ нимъ. Тогда преосвященный епископъ со своимъ братомъ, епископомъ Германомъ, отправились къ названному королю датскому и предоставили его господству какъ Ливонію такъ и Эстонію, съ тѣмъ условіемъ, однакоже, если прелаты его конвента, а равно его мужи и все рижане съ ливами и лэтами согласятся на такое подчиненіе. И въ это время (27 марта 1221 г.) умерла отъ родовъ королева, супруга датскаго короля⁷⁾, и сказала нѣкто, что юная церковь, переданная господству этого короля, безъ сомнѣнія во время его правленія подвергнется тяжкой опасности. И оный сказалъ правду, какъ то оважется ниже⁸⁾.

Миссіонерское путешествіе Генриха и Дитриха въ восточную Эстонію до горы поданъ Таринти.

Въ то время какъ другіе препирались о господствѣ надъ § 5.
землями, священникъ имерскихъ леттовъ отправился снова въ Эстонію и взялъ съ собою другаго, недавно поставленнаго священника Теодориха. И пройдя Саккалу, они достигли до Палы и начали уловлять въ сѣть святаго крещенія прилежавшую въ этой рѣкѣ землю, которая называлась Нормисундомъ. Они оставались въ большихъ деревняхъ, созывали народъ и поучали его евангельскому ученію. Всю недѣлю они ходили по этой землѣ и ежедневно крестили по 300, по 400 человекъ обою пола. Потомъ они пошли въ Гервенъ и достигли до послѣдней земли Вирзада, которая называлась Лоппегунде, и еще не была крещена. Здѣсь они въ каждой большой деревнѣ совершали таинство крещенія пока дошли до деревни, называемой Кеттисъ¹⁾ и крестили тамъ, гдѣ впоследствии датчане построили церковь, какъ построили и въ другихъ деревняхъ, которыя были крещены нами. Достигнувъ наконецъ до деревни, называемой Рейневере²⁾, они послали созвать народъ изъ другихъ деревень. Тогда брестянинъ, бывшій у нихъ старшиною, сказалъ. «Мы все уже, говорилъ онъ, крещены.» И священники спрашивали отъ кого же они крещены, тогда онъ отвѣчалъ. «Когда мы были въ деревнѣ Юлгезимѣ, то тамъ совершалъ таинство крещенія датскій епископъ, онъ то и крестилъ нѣкоторыхъ нашихъ мужей, и далъ намъ

свѣтую воду, и мы воротились въ наши деревни и оною водою окропили и окрестили наши семейства, женъ и дѣтей, что же намъ дальше дѣлать? мы уже крещены и не примемъ ничего больше». Священники, услышавъ то, усмѣхнулись нѣсколько⁴⁾, отрясли прахъ отъ ногъ своихъ, пошли въ другія деревни и на границѣ Вирландской окрестили три деревни. Тутъ находилась гора⁵⁾, и очень красивый лѣсъ, въ которомъ, по сказанію туземцевъ, родился великій богъ Озилѣцъ, называемой Таранита, который изъ этихъ мѣстъ перелетѣлъ въ Озилію. И одинъ священникъ пошелъ туда и порубилъ изображенія и подобія ихъ божествъ и всѣ туземцы дивились, что изъ идоловъ этихъ не течетъ крови, и потому тѣмъ скорѣе повѣрили словамъ священника.

Проведя цѣлую недѣлю въ крещеніи этой земли, священники пошли въ другую землю, называемую Меха, и тутъ также провели одну недѣлю, проходя по деревнямъ и ежедневно крести по 300 и по 500 человекъ обою, пола не обрестили весь народъ въ этой области и не уничтожили обычай изычниковъ. И изъ этой земли они пошли въ Вайгу и по дорогѣ нашли многія деревни, которыя не были посѣщаемы ни однимъ священникомъ. И обрестивъ здѣсь всѣхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, они пришли въ окрестности озера Вордегервскаго и пришли въ Вайгу. И какъ Вайга была уже крещена, потому они пошли назадъ въ землю, называемую Йогентаганіи, и крестили нѣкоторыя деревни, оставшіяся еще некрещеными, именно Истегвери, Ветполе и Вазалу⁶⁾ и многія другія, и крестили въ нихъ всѣхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Проведя здѣсь всю недѣлю и совершивъ въ этой области святое крещеніе, они съ радостію воротились въ Матери Водъ. И совершивъ по обѣщанію стоговамъ этой рѣки дѣло вѣры и обращенія надъ некрещеными, они пошли наконецъ въ Оденпэ. И насажденный и святою сѣтью уловленный виноградникъ поручивъ Господу, да возраститъ оный, они воротились въ Ливонію.

Дальнѣйшія мѣста и некрещеныя датчанъ въ Гервенѣ, Вирландѣ и Вайкѣ: спокойныя мѣста въ Унгауніи; довершеніе крещенія всего эстонскаго маа-риика.

§ 6. По истеченіи небольшого промежутка времени, тотъ же священникъ Теодерихъ пошелъ въ Гервенъ и Вирландъ къ своимъ новокрещенымъ и здѣсь жилъ у нихъ. Датчане, услышавъ про это, напали на него со своими слугами, отобрали у нихъ лошадей и все имущество, и ограбленныхъ отослали домой въ Ливонію.

Послали также братья рижскаго епископа священника Саломона въ Роталію послѣ гибели шведовъ. Ротальцы дружески привязали этого священника и обѣщались охотно служить рижской церкви и не принимать ни господства датчанъ, ни ихъ крещенія.

И они собрали дань со всѣхъ своихъ областей, какъ то и прежде бывало, и послали одну чрезъ названнаго священника рижанамъ. И пришли датчане и все отобрали у него и ограбленнаго отослали дэмой въ Ливонію.

Также Гартвингъ, молодой священникъ братьевъ рыцарства, пошелъ въ Унгаунію и жилъ тутъ у своихъ братьевъ¹⁾ и крестилъ кого только ни нашелъ некрещенымъ. Точно также зетскій священникъ²⁾ пошелъ въ Унгаунію и пришелъ въ Вальгатабальву у Плесцекова и въ этой деревнѣ совершилъ таинство крещенія и поучалъ христіанской вѣрѣ. И по совершеніи крещенія возвратился въ Ливонію.

Къ этому времени (къ 1 марту 1221 г.) крещеніе совершено было во всей Эстоніи и много народа было крещено во всѣхъ областяхъ и провинціяхъ Эстоніи, такъ что нѣкоторые изъ священниковъ крестили тысячу человѣкъ и больше, другіе крестили пять тысячъ, а нѣкоторые десять тысячъ и больше. И церковь наслаждалась миромъ и возблагодарилъ весь народъ Господа, который послѣ столькихъ войнъ наконецъ обратилъ сердца язычниковъ отъ идолопоклонства къ почитанію его, Господа, благословеннаго во вѣки.

Въ это же время христіане въ іерусалимской землѣ взяли § 7. египетскій городъ Даміату и пребывали въ немъ (съ ноября 1219 по сентябрь 1221 г.). И церковь Божія одержала всюду на землѣ побѣду и торжество надъ язычниками, хотя и не на продолжительное время.

Осада ревальскаго замка эзельцами и другими эстами.

Въ слѣдующемъ году вскорѣ послѣ пасхи (послы 11 апрѣля 1221 г.) пришла озимійцы съ большимъ войскомъ и осадили датчанъ въ Реваль и бился съ ними 14 дней, зажгли большой огонь и надѣялись такимъ образомъ одолѣть ихъ. Датчане между тѣмъ вышли изъ замка и бился съ ними, но принуждены были отступить въ свой замокъ. И озимійцы, увидѣвъ плывущія въ морѣ четыре когги, испугались, думая, что то плыветъ король датскій съ войскомъ, отступили отъ замка, сѣли на свои корабли и воротились въ Озимію. И датчане тотчасъ же схватили старшинъ ревальской земли, а также и гарисеовой и вирландской, и перевѣшали всѣхъ кто участвовалъ съ озимійцами при осадѣ ихъ замка или кто зналъ о злодѣйскихъ ихъ замыслахъ. На прочихъ же датчане наложили двойную и тройную дань противъ той, какую они платили, и наложили многія другія тяжкія повинности на эстовъ, ибо эсты большую ненависть начали питать къ датчанамъ, постоянно изыскивая средства какъ бы ихъ выгнать изъ своей области.

Примѣчанія къ главѣ XXIV.

- § 1. 1) Разъ Людоликъ не былъ священникомъ? Ср. гл. 19, 7.
 2) Не по новоду-ли крещенія въ восточной Эстоніи. Ср. гл. 21, 1 и гл. 22, 8.
 3) Прежде чѣмъ состоялось приглашеніе къ русскимъ?
 4) Почетнѣйшимъ? Ср. § 5.
 5) Въ 1215 г.
 6) Варианты: Дарботе, Тарботанъ.
 7) Имя деревни Локкатенъ, къ востоку отъ Дерпта.
 7) Имя нѣкое Захьеръ, у озера, къ сѣверу отъ Дерпта.
- § 2. 1) Вариантъ: многіхъ вѣнцевъ.
 2) По датскимъ лѣтописцамъ, король Вальдемаръ въ 1220 г. былъ снова въ Эстоніи. Генрихъ не упоминаетъ объ этомъ.
 3) Предъ своимъ отъѣздомъ, Альбертъ основалъ въ Ригѣ госпиталь. Ср. гл. 18, 8.
 4) Бернардъ въ 1216 и 1219 г. былъ заграникомъ; теперь онъ былъ замѣстителемъ Альберта.
 5) Не Вальтера-ли?
 6) Датскими Острова. Альбертъ называетъ его епископомъ вирландскимъ; епископомъ ревелскимъ называетъ Виссло. Епископства ревелское и вирландское существовали некогда и подчинялись архіепископу лундскому.
 7) Въ добавокъ къ ревелскимъ землямъ.
- § 3. 1) Вариантъ: герцогомъ Карломъ. Имя Карлъ былъ герцогомъ Остготландскимъ и младшимъ братомъ Виргера, упоминаемаго въ гл. 1, 13; онъ былъ также осужденъ малолѣтняго короля.
 2) См. гл. 23, 11.
 3) См. гл. 19, 6, гл. 21, 5; ср. гл. 22, 9. Большинство вѣнцевъ, конечно, были еще язычниками.
 4) Были-ли довольно датчане предпріимчивъ шведовъ.
 5) Епископомъ ливонскимъ, королевскимъ канцлеромъ. Его имя было также Карлъ, онъ былъ сыномъ Магуса брата герцога Карла.
 6) Объ этихъ шведахъ Генрихъ въ гл. 25, 2 рассказываетъ нѣсколько иначе.
- § 4. 1) Тогдашняго господина Любека.
 2) 22 ноября 1226.
 3) Ср. гл. 10, 17. Альбертъ уже разъ посѣждалъ короля Фридриха. См. гл. 20, 1.
 4) Въ мартѣ 1221 г. онъ отправилъ войско, а въ августѣ и самъ посѣдовалъ въ Палестину.
 5) Императоръ посѣлъ своего королевана находился по близости Рима и въ Нижней Италіи.
 6) Вѣна 19 апрѣля 1220 г. снова осуждалъ короля за это.
 7) То была Веренгула или Веренгарія, мать бывшихъ впоследствии королями Эрика, Авега и Христиофа.
 8) См. 26, 3.
- § 5. 1) Упоминаемая въ гл. 27, 4 «ревская деревня Кейтсъ», есть, конечно, Кеттисъ. Епископскій кирхшникъ св. Іоанна назывался прежде Кеттисеномъ, Койтингомъ, Кейтеномъ.
 2) Имя деревни Рейденаръ въ Ампельскомъ кирхшникѣ.
 3) Имя деревни Илзама, къ сѣверу отъ св. Іоанна.
 4) Надъ такимъ страннымъ крещеніемъ.
 5) Это, конечно, Иаферская гора въ мало-маринскомъ кирхшникѣ, о которой еще въ нѣдѣлю столѣтій ходили различныя сказанія и сохранилась остатокъ гульты. Великій Богъ эстонъ назывался Тара или Таръ. Но эстонски Таръ, абита или авита значить: Таръ помощи.
 6) Иттенери имя деревни Иглаферъ; Ветлохъ, а по другимъ спискамъ Веллоде, имя имѣніи Феттенгофъ къ югу отъ Иглафера; Вазала имя имѣніи Вассула къ юго-западу отъ Феттенгофа.
- § 6. 1) Мечнословецъ. Ср. гл. 26, 7.
 2) Т. е. лѣтописецъ Генрихъ.

ГЛАВА XXV

Епископства Альберта двадцать третій годъ.

Двѣнадцатый прїѣздъ епископа въ Ливонію, который не пожелалъ отдаваться датскому королю, соглашеніе съ архіепископомъ лундскимъ Андреемъ.

Пастушникъ двадцать третій годъ (съ 1 марта 1221 г.) посвященіи епископа Альберта.

И ливонъ земли
Мало въ вѣсѣхъ была.

По отѣздѣ графа Адольфа Даслійскаго¹⁾ въ Германію, пре- § 1.
освященный рижскій епископъ воротился въ Ливонію съ другими, хоть и малочисленными, пилигримами, между которыми находился Бодо Гембургскій, благородный мужъ, съ другими рыцарями и клериками. Рижане, при возвращеніи епископа, узнали, что господству короля датскаго должна подчиняться не только Эстонія, но и Ливонія, сильно огорчились этимъ и всѣ едиными устами, какъ прелаты конвента, такъ и церковные мужи и граждане и кунцы, и ливы и летты, говорили, что до настоящаго времени они вели войны съ язычниками въ честь Господа Іисуса Христа и Пресвятой Дѣвы, но не въ честь датскаго короля, и что они готовы скорѣе вовсе оставить Ливонію, чѣмъ служить помянутому королю. И извѣстіе о такихъ словахъ достигло до преосвященнаго архіепископа лундской церкви, который изъ осады ревелскаго замка язычниками убѣдился, что ему совершенно необходима помощь рижанъ, потому онъ и послалъ посла къ рижскому епископу и обѣщалъ оставить Ливонію при ея бывшей вольности. И отправился оный рижскій епископъ съ магистромъ

рыцарства и со своими мужами къ архіепископу въ Ревель, и они всё получили утѣшеніе и подарки отъ архіепископа, и архіепископъ общалъ имъ усердно помогать въ сохраненіи свободы Ливоніи, лишь бы только вѣмцы съ датчанами дѣйствовали сообща какъ въ мирѣ, такъ и войнѣ съ язычниками и русскими. Въ Саккалѣ и Унгауни они передали братьямъ рыцарства всё королевскія и свѣтскія права, а епископу духовныя. И съ радостію они воротились въ Ливонію²⁾.

Датскій фохтъ въ Ригѣ.

§ 2. По ихъ возвращеніи, прибылъ въ Ригу нѣкто рыцарь Годескалькъ, посланный датскимъ королемъ, чтобы принять въ королевскія руки фохтейство въ этомъ городѣ. И воспротивились тому и противорѣчили ему всё какъ лавы и летты, такъ и вѣмцы, находившіеся въ Ливоніи, а купцы отказали ему даже дать лоцмана на корабль въ то время, когда онъ ѣхалъ изъ Готланда въ Ливонію и когда возвращался изъ Ливоніи въ Готландъ.

И оный со стыдомъ отправился изъ Ливоніи и прибылъ на большое широкое море ѣхалъ безъ лоцмана и былъ метасемъ противными вѣтрами. И поелику онъ, быть можетъ, прибылъ въ Ливонію безъ воли Того, который повелѣваетъ вѣтрами, потому незаслуженно и поднялись противъ него противные вѣтры, и солнце справедливости ему не свѣтило, потому что онъ оскорбилъ Матерь Господа, Марію, которая называется Звѣздою Міра¹⁾ и которая поэтому не указала ему вѣрнаго пути. Удаленный такимъ образомъ изъ Ливоніи, оный рыцарь возвратился домой въ Данию и отказался отъ королевскаго фохтейства въ землѣ Пресвятой Дѣвы.

**Что Божія Матерь совершила для Ливоніи и чѣмъ предо-
стерсала чужихъ и тѣлесцевъ.**

Такъ, такъ Звѣзда Моря всегда повровительствовала свою Ливонію! Такъ, такъ всегда защищала свою духовную землю Повелительница міра и Владычица всѣхъ земель! Такъ, такъ Царица небесъ повелѣвала земными королями! И развѣ она не повелѣвала, когда наказала столь многихъ королей, которые восстали противъ Ливоніи? Развѣ она не наказала (въ 1216 г.) скоростипною смертію великаго короля Вольдамара Плесецкаго, когда онъ пришелъ съ войскомъ въ Ливонію? Развѣ она не наказала великаго короля Ногардскаго, который въ первый разъ опустошилъ (въ 1218 г.) Ливонію, лишеніемъ его королевства, ибо онъ съ позоромъ былъ изгнанъ своими же гражданами²⁾, и не наказала другаго короля Ногардскаго, который во второй разъ (въ 1221 г.) ограбилъ Ливонію и за то былъ побитъ (въ 1222 г.)

татарами³⁾? Развѣ она мало огнемъ и мечемъ наказала короля Виссесвальда гермискаго, который грабилъ рижанъ?⁴⁾ И развѣ не она предала тяжкой смерти въ Тарбетѣ (въ 1224 г.), какъ о томъ будетъ сказано ниже, короля Виссека, который умертвилъ епископскихъ мужей въ Кукепойсѣ? Слѣдуетъ-ли мнѣ упоминать о шведахъ, которые вторглись въ ротальскія земли, покоренные хоругви Пресвятой Дѣвы? Развѣ шведы не были умерщвлены (въ 1220 г.) озилійцами? И развѣ не Она подвергла продолжительному и чудесному плѣненію (съ 1223 по 1225 г.) короля датскаго, совершенному рукою немногихъ, а за то, что онъ думалъ было подчинить Ливонію своей власти?⁵⁾ Развѣ не Она умертвила (въ 1205 г.) Свелстата,⁶⁾ какъ и многихъ другихъ начальниковъ и старшинъ леттовъ⁷⁾ (въ 1213. 14 и 21 годахъ) посредствомъ рабовъ своихъ, ливонцевъ? И развѣ Ало, одинъ изъ начальниковъ коварныхъ ливовъ въ Гольмѣ, со многими другими не былъ умерщвленъ (въ 1206 г.) рижанами⁸⁾ и развѣ не погибъ (въ 1212 г.) въ Дабрельской замкѣ Руссинъ, старшина леттовъ?⁹⁾ И развѣ торейдскіе старшины, пребывавшіе вѣроломными, не пали жертвами заразы (въ 1211 г.)? И развѣ старшины озилійцевъ, какъ и старшины ротальскихъ земель у Торейды не были истреблены (въ 1211 г.) рижанами?¹⁰⁾ Развѣ Лембитъ,¹¹⁾ Витамасъ съ прочими вѣроломными старшинами Сакалы не были умерщвлены (въ 1217 г.) рижанами? И развѣ не всѣ погибли, кто пребывалъ и очерствѣлъ въ вѣроломствѣ?

Смотри же, какъ Божія Матерь милостива къ своимъ, которые вѣрно служатъ ей въ Ливоніи, и какъ Она всегда защищаетъ ихъ отъ всѣхъ ея противниковъ, и какъ Она жестока ко всѣмъ тѣмъ, которые нападаютъ на ея землю или посягаютъ на вѣру и честь ея Сына въ этой землѣ! Смотри же, какъ много казнила Она великихъ королей, смотри, какъ много истребила Она съ лица земли начальниковъ и старшинъ вѣроломныхъ и язычниковъ и какъ часто своимъ давала побѣду надъ ихъ противниками! Ибо она до сихъ поръ всегда защищала свое знамя въ Ливоніи, предшествуя ему или послѣдуя за нимъ, и давала ему торжество надъ противниками. И кто не погибъ изъ воевавшихъ противъ Ливоніи королей или язычниковъ?

Замѣчайте же и смотрите вы, начальники русскихъ или язычниковъ или датчанъ или старшины всякихъ народовъ! Бойтесь этой столь кроткой Матери милосердія, молитесь этой Божіей Матери, ищите милости этой грозной метательницы ея противникамъ! Не нападайте на ея землю, да пребудетъ она вашею матерью, какъ до сего времени была противницею всѣхъ ея противниковъ и тѣхъ, кто оскорблялъ ея слугъ въ Ливоніи и тѣмъ самымъ оскорблялъ ее самое.

Глядите же и смотрите вы, владѣтели и фохты земли Пресвятой Дѣвы, не угнетайте слишкомъ бѣдныхъ, а также бѣдныхъ ливовъ и леттовъ и всякихъ новокрещеныхъ слугъ Пресвятой Дѣвы, которые имя Христа, ея Сына, приносятъ другимъ народамъ и еще будутъ приносить вмѣстѣ съ нами! Имѣйте предъ глазами страшную смерть, которая постигла всѣхъ противниковъ ея, глубоко раздумайте про то и ужасайтесь! Ибо Пресвятая Дѣва не вмѣняетъ въ заслугу большую дань, которую даютъ новокрещенные, и милость ея не приобретається деньгами, и не желаетъ Она тяжкаго ига, но ига милосерднаго, такого ига, о которомъ Сынъ ея говорить «мое иго кротко и тягость моя легка», и Который требуетъ, дабы вы вѣрили въ его имя и признавали, что онъ съ Отцомъ есть истинный и единый Господь и вѣрно имѣли жизнь во имя Того, который благословенъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Раздоръ въ краѣ по поводу отношеній къ Даніи.

§ 3. Въ это же самое время (лѣтомъ 1221 г.) рижскіе граждане и кунцы сошлись съ ливами и леттами у Торейды, поклялись и заключили союзъ между собою дѣйствовать сообща противъ короля датскаго, какъ противъ общаго ихъ противника. И братья рыцарства послали своихъ слугъ, и схватили въ некоторыхъ ливскихъ старшинъ и бросили ихъ въ оковы въ Зигевальдѣ. Черезъ что замыселъ прочихъ былъ разрушенъ.

Набѣгъ русскихъ и литовцевъ на земли леттовъ, ливовъ и на Энгелувию.

И прислали русскіе изъ Плесецкова мирный договоръ, заключенный въ Одеялѣ, обратно¹⁾ и пошли съ большимъ войскомъ, которымъ предводительствовалъ король Ногардскій, тотъ самый, что въ слѣдующемъ году былъ умерщвленъ татарами²⁾. И въ этомъ войскѣ было болѣе 12000 человекъ русскихъ, которые собрались изъ Ногардіи какъ и изъ другихъ русскихъ городовъ биться съ христіанами, находившимися въ Ливоніи. И русскіе пришли въ землю леттовъ, стали тутъ и ждали двѣ недѣли прибытія литовцевъ и опустошили все, что было въ сосѣдствѣ. Потомъ они подошли къ Вендену; братья рыцарства со своими венденцами вышли изъ воротъ имъ на встрѣчу, но не могли преодолѣть многочисленности русскихъ, потому сожгли дома и деревню и заперлись въ замкѣ. Но русскіе оставили замокъ, переправились чрезъ Койву, пришли къ Торейду и ограбили всю землю, пожгли всѣ деревни и церкви и хлѣбъ, который уже былъ собранъ съ полей, захватывали людей и убивали ихъ и много зла причинили краю. Литовы же, которые шли тою же

дорогою близъ Вендена, слѣдовали за русскими, переправились чрезъ Койву и пришли къ нимъ, и чему русскіе причинили мало зла, тому литовины причинили зло совершенное.

И выступилъ изъ Риги магистръ братьевъ рыцарства со своими и рыцарь Бодо съ нѣкоторыми пилигримами и мало другихъ слѣдовало за ними по причинѣ раздора, бывшаго въ краѣ. И направился магистръ со своими и съ прочими, что за нимъ слѣдовали, къ Койвѣ и загородилъ русскимъ берегъ, такъ что они не могли перейти въ его область. И нѣкоторые изъ ливовъ переправились чрезъ рѣку и преслѣдовали толпу летововъ, которые съ плѣнными и добычею шли отъ Койвемунда и убили изъ нихъ 20 человекъ, а прочіе бѣжали къ русскимъ. И ливы нашли въ деревнѣ Когельзѣ³⁾ другую толпу русскихъ и убили изъ нихъ семь человекъ, другіе же убѣжали къ своимъ, а другіе спаслись, скрывшись въ лѣсахъ. И говорили русскіе «Не добро быть здѣсь, ибо ливы и нѣмцы могутъ окружить насъ со всѣхъ сторонъ», и они поднялись въ полночь и начали выступать изъ края. Въ слѣдующую ночь они пришли въ Икевальду⁴⁾ и всю окрестную землю ограбили и пожгли. На третью ночь такое же зло они учинили въ Имерѣ. И вошли въ Унгауню, четыре дня опустошали эту землю, и воротились домой въ Россію.

Леттоны же, не отваживавшіеся отдѣлиться отъ русскихъ изъ страха предъ нѣмцами, шли съ русскими до Плесцекова и оставались тутъ цѣлый мѣсяцъ, а потомъ пошли домой въ свою землю⁵⁾.

Моравскіе затовицы на возвратномъ пути.

Братья же рыцарства съ прочими, которые преслѣдовали до § 4. Имеры, полагаютъ, что они встрѣтятъ летоновъ на Двицѣ и потому пошли назадъ и устроили на летоновъ засаду съ кокевойскою дружиною епископа, и они ждали летоновъ въ теченіе трехъ недѣль. Братнія рыцарства надобно однако такое ожиданіе и они воротились въ Ригу. Но Теодорихъ, кокевойскій рыцарь, съ другими рыцарями и слугами епископа и съ немощными леттами пошелъ къ Плесцекову, и по дорогѣ семь дней разыскивалъ летоновъ, наконецъ попалъ на слѣды ихъ и тотчасъ же пошелъ по нимъ. И было тутъ лишь 15 человекъ нѣмцевъ, леттовъ было больше, всего же всѣхъ было 89, а язычниковъ было 600. Они оробѣли было предъ такимъ числомъ, но возложили все свое упованіе на Господа и мужественно пошли на язычниковъ. Леттоны же, видя наступающихъ на себя, построили противъ нихъ свое войско и 200 своихъ лучшихъ всадниковъ поставилъ въ сторонѣ для преслѣдованія нѣмцевъ,

когда они побѣгутъ, а остальные пошли на вѣмцевъ. Нѣмцы по причинѣ свой малочисленности не могли биться съ ними, но за нихъ стоялъ Тотъ, который во время оно созволилъ, чтобы одинъ зналъ тысячу и двое обратилъ въ бѣгство десять тысячъ. Уповая на Него, они съ развернутымъ знаменемъ пошли на летоновъ. И когда они шли въ бой, то съ той и другой стороны пало нѣсколько человѣкъ, и какъ узкая дорога пролежала по лѣсу, то нѣмцы шли въ бой впереди, а летты шли сзади и кричали, какъ имъ было внушено, на языкѣ вѣмцевъ. «берите ихъ, хватайте, бейте на смерть!»! Летоны испугались этихъ криковъ и думая, что за этими противниками идти много вѣмцевъ, обратились въ бѣгство, и палъ ихъ храбрѣйшій, а изъ другихъ пало около сотни человѣкъ, прочіе же побросали оружіе и побѣжали въ лѣса. И собрали нѣмцы всю добычу ихъ, и чего не могли забрать собою, то предали огню, и взяли около 400 лошадей, которыхъ и повели съ собою, и возблагодарили Того, который сразился за нихъ. Изъ вѣмцевъ три человѣка было убито, которыхъ души должны почивать во Христѣ, Аминь.

Летоны, бѣжавшіе въ лѣса, по причинѣ зимняго времени и трудности перехода чрезъ Двину, частью утопули въ Двинѣ, а частью перевѣшались¹⁾ въ лѣсахъ, такъ что изъ нихъ никто не воротился съ свою землю, потому что они опустошили землю Пресвятой Дѣвы, Сынъ которой отомстилъ имъ за это. Да прославится Овъ во вѣки!

О датскомъ посылѣ въ Рижь.

§ 5. Рижскіе купцы пошли со своими товарами въ Роталію и принижи датчане и схватили ихъ, говоря, что земли принадлежатъ датскому королю, и связали купцовъ и отвели ихъ въ Ревель. Рижскій епископъ и магистръ рыцарства послали съ требованіемъ отослать купцовъ назадъ. И датчане не хотѣли отпускать. Затѣмъ датчане были увѣдомлены, что рижане идутъ на нихъ съ войскомъ, тогда они немедленно же отослали купцовъ назадъ.

Набѣсъ на исковскія и новгородскія области.

И пошли рижане не въ Эстонию, а съ ливами и леттами пошли въ Унгаунію и, призвавъ къ себѣ саккаланъ и унгауніецевъ, пошли въ Россію на тѣхъ своихъ противниковъ, которые опустошали Ливонию. И они оставили Плесцевъ въ тылу у себя и вторглись въ вогардское королевство, опустошили кругомъ всю землю, пожгли дома и деревни, и взяли въ плѣнъ много народа, а другихъ убили. И подошли летты къ одной церкви,

бывшей недалеко отъ города Ногардіена и забрали иконы, колокола, церковные сосуды и пр., и пришли обратно въ войску съ большою добычею. И отплативъ такимъ образомъ своимъ противникамъ, все войско воротилось домой безъ всякой потери, и русскіе перестали беспокоить ливонскую церковь.

Летты, также и саккалане и унгаунійцы безпрестанно вторгались въ Россію, убили тутъ много народа, и много народа обоего пола увели въ плѣнъ и взяли много добычи. Точно также и кукенойскіе летты и вѣмцы безпрестанно вторгались въ Россію, и много добычи брали и уводили съ собою много плѣнныхъ.

Какъ вѣщепосцы распорядились въ Унгауніи и Саккалѣ.

Въ это время братья рыцарства со своими слугами привязи на себя фохтейство во всѣхъ замкахъ Унгауніи и Саккалы и собирали дань, отдѣляя епископу его часть, и построили всѣ замки и укрѣпили ихъ накрѣпко, выкопали въ нихъ цистерны и снабдили замки военными припасами и самострѣлами. Эсты изъ боязни русскихъ стесались въ замки и стали жить въ нихъ.

Набѣги унгаунійцевъ и саккаланъ на земли по ту сторону Наровы.

Въ срединѣ земли по очень глубокому снѣгу унгаунійцы съ § 6. войскомъ выступили въ походъ и, пройдя чрезъ Вирландъ, перешли чрезъ Нарову, опустошили соедѣнную землю и забрали съ собою плѣнныхъ и добычу. По возвращеніи унгаунійцевъ домой, саккалане пошли тою же дорогою, перешли чрезъ Нарву и вторглись далеко въглубъ земли, называемой Ингаріей и принадлежащей къ ногардскому королевству. И нашли эту землю полною людьми, ибо никакіе слухи не предупредили объ ихъ набѣгѣ, и они казнили эту Ингарію очень большою казнію, перебили мужчинъ и много народа и взяли нѣкоторыхъ въ плѣнъ, и овецъ и скота множество истребили, что не могли взять съ собою. И воротились съ большою добычею, и наполнилась Эстонія и Ливонія русскими плѣнными и за все зло, какое русскіе причинили ливамъ, первые получили двойное и тройное отищеніе.

Примѣчанія къ главѣ XXV.

- § 1. 1) Дассель, между Эймбекомъ и Текстерюмъ.
2) Архіепископъ Андрей вотомъ въ 1221 г. возвратился въ Гераканию.
- § 2. 1) Въ просторѣчій, по неправильному толкованію значенія еврейскаго имени Миріамъ (Миріамъ, Маріа).
2) Святославъ. См. гл. 22, 2 - 6.
3) Всеволода брата и преемника Святослава. См. гл. 25, 3; гл. 26, 1; гл. 22, 6. Генрихъ не зналъ, что и Святославъ палъ въ сраженіи съ татарами.
4) См. гл. 13, 4; гл. 18, 4, 9.
5) См. гл. 28, 1.
6) См. гл. 9, 1. 4.
7) См. гл. 17, 5; гл. 25, 4.
8) См. гл. 10, 8.
9) См. гл. 16, 4.
10) См. гл. 15, 3.
11) См. гл. 21, 3.
- § 3. 1) Былъ-ли Оденбургскій договоръ (см. гл. 20, 8; ср. гл. 21, 1) когда либо ратификованъ во Псковѣ? Не досадовали-ли русскіе на то, что Унгаунія была представлена ливонцами?
2) Всеволодъ. См. § 2; гл. 26, 1.
3) Нынѣ мѣстѣ Кольцень, къ сѣверо-западу отъ Трейдена.
4) Въ 1320 г. упоминается о деревнѣ Никладенѣ подъ Гросъ-Роппомъ.
5) Въ русскихъ лѣтописяхъ упоминаются о походѣ на Венденъ (по русски Везъ, по латышски Цезисъ) и о помощи со стороны литовцевъ.
- § 4. 1) См. гл. 9, 5. Сравни рифмованную хронку, 1546.

ГЛАВА XXVI.

Епископства Альберта двадцать четвертый годъ.

Побѣда татаръ надъ вальвами и русскими, послѣ которой русскіе возобновляютъ миръ съ Ливонією.

Двадцать четвертый годъ епископства пошелъ.
И вѣдь все миркаго вояжа не вышло.

Въ этомъ году татары были въ землѣ языческихъ вальвовъ¹⁾, § 1. которыхъ нѣкоторые называютъ партерами и которые не ѣдятъ хлѣба, но питаются сырымъ мясомъ отъ своего скота. И бились съ ними татары и осилили ихъ и предали воѣхъ острію меча, а прочіе бѣжали къ русскимъ и просили ихъ о помощи. И пронеслась молва по всей Россіи, что русскимъ должно сразиться съ татарами, и поднялись короли изъ всей Россіи противъ татаръ и не могли осилить ихъ и бѣжали предъ ними. И палъ великій король Мистеслава Киваскій²⁾ съ 1400 человекъ, бывшихъ подъ его начальствомъ; но второй, король Галатскій Мистеслава³⁾, спасся бѣгствомъ. И изъ числа другихъ королей пало въ той битвѣ около пятидесяти. И татары преслѣдовали русскихъ шесть дней и убили русскихъ болѣе 100 тысячъ человекъ, число коней единому Богу извѣстно, а прочіе бѣжали. И послалъ король смоленецскій и король пясцескскій въ Ригу и просили о томъ, что къ миру служить. И возобновили миръ на прежнихъ условіяхъ, какіе были уже задолго до сего⁴⁾.

Датскій король вступаетъ въ Эзелъ и является благосклоннымъ къ ливонцамъ.

Датскій король, собравъ большое войско, отправился съ § 2. графомъ Альбертомъ¹⁾ въ Озилю и началъ строить каменный

замокъ. И датчане нечаян бнться съ озилійцами и не могли одолѣть ихъ; но къ нимъ на помощь пришелъ графъ Альбертъ со своими и обратилъ озилійцевъ въ бѣгство, а датчане убили нѣкоторыхъ изъ нихъ, а прочіе бѣжали.

Прибыль тоже пресвященнй рижскій епископъ съ магистромъ рыцарства и своими братьями и нѣкоторыми ливами и съ другими, что были посланы изъ Ливоніи, къ датскому королю въ Озилію. И король былъ доволенъ ихъ прибытіемъ и говорилъ съ ними о подаркѣ, по которому Ливонія была подарена ему (и всѣ²) не только не соглашались съ королемъ, но единогласно противорѣчили ему, какъ то имъ было поручено отъ всѣхъ жителей Ливоніи, и просили короля, чтобы онъ бросилъ подобные замыслы и оставилъ вольною землю Пресвятой Дѣвы. Посоветовавшись со своими разумными мужами, король предоставилъ епископу Ливонію и все, что къ Ливоніи принадлежитъ, со всею вольностію; королевскія же права въ Саккалѣ и Унгауни предоставилъ братьямъ рыцарства, а всѣ духовныя права рижскому епископу, съ присовокупленіемъ, дабы епископъ и братья рыцарства оказывали ему, королю, постоянную вѣрность и не отказывались помогать датчанамъ въ войнахъ какъ противъ русскихъ, такъ и противъ датчанъ. И они обѣщали быть всегда вѣрными помощниками какъ королю, такъ и датчанамъ, затѣмъ оставилъ здѣсь въ новомъ замкѣ Теодориха, брата епископа съ нѣкоторыми братьями рыцарства. И они веротились домой въ Ливонію; король же, окончивъ посѣщеніе стѣны замка и оставивъ въ немъ людей (гарнизонъ), воротился домой въ Данію.

Дзельцы разрушаютъ датскій замокъ на своемъ островѣ и побуждаютъ эстонцевъ къ восстанію на материкѣ.

§ 3. Озилійцы, собравшись со всѣхъ деревень и мѣстъ, осадили названный замокъ и послали къ викариямъ эстонцамъ, дабы они приходили къ нимъ на помощь. И нѣкоторые изъ озилійцевъ пошли въ Варболу и осмотрѣли тамъ камнеметныя машины, которыя датчане подарили варболенцамъ, какъ своимъ подданнымъ; возвратившись же въ Озилію, начали строить камнеметныя машины и учили строить другихъ, и они поназдѣлали себѣ машинъ. И они подошли къ замку съ 17 машинами и бросали въ него въ теченіе пяти дней безпреставно много большихъ камней и не давали находившимся въ замкѣ людямъ покоя, ибо тѣ не имѣли никакихъ домовъ и строеній, куда бы можно было скрыться отъ камней, и многіе были ранены камнями, но и между озилійцами многіе были ранены и убиты изъ самоубійствъ, однако же они не переставали осаждать замокъ.

Послѣ многодневной битвы, озилійцы такъ сказали тѣмъ, что были въ замкѣ. «Знайте, что васъ никто не можетъ спасти изъ замка, потому совѣтуемъ вамъ заключить съ нами миръ, и тогда выходите всѣ изъ замка здоровы и невредимы и оставьте нашу землю». Осажденные, сражавшіеся подь открытымъ небомъ, немѣвныіе домовъ и во всемъ нуждавшіеся, приняли это мирное предложеніе, вышли изъ замка, перенесли свои вещи на корабль, оставили замокъ и землю озилійцевъ; озилійцы же оставили у себя заложниками до учрежденія¹⁾ мира семерыхъ датчанъ и Теодориха, брата рижскаго епископа. Прочіе же всѣ воротились къ датчанамъ въ Ревель.

Озилійцы разрушили замокъ такъ, что не оставили въ немъ камня на камень, и разослали по всей Эстоніи сказать, что они взяли замокъ короля датскаго и изгнали христіанъ изъ своей области, и подстрекали эстонцевъ во всѣхъ земляхъ, чтобы они также сбрасывали съ себя датское иго и изгоняли христіанство изъ своей земли, и говорили, что не трудно взять замокъ датчанъ. И учили какъ строить каменометными машинами и дѣйствовать изъ нихъ и прочихъ военныхъ орудій. И настало бѣдство въ краѣ.

Земельскіе, никкеніе и горріенскіе мятежники въ Варболѣ.
Что дѣлали ирландцы и іервенцы.

Когда озилійцы составили съ гаріевцами злобный заговоръ противъ датчанъ и противъ христіанства, то они собрались вмѣстѣ съ вискими эстонцами въ варболійскомъ замкѣ, и убили нѣкоторыхъ датчанъ и ихъ священниковъ, которые жили у нихъ, и послали посла въ Вирландъ, чтобы и вирландцы сдѣлали тоже самое. Вирландцы, однако, съ гервенійцами, будучи простодушными людьми и болѣе смирными, чѣмъ прочіе эстонцы, не только не послушались такихъ подстрекательствъ, но не выдали своихъ священниковъ и отослали ихъ здоровыми въ датскій замокъ.

Злодѣйства сакзаланъ. Печальная смерть датскаго фохта въ Іервенѣ.

Сакзаланы же, однако, жившіе вмѣстѣ съ братьями рыцарства въ замкѣ Филиндѣ, не могли превозмочь въ сердцахъ своихъ коварныхъ замысловъ противъ оныхъ братьевъ, бросились всѣ со своими мечами, конями и щитами и схватили нѣкоторыхъ изъ братьевъ и ихъ слугъ и иѣмечныхъ купцовъ и умертвили ихъ. И въ тотъ день было воскресенье (29 января 1223 г.), въ Евангеліи на которое было читано «И влѣзшу ему въ корабль, по немъ и пошла ученицы его. И се трусъ великъ

бысть въ морѣ»¹⁾ и въ то время какъ священникъ Теодорихъ началъ служить обѣдню и прочіе братья находились въ церкви, настала въ самомъ дѣлѣ большой трусъ и волненіе. Ибо умертвивъ братьевъ и слугъ и всѣхъ нѣмцевъ, кои жили въ землѣ, сакбаланы устремились къ церкви не для молитвы, а для пролитія крови, и не для присутствія при обѣднѣ, а для нарушенія сноровѣствія Іисуса Христа, ибо несли съ собою злобу Каинову. Они оступили церковныя двери, окружили безоружныхъ братьевъ и, чтобы легче выманить ихъ къ себѣ, общали ихъ миръ съ коварнымъ подаваніемъ рукъ. Тогда вышелъ къ нимъ Маврикій, бывший ихъ фохтомъ, довѣрившись вѣроломнымъ. Они тотчасъ же бросились на него и умертвили его. Тогда прочіе съ ужасомъ увидѣли, что предстоить имъ, и приготовились къ оборонѣ. Но сакбаланы поклялись, что они сохранятъ миръ, тогда братья пошли одинъ за другимъ къ нимъ изъ церкви. Вѣроломные же тотчасъ же схватили ихъ, связали и свозали ихъ, а все ихъ имущество и лошадей загрибли и подѣлили между собою. И тѣла убитыхъ они бросили въ поле на сѣдѣніе псамъ, ибо они, какъ написано, «положиша трупъ рабъ твоихъ бранию птицамъ небеснымъ, плоти преподобныхъ твоихъ заѣреть земнымъ. Проліяша кровь ихъ яко воду окрестъ Іерусалима, и не бѣ погребай».

Нѣкоторые и сакбаланы пошли въ другой замокъ, который находился на Палѣ, и здѣсь устроили сдѣлать тоже самое, и по дорогѣ убили своего священника съ другими²⁾.

§ 6. Затѣмъ тѣ же сакбаланы пошли въ Гевень и схватили тамъ Гебба, бывшего фохтомъ, и повели его съ прочими датчанами назадъ въ свой замокъ и казнили его и другихъ мучительною казнію, растерзали ихъ внутренности и вынули у живаго еще Гебба сердце, зажарили его на огнѣ и, раздѣливъ между собою, сѣли, дабы сильнѣе быть противъ христіанъ; и тѣла убитыхъ бросили на сѣдѣніе псамъ и птицамъ небеснымъ.

Какъ сноровѣствовали угнанинцы: смертная опасность, грозившая священнику Гартвигу въ Дерптѣ.

§ 7. По совершеніи столь гнуснаго дѣла, филинскіе старшины въ тотъ же день послали въ Одемъ и говорили имъ, что и они могутъ сдѣлать тоже самое и показали тарбатцамъ окровавленные мечи, которыми они умертвили нѣмцевъ, и послали имъ лошадей и платье убитыхъ въ знакъ справедливости говоренаго. И тѣ съ радостію приняли это извѣстіе, бросились на братьевъ рыцарства, и убили Іоавна, который былъ ихъ фохтомъ, и всѣхъ ихъ слугъ; также убили мечемъ очень многихъ купцовъ. Прочіе спаслись, спрятавшись; впоследствии они были

брошены въ оковы. И все имущество братьевъ рыцарства и прочихъ вѣмцевъ и купцовъ они разграбили и подѣлили между собою и тѣла убитыхъ бросили непогребенными на полѣ. Души убитыхъ почіють въ мирѣ во Христѣ.

Въ Тарбатѣ въ это время у братьевъ рыцарства были собрать ихъ священникъ Гартвигъ; они посадили его на жирнаго быка, ибо и самъ священникъ былъ толстъ, и повели его изъ замка и бросили жребій кого изъ нихъ, быка или священника, привести въ жертву своимъ богамъ. И жребій палъ на быка; они его тотчасъ же принесли въ жертву. Священнику же, по волѣ боговъ, оставили жизнь. Онъ, однакоже, получилъ сильную рану, отъ которой впоследствии излечился.

Что дѣлали дальше, при помощи русскихъ возмущавшіеся эстонцы.

Провеслась тогда молва по всей Эстоніи и Озипіи, что наступило время сражаться съ датчанами и вѣмцами и изгнать христіанство изъ всѣхъ областей. Эстонцы призвали себя на § 8. помощь русскихъ какъ изъ Ногардіи, такъ и изъ Плесцекова, заключили миръ съ ними и однихъ русскихъ поставили въ Тарбатѣ, другихъ въ Филиндѣ, а иныхъ въ другихъ замкахъ, чтобы русскіе бились тутъ съ вѣмцами и латинами и всѣми христіанами; эстонцы подѣлились также съ русскими лошадьми и деньгами и имуществомъ братьевъ рыцарства и имуществомъ купцовъ и всѣмъ, что только они ни награбили. И они укрѣпили свои замки, построили наменометныя машины во всѣхъ замкахъ и учились дѣйствовать самострѣлами и подѣлили между собою множество самострѣловъ, которые они награбили у братьевъ рыцарства. И они снова взяли къ себѣ своихъ женъ, которыхъ оставили при принятіи христіанства, и вынимали тѣла своихъ умершихъ съ кладбищъ, вынули ихъ изъ гробовъ и сожгли по прежнему языческому обычаю. И они омывали водою свои дома и замки и выметали ихъ вѣнниками и думали такимъ образомъ совершенно уничтожить таинство крещенія во всѣхъ ихъ областяхъ.

Сдѣлка саккаланъ съ рижанами.

И послали саккаланы посла въ Ригу и сказали, что они § 9. не прочь возстановить съ рижанами миръ, но христіанской вѣры впредь никакъ не примутъ, пока у нихъ будутъ одноплѣтніе палъ въ аршинъ высокою мальчишки. И они потребовали возвратить имъ ихъ мальчиговъ, бывшихъ заложниками, и обѣщали отдать за каждаго заложника по одному брату рыцарства и кушцу изъ

числа тѣхъ, кои находились у нихъ еще въ живыхъ въ око-
вахъ; что и было исполнено.

Божеское значеніе на дѣлѣ убійцы.

§ 10. Въ то время жилъ христіанскій купецъ въ домѣ одного эстонца въ Саккалѣ и когда всѣ нѣмцы, находившіеся въ краѣ, были умерщвляемы, то и оный эстонецъ попалъ на своего гостя и убилъ его. Послѣ того жена убійцы родила сына, и у новорожденнаго мальчика оказались свѣжія раны на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ его отецъ ранилъ невиннаго, и раны на мальчикѣ были во всемъ похожи на раны убитаго. Раны у мальчика, однако, зажили впоследствии, но отъ нихъ остались знаки даже до сего дня. И многіе, видѣвши то, дивились и свидѣтельствовали это возмездіе Божіе; оный же убійца скоро былъ умерщвленъ войскомъ христіанскимъ.

Осада эстонцами ревелскаго замка.

§ 11. Тогда возобновилась война по всѣхъ областяхъ Эстоніи. Ибо озилійцы и викицы и варбольцы вмѣстѣ съ гервенійцами и вирландцами осадили датчанъ въ Ревелѣ и осаждали до тѣхъ поръ, пока войско не освободило осажденныхъ. Когда осажденные въ замкѣ изнемогали уже отъ усталости, пошли наконецъ нѣмцы съ датчанами на осаждающихъ и попали на нихъ, и Господь Богъ обратилъ эстонцевъ въ бѣгство, и мало ихъ множество убитыми отъ христіанъ, а прочіе бѣжали. И христіане забрали и ихъ съѣтъ и лошадей и много добычи и прославили Господа, освободившаго ихъ отъ столь великаго зла.

Вражда леговъ съ унгаунійцами.

§ 12. Теперь, когда летты увидѣли все зло, какое эстонцы причинили Ливоніи, то тотчасъ же начали войну съ ними. И Рамеко со своими и Варигербе съ другими леттами пришли въ Унгаунію, начали тутъ опустошать деревни, брать въ плѣнъ людей, убивать ихъ и взяли много добычи. По возвращеніи ихъ домой, другіе летты пошли по ихъ слѣдамъ и причинили такое же зло. Точно также и эстонцы, преслѣдуя леттовъ, пришли въ землю ихъ и причинили тутъ подобное же зло.

Какъ меченосцы во время длинной войны съ эстонцами одобрили наконецъ требованія епископовъ Альберта и Германа

§ 13. Затѣмъ уже братья рыцарства вторглись въ Унгаунію и, ограбивъ и сжегши нѣкоторыя деревни, причиняли эстонцамъ такое же зло, какое эстонцы причинили братьямъ рыцарства. И когда братья рыцарства воротились въ Ригу, то епископскіе

мужи и все вѣмцы просили ихъ, чтобы они помогли имъ противъ необузданности эстонцевъ. Тогда братья рыцарства единогласно сказали имъ: «Если вы предоставите церкви Пресвятой Маріи и рижскому епископу третью часть въ Эстоніи и епископу Герману возвратите его третью часть и сами удовольствуетесь своею третьею частию, то мы охотно будемъ помогать вамъ». И они обѣщали немедленно отдать епископамъ слѣдующія имъ части. Тогда поднялись все мужи церкви и создали войско отъ ихъ ливовъ и леттовъ и ополчились съ рижанами и братьями рыцарства. И они пошли въ Саккалу и при наступленіи утра появились у замка Финлинде. И изъ замка вышли эстонцы и бились съ ними до третьяго часа. И эстонцы отступили, тогда войско разбѣжало по всемъ деревнямъ и опустошило землю, брало въ плѣнъ и убивало всехъ, кого ни находило. И войско снова собралось и пошло въ Ливонію къ замку, стоявшему у Палы, и билось съ эстонцами трое сутокъ. И другіе переправились чрезъ Палу, опустошили и выжгли всю Нурмегунду и убили очень многихъ. Придя къ своимъ, они со всемъ войскомъ воротились въ Ливонію. И у всехъ мужчинъ, коихъ они вели плѣнными, они отрубили головы въ возмездіе этимъ лживымъ и коварнымъ языческимъ народамъ. Добычу же они поѣли между собою и благословили Того, который благословенъ во вѣки.

Примѣчанія къ глави XXVI.

- § 1. 1) Вильямъ — это вѣмское названіе волонцевъ.
2) Это Мстиславъ Романовичъ кievскій.
3) Это Мстиславъ Мстиславичъ галицкій.
4) См. гл. 16, 2; сравни гл. 19, 10.
- § 2. 1) Графъ Альбертъ лужицкій. См. гл. 21, 1.
2) Слѣд. и мечекося. Сравни гл. 24, 4; гл. 25, 1. 3.
- § 4. 1) До королевскаго утвержденія. Сравни гл. 20, 8; гл. 21, 1.
- § 5. 1) Ев. отъ Матвея гл. 8, 29.
2) Бить можетъ финляндскаго священника Датрита.

ГЛАВА XXVII.

Епископства Альберта двадцать пятый годъ.

**Большое нашествіе эстонцевъ на земли леттовъ и ливовъ;
пораженіе эстонцевъ у Зезды.**

Наступилъ (съ марта 1223 г.) двадцать пятый годъ епископства, и
перковь все не имѣла никакого покоя отъ войны.

§ 1. Ибо когда епископъ Бернардъ, который былъ первымъ епископомъ семигаловъ, со многими пилигримами воротился изъ Германіи, сакзаланы и унгаунійцы съ жителями прилегавшихъ къ нимъ земель собрали большое войско и, придя въ Имеру, опустошили всю землю леттовъ и убили многихъ леттовъ и взяли женщинъ въ плѣнъ. И свое войско разѣлили по всей провинціи и великою казнію паразили край. Ибо одни вторглись въ Трикатуу, другіе въ Розулу, иные въ Метзеполи, иные въ Торейду и застали многочисленныхъ мужчинъ и женщинъ во всѣхъ деревняхъ, и убили многихъ изъ нихъ и увели другихъ въ плѣнъ; и собравъ большую добычу, предали огню всѣ деревни и церкви. И потомъ они всѣ съ добычею собрались въ Леттегоръ¹⁾ Рамеко же съ немногими другими леттами шель въ тылъ эстонцевъ до Уреле²⁾ и случайно наткнулся на Варемара, который былъ начальникомъ русскихъ въ Финляндѣ, и умертвилъ его со многими другими русскими и эстонцами, и забравъ оружіе и множество добычи, воротился въ Венденъ.

И вѣсть о злѣ, какое постигло ливовъ и леттовъ, дошла до Риги, и плакали и печалились всѣ о погибшихъ своихъ собратьяхъ. И они не медлили, но оставили свои кошели

хлѣбъ и платя и все какъ всадники, такъ и пѣшіе, братья рыцарства съ нилігирями и купцами и ливами пошли въ Торейду. И пославъ лазутчика, они узнали, что непріятель уже выступилъ изъ Ледегора, и потому пошли за нимъ слѣдомъ днемъ и ночью, вслѣдствіе чего пѣшіе люди и другіе, истомленные чрезвычайнымъ трудомъ, воротились въ Ригу. Но были мужественныя сердца, желавшія отыскать воеврагъ и стать защитниками дома Господня, они не пошли назадъ. Между ними былъ Іоаннъ, прѣбѣтъ церкви св. Маріи, священникъ Давидъ, Вольквинъ, магистръ братьевъ рыцарства, они-то ободрили прочихъ мужественно сразиться съ вѣроломными отступниками. Къ нимъ подошли также братья рыцарства изъ Зигевольда и Вендена и ливы и латы. *) И они пошли за непріятелемъ по дорогѣ, лежавшей у Койвы. Непріятель же пошелъ по другой дорогѣ, которая ведетъ въ церкви близъ Имеры; поставивъ на ночь въ церкви своихъ лошадей и совершивъ здѣсь другія безчинства, эстонцы ограбили и сожгли хлѣбъ и домъ и все, что принадлежало священнику, и при наступленіи утра двинулись къ Имерѣ.

И произошло такъ, что въ то время, когда она часть непріятельскаго войска перешла мостъ чрезъ Имеру ⁴⁾, неожиданно появились христіане, шедшіе по другой дорогѣ, и напали на средину непріятельскаго войска. И встрѣтили ихъ храбрѣйшіе изъ эстонцевъ, но ихъ устранилъ тотъ, который во время оно устранилъ филистимлявъ и заставилъ ихъ бѣжать предъ Давидомъ. И нѣмцы вступили въ бой съ ними, и дали эстонцы тылъ и побѣждали предъ христіанами. И нѣмцы преслѣдовали ихъ, разсѣвая и дави по дорогѣ, по которой они шли, и убили многихъ изъ нихъ. Другіе преслѣдовали бѣгущихъ по мосту и билась съ ними на мосту: тутъ палъ раненный вопьемъ Теодорихъ, братъ рыцарства, храбрый благочестивый мужъ, прочіе же перешли по мосту и напали на эстонцевъ. Тѣ же, побросавъ добычу и лошадей и умертвивъ нѣкоторыхъ плѣнныхъ, бросились бѣжать въ лѣса. И было убитыхъ эстонцевъ шесть сотъ и болѣе, другіе погибли въ лѣсахъ, другіе утонули въ Имерѣ, а иные со стыдомъ воротились домой и привесли вѣсть о своемъ пораженіи. Христіане же какъ нѣмцы, такъ ливы и латы, забрали добычу эстонцевъ и лошадей и скотъ, и все подѣлили между собою по ровну. И плѣнными собратьями своими какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ, они дали прежнюю свободу, и прославили и возблагодарили Того, кто не только въ этотъ разъ, но и всегда споборалъ ихъ въ Ливоніи и даровалъ имъ знаменитыя побѣды надъ отступническими народами.

**Ливонцы снова овладѣваютъ Феллиномъ и ливомъ
на Палъ.**

Послѣ того какъ эстонцы, отступившіе отъ вѣры Іисуса Христа, потерпѣли поражение на Имерѣ, послалъ епископъ Бернгардъ¹⁾ по всей землѣ ливовъ и эстовъ и позвалъ всѣхъ, какъ мужей церкви, такъ и братьевъ рыцарства съ ливами и летами идти на войну съ эстонцами. Всѣ повиновались призыву и собрались на войну. къ войску пристали пилитримы и кунцы. Одинъ пришелъ на кораблѣ въ Койву, другіе пришли пѣшкомъ, иные на лошадяхъ и въ числѣ восьми тысячъ собрались на мѣсто молитвы и совѣщаній. По совершеніи молитвъ и совѣщаній, они пошли въ Эстонию, и обложили вторично замокъ Филинде, который за десять лѣтъ тому назадъ былъ завоеванъ вѣмцами и приведенъ подъ иго христовой вѣры, построили тутъ малыя стѣпобитныя машины, сдѣлали очень сильную и высокую деревянную башню, изъ которой можно было подкопаться подъ замокъ. Но имъ очень много мѣшали самострѣлы тѣхъ, что находились въ замкѣ. Ибо очень много самострѣловъ, взятыхъ у братьевъ рыцарства, имѣли они противъ самострѣловъ христіанъ и построили каменометныя машины противъ машинъ христіанъ. И билась другъ съ другомъ много дней. Ибо осада началась въ августѣ въ праздникъ цѣлней св. Петра (1 августа) и осажденные ослабѣли и сдались въ день Успенія Пресвятой Богородицы (15 августа). Стояли именно страшныя жары, и въ замкѣ находилось множество людей и скота, истомленные они отъ голода и жажды; настала сильная зараза отъ чрезвычайнаго смрада отъ убитыхъ въ замкѣ, и начали люди заболѣвать и умирать, прочие же, оставшіеся въ живыхъ, не могли противиться и потому сдались со своими въ руки христіанъ, въ особенности когда увидѣли, какъ замокъ въ другой уже разъ былъ зажигаемъ христіанами и они съ крайнимъ трудомъ защищали себя и замокъ. И осажденные заключили миръ съ христіанами и вышли изъ замка; они снова приняли иго христіанскаго ученія и обѣщали не отступать впредь отъ таинствъ вѣры и за свое преступленіе учинить удовлетвореніе. И пощадилъ ихъ братья рыцарства и пѣмцы, хотя они и заслужили лишены какъ жизни, какъ и всего имущества. Но русскіе, кои находились въ замкѣ и пришли на помощь къ отступившимъ, послѣ востія войскомъ замка были всѣ повѣшены предъ замкомъ, на страхъ другимъ русскимъ. По заключеніи мира, христіане вошли въ замокъ, и забрали все, что въ замкѣ было, и вывели лошадей и скотъ, подѣлили все между собою по ровну, а людямъ дозволили разойтись по ихъ деревнямъ.

Послѣ дѣлежа добычи, христіане пошли къ другому замку, который былъ на Палѣ, и тоже также нанали на него. Но

туть осажденные изъ страха покоренія ихъ замка, изъ страха заразы и смертности, бывшихъ въ вышесказанномъ замкѣ, и изъ страха предъ подобнымъ же зломъ, сдались немедленно въ руки христіанъ: они просили лишь о пощадѣ жизни и о свободѣ, а все свое имущество отдали въ руки войску. И христіане даровали имъ жизнь и свободу и разослали ихъ по ихъ деревнямъ, и взяли много добычи, лошадей, овецъ и скоть и все, что въ замкѣ было. И благодаря Господа за приобретеніе вновь двухъ замковъ и за покореніе вновь этого отступническаго народа, возвратились они съ большою радостію въ Ливонію.

Походъ русскихъ чрезъ эстонскую землю; осада ими и взятіемъ датскаго замка.

Были также посланы саккаланскіе старшины въ Россію съ § 3.
деньгами и многими подарками, чтобы пригласить русскихъ королей на помощь противъ вѣмцевъ и латинянъ. И послалъ король суэдабскій своего брата¹⁾ и многочисленное войско съ нимъ на помощь къ нигардскимъ, и нигардскіе и король плещековскій²⁾ со своими горожанами послѣдовали за нимъ, и было войско силою около 20,000 человекъ. И пришли въ Унгаунію близъ Тарбаты, и послали имъ тарбатыцы большіе подарки, а братьевъ рыцарства и вѣмцевъ, находившихся въ плѣну у нихъ, они передали въ руку короля³⁾, и лошадей и самострѣлы и многое другое и просили о помощи противъ латинянъ. И поставилъ король своихъ мужей въ замкѣ, дабы они имѣли господство въ Унгауніи и во всей Эстоніи. И пошелъ король въ Оденнъ и сдѣлалъ здѣсь тоже самое. За тѣмъ онъ направилъ свое войско въ Ливонію къ Пуудизѣ и за нимъ послѣдовали унгаунійцы и было очень большое войско. И встрѣтились имъ туть озилійцы, которые присовѣтовали королю направить его войско на Ревель противъ датчанъ, потому что побѣдивъ датчанъ, легко будетъ совладать съ ливонцами, и говорилъ, что въ Ригѣ находится много пилигримовъ, готовыхъ сразиться съ неприятелемъ. И послушался ихъ король и съ войскомъ пошелъ другою дорогою съ Саккалу. И поелику онъ нашелъ всю Саккалу покоренною вѣмцами и два замка завоеванными и своихъ русскихъ повѣшенными у Финлянда, потому онъ очень прогнѣвался, и гнѣвъ свой положилъ на саккаланъ, казнилъ эту землю большою казнію, и всѣ бывшіе въ замкѣ, которые спаслись отъ вѣмцевъ и отъ большой заразы, теперь были перебиты, а прочіе спаслись въ лѣсахъ. И когда онъ со своимъ большимъ войскомъ двинулся въ Гервенъ, то призвалъ къ себѣ гервенійцевъ, вирландцевъ, варбольцевъ съ озилійцами и со всѣми ими осадилъ датскій замокъ Линданизе и бился съ датчанами четыре недѣли. И онъ не могъ побѣдить ни датчанъ,

ни ихъ замка, ибо въ замкѣ было много самострѣловъ и датчане перебили много русскихъ и эстонцевъ. Король Суздальскій наконецъ со стыдомъ воротился со всеѣмъ своимъ войскомъ въ Россію. Очень большое и сильное было то войско и оно пыталось взять датскій замокъ по образцу и искусству пѣмцевъ, но не могло ничего сдѣлать; опустошили и ограбили только окрестныя земли и наконецъ воротились домой въ свою землю.

Нападеніе пѣмцевъ на Дергъ. подчиненіе герценцевъ.

- § 4. Между тѣмъ братья рыцарства и другіе пѣмцы съ немногими осадили тарбатскій замокъ и были съ нимъ пять дней. И они не могли, по малочисленности своей, взять столь сильный замокъ, опустошили только окрестную землю и со всею добычею воротились въ Ливонію.

Братья рыцарства снова собрали войско, вторглись въ Эстонию и поразили герценцевъ большою казнью, за то, что они постоянно начинали войны съ датчанами, и умертвили и взяли въ плѣнъ много герценійцевъ и взяли большую добычу. И приняли къ нимъ герценійцы въ Кейтисъ¹⁾ и общали пѣмцамъ и всеѣмъ христіанамъ постоянную вѣрность. Затѣмъ войско немедленно выступило изъ ихъ области и воротилось со всею добычею домой въ свою землю.

Какъ опасный русскій князь Вячко основалъ въ Дергѣ свое пѣстопробываніе.

- § 5. Потомъ вогардцы послали короля Виссека, который прежде (въ 1208 г.) умертвлялъ мужей рижскаго епископа въ Куенойсѣ, и дали ему денегъ и двѣсти мужей и поручили ему начальство въ Дарбатѣ и въ другихъ земляхъ, которыя онъ покорить своему господству. И прибылъ оный король со своимъ мужами къ Дарбату и его съ радостію приняли въ замкѣ, чтобы имѣть больше силъ противъ пѣмцевъ, и дали ему дань съ окрестныхъ земель. И противъ тѣхъ, которые дань не дали, приготовилъ войско и опустошилъ всѣ земли, которыя не покорялись ему, отъ Вайги до Вирланда, отъ Вирланда до Гервена и Саккады, и причинялъ онъ христіанамъ всякое зло, какое причинить могъ.

Ливонцы покоряють Ломъ съ другими таррійскими землями и принуждаютъ къ подчиненію нѣм герценцевъ и ширландцевъ.

- § 6. После праздниковъ Рождества Христова, рижане вознамѣрились осадить Тарбатскій замокъ и соединились съ братьями рыцарства и инангриманами и съ ливами и съ эстами у Астигровъ

и составили большое войско. И они вспомнили о датчанахъ, которые претерпѣвали долговременное бѣдствіе и противъ которыхъ давно уже воевали все окрестныя земли и народы, потому они отложили походъ въ Дарбату, а со всемъ войскомъ отправились въ Гарісиъ и осадили замокъ Лоне, бились съ осажденными двѣ недѣли, построили стѣпобитныя машины и очень крѣпкую деревянную башню, которую подтащили къ замку, чтобы изъ подъ нея подкапываться въ замокъ, а сверху удобнѣе поражать непріятеля. И когда датчане слышали про то, то обрадовались тому и пришли къ нимъ и благодарили ихъ за то, что они сжалились надъ ними и пришли къ нимъ на помощь. Потомъ осаждающіе многихъ перебили изъ самострѣловъ и машинъ, прочіе же изъ осажденныхъ начали заболѣвать и умирать. Кромѣ того тѣ, что бонази, подошли уже столь близко къ валамъ, что осажденные думали, что имъ всемъ придется провалиться въ ровъ. Наконецъ осажденные начали просить войско даровать имъ жизнь и свободу. И войско согласилось даровать имъ жизнь и зажгло замокъ, но лошадей и воловъ и скотъ и имущество и деньги и все, что было въ замкѣ, иѣмцы взяли себѣ и подѣлились взятымъ по ровну съ ливами и литами: но людей возвратили датчанамъ и отослали ихъ свободными въ ихъ деревни¹).

Между тѣмъ иѣмцы послали нѣкоторыхъ изъ своего войска къ тремъ другимъ маленькимъ замкамъ въ окрестности и грозилъ имъ войною, если тѣ не сдадутся въ ихъ руки. И сдались эти три замка окрестности въ руки рижанъ и прислали имъ дань и очень много вайры на этотъ походъ²).

И войско рижанъ направилось въ Гервеиъ и нѣкоторые начали опустошать землю. И встрѣтились съ ними гервейцы и вириандцы и просили мира съ обѣщаніемъ впредь не отступать отъ таинства христіанской вѣры. И они заключили съ ними миръ и имѣли милость къ нимъ, получивъ отъ нихъ заложниковъ. Однако же датчане впоследствии сильно безпокоили ихъ и нападали войною за то, что они приняли отъ рижанъ и миръ и это христіанства.

И рижское войско съ радостію воротилось въ Ливонію и возблагодарило Іисуса Христа, который всегда изъ всехъ походовъ выводилъ ихъ здоровыми и невредимыми.

Замѣчаніе русскаго посла въ Ригѣ.

Между тѣмъ въ Ригѣ пребывали послы русскаго короля и ждали исхода дѣла и очень удивлялись тому, что рижане никогда не возвращаются домой безъ побѣды и съ пустыми руками, ибо стрѣла Юлианакова никогда не летитъ назадъ и щитъ его не

склоняется въ войнѣ и мечъ Сулояъ не дѣйствовала попусту, въ то время какъ большому и сильному войску короля русскихъ никогда не удавалось завоеваніемъ хотя бы единый замокъ привести подъ иго христіанской вѣры.

Примѣчанія къ главѣ XXVII.

- § 1. 1) Никѣ Лодягерь.
2) Никѣ Ореллеъ. См. г. 22, 4.
3) Въ римской хроникѣ также разсказывается о сраженіи на Никѣ, послѣдовавшемъ вскоре послѣ большого эстонскаго восстанія, 893—1174.
4) См. гл. 22, 2.
- § 2. 1) Бернардъ очевидно заступалъ мѣста Альфрета, какъ и въ главѣ 21, 2. Бернардъ упоминается здѣсь въ послѣдній разъ.
- § 3. 1) Великій князь суздальскій Георгій послалъ своего брата Ярославъ на помощь; объ этомъ походѣ на Эстонию и Копыны (русское названіе Ревеля) упоминаютъ русскія лѣтописи.
2) Владиміръ.
3) Ярославъ, который тоже неправильно названъ хороломъ Суздальскимъ.
- § 4. 1) Кетялъ по гл. 24, 5. Не есть-ли это нынѣшній деревня Кейсъ?
- § 5. 1) Какъ датскихъ подданныхъ.
2) Война по эстонски значитъ грубо: сжиги.

ГЛАВА XXVIII.

Епископства Альберта двадцать шестой годъ.

Новыя извѣщенія изъ Дерптскій замочъ.

Наступающъ (съ 1 января 1224 г.) двадцать шестой годъ со времени посвященія епископа Альберта и церковь не успокоилась отъ войны.

- § 1. Ибо король Висцима въ тарбатцами тревожилъ всѣ окрестныя земли и хотя лотты и ливы часто выступали противъ нихъ, но, по малочисленности своей, не могли имъ ничего сдѣлать. Братья рыцарства также снова собрали послѣ наехи (послѣ 14 апрѣля) войско и осаждали Дарбату и были въ пять дней съ ними, но не могли, по малочисленности своихъ, овладѣть замкомъ. И они опустошили землю кругомъ и съ добычею воротились въ Ливонію.¹⁾

Какъ епископы Альбертъ и Германъ пришли наконецъ къ соглашенію съ датскимъ королемъ. Альбертъ въ тринадцатый разъ прибываетъ въ Ливонію.

Между тѣмъ достопочтенный епископъ Альбертъ воротился домой изъ Германіи²⁾ со многими пилигримами и всею своею свитою, и вмѣстѣ съ нимъ прибылъ его братъ, не менѣе достопочтенный епископъ Германъ, давно уже избранный и посвященный въ епископы Эстоніи. Король датскій не допускалъ его уже нѣсколько лѣтъ (съ 1220 г.) на эстонское епископство, но когда король датскій былъ уведень пѣмцами³⁾ въ плѣнъ въ Саксонію, то вышеозванный рижскій епископъ съ своихъ своихъ братьевъ отправился къ королю, чтобы получить его согласіе и утвер-

ждение. И поправилось королю, что онъ идетъ въ Ливонію, а изъ Ливоніи въ Эстонію на свое епископство.

Когда епископы прибыли въ Ригу, то рижанами и всѣми, кто тогда находился въ Ливоніи, были приняты съ большою радостію, и всѣ радовались и благодарили Бога за то, что послѣ многихъ злыхъ и печальныхъ войнъ почти вся Эстонія, за исключеніемъ дарбатскаго замка, была снова покорена и возвращена, надъ непокоренными же тяготило небесное мщеніе.

Дѣленіе Вика, Унгаушк. Саккалы между обоими епископами и меченосцами.

§ 2. И братья рыцарства условились съ оными епископами и мужами церкви и со всѣми рижанами о дѣлѣхъ эстонскихъ земель,') принадлежавшихъ Ригѣ. И они отдали епископу Герману Унгаушю въ ея земляхъ, братья рыцарства получили по жребію Саккалу, церкви же св. Маріи и рижскому епископу была предоставлена Вика съ семью вилегудами. И когда викары узнали, что будутъ принадлежать рижской церкви, то радовались тому и заплатили полностью подати за два года, которая она не внесла по причинѣ нападений датчанъ. Унгаушійцы также радовались господству епископа Германа, радовались и въ Одемнѣ, но ихъ утѣснялъ король Виссека со своими тарбатцами, который былъ петасю и сущимъ дьяволомъ для саккаланъ и другихъ окрестныхъ эстовъ.

Тщетное предложеніе Вачку въ Дерптѣ оставить эстонскихъ мятежниковъ; необходимость осады.

§ 3. И епископы послали посла въ королю въ Дарбату и требовали, чтобы онъ отступилъ отъ тѣхъ мятежниковъ, кои находились въ замкѣ, кои озорили таинство св. крещенія, кои отреклись отъ вѣры въ Іисуса Христа и обратились въ язычество, кои братьевъ рыцарства, ихъ собратій и господъ частію убили, частію взяли въ полонъ и изгнали изъ ихъ округовъ, кои вѣтъ соседнихъ земель, неповѣдующія вѣру христову, ежедневно грабятъ и опустошаютъ. И король не хотѣлъ отступить отъ нихъ, по тому что нагарды и короли русскихъ подарили ему на вѣчныя времена этотъ замокъ и обѣщали оборонять его отъ нападений нѣмцевъ. И въ томъ замкѣ къ одному королю собрались всѣ злодѣи съ окрестныхъ земель и изъ Саккалы, измѣнники и убійцы ихъ братьевъ, братьевъ рыцарства и купцовъ, зачинщики злыхъ замысловъ противъ ливонской церкви. Начальникомъ и господиномъ ихъ былъ оный король, древній корень злаго зла въ Ливоніи, который нарушилъ миръ съ истиннымъ мировосцемъ и всѣми христіанами, который вѣрныхъ мужей, посланныхъ ему

рижанами на помощь противъ нападеній лестоновъ, коварнымъ образомъ умертвилъ и ограбилъ все ихъ имущество¹⁾). Все они надѣялись на крѣпость своего замка, презирали миръ христіанъ и только и думали, что причинять ежедневно зло христіанамъ. Ибо и въ самомъ дѣлѣ названный замокъ былъ силенъ, чѣмъ все эстонскіе замки, такъ какъ братья рыцарства передъ тѣмъ укрѣпили его съ большими трудами и издержками и снабдили его военными запасами и самострѣлами, что все ограблено было вѣроломными. Кроме того у короля было множество его русскихъ стрѣлковъ, кроме того они наготовили камнеметныя машины по образцу осилійцевъ и прочіе военные припасы.

Была въ то время эстонская церковь подвержена многимъ § 4.
военнымъ бѣдствіямъ, она подобилась женѣ, которая егда рождаетъ скорбь имать, яко приде годъ ея, и рожденіе которой преслѣдуется дракономъ, онымъ бегемотомъ, который поглатцаетъ рѣку и уповаетъ, яко войдетъ Іорданъ во уста его. Названная церковь нѣкомъ способомъ не могла освободиться отъ столь великой военной опасности, ибо она была еще малою и слабою; ее могла освободить лишь ливонская церковь, которая всегда была ея истинною и первою матерью по трудамъ покоренія и которая родила ея банею павибытія въ вѣрѣ Іисуса Христа, хотя многія матери несправедливо овладѣвали этою дочерью и всегда лживо присвоивали ее себѣ, къ числу которыхъ принадлежить русская церковь, всегда безплодная и бездѣтная, которая приводитъ земли подъ свое иго яе изъ надежды возрожденія ихъ въ вѣрѣ Іисуса Христа, а изъ надежды и дань не добычу

Походъ на Дерптъ: осада и вѣстіе этого замка.

Съ тѣмъ чтобы ливонская церковь могла освободить отъ § 5.
тогдашняго зла эстонскую церковь, которую она родила Іисусу Христу, послать преосвященный рижскій епископъ и созвалъ калъ братьевъ рыцарства, такъ и мужей церкви съ милитримами и купцами и рижскими гражданами со всеми ливами и леттами, и объявилъ идти въ походъ всемъ, кто только принадлежалъ къ ливонской церкви. И въ вѣрномъ послушаніи собрался все со своими войсками у озера Растигерве и призвали къ себѣ брата вышеназваннаго достопочтеннаго рижскаго епископа, по мѣнѣ достопочтеннаго епископа Германа со всеми его мужами, священниками и рыцарями. И совершая здѣсь таинства¹⁾ совѣщанія и молитвы, они послали впередъ лучшихъ и храбрѣйшихъ людей изъ войска, дабы они днемъ и ночью шли чрезъ Унгаувию и на слѣдующее утро могли достигъ дарбатскаго замка. Епископы снова раздѣлили свои отряды и назначили однимъ идти для нападенія на замокъ, а другіе направляли въ Вираандъ для разо-

ренія мятежныхъ еще жителей этой земли. Черезъ три дня они доставили въ нѣмѣлин овецъ и скотъ и все что нужно войску. Послѣ того епископомъ съ пилигримами шли дальше и въ день Успѣнія Пресвятой Дѣвы подонли къ замку, такъ какъ въ этотъ день въ прошломъ году былъ взятъ замокъ Филинде.

Поля покрылись палатками и осаждающіе открыли нападеніе на замокъ, приготовили камнеметныя машины и въ большомъ числѣ военныя орудія, устроили большеркъ или деревянную башню, очень крѣпкую, высотой равную съ вышиною замка, башню они искусно сдѣлали въ восемь дней изъ большихъ и очень высокихъ деревь, подвинули эту башню черезъ ровъ и тотчасъ же начали подкопываться подъ землю. Распорядились, что половина войска, конала деномъ и ночью, такъ чтобы одни копали, а другіе уносили выкапываемую землю, отъ этого, когда наступило утро, большая часть скотовъ вала обрушилась; тогда осаждающіе тотчасъ же придвинули большеркъ къ замку. Между тѣмъ послали переговорщиковъ къ королю, священника и рыцаря, знатныхъ мужей, съ обѣщаніемъ королю свободнаго выхода, обѣщали, что король можетъ выйти со всѣми своими мужами и лошадьми и со всѣмъ имуществомъ, если только выступить изъ замка и оставить этотъ вѣркомный народъ. Но король ждать помощи отъ погардцевъ и упрямъ говорилъ, что онъ ни въ какомъ случаѣ не оставитъ замка.

Между тѣмъ въ палаткахъ разнеслась вѣсть, что идутъ русскіе, опустошившіе землю, нѣмцы тотчасъ же приготовились идти противъ нихъ, выступили въ поле, а другихъ оставили продолжать осаду замка. Но какъ русскіе не приходили, потому они воротились назадъ для нападений на замокъ. Многихъ на верхнемъ краю укрѣпленія они поранили стрѣлами изъ само-стрѣловъ, другихъ убили камнями изъ машины, а изъ метательныхъ орудій бросали въ замокъ раскаленное желѣзо и горшки съ огнемъ. Много страха навели они къ замку тѣмъ, когда одни приготовляли орудія, называемыя ежемъ и сиписью²⁾, другіе етаскивали дрова, другіе подкладывали огонь, и бились такимъ образомъ въ течение многихъ дней. Но и тѣ, что находились въ замкѣ, машинами дѣйствовали противъ машинъ христіанъ и стрѣлами дѣйствовали противъ стрѣлъ осаждающихъ. И осаждающіе копали безъ отдыха день и ночь, отчего башня двигалась къ замку все ближе и ближе. Не давали никакого отдыха уставшимъ. Днежь бились, по ночамъ устраивали игры и кричали: ливы и летты ударали мечами о щиты и кричали, нѣмцы били въ литавры и играли въ свистки и другіе музыкальные инструменты, русскіе играли въ свои инструменты и съ криками по ночамъ все оставались безъ сна.

Всѣ христіане собрались снова и искали совѣта у Бога. Между ними былъ Фредерихъ, предводитель, и Фредегельмъ, предводитель, и одинъ фохтъ пилигримовъ, благородный и богатый, который сказалъ «Нужно, говорилъ онъ, взять этотъ замокъ открытою силою и учинить возмездіе злодѣямъ на страхъ другимъ. Въ прочихъ замкахъ, которые до сихъ поръ были покорены ливонцами, вы всегда оставляли жизнь и свободу осажденнымъ, а отъ этого исчезъ всякій страхъ между прочими. Теперь же, кто изъ вашихъ первый взойдетъ въ замокъ, долженъ быть превознесенъ большою почестью и ему нужно дать лучшую лошадь и знатнѣйшаго плѣннаго, какой только не окажется въ замкѣ, кромѣ короля этого мы повѣсимъ на самомъ высокомъ деревѣ и вознесемъ выше всѣхъ!» Исправился всѣмъ такой совѣтъ, они дали обѣтъ Богу и Пресвятой Дѣвѣ; утромъ, по окончаніи обѣдни, тотчасъ же началось сраженіе, начали стаскивать въ кучу дрова, но вся работа была преждевременною, ибо часть возмездія Господня еще не наступила. Въ девятомъ часу эстонцы разложили въ замкѣ большой огонь, сдѣлали въ укрѣпленіи большое отверстіе и чрезъ него выкатили наполненные огнемъ колеса, направили ихъ на башню и бросили на нихъ много дровъ. Однако нѣкоторые изъ христіанъ въ крѣпкихъ доспѣхахъ разбѣгали огонь, уничтожили колеса, умирлили силу пламени и защитили свою башню. Между тѣмъ другіе изъ войска патачили дровъ и сожгли мостъ. Всѣ русскіе побѣждали противъ этихъ мужей къ воротамъ.

Но Іоаннъ Ансельдерингъ¹⁾, братъ епископа, величественный § 6.
рыцарь, взявъ огонь въ руки и началъ первый всходить на валъ, за нимъ слѣдомъ шелъ его слуга Петръ и имъ удалось безпрепятственно подойти къ самому укрѣпленію. Когда это увидѣли прочіе изъ войска, то всѣ побѣждали и полѣдовали за ними: короче сказать, всякій спѣшилъ, чтобы первому взобраться на верхъ, дабы тѣмъ возвысить славу и хвалу Іисуса Христа и его Матери Маріи и самому получить хвалу и награду за свой трудъ, и взобрался первый кому пришлось (кто это былъ не знаю. Богъ то вѣсть) и за нимъ пошли всѣ отряды. Каждый помогая своему товарищу подняться въ замокъ, а другіе устремились въ отверстіе, чрезъ которое были выкачены изъ замка колеса съ огнемъ, первые очищали дорогу послѣдующимъ и мечами и копылами гнали эстонъ изъ укрѣпленія. Когда много ибидевъ вошло въ замокъ, то за ними пришли летты и нѣкоторые изъ ливонъ. И тотчасъ начали убивать народъ какъ мущинъ, такъ и нѣкоторыхъ женщинъ, и не щадили, пока число убитыхъ не дошло до тысячи. Русскіе же, послѣ продолжительнѣйшей защиты, были наконецъ побѣждены и бѣжали сверху во внутрь укрѣпленія, были отсюда снова вытѣснены и умерщвлены

выбѣсть съ королемъ²⁾); было ихъ около двухъ сотъ. Другіе изъ войска стали вопругъ замка и не пропускали никого изъ него,, ибо кто только выходилъ изъ замка, чтобы бѣжать, какъ попадалъ въ руки тѣхъ, которые подстергали ихъ изъ замка. Такимъ образомъ изъ всѣхъ мущинъ, бывшихъ въ замкѣ, остался въ живыхъ только одинъ человѣкъ. То былъ вассалъ великаго короля суздальскаго, посланный съ другими русскими въ оный замокъ. Братья рыцарства одѣли его и послали домой въ Ногардію и Суздаль на добромъ конѣ, чтобы онъ возвѣстилъ своему господину о происшедшемъ.

По умерщвленіи всѣхъ мущинъ, началось у христіанъ большое торжество и игра на свирѣльныхъ и музыкальныхъ инструментахъ съ боемъ въ литавры за то, что совершилось возмездіе злодѣямъ и всѣмъ вѣроломнымъ, собравшимся сюда изъ Ливоніи и Эстоніи и здѣсь умерщвленными. Затѣмъ они взяли оружіе русскихъ и одежду и лошадей и всю добычу, какую нашли въ замкѣ, и оставшихся еще въ живыхъ женщинъ и дѣтей, зажгли замокъ и тотчасъ же на другой день съ большою радостію возвратились въ Ливонію, прославляя Небо за побѣду, которую имъ даровалъ Господь Богъ, яко благодать и въ вѣкъ милость Его.

Ногардцы же съ большимъ войскомъ пришли къ Плещеековъ и хотѣли освободить замокъ отъ осады пѣльцевъ. Но услышавъ, что замокъ взятъ и ихъ мужи умерщвлены, воротились съ большою скорбію и неудовольствіемъ въ свой городъ.

Какъ наденіе Дерита послѣдствовало на другихъ эстонъ.

- § 7. Озильцы освободили изъ плѣна¹⁾ Теодериха, брата епископа, и отпустили домой въ Ливонію. Вики же пришли въ Ригу и воротились подъ повиновеніе епископу и уплатили сполна двойную дань, которую они не платили по причинѣ датчанъ два года, обѣщали постоянную вѣрность рижской церкви и воротились къ христіанской вѣрѣ. Точно также и варболицы принесли подати и подарки и во всемъ подчинились рижанамъ; однакоже рижане не опредѣлили о нихъ ничего рѣшительнаго, и приняли только семь областей въ Вижѣ, на которыхъ они имѣли полное право, потому что рижанамъ никогда не доставало правъ на Вижѣ, который принадлежалъ имъ въ силу завоеванія его для христіанской вѣры и въ силу крещенія; дань и заложниковъ оный Вижѣ всегда давалъ рижанамъ, но никогда датчанамъ. Вирландцы, также и Гервенійцы, услышавъ о взятіи дарбатскаго замка, пришли въ Ригу и поднесли господамъ²⁾ лошадей и подарки.

**Азверженіе епископа Германа изъ Оденъ и Деритъ:
основаніе деритскаго епископства.**

- § 8. Епископъ Германъ отпавился со своими въ Унгаунію и

началъ строить замокъ Одемла и поставилъ сюда благородныхъ мужей и знатныхъ рыцарей, именно Энгельберта, своего зятя, Тизенгузенскаго и Теодериха, своего брата и Гельмголда Люнебургскаго, разумнаго и благороднаго мужа, и Иоанна Доленскаго, и подарилъ въ день наждому изъ нихъ землю, одну килегунду; также взялъ съ собою другихъ пѣхцевъ для сожительства въ томъ замкѣ, дабы они замокъ и землю защищали отъ противниковъ и учили христіанской вѣрѣ эстовъ, ихъ подчиненныхъ; эстамъ же, какъ вѣроломнымъ, еще не было позволено жить въ замкѣ вмѣстѣ съ ними. Оный епископъ призвалъ къ себѣ въ Унгауню тоже священниковъ и подарилъ имъ въ ленъ церкви и одарилъ ихъ достаточно хлѣбомъ и полями. На эстонцевъ же съ надлежащимъ поученіемъ онъ наложилъ десятину, какъ назначено Господомъ Богомъ, и эстонцы приняли оную и начали вносить оную ежегодно. За тѣмъ онъ приказывалъ эстонцамъ давать своимъ священникамъ и вассаламъ нужное и вѣрно исполнять общаія. Онъ назначилъ также Ротмара, своего брата, пробстомъ, мѣстомъ для конвента назначилъ Дарбатъ и приписалъ къ нему двадцать четыре деревни и доходы и полей достаточно, постановивъ, чтобы сюда поставлены были регулированные каноники и опредѣлялъ, что тутъ должна быть его соборная церковь.

Какъ меченосцы устранившись къ Саккалу и подѣливъ некоторыя земли съ епископомъ Германомъ.

Братья рыцарства отправились въ Саккалу и, будучи влады- § 9.
телями замка Филинде, начали укрѣплять его самымъ сильнымъ образомъ и поставили священниковъ въ церквахъ и предоставили имъ достаточные доходы какъ съ хлѣба, такъ и съ полей и взяли десятину съ эстонцевъ. Кромѣ того они получили полное во веѣхъ отношеніяхъ удовлетвореніе за все у нихъ отнятое и за убытки, имъ причиненные какъ въ Унгаунѣ, такъ и въ Саккалѣ. Они подѣлили также Вайгу и половину ея присоединили къ Унгаунѣ, а другое половину съ Саккалою, Нормегундою и Мохою удержали за собою¹⁾.

Миръ съ русскими и едѣла относительно леттовъ въ Голандѣ.

Прислали также русскіе изъ Нотардіи и Плессекова пословъ въ Ригу и просили того, что случится къ миру. И приняли ихъ рижане и заключили миръ съ ними и заплатили русскимъ

данъ, которую они всегда имѣли въ Толовѣ²⁾ Толовскихъ же летговъ рижскій епископъ подѣлялъ со своими братьями рыцарства; епископъ взялъ себѣ двѣ части, а третью предоставилъ братьямъ рыцарства.

Примѣчанія къ главѣ XXVIII.

- § 1. 1) О подобной же попыткѣ упоминается въ гл. 27, 4.
2) Сравни гл. 26, 2. 29 марта 1224 г. епископъ Альбертъ со своимъ братомъ Ротгаромъ находился еще въ Гольштейнѣ.
3) Графъ Генрихъ Шверинскій. Король находился въ плѣну до 21-го декабря 1225 года.
- § 2. 1) Сравни гл. 26, 18. Дѣлежа Црвены и Вирлахы произведено не было.
- § 3. 1) См. гл. 11, 9.
- § 4. 1) См. гл. 27, 2. Solemnis. Сравни гл. 21, 2.
2) Ecclesie et personis. Сравни гл. 23, 8.
- § 5. 1) Поэтому къ именамъ епископа Альберта и его прочихъ братьевъ: Ангельберта, Ротгара, Германа и Дауриха присоединяется прозвище Апельдерновъ. Показаніе, что Альбертъ былъ изъ семейства Букстевеновъ, появляется впервые въ 16-мъ столѣтіи. Упоминаемые въ древнихъ документахъ Іоаннъ Апельдеро и Іоаннъ Бекстеведе могли быть разными лицами. Впрочемъ село Бекстеведе и мѣстечко Апельеръ (бѣтъ сомнѣнія старинный Апельдеръ или Апельдеро) лежатъ довольно близко одно отъ другого къ югу отъ Бриггелсфена.
2) Русскій летописецъ подъ 1224. г. также упоминаетъ о ваятѣ Кирова (русское названіе Дерпта) и смерти князя Вячко.
- § 6. 1) См. гл. 26, 3.
2) Начальству, господая земли.
- § 7. 1) Этотъ раздѣлъ земель былъ уже произведенъ въ іюль 1224 г.
2) 16 ноября 1224 г. папа пригласилъ христіанъ въ Россіи поддерживать своими пожертвованіями епископовъ ливонскаго, эстонскаго и лезальскаго. На два дня передъ тѣмъ они опредѣлили границю летовскаго епископства. Русскіе первые крестiani туземцевъ въ Толовѣ. См. гл. 11, 7; гл. 18 3; сравни гл. 20, 4.

ГЛАВА XXIX.

Епископства Альберта двадцать седьмой годъ.

Врѣй успокоившестя наконецъ.

Уотъ двадцать седьмой (съ 1 марта 1225 г.) епископства пошелъ. И лишь тогда являютъ край спокойствіе итихъ.

Только по взятіи такого сильнаго тарбатскаго замка и умер- § 1.
щивленіи всѣхъ эстовъ и русскихъ съ ихъ королеми, всѣ окрест-
ныя земли и обитающіе въ нихъ народы почувствовали страхъ къ
рижанамъ и нѣмцамъ, и всѣ эти народы прислали своихъ пос-
ловъ съ подарками въ Ригу какъ русскіе, такъ виссакіе эсты и оз-
либцы, семигаллы и луры, а также летты, и искали мира и
дружбы съ нѣмцами изъ боязни, чтобы они и съ ними не сдѣ-
лали того же, что сдѣлали съ тарбатцами. И рижане приняли ихъ и
дали миръ всѣмъ, кто только имъ просилъ о немъ, и сдѣлалась
земля покойною предъ ихъ лицомъ. И вышли эсты изъ своихъ
замковъ и отстроили вновь свои сожженные деревни и церкви:
точно также ливы и летты выходили изъ глубины лѣсовъ, въ
которыхъ они въ теченіе многихъ лѣтъ во время войнъ скрыва-
лись, и каждый воротился домой въ свою деревню и къ своимъ
полямъ, пахали и сѣяли съ болышею безопасноію, какой они
не имѣли за сорокъ лѣтъ предъ симъ, ибо леттоны и другіе на-
роды какъ предъ проповѣдью слова Божія въ Ливоніи, такъ и
послѣ крещенія ихъ никогда не оставляли ихъ въ покоѣ и без-
опасности. Нимѣ же они успокоились на своихъ поляхъ и въ
работахъ и не было никого, кто бы ихъ утруждалъ. И при
совершенномъ уразумѣніи христіанской вѣры они познали Іисуса

Христа Сына Божія, который послѣ печальныхъ войнъ и убійствъ многихъ, послѣ мора и многихъ злыхъ умилосердился наконецъ надъ своимъ оставшимся народомъ, даровавъ ему миръ и утвержденіе. И опочилъ весь народъ подъ кровомъ Господа и благословилъ Того, кто благословенъ во вѣки.

Епископъ ливонскій, назначенный папскими легатомъ, прибываетъ въ Ригу.

- § 2. Въ этомъ году достопочтенный рижскій епископъ послалъ къ римскому двору своего священника Мавритія просить для Ливоніи легата отъ апостольскаго престола. И святой отецъ соизволилъ на эту просьбу и послалъ съ онымъ священникомъ въ Ливонію канцлера своего двора достопочтеннаго мутинскаго епископа¹⁾. И онъ прибылъ со своими людьми и пилигримами и всюю своею свитою на Двину, и изъ Риги вышли къ нему на встрѣчу, приняли его и проводили въ городъ съ большою радостію. Онъ радовался самъ и благодарилъ Иисуса Христа за то, что виноградникъ Господень, столь знаменито насажденный, и Церковь вѣрующихъ, орошенную многою кровію, нашла столь великою и далеко распространенною, что ея вѣтви простирались на десять дней пути до Ревеля и на столько же дней пути по другой дорогѣ въ Плесценъ или вдоль Двины до Герсике, церковь, имѣвшую уже нѣтъ различныхъ епископствъ съ нѣхъ епископами. И онъ послалъ своего посла къ римскому двору, написавъ святому отцу о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ въ Ливоніи.

Легатъ въ Ригѣ и его первый объѣздъ до Феллина.

- § 3. Легатъ самъ въ заботахъ о новообращенныхъ часто созывалъ ливовъ и другихъ, кои находились въ городѣ, мужчинъ и женщинъ, коимъ онъ рачительно преподавалъ слово Божіе и съ радостію удѣлялъ отпущеніе грѣховъ. Потомъ, желая видѣть другихъ ливовъ, а также леттовъ и эстовъ, отправился онъ въ Торейду въ сопровожденіи достопочтеннаго рижскаго епископа и Іоанна, прѣбита церкви св. Маріи, и многихъ другихъ мудрыхъ и разумныхъ мужей. И прежде всего онъ прибылъ въ Куббелъ, гдѣ служилъ обѣдню для ливовъ и проповѣдывалъ слово спасенія, дабы укрѣпить ихъ въ католической вѣрѣ. И потомъ тоже самое совершилъ онъ въ Витизелѣ¹⁾ и Антегорѣ и потомъ въ Ветзелѣ, въ Идумѣ и землѣ леттовъ, посѣвая всюду евангельскія сѣмена и научая каждаго приносить добрые плоды и рачительно поучая христіанской вѣрѣ. И потомъ онъ отправился въ Унгаунию, гдѣ онъ нашелъ церковь вѣрующихъ, какъ нѣмцевъ, такъ и эстовъ, и замокъ Одемпо населенный новыми

жителями ²⁾ и крѣпко построеннымъ, и благословилъ Господа за то, что и въ Эстоніи онъ нашелъ общину вѣрующихъ. И наставляя эстовъ въ вѣрѣ Іисуса Христа и поучая нѣмцевъ, онъ предостерегалъ ихъ, чтобы они въ дружескомъ сожителствѣ не обижали другъ друга и чтобы нѣмцы не отягощали новообращенныхъ и не возлагали на рамена ихъ невыносимаго ига, а возлагали на нихъ легкое и кроткое иго Господне и всегда поучали бы ихъ таинствами вѣры. И онъ благословилъ ихъ и отправился въ Саккалу, гдѣ въ первомъ приходѣ ³⁾, который нашелъ у озера Ворцегерве, онъ наставлялъ благочестивымъ поученіемъ недавно обращенныхъ эстовъ, дабы они никогда не отступали отъ вѣры нашего Господа Іисуса Христа. И отсюда отправился далѣе въ замокъ Филинде, принадлежавшій братьямъ рыцарства, который они въ это время уже навѣрно отстроили. И братья рыцарства вышли изъ замка и встрѣтили съ радостью легата апостольскаго престола и принимая его въ замокъ и рассказали о всѣхъ дѣлѣ, которое они здѣсь претерпѣли отъ эстовъ изъ за христіанской вѣры. И онъ созвалъ эстовъ, мушницъ и женщинъ, къ ихъ церквамъ и отправился къ нимъ ⁴⁾ и усовѣщевалъ ихъ и предупреждалъ, чтобы они воздерживались отъ злыхъ дѣлъ и не позорили таинствъ вѣры. Точно также и братьямъ рыцарства онъ благочестиво преподавалъ святое ученіе и поучалъ ихъ, дабы они не обременяли тяжко своихъ подданныхъ, этихъ неразумныхъ эстовъ, при взиманіи десятины или при другихъ какихъ дѣлахъ, чтобы тѣ не были вынуждаемы при подобныхъ дѣлахъ отступать въ язычество. Пробыли также сюда къ нему послы датчанъ изъ Ревеля, которые были имъ съ радостію приняты, и рассказали ему о своихъ бѣдствіяхъ и войнахъ. Точно также пришли къ нему послы отъ эстовъ изъ Вика, всюду сражавшихся съ датчанами, и просили его, чтобы онъ защитилъ ихъ земли и провинціи, какъ они о томъ всегда просили римлянъ, отъ датчанъ и озилійцевъ, и онъ принялъ ихъ ⁵⁾. И потомъ онъ отправился въ землю леттовъ. И въ Трибатуъ собрались къ нему всѣ летты со всей земли, называемой Толовою, и онъ съ радостнымъ чувствомъ проповѣдывалъ имъ слово Божіе и рачительно излагалъ таинства вѣры.

И отсюда онъ отправился въ Венденъ, гдѣ былъ очень внимательно принятъ братьями рыцарства и другими, жившими здѣсь нѣмцами, и здѣсь же онъ нашелъ многихъ вдовъ и леттовъ. Когда наступило утро и собрались летты, то онъ съ усладою ⁶⁾ проповѣдывалъ имъ усладительное ученіе Господа Іисуса Христа, часто напоминая имъ страданія Господа Іисуса; сихъ утѣшенныхъ онъ исполнилъ усладительною радостію, вос-

хвалялъ также ихъ вѣрность и непоколебимость и то, что они первые добровольно приняли все военныя тревоги христіанской вѣрности и потому никогда, подобно ливамъ и эстамъ, не оскверняли таинства крещенія, прославлялъ ихъ покорность и терпѣніе, съ какими они имя нашего Господа Іисуса Христа радостно несли къ эстамъ и другимъ народамъ, и многихъ изъ своего народа, кои были убиты за вѣру Христову, посылалъ въ общество, какъ мы вѣримъ, мучениковъ. Онъ не оставилъ также наставленіемъ и вендовъ, какъ рачительно же наставлялъ ихъ господъ, братьевъ рыцарства, дабы они всегда налагали на своихъ подвластныхъ легкое иго и дружественно жили съ ними. И потому такое же ученіе вѣры онъ преподавалъ въ Эггевальдѣ и со всемъ усердіемъ предупреждалъ ливовъ, дабы они впредь не возвращались въ язычество, не бросали таинства крещенія. И постоянно и рачительно наставлялъ онъ братьевъ рыцарства и другихъ вѣмцевъ въ другихъ земляхъ, дабы они ливовъ и леттовъ и другихъ поокрещенныхъ учили христіанской вѣрѣ и на рамена ихъ возлагали кроткое иго Іисуса Христа и щадили бы ихъ въ десятинахъ и другихъ сборахъ, чтобы они отъ большаго отягощенія не возвращались къ невѣрію. И по совершеніи всего этого, онъ возвратился въ Ригу.

О нѣкоторыхъ дѣлахъ легата въ Ригѣ.

- § 4. И пришли въ Ригу¹⁾ пѣмцы, ливы и леты и искали у него правды въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, и онъ отвѣчалъ каждому по его дѣлу и жалобѣ и устранилъ многіе споры. Услышали также новгородскіе русскіе и другіе изъ другихъ городовъ о легатѣ апостольскаго престола въ Ригѣ и прислали своихъ пословъ къ нему и просили его утвердить миръ, который уже давно былъ заключенъ съ нѣмцами²⁾. И онъ выслушалъ такія просьбы, причеи многими поученіями укрѣпилъ въ ихъ вѣрѣ, и отправилъ ихъ съ радостію по домамъ въ ихъ земли. И пришелъ къ нему также семигальскій начальникъ Вистгардъ, котораго онъ звалъ къ себѣ; онъ приглашалъ его въ вѣрѣ въ Іисуса Христа многими изъясненіями и продолжительными бесѣдами, но Вистгардъ въ закоренѣлости своего невѣрія не понималъ слова спасенія и еще не принималъ крещенія, только снова обѣщался принять въ будущемъ и взять съ собою въ Семигалию легатскаго проповѣдника³⁾. Изъ всѣхъ окрестныхъ земель приходили взглянуть на легата римскаго двора. Между ними былъ также Виссевальдъ, король геронскій, графъ Борхардъ, епископы датскіе изъ Ревеля, озиміицы, также и вискіе эсты, которые просили его покровительства и обѣщали принять священниковъ со всеми обязанностями христіанъ, только чтобы легатъ освободилъ отъ напа-

деній датчанъ. И овъ общалъ имъ всякое освобожденіе и послалъ своего посла къ датчанамъ и озилійцамъ съ предложениемъ оставить войну, принять его миръ и повиноваться его предписаніямъ.

Путешествіе легата вдоль по Двинѣ.

Легать, желая видѣть другихъ новообращенныхъ, посѣтилъ § 5. ливовъ въ Гольмѣ и, отслуживъ здѣсь обѣдню и посѣвъ сѣмена святаго ученія, отправился далѣе въ Икескому, гдѣ онъ праздновалъ память перваго святаго епископа, и также здѣшнихъ ливовъ укрѣплялъ въ служеніи Богу. Затѣмъ былъ въ Ленневардѣ и Аскратѣ, гдѣ не мѣше отвращалъ ливовъ отъ служенія идоломъ и рачительно поучалъ почитанію единого Бога. Наконецъ въ Кукенойсѣ точно также удѣлялъ святое ученіе какъ нѣмцамъ, такъ русскимъ и леттамъ и земонамъ, кои жили тутъ вмѣстѣ, съ постояннымъ напоминаніемъ нѣмцамъ, дабы они не обременяли своихъ подвластныхъ невыносимыми тягостями, но чтобы ревностно уча ихъ вѣрѣ Христа, вводили христіанскія привычки и устраняли языческіе обычаи и чтобы научали ихъ больше своимъ добрымъ примѣромъ, чѣмъ словами.

Нѣмцы изъ Одемпа отбираютъ Вирландъ у датчанъ; легать беретъ подъ покровительство папы Вирландъ, Герменъ, Гаріенъ и Викъ.

По возвращеніи легата апостольскаго престола въ Ригу, § 6. осеая поднимались нѣмцы, находившіеся въ Одемпѣ¹⁾, со своею ихъ свитою на зовъ вирландскихъ старшинъ пришли въ Вирландъ, заняли вирландскіе замки и изгнали изъ нихъ датчанъ, говоря, что Вирландъ первоначально былъ приведенъ подъ иго христіанской вѣры ливонцами посредствомъ хоругви Пресвятой Дѣвы. И они начали господствовать во всѣхъ провинціяхъ и замкахъ Вирланда. Когда легать услышалъ про это, то позвалъ къ себѣ своихъ нѣмцевъ и принудилъ ихъ посредствомъ церковной цензуры²⁾ предоставить названную землю покровительству святаго отца; онъ послалъ также пословъ къ датчанамъ въ Реваль и принудилъ и ихъ передать въ его руки названную землю, какъ и прочія земли, о которыхъ нѣмцы спорили съ датчанами. Датчане не осмѣлились противу рожна прати, общались повиноваться римскому двору и передали въ руки пословъ легата Вирландъ, Герменъ, Гаріенъ и Викъ, послали въ Ригу съ ними письмо за печатью и утвердили названный подарокъ. По совершеніи этого, легать послалъ въ Вирландъ своихъ мущей, пилигримовъ и священниковъ, устранилъ всѣхъ нѣмцевъ и датчанъ и взялъ подъ свою власть названныя земли.

Путешествіе легата въ Гервенъ, Вирландъ, въ ревелскій замокъ, гдѣ онъ представилъ Гаріенъ датчанамъ обратно: крещеніе въ Вижь.

- 6 7. Послѣ праздника крещенія Господня, когда снѣга и морозы сдѣлали дорогу въ этихъ холодныхъ странахъ удобною для путешествія, легатъ выѣхалъ изъ Риги съ клириками и слугами и взялъ съ собою епископа семигальскаго Ламберта¹⁾, пробста рижской церкви Іоанна, также рижскихъ гражданъ и нѣкоторыхъ братьевъ рыцарства со многими другими. Проѣхавъ землю ливовъ, онъ прибылъ въ землю леттовъ, а оттуда въ Саккалу, не смотря на слабость своего здоровья. Отдохнувъ въ Филнедѣ двое сутокъ, онъ отправился въ Гервенъ и былъ встрѣченъ всѣми герванійцами въ деревнѣ Каретенѣ, гдѣ онъ съ радостію проповѣдывалъ слово Божіе и утверждалъ народъ въ католической вѣрѣ. По принятіи ихъ въ руки святаго отца, онъ продолжалъ путь къ первому замку Вирланда, который называется Агелинде²⁾. Принятый дружелюбно и съ почтеньемъ, онъ созвалъ къ себѣ народъ, преподавалъ ему спасительное ученіе вѣчной жизни и проповѣдывалъ имя Іисуса Христа. Отсюда онъ отправился далѣе въ Тарванпэ³⁾ и здѣсь совершилъ тоже самое. И сюда прибыли призванные имъ датчане, и былъ заключенъ миръ сперва между вѣицами и датчанами, а потомъ съ эстами всѣхъ земель. Потомъ легатъ отправился въ землю Табелина⁴⁾, гдѣ пришли къ нему всѣ старшины Вирланда и слушали отъ него ученіе и вѣру христіанъ, и онъ принялъ ихъ всѣхъ въ руки святаго отца и поставилъ изъ нихъ старшинъ и судью для всѣхъ ихъ земель. И потомъ отправился обратно въ Тарванпэ. И отсюда онъ отправился въ датскій замокъ въ Ревель и здѣсь дружелюбно былъ принятъ датчанами и шведами и всѣми, кто тамъ жилъ. И потомъ потребовалъ выдать вирландцамъ ихъ мальчиковъ, кои были тутъ заложниками. И они не хотѣли было выдавать ихъ въ его руки, но, постигнутые церковною цензурою, вынуждены были наконецъ выдать ихъ, и легатъ отослалъ этихъ заложниковъ домой къ ихъ родителямъ въ Вирландъ. Варбольцы приняли также миръ легата и пришли къ нему въ Ревель, однакоже, по настоятельнымъ просьбамъ датчанъ, онъ передалъ ихъ обратно датчанамъ съ прочими гаріенцами. Тѣже булигунды, кои называются викинии, со всѣми прочимъ Вижомъ и Вирландомъ и Гервеномъ онъ взялъ подъ власть святаго отца. Ревельскіе эсты собрались также къ нему вмѣстѣ съ датчанами, которымъ онъ преподавалъ слово вѣчнаго спасенія и ревностно напоминалъ, дабы они въ совѣстномъ дружескомъ сожителствѣ впредь избѣгали всякой невѣрныхъ.

Устроивъ все это, послалъ онъ своего священника въ Вижь, а самъ чрезъ Саккалу возвращался въ Ригу. Оный же

священникъ, Петръ Каксвальдъ по имени, съ своимъ собратомъ, другимъ священникомъ⁵⁾, отправился въ Зонтагану и винцы приняли ихъ съ радостію и слышали отъ нихъ слово Божіе и крестились отъ нихъ мужины, женщины и дѣти, кои прежде оставались некрещеными какъ въ Зонтаганѣ, такъ въ Маянпатѣ и Пуэнкалѣ. И затѣмъ они съ радостію также возвратились въ Ливонію, благодаря Господа за расширеніе вѣры.

Легать устриваетъ соборъ въ Ригѣ и прекращаетъ свои дѣла.

По возвращеніи легата апостольскаго престола въ Ригу, § 8. собрались въ нему епископы, священники и клерики, братья рыцарства съ вассалами церкви и рижскіе граждане и въ ихъ присутствіи онъ составилъ въ деревнѣ св. Маріи торжественный соборъ по поводу распоряженій Иннокентія¹⁾, напомнивъ имъ и добавивъ кое-что новое, что казалось ему необходимымъ для церкви юного насажденія. Затѣмъ, по совершеніи всего и рѣшеніи, что имъ могло быть рѣшено, онъ далъ отпущеніе, простился и благословилъ всѣхъ и отправился къ кораблямъ, поручивъ Ливонію Пресвятой Богоматери Маріи и ея возлюбленному Сыну, Господу Іисусу Христу, ему же подобаешь честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Предварительное заключеніе этой лѣтописи.

Отраду чувствую, о прошломъ вспоминая,
А остальное знаешь ты, о Дѣва Пресвятая.
Марія, Богоматерь, Пречистая Дѣва,
Помилуй ты меня и защити отъ Божескаго гнѣва.

Многое и знаменитое совершилось въ Ливоніи со времени § 9. обращенія языческихъ народовъ въ вѣрѣ Іисуса Христа, чего не писано здѣсь или о чемъ не упомянуто, дабы не навести скуки на читателя. Но и то немногое писано во славу Господа нашего Іисуса Христа, восхотѣвшаго, чтобы Его вѣра и имя были перенесены по всѣмъ народамъ. Господу поспѣшествующу и утверждающу, который совершилъ такіа дѣла и даровалъ своимъ въ Ливоніи многія великія и знаменитыя побѣды надъ язычниками и чаще малому числу мужей, чѣмъ многому и въ честь Его любимой Матери и Господа нашего Іисуса Христа всѣ эти новокрещеныя земли посвящены.

И дабы оная слава, подобающая Ему за столь знаменитыя дѣла, не пришла въ забвеніе въ будущемъ упущеніемъ нерадивыхъ людей, я рѣшился по желанію господь и товарищей скромнымъ образомъ написать и потомкамъ оставить, дабы и они воздали хвалу Господу и возлагали на него свое упованіе и

не забывали дѣла Господня и поучались въ заповѣдяхъ Его. Ничего другаго здѣсь не написано, какъ только то, что мы почти все видѣли собственными глазами, а чего не видѣли своими глазами, то узнали отъ тѣхъ, которые это видѣли и при ономъ были. И это мы написали не изъ лести или временной выгоды, а прощенія нашихъ грѣховъ ради, и во славу Господа нашего Иисуса Христа и Пресвятой Дѣвы Маріи, Матери Господа, который со Отцомъ и св. Духомъ всегда былъ, есть и будетъ благословенъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Примѣчанія къ главѣ XXIX.

- § 2. 1) Однѣмъ туземцы были исключены изъ замка. См. гл. 28, 8.
 2) См. гл. 25, 2.
 3) По всему вѣроятію оъ Тарнастѣ.
 4) Въ Феллинскомъ замкѣ, конечно, атам также не жили.
 5) Развѣ они не довозиствовались господствомъ Альберта? См. гл. 28, 2, 7; гл. 29, 1. Но и датчане жили также притѣзанія изъ Викъ. Легать съ этихъ поръ беретъ подъ папскую защиту всѣ спорныя восточныя земли. О Викъ сравня § 4, 7; гл. 30, 2.
 6) Laetitia, конечно, игра словъ съ именемъ леттовъ; сравн. гл. 19, 3.
- § 4. 1) Послѣ своего перваго путешествія Видальдъ въ августѣ былъ въ Ригѣ.
 2) См. гл. 26, 9; 26, 1.
 3) Къ епископату Ламберта, кромѣ селоновъ, принадлежала лишь малая часть семагальскъ.
- § 6. 1) См. гл. 28, 8.
 2) Т. е. угрозою отлученія.
- § 7. 1) Преемника Бергардта. Сравн. гл. 27, 2; гл. 28, 9 и 29, 4.
 2) Не у нѣмцевъ ли Вагъ?
 3) Кирхшпинъ св. Екатерины прежде назывался Торнестелере, Тристферъ..
 4) Самая южная часть Вирландъ. Табелинъ, конечно, ужъ не жилъ. См. гл. 24, 1.
 5) Быть можетъ автописцемъ Генрихомъ.
- § 8. 1) Положеніе Латеранскаго собора. Гл. 19, 7.

ГЛАВА XXX.

(Продолженіе лѣтописи).

Епископства Альберта двадцать восьмой годъ.

Какъ легать оставилъ Ливонію и на Готландъ проповѣдывалъ крестовый походъ противъ Эзельскихъ пиратовъ.

Наступилъ (съ 1 марта 1226 г.) двадцать восьмой годъ § 1. епископства Альберта, и ливонская церковь пользовалась всюду миромъ; въ этомъ году легать апостольскаго престола оставилъ Ливонію и долго стоялъ на корабляхъ въ морѣ, ожидая благопріятнаго вѣтра. И вдругъ онъ увидѣлъ возвращающихся изъ Швеціи озилійцевъ съ большою добычею и плѣнными. Озилійцы причиняли¹⁾ много горя и позора плѣннымъ женщинамъ и дѣвцамъ, безчестили ихъ, брали ихъ себѣ въ наложницы и дозволяли себѣ съ ними недозволенное, ибо кое же согласіе Христово съ велиаромъ или кая часть вѣру съ невѣрнымъ²⁾, и продавали ихъ курамъ и другимъ язычникамъ. Легать узналъ о всемъ злѣ, какое озилійцы причинили въ Швеціи, какъ жгли церкви и убивали священниковъ и таинства позорили и прочее многое зло причинили, и печалился онъ о плѣнныхъ и молилъ Господа о возмездіи злодѣямъ. По прибытіи въ Готландъ, сѣялъ онъ слово Божіе и призывалъ всѣхъ христіанъ возложить на себя знакъ святаго креста прощенія грѣховъ ради и итти наѣвечестивыхъ озилійцевъ. Нѣмцы повиновались и приняли крестъ; готы отказались, датчане не слушали слова Божія. Одни лишь нѣмецкіе

купцы восхотѣли купить небесныя блага, добыли себѣ лошадей, вооружились, прибыли въ Ригу. Радостно встрѣтили рижане прибывшихъ, радовались также ливы и летты и крещеные эсты, что имъ предстоитъ нести Христово имя къ некрещенымъ озилийцамъ.

Распри папскаго комиссара Іоанна съ датчанами въ Эстоніи.

- § 2. Въ этомъ году магистръ Іоаннъ¹⁾, сотоварищъ легата, принялъ въ управленіе земли, о которыхъ нѣмцы и датчане спорили между собою, именно Вирландъ, Гервезъ и Роталию. Миръ былъ нарушенъ²⁾ и оный магистръ Іоаннъ началъ съ датчанами войну. Датчане опустошали въ Роталии и ягли и взяли много добычи. Они преслѣдовали слугъ магистра, убили пятьдесятъ человекъ изъ нихъ и осадили пятьдесятъ изъ нихъ въ замкѣ Маянпата, но чрезъ три дня сжалились надъ ними, ибо они были христіане, и отпустили ихъ. Тогда легатъ поручилъ очень многимъ нѣмцамъ идти въ Вирландъ на помощь оному Іоанну какъ противъ датчанъ, такъ и противъ озилийца Тобекка. Но когда рижане услышали объ этой войнѣ, то послали посла и заключили миръ съ датчанами, дабы легче можно было побѣдить озилийцевъ и расширить вѣру между язычниками.

Сборъ христіанъ на церковномъ Эмбахѣ и переходъ по льду на Эзель.

- § 3. Послѣ праздниковъ Рождества и Крещенія Господня, снѣгъ покрылъ землю и ледъ волны, отчего поверхность глубины сдѣлалась крѣпкою и вода твердою какъ камень, и произошелъ ледъ и дороги улучшились какъ на сушѣ, такъ и по водѣ. Когда дорога открылась по морю, то рижане, желавшіе съѣхать святаго крещенія уловить оныхъ озилийскихъ язычниковъ, кои жили на островѣ моря, немедленно объявили походъ и создали всѣхъ на рѣку, называвшуюся Матерью водъ¹⁾. Послѣ празднованія дня Фабіана и Севастьяна (20 января), собрались всѣ нѣмцы²⁾, рижане, ливы съ леттами и эстами со всѣхъ ихъ земель и послѣдовали за высокопочтеннымъ господиномъ, ливонскимъ епископомъ, съ которымъ вмѣстѣ находился семитальскій епископъ и магистръ Болквинъ съ своими братьями и пилигримами, и несли съ собою свое продовольствіе и оружіе. Послѣ обѣдни, всѣ двинулись по льду на Озилию. Было то большое и сильное войско, около 20,000 человекъ въ немъ было. Когда войско это, раздѣленное на отряды, со знаменами, на лошадяхъ и саняхъ ступило на морской ледъ, то отъ бряцанія оружія и движенія саней и криковъ людей и лошадей, кои то тамъ, то

иждѣ падали и снова поднимались на льду, поднялся шумъ будто отъ великаго грома, а ледъ былъ гладокъ какъ стекло, ибо передъ тѣмъ при южномъ вѣтрѣ шелъ дождь, покрывшій ледъ водою, а потомъ наступилъ морозъ. И съ большимъ трудомъ они шли по морю, пока наконецъ съ радостію достигли береговъ Озилін.

Переговоры съ эзельцами въ Моомѣ; осада и занятіе этого замка.

На девятый день¹⁾ они прибыли наконецъ къ замку Моом²⁾ и § 4. рѣшились отдохнуть здѣсь ночью, имѣвъ стычку съ тѣми, что были въ замкѣ. Тѣ, изъ страха предъ угрожавшимъ сраженіемъ и предъ дѣйствіемъ самоубійства, отступили въ свои дома въ замкѣ и ночью прислали епископу и прочимъ начальникамъ войска слова, полныя обмана, говоря, что они примутъ вѣру Христову и миръ христіанъ, а ихъ мысль была та, что когда войско пойдетъ дальше, то свой вредъ и убытки они воротятъ на заднихъ отрядахъ. И епископъ съ прочими начальниками хотѣли было принять условія и даровать миръ, но помѣшали тому обманъ и оскорбленіе тѣхъ, ибо нѣсть премудрости и нѣсть совѣта противъ Господа³⁾; и какъ они не хотѣли отстать отъ своихъ презрѣнныхъ обычаевъ и желали еще пить христіанскую кровь и причинять прочія мерзости, потому въ своихъ злобныхъ чувствахъ не заслужили дарованія святаго крещенія, и какъ свою надежду они возлагали на крѣпость своего замка и мира не хотѣли и всякое постыдное творили, потому скорѣе смерти, чѣмъ крещенія заслуживали, и поселку они мира не избрали, то и миръ отошелъ отъ нихъ и наступило единое мщеніе.

Нѣмцы сначала хотѣли было взойти на валъ и надѣялись проламывать въ замокъ, но каменьями и копьями осажденныхъ принуждены были къ отступленію. Въслѣдствіе сего они вынуждены были сражаться какъ искусствомъ, такъ и силою. Они построили машины, бросали изъ камнеметныхъ орудій камни въ замокъ, приготовили свинью⁴⁾ и подъ нею подкапывались подъ замокъ, пока не достигли до середины вала; потомъ, оттащивъ свинью, они построили на ея мѣстѣ крѣпкую деревянную башню, на которую вѣзли сильно вооруженные и стрѣлки, которые и начали метать стрѣлы и копья по озилійцамъ и по укрѣпленію. Тѣ отбивались отъ нихъ копьями. На шестой день, первый послѣ Срѣтенія Господня (3-го февраля), ибо день Срѣтенія не могъ быть оскверненъ кровію убитыхъ, началось раннимъ утромъ жаркое сраженіе; осаждающіе затнувъ тымъ желѣзомъ или желѣзными крюками начали вытаскивать большія бревна, коими держалось укрѣпленіе, отчего частъ укрѣпленія повалилась на землю. Конечно, христіанское войско

кричали они, молится Богу. И они начали взывать, конечно, къ своему Тараниту. Осажденные взывали къ дереву, осаждающіе къ Іисусу, и во имя Его и Его славы храбро наступили и достигли верхняго края вала, и храбрѣйшіе изъ нихъ заставили осажденных къ отступленію. Первый, взшедшій на валъ, былъ встрѣченъ многими ударами копій и камней, но, конечно, Господь Богъ сохранилъ его невредимымъ отъ столь многихъ разъяренныхъ враговъ. Ибо когда онъ поднялся на верхъ, то тотчасъ же былъ отбитъ назадъ непріятельскою толпою, а когда онъ снова и неразъ поднимался, то всякій разъ былъ отбиваемъ, какъ только достигалъ верхушки вала, пока наконецъ оный нѣмецъ

Со своимъ длиннымъ мечемъ

Сталъ предъ вражескимъ копьемъ

и подкрѣпляемый, конечно, ангеломъ Господнимъ, достигъ вершины укрѣпленія, находившейся надъ головами непріятелей. А чтобы непріятельскія копья не могли его ранить снизу, онъ положилъ щитъ подъ ноги

И стоя на своемъ щиту,

Не поддавался онъ врагу,

пока Господь послалъ ему на помощь другаго и третьяго. Къ несчастію третій былъ сбитъ и упалъ съ вершины внизъ, но оставшіеся двое тѣмъ не менѣе бились со множествомъ враговъ. Противъ нихъ выступило пятеро озиліицевъ; они поднялись на укрѣпленіе сзади ихъ и бросили въ нихъ свои копья. Первый озиліецъ былъ пораженъ копьемъ.

И нѣмецъ такъ съ мечемъ напалъ,

Что тотъ упавши ужъ не всталъ,

а прочіе бросились въ бѣгство. Другіе нѣмцы наступали и храбро поднимались наверхъ, чтобы явиться на помощь первому. Хотя они были сильно отражаемы неукротимыми врагами и многіе изъ нихъ были ранены, а другіе убиты, однако же, уповавъ на Господа, они съ большимъ трудомъ отбили толпу враговъ и овладѣли наконецъ верхнимъ краемъ укрѣпленія. Очень трудно было подниматься на валъ, ибо гора была высокая и обледѣлая, и каменная стѣна на горѣ какъ ледъ была замерзшею, такъ что негдѣ было стать крѣпкою ногою. Однако же имъ, подкрѣпленнымъ ангеломъ Господнимъ, удалось кому по лѣстницѣ, кому по веревкѣ подняться на валъ и стать на пяты бѣгущаго непріятеля. Гласъ радости и спасенія раздался у христіанъ, гласъ въ Рамѣ, плачь и рыданіе и вопль отчаянія у язычниковъ! Нѣмцы вторглись въ замокъ и убивали народъ.

Озилійцевъ языческій людъ не былъ пощаженъ
Частью перебитъ, а частью взятъ въ полонъ.

Ливы и летты окружили замокъ и не дали никому спастись изъ него бѣгствомъ. По одолѣніи враговъ, побѣдители возрадовались и воспѣли хвалу Господу, — ибо Господь всегда защищалъ Давида отъ филистимлянъ, освобождалъ своихъ и даруя имъ побѣду надъ врагами. Нѣмцы взяли замокъ, собрали добычу, забрали имущество и цѣнныя вещи, вывели изъ замка лошадей и скоть, что же осталось, то предали огню. Огонь пожралъ замокъ озилійцевъ, но христіане весело забрали добычу

Эзельскій замокъ Вальде сдается нѣмцамъ; эзелцы принимаютъ крещеніе.

Когда монскій замокъ былъ обращенъ въ пепелъ, то войско § 5.
двинулось къ другому замку, находившемуся въ срединѣ Озиліи и называемому Вальдію '). Вальдіи же былъ самый брѣвкій замокъ изъ всѣхъ замковъ озилійцевъ. Предъ этимъ замкомъ стало войско и стало готовить осадныя орудія, именно: каменометныя машины и большую машину, и стало рубить большія ели и сосны, чтобы изъ нихъ сдѣлать башню противъ замкового укрѣпленія. Ливы же, летты и эсты съ нѣкоторыми нѣмцами пошли по всѣмъ окрестнымъ землямъ и взяли лошадей и дорогой скоть и вещи и много добычи, много хлѣба и прочаго и предали деревни огню. Вальдійцы же, будучи не въ состояніи противиться камнямъ, бросаемымъ въ нихъ, и стрѣламъ, и видя приготовляемыя машины для скорѣйшаго взятія замка, устрашились Господа и просили мира и имѣя примѣръ истребленныхъ монцевъ, говорили мирными словами и усердно просили преподать имъ таинство святаго крещенія. То была радость для христіанъ, воспѣли хвалу Господу и миръ былъ дарованъ народу. Потребовали въ заложники сынковъ знатѣйшихъ лицъ. Такимъ образомъ вальдійскіе озилійцы сдѣлались дѣтми послушанія, будучи до того дѣтми высокоумія; кто былъ прежде волкомъ, сталъ ягненкомъ; кто былъ преслѣдователемъ христіанъ, сдѣлался теперь его собратомъ; кто не думалъ принимать мира, ни давать заложниковъ, тотъ усердно просилъ крещенія и безстрашно соглашался на постоянную дань. Въ заложники были выданы мальчики знатѣйшихъ людей, вонхъ первыхъ достопочтенный рижскій епископъ съ радостію и великимъ благоговѣіемъ катихизировалъ и крестилъ. Другіе священники крестили другихъ. Священники были съ радостію отведены въ замокъ, чтобы проповѣдывать Христа и изгнать Таранита, бывшего богомъ озилійцевъ; они освятили колодезь, находившійся въ срединѣ замка, наполнили водою бочку и

катехизировали прежде всего старшихъ и знатныхъ озилійцевъ, потомъ другихъ мужчинъ и женщинъ, крестили и мальчиковъ. И настала очень большой натискъ мужчинъ и женщинъ и дѣтей, кои съ утра до вечера кричали: «Скорѣ меня крестите!» такъ что сами священники, коихъ было пять, а потомъ шесть, устали отъ труда крещенія. Священники крестили такимъ образомъ съ величайшимъ благоговѣніемъ многія тысячи народа и съ величайшею радостію видѣли, какъ все стремились къ таинству крещенія, и радовались сами также, въ надеждѣ, что этотъ трудъ послужитъ къ прощенію ихъ собственныхъ грѣховъ. И чего они не успѣли совершить въ этотъ день, то довершили на другой и третій день.

По совершеніи въ замкѣ Вальдіи таинства, пришли послы изъ всѣхъ замковъ и килегундъ Озилія искать мира и просить таинства крещенія. Радовалось тому войско и когда были получены заложники, то былъ данъ миръ и обѣщана братская любовь. Сказали, что озилійцы должны отпустить на волю плѣнныхъ шведовъ, тѣ повиновались, обѣщались отпустить, взяли съ собою въ замки священниковъ, дабы они продолжали Христа, изгоняли Таранита съ прочими языческими богами и крестили народъ. Крестили такимъ образомъ священники весь народъ обоюго пола во всѣхъ замкахъ Озилія съ большимъ веселіемъ и плакали отъ радости, что бавею пакыбѣтія доставили Господу Богу столь многія тысячи; доставили духовный плодъ, богоугодную новую неvěсту изъ язычниковъ.

Язычниковъ водою окрещаютъ,
Ихъ лица слезы орошаютъ.
Такъ то и Рига окрепляетъ всегда язычниковъ.
Такъ то она окропляетъ и нѣяѣ Озилію въ морѣ.
И окрещая ее же, даритъ ей небесное царство,
Воды глубинъ ей даетъ, а также и воды высотъ.
Эти подарки небесъ наполняютъ сердца отрадой.

Хвала Всевышнему Господу нашему Іисусу Христу и благословенной Дѣвѣ Маріи, доставившей своимъ рабамъ, рижанамъ, въ землѣ озилійцевъ столь много радости, что они побѣдили мятежниковъ, крестили тѣхъ, которые добровольно и покорно явились, внесли подати и дали заложниковъ. Что до сихъ поръ невозможно было королямъ, то совершила Благословенная Дѣва въ краткомъ времени посредствоиъ своихъ рабовъ, рижанъ, къ славѣ своего имени.

Такъ какъ все это уже совершилось, т. е. народъ вездѣ крещенъ, Таранитъ изгнанъ, Фараонъ утопленъ, плѣнные освобождены, то рижане съ великою радостію возвратились во свояси.

За вами всегда побѣда идетъ,
И торжество великое васъ ждетъ.
Хвала и честь Создателю и Богу,
Несись за то къ небесному чертогу.

Примѣчанія къ глави XXX.

- § 1. 1) Кто же далъ знать дедегату о дѣйствіяхъ эзильцевъ?
2) Второе посланіе къ Коринѣяномъ гл. 6, 15.
- § 2. 1) Священникъ летата.
2) Датчанамъ? Датскій король съ 21 декабря 1225 года получилъ свободу и осенью 1226 года началъ новую войну со своими соседями въ Германіи.
- § 3. 1) Слѣдуетъ разумѣть рѣку Пернаву.
2) Т. е. ижеціе купцы, такъ какъ о пилигримахъ вездѣ за тѣмъ упоминается особо.
- § 4. 1) Конечно, это былъ чрезвычайно продолжительный путь.
2) Крестьянскій замокъ на островѣ Моосѣ, который эзильцы сжигаютъ съ Эзелемъ, существуетъ и понынѣ.
3) Притча Соломона, гл. 21, 30.
4) См. гл. 28, 5.
- § 5. 1) Крестьянскій замокъ у Вольдо, [такъ и другіе замки на Эзеле, существуютъ и понынѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Матеріалы и статьи по исторіи Прибалтійскаго края въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.

- I. Письма императора Петра I къ князю Аникитѣ Ивановичу Репнину за 1710 годъ.**
  - II. Указы и рескрипты императора Петра I къ лифляндскимъ генералъ-губернаторамъ.**
  - III. Рижскій бургомистръ Бронггаузенъ.**
  - IV. Указы императрицы Екатерины II объ учрежденіи Рижскаго и Ревельскаго намѣстничествъ.**
  - V. Записки Нейендаля.**
  - VI. Записки бургомистра Бульмеринга.**
  - VII. Полузабытыя имена.**
-

I.

Письма императора Петра I къ князю Аникитѣ Ивановичу Репнину за 1710 г.

Послѣ Полтавской побѣды (преславной виктории по петровскому выраженію) фельдмаршалъ В. И. Шереметевъ получалъ царское повелѣніе двинуться въ Ливонію для окончательнаго покоренія Прибалтійскаго края. Въ іюлѣ 1709 г. русскія войска, предназначенныя для дѣйствій въ Лифляндіи, двинулись изъ Малороссіи. Въ составѣ ихъ находилась и дивизія князя Репнина (другими частями командовали Галартъ, Брюсъ, Ренель и Головинъ). Въ октябрѣ Шереметевъ сталъ подъ Ригю, гдѣ начальствовалъ шведскій генералъ графъ Стрембергъ, успѣвшій еще до прибытія русскихъ привести Рижскую крѣпость въ оборонительное положеніе, ввести въ нее 24 полка, вооружить жителей, увеличить артиллерійскіе и провіантскіе запасы, одними словомъ приготовиться къ упорной защитѣ. Шереметевъ сталъ близъ Митавскаго форштадта и немедленно же овладѣлъ Коберъ-шанцемъ.

9 ноября къ осадному корпусу прибылъ самъ Петръ и приказалъ бомбардировать Ригу. Бомбардированіе началось по полуночи на 14 ноября; первая три бомбы бросалъ самъ государь и писалъ Меншикову и министрамъ своимъ при иностранныхъ дворахъ: «Сего дня оmittimus часу по полуночи бомбардированіе началось Рига, и первые три бомбы своими руками въ городъ отправлены, о чемъ яѣю благодарю Бога, что сему прозвонитъ мѣсту сподобилъ мнѣ самому огнищенію начало учинить.»*)

Преданіе говоритъ, что первая бомба попала въ соборную лютеранскую церковь (Domkirche), вторая въ больверкъ, третья въ частный домъ. Въ залѣ городской библіотеки вѣзла въ стѣну и сохраняется теперь бомба: говорятъ, что это та самая бомба, которая попала въ Domkirche.

Бомбардированіе не послужило ни къ чему. Петръ ясно видѣлъ, что продолжать осаду сильно укрѣпленнаго города, лишенаго недостатка ни въ гарнизонѣ, ни въ военныхъ запасахъ, при наступившихъ холодахъ и дурной погодѣ, бесполезно и невозможно, и потому повелѣлъ фельдмаршалу Шереметеву отвести войска на зимнія квартиры въ Курляндію, для блокады же Риги оставить князя Репнина съ 7000 корпусомъ.

*) Петръ никакъ не могъ забыть, что во время его перваго путешествія за границу, тогдашній рижскій комендантъ не дозволялъ ему подробнаго осмотра крѣпости, — чего комендантъ и не могъ, а недоумѣлъ былъ дозволить по закону.

Царское повелѣніе въ замедленіе исполненіемъ. Шереметевъ расположился въ Курляндіи, подъ Ригию остался Рескинъ; самъ же царь отправился 15 ноября въ Петербургъ. Здѣсь онъ пребылъ не болѣе ижежды: успѣлъ заложить въ память цолтавской баталіи церковь во имя св. Самсона и корабль „Подкава“, а 7 декабря отправился въ Москву, — гдѣ и встрѣтивъ новый 1710 годъ, дѣйствительно перепривыкаясь въ Шереметевымъ в зоріи слѣда за арміемъ, оставленномъ въ Прибалтійской окрѣпѣ.

Всю зиму провелъ Рескинъ подъ Ригию, пресѣкая подвозъ съѣстныхъ припасовъ шведовъ и бросая, по временамъ, въ городъ бомбы, причинявшіи частые пожары. Стрелбуртъ оставался въ бездѣйствіи. Причина этому недостаточна объяснена: съ гарнизономъ игрое сильнѣйшимъ блокаднаго отряда онъ могъ бы селѣ не разбить на голову Рескина, то по крайности поставити его въ невозможность предѣть Ригѣ. Можетъ быть причиною этого бездѣйствія была чука, появившаяся въ рижскомъ гарнизонѣ вследствие тѣсноты расположенія и недостатка въ свѣжихъ съѣстныхъ припасахъ.

Представляемъ теперь рядъ писемъ государя, которыя онъ писалъ Рескину, стоявшему подъ Ригию.

1.

Господинъ генераль. — Отпиши къ посланнику прусскому Кейзерлингу (которой обрѣтается въ Пруссахъ, отъ васъ не въ дальномъ разстояніи, въ Рагантѣ) дабы онъ выслазъ къ вамъ мастеровъ такихъ, что дѣлають палаты на прусскую моду, которые мастера тамъ еще въ бытность вашу наняты были. Буде же нынѣ за повѣтріемъ отгодъ вывести ихъ невозможно, то вели искать такихъ мастеровъ въ Курляндіи и въ Жмудахъ, и паплатъ человекъ десяткоу или полтора, которые бы умѣли такіе палаты дѣлать, что промежду брусевъ кирпичемъ стѣны выкладывать, также которые бы умѣли дѣлать и черепицы и выслать ихъ въ С. Петербургъ и хотя выше-помянутые, что въ Пруссахъ наняты, зановѣтрили или незаповѣтрили, однакожь ты отъ себя въ Курляндіи или въ Жмудахъ конечно найми, что это намъ нужно. Изъ Преображенскаго въ 21-й день января 1710 году Рітер.

Р. S. Сего моменту письмо ваше отъ 22-го числа сего мѣсяца получилъ.

Послѣ Полтавскаго сраженія Петръ отправился въ Киевъ, а оттуда въ Торнъ для свиданія съ королемъ польскимъ Августомъ II, гдѣ и былъ заключенъ съ нимъ послѣдній новый союзный договоръ (Октябрь 1709 г.). Изъ Торна государь поѣхалъ въ Мариенвердеръ, гдѣ выѣзжалъ съ королемъ прусскимъ, а отсюда прибылъ въ армію подъ Ригу.

2.

(Собственноручное). Господинъ генераль. Вчерашняго дня давно ожидаемаго курьера изъ Константинополя получили, который нарядную привезъ вѣдомость, что Турки не толико твердо миръ укрѣпили, но и короля Шведскаго безъ оборовно отъ себя отпускають, чего для сегодня здѣсь будетъ благодарный молебень и стрѣльба (что и вамъ учинить надлежитъ), и сіе изволь всѣмъ въ арміи объявить и отъ меня тѣмъ поздравствовать. Рітер. Изъ Москвы, въ 7-й день февраля 1710 г.

Р. С. Казаковъ, которые пришли съ Митрофаномъ Слабачевымъ, которые съ Хопра и прочихъ мѣсть, кромѣ Корсунскаго, чтобы съшли тамъ въ половинѣ марта.

Нарядная одежда и торжество оказались впоследствии преждевременными. Карлъ XII, бѣжавшій послѣ Полтавскаго сраженія, въ Турцію, не думалъ еще оставлять владѣній сатанка.

3.

Господинъ генералъ. Подтверждаемъ вамъ, дабы вы (мастеровъ такихъ, что дѣлаютъ палаты на прусскую моду, что промежду брусевъ кирпичемъ стѣны выкладываетъ, также и глину набиваютъ, также которые умѣютъ дѣлать и черепицу), конечно наняли въ Курляндіи или въ Жмудахъ человекъ десятокъ или полтора и выслали въ Петербургъ не мѣшкая съ симъ посланнымъ, ибо оныя зѣло нужно подобны. Peter. Изъ Преображенскаго, въ 16-й день февраля 1710 г.

Р. С. Письмо ваше купю и знамя образцовое дошли, которое мы видѣли, однакомъ нѣтъ дѣлать ихъ погоди, пока всѣ полки жалованьемъ по губерніямъ опредѣлятся.

(На особой при письмѣ запискѣ: При семъ посланы къ вамъ книжки новой печати: Кугорнова, о шлязахъ, штурмовая).

4.

Господинъ генералъ. Письма ваши чрезъ Кишкина до насъ дошли, также и мастеровые люди, которыхъ вы наняли, сюда приѣхали за что вамъ благодарствуемъ, а что на дачу тѣмъ мастеровымъ людямъ денегъ вы заняли о и томъ г-ну фельдмаршалу Шереметеву отъ насъ писано, дабы велѣлъ вамъ выдать. Peter. Изъ С.-Петербурга, въ 30-й день марта 1710 г.

Въ половинѣ марта 1710 г. вся армія Шереметева сосредоточилась у Риги. Въ распоряженіи фельдмаршала было 24 полка пѣхотныхъ, 8 конныхъ и 2100 казаковъ. Прежде всего фельдмаршалъ приказалъ окончить начатыя въ прошломъ году батареи. Постройкою ихъ заведывалъ полковникъ Ласси (въ импѣриѣ фельдмаршалъ графъ и прусскаго генералъ-губернаторъ). Къ концу марта батареи были готовы и тогда Шереметевъ принялъ всѣ мѣры, чтобы прислать всякое сообщеніе Риги съ широкъ и съ Динамандомъ. Съ этою цѣлю на урочищѣ Гросенбергъ (въ нынѣшнемъ Форбургѣ, за Царскимъ садомъ) была заложена генераль-адъютантомъ Савельевымъ шанецъ, отъ этого укрѣпленія чрезъ Динау были набиты сваи и наведены плотовый мостъ, соединившій оба берега Двины. Шведы употребляли всѣ успія помѣшать работамъ, но безуспѣшно. Съ 23-го марта повны батареи открыли огонь по городу. 30 марта русскія войска, подъ начальствомъ бригадира Штеуера и полковника Ласси, овладѣли укрѣпленнымъ форштадомъ (нынѣ Петербургскій) и такимъ образомъ обложили Ригу со всѣхъ сторонъ. Фельдмаршалъ надѣлся и послѣдствіемъ оправдалъ его расчетъ, принудить Стремберга къ сдачѣ тѣсною блокадою.

Съ половиною марта въ русской арміи обнаружилась чума, свирѣпствовавшая въ то время не только въ Ригѣ и ея окрестностяхъ, но и въ Курляндіи. Войска наши терпѣли большую убыль, терпѣли большой недостатокъ въ сѣстныхъ припасѣхъ, но тѣмъ не менѣе отбивали вылазки рижскаго гарнизона съ постояннымъ успѣхомъ.

15-го апрѣля прибылъ къ арміи князь Меншиковъ, въ честь его новое укрѣпленіе по правую сторону Дняны названо Александръ-шанецъ, Коберъ же шанецъ переименованъ въ честь царя Петръ-шанецъ.

Такая блокада Риги продолжалась весь апрѣль, май и юнь явными. Шведы не могли подать никакой помощи осажденнымъ, у которыхъ голодъ и чума достигли до крайней степени, истребляли ежедневно по нѣскольку десятковъ, а въ нѣкоторые дни и сотни людей.

Въ то время, когда Шереметевъ блокировалъ Ригу, русскія войска подъ начальствомъ Апраксина вступили въ Финляндію и осадили Выборгъ. Осада Выборга продолжалась съ 21-го марта по 12-е юня. Городъ этотъ сдался на капитуляцію самому царю, прибывшему къ Выборгу 11-го юня.

Царь былъ чрезвычайно доволенъ своими успѣхами въ Финляндіи, во торжество его случалось опасеніями, чтобы Шведы не подали помощи Ригѣ, и еще болѣе тревожила его доносеніи Шереметева о чумѣ, развившейся въ осажденномъ городѣ. Убедивъ имѣть о ходѣ болѣзни въ арміи и о распоряженіяхъ къ недопущенію въ Ригу какой бы то нибыло помощи подробными свѣдѣніи, перемысливъ отъ доносеній съѣзжавшаго, царь написалъ Рѣшину собственноручно слѣдующее письмо:

5.

Господинъ генералъ. Поздравляемъ васъ взятіемъ сего мѣста и что мы здѣсь уже съ помощію Божіею. Здѣсь немнѣя дѣла будемъ къ вамъ. Для Бога дай правдивую вѣдомость—какъ начавшаяся болѣзнь и язвы ужли престають, и также гораздо осмотрѣно у васъ и расположено о сикурсѣ. Сіе письмо никому не кажи. Ригѣ. Изъ Выборга въ 16-й день юня 1710 года.

Приводимъ отвѣтъ Рѣшина на это письмо. Онъ сохранился въ черновомъ спискѣ и вложенъ въ приведенное письмо:

Премилостивѣйшій царь государь! За милостивое вашего царскаго величества поздравленіе комперасу вашему о взятіи Выборга города рабски благодарствую, о вѣдомости жъ которой ваше величество изволите требовать доношу.

Начавшаяся болѣзнь таково жъ, какъ и прежде: помирають на день человекъ отъ 10 и до 20 и болѣе, о которыхъ я могу вѣдать. А помирають отъ лихорадки горичей и отъ огневой, и безъ знаковъ и со знаками, а больше безъ знаковъ, въ сутки и вдвой и въ три, а больше шести сутокъ не лежатъ, а которые чрезъ шестеры сутки перележатъ, и изъ тѣхъ больше оздоравливаютъ, а который изъ лихъ изъявить знакомъ подъ пазухи и тѣ мало оживають. И по сіе число изъ моей дивизіи выздоровѣло отъ вышепомянутыхъ болѣзней больше 200 человекъ, изъ которыхъ 73 человека служатъ. Объявляются и такіе, что всѣмъ здоровы и въ одну минуту безъ болѣзни умирають, только таковыхъ гораздо не много. А нынѣ слышимъ, что помянутыя болѣзни суть и въ кавалеріи, которая при насъ, и въ Лифляндіи обыватели помирають, чего ради по доношенію моему посланъ въ Лифляндію офицеръ и лекарь освидѣтельствовать какими болѣзнями умирають. И когда студено и вѣтеръ не съ морозомъ, то тише болѣзни бывають и умирають, а

когда жара и вѣтеръ съ полудни, то умножаются больныхъ и умершихъ. И весьма опасаются іюля и августа, понеже сказываютъ дни жаркіе бывають, еще жъ дни ваникула. О сикурсѣ какъ увѣдали, тогда генералы имѣли консилию, дабы пасы у Динамента и Педсторѣ къ Пернову осмотрѣть, гдѣ и какъ непріятеля удержать. И изъ Динамента смотрѣли пасовъ господинъ фельдмаршалъ и господа генералы Галартъ, Брюсъ, Ренель, Головинъ и я при нихъ былъ, а потомъ былъ туда посланъ я съ инженеромъ Шахеромъ смотрѣть и вѣрять учинить. А къ Пернову посланъ по дорогѣ инженеръ - подполковникъ Терсонъ, и говорили въ консили: ежели сибурсъ непріятельской выдетъ на берегъ при Динаментѣ и пойдетъ, то держать всѣми, а при Ригѣ въ апрошахъ и въ шанцахъ оставить по нѣскольکو людей; и ежели непріятель выдетъ на берегъ у Пернова и будетъ къ намъ маршировать, то послать генерала Рена съ конницею и держать при пасахъ, а самими съ пѣхотою на пасѣ при Повомъ Маушѣ, гдѣ стоялъ въ зимѣ генераль-поручикъ Боуръ; а въ апрошахъ при Ригѣ, работѣ въ шанцахъ, оставить же людей по нѣскольکو, токмо колинкому числу быть противъ непріятеля и въ апрошахъ и въ шанцахъ еще не объявлено, а нынѣ опредѣлено имѣть команду какъ надъ конницею, такъ и надъ пѣхотою при Динаментѣ и по Двинѣ генералу Рену. А люди не могутъ себѣ купить прожитіе, понеже офицерамъ и солдатамъ должнаго жалованья не давано на 3 мѣсяца, и истинно офицеры, которые дослужились изъ солдатъ и въ малыхъ окладахъ, у другихъ просятъ чтобъ накормили, и Вашему Царскому Величеству доносиу яко вѣрныи рабъ нестипу, беру смѣлость поздравить рабски Вашему Величеству съ прошлагодскою исторіею сего числа, дай Боже и впредь также. — Вашего царскаго Величества нижайшій рабъ князь Репнинъ. Отъ Риги изъ лагеря, іюня 27 дни 1710 года.

Шведы не показывались подѣ и, очевидно, оставили Ригу на произволъ судьбы. 11-го іюня Шереметевъ предложилъ Стрембергу сдаться и дать трое сутокъ на размышленіе Стрембергу, ободриемый слухами о приближеніи къ Ригѣ Карла XII, отвергъ предложенія Шереметева. Тогда фельдмаршалъ приказалъ бомбардировать Ригу со всѣхъ своихъ батарей. Звонъ дней продолжалось бомбардированіе, многія городскія зданія были разрушены, много сгорѣло, гарнизонъ понесъ огромную потерю, и когда у Стремберга, осталось способныхъ къ строю 420 рейтеровъ, 215 драгунъ и 505 пѣхотинцевъ, оны потребовали десятидневнаго перемирія. Шереметевъ согласился на перемиріе до 29-го іюня, а потомъ продолжилъ оное до 1-го іюля.

Въ этотъ день начался переговоры съ еднѣ и кончился 4-го іюля. Сибст-венно, заключено было тогда три капитуляціи: одна, въ 22-хъ пунктахъ, съ герцога и гражданами, другая, въ 33 пунктахъ, съ дворянствомъ, и третья, въ 65 пунктахъ, съ непріятельскими войсками.

По заключеніи и подписаніи капитуляцій, Репнинъ вступилъ въ Ригу и своими войсками оккупировалъ всюду шведскіе караулы. Въ тотъ же день фельдмаршалъ назначилъ Ф.о генерала губернаторомъ, Осеева губернаторомъ, а Айзустова комендантомъ Риги.

Вступая въ Ригу, Репнинъ немедленно же послалъ поздравленіе царю съ при-

обращеніемъ этого важнѣйшаго пункта въ Ливонію, и въ оную получить слѣдующее письмо:

6.

Г-нъ генералъ. Письмо ваше писанное изъ Риги іюля 4-го числа до насъ дошло, въ которомъ вы поздравляли насъ счастливымъ взятіемъ Риги, противъ чего такожъ и мы взаимно васъ поздравляемъ, и притомъ объявляемъ, которые дѣла вручить вамъ, по отъѣздѣ своемъ, г-нъ генералъ-фельдмаршалъ Шереметевъ и оныя извольте исправлять съ прилежаніемъ, а именно и описи въ Ригѣ королевской казны, также долговыхъ писемъ, о чемъ мы подлинно свѣдомы, что есть въ Ригѣ многія долговые письма чѣмъ Литвяне и прочіе виноваты, и оныя брѣжности всѣ надлежитъ взять, чтобы оны между рубъ неразошлись, и какъ то учините, о томъ намъ дайте знать не помѣшкавъ. *Также посылаю при семъ росписъ именамъ Катерины моей сродниковъ, ежели оные обрѣтаются въ Ригѣ извольте осведомиться и писать ко мнѣ.* Изъ С.-Петербурга. Peter. Въ 24-й день іюня, 1710 г.

Росписъ: Торговля Яганъ, Іоанусъ Васильевской, Анна Доротея, также ихъ дѣтей и домашнихъ сохранить до времени: отписать объ нихъ, что есть ли они въ Ригѣ.

Речь идетъ объ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, впоследствии императрица всероссійской. Подробности о родѣ см. въ исторіи Петра I. Устрялова, томъ 4, стр. 127—141.

Отвѣтъ Репнина не сохранился, по крайней мѣрѣ его нѣтъ въ нашихъ сборникахъ.

12 іюля 1710 г. шведскій гарнизонъ (5133 ч.) вышелъ изъ города, а 14-го іюля Шереметевъ торжественно вступилъ въ Ригу. Въ началѣ августа фельдмаршалъ выѣхалъ изъ Риги для свиданія съ царемъ, поручая командованіе войсками Репнину. Такимъ образомъ общее управленіе ново-завоеванными городами и командованіе войсками, въ немъ находившимися, сосредоточилось въ рукахъ Репнина.

7

Г-нъ генералъ. Повеже, какъ можно видѣть изъ писемъ г-на фельдмаршала Шереметева, что повѣтренная болѣзнь отъ часу подъ Ригию и въ Ригѣ умножилась, отъ которой многое число помираетъ солдатъ, того для какъ возможно старайтесь о соблюденіи людей и разставляйте ихъ рѣже, истомно что полкъ отъ полку далѣе, но и рота отъ роты особливо въ удобныхъ (гдѣ есть лѣса и воды чистые) и отъ Риги не ближнихъ мѣстахъ, а именно чтобы отъ Риги ближе не были какъ миляхъ въ трехъ или больше первые, а другіе и далѣе, въ чемъ зѣло падобно вамъ приложить свои труды, ибо въ томъ все состоитъ и обо всемъ чаще къ намъ пишите, дабы мы свѣдомы были что у васъ будетъ чиниться *какой день или время умножится и коли умалается болѣзнь, а нынѣ время здѣсь холоднѣе стало, такъ ли у васъ? а когда холоднѣе, то всегда легче бываетъ.* Также допущу здѣсь говорить, чтобы жечь у асфкой роты (навеликимъ огнемъ, но болше дымомъ) можжевельника, а буде

того жъ, то навозъ конскій или иное что дурное воняетъ, ¹ которѣмъ
было только потребно противъ силъ болѣзней. Peter. Изъ С.-Петербургъ,
августа въ 11 день 1710 г.

8.

Господинъ генералъ. Посланъ отъ насъ къ господину фельд-
маршалу Шереметеву капитанъ-поручикъ Ушаковъ, и когда онъ туда
прѣдетъ и что будетъ предлагать господину фельдмаршалу и вамъ и
потому исполняйте, и для Бога чаще пишете, что у васъ дѣлается,
а иначе о болѣзняхъ. Peter. Изъ С.-Петербургъ, августа въ 19-й
день 1710 г.

Чтобы оградить Россію отъ вторженія мороваго повятія, Петръ повелѣлъ
небольшими отрядами войскъ содержать кордонъ отъ устья Нарвы до Дерзны. Ущикону
было предписано осмотрѣть расположеніе пограничныхъ отрядовъ и единости въ точности-ли
пограничные начальники исполняли предписанныя имъ правила, сколько въ арміи со дня
взятія Риги убито людей, уменьшаются-ли болѣзны, довольно-ли лѣкарей, лѣкарствъ и
войска, также освидѣтельствовать или не видѣли ли указаныя управленія и что не укривлено,
и за тѣмъ, равно довести и о томъ «истинно-ли воеваніе ии должакъ» о прекращеніи лѣтъ.

Не смотря на чуму, свирѣпствовавшую по всей Ливоніи, военные дѣйствія
не прекращались. Динамидскій крѣпость сдался генералъ-маіору Вуку безъ сопротивленія
вскорѣ послѣ взятія Риги. 14 августа сдался генералъ-поручикъ Боуру Перновъ.
Перновскій комендантъ полковникъ Яковъ Генрихъ фонъ Шенгелъ съ вѣрными ему
гарнизонамъ (за исключеніемъ артиллеристовъ, ушедшихъ въ Ревель) вступилъ въ русскую
службу.

Велѣдъ за Перновомъ сдался Аренбургъ маіору Эригелю, и наконецъ 29-го
сентября сдался Боуру и Ревель. Съ паденіемъ Ревеля прекратилось владычество Шведовъ
въ Ливоніи и Эстляндіи.

9.

(Собственноручное). Господинъ генералъ. По полученіи сего
письма, велите готовить по Двняѣ (мушиками) и по рѣчкамъ,
которыя въ оныя впади, кривуль 7 или 10 тысячъ, которыя бѣ въ
отрубѣ товѣ 4-хъ вершковъ не были, стебель длиною въ три и
четыре аршина, а корень какъ выдетъ (однакожь что долѣ, то
лучше), такожъ давайте чаще знать о болѣзняхъ тамошнихъ. Peter.
Изъ Цоповой мызы, въ 31-й день августа 1710 года.

10.

Г-нъ генералъ. Письма ваши, писанныя сентибри 12, 18
и 20 чиселъ до насъ дошли (хуно и съ табелью великое число
надобно въ допозилу рекрутъ), на которыя отвѣствуемъ. о про-
віантѣ и о прочихъ дѣлахъ противъ пунктовъ вашихъ писано къ вамъ
напредъ сего, о чемъ и при семъ дубликатъ прилагается. Ординаль-
ную заморскую почту, съ которой собирались въ Ригѣ пошлинны,
учреди аныѣ прямо Лифляндтами до Нарвы и пошлину вели братъ
противъ того жъ почему собирались въ Ригѣ прежде всего. О гарни-
зонѣ рижскомъ опредѣлено здѣсь дабы отнустить на корабляхъ швед-

снихъ, и о томъ въ вице-адмиралу шведскому Ватрангу писано; и когда онъ придетъ къ вамъ корабли, тогда отпусти только однихъ рядовыхъ, а офицеровъ отнюдь не отпускай. Peter. Изъ С.-Петербурга, въ 3-й день октября 1710 г.

Р. С. Писали вы, что корабли съ товарами въ Ригѣ будутъ, а ежели на этихъ корабляхъ будутъ вина, и вы нѣсколько бочекъ ихъ купите, ибо здѣсь въ питьихъ нужда есть у многихъ, которые съ радостію разберутъ только надобно ихъ поставить не въ городѣ, но индѣ въ удобныхъ мѣстахъ и отъ моря въ безопасныхъ.

Въ пунктахъ Репнинъ испрашивалъ.

1. Кому стоять струги къ Витебску для провоза провіанта на осень въ армию? — *Обывателямъ* *).

2. Кому собирать арендные деньги? — *Выбрать изъ тамошней шляхты добраго человека и надъ нимъ надсматривать.*

3. Откуда взять провіантъ — *Съ Лифляндіи и Польши, а въ случаѣ нужды изъ Курляндіи.*

4. Какой гарнизонъ оставить въ Ригѣ и откуда брать провіантъ для него? — *До февраля опредѣлить изъ дивизіи, а провіантъ брать изъ ближайшихъ къ Ригѣ мѣстъ.*

5. Гдѣ быть винтеръ-квартирамъ? — *Учинить генеральный совѣтъ, когда придетъ Шереметевъ.*

6. Пясарьин великая нужда. — *Послать поповичей и подьячихъ по нѣскольку человекъ изъ Искова и Новгорода.*

7. Откуда давать жалованье Арфельденскому полку, взятому изъ Динаминдскаго гарнизона? — *Изъ денегъ, которые съ тинфами, или изъ доходовъ городскихъ и пошелевыхъ платить.*

По капитуляціи 4-го іюля, шведскому гарнизону дозволялось выступить изъ Риги и отправиться моремъ въ свое отечество. Но Петръ, не утвердивъ сей статьи повелѣлъ половину гарнизона, со всеми офицерами и начальниками, задержать впродъ до призыванія ихъ: томъ пеннованіи, что русскій резидентъ въ Шведіи князь Хилковъ былъ задержанъ въ Стокгольмѣ, не смотря на то, что и другіе русскіе пѣнные были уже выпущены на равноостепенныхъ имъ шведскихъ пѣнныхъ, которые являлись въ отечество. Стрембергу было тогда же приказано отправить въ Стокгольмъ жандарма извѣстить шведское правительство и князя Хилкова о задержаніи половины Рижскаго гарнизона и велѣть офицерамъ впродъ до того времени, когда русскіе пѣнные возвратятся въ Россію. Шведское правительство (регентство, ибо Бирль XII находился все это время въ Турцин) не соглашалось отпустить русскихъ, тогда Петръ приказалъ: велѣть офицерамъ рижскаго гарнизона открываться въ Москвѣ, отлучиться на родину, какъ положено въ вышеприведенномъ письмѣ, только однихъ нижнихъ чиновъ. Стремберга пославъ въ Москву и въ послѣдствіи высылалъ на генерала Адама Вейде, находившагося въ пѣну въ Шведіи съ Нарвскаго сраженія.

Хотя Репнинъ и былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Риги, тѣмъ не менѣе управленіе общественными дѣлами въ Лифляндіи ему было подчинено лишь до октября мѣсяца. Въ этомъ мѣсяцѣ (17 числа) государь подписалъ указъ объ управленіи Лифлядіею уполномоченному (подъ этихъ титуловъ царь разумѣлъ генералъ-губернаторское

*) Ответы царя напечатаны курсивомъ.

закіе) тайному советнику барону Леренвольде, оберъ комиссару Зыбину, советнику Георгу Фридриху фонъ Риху и Герману Фридриху фонъ Фитингофу. Наказомъ симъ предписывалось Леренвольде: 1) привести въ порядокъ разоренныя войною котлики; 2) привести въ извѣстность разоренныя поляны и лѣсныя; 3) съѣздить въ арсеналъ публициалъ (табачныя) имамъ; 4) возстановить лавчатыя, съ правомъ дворянству избирать изъ своей среды лавчатыхъ (земельныхъ советниковъ) и лавчаровъ; 5) покарать помѣщикамъ откупамъ у вѣхъ шведскимъ (по раздѣламъ) извѣстности; 6) заимствовать лавчатыя мѣста въ королевскихъ вѣдомствахъ; 7) возстановить вѣхы суды и расправы по прежде существовавшему порядку; 8) согласиться съ дворянствомъ и городами о расположеніи и содержаніи русскихъ войскъ; 9) наблюдать, чтобы жители не были извѣстны отягощаемы, и наконецъ 10) выморочныя имѣнія предоставлять въ распоряженіе государя.

Рейнландъ пребылъ въ Ригѣ всю осень и зиму 1710 г.

11.

Г-нъ генералъ. По полученіи сего письма, пошли кого нибудь изъ офицеровъ (который бы умѣлъ по вѣнценъ говорить) въ Кенигсбергъ и вели ему тамъ сыскать купца прозваніемъ Ганемана и взять у него кость (или зубье), которую у него оставилъ нашего полку капитанъ Левъ Измайловъ. *Прошу сіе какъ наискорѣе учинить* и прислать сюда. Ригѣ. Изъ С.-Петербурга, въ 10-й день октября 1710 года.

P. S. Также вели тому офицеру поискать тамо дерево гронадлу и купить хотя фунтовъ 100 ежели больше можно.

При семъ посланное письмо изволь послать въ Кенигсбергъ съ тѣмъ офицеромъ, который туда пошлется въ вурцу Ганеману

12.

Господинъ генералъ. Письмо ваше, писанное октября отъ 8 дня, до насъ дошло, на которое нѣмного отвѣтствовать не имѣемъ, кромѣ того, что о сборѣ провіанту, какъ писано къ г-ву фельд-маршалу Шереметеву (изъ того указу присемъ прилагается копія), по которому надобно вамъ исполнять. Также надобно вамъ осмотрѣть въ Ригѣ ружье и собрать въ одно мѣсто и описать къ намъ koliko число оного есть, также подтверждаетъ, дабы вы послали въ Кенигсбергъ офицера для кости, очемъ и прежде къ вамъ писали, также вели поискать такой кости въ Ригѣ и буде съищется, то пришлите сюда. Ригѣ. Изъ С.-Петербурга, въ 17-й день октября 1710 года.

P. S. А что вы писали объ артиллеріи, что удержали до указу, и о томъ уже указу не для чего ожидать, ибо славу Богу и безъ того сдѣлалось.

Въ письмѣ къ Шереметеву, отъ 18 октября, Петръ писалъ.

Письмо ваше я получилъ, на которое отвѣтствую, что денегъ съ Литвы брать не надлежитъ, ибо уже время не остается, чтобы подрядомъ исправиться было возможно, но положили хлѣбъ на бляжніи большебочки съ дыму (ибо въ дыму на худой конецъ 20 дворовъ есть) и дайте универсалы такіе, что сей хлѣбъ для того берется, что для мора и разоренія Лифляндіи взять негдѣ, такожъ и

на квартиры зимнія не пойдутъ въ Литву; а ежели кто не дастъ хлѣба, то принуждены будемъ на квартиры въ Литвѣ войска разставить. Изволь не описывая стараться о пропитаніи вамъ ввѣреннаго войска, понеже намъ, будучи такъ далеко, сего управить невозможно.

Въ рижской крѣпости найдено 83 мѣдныхъ, 226 чугунныхъ пушекъ, 7 мѣдныхъ и 11 чугунныхъ мортиръ и 5 мѣдныхъ гаубицъ. Въ цитадели сдано Реснину 15 мѣдныхъ и 238 чугунныхъ пушекъ, 48 чугунныхъ мортиръ и 2 чугунныя гаубицы.

Рижская цитадель, начатая постройкою въ 1650 г., по проекту шведскаго генералъ-квартирмейстера Штерншильда, и перестроенная вновь въ 1670 г., по проекту полковника фонъ Дальберга, находилась всегда въ каменномъ вѣдомствѣ, сперва шведскомъ, а потомъ русскомъ. Рижская же крѣпость находилась въ вѣдомствѣ рижскаго магистрата, который содержалъ отъ себя какъ крѣпостныя веревы, такъ и инженерное и артиллерійское. Городская крѣпость поступила въ инженерное вѣдомство по Высочайшему повелѣнію въ 1851 г. и въ 1857 г. упразднена окончательно.

Рижская же цитадель упразднена въ 1867 г.

13.

(Собственноюручное). Г-нъ генераль. Пасалъ ваша милость, что людей по Двинѣ мало и лѣсовъ собрать и согнать не кому, но понеже сіе зѣло нужно, того для-навѣ яибудь сіе учини, хотя тѣми рекрутами, которые нынѣ въ Полоцкѣ, также и жителей сколько возможно сыскать. Peter. Съ Осиновой роши, въ 18-й день октября 1710 года.

14.

Г-нъ генераль. Письмо ваше писанное изъ Риги октября отъ 10-го дня до насъ дошло, на которое отвѣствуемъ. понеже отъ кораблей голландскихъ, которые пришли съ товарами, опасаться нечего, ибо они пришли изъ здоровыхъ мѣстъ, того для лимонновъ, сельдей, также буде есть хорошіе анчоусы извольте сюда прислать съ нарочнымъ курьеромъ, и чтобъ въ Ригу и прочія опасныя мѣста той посылки не завозить, но прямо бы съ кораблей отпустить и посланному прикази, чтобъ онъ также опасныя мѣста какъ возможно объѣзжалъ мимо, а лососей рижскихъ въ то время отвѣдаемъ, когда Богъ дастъ сами къ вамъ будемъ. Что же вы пишете, что лѣсовъ въ Рятѣ стоять некимъ, очень пока подтверждаемъ вамъ, дабы вы какъ возможно потщались то исполнить, ибо нужда того требуетъ, и ежели тамошнимъ обывателямъ того учинить будетъ невозможно, то хотя рекрутами вели дѣлать, и прикази, чтобъ какъ возможно беречь отъ болѣзни, ибо къ новымъ людямъ повѣтренная болѣзнь пуще прилипасть нежели къ тѣмъ, которые уже въ томъ воздухѣ обжили. Peter. Изъ С.-Петербурга, въ 27-й день октября 1710 г.

P. S. Винъ всякихъ извольте купить больше, ибо зимою когда мы будемъ къ вамъ, также и губернаторы наши все тудажъ съѣдутся, то съ радостію раскупать, и приважи то питье поставить въ такихъ погребахъ, гдѣ мору не было. Также пиво и полуиново вели приготовить, а пивоваръ отсель послать.

Предложеніе Петра посѣтити въ Ригу 1710 году не осуществилось. Карлъ XII, находявшійся въ турецкихъ владѣніяхъ, употреблялъ всевозможныя усилія заставить Порту въ войну съ Россією и скоро достигъ своей цѣли. Въ ноябрѣ 1709 г., какъ извѣстно, возобновленъ былъ миръ между Россією и Портою, въ которомъ было положено условіе Карла XII не держати въ Турціи и изгнати изъ турецкихъ владѣній тѣхъ казаковъ, которые передались Карлу во время вторженія его въ Малороссію. Договоръ этотъ долго не исполнялся, потому Петръ въ октябрѣ 1710 г. потребовалъ отъ Порты рѣшительнаго отвѣта: хочеть-ли суктати исполняти договоръ и если хочеть, то пусть удалитъ шведскаго короля изъ своихъ владѣній. Порта отказалась отъ исполненія договора и 30-го ноября объявила войну Россіи.

Петръ, по полученіи извѣстія о разрывѣ мира со стороны турокъ, немедленно же повелѣлъ князю Мих. Мих. Голицыну двинутся къ молдавскимъ границамъ съ 10-ю драгунскими полками и туда же идти Шереметеву съ 22-мя пѣхотными полками.

Въ концѣ 1710 г. Шереметевъ съ вѣренными ему войсками выступилъ изъ Ливоніи. Ревнивъ, какъ начальникъ дивизіи, оставилъ Ригу и также отправился въ Турецкій походъ. На его мѣсто, по повелѣнію царя, командуящими оставшимися въ Лифляндіи войсками и оберъ-комендантомъ Риги былъ назначенъ генераль-маіоръ Яковъ Васильевичъ Полоцкій.

Десять лѣтъ провелъ князь Димитръ Ивановичъ въ непрестанныхъ походахъ и сраженіяхъ и наконецъ въ 1719 г., со вѣренными ему дивизією, снова сталъ подъ Ригю лагеремъ. Въ этомъ году состоялось его назначеніе генераль-губернаторомъ Лифляндіи на мѣсто князя Петра Алексѣевича Голицына.

II.

Рескрипты и указы Императора Петра I къ лифляндскимъ генераль-губернаторамъ

Объявляя 17-го августа 1700 г. войну Шведамъ, которые «не только ограбили Русскихъ толь пущими отеческими приставами, но и разумнымъ отцамъ въ нашему поблбозрѣнію добрый задержуиъ явилъ и со всѣмъ свѣтомъ коммуникацію престолю», — Петръ первоначально имѣлъ въ виду укрѣпиться на берегахъ Финскаго залива, Лифлядію же съ Эстляндією оставлялъ престоавать въ облаваніе Польшѣ. Щрада Натрію, Барекію и вообще земли, которыя должны были стоить къ Россіи, Петръ при началѣ Сѣверной войны вовсе не думалъ щадать ни Лифлядіи, ни Эстляндіи, но приказалъ Шереметеву, «дабы войска Шведскія не шло въ Лифлянтахъ доволства», разорить эту страну. Шереметевъ во всей точности исполнилъ приказаніе: въ 1702 г. Лифлядія была опустошена. «Все разорили и опустошили безъ остатку, доносили Шереметевъ царю, осталось щѣлаго Пернопль, да Ревель и мѣшъ имъ сколько осталось около моря, а шъ Колывани къ Ригѣ около моря же, да Рига, а то все опустошено и разорено въ конецъ». Въ слѣдующемъ 1703 г. Шереметевъ «уничилъ шльиъ и разореніе» Эстляндіи. Въ 1704 году 13 іюля была взята Дерптъ, а 13 августа генераль-губернаторомъ войскъ покоренныхъ у шведовъ земель назначенъ князь Меньшиковъ. Во власти Шведовъ оставалось къ 1705 году только города: Рига, Пернопль, Арешбургъ и Ревель. Немедленно послѣ Полтавской побѣды Петръ приступилъ къ покоренію этихъ городовъ. Началъ съ Риги. Съ паденіемъ Равеля, въ концѣ сентября 1710 г., завершилось покореніе Лифлядіи и Эстляндіи, — тѣмъ не менѣе Петръ готовъ былъ и тогда уступить и Ригу и Ливонію Польскому королю и Рѣчи Посполитой. Но извѣстно, что оборотомъ Польши Петръ навлекъ на себя войну турецкую, въ которой, въ противность договору, былъ оставленъ Подишье. Война кончилась слѣшкомъ неудачю. Петръ принужденъ былъ въ 1711 г. отдать туркамъ много городовъ, стоившіе многіе милліоны и только съ этого времени твердо рѣшился, въ вознагражденіе потерь, понесенныхъ въ турецкой войнѣ, присоединить на вѣчныя времена къ Россіи Ливонію со всѣми ея городами и крѣпостями.

1-го марта 1712 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе всѣхъ принятыхъ риварства, земства и городовъ, всѣхъ правъ, судовъ, етатутовъ, обичаевъ съ оговоркою ошакже: «слико сообразно «ни съ общими государства нашего законами и установленіями». Все внутреннее управленіе земли и городовъ оставлено въ томъ видѣ, какъ было при шведяхъ.

Первымъ русскимъ комендантомъ Риги былъ назначенъ въ 1710 году Ласси, но онъ былъ скоро отозванъ къ арміи, выступившей въ Турцію. Его мѣсто занялъ генераль-маіоръ Яковъ Васильевичъ Полонскій. Въ началѣ 1711 года онъ былъ утвержденъ оберъ-комендантомъ Риги и Лифляндскимъ губернаторомъ, генералъ же губернгаторъ Лифлядіи и Эстляндіи окончательно назначенъ князь Меньшиковъ. Полонскій умеръ въ Ригѣ въ 1713 г. Съ рескриптомъ къ Полонскому мы начинаемъ рядъ указовъ Петра I къ лифляндскимъ губернаторамъ.

1711-й годъ.

1.

Господинъ генераль-маіоръ. Пошли немедленно изъ Рижскаго гарнизону довольное число солдатъ съ добрымъ командиромъ на встрѣчу къ тѣмъ къ нашимъ людямъ, которые изъ Эльбингскаго гарнизона проводятъ Шведскій гарнизонъ, который взятъ въ Эльбингѣ и приказанъ оныхъ Шведовъ у нихъ принять у Мемеля или и гдѣ хотя въ Курляндіи, и препроводи къ себѣ въ Ригу, а тѣхъ провожатыхъ людей веди немедленно возвратитъ опять въ Эльбингъ въ гарнизонъ и чтобъ шли туда на-скоро. Петръ. Мая въ 19-й день 1711 годъ.

Мѣсто, откуда посланъ сей рескриптъ, не означено; но надобно полагать, что изъ Польши, ибо 25 февраля 1711 г. происходило объявленіе въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ о войнѣ съ Турціею, 6-го марта царь выѣхалъ изъ Москвы въ Польшу, 9-го апрѣля былъ въ Луцкѣ, 24-го въ Львовѣ, а 30 мая было въ Ярославѣ, гдѣ и заключены договоръ съ королемъ Августомъ о дѣйствіяхъ въ Помераніи и противъ турокъ.

Эльбингъ, послѣднее мѣсто, которымъ владѣли Шведы въ Польшѣ, послѣ Полтавскаго сраженія, сдался русскимъ въ началѣ 1710 г.

2.

Господинъ оберъ-комендантъ. Послѣе имѣемъ мы вѣдомость, что у Риги близко города въ госпиталѣ и у Динаминда явилось новѣтріе, о чемъ отписки къ намъ не мѣнявъ — давно ли оная болѣзнь зачалась и вѣтъ-ли въ самой Ригѣ и далеко-ли отъ города госпитали, гдѣ тѣ больные лежать. Петръ. Изъ Эльбинга, ноября 3-го дня 1711 годъ.

Чума открылась въ июлнѣ мая 1710 г., во время осады Риги. Она слична съ одышкойю сизою какъ у осаждающихъ (отъ чумы умерло 30 тысячъ человекъ), такъ и осажденныхъ (умерло 9000 человекъ). Лѣтомъ 1711 г. появилась сыпья, и въ третій разъ, уже послѣдній, появилась въ началѣ июля 1712 г. и продолжалась въ теченіи 2-хъ мѣсяцевъ.

Изъ Эльбинга Петръ, вмѣстѣ съ царьцею Екатериною Алексѣевной, протѣхалъ въ Петербургъ. 18-го ноября былъ въ Ригѣ и пребылъ здѣсь до 8-го декабря. Въ это время онъ купилъ близъ набережнаго хрѣвостнаго мала (теперешній пристань) на Новой улицѣ домъ. Домъ этотъ царь велѣлъ перестроить себѣ во дворецъ. Тамъ и стои́тъ до сихъ поръ помѣщаясь утѣдное училище (съ 1806 года).

1712-й годъ.

3.

Господинъ оберъ-комендантъ. Понеже слышали мы, что въ деньги 110 тысячъ рублей въ Эльбингъ уже послали, однаковъ сего нашего адъютанта Шестемирева нарочно мы послали, дабы оныя деньги какъ наискорѣе до князя Меньшикова были отвезены; того дня отпишите къ тому, кто отъ васъ съ тѣми деньгами послалъ, дабы оному нашему адъютанту въ томъ былъ послушенъ. Петръ. Изъ С.-Петербурга, 15 апрѣля 1712 г.

Меньшиковъ въ это время уже былъ въ Помераніи, куда онъ выступилъ съ войсками 1 марта 1712 г.

4.

Господинъ генераль-маіоръ. Мундиръ, который привезенъ съ Москвы въ Ригу (на тѣ поля, которые въ Померіи), отправивъ не мѣшавъ до Мемля на Курляндскихъ подводахъ, а отъ Мемля до Эльбинга водою, и пошлите за тѣмъ мундиромъ провожатыхъ. Петръ. Изъ С.-Петербурга, 8 іюня 1712 г.

5.

Чтобы усилить и оживить военныя дѣйствія въ Помераніи, Петръ самъ отправился туда въ іюль 1712 г. 25 іюля онъ былъ въ Ригѣ и пробылъ здѣсь до 30 іюля. Въ этотъ день онъ отправился, въ сопровожденіи царицы Екатерины Алексѣевны, въ Штеттинъ, гдѣ стоялъ Меньшиковъ. Въ бытность въ Ригѣ онъ подписалъ слѣдующій указъ:

Господину эгемарату Левенвольду (Geheime Rath, тайный совѣтникъ баронъ Левенвольде былъ полномочнымъ управляющимъ земствомъ и дѣлами Лифляндскаго ригарства).

а.

О всякихъ провозахъ вещей и прочихъ дѣлахъ будутъ писать къ нему изъ Сената нашего, то повиненъ исправлять.

б.

Ежели во время нужное непріятельскаго нападенія для содержанія крѣпости что понадобится, всевозможное послѣднее чинить съ земли вспоможеніе.

в.

Число деревъ на палисады и казармы и прочее, когда отдѣляются поселенцы отъ работы полевой, то требуемое число лѣсу уѣздными мужиками выручить и, Двиною сплавя, вручить оберъ-коменданту

г.

На 6000 человекъ давать по полпуду солода на мѣсяцъ, да мяса по четыре фунта на недѣлю или, вмѣсто мяса, свинова

сада, или коровья масла по 3 фунта человеку каждому Петръ. Въ Ригѣ 30 июня 1712 г.

6.

Господинъ генераль-маіоръ. Получили мы третьяго дня въ вечеру вѣдомость отъ королевскаго вѣдичества Дацкаго, что городъ Шведскій Штадтъ купно съ Витеръ-шавцемъ въ 27 прошлаго мѣсяца взятъ на дискредіи, и сею новиною первую васъ поздравляемъ. Для посылки на экзекуцію дайте Петру Вестужеву Олонецкаго полку драгунъ толковое число, коликое онъ будетъ требовать. Петръ. Изъ Грабсвалльда, 1 сентября 1712 г.

Р. С. Къ господину Левенвольду о дачѣ солдатамъ мяса и прочаго нынѣ повторительно указъ посланъ.

Не смотря на вліятіе въ Бременской области крѣпости Штада, Померанскій походъ 1712 года былъ совершенно неудаченъ. Отъ огорченій Петръ заболѣлъ и въ октябрѣ 1712 г. поѣхалъ лечиться въ Карлсбадъ и Теплицъ.

Петръ Вестужевъ—царскій комиссаръ въ Курляндіи. Наобоко вспомявъ, что въ 1719 г. молодой герцогъ Курляндскій Фридрихъ-Вильгельмъ предложилъ руку царской племянницѣ Аннѣ Іоанновнѣ и, поставивъ условіями брака вывозъ изъ Курляндіи царскихъ войскъ и обязательство не брать съ себя контрибуціи, просилъ въ приданое 200 тысячъ рублей. Петръ согласился на условія, согласился дать я 200 тысячъ рублей, но только въ разные сроки и съ тѣмъ, чтобы за приданое считать только 40 тысячъ рублей, а остальные 160 тысячъ считать данными герцогу въ займы на выкупъ его сдѣланныхъ имѣній, а выкупленные имѣнія отдасть Аннѣ Іоанновнѣ въ закладъ, при чемъ она будетъ получать ежегодно по 5%. Брачный контрактъ былъ подписанъ 10-го іюля 710; 31 октября совершенно вѣнчаніе въ Петербургѣ съ торжествомъ. Герцогъ получилъ деньги: 50 тысячъ послѣ утвержденія договора; 50 тыс. въ день брака; но неудѣльные шеры разстроили его здоровье: полубольной онъ выѣхалъ изъ Петербурга, и прохвѣлъ всего двѣ стациіи. Въ Кишени (45 верстъ отъ Петербурга) онъ долженъ былъ остановиться и тутъ умеръ 10-го января 1711 г. Имѣнія герцога поступили въ закладъ Аннѣ Іоанновнѣ; для управленія ими и сбора доходовъ былъ назначенъ Петръ Вестужевъ. (О немъ см. ниже, особенно указъ № 118).

Экзекуціи, о которой пишетъ царь Молодскому, во всей вѣроятности, назначалась для взысканія какого нибудь долга съ арендаторовъ имѣній герцогини.

7

Господинъ генераль-маіоръ. Олонецкой драгунской полкъ изъ Курляндіи выведите и поставьте около Риги, такожъ и другой полкъ драгунской, который присланъ будетъ отъ господина фельдмаршала Шереметева, остановите въ Рижскомъ же уѣздѣ, чтобъ нашихъ людей нынѣ въ Курляндіи никого не осталось. Петръ. Изъ Карлсбада, 11 октября 1712 года.

Какъ нефрмы и какъ ненадежны были доставки писемъ даже чрезъ курьеровъ, можно судить изъ того, что одинъ экземпляръ этого рескрипта былъ доставленъ въ Ригу 29-го октября, чрезъ курьера Шаурина, второй отдалъ Молодскому курьеромъ Соловьевъ 15-го ноября, наконецъ третій экземпляръ полученъ 2-го января 1713 чрезъ какого-то полковника.

8.

Господинъ генераль-маіоръ. По полученіи сего указу два

полка драгунскіе, Олонецкой и другой, который присланъ отъ фельд-маршала Шереметева, отправь въ Курляндію и веди ямъ тамъ расположиться немедленно. Петръ. 12-го декабря 1712 года. Изъ Гистроу

Р. С. Амуницію, которая привезена изъ Эльбинга къ Мемелю, веди перевозить въ Ригу исподволь обывательскими Курляндскими подводами.

14-го декабря былъ посланъ Половскому дублировать этого указа. Въ немъ написано: «Р. С. Драгунскому командиру, кто будетъ съ драгузами въ Курляндію, велите для нашей ѣзды съ Курляндскихъ обывателей собрать подводы и проставить отъ Мемеля до Риги противъ того, какъ въ прошломъ году разставлены, и чтобы они готовы были Января къ 10 или къ 15 часу».

Изъ Гистроу Петръ, по просьбѣ Датскаго короля, двинулся въ войскамъ за Шведами изъ Голштинію, разбилъ ихъ при Швабштедтѣ, потомъ потянулъ въ Ганноверъ для склоненія курфирста къ союзу и общему дѣйствію противъ Швеціи, съ тою же цѣлію затѣялъ въ Берлинѣ для свиданія съ королемъ Фредрихомъ Вильгельмомъ I; но, видя безполезность переговоровъ, рѣшился оставить Меншикова у Фридрихштадта, а самому ѣхать въ Россію, чтобы дѣйствовать противъ Шведа со стороны Финляндіи. Въ мартѣ 1713 г. царь уже былъ въ Петербургѣ и началъ готовиться къ походу въ Финляндію, ставилъ къ Петербургу войска и проч.

Перечень указовъ императора Петра I за 1712-й годъ, вошедшихъ въ полное собраніе законовъ Россійской имперіи.

2495. Марта 1-го. Жалованная грамота шляхетству и земству эстляндскаго княжества — въ подтвержденіе древнихъ ихъ привилегій, правъ и статUTOвъ.

2496. Марта 1-го. Меморіалъ эстляндскаго шляхетства и земства и резолюція, данная на пункты въ ономъ заключающіеся, за отсутствіемъ государя, княземъ Меншиковымъ. О назначеніи ландратамъ чиновъ и жалованья, о допущеніи ихъ ко всѣмъ совѣщаніямъ и о прочемъ, служившемъ къ дополненію акорныхъ пунктовъ іюля 4 дня 1710 г.

2601. Марта 13-го. Жалованная грамота городу Ревелю, въ подтвержденіе всѣхъ древнихъ оного города привилегій, правъ, судовъ, законныхъ постановленій и обычаевъ.

2665. Августа 4-го. Сенатскій. О сборѣ провіанта съ губерній и о поставкѣ оного чрезъ Смоленскъ въ Ригу (всего мука и крупъ 66,750 четвертей).

2677. Августа 29-го. Сенатскій. О сборѣ со всей губерній провіанта для поставокъ въ Ригу.

2662. Сентября 31-го. Сенатскій. Объ учрежденіи отъ Рославля на Смоленскъ, на Луки Великіе, на Псковъ и прочіе города до Риги почтовыхъ станцій для скорѣйшаго сношенія съ генералъ-фельдмаршаломъ Шереметевымъ (по 3 почтовыхъ подводы съ людьми).

2602. Ноября 6-го. Сенатскій. О строеніи въ Пернолѣ и въ Динамидѣ церквей (приславъ палаты по тому пристойныя, церковниковъ и священниковъ послать изъ Псковской епархіи и антихрисы, а деньги на строеніе взять изъ Слб. губерніи).

1713-й годъ.

9.

Господинъ генералъ-маіоръ. Рязанскій пѣхотный полкъ, также и Воронежскій, который былъ въ Эльбингѣ, отправьте немед-

ленно въ Петербургъ; буде же оны полки по именамъ сенатскимъ или фельдмаршала Шереметева отпавлены на Украину, то ихъ новороти и вели идти конечно въ Петербургъ, чего для нарочно пошли въ нимъ штабнаго, добраго офицера и прикажи по дорогѣ къ Петербургу, для поспѣшенія къ маршу солдатамъ, собрать подводы, чтобъ они скорѣе поспѣли въ Петербургъ, о чемъ командирамъ тѣхъ полковъ указъ при семъ посылается. Петръ. Изъ Берлина, 28 февраля 1813 года.

10.

Господинъ генералъ-маіоръ. Когда наша невѣстка князь-принцесса въ Ригу пріѣдетъ, тогда Олонекій драгунской полкъ изъ Курляндіи выведите въ Лифлянды, потомъ по малу велите оному полку маршировать сюда, чтобъ оной полкъ могъ сюда поспѣть мая къ 2 числу. Петръ. Изъ С.-Петербурга, 17 апрѣля 1713 года.

Князь-принцесса — это Софія Шарлота Балинбургская, супруга Алексѣя Петровича. Бракъ ихъ былъ совершенъ въ Торгау 15 октября 1711 г.

Вслѣдствіе по полученіи этого рескрипта Полонскій умеръ. На его мѣсто назначенъ сенаторъ князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ (1660 — 1722) съ титуломъ Рижскаго губернатора; комендантомъ же былъ назначенъ генералъ-маіоръ князь-Бунтъ. Голицынъ прибылъ въ Ригу 11 июля 1712 г. Рескрипты съ № 11 до № 103 адресованы къ нему.

11.

Господинъ губернаторъ. Которые мастеровые люди присланы изъ Голландіи отъ князя Куракина и чрезъ Бранта къ рижскому купцу Кордесу (если оны еще не отправлены) немедленно сюда отправьте, такожъ и прочихъ мастеровыхъ людей, которые отправлены изъ Номераніи отъ князя Меншикова, такожъ и изъ Гамбурга, и особливо которые дѣлаютъ суда именуемыя эверсы, и прочихъ такожъ немедленно сюда отправите съ симъ нашимъ посланнымъ. Петръ. Изъ С.-Петербурга, 28-го іюля 1713 г.

Р. С. Письмо твое, писанное изъ Риги, до насъ дошло, въ которомъ пишете о инструкціи, что вамъ не дано, которую мы нынѣ приказали вамъ дать господамъ высокимъ сенаторамъ.

Вина венгерскія, которыя привезены въ Ригу, отправьте сюда изъ Риги на подводахъ до Дерпта, а отъ Дерпта до Нарвы водою, не пропусти удобнаго времени, а именно съ половины августа мѣсяца, противъ того какъ прежде и оберъ-коменданту Полонскому писано; того для заранѣе пишите въ Дерптъ къ коменданту Монастыреву и къ оберъ-коменданту Нарвскому Нарышкину, дабы они у Дерпта изготовили для тѣхъ винъ суда, на которыхъ тѣ вина довозить до Нарвы.

12.

Господинъ губернаторъ. Письмо твое, писанное изъ Риги

(при самомъ отъѣздѣ изъ Петербурга сюда) до насъ дошло, въ которомъ пишите о указѣ, что вамъ тамъ будучи чинить, и на оное мы письменно указъ дали Сенату, дабы вамъ полную инструкцію немедленно послали. Также зѣло нужно, чтобъ вы подрядили въ Цолыи дубовыхъ лѣсовъ корабли на три, а буде столько невозможно, то хотя на два (60-ти пушечныхъ), который бы лѣсъ пынѣшнейю осенью вырубить, и зимою вывозить на берегъ и весною по полою водѣ ставить въ Ригу, къ чему свѣдущій человѣкъ есть у васъ въ Ригѣ тестъ (Альсуфьева Аристь фонъ Дальненстернъ, который на такіа дѣла гораздо свѣдомъ и можетъ вамъ добрый совѣтъ дать. Также пошлите кого свѣдущаго человѣка на островъ Эзель осмотрѣть, что есть ли тамъ дубовые лѣса и ежели есть годные на корабельное строеніе, то если ихъ описать и сею осенью въ октябрѣ или ноябрѣ мѣсяцахъ, сколько возможно, вырубить. Также, ежели возможно, купите въ Ригѣ изъ торговыхъ два галіота, которые не стары были и на парусахъ нарочиты и, осведомя о Шведскихъ корабляхъ, напишите ихъ въ Ревель, а потомъ въ Петербургъ, понеже сей осени они намъ нужны для изготовленія на оныхъ мортировъ къ будущему году. Петръ. Изъ Гельсингфорса, 11 августа 1713 г

Издѣланутое писаніе Петръ собственноручно.

Финляндскій походъ начался 26 апрѣля 1713 г. Царскій флотъ, въ авангардъ котораго шель самъ Петръ, какъ полетръ-адмиралъ, высадился въ началѣ мая 18-ти тысячное войско у Рельсннгфорса. Шведскій генералъ Арнесльдъ, не ожидая приступа, покинулъ городъ и бѣжалъ въ Борго. Русскіе, овладѣвъ Гельсингфорсомъ безъ боя, направившись къ Борго, а царь уѣхалъ въ Петербургъ, вѣрнѣе предводительство войсками князь Мих. Мих. Голицынъ. Въ августѣ царь снова прибылъ въ войска въ Финляндію.

13.

Господинъ губернаторъ. Человѣкъ двухъ или трехъ рыболововъ такихъ, которые умѣютъ ловить камбалы, выпишите въ С.-Петербургъ пынѣшней осенью. Петръ. 18 августа 1713 г

14.

Господинъ губернаторъ. Объявляемъ вамъ, что, по укрѣпленія Гельсингфорса и его гавани, съ армією путь свой воспріяли въ 17-й день сего мѣсяца прямо въ Абоу, а неприятельская армія стояла тогда (подъ командою генераловъ майоровъ Армфельда и Фитингофа) при деревнѣ Зомерсъ на половинѣ дороги въ боку къ правой сторонѣ, и отъ взятыхъ подтверждалось, что намѣрены неприятели насъ держать на рѣкѣ Сагѣ; а когда приближались къ рѣкѣ Карисъ-ла-перо, то передовые наши шлихали тутъ полковника Штерншканца съ 500 пѣшихъ и съ 250 конныхъ, который мостъ передъ собою сжегъ, а рѣка вся зѣло порожиста, гдѣ неприятель крѣпко насъ боролся, однакожъ наши зѣло храбро поступили: переметавъ брѣвна и огорѣлыя клѣтки, ползкомъ чрезъ мостъ подъ своимъ

ружьей перешли и неприятеля сбили. гдѣ взяли оберъ-офицеровъ 6, капитановъ и рядовыхъ 58 (да убито болѣе 100 человекъ), которые такожъ вышеописанное подтвердили. Но когда потомъ къ вышеописанной рѣкѣ пришли, то неприятеля тамъ не нашли, и тако въ 28 день сего мѣсяца бою всякаго сопротивленія все въ столичный Финскаго княжества въ городъ вошли, и съ помощію Божіею сіе княжество овладѣли, а неприятель, какъ нынѣ слышно, намѣренъ идти въ Остенъ-Ботенъ, которому послѣдовать такожъ будемъ. И съ сею новиною васъ поздравлю. Петръ. Изъ Абоу, въ 30 день августа 1713 г.

Русскіе кастисанъ привели въ октябрѣ и разбили ихъ при рѣкѣ Пелкени у Таммерстома. Къ концу 1713 года вся Финляндія до Каяни уже была въ рукахъ русскихъ.

15.

Повеле голландскій резидентъ Дебій, будучи въ С.-Петербургѣ, подалъ намъ мемориаль, въ которомъ написалъ, что голландскіе штаты, получая извѣстіе о обидномъ состояніи подданныхъ своихъ купцовъ, которые имѣютъ торговлю чрезъ Балтійское море въ завоеванныхъ городахъ нашихъ, а именно въ Ригѣ, о нападкахъ и о насиліи отъ комендантовъ и офицеровъ, которые на приходящіе и отходящіе корабли тотчасъ ставятъ солдатъ и корабельщиковъ съ корабля берутъ, подъ притворомъ объявляя имъ, будто къ губернатору или къ коменданту отдавать, межъ которыми временемъ, въ отбытіи оныхъ шипоровъ съ кораблей, многіе непорядки чинятся и осмотръ нагрузокъ и свидѣтельство напортовъ и наемныхъ писемъ, такожъ вѣдомости берутъ о цѣнѣ товаровъ, и по чемъ оныя куплены, изъ чего не иное что происходитъ, токмо отъ подданныхъ ихъ неохота къ отправленію ихъ купчества въ наши города, и чтобы тѣ дѣла освидѣтельствовать и учинить по нимъ сатисфакцію. И по полученіи сего указу велите отыскать, кто имъ такія обиды прежде въ Ригѣ чинилъ, и по сыску кто явится виноватые, о томъ къ намъ пишите, и впредь не токмо какия обиды имъ чинить, но и доброе имъ прирѣніе имѣть и ласку всякую казать, дабы вищѣ тѣмъ ихъ приучать, всели отгонять. Петръ. Мѣста и времени не означены. — Осмѣли: подано 17 сентября 1713 г.

16.

Господинъ губернаторъ. Повеле уведомилась мы нынѣ изъ донесенія посла князя Куракина, что будто въ Ригѣ въ вывозѣ хлѣба въ Голландію купцамъ ихъ голландскимъ чинится остановка, что отъ насъ никогда не было запрещено: того ради смотри ты на крѣпко сего, чтобъ имъ голландскимъ купцамъ въ покупкѣ въ Ригѣ хлѣба и въ отпуску оного, по прежнему обыкновенію съ платежамъ установленной пошлны, задержки не было. *Наси подтысрладаю, чинибы сего вы на-крѣпко смотрѣли, ибо азъ толи собственныи мнѣ интересъ есть.* Петръ.

Чиселъ и мѣста нѣтъ. На рескриптѣ отмѣчено: податъ капитанъ Мазовской 7 октября 1713 года.

17

Господинъ губернаторъ. При семъ посланное письмо къ князю Долгорукову въ Копенгагенъ отправьте изъ Риги какъ пай-скорѣе на первой почтѣ, ибо пужное есть. Петръ. Изъ С.-Петербурга, 3 ноября 1713 г.

Въ Даніи въ это время сильно беспокоились по поводу договора, заключеннаго ^{25 сентября} ~~8 октября~~ Меншиковымъ съ прусскимъ королемъ о секвестраціи Штетина, Рюгена, Штральсунда и Висмары. Объ этой секвестраціи, въ которую зафигулился и герцогъ Голштейн-Готторпскій, шла дѣятельная переписка между датскими и русскими дипломатами.

18.

Господинъ губернаторъ. По полученіи сего указу объявите Смоленской губерніи всѣхъ городовъ купецкимъ людямъ, которые имѣютъ юфтью и пенькою торгъ у города Архангельскаго, чтобы поминутые товары къ будущей веснѣ для продажи ставили въ Петербургъ сухимъ путемъ и водою, кому какъ способно, а къ городу Архангельскому и въ Ригу поминутыхъ товаровъ конечно бы не возили, подѣ потерянiемъ своихъ пожитковъ; а о хлѣбѣ и прочихъ всякихъ товарахъ, кромѣ юфти и пеньки, дается на волю кто куда захочетъ изъ сихъ двухъ мѣстъ сюда или къ городу чтобы безъ запрещенiя возили; и для того сей нашъ указъ заранѣе всѣмъ объявить, и написавъ прибыть по городамъ Смоленской губерніи вездѣ какъ у церквей, такъ и по градскимъ воротамъ, дабы всѣ вѣдали и невѣденiемъ никто бѣ не отговаривался. Петръ. Данъ въ С. Петербургѣ, ноября въ 5 день 1713 г.

Смоленскъ еще въ полѣ 1713 г. былъ приписанъ къ Рижской губерніи. См. указъ о томъ въ II. С. З. томъ V, № 2703.

19.

Господинъ губернаторъ. Понеже о состояніи Смоленской губерніи надобно вамъ взять къ себѣ всякое вѣдѣніе, а особливо сдѣлать такую вѣдомость, что въ Смоленскую и въ прочихъ городахъ Смоленской губерніи являть, какъ приказнымъ, такъ и прочихъ всякихъ чиновъ людямъ, дается въ годъ по окладу денежнаго и хлѣбнаго жалованья (кромѣ тѣхъ, которые посылаются въ положенный окладъ со Смоленской губерніи на армію, и сдѣлавъ такую вѣдомость, пришлите сюда къ намъ къ генварю мѣсяцу Смоленской губерніи съ ландрихтеромъ. Петръ. Изъ С.-Петербурга, 15 ноября 1713 г.

20.

Господинъ губернаторъ. Письмо ваше я получилъ, въ которомъ вы пишете отвѣтъ зѣло тупо и верадѣтельно о подрядѣ лѣсовъ на корабли. Я зѣло удивляюсь, что вы указъ (см. выше № 12) и такое пужное дѣло пренебрегаете, что вамъ учинить не тяжело, ибо

по вся годы множество кленки пригоняють въ Ригу. Но надобно послать въ тѣ мѣста и осмотри договориться со шляхтою, по чемъ такое дерево станеть и о томъ немедленно писать. Петръ. Изъ С.-Петербурга, въ 15 день ноября 1713 г

21

Господинъ губернаторъ. За прошлый 1712 г доимку, также и на нынѣшній 1713 г настоящіе доходы съ рижскаго дистрикту и съ прочихъ земель, которые собирали въ Ригу, которые въ бытность геймарата господина Левенвольда были не выбраны, нынѣ выберите вы, чтобъ оныя въ доимкѣ не остались. Противъ посланной при семъ челобитной рижскаго генераль-суперъ-интенданта Брининга жалованье за прошлые мѣсяцы, справь съ кого надлежитъ, ведите ему выдать, также и впредь давать потому какъ мы, будучи въ Ригѣ, дачу ему опредѣлили отъ геймарата господина Левенвольда. *Такоже не забывая о подрядѣ львовъ на корабли, о чемъ уже многократно мы къ вамъ писали.* Петръ. Изъ С.-Петербурга, въ 28-й день ноября 1713 года.

Уполномоченный отъ русскаго правительства тайный совѣтникъ баронъ Левенвольде ведалъ дѣла земства и рыцарства Ливоніискаго до 1713 г. Въ этомъ году, 14 октября, состоялся указъ: быть ливонскому шляхетству подъ вѣдомствомъ рижскаго губернатора, а ливонскому крѣпечеству у оберъ-инспектора Ислева. Этимъ же указомъ назначено отнѣкать изъ рижскихъ доходовъ губернатору рижскому жалованья по 3,000 р въ годъ. (См. II, С. 3., томъ V, № 2723).

22.

Ежели изъ Гамбурга или изъ другихъ мѣстъ прибудутъ въ Ригу звереовые мастера или иные какіе, и тѣхъ, какъ наискорѣе, отправляйте сюда. Петръ. Мѣста и времени не означено.

23.

Господинъ губернаторъ. Письмо ваше, писанное декабря отъ 8 дня, до насъ дошло, въ которомъ пишете, что по Двизѣ-рѣкѣ и въ другія мѣста, гдѣ рубить клепку, осмотрѣть и подрядить ты послалъ, и то изрядно, что посланные отъ васъ осматрять; только подрязать до указу не вези, а между тѣмъ вели хорошенько освѣдомиться, въ которыхъ мѣста клепка есть и будутъ-ли подрядчики и по чемъ станутъ просить, и какъ о томъ и подлинную вѣдомость получишь, тогда къ намъ отпиши. Петръ. Изъ С.-Петербурга, въ 22 день декабря 1713 г

24.

Господинъ губернаторъ. По полученіи сего письма вышлн сюда изъ Риги яѣмщскіе литеры съ наборщикомъ, который можетъ набрать, а станка и прочихъ инструментовъ, которые къ друку принадлежатъ, не присылайте, ибо все они здѣсь есть. Петръ. Изъ С.-Петербурга, въ 22 декабря 1713 г.

Р. 5. При семъ посланныя письма къ господамъ генераламъ Репнину и Долгорукову велите послать съ нарочнымъ.

Въ это время царь отиралиа въ Конюшенскъ генераль-адъютанта Шувалова какъ въ помощь послу Долгорукову, такъ и для того чтобы успокоить датчанъ и побудить ихъ войти въ 1714 года въ Шонёю.

Репникъ (князь Аникита Ивановичъ, впоследствии генераль-фельдмаршалъ и жемчужный генераль-губернаторъ) находился въ отрядѣ Меньшикова въ Помераніи

—

Перечень указовъ за 1713-й годъ, вошедшихъ въ полное собраніе законовъ Россійской имперіи.

2653. Марта 5 Сенатскій. О данъ въ Ригѣ гарнизоннымъ солдатамъ соли по 2 фунта челоуѣку на мѣсяцъ. (Давалось по четыре; соль вывезена изъ Москвы изъ Ижефстнаго приказа и куплена въ Ригѣ 5000 пуд.).

2659. Марта 23. Резолюція сената на доношеніе оберъ-инспектора Исаака О поминахъ въ Ригѣ съ товаровъ обирасеихъ. Делано съ привозныхъ изъ Россійскихъ городовъ въ Ригу товаровъ помяну имѣть въ Ригѣ, а не въ тѣхъ городахъ, изъ которыхъ тѣ товары отпущены будутъ.

2664. Апрѣля 17. Сенатскій. Объ отирашеніи въ Ригу для присиа проинита въ цѣловальники купеческихъ людей. (Для присиа въ Рижскій гарнизонъ опредѣляежаго съ губерній проинита посавать въ цѣловальники изъ купеческихъ людей изъ Московской 3, изъ Архангельской 1 и Казанской 2 и того 6; быть ихъ въ Ригѣ пока весь у нихъ проинитъ приметъ сполна).

2703. Іюня 28. Именной. О бытіи Рижской губерніи особн и и приписхъ къ оной Смоленск. (Учнить съ сентября мѣсяца).

2723. Октября 12. Именной, данный сенату. О приготовленіи камня и лѣсу для постройки Ревельской савани и о плаженіи съ Лиэляиди и Эстляндии сбора работниковъ. (Положить работниковъ, чтобы приготовить къ январю лѣсу 4 сажениаго 1200 и 6 сажениаго 8000, вывезти 400—500 сажени, распорядитъ все по такелу).

2723. Октября 14. Именной, объявленный изъ сената. О бытіи Лиэляидскому владѣтцу лѣтъ вѣдомствомъ рижскому губернатору, и купечеству у оберъ-инспектора (Ревеля и Дерпту со всѣмъ къ нимъ вѣстанн бытъ отъ Рижской губерніи особымъ, а проинитъ бытъ подъ веденіемъ губерніи Рижской, губернатору рижскому жалованья давать изъ рижескихъ доходовъ по 3000 руб. Ему губернатору приказано писать гетману, или подскарбію Литовскому объ убыткахъ Россійскимъ купцамъ и о установленіи въ Литовскихъ мѣлахъ или пощлянахъ).

2742. Нолбря 28 Именной, объявленный изъ сената. О владѣтн дерптскихъ обывателей мызми и о вѣтн съ нихъ денегъ по обрѣнню ихъ. Указано: дерптскимъ обывателямъ мызми природнымъ своимъ по жалованьямъ прилнотн владѣть по прежнему, такъ и публичнымъ мызми владѣть ннѣ же въ обрѣку, а съ тѣхъ мызъ платитъ въ С.-Петербургскую губернію по своему общаіиу, а съ мызъ же генераль-фельдмаршала графа Шереметева, оберъ-коменданта Нарышкина, генераль-майора Великскаго и полковника Есинава и съ помещиками откупщиковъ взятъ, почему съ така подажннть по разсмотрѣнію генераль-губернатора Меньшикова, и чтобы съ Дерптскаго уѣзда можно было платитъ по 25000 сѣмевнхъ въ годъ (по рублю за сѣнокъ русскимъ деньгами), а куда потребуется хлѣбомъ, то за сѣнокъ платитъ почетверти рубли).

—

1714-й годъ.

25.

Господни губернаторъ. Предъ симъ писали мы къ вамъ, дабы выслать вамъ сюда изъ Риги нѣмецкіе литеры и прочее что къ

нимъ принадлежить (кромя станка друкарнаго, ибо станки здѣсь есть), такожъ одного друкаря, который бы зналъ Шведскій языкъ (и ежели еще не выслази, то вышлите съ нимъ посланнымъ, какъ наискорѣе); буде же нѣтъ такого, чтобы зналъ по шведски, то приплате какой есть нѣмецкаго языка. Петръ. Изъ С.-Петербурга, въ 11-й день января 1714 г.

26.

Господинъ губернаторъ. Получили мы вѣдомость, что саксонскихъ войскъ въ Курляндію пришли два полка, да и еще туды идутъ, отъ которыхъ соудей имѣйте добрую осторожность, дабы вамъ незанно чего неучинили. Петръ. Января 1714 г.

Саксонскія войска вступили въ Курляндію въ концѣ 1713 года и тотчасъ же наложили на эту страну экзактно большую контрибуцію. Они стояли въ Курляндіи до тѣхъ поръ, пока царь не указалъ вдовствующей герцогинѣ Аннѣ Іованновнѣ имѣть постоянное пребываніе въ Митавѣ, т. е. до 1716 г.

Имѣли, что нѣтъ старшія Петра побужды своихъ союзниковъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ Швеціи въ 1714 году, были безуспѣшны. Ему приходило въ вѣсть войну одну. Не надѣясь на союзниковъ, государь обратилъ все свое вниманіе на окончательное покореніе Финляндіи и на усиленіе своего флота.

27

Господинъ губернаторъ. По посланному къ вамъ указу отъ господъ сенаторей о приготовленіи въ Ригѣ муки и крупъ, сколько возможно старайтесь, и для того заранѣе изъ наличнаго провіанту, который нынѣ есть въ рижскомъ гарнизонѣ, изготовьте къ половинѣ мая мѣсяца сухарей сколько возможно, а послѣ то число, что на сухари изойдетъ, замѣнить въ гарнизонѣ изъ подѣ провіанту, который изъ Смоленска полою водою привезутъ. Такожъ необходимая есть нужда, дабы въ тому времени подрядами поставили въ Ригѣ 96 тысячъ ведеръ пива такого, какое дается матросамъ на корабляхъ, и чтобъ оно было горько, дабы скоро не окисло, и вели варить съ такимъ уговоромъ, сколько того пива приято будетъ, за то и деньги будутъ заплачены. *Сие конечно учинитѣ, необходимая нужда торопится.* Петръ. Изъ С.-Петербурга, въ 25 день февраля 1714 г.

28.

Господинъ губернаторъ. Вчерашняго числа получили мы изъ Финляндіи отъ господина генералъ-лейтенанта князя Голицына вѣдомость, что когда оный увѣдомился (о непріятелѣ, что оный стоялъ у Вазы), то собравши съ нѣкоторою частію людей, а именно въ 8 тысячъ человекъ, на оного пошелъ и 19 февраля у деревни Ланпола увидѣли оного въ ордеръ-баталинъ стоящаго: когда приблизились наши, то оной зѣло дерзостно нашихъ атаковалъ, а именно давъ залпъ изъ всѣхъ четырехъ шеренгъ вдругъ и потомъ съ багнетами пошелъ. Наши, видя то ихъ намѣреніе, принуждены тожъ чи-

нить; но нашими то гораздо успѣло, что по вытерпѣннѣ непріятельскаго огня свой задали, и потомъ подолись; однакомъ съ помощію Божіею наши люди викторію одержали, такъ счастливо развѣ немногіе ушли, а прочіе всѣ на мѣстѣ остались и въ полонъ взяты, о чемъ пространнѣе объявлено въ печатной релиціи, и съ сими зѣло изрядными вѣдомостями вамъ поздравляемъ. Петръ. Изъ С.-Петербурга, въ 3 день марта 1714 г.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ пораженія Армеельда у деревни Лалло было покореніе всей Финляндіи, завершившееся взятіемъ крѣпости Нейшпата. Побѣдою при Лалло русскіе обязаны нервышности шведскаго генерала де-ла-Барра, неумѣвшаго во время поддерживать Армеельда своею кавалеріею.

29.

Господинъ губернаторъ. Письмо ваше, писанное изъ Риги Марта отъ 5 дня, до насъ дошло, на которое отвѣствуемъ. провіантъ также и сухари по первому указу приготовляйте, а пива готовить не велите. Библіотеку Курляндскую, которая есть въ Ригѣ, пришлите сюда къ намъ съ посланнымъ отъ доктора Арескина *не мѣшкая*. Петръ. Изъ С.-Петербурга, въ 11 день марта 1714 г.

Библіотека Курляндская взята царемъ въ Митавѣ. Она состояла изъ 2500 книгъ и, по всей вѣроятности, принадлежала покойному герцогу. Нынѣ эта библіотека находится въ Императорской Академіи Наукъ.

30

Господинъ губернаторъ. Каковъ указъ вновь о раздѣленіи движимыхъ и недвижимыхъ вещей послѣ отцовъ дѣтямъ состоялся, оной посылаю при семъ (который надрукованъ, дабы вездѣ разослать, и у церквей прибить), по чему вы должны чинить, а наипаче въ великомъ осмотрѣніи имѣть 16-й пунктъ. для того ибо обычай есть проклятымъ ябедникомъ всѣ указы свои вымыслы портить. Того дня, буде какіи дѣла явятся о недвижимомъ, раздѣломъ, куплею или инако какимъ бы ни есть образомъ иное ни было, а по сему указу оныхъ рѣшить не возможно будетъ, о томъ писать (какъ указъ гласитъ) хотя бѣ и сущая правда была; также смотрѣть, дабы задними числы не дѣлали, что все на васъ взыскано будетъ по 16 артикулу. Петръ. Изъ С.-Петербурга, въ 24-й день марта 1714 г.

30.

Господинъ губернаторъ. Увѣдомлены мы, что не токмо на нынѣшній 1714, но и на прошедшій 1713 годы не прислано въ адмиралтейство по положенному окладу на вашу губернію многого числа денегъ; того ради, по полученіи сего указа, какъ наискорѣе въ высылкѣ тѣхъ денегъ исправляйтесь. А ежели вы оною высылкою денегъ скоро не исправитесь и учинится отъ того въ покупкѣ на флотъ матеріаловъ, также и въ дачѣ жалованія морскимъ служителямъ какая остановка, и въ томъ принуждены вы будете жестокой отвѣтъ дать. Петръ. Изъ С.-Петербурга, въ 23-й день апрѣля 1714 г.

32.

Господинъ губернаторъ. Доноситель сего нисыма, Питерканскаго полку подпоручикъ Иванъ Бентинъ билъ челомъ намъ дать ему чинъ капитанской въ томъ же полку, и ежели есть ваканція, то напишите его капитаномъ. Петръ. Изъ С.-Петербурга, апрѣля въ 27 день 1714 г.

33.

Господинъ губернаторъ. Ежели корабль Перло отъ Риги къ Ревелю не пошеть, то вы онаго не отпускайте до указа, пока мы о томъ впредь отпишемъ, ибо вчерашняго дня получили мы вѣдомость что около Ревеля сѣтъ непріятельскіе корабли; того для опасно, чтобъ онаго не взяли, также и офицеровъ морскихъ, которые пріѣхали въ Ригу, конечно отправьте ихъ въ Ревель сухимъ путемъ, а не моремъ. Петръ. Изъ С.-Петербурга, мая въ 13 день 1714 г.

34.

Господинъ губернаторъ. Когда пріѣдетъ въ Ригу гротирнаго и фонтаннаго дѣла мастеръ Георгъ Матернови, который принять въ службу нашу, то онаго немедленно сюда отправьте, и велите въ небытіи нашемъ явиться генераль-фельдцейхмейстеру Брюсу

Такожь когда вамъ объявить рижскій житель Іоаннъ Голландеръ.¹⁾ присланные изъ Гамбурга два сундука съ рамами отъ картинъ, то оныя пришлите сюда. — Петръ. Изъ С.-Петербурга, 7 мая 1714 года.

35.

Господинъ губернаторъ. Послали мы въ Ригу подпоручика Гаврила Меншикова для осмотра гукара, который пришелъ изъ Голландіи (на которомъ пріѣхали морскіе служители), и ежели оный, по осмотру его, годенъ будетъ; то велите оный торговать и купить; только смотрите того, чтобъ въ цѣнѣ передачи не было; *буде же ирраздо дорого, то отпишите.* — Петръ. Съ корабля св. Екатерины, мая въ 14 день 1714 г.

36.

Господинъ губернаторъ. Доносить намъ присланный отъ васъ изъ Риги друкаръ Янъ Клеммеръ, что въ домкирхѣ²⁾ скоровена въ гевельбѣ³⁾ королевская библіотека и друкарня; чего для того друкарня нынѣ послали къ вамъ съ подпоручикомъ Гавриломъ Меншиковымъ, и какъ они пріѣдутъ, тогда поминутаго друкаря взявъ съ собою, сходи въ тою кирху самъ и гдѣ укажетъ мѣсто, гдѣ она

¹⁾ Дядь Адама Васильевича Олсуфьева

²⁾ Въ Соборной церкви.

³⁾ Въ подвалахъ.

библіотека и печатня сохранены, то велите разломать и, вынявъ что чего явится, велите описать и тое опись прислать къ намъ, и какъ оноо обыщете, то разыщите для чего о томъ прежде не объявили тѣ, которые о томъ вѣдали, и о томъ къ намъ пишете-жь. — Петръ. Съ корабля св. Еваторины, мая въ 14 день 1714 г.

Неизвѣстно, о какой библіотекѣ и друкариѣ доносилъ Клемиеръ и что по розыскѣ вышло. Можетъ быть, Клемиеръ разукладъ городскую библіотеку, но она конфискована и въ то время, какъ и нынѣ, въ казенной (погребе), и въ смежномъ съ домикомъ домѣ, въ которомъ некогда жили члены архіепископскаго канцелярии. Рижская городская библіотека учреждена, по распоряженію магистрата, въ 1553 г., слѣд. принадлежить къ древнѣйшимъ общественнымъ библіотекамъ въ Европѣ. Къ первоначальному основанію ея входили книги изъ урядовенныхъ католическихъ монастырей въ Ригѣ. Въ настоящее время городская библіотека содержитъ частію изъ городскихъ средствъ, частію изъ небольшого капитала, пожертвованнаго литераторомъ Баранскимъ. Книги выдаются для чтенія всякому желающему бесплатно. Въ библіотекѣ нѣтъ книгъ до 50000 томовъ.

37

Господинъ губернаторъ. Воевода Троцкой господинъ Огинской отсель отправленъ, и когда пріѣдетъ въ Ригу, тогда велите ему отвѣсть квартиру, ибо онъ будетъ тамъ нѣкоторое время жить, и пока будетъ тутъ жить и чего будетъ отъ васъ требовать, то чините по возможности въ его нуждахъ всякое вспоможеніе. — Также просилъ онъ васъ, чтобы ему дать шляху, того дня дайте ему одну шляху изъ тамошнихъ, а именно ту, которая была у бывшаго оберъ-коменданта Полонскаго, и какъ онъ отъѣдетъ въ свое отечество, то надобно вамъ имѣть съ нимъ корреспонденцію. — Петръ. Съ корабля св. Еваторины, въ 20 день мая 1714 г.

Огинскій пріѣхавъ въ Петербургъ подъявляя своихъ частныхъ дѣлъ, въ сущности пріѣхавъ просить царя сдѣлать предложеніе королю Августу о выводѣ саксонскихъ войскъ изъ Польши. — Польша и Литва, во время Сѣверной войны, подверглись сильному разоренію. Шведы опустошили лучшія польскія области. Саксонцы обременили жителей большими контрибуціями. Въ 1714 г. писалъ къ царю князь Вас. Влад. Долгорукій: «житье! польское — несносно имъ, не могутъ выдержатъ; такъ стали убоги, что плакать начали». — ~~тѣмъ~~ не менѣе саксонскія войска были выведены изъ Польши только въ 1715 г., когда поляки взяли за оружіе, начали битвы съ саксонцами и обнаруживая явное намереніе пристать, какъ выразился русскій резидентъ въ Варшавѣ Дашковъ, не только къ шведу, но и къ самому дьяволу, если саксонцы не оставятъ Польши и Литвы.

38.

Господинъ губернаторъ. Писалъ ты къ намъ, что морскихъ служителей, которые отправлены отсель отъ капитана-поручика Синявина изъ Риги въ ихъ отечество, на чемъ отправить, и пожезвѣе наго способу въ томъ лучше сказать невозможно, то оныхъ отправляйте на отходящихъ отъ Риги чужестранныхъ торговыхъ корабляхъ чело-вѣкъ по 20 или 30 на корабль, давъ имъ на дорогу провіантъ по ихъ трактатамъ, противъ того какъ упомянутой Синявинъ къ вамъ писалъ. — Также поморскихъ служителей, которые задержаны за

подводами въ Либавѣ, пошлите, дабы ихъ какъ наискорѣе въ Ригу привести, и ежели добровольно Курляндскіе обыватели подводы подъ нихъ не дадутъ, то, для собранія подъ тѣхъ подводы, пошлите туда капитана съ ротою драгунъ, и велите подводы добрымъ порядкомъ собрать какъ наискорѣе, на которыхъ имъ до Риги доѣхать, *изъ Риги сюда. Все какъ наискорѣе уиините, ибо зѣло нужны оныя намъ.* — Петръ. Съ корабля св. Екатерины, стоящаго у Ревеля, іюня въ 14 день 1714 г.

Р. С. Деревья померанцовыя и прочія (которыя взяты изъ Курляндіи) отправьте въ Ревель моремъ, усмотря случай, когда отъ непріятели опасности не будетъ; а ежели за опасностью отъ непріятели моремъ послать будетъ невозможно, то отправьте ихъ сухимъ путемъ до Дерпта (въ удобное время, когда дѣловая пора минуетъ или крестьянамъ досугъ будетъ), а отъ Дерпта до Парвы водою.

Въ этомъ году Петръ, въ бытность свою въ Ревелѣ, основалъ ревельскій военный портъ и приказалъ исправить ревельскую гавань, существовавшую еще въ XVI столѣтіи, когда Ревель поступилъ въ число Рижскихъ городовъ.

39

Господинъ губернаторъ. По полученіи сего вели немедленно Илѣ Исаеву купить бочекъ десятокъ сала говяжья и прислать сюда на розставныхъ или на почтовыхъ подводахъ, какъ наискорѣе. — Петръ. Съ корабля св. Екатерины, въ 23 день іюня 1714 г.

40.

Господинъ губернаторъ. Отправлены отсель съ корабля Ла-Ферма англійской морской капитанъ Пориссъ, а съ нимъ морскихъ служителей и матросовъ 221 человекъ. И когда оныя придутъ въ Ригу, то отправляйте ихъ въ ихъ отечество такимъ же образомъ, какъ и первыхъ, кои отсель прежде отправлены на отходящихъ изъ Риги портовыхъ кораблей; а до тѣхъ мѣстъ, пока они будутъ жить въ Ригѣ, велите имъ давать провіантъ какъ матросамъ, такъ и офицерамъ равную порцію, также и на проѣздъ дайте имъ провіанту на 6 недѣль. Петръ. Съ корабля св. Екатерины, іюня въ 23 день 1714 года, отъ Ревеля.

41.

Господинъ губернаторъ. Письмо ваше, писанное изъ Риги іюня отъ 29 дня, до насъ дошло, въ которомъ пишете, что нѣкоторые англійскіе матросы, прибывшіе отсель въ Ригу, желаютъ въ нашу службу, и оныхъ принимайте, для чего мы нарочно къ вамъ послали морскаго флота офицера Калмыкова, который будетъ ихъ выбирать; а по чему имъ обѣщать жалованья, тому съ помянутымъ Калмыковымъ послава къ вамъ вѣдомость, и въ договорахъ именно велите писать, на сколько лѣтъ кто пойдетъ въ службу и по чему

имъ жалованья платить и, договорясь, съ онымъ отправляйте ихъ сюда.—Такожь пишите, что прежде сего у штабъ и оберъ-офицеровъ рижскаго гарнизону солдаты косили сѣно наймомъ, и ежели кромѣ солдатъ нанять имъ будетъ некого, то велите солдатамъ на нихъ косить по найму, только смотрите того, чтобы волею нанимались, а не въ неволю ихъ офицеры заставляли. — Петръ. Съ корабля св. Екатерины, стоящаго при Ревелѣ, іюня въ 26-й день 1714 года.

Р. С. Которые матросы или унтеръ-офицеры приняты будутъ въ нашу службу и безденежно сюда ѣхать не похотятъ, то дайте имъ хотя по небольшому денегъ, и о томъ къ намъ опишите, которые мы велимъ вамъ заплатить.

42.

Господинъ губернаторъ. Обрѣтавшимся при Ригѣ изъ полевой арміи двумъ полкамъ драгунскимъ и другимъ двумъ пѣхотнымъ (которые были у васъ) велите нынѣ быть въ диспозиціи господина генерала князя Реннина, такожь когда онъ будетъ у васъ просить порошу и свинцу, то велите ему отпускать; и повсѣ порошу довольно сестъ въ Смоленскѣ, того для велите оттолъ въ Ригу привести сколько камъ потребно, дабы впредь для всякаго случая въ Ригѣ порошу было довольно. Петръ. Съ корабля св. Екатерины, въ 2-й день іюля 1714 года.

43.

Господинъ губернаторъ. Письмо твое, писанное іюня отъ 29 дня, до насъ дошло, въ которомъ пишете, что резидентъ Плятеръ объявилъ, дабы воеводѣ Троцкому Огинскому (пока онъ будетъ въ Ригѣ жить) былъ ежедневный столъ на 12 персонъ, также и людямъ его давать ежедневную порцію и на лошадей раціоны. И повсѣ такъ зѣло убыточно, того для, когда онъ, воевода Троцкой, въ Ригу прибудетъ, то отпускайте ему оптомъ на недѣлю (или на мѣсяцъ) съ людьми его вообще по нѣскольку скотины и для его собственнаго стола по нѣскольку птицъ, также красное и бѣлое вино и пиво отпускать къ нему же бочками вдругъ, усматривая, дабы безубыточно было, а не поить запросомъ, а въ раціонахъ отказать, для того что нынѣ кормъ лошадямъ есть на полѣ, тобю развѣ для стоялыхъ лошадей дать ему нѣсколько четвертей овса. Что пишете о англійскихъ офицерахъ и матросахъ, что оныя вамъ доскучаютъ, дабы ихъ отпустить на двухъ нарочно нанятыхъ галютахъ, за которые съ насъ просятъ немало число денегъ, и въ томъ имъ съ ласкою отказать, и не все по ихъ прихотямъ дѣлать, но усматривая какъ лучше и безубыточнѣе, на таковыхъ судахъ съ небольшимъ наймомъ ихъ отправляйте. Петръ. Съ корабля св. Екатерины, въ 4 день іюля 1714 г.

44.

Господинъ губернаторъ. Объявляемъ вамъ, коимъ образомъ Всемогущій Господь Богъ Россію прославить изволилъ; ибо, по много дарованнымъ побѣдамъ на земли, нынѣ и на морѣ въячати благоволилъ, ибо сего мѣсяца въ 27 день шведскаго шаутбенахта Нильсона Эрнрильда съ однимъ фрегатомъ и 6 галерами и 2 шлюпботами, по многомъ и зѣло жестокомъ огню, у Гангута близъ урочища Ридиксъ-Фигль взяли. Правда, какъ у насъ въ сію войну, такъ и у алгиртовъ¹⁾ съ Франціею, много не только генераловъ, но и фельдмаршаловъ браво, а флагмана ни единого. И тако сею, мною, николи у насъ бывшею викторіею вамъ поздравленіемъ, о прочемъ пространнѣе увѣдомитесь изъ реляціи, какова послана къ князю Репнину Петръ. Изъ флота отъ Гангута, іюля въ 29 день 1714 г.

Побѣда при Гангутѣ одержала Петромъ лично, и не даромъ оны всегда гордился ею. За сраженіемъ при Гангутѣ слѣдовало покореніе Аланда и рѣшительнымъ перевѣсъ русскихъ морскихъ силъ предъ шведскими на Балтійскомъ морѣ. За побѣду при Гангутѣ Петръ былъ провозглашенъ въ сенатѣ вице-адмираломъ.

45.

Господинъ губернаторъ. Письмо твое, писанное изъ Риги іюля отъ 24 дня, до насъ дошло, въ которомъ пишешь, что на дачу жалованья Рижскаго гарнизона офицерамъ и солдатамъ и на прочіе расходы прислать къ вамъ за ефимки мелкихъ денегъ: того для послали мы нынѣ указъ въ Ревель къ оберъ коменданту, чтобъ оны отпустили къ вамъ изъ Ревеля мелкихъ денегъ до 20 тыс. рублей, которые велите Ильѣ Исасву принимать и вмѣсто ихъ присылать къ намъ въ Петербургъ ефимки. Петръ. Изъ Гельсингфорса, съ корабля св. Екатерины, августа въ 24 день 1714 г.

46.

Указъ рижскому губернатору господину князю Голицыну.

Понеже здѣсь каменное строеніе зѣло медленно строится, оттого что каменщиковъ и прочихъ художниковъ того дѣла достать трудно и за довольноую цѣну, что ради запрещается во всемъ государствѣ на нѣсколько лѣтъ (пока здѣсь удовольствуется строеніе) всякое каменное строеніе какого бы имени не было, разореньемъ всего имѣнія и ссылкой, и для того сей указъ объяви во всѣхъ городахъ и уѣздахъ своей губерніи, дабы невѣдѣніемъ никто не отговаривался, и какъ всѣмъ объявлено будетъ, о томъ къ вамъ пишите. Петръ. Изъ С.-Петербурга, въ 17 день сентября 1714 г.

47

Господинъ губернаторъ. Отправили мы отсель капитана Колубакина съ тремя бригантинами въ Эльбингъ для взятія оттоль

¹⁾ Сюзениковъ.

завоеванной артиллеріи и амуниці, которую мы взяли у шведовъ, а прежде велѣли ему захватить въ Ригу, и какъ онъ Ригу пріѣдетъ, то дайте ему лоцмановъ двухъ человѣкъ которые прежде всего до Мемля моремъ хаживали, или изъ рыбаковъ, кои бывали тамъ, и отправить его въ назначенное мѣсто немедленно; и поше помянутую артиллерію и амуницію, которая нынѣ привезена будетъ къ Мемлю, надобно отправлять оттолъ по зимнему пути къ Ригѣ сухимъ путемъ и когда оной капитанъ къ вамъ изъ Мемля пріѣдетъ и какъ настанетъ зимній путь, то объявите курляндскимъ обывателямъ, чтобы они немедленно изготовили подъ помянутую артиллерію подводы, а для лучшаго исправленія и конвоя пошлите отъ себя въ Курляндію нѣсколько ротъ драгунъ по своему разсужденію, и велите оную артиллерію и амуницію къ Ригѣ перевозить. Петръ. Изъ С.-Петербурга, во 2 день октября 1714 г

48.

Господинъ губернаторъ. Писалъ сюда изъ Голландіи князь Куракинъ, что высланный отъ него по указу нашему пилотажнаго дѣла мастеръ, по пріѣздѣ своемъ въ Ригу, живетъ больше двухъ мѣсяцевъ, а вы его по сіе время не отправили, и ежели оной мастеръ еще изъ Риги сюда не поѣхалъ, то отправьте его сюда немедленно и отпущите съ намъ, для чего онъ тамъ долгое время былъ не отправленъ. Также ежели впродъ отъ него князя Куракина мастеровые или иные какіе люди, навятые въ нашу службу, въ Ригу пріѣдутъ, то отправляйте сюда безъ замедленія, о чемъ мы и прежде сего къ вамъ писали, ибо въ задержаніи оныхъ кредитъ теряютъ, такъ что многіе, на то смотря, неохотно идутъ, и для того гораздо опасись. Петръ. Изъ С.-Петербурга, 17 дня октября 1714 г.

49.

Господинъ губернаторъ. Письмо ваше, отъ 17 дня октября писанное, до насъ дошло, въ которомъ пишете, что около рижскаго порта непрестанно являются три капера шведскихъ. Того для освѣдомитесь объ нихъ, откуда они являются и непристаютъ ли у Эзели или у Дагеръ-орта и сколь велики выдають ихъ купеческіе корабли. Петръ. Изъ С.-Петербурга, въ 1 день ноября 1714 г

Р. С. Также зѣло мы удивляемся, что не можете освѣдомиться о томъ суднѣ, что отъ Пернова пошло: въ морѣ ли пропало, или неприятель взялъ.

50.

Господинъ губернаторъ. Повелѣно вамъ дивизіи генерала князя Репнина полки поставить на зимнѣ-квартиры въ Ригѣ, въ Перновѣ и въ уѣздахъ оныхъ городовъ, о чемъ уже вы и отвѣтствовали въ Сенатъ письмомъ своимъ, что оное исполните; но поше

нынѣ объявлять помилуемый князь Репнинъ, что онымъ полкамъ квартиръ еще вы не опредѣлили, отчего солдаты не малую нужду терпятъ въ нынѣшнее осеннее время. того для мы подтверждаемъ вамъ, дабы о расположеніи оныхъ квартиръ, такожь и о провіантѣ и о фуражѣ поминутымъ полкамъ конечно вы учинили по посланнымъ къ вамъ указамъ изъ Сенату немедленно, *понеже на насъ то взыскано будетъ*. Петръ. Изъ С.-Петербурга, въ 5-й день ноября 1714 года.

51.

Господинъ губернаторъ. Морскаго флота капитанъ англичанинъ Янъ Нарбурій, который нанятъ въ нашу службу, нынѣ живетъ въ Кенигсбергѣ для того, что не имѣетъ денегъ чѣмъ ему до Риги доѣхать, того для отправьте къ нему (или переведите чрезъ вексель) столько денегъ, чѣмъ ему можно до Риги доѣхать, а какъ пріѣдетъ въ Ригу, то отправьте его сюда. Петръ. Изъ С.-Петербурга, въ 5 день ноября 1714 г.

Англичанинъ капитанъ Янъ Нарбурій въ Кенигсбергѣ живетъ на дворѣ торговаго человека Рина.

52.

Господинъ губернаторъ. Письмо ваше, писанное октябрю отъ 8 дн., съ пунктами гетмана Потѣя до насъ дошло, на которое не имѣемъ что отвѣтствовать, понеже нынѣ посылаемъ отъ себя къ нему Потѣю капитана отъ гвардіи Горохова, съ которымъ обо всемъ пространно приказано. того для о семъ объяви присланному ротмистру отъ гетмана Потѣя и его отпусти. Петръ. Изъ С.-Петербурга въ 10 день ноября 1714 г.

Дѣлошло о выводѣ саксонскихъ войскъ изъ Польши и Литвы. Гетманъ Потѣй выдѣлъ универсалы противъ войскъ королевскихъ и просилъ покровительства царя. Августъ II собрался было въ походъ противъ Потѣя, но послушался убѣжденій Дитмаршона и въ походъ не ходилъ. Потѣю дано было знать, что царь не желаетъ возстанія. Литва успокоилась на время. Возвращеніе присланныхъ саксонскихъ войскъ въ королю зачалось въ Польшу въ 1715 г.

53.

Господинъ губернаторъ. Письмо ваше ноябрю отъ 22 дня до насъ дошло, въ которомъ пишете, что посла французскаго, ѣдущаго къ намъ, пропускать-ли, на что отвѣствуемъ не только что онаго пропустить, но принять и отправить его сюда съ честью надлежитъ. Петръ. Изъ С.-Петербурга, декабря въ 5 день, 1714 г.

54.

Господинъ губернаторъ. Перновскаго коменданта подковника Нанина отпусти къ господину генералу князю Репнину для службы въ полевую армію, — а на мѣсто его въ Перновѣ примите въ коменданты бригадира Влобачова, и который полкъ вѣдасть полковникъ

Именинъ, велите вѣдать ему Болобанову Петръ. Изъ С.-Петербурга, Декабря въ 12 день 1714 г.

Перечень указовъ за 1714-й годъ, вошедшихъ въ полное собраніе законовъ Россійской имперіи.

2767. Января 30. Именной, данный малороссійскому гетману Скоропадскому. О непримѣнѣ пенали, юсти и сала къ чужимъ приставамъ. (Возли бы въ Ригу и въ прочіе наши гавани, куда кому способнѣе, яко самъ можешь разсудить, что лучше въ своемъ государствѣ оныя концыны (а особливо подъ часъ сей жестокой войны) оставиши, нежели чужимъ областичъ.

2768. Января 30. Именной, данный сенату о томъ же.

2831. Июня 26. Именной, объявленный изъ сената. О бытіи Рижской губерніи въ особомъ управленіи (какъ и прочія губерніи).

3343. Сентября 3. Сенатскій. Объ устройствѣ на границахъ заставъ для непримѣнъ въ чужіи пристани немцы, юсти и сала (не пропускать въ Ригу).

2848. Октября 9. Именной, объявленный изъ сената. О заперещеніи на нѣсколько лѣтъ строить въ всемъ государствѣ каменные дома.

(Продолженіе будетъ).

III.

Рижскій бургомистръ Павелъ Брокгаузенъ.

Послѣ 8-ми мѣсячной блокады, начавшейся съ осени 1709 года, Рига, опустошенная голодомъ и чумою, извуренная недостатками всякаго рода, принуждена была сдаться русскимъ на капитуляцію. 4-го іюля 1710 года фельдмаршалъ Б. П. Шереметевъ торжественно вступилъ въ Ригу и немедленно занялъ крѣпость и цитадель войсками.

Въ неприглядномъ видѣ застали русскіе ново-завоеванный городъ форштаты были выжжены, казармы для войскъ и многіе дома были разрушены бомбами, недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ былъ одинаково силенъ какъ у горожанъ, такъ и въ войскахъ; въ тому-же въ городѣ и его окрестностяхъ свирѣпствовали заразные болѣзни. «Помираютъ солдаты на день отъ 10 до 20 и больше отъ лихорадки горячей и огневой (писалъ князь Н. Ив. Репнинъ царю изъ лагеря еще 27-го іюня 1710 г.) и безъ знаковъ и со знаками, а больше безъ знаковъ въ сутки и въ двое и въ трое, а больше 6 сутокъ не лежатъ; а которые чрезъ шестеры сутки переживаютъ, изъ тѣхъ больше оздоравливаются, а которыхъ изъ нихъ изъявляютъ знакомъ подъ пазухи и тѣ мало оживаютъ.» Болѣзни не унимались и послѣ взятія города, — что сильно тревожило и фельдмаршала и Петра. «Возможно старайтесь о соблюденіи людей», писалъ царь Репнину, припавшему по отъѣздѣ фельдмаршала Шереметева (августъ 1710 г.) начальство надъ войсками, «и разставьте ихъ рѣже, не только что полъ отъ

полки далѣе, но и роты отъ роты, особливо въ удобныхъ (гдѣ есть лѣса и воды чистыя) и отъ Риги не въ ближнихъ мѣстахъ.»

Войска были выведены, но для содержанія карауловъ, для защиты крѣпости необходимо было расположить часть войскъ въ самой Ригѣ. Магистратъ въ 1810 году возобновилъ было казармы въ городѣ и на форштатѣ, но чрезъ годъ онѣ оказались негодными для жительства: приходилось войска разставлять у самыхъ же горожанъ, что послужило поводомъ къ многочисленнымъ со стороны последнихъ неудовольствіямъ.

Жители жаловались, что ихъ принуждаютъ очищать собственные дома для помѣщенія генераловъ, офицеровъ и солдатъ, заставляютъ тѣсниться до самой последней возможности, жаловались преимущественно на то, что ихъ постояльцы не щадятъ домовъ, ломаютъ двери и окна, портятъ печи, не хотятъ очищать конюшень, выбрасываютъ навозъ на улицы, велить вывозить нечистоты самимъ горожанамъ, а тѣ для этого неимѣютъ никакихъ средствъ лошадей ни у кого не оказывалось, да и кормить ихъ было нечѣмъ.

По распоряженію оберъ-коменданта, генералъ-маіора Якова Васильевича Цолонскаго, жители Риги должны были доставлять войскамъ съ 1712 года дрова и свѣчи. Исполненіе этой повинности для 9-ти тысячнаго разореннаго населенія Риги было особенно тяжело, потому что дрова и свѣчи приходилось ставить на 3, а иногда и на 4 полка, квартировавшіе въ городѣ,—а какъ было ставить, когда ни денегъ, ни запасовъ ни у кого не было?

Войска, не получая во время топлива, принуждены были съ своей стороны прибѣгать къ крайностямъ. Начальники посылали изъ Риги команды для вырубки окрестныхъ казенныхъ и городскихъ лѣсовъ, рощъ и садовъ и такимъ образомъ добывали топливо.

Безпорядочною вырубкою и истребленіемъ рощъ и садовъ наносился существенный вредъ благосостоянію города, но не было другого исхода, такъ какъ война подорвала всякую торговлю по Двинѣ, подвоза никакого небыло, а на морѣ господствовали шведы и не пропускали ничего идущаго въ Россію и Ригу.

Между тѣмъ къ генералъ-губернатору шлются настоятельные царскіе указы: «За прошлый 1712 г. доимку, также за нынѣшній 1713 г. настоящіе доходы съ рижскаго дистрикта и съ прочихъ земель, которые собирались въ Ригу, которые въ бытность гемарата (*) господина Левенвольда были не выбраны, нынѣ выбирайте вы, чтобъ оныя въ доимкѣ не остались.» (Указъ князю Голицыну 28-го ноября 1713 г.)

Не успѣли собрать доимку — является новая, неотложная

(*) Тайного совѣтника.

нужда: строить ревальскую гавань. Лѣсъ для нея велѣно свозить съ рижскаго, ванденскаго и нерновскаго уѣздовъ и свозить «конечно симъ зимнимъ путемъ, не упуская удобнаго времени, ибо ежели гавань въ морозы нынѣ не отдѣлается, то послѣ нельзя будетъ ничего дѣлать, и для того опредѣлить къ той лѣсной возкѣ лавдрата, чтобъ онъ этой работы смотрѣлъ, то же возьмите съ рижскихъ жителей къ тому гаванному дѣлу 3 тыс. пудъ желѣза и отправьте въ Ревель» (Указъ 28-го декабря 1715 г.).

Жители роптали на воинскій постоя, на опустошеніе ихъ домовъ, на свое разореніе, приносили о томъ жалобы и магистрату, и генераль-губернатору, осылались на 16 пунктъ капитуляціи, которому имъ обѣщано было освобожденіе отъ необыкновенныхъ налоговъ и экстраординарныхъ контрибуцій, но жалобы ихъ оставались безъ удовлетворенія, да и удовлетворить жалобъ во время еще тяжкой войны, требовавшей огромныхъ усилій и напряженій всей Россіи, небыло никакой возможности.

За неудовлетворенными жалобами слѣдовали неудовольствіи и ропотъ, которые не могли не доходить до свѣдѣнія генераль-губернатора. Не могло укрыться отъ него, что жители Риги несутъ воинскія тягости, повинуюсь только принужденію, даютъ квартиры войскамъ крайне неохотно и всѣми средствами заботятся лишь о томъ, чтобы избавиться отъ этой дѣйствительно тяжелой повинности.

Столкновенія съ войсками по случаю отвода квартиръ возникали постоянно. Государь долго дѣлалъ видъ, что многого не замѣчаетъ, пока наконецъ гнѣвъ его не разразился надъ бургомистромъ Брокгаузенемъ, заявившимъ болѣе сибѣ свои неудовольствія.

Это столкновение имѣло губительныя послѣдствія для Брокгаузена, на котораго палъ жребій быть жертвою новаго порядка вещей.

Въ ноябрѣ 1715 года сдѣлалось извѣстнымъ въ Ригѣ, что царь, проѣздомъ за границу, пробудетъ въ этомъ городѣ нѣсколько дней ¹⁾.

Тогдашній Лифляндскій генераль-губернаторъ кнзь П. А. Голицынъ получилъ отъ государя приказаніе (27-го октября 1715 г.) поставить «подводы на каждыя 20 верстъ по 50 лошадей съ добрыми камисары, также чтобъ одинъ лавдратъ дожидался насъ (царя) на рубежѣ Рижскомъ отъ Дерпта и ѣхалъ съ нами для лучшаго управленія».

¹⁾ Послѣ капіта Риги, Петръ не разъ бывалъ въ этомъ городѣ. Въ 1711 г. онъ прожилъ здѣсь съ 18-го ноября по 6-е декабря. Въ 1712 г. съ 25-го по 30-е іюня. Въ 1714 г. съ 6-го по 11-е февраля.

Первенствующимъ бургомистромъ въ магистратѣ былъ въ это время Іоанъ фонъ Бенкендорфъ. Онъ получилъ приказаніе отъ князя Голицына приготовить 5 хорошихъ домовъ для помѣщенія государя и его свиты, припасти 60 стульевъ и нѣсколько кроватей, съ тѣмъ, чтобы кровати эти были лучше тѣхъ, которыя были приготовлены въ 1711 г., ибо кровати, поставленныя тогда въ царскихъ покояхъ, были до того плохи, что «тетка его царскаго величества принуждена была провести ночь на полу». Магистратъ получилъ вѣсть съ тѣмъ свѣдѣніемъ, что вслѣдъ за царемъ прибудетъ въ Ригу и царица Екатерина Алексѣевна и что въ царской свитѣ находятся: князь Меншиковъ, канцлеръ Гаврила Ивановичъ Головкинъ и вице-канцлеръ баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ.

1-го февраля 1716 г. Петръ прибылъ въ Ригу и остановился въ собственномъ дворцѣ; купленномъ имъ и отдѣланомъ еще въ 1711 г. (нынѣ уѣздное училище, на углу Дворцовой и Новой улицъ, на пристани). Свита же государя размѣстилась въ приготовленныхъ магистратомъ квартирахъ.

Въ числѣ другихъ приближенныхъ прибылъ въ Ригу съ государемъ генералъ-аншефъ Адамъ Вейде (тотъ самый, который былъ взятъ въ плѣнъ шведами подъ Нарвою и вымѣненъ на графа Штремберга). Ему была отведена квартира въ домѣ вдовы королевско-шведскаго комиссара Фридриха Весселинга; но Вейде захотѣлось помѣститься поближе къ царскому дворцу, для чего онъ и обратился къ генералъ-губернатору съ просьбою отвести ему квартиру гдѣ либо на Дворцовой улицѣ. Князь Голицынъ спросилъ своего адъютанта: вѣтъ ли подходящей для генерала Вейде квартиры? Адъютантъ указалъ на домъ противъ дворца, принадлежавшій Павлу Брокгаузену, бывшему въ то время бургомистромъ, — человѣку, пользовавшемуся между горожанами большимъ почетомъ и уваженіемъ²⁾. Голицынъ приказалъ адъютанту немедленно же предложить Брокгаузену принять въ себѣ на нѣсколько дней генерала Вейде. Надо знать, что какъ въ Ревелѣ, такъ и въ Ригѣ дома бургомистровъ и ратсгеровъ вовсе были освобождены отъ воинскаго постоя. Адъютантъ, вѣроятно, передалъ желаніе Голицына какъ приказаніе, и Брокгаузенъ не согласился принять въ себѣ Вейде. Голицынъ, узнавъ объ этомъ, прислалъ адъютанта вторично уже съ болѣе настойчивымъ требованіемъ — не упрямиться, а выполнить просьбу его, генералъ-губернатора, немед-

²⁾ Пав. Брокгаузенъ, сынъ оберъ-секретаря Рижскаго магистрата, родился въ 1662 г. Воспитывался въ рижской соборной школѣ (Domschule), въ 1686 г. поступилъ въ Лейденскій университетъ, въ 1701 г. былъ избранъ ратсгеромъ и вскоре бургомистромъ, въ 1711 г. оберъ-фогтомъ, въ 1715 г. оберъ-ландфогтомъ, а въ 1716 г. оберъ-квартир-геромъ. (См. статью г. Порта, помѣщенную въ Mittheilungen aus der livländischen Geschichte, томъ X, выпускъ 2, стр. 246—313).

ленно. Брокгаузенъ объявилъ адъютанту, что онъ лично пойдетъ объясниться съ княземъ и дѣйствительно отправился въ замокъ, но на бѣду въ замокъ князи уже не засталъ, такъ какъ на другой день по прибытіи государя (2-го февраля) пріѣхалъ изъ Ревеля князь Меншиковъ и царь съ приближенными своими обѣдалъ у него. Въ числѣ гостей былъ, разумѣется, и князь Голицынъ. Брокгаузенъ, узнавъ, гдѣ генераль-губернаторъ и долго не думая, пошелъ въ квартиру Меншикова. Въ это время обѣдъ уже кончился и царь со свитою встали отъ стола. Брокгаузенъ вошелъ въ комнату, гдѣ находился Голицынъ, и началъ объясняться съ нимъ по поводу назначенія въ его домѣ квартиры для генерала Вейде, — но объясняться такъ громко и въ такихъ грубыхъ выраженіяхъ, что царь приказалъ немедленно же отправить Брокгаузена на гауптвахту, какъ человека, забывшагося въ присутствіи государя и тѣмъ самымъ виновнаго въ оскорбленіи царскаго величества. Брокгаузенъ тотчасъ же былъ отправленъ на гауптвахту, находившуюся при замкѣ, и сданъ караульному офицеру.

Объ арестѣ Брокгаузена дали знать первенствующему бургомистру Бенкендорфу³⁾. Съ цѣлю исходатайствовать сотоварищу прощенье, онъ на другой же день, 3 февраля, рано утромъ отправился къ генераль-адъютанту Павлу И. Ягужинскому и просилъ его заступничества, но Ягужинскій на отрѣзъ отказался вмѣшиваться въ это дѣло. Столь же безуспѣшна была просьба о заступничествѣ у царскаго секретаря Абрама Вессловскаго. Вессловскій сказалъ Бенкендорфу, что царь сильно раздраженъ противъ Брокгаузена, а потому нельзя думать о какихъ бы то ни было ходатайствахъ. Бенкендорфъ отправился къ Вейде, но не засталъ его дома.

Послѣ обѣда Бенкендорфъ созвалъ чрезвычайное собраніе магистрата и рассказалъ своимъ членамъ о безуспѣшности посѣщеній Ягужинскаго, Вессловскаго и Вейде. Что дѣлать, чтобы помочь Брокгаузену?—Рѣшили было идти въ царю всѣмъ вмѣстѣ съ просьбою о смягченіи наказанія Брокгаузену, но въ это самое время вошелъ въ залу собранія капитанъ Брандтъ, и отъ имени генераль-губернатора объявилъ, что магистратъ долженъ собраться завтрашняго числа, т. е. 4-го февраля, утромъ въ 4 часа, такъ какъ его царское величество намѣренъ лично быть въ это время въ магистратѣ.

Рижскій магистратъ состоялъ въ 1716 г изъ 3 бурго-

³⁾ Бенкендорфъ былъ послѣднимъ рижскимъ бургомистромъ, т. е. судьей въ столкновеніяхъ и спорахъ между дворянствомъ и горожанами, возникшихъ внутри городского округа. Бургграфскій судъ существовалъ съ 1581 г. и уничтоженъ вскорѣ послѣ покоренія Риги русскими. Бенкендорфъ былъ лично знакомъ Петру. Въ 1721 г. онъ былъ переведенъ бургомистромъ въ Петербургъ, но въ томъ же году, по неопредѣленной причинѣ, возвратился на родину и умеръ въ Ригѣ 7-го июля 1727 г.

мистровъ и 10 ратсгеровъ. На лицо же было 2 бургомистра и 9 ратсгеровъ. Десятый ратсгеръ, купецъ Генрихъ Каль, за старостію (ему шель 81-й годъ отъ рожденія), не посѣщалъ магистрата еще съ 1714 г. 1).

Въ назначенное Петромъ I время, 4-го февраля, оба бургомистра и ратсгеры уже сидѣли за судейскимъ столомъ. Прошло все утро, но царь не являлся; наконецъ въ 1 часу по полудни вошелъ въ залъ генераль-губернаторъ и передалъ магистрату, въ переводѣ на нѣмецкомъ языкѣ, слѣдующій указъ царя:

«Господинъ губернаторъ! Понеже мы третьяго дня съ удивленіемъ слышали, что здѣшній бургомистръ Брокгаузенъ, для постоя въ квартирѣ генералу Вейду, не только весьма ослушенъ учинился, но сверхъ того зѣло не вѣжливо и дерзновенно поступилъ, а именно, что самовольно вошедъ въ домъ, гдѣ мы обѣдали, не почитая нашего присутствія, съ настойчивымъ невѣжествомъ, крикомъ и весьма не пристойнымъ лицу подданному отказомъ, при нашемъ присутствіи, намъ кричалъ, что всѣмъ было въ удивленіе и противно было слышать, за которое великое его преступленіе, грубость и невѣжество повелѣваемъ, дабы магистратъ помянутаго преступника по правамъ судить, и каждый бы въ судѣ свою нотацию (какимъ мѣрамъ оному наказану быть достоену) рукою своею подписалъ, и потомъ оныя намъ подать. Петръ. Въ 4-й день февраля 1716 года».

Передавая этотъ указъ магистрату, князь Голицынъ приказалъ разсмотрѣвъ это дѣло, постановить немедленно же приговоръ, который и представить ему, генераль-губернатору, для доклада его царскому величеству

Не выслушавъ обвиняемаго, не производя никакого слѣдствія или даже просто дознанія по той причинѣ, что неприлично допрашивать обвиняемаго самимъ государемъ и такимъ образомъ какъ бы подвергать сужденію истину словъ его, члены магистрата тотчасъ же занялись составленіемъ судебного приговора надъ Брокгаузеномъ. Голоса однако раздѣлились. шестеро судей 2) подписали слѣдующее сравнительно гуманное и независимое постановленіе:

«Понеже Его Царскаго Величества Господинъ Сенаторъ и губернаторъ князь Голицынъ, Его Сіятельство, высокопомянутаго Его

1) Бургомистры: Бенкендорфъ, Брокгаузенъ и Эттингенъ. Ратсгеры: Циммерманъ, Нордекъ, Клейзингъ, Гротъ, Вейеръ, Виду, Шулценъ, Левенштержъ, Бейеръ, Каль.

Во время Шведовъ Магистратъ состоялъ изъ 4 бургомистровъ и 14 ратсгеровъ.

2) всѣхъ Эттингенъ, Гансъ Клейзингъ, Иоганъ Гротъ, Христіанъ Циммерманъ, Петръ Вейеръ и Нордекъ.

Царскаго Величества 4-го дня сего мѣсяца ему опредѣленный ордеръ въ переводной копіи, чтобъ по Его Царскаго Величества всемилостивѣйшему указу Оберъ-ландъ-фохта Павла Брокгаузена, преступленія его ради, по правамъ судить магистрату комуниковаць: и сего для, по обстоянію его преступленія, како оное въ прежде поминутѣмъ Его Царскаго Величества высокомъ ордерѣ обстоятельно написано, и что еще высокопоминутѣе Сіятельство о состояніи онаго дѣла сказываць, всепокорнѣйше разсудили: не пристойно имѣть быть, что бы противъ свѣтѣйшей Его Величества извѣстіе его допрашивать; но по здѣшнимъ Его Царскаго Величества подтвержденнымъ правамъ справедливо присудили:

когда онъ оберъ-ландъ-фохтъ Павелъ Брокгаузенъ ради
квартиры

Его Превосходительству Генералу Вейду неточно непослушенъ явился, но сверхъ того зѣло безчинно и дерзновенно учинилъ, ибо своею волею въ домѣ, гдѣ Его Царское Величество кушаль, и его величества прибытія не почитая неописаннымъ невѣжествомъ кричалъ, и непристойнымъ отреченіемъ, которое подданному непринадлежало во удивленіи и досады высокопоминутѣму Его Царскаго Величества Господину Сенатору Его Сіятельству Голицыну жаловался: итакъ весьма не разсудительнымъ образомъ тотъ решеніе, которой пристойно всепокорнѣйше подданному своему самодержцу дать принадлежало, отставилъ: и за такое его преступленіе и безумнаго обхожденія неточно отъ всѣхъ дѣлъ онъ отставленъ и изъ Магистратской коллегіи вѣчно выключенъ, но такожъ на *цѣлой годъ въ заключеніе опредѣленъ да будетъ*. А впрочемъ буди Его Царскаго Величества всемилостивѣйшая воля. Въ 4-й день февраля 1716 года»

Другіе пятеро судей *) постановили приговоръ болѣе строгій и сообразный со взглядомъ Петра на дѣло Брокгаузена.

Этотъ послѣдній приговоръ гласитъ въ началѣ слово въ слово, какъ и первый; только въ концѣ, гдѣ назначается степень наказанія, читаемъ слѣдующее измѣненіе:

«За такое его преступленіе и безумнаго обхожденія, *онъ въ заключеніе опредѣленъ* и сверхъ того изъ магистратской коллегіи вѣчно вынисанъ и отъ всѣхъ своихъ дѣлъ отставленъ да будетъ, а впрочемъ буди Его Царскаго Величества всемилостивѣйшая воля.»

Оба эти приговора были немедленно представлены Петру въ рускомъ переводѣ. Государь остался недоволенъ первымъ изъ нихъ, и второй, опредѣлявшій Брокгаузену вѣчное заключеніе, сняг-

*) Иосифъ ѳомъ Бенкендорфъ, Мельхіоръ Вйдау, Іоаннъ Шульценъ, Левенштернъ и Генрихъ Кайеръ.

чилъ по своему, положивъ на немъ такую собственноручную резолюцію:

«Отъ заключенія освобождается, а за вину его послать на вѣчное житіе въ Тобольскъ»

Въ тотъ же день, въ субботу, прибыла въ Ригу царица Екатерина Алексѣевна съ великою княжною Екатериною Іоанновною. Дунали было, что царяца заступится за Брокгаузена, но всякія надежды скоро уничтожились. 8 февраля Петръ выѣхалъ изъ Риги на Митаву въ Данцигъ. За нимъ скоро послѣдовала и Екатерина Алексѣевна, и въ тотъ же день князь Голицынъ прислалъ магистрату предписаніе, коимъ повелѣвалъ, во исполненіе царскаго приговора, отправить Брокгаузена по назначенію въ Тобольскъ въ слѣдующую пятницу, т. е. 10-го февраля, *со всемъ его семействомъ*.

Предписаніе это не было однако исполнено во всей точности, ибо 19 февраля князь Голицынъ писалъ уже въ магистратъ, что Брокгаузенъ долженъ быть одинъ отправленъ въ Тобольскъ, семейство же его можетъ быть оставлено въ Ригѣ на волѣ (*).

Петръ, повидимому, сурово казнилъ дерзкаго ратсгера, видя въ его поступкѣ не одну несправедливость жалобы и не одно неуваженіе лично къ себѣ, но и неудовольствіе тѣмъ порядкомъ вещей, который былъ внесенъ въ Лифляндію русскими. Можетъ быть, Государь видѣлъ въ Брокгаузенѣ одного изъ сторонниковъ Швеціи, не искренно присягнувшихъ на вѣрность новому Государю. Вообще, вѣрности ново-завоеванныхъ провинцій царь отнюдь не довѣрялъ. Вотъ, напримѣръ, что писалъ Государь къ князю Голицыну еще въ 1714 году (24-го января):

«Получили мы вѣдомость, что самсонскихъ войскъ въ Курляндію пришло два полка, да и еще туда идутъ, отъ которыхъ сосѣдей имѣйте добрую осторожность, дабы вамъ, внезапно чего неучинили, ибо мы слышали, что король ихъ едвали не сдѣлалъ угоднаго

(*) Давнійшіи судьба Брокгаузена съ точностію неизвѣстна: никакой помѣстной переписки о немъ не сохранилось. Рижскій оберъ-пастыръ Либоріусъ Бергманъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ рассказываетъ, не зная только на сколько справедливо, что, по прибытіи царя въ Кенигсбергъ, 16-го февраля, обучавшіеся тамъ ливляндцы привѣтствовали его поздравительною рѣчью. Ораторъ поправился Государю. Юнша этого былъ сынъ Брокгаузена и просилъ о помилованіи своего отца, Петръ I, хотя неохотно, но исполнилъ его просьбу. Когда именно состоялся указъ о помилованіи Брокгаузена, опять неизвѣстно, — вѣрно только то, что Брокгаузенъ уже не видѣлъ Риги. По дорогѣ въ Тобольскъ онъ заболѣлъ и умеръ 4-го января 1717 г. въ Сибиряцкѣ. Пѣвныя шведы похоронили его.

Сынъ Брокгаузена, также Павелъ, былъ рижскимъ ратсгеромъ съ 1735 г. и умеръ въ 1743 г. Вдова Брокгаузена умерла въ 1747 году, на 76 году отъ роду.

Курляндія міра со Шведами, того для смотрите вѣшко на *бургаровъ*, чтобъ съ согласія оныхъ чего не сдѣлали.

Р. С. Ежели услышисъ хотя малыя вѣдомости противныя изъ Курляндіи, тотчасъ у всѣхъ бургаровъ обери ружья»

Еще краснорѣчивѣе указъ, дапный князю Голицыну 7 февраля 1716 г., слѣд. почти одновременно съ осужденіемъ Брокгаузена, за день до отъѣзда Государя изъ Риги, изъ котораго лучше всего видно, какъ осторожно относился Петръ къ жителямъ Ливоніи:

«Понеже, какъ видѣть можно, въ семь городѣ много шведскихъ адгарентонъ (приверженцевъ) есть, того ради зѣло опасно поступать надобно, дабы чего тайнаго неучинили зла, согласясь съ посторонними мнимыми друзьями, чему предварять по слѣдующему:

1) На всякіе три мѣсяца перепись поголовную имѣть жителей и ихъ служителей.

2) Всѣхъ пріѣзжихъ (чтобы они нибыли) дневальному полковнику самому спрашивать, и ежели кто мало подозрителенъ будетъ, того брать за арестъ и сыскивать.

3) Мужикамъ, для продажи всячины, учинить рынокъ за городомъ, а въ городѣ, вромѣ необходимыхъ нужныхъ потребъ не пущать, яко дрова, сѣно, хлѣбъ, которые только въ двои ворота впускать и выпускать, а именно въ одни отъ рѣки, и въ другіе отъ табашнаго шавца, и когда впускать считать людей и записывать, и чтобъ оныя весьма не ночевали въ городѣ, но въ вечеру паки выѣзжали, а кто невыѣдетъ сыскивать—у кого ночевалъ по запискѣ, къ кому ѣхалъ; также не надлежитъ въ день болѣе трехъ сотъ человѣкъ впускать.

4) Въ фурманахъ и возахъ осматривать вѣтъ ли ружья и людей, и для того только вскрывать фурманы, а въ нихъ ящиковъ и прочихъ мелочныхъ вещей не разбивать.

5) Ежели войска саксонскіе въ Курляндію или въ Литву на квартиры станутъ, тогда неусынное око на нихъ имѣть, чтобъ чего не сдѣлали, сложись съ жители, чего для тогда двойные караулы конные, частыя патрулины дѣлать, ледь противъ города видѣть и протчую всякую осторожность имѣть, не вѣря никакимъ ихъ ласкательствамъ и увѣреніямъ.

6) Лѣтомъ корабли подъ палубами добрымъ офицеромъ осматривать, дабы чего небыло противнаго; равнымъ же образомъ суды и плоты (на которыхъ чуланы есть), сверху Двины идущіе, осматривать у Юнгергофа искусному офицеру вѣтъ ли длинныхъ людей и

негораздоль много, и ежели много, хотя не лишніе, то къ городу вдругъ не допускать, а именно болѣе тысячи вдругъ: не пропускать къ городу».

Никитатскій миръ, окончательно закрѣпившій новозавоеванныя провинціи за Россією, далъ возможность успокоиться Прибалтійскому краю и мало по малу зазѣчить раны, нанесенныя ему великою сѣверною войною.

IV

Рескрипты и указы Екатерины II лифляндскому и эстляндскому генераль-губернатору графу Броуну объ учрежденіи Рижскаго и Ревельскаго намѣстничествъ.

Прежде чѣмъ представимъ вниманію читателей нѣкоторые документы о Рижскомъ и Ревельскомъ намѣстничествахъ, считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько предварительныхъ словъ.

Съ вступленіемъ на шведскій престолъ Карла XI начались серьезныя попытки измѣнить и улучшить внутреннее управленіе Ливоніи и въ особенности улучшить бытъ ливонскихъ крестьянъ. Тогдашнее шведское правительство имѣло въ виду съ точностію опредѣлить отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ. Есть многія указанія, что шведское правительство уже въ концѣ XVI столѣтія замышляло уничтожить вовсе крѣпостное состояніе. Попытки и мѣры правительства возбудили въ лифляндскомъ и эстляндскомъ дворянствѣ сильное недовольство, въ особенности когда король Карлъ XI издалъ въ 1680 г. повелѣніе о редукціи, т. е. о возвращеніи въ казну всѣхъ имѣній, когда либо составившихъ государственное имущество (принадлежавшихъ коронѣ, какъ тогда выражались), и неправильно отошедшихъ въ частную собственность, — о возвращеніи, по-

становленномъ еще въ 1655 г. на шведскомъ сеймѣ и должноствовавшемъ распространяться на все шведское государство.

Редукція имѣній въ Ливоніи была произведена, причемъ изъ 6,322 гаговъ земли, принадлежавшей частнымъ лицамъ, 5,222 гага были возвращены въ казну, такъ какъ владельцы ихъ не могли представить никакихъ доказательствъ, въ силу которыхъ они владѣли ими. Затѣмъ послѣдовали весьма дѣльные распоряженія правительства о крестьянскихъ повинностяхъ, о ревизіяхъ и проч., во возникшая сѣверная война положила предѣлъ реформамъ. Въ 1710 году Лифляндія и Эстляндія были покорены оружіемъ Петра I, и редукція была уничтожена, — 30 сентября 1710 г. состоялась жалованная грамота дворянству княжества Лифляндскаго въ подтвержденіе прежнихъ ихъ правъ, а особливо давнихъ отъ польскаго короля Сигизмунда Августа въ Вильяѣ 1561 г., привиллегій касательно ихъ правъ, статутовъ, вольностей, достоинствъ и законныхъ ихъ маѣтностей, какъ во владѣніи у нихъ находившихся, такъ и тѣхъ, кои, бывъ наслѣдственными, не по праву у нихъ отняты (П. С. З. ном. 2,301). Подобная же жалованная грамота была дарована и эстляндскому шляхетству 1 марта 1712 г. (П. С. З. ном. 2,495). Въ томъ же 1712 г. была восстановлена и лифляндская ландратская коллегія.

Внутреннее управленіе Лифляндской и Эстляндской губерній со временъ Петра I до Екатерины II оставалось безъ особенно важныхъ и существенныхъ переменъ. Отъ вниманія императрицы не могли укрыться недостатки тогдашняго внутренняго управленія названныхъ губерній. Посѣтивъ Ревель и Ригу въ 1764 г., императрица рекомендовала генералъ-губернатору Броуну обращать особенное вниманіе на бытъ крестьянъ, тѣмъ не менѣе необходимыми реформы не касались Прибалтійскаго края до самаго начала восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія.

Извѣстно, что *учрежденіе для управленія губерній Всероссийскія имперіи* состоялось 7-го ноября 1775 г. (П. С. З. пом. 14,392); и съ этихъ поръ начали учреждаться намѣстничества. Основною мыслью учрежденія о губерніяхъ было пробудить самостоятельную жизнь въ городахъ и вообще развить самоуправленіе въ губерніяхъ. Нѣтъ надобности указывать подробности этого, во всякомъ случаѣ, весьма важнаго учрежденія, но необходимо замѣтить, что намѣстничества отрывались изъ губерніяхъ постепенно. Первое намѣстничество было открыто въ Твери, и наше правительство рѣшилось ввести ихъ повсемѣстно во всей имперіи.

Генералъ-прокуроръ князь Вяземскій весной 1779 г. писалъ лифляндскому генералъ-губернатору Броуну, что императрица намѣре-

ка преобразовать внутреннее управленіе Прибалтійскихъ губерній и учредить намѣстничества въ Ригѣ и Ревелѣ. Броунъ тотчасъ же предписалъ ландратской коллегіи составить комитетъ и обсудить въ немъ проектъ намѣстническихъ правленій. Въ этотъ комитетъ были избраны: ландратъ Бергъ, бывшій ландратъ Шульцъ фонъ-Ашераденъ, шталмейстеръ баронъ Вольфъ и исправляющій должность ландрата Ренекампфъ. Въ октябрѣ 1779 г. комитетъ окончилъ занятія и свои соображенія представилъ генералъ-губернатору. Намъ лично неизвѣстенъ текстъ доклада комитета (кажется, онъ нигдѣ не напечатанъ), и потому мы должны воздержаться отъ всякихъ предположеній насчетъ мнѣній названнаго комитета. Тѣмъ не менѣе, имѣемъ нѣкоторые основанія думать, что возраженія, каковы бы они ни были, противъ учрежденія о губерніяхъ не могли смутить ни Потемкина, ни Вяземскаго, а тѣмъ болѣе императрицу. Введеніе намѣстничествъ въ Ригѣ и Ревелѣ было окончательно рѣшено, но для этого необходимо было принять нѣкоторые предварительныя мѣры. Прежде всего нужно было рѣшить вопросъ о маленныхъ (помѣстныхъ) мызахъ и разграничить уѣзды. Съ этою цѣлю въ 1781 г. (19-го іюля) состоялся сенатскій указъ о непродаваніи и незакладываніи въ Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи маленныхъ мызъ, затѣмъ въ іюнѣ 1782 г. графъ Броунъ былъ вызванъ въ Петербургъ для полученія окончательныхъ инструкцій къ открытію намѣстничествъ. Лѣтомъ 1782 г. собрался на обыкновенное засѣданіе и лифляндскій конвентъ и постановилъ просить государыню объ оставленіи управленія края по старинѣ, свою просьбу о томъ онъ представилъ графу Воронцову, но тотъ отвѣтилъ, что ходатайства конвента онъ доводить до свѣдѣнія государыни не рѣшается и не будетъ. Есть извѣстія (не выдаемъ ихъ, впрочемъ, за вполне достовѣрныя по неимѣнію документовъ), что одновременно съ Броуномъ поѣхали въ Петербургъ майоръ Блюменъ съ жалобами на произволъ дворянства и столяръ Эбель съ жалобами на управленіе городскими дѣлами рижскаго городского магистрата.

По возвращеніи Броуна въ Ригу, начались приготовленія къ открытію намѣстничествъ. Этими приготовленіями императрица была очень довольна и вотъ что писала Броуну:

«Господинъ Лифляндскій Генералъ-Губернаторъ графъ Броунъ. Мы съ особымъ удовольствіемъ получили разныя донесенія Ваши о приуготовленіяхъ къ открытію Рижскаго Намѣстничества. Согласны Мы съ представленіемъ Вашимъ какъ на построеніе присутственныхъ мѣстъ въ замкѣ Рижскомъ, такъ и на помѣщеніе оныхъ временное въ тамошнемъ дворцѣ съ покупкою къ оному Вильфельдова дома, позволяя Вамъ употребить на сію покупку показанное въ реляціи Вашей отъ 13 іюля 1782 года количество денегъ изъ тамошнихъ доходовъ насчетъ казначейства для остаточныхъ суммъ учрежденнаго.

Что принадлежать до двѣдцати тысячъ рублей, на публичныя строения ежегодно опредѣленныхъ; оное учинено сообразно съ другими губерніями, но ежели для поспѣшенія дѣлу на первое время нужно будетъ и болѣе сей суммы, Мы по донесеніямъ Вашимъ не премынемъ дать повелѣнія Наши. Пребываю въ Вамъ благосклонно. Въ С.-Петербургѣ, Марта 9 1783 г

Екатерина.

3-го марта 1783 года повелѣвалось (П. С. З. ном. 15678) изъ острововъ, лежащихъ на Балтійскомъ морѣ, Эзеля и др., учредить особую область, раздѣливъ ее по усмотрѣнію Броуна на два уѣзда. 1 апрѣля 1783 г. (П. С. З. ном. 15702) императрица повелѣла графу Броуну и коммерцъ-коллегіи президенту графу Воронцову привести торговля дѣла города Риги и всего края въ ясность и устройство. (Это пересмотръ трактата 1615 г. и акта Бирова 1762 г. и присоединеніе посада Шловъ къ Лифляндской губерніи). 3 июля 1783 г. состоялся весьма важный манифестъ (П. С. З. ном. 15719) о соединеніи въ губерніяхъ Рижской и Ревельской помѣстій съ вотчинами, въ силу этого манифеста всѣ мащенныя деревни (помѣстья) обращены въ прямыя наследственные, подобно тому, какъ въ царствованіе Анны Іоанновны въ 1731 г. всѣ недвижимыя имѣнія внутри Россіи—помѣстья и вотчины—соединены подъ одно названіе вотчинъ.

Въ тотъ же день императрица подписала указъ сенату (П. С. З. ном. 15724) о количествѣ податей, подлежащихъ ко взысканію съ купечества, мѣщанъ, крестьянъ и др. обывателей различныхъ губерній, въ томъ числѣ губерній Рижской и Ревельской. Этимъ указомъ повелѣвалось въ Рижской и Ревельской губерніяхъ взимать съ крестьянъ по 70 к. въ годъ, съ купечества по 10/0 съ капитала по совѣсти нми объявляемого, съ мѣщанъ по 1 р. 20 к. въ годъ.

3 июля 1783 состоялись три указа, окончательно преобразовывавшіе внутреннее управленіе Лифляндіи и Эстляндіи. Первымъ указомъ, даннымъ сенату (П. С. З. ном. 15774) повелѣвалось учредить Ревельскую губернію изъ 5 уѣздовъ, съ тѣмъ, чтобы и Балтійскій Портъ былъ уѣздомъ, опредѣленіе же границъ губерній и уѣздовъ предоставить графу Броуну, какъ генераль-губернатору Лифляндскому и Эстляндскому. Вторымъ указомъ сенату же (П. С. З. 15775) повелѣно учредить Рижскую губернію изъ 9 уѣздовъ. Рижскаго, Венденскаго, Валкскаго, Вольмарскаго, Перновскаго, Феллинскаго, Дерптскаго и Эзельскаго, открытіе девятаго уѣзда и разграниченіе всѣхъ уѣздовъ предоставлялось усмотрѣнію генераль-губернатора. Третій указъ уже былъ данъ прямо на имя графа Броуна. Этотъ указъ хотя и напечатанъ въ П. С. З. ном. 15776, но мы начинаемъ рядъ

рескриптовъ и указовъ по учрежденію намістничествъ именно этимъ указомъ, какъ основнымъ для всѣхъ послѣдующихъ. Передаемъ текстъ этого указа съ подлинника, полученнаго графомъ Броуномъ въ то самое время, когда въ Ригѣ въ іюнѣ 1783 г. собрался новый конвентъ. Вотъ, что писала императрица графу Броуну

I.

Божією Милостію Мы Екатерина вторая и Намодержица все-
россійская

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Генералу, Рижскому и Ревельскому Генералъ-губернатору, графу Броуну Послучаю подлежащаго устройенію Рижской и Ревельской губерній въ образѣ управленія, учрежденіями Нашими предписанномъ, Мы за нужное признали повелѣть Вамъ. *Первое.* Всѣ положенныя въ помянутыхъ учрежденіяхъ мѣста и должности въ сихъ Губерніяхъ опредѣлены быть должныствуютъ, какъ то подробно можно видѣть будетъ въ штатахъ для тѣхъ намістничествъ издаваемыхъ. *Второе.* Установляемыя на основаніи учреждений Нашихъ мѣста и опредѣляемые къ разнымъ должностямъ люди обязаны наблюдать каждый по званію своему, дабы законы, сими Губерніяхъ присвоенныя и жалованныя грамоты отъ предковъ Нашихъ и отъ Насъ данныя и утвержденныя дворянству и городамъ сихъ намістничествъ въ самой точности безъ нарушенія исполняемы были. *Третье.* Земскій штатъ дворянству обоихъ Губерній, Ландратская коллегія или собраніе и тому подобное по жалованнымъ грамотамъ и по утвержденнымъ имъ установленіямъ присвоенное имѣть остается въ своей силѣ, но что касается до выбора губернскихъ и уѣздныхъ Предводителей, въ томъ поступать по учрежденіямъ. *Четвертое.* Городовые Магистраты въ городахъ, гдѣ ихъ не было, устроить вновь на точномъ основаніи учреждений; но что касается до городовъ Риги и другихъ, кои таковыя Магистраты въ пространнѣйшемъ штатѣ и раздѣленные на разные Департаменты по ихъ грамотамъ и установленіямъ имѣютъ, оныя оставить на прежнемъ основаніи; учрежденіе же Губерискаго Магистрата въ городахъ Ригѣ и Ревелѣ и зависимость городовыхъ, не исключая Рижскихъ и Ревельскихъ, распространить еще выше преимущества жителей тѣхъ городовъ по колику на основаніи учреждений Нашихъ статьи 73-й выборомъ засѣдителей и изъ нихъ толь знатное мѣсто составлено будетъ. *Пятое.* Церковное учрежденіе въ обоихъ губерніяхъ да останется на прежнемъ основаніи безъ отмыны. *Шестое.* Экономическіе разныя чины и потребныя до того люди имѣютъ оставлены быть по прежнему до будущаго Генеральнаго по Государству о томъ распоряженіи. *Седьмое.* Поедику вышѣ послѣдовало же соизволеніе Наше о бытіи Ревельскому намістничеству, то и имѣть нужды въ соединеніи острововъ въ одну область; но должно оста-

вить ихъ по прежнему, въ которой губерніи какіе изъ нихъ принадлежали, устрои островъ Эзель особымъ уѣздомъ, а прочія приписать по способности къ ближайшимъ уѣздамъ. *Осьмое.* Губернскому Правленію Рижскаго намѣстничества состоя изъ чиновъ учрежденіями назначенныхъ имѣть двѣ экспедиціи. одну Россійскую и другую Нѣмецкую, да и прочимъ мѣстамъ суднымъ дозволяется производить дѣла на нѣмецкомъ языкѣ, исключая Казенныя Палаты, кои въ посылкѣ вѣдомостей къ управляющему должность Государственнаго Казначей и въ экспедиціи его вѣдомства и въ даѣть отчета должны поступать по изданнымъ о томъ вообще для всѣхъ губерній наставленіямъ и указамъ, производи все то, что слѣдуетъ до отношенія къ Государственному Казначей или экспедиціямъ его вѣдомства на Россійскомъ языкѣ. *Девятое.* Назнача въ городѣ Ригѣ жалованье чинамъ при разныхъ должностяхъ опредѣляемыхъ ефимками, во избѣжаніе всякихъ расчетовъ, повелѣваемъ до будущаго Нашего соизволенія производить за каждый ефимокъ по рублю по двадцати пяти копѣекъ. Пребываемъ впрочемъ Вамъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ, Іюня 3 дня 1783 года.

Е к а т е р и н а.

II.

Господинъ Рижскій и Ревельскій Генераль-Губернаторъ Графъ Броунъ. На чрезвычайные расходы по случаю открытія намѣстничествъ Рижскаго и Ревельскаго Мы позволяемъ Вамъ употребить по пяти тысячъ рублей въ каждомъ намѣстничествѣ на счетъ казначейства, для остаточныхъ суммъ учрежденнаго изъ тамошнихъ доходовъ. Въ Царскомъ Селѣ. Іюля 3-го дня 1783 года.

Е к а т е р и н а.

III.

Нашему Генералу Рижскому и Ревельскому Генералу-Губернатору Графу Броуну

Мы признали за нужное предписать Нашимъ Генералъ-Губернаторамъ и правящимъ ту должность, чтобъ каждый изъ нихъ, въ отсутствіи же его изъ Губерніи, буде онъ отъ столицы Нашей находится далѣе ввѣреннаго ему намѣстничества, Губернаторъ доставлялъ Намъ дважды въ мѣсяцъ и именно отъ 1-го до 15 числа краткія донесенія о благополучномъ состояніи Губерніи, о спокойствіи и безопасности въ нихъ, увѣдомляя притомъ о всѣхъ чрезвычайныхъ важныхъ и примѣчанія достойныхъ происшествіяхъ, и получая, такія же извѣстія отъ Городничихъ и пiazныхъ Земскихъ Судовъ для составленія изъ оныхъ требуемаго нынѣ Нами донесенія. Пребыва-

смѣ впрочемъ Вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Въ Царскомъ Селѣ. Августа 24-го дня 1783 года.

Е к а т е р и н а.

IV

Господинъ Рижскій и Ревельскій Генералъ-Губернаторъ, Графъ Броунъ. Въ уваженіе, что вы осабочены будете открытіемъ и устройствомъ Рижскаго намѣстничества и что суровость времени будетъ препятствовать Вашимъ переѣздамъ, Мы повелѣваемъ Вамъ къ открытію Ревельскаго намѣстничества употребить руководствомъ Вашимъ тамошняго Губернатора Генерала Порутчика Гротенгельма. Пребываемъ впрочемъ Вамъ благосклонны. Въ С.-Петербургѣ. Сентября 25-го дня 1783 года.

Е к а т е р и н а.

V

Господинъ Рижскій и Ревельскій Генералъ-Губернаторъ Графъ Броунъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ получила я донесеніе Ваше о благополучномъ открытіи Рижскаго намѣстничества и свидѣтельство Ваше о благодарности дворянства и всего общества тамошняго къ моему о добрѣ ихъ расположенію. Это есть одно изъ главнѣйшихъ желаній моихъ, впрочемъ я признаю въ полной мѣрѣ труды и подвиги Ваши, подъятые въ сему дѣлѣ. Пребываю всегда вамъ благосклонная. Въ С.-Петербургѣ. Ноября 5-го дня 1783 года.

Е к а т е р и н а.

VI.

Нашему Генералу Рижскому и Ревельскому Генералу-Губернатору Графу Броуну

Изъ представленныхъ намъ вѣдомостей о смѣнѣ рѣшенныхъ дѣлъ и о присутствіи членовъ въ разныхъ мѣстахъ по Губерніямъ въ теченіи прошедшаго года, съ одной стороны видѣли Мы съ удовольствіемъ, что радѣтельнымъ наблюденіемъ Нашихъ Генераловъ-Губернаторовъ, правящихъ ту должность и губернаторовъ и прилежаніемъ большей части людей въ должностяхъ опредѣленныхъ великое множество дѣлъ приведено къ окончанію, но съ другой стороны не могло отъ насъ сокрыться, что въ иныхъ Губерніяхъ превосходное число нерѣшенныхъ дѣлъ осталось, и кто изъ присутствующихъ многіе большую половину года не были въ засѣданіи, Мы желаемъ, чтобы Наши Генералы-Губернаторы и правящіе ту должность, въ отсутствіи же ихъ Губернаторы, объявили кому надлежитъ въ Губерніяхъ имъ ввѣренныхъ, что какъ Мы обыкли вниманіе На-

не обращать на труды и подвиги, подвиги каждаго въ переходѣ служенія, на него возложеннаго, такъ и не оставимъ отмѣны въ томъ успѣху отличать Нашимъ благоволеніемъ, а равнымъ образомъ на противъ того не можемъ. Мы оставить безъ взысканія если кто малымъ въ должности своей радѣніемъ найдетъ причину упущенія по службѣ Государственной и медленіемъ въ доставленіи правосудія: почему и надѣемся что отнынь впредь всякъ изъ служащихъ усугубитъ труды и старанія свои въ ревностному исправленію должностей ихъ по благоугодности Нашей и на общую пользу. Пробываемъ прочемъ вамъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны.

Е к а т е р и н а.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

Января 8-го дня 1784 года.

УІІ.

Господинъ Рижскій и Ревельскій Генераль Губернаторъ графъ Броунъ. Мы увѣдомились, что по прошенію Ревельской Губерніи Гансальскаго городского магистрата приказано ему быть подсуднымъ Рижскому Губернскому Магистрату а какъ подчиненіе таковое Городоваго Магистрата другой Губерніи Рижскому Губернскому Магистрату не соотвѣтствуетъ силѣ учрежденій Нашихъ, то и соизволяемъ, чтобъ означенный Гансальскій Магистратъ, оставленъ былъ въ зависимости Ревельскаго Губернскаго Магистрата. Пробываемъ впрочемъ Вамъ благосклонны. Въ С.-ПетербургѢ. Апрѣля 15-го дня 1784 года.

Е к а т е р и н а.

УІІІ.

Господинъ Рижскій и Ревельскій Генераль Губернаторъ Графъ Броунъ. По прочтеніи реляціи Вашей отъ 30 Марта и приложений при оной, Мы находимъ, что когда указомъ Нашимъ отъ 3 Іюля 1783 года вамъ данымъ предписано о сохраненіи правъ тамошнихъ на основаніи жалованныхъ нашихъ грамотъ: то довольно было сей указъ Нашъ въ числѣ прочихъ узаконеній сообщить всѣмъ земскимъ правленіямъ и начальствамъ къ должному исполненію и наблюденію въ точныхъ его словахъ, не прибавляя къ нему, ниже вывода иныхъ заключеній, кромѣ тѣхъ, кои въ самихъ словахъ его содержатся. Подобная же означенной публикація нимало не была нужна. Всякому безпристрастному и предубѣжденій чуждому весьма внятно быть можетъ, что учрежденія наши отъ 7 Ноября 1775 года не лишаютъ ни единого чина или состоянія народнаго принадлежащихъ ему правъ, распространяя еще преимущества каждаго особенно же быть судимымъ отъ своихъ разныхъ управленій Губерніи. Мы обя-

заны были распорядиться единообразно во всей Имперіи нашей, да и видимъ съ удовольствіемъ, что всѣ области наши въ томъ числѣ такіе, кои по жалованнымъ предковъ нашихъ грамотамъ особливый права имѣютъ, не только не встрѣчаютъ въ учрежденіяхъ нашихъ ничего себѣ вреднаго, предосудительнаго или утѣвляющаго ихъ, но еще признаютъ введеніе ихъ за новый залогъ нашего о добрѣ ихъ попеченія. По распространяя далѣе изъясненій Нашихъ по содержанію той публикаціи, Мы объявляемъ Вамъ волю Нашу непреложную, что долгъ званія Вашего обязываетъ Васъ прилежно наблюдать, дабы учрежденія Наши въ полной ихъ силѣ и разумѣ точно исполняемы были, не дозволяя въ несходство съ ними никакихъ толкованій и поступки, что до сохраненія правъ, жалованными нашими грамотами утвержденныхъ, по силѣ указа Нашего отъ 3 іюля 1783 года когда по сему исполняемо будетъ, то само собою разумѣется, что всѣ тѣ затрудненія и несходства, кои Сенатъ находитъ по многимъ дѣламъ, сами собою будутъ отвращены, въ чемъ Мы на извѣстное наше Вамъ усердіе полагаемся. Впрочемъ по учиненіи уже вышесказанной публикаціи нѣтъ нужды возвращаться и Мы о томъ Сенату дали знать чрезъ Генерала Прокурора. Осталось намъ сдѣлать Вамъ примѣчаніе на тѣ пункты, кои Вы представляете въ реляціи Вашей: *Первое.* Акциденція или доходы съ дѣлъ суднымъ и канцелярскимъ чинамъ, тогда допускаемы были, когда мѣста тамошнія не были снабжены штатомъ; но теперь по назначеніи каждому изъ нихъ жалованья правосудіе орправляемо быть долженствуетъ безвозмездное, и акциденціи никакія въ судахъ мѣстахъ мѣста имѣть не могутъ. Мы изъяснимъ почитаемъ объяснить весь вредъ, который отъ дозволенія ихъ произойти можетъ. *Второе.* Перевесеніе дѣлъ изъ нижняго суда въ верхній и въ Палаты, и платежъ положенныхъ денегъ должныствуютъ производимы быть иначе, какъ на основаніи учрежденій Нашихъ наблюденъ въ томъ совершенное единообразіе съ прочими Губерніями. *Третье.* Равнымъ образомъ, о денежныхъ штрафахъ или пеняхъ, ежели которыя точно въ учрежденіяхъ означены, тому и послѣдовать. *Четвертое.* Что касается до Губернскаго Прокурора, то хотя должность его по учрежденіямъ Нашимъ есть представлять о всемъ, гдѣ онъ встрѣтитъ несходство съ закономъ Генералу-Губернатору: но будучи онъ по словамъ тѣхъ учрежденій око Генерала-Прокурора, не меньше обязанъ увѣдомлять и Генерала Прокурора: между многими тутъ убѣдительными причинами есть то, что нужно, дабы законъ вездѣ одинаково разумѣмъ и исполняемъ былъ. Пребываемъ впрочемъ Вамъ благосклонны. Въ С.-Петербургѣ. Апрѣля 15-го дня 1784 года.

Е к а т е р и н а.

IX.

Господинъ Римскій и Ревельскій Генералъ - Губернаторъ

Графъ Броунъ. Для сокращенія излишней роскоши позволявъ каждому намѣстничеству присвоить особыя цѣнты для издѣлъ находящихся тамъ у дѣлъ, такожъ дворянству и гражданству, Мы препроводили въ Сенатъ Наши рисунки съ описаніемъ для лучшей ясности въ исполненіи, а Вамъ чрезъ сіе дать знать разсудили за благо, дабы Вы старались вводить оныя въ употребленіе для обоего пода жительствующимъ въ губерніяхъ Вамъ вѣранныхъ, предпочтительно всякому излишнему наряду и украшенію. Сверхъ того желали бы Мы для собственной пользы Нашихъ подданныхъ, чтобъ суть гдѣ заведенныя фабрики суконныя Россійскія и тому подобныя, нужныя вещи для одежды домовыхъ служителей и на прочее домашнее употребленіе оттуда преимущественнѣе были заимствуемы нежели иностранныя, распространяя то и на всякія Россійскія руководѣлія и произрастенія. Примѣръ начальствующихъ и у дѣлъ находящихся болѣе можетъ служить къ тому побужденіемъ, нежели принужденіе, которое Мы и тутъ не дозволяемъ и вовсе запрещаемъ, но притомъ для удобнѣйшаго и надежнѣйшаго доставленія всякихъ надобностей въ домашней жизни необходимо нужно остъ, чтобъ Наши Генералы-Губернаторы, правящіе ту должность, Губернаторы и прочіе начальствующие, до коихъ должности то относиться будетъ, поощряли и склоняли торгующихъ въ губерніяхъ размноженію всякаго внутренняго торгу употребляя всевозможныя средства и совѣты къ сильненію людей обрабатывать болѣе свои внутреннія произрастенія и заниматься устроеніемъ небольшихъ заводовъ, фабрикъ, и сколько можно особливо частныхъ руководѣлій и становъ, приохочивать другихъ Россійскихъ купцовъ оныя скупать и развозить по губерніямъ, производя такковыя же закупки и по селеніямъ, гдѣ найдутся какіе либо обдѣльные товары и, снабжая такимъ образомъ собственнымъ своимъ руководѣліемъ разные города и уѣзды, чѣмъ гораздо можетъ уменьшиться надобность въ иностранныхъ товарахъ, къ отвращенію многихъ частныхъ людей отъ излишнихъ издержекъ и къ доставленію имъ способовъ обращать избытки ихъ на иное, что либо прочнѣйшее самимъ имъ, потомкамъ ихъ и Государству полезнѣйшее. Таковое соизволеніе Наше долженствуетъ быть всеѣмъ извѣстно, для чего списки сего разослать во все присутственныя мѣста, въ Губернскомъ и уѣздномъ городахъ и раздать дворянскимъ Предводителямъ и Городскимъ Головамъ. Впрочемъ Мы удостовѣрены, что Вы по усердію Вашему въ службѣ Нашей и къ пользѣ общей не упустите стараться о достиженіи въ семъ добрыхъ и нами желанныхъ успѣховъ. Пребываемъ всегда Вамъ благосклонны. Въ Москвѣ. Мая 6-го дня 1784 года.

Е к а т е р и н а.

Х.

Господинъ Лифляндскій и Эстляндскій Генералъ-Губернаторъ

Графъ Броунъ. Призная выгодною покупку мызы Верро для обращенія оной въ уѣздный городъ, Мы предписали Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Генералу Прокурору Князю Вяземскому о заплать за оную по сношенію съ Вами; вслѣдствіе чего Вы можете дѣлать зависящія отъ Васъ распоряженія къ учрежденію въ той мызѣ уѣзднаго города. Что же касается до трехъ полковъ, кои въ случаѣ нужды должны будутъ вступить въ Рижскую губернію, оныя еще находятся въ пути изъ Корпусовъ, бывшихъ въ походѣ по настоявшимъ тогда обстоятельствамъ; почему, покуда они до своихъ мѣстъ дойдутъ, ничто не можетъ препятствовать Вашему возвращенію въ Ригу. Пребываемъ впрочемъ благосклонны. Въ Царскомъ-Селѣ. Іюня 14 дня 1784 года.

Е к а т е р и н а.

XI.

Господинъ Рижскій и Ревельскій Генералъ-Губернаторъ Графъ Броунъ. Для соблюденія всевозможнаго единообразія въ исполненіи учреждений Нашихъ по губерніямъ, Мы употребили въ С.-Петербургской губерніи ежегодно, а въ иныхъ при случаѣ проѣздовъ Нашихъ осмотръ, Господами Сенаторами по волѣ Нашей произведенный; разныхъ тамошнихъ Присутственныхъ мѣстъ и вообще теченіе дѣлъ и наблюденіе порядка. Тоже самое поручили Мы нынѣ исполнить въ Рижской и Ревельской губерніяхъ Нашимъ Тайнымъ Совѣтникамъ Графу Воронцову и Князю Долгорукову, повелѣвъ имъ по освидѣтельствованіи Присутственныхъ мѣстъ, не только въ губерскихъ городахъ, но и въ уѣздныхъ тѣхъ, кои или на пути ихъ будутъ, или которые они и сверхъ оныхъ за нужное найдутъ посѣтить, подать Намъ донесеніе; со стороны же Вашей Мы ожидаемъ, что Вы всякое потребное пособіе имъ подать не оставите, изыскавъ съ ними о всемъ, что къ пользѣ службы Нашей простираться можетъ. Пребываемъ впрочемъ Вамъ благосклонны. Въ Царскомъ-Селѣ. Іюня 17 дня 1784 года.

Е к а т е р и н а.

XII.

Господинъ Рижскій и Ревельскій Генералъ-Губернаторъ Графъ Броунъ. Контрактъ на покупку въ казну мызы Верро у Засѣдателя уѣзднаго Суда Менгдена для учрежденія въ ней уѣзднаго города, повелѣваемъ Вамъ подписать; а объ отпускѣ на заплату за оную пятидесяти семи тысячъ рублей серебряною монетою по сношенію съ Вами давъ указъ Нашъ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Генералу Прокурору Князю Вяземскому. Въ Царскомъ Селѣ. Іюля 6 дня 1784 года.

Е к а т е р и н а.

XIII.

Господишъ Римскій и Ревельскій Генералъ губернаторъ Графъ Броунъ. По возвращеніи Нашихъ Тайныхъ Совѣтниковъ Графа Воронцова и Князя Долгорукова, Мы увѣдомлены отъ нихъ были, въ какомъ состояніи нашли они при порученномъ имъ осмотрѣ общъ вѣренныя Вамъ губерніи. Съ особливимъ удовольствіемъ приедемъ скорое теченіе дѣлъ и сохраненіе порядка по разнымъ частямъ, относя оное во первыхъ къ извѣстному Намъ Вашему усердію въ службѣ Нашей, и при томъ отдавая справедливость трудящимся подъ начальствомъ Вашимъ. Удостоверены Мы, что примѣчанія, поманутыми Нашими Тайными Совѣтниками на основаніи учрежденій Нашихъ и сходно съ пользою службы сдѣланныя, исполнены будутъ; особливо же: *Первое.* Чтобъ въ училищахъ тамошнихъ преподаваемъ былъ російскій языкъ, яко необходимо нужный и безъ котораго знаніе и употребленіе въ должности весьма неудобно. *Второе.* Чтобъ со стороны Казенной Палаты введеніемъ кирпичныхъ заводовъ, да и вообще отъ Губернскаго Правленія разными благопрістойными поощреніями, уменьшаема была по всей возможности чрезмѣрная дороговизна разныхъ матеріаловъ для публичныхъ и частныхъ строеній нужныхъ. *Третье.* Чтобъ разграниченіе уѣздовъ и губерній скорѣе къ окончанію приведено было. *Четвертое.* Чтобъ положенныя по иштату въ Балтійскомъ Портѣ яко уѣздномъ городѣ Присутственныя мѣста въ оный городъ изъ Ревеля выведены были. *Пятое.* Чтобъ въ расправахъ верхней и нижней Ревельскаго магистратства между Сельскими засѣдателями не одни чиновные люди отъ нихъ избираемы, но и изъ поселянъ самихъ по узаконенному порядку находились, и чтобъ въ нижнихъ Земскихъ судахъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ имѣются казеннаго вѣдомства деревни, Сельскіе Засѣдатели выбраны были. Пребываемъ впрочемъ Вамъ благосклонны. Въ Царскомъ Селѣ. Сентября 4-го дня 1784 года.

Е к а т е р и н а.

XIV

Господишъ Римскій и Ревельскій Генералъ Губернаторъ Графъ Броунъ! Приеми за благо всѣ распоряженія въ донесеніи Вашемъ, отъ 9-го сего октября изображенныя, относительно населенія и построенія города Верро и о прочемъ и позволяя оныя произвести въ дѣйство, Мы не мо-

жемъ оставить безъ примѣчанія, что какъ сбереженіе вазенныхъ лѣсовъ составляетъ одну изъ важныхъ частей хозяйства, то при назначеніи отпуска лѣса на строеніе тамошнимъ обывателямъ и присутственныхъ домовъ прикажите къ раздѣленію оного соображаться примѣрнымъ правиламъ, въ приложеніи при семъ означеннымъ. Пребываемъ впрочемъ Вамъ благосклонны. Въ С.-Петербургѣ. Октября 16-го дня 1784 года.

Екатерина.

V

Записки Нейендаля о временахъ дѣйствія въ Ригѣ общаго городского положенія съ 1783 по 1797 годъ.

Эта книга излагаетъ факты, слѣдовательно необходимо знать прежде всего—можетъ ли авторъ сказать правду, желаетъ ли онъ говорить правду

Я могу сказать правду Молодымъ человекомъ я прибылъ въ Ригу изъ Гамбурга и могъ подмѣтить сходства, которыя Рига имѣла съ Гамбургомъ. Впослѣдствіи я былъ знакомъ съ людьми, любимымъ предметомъ для бесѣдъ которыхъ былъ ихъ отечественный городъ. Я, какъ иностранецъ, замѣчалъ многое, чего они, какъ мѣстные уроженцы, не замѣчали. При введеніи намѣстническаго управленія я былъ секретаремъ 1 департамента рижскаго губернскаго магистрата и завѣдывалъ перепискою по общественнымъ дѣламъ города. Здѣсь я получилъ случай изучить древнее городское управленіе Риги. До закрытія намѣстничества императоромъ Павломъ I, я занималъ эту должность, слѣд. я видѣлъ и начало и конецъ ихъ. Я спрашивалъ лицъ, которые могли бы лучше моего описать исторію проис-

ходившаго во время намѣстничествъ, не написали ли они чего либо на этотъ счетъ, дабы сочиненіями ихъ обогатить городской архивъ, но оказалось, что никто не занимался этимъ дѣломъ. Я открылъ имъ свое намѣреніе собрать матеріалы для подобной исторіи. Они одобрили мое намѣреніе и снабдили меня важными сочиненіями, которыми я и воспользовался. Кромѣ того мнѣ, какъ секретарю рижскаго магистрата, былъ доступенъ и архивъ этого присутственнаго мѣста. Слѣд. «я могу» сказать правду. Но «желаю-ли я говорить правду? Отвѣчаю—да, но съ условіемъ, дабы отвѣтъ этотъ понимать въ томъ смыслѣ, что я вѣрно описалъ лишь то, что, по моимъ убѣжденіямъ, считалъ правдивымъ. При учрежденіи намѣстничествъ я приобрѣлъ себѣ гражданское положеніе, съ закрытіемъ ихъ я потерялъ на нѣсколько лѣтъ жалованье, слѣдовательно моя выгода стояла на сторонѣ намѣстничествъ. Эта книжечка не предназначена къ печати, потому ни страхъ людей, ни нескательство ихъ милостей не оказываютъ на меня вліянія—но тогда ни боязнь, ни надежды не ослабляютъ автора, то это значитъ, что онъ, когда пишетъ, желаетъ писать правду

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Описаніе бывшаго рижскаго городского управленія.

Городъ Рига, участвовавшій въ завоеваніи Ливоніи и бывшій членъ ганзейскаго союза, въ своемъ гражданскомъ управленіи претерпѣлъ нѣкоторые измѣненія, происшедшія съ 13 столѣтіи частью вслѣдствіе войнъ и перемѣны верховныхъ правителей, частью вслѣдствіе внутреннихъ безпокойствъ и смутъ, но основныя черты древняго устройства сохранились до 1783 г. безъ существенной перемѣны. И прежде Ригѣ случалось покоряться превосходству силы и сносить несправедливости, но наступало новое благоприятное время и гражданское управленіе снова возстановлялось. Реформа, начавшаяся въ 1783 г. и продолжавшаяся въ слѣдующіе годы, была столь общою и столь коренною, что отъ старины остались лишь кое-какія развалины. Для лучшаго уразумѣнія этой реформы необходимо описать бывшее городское устройство Риги.

ГЛАВА I.

Бывшее городское управленіе Риги.

Жители Риги раздѣлялись на гражданъ, иностранцевъ и иностранцевъ.

Кто желалъ быть принятымъ въ рижское гражданство, тотъ долженъ былъ представить въ кемерейный судъ доказательства, что онъ происходитъ отъ честныхъ и свободныхъ родителей и изучалъ,

согласно здѣшнимъ предписаніямъ, или купеческое или ремесленное дѣло. Желавшій приписаться къ мѣстному купечеству, если онъ въ Ригѣ родился или воспитывался въ Ригѣ съ молодыхъ лѣтъ, долженъ былъ представить свидѣтельство отъ здѣшняго купца, что онъ провелъ у него извѣстное число лѣтъ въ изученіи торговаго дѣла и все это время велъ себя добросовѣстно, вѣрно и честно; кромѣ того онъ долженъ былъ представить доказательства, что обладаетъ капиталомъ по меньшей мѣрѣ въ 500 рейхсталеровъ или имѣетъ кредитъ на эту сумму. Все это требовалось на томъ важномъ основаніи, дабы въ гражданство и купечество не проскользали люди грубые, неопытные, несвѣдущіе, безразличные и ненадежные и чтобы они своимъ незнаніемъ, неовѣдучіе или же нечестивымъ веденіемъ торговаго дѣла не имѣли возможности вредить кредиту и доброму имени рижскаго купечества. Если желавшій поступить въ гражданство былъ родомъ изъ другого города или иностранецъ, то долженъ былъ представить достовѣрные письменныя свидѣтельства о своемъ рожденіи, поведеніи и учебныхъ годахъ. Когда судъ признавалъ желавшаго вступить въ гражданство достойнымъ того, то вновь вступающій гражданинъ долженъ былъ принести присягу на вѣрность и подданство господину земли, а также и въ томъ, что онъ будетъ повиноваться законамъ и постановленіямъ города и нести всѣ городскія тягости и повинности.

Это-то гражданство, состоящее изъ купцовъ, художниковъ, ученыхъ и ремесленниковъ, составляетъ здѣсь городскую общину

Городская община была раздѣлена на три городскія сословія:

Къ *первому сословію* принадлежалъ магистратъ (совѣтъ) со своими членами, которые образуютъ городское начальство, раздѣленное на различные департаменты и нижнія суды.

Второе сословіе составляютъ купцы или граждане *большой гильдіи*. Въ этой гильдіи принимались братчиками свѣтскіе и духовные ученые, занимавшіе общественныя должности.

Третье сословіе составляли мастера цеховыхъ ремеселъ или граждане *малой гильдіи*.

ГЛАВА II.

О первомъ сословіи или магистратѣ.

Городской магистратъ со своими различными департаментами состоитъ изъ лицъ или ученыхъ или купеческаго званія *большой гильдіи*. Хотя членамъ рижскаго магистрата дипломомъ шведскаго короля Карла XI отъ 23 ноября 1660 г. предоставлены права личнаго дворянства, хотя прирожденные дворяне изъ древнѣйшихъ родовъ часто находились въ составѣ магистрата, тѣмъ не менѣе члены ма-

гистраты причисляютъ себя къ гражданамъ (бюргерамъ). Должность членовъ магистрата была пожизненною. Ни положеніе, ни обычай не опредѣляли, сколько должно было быть членовъ ученаго и сколько купеческаго званій. До XVIII столѣтія членовъ купеческаго званія было обыкновенно меньше числа членовъ изъ ученаго званія, но съ XVIII столѣтія число членовъ изъ того или другаго званій было одинаково.

Открывающіяся вакансіи членовъ изъ ученаго званія магистратъ замѣщала изъ чиновниковъ своей канцеляріи, вакансіи же членовъ изъ купеческаго званія замѣщались старшинами большой гильдіи. Въ канцеляріи же законовѣды должны были, если обстоятельства дозволяли, проходить степени аускультантовъ и нотаріусовъ, чтобы получить званіе секретарей; они обязаны были присутствовать въ общихъ собраніяхъ магистрата, съ тѣмъ, чтобы тутъ пріобрѣтать какъ судейскую практику, такъ и познаніе общественныхъ обстоятельствъ и нуждъ города, правъ и преимуществъ его, однимъ словомъ для того, чтобы знакомились съ ходомъ дѣлъ городского управленія. Между ними соблюдалась очередь и они поступали въ канцеляріи по старшинству. Кромѣ того они имѣли преимущество предъ старшинами большой гильдіи. Если одинъ изъ секретарей былъ избираемъ ратманомъ, то его мѣсто заступалъ слѣдовавшій за нимъ по старшинству, а это имѣло хорошіе послѣдствія: то, что секретарь знакомился съ дѣлами многихъ департаментовъ и пріобрѣталъ познанія необходимыя будущему судѣ. Одинъ изъ ученыхъ ратсгеровъ, былъ правителемъ канцеляріи. Обращали вниманіе не только на успѣшность занятій канцелярскаго чиновника, но въ особенности на его нравственность. До полудни и по полудни канцелярскіе чиновники должны были находиться въ канцеляріи. Было въ обычаѣ, чтобы нѣкоторые ратсгеры собирались въ ратушѣ по полудни. Такъ какъ канцелярскіе чиновники почти всегда были школьными товарищами между собою, друзья съ юности, а часто и родственниками, потому тѣмъ прочіе были узы взаимной любви между ними. Они дѣлились между собою познаніями и опытомъ; что встрѣчалось достойнаго замѣчанія одному, то дѣлалось извѣстнымъ прочимъ. Одинъ предупреждалъ другаго отъ могущихъ встрѣтиться отвѣтственности или несправедливости. Этотъ духъ согласія почивалъ на нихъ до глубокой старости. (*)

Когда приходилось замѣщать вакансію ратмана изъ купеческаго званія, то магистратъ долженъ былъ брать на эту вакансію одного изъ старшинъ большой гильдіи по старшинству. Старшины были собственно заранее избранные гражданами кандидаты въ члены

*) Въ переводѣ на обыкновенный языкъ это значитъ, что свѣжому человѣку и свѣжымъ силамъ нечего было и пытаться пробить отверстіе для доступа свѣжаго воздуха въ эту пещероду.

магистрата. Къ этимъ двумъ ограниченіямъ магистрата въ выборѣ своихъ членовъ въ новѣйшее время присоединилось еще третье, именно, по § 55 торговаго устава, магистратъ долженъ былъ избранныхъ лицъ представлять генералъ-губернатору на испытаніе и только послѣ одобренія генералъ-губернатора могли вступить въ исправленіе административныхъ или судебныхъ должностей. Чтобы по возможности смягчить (*) это обидное ограниченіе, магистратъ никогда не спрашивалъ ни письменнаго, ни даже словеснаго утвержденія выборовъ у генералъ-губернатора, а представлялъ ему избранныхъ лицъ, предъ самою объявкою ихъ. Тогдашній генералъ-губернаторъ Броунъ молча дозволялъ такой порядокъ.

Магистратъ вѣдалъ судомъ въ городѣ и его округѣ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ. Магистратъ же подъ установленнымъ высшимъ надзоромъ вѣдалъ полиціею города и его округа; вѣдомству его подлежало охраненіе общественнаго спокойствія и безопасности и надзоръ за порядкомъ и нравственностью; онъ искалъ средства и пути къ расширенію торговли и промышленности, къ поддержанію кредита во внутренней и иностранной торговлѣ, вообще магистратъ долженъ былъ заботиться обо всемъ, что касалось благосостоянія города или нуждъ городскихъ жителей.

Такъ какъ въ магистратъ могли вступать лишь испытанные люди, потому въ немъ сосредоточились мѣстные и ученые знанія, которыя тѣмъ успѣшнѣе могли дѣйствовать въ пользу города, что члены магистрата сохраняли за собою свои должности пожизненно и слѣдовательно добытое опытомъ сохранялось въ немъ и увеличивалось. Члены магистрата, сдѣлавшіеся банкротами или несостоятельными, должны были оставить свою должность и подвергались судебному слѣдствію и приговору. Пожизненное исправленіе должности и въ особенности тотъ продолжительный путь, который ученые должны были проходить до вступленія своего въ магистратъ, влекли за собою то, что даже посредственный, даже и мало образованный умъ пріобрѣталъ знаніе и опытъ въ дѣлахъ и часто приносилъ большія услуги чѣмъ люди, одаренные блестящими талантами, которые обыкновенно питаютъ отвращеніе отъ тяжелыхъ и сухихъ работъ. Бывали купцы въ магистратѣ, которые вѣняли себѣ въ такую честь названій на нихъ выборовъ, что не стыдились учиться на старости и съ теченіемъ времени дѣлались такими судьями, что сравнивались во многихъ отношеніяхъ съ самими законовѣдами (напримѣръ бургомистръ Барбесъ, торговавшій льномъ).

(*) Авторъ хотя и пишетъ *mildern* т. е. смягчать, но ему слѣдовало бы согласнѣе съ истиною употребить глаголъ, равнозначительный русскому *обойти*, — *umgehen*.

Магистратъ, какъ отдѣльное сословіе, принималъ участіе съ прочими сословіями во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ города, какъ въ управленіи и увеличеніи городскихъ доходовъ, такъ и въ постройкѣ и содержаніи общественныхъ зданій. Онъ избиралъ и назначалъ въ городѣ и округѣ проповѣдниковъ въ церквахъ и учителей въ школахъ, послѣ испытанія ихъ частію городскою консисторіею а частію управленіемъ города. Магистратъ назначалъ чиновниковъ также и въ городскую полицію и въ другія городскія присутственныя мѣста, какъ то предписано въ § 39 торговаго устава.

Жалованье на содержаніе личнаго состава всего магистрата шло изъ городскихъ доходовъ. Многие коронные чиновники, въ особенности достигшіе штабъ-офицерскихъ чиновъ, находили, конечно, жалованье членамъ магистрата слишкомъ высокимъ и осуждали это. Но жалованье высоко не было. Члены магистрата, которымъ приходилось жить однимъ жалованьемъ (ученые находились именно въ этой категоріи), получали скудные доходы. Для нихъ было невыгодно, что жалованье если не все, то по крайней мѣрѣ частію не шло натурою, какъ бывало въ 16 столѣтіи. Цѣны на всѣ предметы съ начала 18 столѣтія такъ повысились, а цѣнность денегъ такъ упала, что жить однимъ жалованьемъ было трудно.

Хотя члены магистрата и состояли въ этомъ званіи пожизненно, но честолюбіе и властолюбіе не играли между ними большой роли. Въ магистратѣ каждый членъ занималъ такое мѣсто, которое ему предназначалось, каждый годъ происходило новое распредѣленіе должностей и каждый членъ долженъ былъ довольствоваться тою должностію, которая ему выпадала. При подобномъ порядкѣ, случавшіяся ошибки въ выборахъ и назначеніяхъ могли быть исправлены и всякій могъ занять мѣсто по своимъ способностямъ.

Выше было упомянуто, что большая часть членовъ магистрата съ юныхъ лѣтъ были дружны между собою, отъ этого между ними существовала гармонія, которая въ общемъ имѣла благотѣльные слѣдствія. Каждый заботился о чести другаго, а такъ какъ они не господствовали деспотизмомъ, которымъ, конечно, не приобрѣли бы себѣ никакого уваженія, то они прибѣгли къ лучшему средству: ихъ управленіе было отцовское. Никогда они въ отношеніи гражданъ не допускали беззаконныхъ дѣйствій или произвола. Впрочемъ и установленія были такого рода, что беззаконіе и произволъ не могли происходить. Такъ, напримѣръ, магистратъ могъ по 23 пункту разсмотрѣнныхъ гильдейскихъ шраговъ постановлять рѣшенія о городскихъ дѣлахъ съ однимъ лишь участіемъ, обѣихъ скамей старшинъ. Важныя дѣла, касавшіяся податей, должны были быть представляемы на обсужденіе всего гражданства, которое могло дѣлать возраженія, но не имѣло права рѣшать этихъ дѣлъ. Въ новѣйшее время это случалось не разъ, но рѣшеніе не происходило безъ согласія скамей старшинъ.

Магистратъ смотрѣлъ на общину, какъ на своихъ согражданъ, какими они и есть. Даже своею верховною властію магистратъ пользовался, гдѣ только возможно было безъ ущерба общему благу, съ умѣренностію и снисходительностію. Можно смѣло спросить объ этомъ у честной и благородной части гражданъ, которая не откажетъ подтвердить сказанное здѣсь. (*) Большинство магистрата сознавало все это и умѣло удерживать того либо другаго изъ своихъ членовъ въ надлежащихъ предѣлахъ.

Мы послѣ увидимъ, какое важное участіе принимало здѣшнее гражданство въ городскихъ дѣлахъ. Извѣстно, что многочисленное собраніе всегда обнаруживаетъ дѣятельность или черезъ чуръ большую или слишкомъ малую и дѣйствуетъ всегда подъ вліяніемъ страсти. Часто оно тысячами руками разрушаетъ все и часто опять ползетъ сто тысячами ногами медленнѣе пастьбѣмаго. Толпа должна быть руководима мыслящими людьми и сдерживаема авторитетомъ ихъ. Фридрихъ II, если не ошибаюсь, сказалъ когда то у толпы много ртовъ, а мало головъ. Какое бы ни придумать правленіе, но тамъ внутренняя прочность государства весьма шатка, если правители въ немъ не пользуются прерогативами, съ которыми они могли бы являться народу достойными почтенія.

ГЛАВА III.

О второмъ сословіи или большой гильдіи.

Въ первой главѣ уже было сказано, кто принадлежалъ къ этой гильдіи. Такъ какъ купцамъ, принадлежащимъ къ этому сословію, торговля была исключительно присвоена какъ ихъ промыселъ, потому никто, не состоявшій въ большой гильдіи, не имѣлъ права покупать товары изъ первыхъ рукъ отъ иногородныхъ или иностранцевъ и вообще отъ всякаго, кто не былъ здѣшнимъ гражданиномъ, ни продавать товары, полученные отъ сихъ послѣднихъ. Только купецъ большой гильдіи имѣлъ право вести оптовую или розничную, сухопутную или водную, иностранную или внутреннюю торговлю. И хотя въ отношеніи лавочнаго торга мануфактурными или фабричными товарами, принятыми кореньями, солью, сельдями и пр. здѣсь существовало особое общество лавочниковъ, имѣвшее собственнаго своего выборнаго затермана съ двумя помощниками ему, и всякій купецъ, желавшій вести подобный мелочный торгъ, долженъ былъ вноситься въ это общество, но никто изъ такихъ купцовъ, если онъ состоялъ членомъ большой гильдіи, не могъ быть исключеннымъ изъ того общества (Kraemer—Comptoir).

(*) Это еще вопросъ. Русскіе не подтвердили бы извѣстов.

Примѣч. перев.

Эта большая гильдія въ теченіе года имѣла два непремѣнныя собранія, если обстоятельства не требовали болѣе частыхъ собраній. Одно собраніе происходило на масляной недѣлѣ, другое на недѣлѣ предъ михайловымъ днемъ (29-го сентября).

На первомъ собраніи были предлагаемы къ обсужденію или мѣры къ устраниенію препятствій, затруднявшихъ торговлю, или мѣры къ улучшенію и развитію торговли и промысла, или мѣры, касавшіяся улучшенія общаго благосостоянія города, и затѣмъ изъ результатовъ сужденій составлялись доклады и предложенія, называемыя масляничными гаванина, которые и передавались магистрату. Кроме того на этомъ же собраніи происходилъ выборъ старшинъ на открывшіяся между ними вакансии, а чрезъ каждые два года происходилъ выборъ эльтермана или предсѣдателя гильдіи, при чемъ на это мѣсто или избиралось новое лицо, или эльтерманъ оставался прежній. Избранные эльтерманъ и старшины были потомъ представляемы магистрату, который и утверждалъ ихъ въ этихъ должностяхъ. Число старшинъ большой гильдіи съ эльтерманомъ исключительно составляло 40 человекъ. Эти то старшины и составляли выборный комитетъ изъ гражданъ большой гильдіи, который входилъ въ ближайшее сношеніе съ магистратомъ какъ первымъ сословіемъ по общимъ городскимъ дѣламъ.

При второмъ обыкновенномъ годовомъ собраніи гильдіи происходилъ выборъ докмана (изяснителя и ходатая) гражданъ. При этомъ выборѣ въ гильдейскомъ залѣ присутствовалъ и магистратъ, который и утверждалъ докманомъ одного изъ трехъ представляемыхъ ему кандидатовъ отъ гражданства и отъ скамьи старшинъ совѣство.

Обязанностью докмана большой гильдіи было защищать права торгующихъ гражданъ и въ случаѣ нарушенія таковыхъ докладывалось о томъ эльтерману, и совѣстно съ тѣмъ дѣлать надлежащія представленія магистрату. При собраніяхъ гражданъ докманъ долженъ былъ разъяснить гражданамъ представляемые имъ обсужденію предметы, изложить имъ о нихъ свое мнѣніе и за тѣмъ собрать мнѣнія и рѣшенія гражданъ.

Старшины большой гильдіи, кроме другихъ своихъ обязанностей, должны были безплатно исполнять должности старшинъ при церквяхъ, госпиталяхъ, сиротскомъ домѣ и прочихъ тому подобныхъ учрежденіяхъ, а также участвовать въ дѣлахъ городской кассы и квартирной коллегіи. На всѣ эти должности старшины избирались скамьею старшинъ и гражданами и утверждались магистратомъ.

Большая часть старшинъ были люди почтенные и зажиточные. Они не получали никакого жалованья; единственною наградою имъ служило общественное уваженіе; къ понесенію же трудовъ ихъ побуждало патріотическое чувство и рвеніе къ благосостоянію города.

Бывали примѣры, что купцы, по скромности своей не ожидавшіе выбора въ старшины, будучи избранными, столь одушевлялись оказаннымъ имъ этимъ выборомъ почетомъ, что ввѣряемыи имъ общественныя дѣла выполняли часто не только съ пожертвованіемъ своего времени, но и съ пожертвованіемъ значительныхъ собственныхъ своихъ денегъ.

Не было примѣра, чтобы порочный человѣкъ, былъ правять въ старшины большой гильдіи. Объявленный банкротомъ терялъ право на поступленіе въ члены магистрата. Должности старшинъ были пожизненны и старшины исполняли ихъ до тѣхъ поръ, пока за преклонностію лѣтъ или за болѣзнію они сами не выступали изъ скамьи старшинъ или даже и изъ гражданства, или не были включены въ составъ магистрата.

Всякій купецъ избиралъ себѣ родъ торговли, т. е. внутреннюю, или заграничную, рыночную или комиссіонную, не по своему произволу и размѣру состоянія и кредита, а избиралъ тотъ родъ, который онъ изучилъ и въ которомъ имѣлъ всѣ необходимыя свѣдѣнія и опытность. Кромѣ того, никто не могъ вести одновременно нѣсколько родовъ торговли, напр. крестьянскій и въ тоже время комиссіонный, рыночный и въ то же время лавочный и пр.

Скамьи старшинъ большой гильдіи имѣли право по торговому уставу 1765 г. избирать торговаго офиціанта

Скамья старшинъ избирала изъ своей гильдіи на эту должность трехъ кандидатовъ (изъ братчиковъ, впрочемъ) и представляла ихъ магистрату, который изъ трехъ избиралъ одного и представлялъ на утвержденіе генераль-губернатора; въ случаѣ утвержденія избранный вступалъ въ должность. До изданія сазаннаго устава, право выбора и утвержденія въ этой и другихъ должностяхъ принадлежало исключительно магистрату.

ГЛАВА IV

О третьемъ сословіи или малой гильдіи

Къ этой гильдіи причислялись всѣ тѣ цеховые ремесленные мастера, которые свискали себѣ право здѣшняго гражданства. Всякій желающій поступить въ цехъ долженъ былъ представить судомъ засвидѣтельствованныя доказательства о своемъ рожденіи отъ свободныхъ и безпорочныхъ родителей, а также доказательства въ томъ, что онъ свое ремесло изучилъ у цеховаго мастера, и гезелемъ вѣрно и честно исполнялъ все, что отъ гезеля требуется уставомъ цеха. Затѣмъ онъ долженъ былъ, въ присутствіи нѣкоторыхъ мастеровъ, выполнить пробную работу, указываемую шрагомъ. Если цехъ найдетъ работу удовлетворительною, то гезель принимался въ цехъ и былъ представленъ амтовому (цеховому) суду, который и утверждалъ его въ званіи

мастера съ ограниченіемъ однакоже, что онъ, до полученія правъ гражданства, не имѣеть права вывѣшивать никакой вывѣски о своемъ ремеслѣ.

Каждый цехъ избиралъ на два года своего эльтермана и двухъ его помощниковъ; избранные, если они были безпорочными людьми—утверждались въ своихъ должностяхъ амтовымъ судомъ.

Цеховой эльтерманъ и его помощники заботились о развитіи ремесла и наблюдали за исполненіемъ всего того, что предписывалъ цеху уставъ его (штрагъ). Каждый цехъ имѣлъ право, подъ председательствомъ эльтермана и его помощниковъ, разбирать мелочные споры между мастерами цеха, между мастерами и гезелями или учениками и штрафовать виновныхъ, въ пользу цеховой кассы, умѣреннымъ денежною пенсію. Недовольный рѣшеніемъ могъ жаловаться амтовому суду, но если судъ находилъ жалобу не основательною, то виновнаго приговаривалъ къ двойному штрафу.

Мастера всѣхъ цеховъ, взятые вмѣстѣ, составляли гражданство малой гильдіи или третье городское сословіе. Подобно большой, эта гильдія имѣла свою скамью старшинъ, состоявшую изъ 30 членовъ съ эльтерманомъ включительно.

Гражданство малой гильдіи собиралось обыкновенно разъ въ годъ въ своемъ домѣ, именнo на масляной недѣлѣ, если обстоятельства не требовали никакого другаго собранія. Въ этомъ собраніи рассматривались дѣла, касавшіяся или отдѣльныхъ цеховъ или всего гражданства малой гильдіи, и обсуждались мѣры къ устраненію препятствій, мѣшавшихъ развитію ремесла, за тѣмъ составлялись предложенія и жалобы, которыя и были представляемы магистрату. Въ этомъ же собраніи происходили выборы докмана и старшинъ на открывшіяся вакансии. Черезъ каждые два года происходилъ выборъ эльтермана гильдіи, который, подобно эльтерману большой гильдіи, былъ утверждаемъ въ своей должности магистратомъ. Старшины малой гильдіи, какъ и старшины большой своимъ званіемъ и преимуществами пользовались пожизненно. Они также несли различныя должности напр. въ сиротскомъ домѣ, городской кассѣ, квартирной коллегіи какъ и старшины большой гильдіи и также бесплатно. Старшины и здѣсь составляли избранный малою гильдіею комитетъ, входившій въ сношенія по важнымъ общественнымъ дѣламъ съ магистратомъ и старшинами большой гильдіи.

Неграждане и иноземцы, о которыхъ будетъ сказано ниже, не принадлежали къ городской общинѣ.

ГЛАВА V

О преимуществахъ и вольностяхъ рижской городской общины.

Рижская городская община была раздѣлена, какъ сказано въ предшествовавшихъ главахъ, на три сословія; эти три сословія при-

нимали раздичное участіе въ сохраненіи и споспѣшествованіи общему благосостоянію города и его гражданъ.

Было сказано уже, что гражданство большой и малой гильдій кромѣ обыкновенныхъ годовыхъ имѣли право собираться, если того требовали обстоятельства, и на чрезвычайныя собранія. Чрезвычайныя собранія происходили въ важныхъ случаяхъ, когда дѣло касалось или всего города, или правъ всего гражданства, или той, либо другой гильдій и пр. и созывались, или по распоряженію правительства, или по распоряженію магистрата, или наконецъ по требованію самихъ гильдій. Въ послѣднемъ случаѣ гильдейскіе эльтерманы или докманъ обязаны были предварительно заявить первенствующему бургомистру, какъ предсѣдателью магистрата, о причинахъ желаемого собранія; тогда бургомистръ, по разсмотрѣніи дѣла, или разрѣшалъ собранія собственной властію или же разрѣшеніе предоставлялъ усмотрѣнію всего магистрата.

Въ чрезвычайныхъ собраніяхъ никакое дѣло не могло быть обсуждаемо, кромѣ только того, которое предназначено къ обсужденію или правительствомъ или магистратомъ, или которое было заявлено первенствующему бургомистру эльтерманами или докманами.

Порядокъ, въ которомъ происходили чрезвычайныя собранія, былъ слѣдующій. Когда соберутся обѣ гильдіи, каждая въ своемъ собственномъ домѣ, эльтерманъ со старшинами каждой гильдій занимаютъ особую комнату, а докманъ съ гражданами занимаютъ другую комнату. Тогда эльтерманы открываютъ собраніе заявленіемъ своимъ старшинамъ о причинахъ созыва собранія и предъявляютъ имъ тѣ дѣла, которыя подлежатъ обсужденію собранія. Старшины обсуждаютъ эти дѣла и постановляютъ рѣшенія или единогласно или по большинству голосовъ. Когда состоится такое рѣшеніе, эльтерманъ со старшинами входитъ въ комнату, въ которой находились докманъ съ гражданами; здѣсь объявлялось гражданству то дѣло, для обсужденія котораго оно было созвано, и вмѣстѣ съ тѣмъ заявлялось мнѣніе объ этомъ дѣлѣ скамьи старшинъ. По исполненіи этого, старшины уходили въ свою комнату. Тогда граждане, подъ предсѣдательствомъ своего докмана, начинали въ свою очередь обсуждать дѣло и постановляли рѣшеніе, которое докманъ и сообщалъ скамьѣ старшинъ. Когда рѣшеніе скамьи старшинъ и гражданъ приходило въ соглашенію, или тотчасъ или послѣ переговоровъ, то это рѣшеніе сообщалось для свѣдѣнія скамьѣ старшинъ и гражданамъ малой гильдій. По составленіи рѣшеній обѣими гильдіями, таковыя представлялись эльтерманомъ и докманомъ каждой гильдій первенствующему бургомистру, который и вносилъ ихъ на заключеніе магистрату. Если рѣшенія всѣхъ трехъ сословій были единогласны, или магистратъ какъ первенствующее сословіе, соглашался съ мнѣніемъ той, либо другой гильдій, то это рѣшеніе, на сторонѣ котораго былъ магистратъ, было

обязательнымъ для всей городской общины и магистратъ дѣлалъ надлежащія распоряженія для приведенія его въ исполненіе. Но если мѣнѣе магистрата не согласовалось съ мѣнѣями ни большой, ни малой гильдіи, тогда каждое сословіе избирало по два депутата, которые всѣ вмѣстѣ обсуждали данный вопросъ и постановляли рѣшеніе, которое и дѣлалось обязательнымъ для всей общины. Подобный способъ постановленія рѣшеній соблюдался во всѣхъ важныхъ дѣлахъ, касавшихся города.

Всѣ лица, принадлежавшія къ рижской городской общинѣ, имѣли право покупать въ краѣ имѣнія съ крѣпостными людьми и владѣть ими на правахъ наследственной собственности. Дворяне, желавшія продать свои имѣнія подороже, находили это преимущество общины хорошимъ, тѣ же, которые хотѣли купить имѣнія по дешевле, дурнымъ.

Граждане имѣли право варить пиво и другія напитки, гнать водку и эти напитки продавать въ кабакахъ и корчмахъ. Впрочемъ это право не удѣлялось каждому безъ различія, но подчинялось известнымъ положеніямъ.

Рижскій гражданинъ могъ быть обжалуемъ и судимъ лишь мѣстными городскими судами, за исключеніемъ *forma contractus, rei vitae* и пр.

Граждане были освобождены отъ всѣхъ чрезвычайныхъ или необыкновенныхъ податей, если они не налагались послѣ предварительнаго обсужденія трехъ сословій или же не съ согласія самой общины. Патримоніальныя имѣнія были также освобождены отъ всѣхъ казенныхъ податей; городъ и его имѣнія были свободны и отъ рекрутской повинности.

Граждане имѣли право отъѣзда изъ города со всѣмъ своимъ имуществомъ, но прежде они должны были уплатить городу десятую часть стоимости этого имущества. По этому поводу часто возникали споры, но право на десятину всегда было утверждаемо за городомъ.

Купцы большой гильдіи имѣли исключительное право покупать товары изъ первыхъ рукъ отъ иноземцевъ или съ кораблей и полученные товары продавать иноземцамъ.

Ремесленники малой гильдіи имѣли исключительное право на производство своего ремесла, такъ что кромѣ нихъ, никто не могъ промышлять тою работою, которою они занимались, а также не могъ быть учрежденъ никакой новый амтъ.

Вообще быть рижскимъ гражданиномъ, рижскимъ купцомъ составляло не малое дѣло, и рижскій купецъ былъ весьма уважаемъ въ сосѣднихъ странахъ. Курляндіи, Литвѣ, Польшѣ и пр.

Рижская городская община распредѣляла сама городскія взносы и подати.

ГЛАВА VI

О негражданахъ (Beiwohner).

Негражданами были всё тѣ лица, которые не были приняты въ здѣшнее гражданство и промышляли нѣкоторыми мелкими дозволенными промыслами и ручною работою.

Хотя неграждане, какъ недоказавшіе своихъ качествъ и надлежащихъ знаній, и не входили въ составъ городской общины и въ общеніи управленія не принимали никакого участія, но имъ было дозволено, какой бы націи и религіи они ни были, владѣть въ городѣ и его округѣ землями и домами. Имъ дозволялось даже учреждать общества, называемыя мѣстными амтами. Подобныя амты имѣли мастеровъ, гезелей и учениковъ. Работы ихъ вообще не достигали того совершенства, какъ работы нѣмецкихъ ремесленниковъ, но зато они работали дешево, а потому были необходимы для недостаточныхъ людей.

Съ этими мѣстными амтами не должно смѣшивать пенѣмскихъ или латышскихъ амтовъ, занимавшихся частію обработкою, частію транспортировкой товаровъ и называвшихся рабочими, трепальщиками, соленосцами, вячиками и пр. Они принадлежали не къ негражданамъ, а къ служителямъ. Они же обязаны были, во время осады, служить рабочими въ артиллеріи. По старинному обычаю, въ латышскій амтъ могъ быть принятъ только тотъ, кто многіе годы безукоризненно служилъ у одного и того же господина въ должности бучера, рабочаго и т. п. Средство хорошее для улучшенія состоянія общины, но нельзя не сказать, что подъемъ состоянія вольныхъ латышей былъ очень затрудненъ. предразсудки противъ ихъ происхожденія были почти всеобщіи и тягостны для этого народа.

ГЛАВА VII.

Объ иноземцахъ (Fremden).

Иноземцами назывались всё тѣ лица, которые селились въ Ригѣ изъ другихъ городовъ Россіи или изъ иностранныхъ земель и не вписывались въ здѣшнее гражданство или купечество. Они не принимали никакого участія въ управленіи города и, какъ не зачисленные въ составъ общины, не платили никакихъ городскихъ податей и не несли никакихъ личныхъ службъ.

Иноземцы не могли вести мѣстнаго торговаго или заниматься ремесломъ. Они могли только продавать оптомъ и только мѣстнымъ гражданамъ свои товары и покупать товары для вывоза только отъ мѣстныхъ гражданъ. Съ купленными товарами иноземцы не могли спекулировать и не могли перепродавать ихъ ни иностранцамъ, ни гражданамъ.

Иноземцы, до тѣхъ поръ пока не приобрѣли правъ здѣшняго

гражданства или не присягнули на подданство имперіи, не имѣли права учреждать здѣсь фабрикъ, заводовъ и пр. Иностранцы не имѣли права владѣть въ Ригѣ на правѣ собственности ни домами, ни землями, но если они вступали въ здѣшнее гражданство или купечество, то и пользовались всѣми правами и преимуществами здѣшняго гражданина. Подобное устройство имѣло въ виду сохраненіе за Ригею значенія не факторіи, но торговаго города. Ввезенные въ Ригу товары должны были составлять собственность гражданина, а не служить предметомъ наживы для иностранцевъ или для пребывающихъ здѣсь иностранныхъ комисіонеровъ.

Эти, предоставляемыя лишь гражданамъ, права побуждали иностранцевъ селиться здѣсь, Рига и возникла и застроилась именно вследствие этого. Истинный торговый духъ города развивается только между тѣми людьми, которые имѣютъ тамъ собственный очагъ и семейство и принимаютъ участіе въ общемъ благосостояніи. Изъ этого торговаго духа возникаетъ духъ бережливости, домовитости, умѣренности, трудолюбія, мудрости, спокойствія, порядка и правильности. До тѣхъ поръ пока разбогатѣвшіе иностранцы не ввели между нами своей роскоши, названные добродѣтели были не чужды здѣсь.

ГЛАВА VIII

Объ управленіи городскими доходами.

Управленіе городскимъ хозяйствомъ, состоящее въ подлежащемъ полученіи и храненіи городскихъ доходовъ, въ уплатѣ необходимыхъ издержекъ, въ надзорѣ, отдачѣ въ аренду и управленіи городскихъ имѣній, въ наблюденіи за постройками и содержаніемъ городскихъ строеній и вообще во всемъ томъ, что принадлежало къ городской экономіи, было ввѣрено по королевской шведской резолюціи отъ 1675 г., особенной кассе-коллегіи, находившейся подъ распоряженіемъ и управленіемъ городского магистрата. Коллегія эта состояла изъ 12 членовъ, изъ которыхъ 2 избирались отъ магистрата, 5 отъ большой гильдіи и 5 отъ малой гильдіи. Въ случаяхъ особенной важности, касавшихся городской экономіи, число членовъ удваивалось. Эта коллегія, на основаніи § 10 торговаго устава 1765 года, ежегодно представляла генераль-губернатору отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ, но только въ общихъ чертахъ и только ему одному отчетъ не поступалъ ни въ какое коронное присутственное мѣсто и хранился лишь у генераль-губернатора для его свѣдѣній.

Въ положеніи о кассе-коллегіи была допущена важная ошибка, именно, въ немъ не заключалось положительнаго запрещенія членамъ кассы-коллегіи принимать на себя городскія работы, вступать по нимъ въ подряды и пр. Въ 1780 годахъ гражданство большой гильдіи сдѣлало предложеніе установить запрещеніе членамъ кассы-

коллегии принимать на себя городские работы; противъ этого предложена малая гильдія, но помянутой причинѣ, протестовала. Не только нѣкоторые отъ малой гильдіи члены касса-коллегии, но даже служители оной бывали подрядчиками городскихъ работъ. Отъ этого подозрѣніе падало на невинныхъ, а лица, не знакомыя съ дѣломъ или видящія все въ черномъ цвѣтѣ, думали, что магистратъ пользуется городскими деньгами. Лица, которые если бы были членами магистрата, охотно пользовались бы такимъ образомъ, взваливали на магистратъ и вообще на городъ подобное обвиненіе. Но касса-коллегія была учреждена такимъ образомъ, что никто не могъ посягнуть на городскіе деньги.

Не было также строгаго надзора за лицами, ставившими материалы для городскихъ построекъ или бравшими на себя починку старыхъ или возведеніе новыхъ построекъ. Вообще были слишкомъ стиходительны къ лѣности, перадѣлю и обману. Такъ какъ въ этой коллегіи присутствовало лишь два члена магистрата, именно бургомистръ, какъ предсѣдатель и главный казначей и ратгеръ, какъ казначей, оба же эльтермана считали себя какъ бы народными трибунами въ коллегіи, потому вліяніе магистрата въ ней не было слишкомъ значительно. Магистратъ избиралъ бухгалтера этой коллегіи, но не иначе какъ изъ трехъ лицъ, предлагаемыхъ гражданствомъ. Всѣ дѣла въ коллегіи рѣшались большинствомъ голосовъ.

Управленіе городскими имѣніями въ патримоніальномъ округѣ города и въ уѣздѣ подлежало исключительно названной коллегіи: она принимала управителей, ревизовала ихъ отчеты, отдавала имѣнія въ аренду причемъ составляла контрактныя условія, которыя до вступленія въ силу разсматривались и утверждались магистратомъ. Независимо надзора касса-коллегии за имѣніями, магистратъ назначалъ одного или двухъ инспекторовъ надъ этими имѣніями; инспекторы обязаны были наблюдать за распоряженіями управителей, устранять безпорядки и злоупотребленія, разбирать жалобы крестьянъ на управителей или на арендаторовъ и пр. Но эти инспекторы въ хозяйственныхъ дѣлахъ не дѣйствовали сами собою; касса-коллегія назначала адъюнктами къ нимъ цару гражданъ, безъ предварительнаго согласія и одобренія которыхъ инспекторы не могли ничего предпринимать и, наконецъ, объ всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ должны были доносить касса-коллегіи. Во всякомъ случаѣ, авторитетъ магистрата строго охранялся.

Совѣщанія и заключенія касса-коллегии могли касаться лишь хозяйственнаго управленія, но ни въ какомъ случаѣ ни подсудности магистрата, ни управленія городомъ. Магистратъ имѣлъ право для общаго благосостоянія города принять ту либо другую мѣру и касса-коллегія должна была приводить въ исполненіе оную, причемъ всѣ необходимыя хозяйственныя заготовленія и выдача денегъ предоставлялись исключительно касса-коллегіи.

Для совѣщанія объ общихъ городскихъ дѣлахъ, въ особенно-

сти касавшихся городского хозяйства, составлялось особое собраніе, обыкновенно из 4 бургомистровъ, старшихъ ратсверовъ и 2 эльтермановъ. Это собраніе обсуждало важныя дѣла, прежде чѣмъ они будутъ переданы въ комисіи и давало свои разрѣшенія въ мелочныхъ дѣлахъ, напр. въ мелкихъ измѣненіяхъ городскихъ штатовъ, когда эльтерманы не прекословили тому и не требовали, дабы разрѣшеніе подвергалось обсужденію общины. Въ этихъ собраніяхъ дѣла рѣшались съ согласія эльтермановъ; бывали случаи, что личное вліяніе бургомистровъ не оставалось безъ преобладанія въ собраніяхъ.

Магистратъ назначалъ и увеличивалъ жалованье городскимъ чиновникамъ, школьнымъ учителямъ и проповѣдникамъ, но съ согласія, однако же, представителей гражданства. Магистратъ имѣлъ право назначить пособіе заслуженнымъ бѣднымъ или несчастнымъ лицамъ, погорѣлымъ городамъ, церквямъ и пр.; имѣлъ право также назначить расходы на вспомошествованіе церквямъ, школамъ, бѣднымъ, воспитывающемуся юношеству и вообще на общественныя нужды; эти права магистрата были призваны за нимъ королевско-шведскою резолюціею отъ 20 апрѣля и 26 августа 1686 г.

Хотя касса-коллегіи и управляла въ хозяйственномъ отношеніи патримоніальными имѣніями, тѣмъ не менѣе эти имѣнія не исключались отъ подсудности магистрата. Магистратъ охранялъ права городскихъ имѣній, разбиралъ межевыя споры, принималъ присягу отъ чиновниковъ по управленію имѣніями и отъ своего имени заключалъ контракты съ арендаторами.

Для исполненія квартирной повинности, была учреждена съ 1742 г., особая квартирная коллегія, составленная изъ 12 членовъ, избранныхъ изъ сословій, по 4 изъ каждаго. Эта квартирная коллегія ежегодно представляла отчетъ о своемъ управленіи обѣимъ гильдіямъ. Отъ квартирной повинности (военнаго постоя) и вноса установленныхъ для него податей были освобождены члены магистрата, оба эльтермана, проповѣдники, церковныя служители, и школьные учителя.

Для вспомошествованія купечеству въ его торговлѣ была основана особая касса, называемая торговою кассою; для учрежденія ея императрица Анна Іоанновна пожертвовала городу 100,000 рейхсталеровъ на 10 лѣтъ безъ процентовъ. Эта касса была управляема 9 избранными сословными лицами, изъ которыхъ 3 были отъ магистрата, а 6 отъ большой гильдіи. Управление до того времени, когда долгъ казны не былъ уплоченъ, давало отчетъ о состояніи кассы обѣимъ гильдіямъ, такъ какъ все гражданство ручалось въ возвратѣ этого долга;— въ послѣдствіи же, когда долгъ былъ уплоченъ, отчетъ былъ представляемъ только магистрату и большой гильдіи.

Коллегія городскихъ луговъ состояла изъ 4 лицъ большой и изъ 3 малой гильдіи. Она представляла отчетъ гражданству

Во всѣхъ прочихъ городскихъ управленіяхъ предѣдательство

вѣтралось частію одному, частью двумя членами магистрата, а также двумя или многими лицами отъ гражданства. Всѣ управленія были обязаны отчетностію, но ни одно изъ нихъ не имѣло ничего общаго съ касса-коллегіею. Касса-коллегія управляла городскими средствами; въ нее стекались собственно городскіе доходы т. е. то, что принадлежало всему населенію города и изъ чего удовлетворялись общія потребности города. Доходы другихъ управленій не поступали въ касса-коллегію.

Со временемъ, многіе изъ управленій; передали въ касса-коллегію свои различныя капиталы, частію вслѣдствіе того, что касса-коллегія въ несчастные годы нуждалась въ деньгахъ для удовлетворенія городскихъ потребностей, частію же вслѣдствіе того, что управленіе не находило болѣе вѣрнаго помѣщенія своихъ капиталовъ, какъ въ касса-коллегіи. Но и тутъ касса-коллегія не имѣла никакой связи съ другими управленіями, кромѣ только того, что платила имъ проценты съ полученныхъ капиталовъ или возвращала по требованіямъ управленій самыя капиталы. Независимо общественныхъ хозяйственныхъ управленій и кассы старшинъ большой гильдіи, въ большой гильдіи существовало двѣ кассы, называемыя *Tafelgilde* или *milde Gift*. Но какъ эти кассы такъ и фамиліиные легаты, которыхъ въ Ригѣ было не мало, не имѣли никакого отношенія къ общественнымъ фондамъ, потому объ нихъ и говорить не буду; я упомянулъ лишь о нихъ для того, чтобы показать каковыя духомъ были одушевлены прежніе жители Риги, чтобы обезпечить судьбу своихъ пресмниковъ.

Предоставляю теперь судить всякому: удалось ли мнѣ ясно изобразить бывшее до 1783 г. городское управленіе Риги. Трудно писать о городѣ, послѣ того какъ о немъ писалъ мастеръ своего дѣла, оберъ-ветъ-геръ Іоганъ Кристофъ Берельсъ, но меня ободряетъ лишь сознаніе, что я собралъ и честно употребилъ матеріалы, сообщенныя мнѣ моими друзьями для описанія бывшаго городского устройства Риги. Я бы могъ поименовать рукописи, офиціальныя данныя и пр. которыми я пользовался, но на это не имѣю дозволенія.

Этимъ оканчивается изложеніе перваго отдѣла записокъ Нейендаля. Приступая къ изложенію втораго отдѣла ихъ, считаемъ неизлишнимъ остановить вниманіе читателя на нижеслѣдующемъ. Нейендаль принадлежалъ къ безусловнымъ почитателямъ стариннаго городского управленія Риги и, описывая городское устройство Риги, существовавшее до учрежденія рижскаго и ревельскаго пайтстичествъ, онъ никакъ не желалъ видѣть, что община, учрежденная на началахъ чрезмѣрной исключительности, не можетъ хвалиться ни благоусердьемъ, ни процвѣтаніемъ. И, въ самомъ дѣлѣ, въ какой общинѣ можно надѣяться на развитіе промысловъ и

ремесль, если въ ней нѣтъ свободы ни промысловъ, ни ремесль? Въ какой общинѣ можно ожидать развитія торговли, если въ ней существуютъ такія ограниченія, съ которыми успѣхъ торговли не возможенъ? Нейендаъ восхищается стариннымъ городскимъ устройствомъ; оно, если угодно, было отлично хорошо придумано и учреждено, но только для немногихъ, и давало мѣсто чрезмѣрнымъ выгодамъ одной части населенія въ явный ущербъ другой. Меркель совершенно справедливо писалъ, что Рига, со своею ганзейскою стариною, кончила бы непременно тѣмъ, что въ концѣ концовъ измѣлчала бы и обѣднѣла, еслибы императрица Екатерина II депоспѣшила на помощь подающему городу. Помощь подана была коренною реформою городского управленія. Реформа въ городскомъ управленіи ввела дѣйствительная представительство общины, оживила и ремесла и торговлю, но... но эта реформа была такъ невыгодна для немногихъ, съ нею эти немногіе теряли такъ много... слѣд. какъ было не желать возвращенія къ старинѣ. Нейендаъ, говоря, принадлежалъ къ безусловнымъ почитателямъ старинныхъ порядковъ (полагая, что еслибы онъ таиникъ не былъ, то никогда бы не былъ, по расформированіи губернскаго магистрата, секретаремъ въ сиротскомъ судѣ), поэтому въ екатерининскому городскому положенію относился несочувственно. Посмотримъ же, что именно побуждало Нейендаа и другихъ его современниковъ (потомки, какъ извѣстно, не далеко ушли во взглядахъ отъ этого бывшаго секретари сиротскаго суда) относиться несочувственно къ екатерининской реформѣ. Это изложено въ послѣдующихъ главахъ записокъ, къ которымъ мы и переходимъ теперь, но мы ихъ передадимъ лишь въ самомъ сокращенномъ видѣ, дабы въ послѣдствіи возвратиться къ нимъ съ особенными объяснительными примѣчаніями.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Матеріалы для хроники Риги съ 1783 по 1796 годовъ.

ГЛАВА I X.

Учрежденія о губерніяхъ 1775 г. вводились въ Россіи постепенно. Екатерина II, по видимому неторопясь преобразовать управленіе Лифляндской и Эстляндской губерній. Обѣ эти губерніи надѣялись, что онѣ останутся при своихъ привилегіяхъ, утвержденныхъ прежними государями и самою императрицею, и что ихъ старинное управленіе останется неприкосновеннымъ. Но многіе, ближе знавшіе характеръ императрицы, не безъ основанія опасались, что се не смутить никакая глухая оппозиція старыхъ пергаментовъ, тѣмъ болѣе,

что она положительна высказалась, что для подъема Лифляндии и Эстляндии нѣтъ другого средства, кромѣ введенія наместничествъ. Но задолго раньше до учрежденія рижскаго и ревельскаго наместничествъ, были дѣланы попытки показать государынѣ, что старинное управленіе хорошо и не требуетъ перемѣны, что Рига своимъ процвѣтаніемъ и своею неоспоримую нравственностію обязана своимъ гражданамъ, ибо старинное управленіе основывалось на гражданской добродѣтели. Когда въ 1780 г. германскій императоръ Іосифъ II былъ въ Ригѣ, ему былъ представленъ такъ называемый «Листъ къ хроникѣ Ригѣ» написанный талантливымъ и страстно привязаннымъ къ своему родному городу Ригѣ, тогдашнимъ оберъ-ветгеромъ Іоганомъ Кристофомъ Беренсомъ. Въ этомъ листѣ былъ изложенъ взглядъ на тогдашнее наше положеніе и давалось ясно разумѣть, что мы довольны имъ. Екатерина II читала это сочиненіе и оно имѣло большой успѣхъ за границей. Но эта, какъ и другія попытки показать, что мы должны оставаться тѣмъ, чѣмъ были, оставались безъ послѣдствій.

Съ 1781 по 1783 г. послѣдовали отъ генераль-губернатора представленія государынѣ въ этомъ же смыслѣ, но государыня, всегда расположенная къ Прибалтійскому краю, не желала дѣлать никакихъ исключеній. Непріятель нѣмцевъ вообще и въ особенности непріятель лифляндцевъ тогдашній, пользовавшійся большимъ вліяніемъ, генераль-прокуроръ князь Вяземскій посѣщилъ принять мѣры къ скорѣйшему введенію у насъ наместничествъ, чтобы насъ сравнять съ русскими. Тогдашній лифляндскій генераль-губернаторъ Броунъ, пользовавшійся большимъ расположеніемъ императрицы, могъ бы отвести отъ насъ наместничества, но этотъ старый солдатъ слѣпое повиновеніе считалъ вообще высшимъ нравственнымъ качествомъ всякаго и первымъ качествомъ въ подчиненномъ *).

*) Тутъ Нейенцаль рѣшительно не правъ. Онъ говоритъ, что князь Вяземскій, недругъ нѣмцевъ, хотѣлъ учредить наместничества рижское и ревельское. Дѣйствительно при учрежденіи наместничествъ, онъ, князь Вяземскій, игралъ главнѣйшую роль. Онъ вызвалъ графа Броуна въ Петербургъ, онъ далъ ему надлежащія наставленія для приведенія въ исполненіе реформы, онъ и въ послѣдствіи не оставлялъ Броуна, своего личнаго друга, своимъ солдатамъ. Но мы знаемъ, что князь Вяземскій руководился въ этомъ случаѣ не какою либо пріязнью или непріязнью къ краю или къ городу, а точнымъ смысломъ 9 пункта инструкціи, данной ему императрицею еще въ 1764 г. при назначеніи въ высшую должностъ генераль-прокурора. Онъ и дѣйствовалъ сообразно какъ инструкціи, такъ и видамъ государыни, ибо принявъ должностъ для содѣйствія нуждамъ и пользамъ государства.

Графъ Юрій Юрьевичъ Броунъ управлялъ Лифляндскою губернію съ 1 марта 1762 г., а потомъ и Эстляндскою до самой своей смерти, послѣдовавшей въ Ригѣ 18 сентября 1793 г. Онъ дѣйствительно пользовался большимъ расположеніемъ императрицы, но никогда не занималъ первостепеннаго мѣста въ государствѣ и былъ въ высшей степени консервативнымъ и безкорыстнымъ человекомъ. Въ все царствованіе императрицы и въ 30 лѣтъ генераль-губернаторства онъ получалъ, сравнительно, скудные награды: 8½ тысячъ земанъ, въ добавокъ къ пожалованной ему императрицею Елизаветою, прибавку

ГЛАВА X.

До приступа къ реформѣ Екатерина II повелѣла всѣ имѣнные имѣнія обратить въ прямые наследственные (*). Это успокоило многихъ, полагавшихъ, что новые порядки будутъ соединены со старыми и такимъ образомъ выдеть что либо хорошее. Алчущіе титуломъ и чиновъ и ихъ жены радовались предстоящимъ выборамъ. Случайное благосостояніе, можетъ быть, и гордость большинства членовъ рижскаго магистрата возбудили у русскихъ зависть и жажду мщенія, а у нѣкоторыхъ нѣмцевъ алчность къ судебнымъ должностямъ. Лучшая часть (**) нѣмцевъ желала сохранить старинное устройство, многіе полагали, что подобно подкупить поманутаго врага города, чтобы съ его помощію предотвратить введеніе наместничества. Однако средства этого нельзя было приложить по бѣдности городской кассы. Изъ Петербурга сдѣланы были попытки склонить край и города, чтобы они сами просили введенія наместничества; вмѣсто этого, однако, было послано государынѣ прошеніе отъ имени трехъ сословій города Риги, въ которомъ сословія высказывались противъ реформы.

ГЛАВА XI.

Уже въ теченіи двадцати лѣтъ требовались отъ города огромныя суммы денегъ. Постройки амбаровъ и плотинъ, отданныя въ руки неуча, высасывали деньги изъ города.

ГЛАВА XII.

При такомъ заволоченномъ тучами небѣ намъ дали наместничества. Въ Ригу прибыло важное русское духовное лицо и освятило наши судебныя мѣста на своемъ славяно-русскомъ языкѣ. Передъ тѣмъ эта особа сказала въ русской Алексѣевской церкви рѣчь, которая впрочемъ была гораздо приличнѣе рѣчи, произнесенной генералъ-суперинтендантомъ въ церкви св. Іакова; темой сей послѣдней рѣчи

столовыхъ по 500 руб. въ мѣсяцъ со времени введенія наместничества, орденъ Владимира I степени. Вотъ и все: какое же сравненіе съ наградами, получаемыми главными дѣйствующими екатеринианскими актами! Графъ Броуэръ былъ действительно точнымъ исполнителемъ повелѣній и воли государыни (въ прогиномъ случаѣ могли и остаться на своемъ мѣстѣ) и какъ генералъ-инженеръ и какъ генералъ-губернаторъ не терпѣлъ если распоряженія правительства не исполнялись.

Примѣч. перев.

*) Въ Россіи были два рода недвижимыхъ имѣній — помѣстья и вотчины. Оба эти рода имѣній соединены подъ одно названіе вотчинъ указомъ императрицы Анны Іоанновны отъ 17 марта 1731 г. Въ Финляндіи и Эстляндіи существовало право помѣстья (миллеиное); известіемъ отъ 3 мѣс. 1783 г. всѣ миллеиныя деревни обращены въ наследственные.

Примѣч. перев.

**) Будто-бы лучшая?

Примѣч. перев.

служили вольводумцы, которыхъ ораторъ называлъ «подлыми бестіями». Рижскій магистратъ хотя по имени и остался въ прежнемъ видѣ, но былъ подчиненъ *губернскому магистрату*. Всѣ члены этого суда находились все безъ изыятія въ полномъ невѣдѣніи всего, что касается судебной практики.

Ихъ не дано было никакой инструкціи, даже не было сказано, по какому закону они должны говорить. Въ одномъ отдѣленіи полагали, что слѣдуетъ судить по существовавшимъ до сихъ поръ въ Ригѣ законамъ; президентъ другаго отдѣленія громко заявлялъ, что будетъ говорить сообразно съ указами, прибавивъ, что онъ вѣрноподанный ея императорскаго величества и будетъ держаться ея повелѣній. Исключая одного, всѣ прочіе члены суда были честные мужи, которые отчасти понимали, что подчиненный имъ судья знаетъ дѣло лучше ихъ самихъ. Въ особенности отличался одинъ изъ его помощниковъ купецъ Людвигъ Граве своею проицательностью, честностью, даромъ спокойнаго разслѣдованія и точностью въ письменныхъ работахъ и превосходилъ многихъ ученыхъ юристовъ. Вскорѣ послѣ введенія этого губернскаго магистрата вышеупомянутый ратсгеръ Беренсъ издалъ свое сочиненіе: «Утвержденное муниципальное управленіе». Цѣлью этого сочиненія и издавнаго внослѣдствіи другаго: «Бомба Петра Великаго», была показать, что мы, не смотря на нововведенія, все-таки можемъ быть здѣсь счастливы, если сумѣемъ употреблять съ пользою для себя хорошія стороны намѣстническаго управленія—онъ хотѣлъ показать, что находятъ хорошія стороны въ этомъ управленіи—если приобрѣтемъ настоящее гражданское чувство или же сохранимъ таковое отъ прежнихъ лѣтъ. Но его работа была соткана слишкомъ тонко.

ГЛАВА XIII.

Для скорѣйшаго введенія всѣхъ этихъ новостей, и чтобы уничтожить прежнее управленіе, а также чтобы лишить членовъ магистрата уваженія и значенія, которые они большею частію умѣли приобрѣсти своими личными достоинствами или которые имъ оказывали благонамѣренные и разумные люди, губернаторомъ сюда прислали изъ Петербурга человѣка, который обладалъ качествами, необходимыми для такой должности. Высокомѣрный, дѣятельный, несвѣдущій по судебной части, но обладающій большими умственными способностями, съ желаніемъ реформъ началъ онъ свое дѣло. Но онъ окончилъ лучше чѣмъ началъ. При прощаніи онъ признался, что въ Лифляндіи многому научился, что намѣстническое управленіе здѣсь не нужно. Не смотря на то, онъ слушалъ наущенія жалкихъ ветодяевъ и кто ему первый жаловался, тотъ оставался правъ. Сердце его не было испорченнымъ, но горячность часто увлекала его въ развратные поступки.

Впослѣдствіи онъ подарилъ своимъ довѣріемъ нѣсколькихъ честныхъ нѣмцевъ и замѣтно было, что онъ дорожилъ здѣшней публикою, но сосудъ былъ уже разбитъ.

ГЛАВА XIV

Съ большими усиліями и съ большимъ напряженіемъ умственныхъ силъ старался магистратъ сохранять свое достоинство. Однако и въ этомъ похвальномъ стремленіи многіе видѣли лишь властолюбіе. Уничтоженіе было рѣшено.

Venit summa dies et ineluctabile fatum.

Городовое положеніе было введено по строгому приказанію сената.

ГЛАВА XV

ГЛАВА XVI.

Прежде чѣмъ оставить окончательно магистратскую коллегію, надо коснуться еще нѣкоторыхъ фактовъ. Затрудненія, съ какими ей приходилось бороться въ послѣдніе годы ея управленія, были немновѣрны. Члены ея подвергались личнымъ оскорбленіямъ, ихъ судебные приговоры подвергались рѣшенію лишняго губернскаго магистрата, они подчинены были въ самомъ городѣ восьми ненавидящимъ ихъ начальникамъ, вся ихъ судебная должность подвергалась контролю.

Почти ежедневно случалось, что жители являлись къ прокурорамъ, губернаторамъ и пр. съ жалобами на несправедливости, отчего для судей возникали разныя непріятности. Тѣмъ не менѣе, ни одинъ изъ членовъ магистрата не выходилъ въ отставку.

ГЛАВА XVII.

Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ какъ напр. въ статистической переписи Шлецера утверждается, что сенатъ ввелъ городовое положеніе по прошенію гражданства; это не вѣрно. Правда, что сдѣланы были попытки склонить Ригу на это, но все три сословія Риги постановили на собраніяхъ въ большой и малой гильдіи просить, чтобы эти нововведенія не были осуществлены. Прошеніе было отправлено къ государынѣ императрицѣ. Въ послѣдовавшемъ на это прошеніе отвѣтѣ было сказано, что изъ прошенія ничего не видно, въ какихъ именно дѣлахъ новое положеніе не соотвѣтствуетъ старымъ правиламъ и преимуществамъ города. По этому поводу отправлено новое, подробное прошеніе, въ которомъ магистратъ заявлялъ, что онъ отказывается отъ своей привилегіи безопасности въ своихъ рѣшеніяхъ по судебнымъ дѣламъ и, отрекаясь отъ права пополнять себя собственнымъ выборомъ, предоставляетъ выборы новыхъ членовъ гражданству.

ГЛАВА XVIII.

Новое платье худо сидѣло на насъ, какъ ни старались портные. Оказалось необходимо сохранить и заять по возможности многое изъ стариннаго положенія. Судопроизводство страдало, такъ какъ по новымъ началамъ, главное дѣло состояло не въ справедливости, а въ скорости рѣшеній. Сдѣлана была новая попытка съ магистратомъ; изъ него и его отдѣленій образовались три департамента: уголовный, гражданскій и коммерческій. Рижскій спротскій судъ получилъ предписанный губернскимъ начальствомъ видъ, но внутреннее устройство осталось старое. Рижскій магистратъ какъ городское управленіе не существовалъ болѣе, а всетаки были случаи, гдѣ вужно было къ нему обращаться. Мѣстные условія потребовали, чтобы по крайней мѣрѣ коммерческому департаменту предоставлена была торговая полиція, вслѣдствіе чего произошли столкновенія съ полицейскимъ управленіемъ. Суды не могли болѣе приводить своихъ рѣшеній въ исполненіе и должны были просить объ исполненіи полицію. Тѣмъ не менѣе въ итогѣ судопроизводство выходило лучше, чѣмъ можно было ожидать при судьбахъ неюристахъ, сѣняемыхъ каждыя три года.

ГЛАВА XIX.

Новыя городовыя положенія управленіе городомъ разбито было на три части: магистратъ, городскую думу и полицейское управленіе, которые были другъ другу чужды и относились даже враждебно другъ ко другу. Нигдѣ не было средоточія для всѣхъ разнообразныхъ интересовъ городскихъ правленій; не было управленія, которое связывало бы все въ одно цѣлое. Каждое изъ названныхъ трехъ управленій имѣло свой ограниченный кругъ дѣятельности, въ которой сверхъ того подвергалось еще и произволу и мѣшательству постороннихъ вліяній. Новый магистратъ желалъ не отстать отъ стараго относительно блеска и вѣса; это было не по вкусу городской думѣ, имѣвшей большое значеніе вслѣдствіе предоставленія ей управленія общихъ городскихъ дѣлъ и городской кассы. Возникали частыя ссоры касательно предѣловъ власти того либо другого управленія; такъ напр. продолжительная тяжба между магистратомъ и городской думою по поводу права патроната, которое въ концѣ концовъ сенатомъ признано за городской думою.

Еще слѣдуетъ упомянуть и о совѣстномъ судѣ, о которомъ многіе полагали, что онъ будетъ соответствовать требованіямъ ст. 400 положенія о намѣстничествахъ. Съ начала въ самомъ дѣлѣ все пошло гладко, но впоследствии, когда члены, отличавшіеся дарованіями и краснорѣчіемъ сѣнены были новыми, немѣвшими этихъ качествъ, способствовавшими обыкновенно къ примиренію партій, то дѣла приняли другой поворотъ и довѣріе и уваженіе къ суду исчезли.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ГЛАВА XX.

Объ управленіи общественными средствами города.

Правленіе городомъ и управленіе общественными средствами губернаторы частію прямо, а частію косвенно приняли на себя; это предоставлялось имъ по новому положенію, но только отчасти. Такъ какъ чиновники изъ гражданства избирались только на извѣстное число лѣтъ, то большая часть изъ нихъ и помышляла какъ бы воспользоваться своимъ положеніемъ. Жаловаться на превышеніе власти было опасно, а форма, по которой должно было приносить такіа жалобы высшимъ мѣстамъ, слишкомъ затруднительна.

Управленіе городскими средствами собственно подлежало шестигласной думѣ, которая въ важныхъ случаяхъ должна была обращаться въ общую думу. Первый выборъ членовъ въ шестигласную думу былъ неудаченъ. не понимали всей важности этой думы, лучшихъ гражданъ избирали въ другія должности, а менѣе способныхъ въ шестигласные. Первый предсѣдатель шестигласной думы, городской голова, былъ легкомысленный опигурецъ, правиломъ себѣ поставившій облегчать по возможности свою должность тѣмъ, что обо всемъ, что требуетъ размышленія, представлять на разрѣшеніе губернатору; получивъ разрѣшеніе онъ успокоивался.

Вторичный выборъ въ должность головы палъ на человека, пользовавшагося общимъ уваженіемъ гражданъ. То былъ Александръ Готшалльъ Зенгбуиъ. Выборъ его былъ тѣмъ замѣчательнъ, что противъ него былъ губернаторъ Беклешовъ. Во время выбора Беклешовъ самъ явился, въ противность обычая и права, въ гильдейскій залъ и рекомендовалъ своего кандидата, но тщетно: граждане настояли на своемъ.

ГЛАВА XXI.

Новая городская дума должна была большую часть своего времени и своихъ умственныхъ силъ обращать на свою защиту отъ притязаній и посягательствъ на ся права сверху и съ низу. Городской голова былъ человѣкъ, положеніе котораго не могло возбуждать зависти. Кромѣ многочисленныхъ предоставленныхъ ему дѣлъ, которыхъ одному лицу положительно не было возможно исполнить, онъ занималъ и неприятную хлопотливую должность городского церемоніймейстера. Онъ былъ обязанъ почти ежедневно являться къ властямъ и исполнять ихъ желанія и приказанія.

Шестигласной думѣ ввѣрено было столько дѣлъ, что члены ее никакъ не могли успѣть въ исполненіи ихъ такимъ образомъ какъ бы слѣдовало.

Обстоятельство, что чрезъ каждые три года весь личный составъ магистрата перемѣнялся, такъ же не мало содѣйствовало къ увеличенію затрудненій и имѣло вредныя послѣдствія, потому что три года едва были достаточны для того, чтобы войти въ дѣла и ознакомиться подробно съ кругомъ дѣятельности, предоставляемымъ каждому изъ членовъ магистрата.

ГЛАВА XXII.

Ни одно изъ мѣстныхъ общихъ дѣлъ не нуждалось такъ въ переустройствѣ, какъ управленіе городскихъ благотворительныхъ учреждений, большинство которыхъ имѣло денежные требованія къ городу. Тогдашій губернаторъ Беклешовъ много содѣйствовалъ къ тому, чтобы уплата долговъ произошла къ обоюдному удовольствію и города и благотворительныхъ учреждений.

ГЛАВА XXIII.

Губернаторъ Беклешовъ учредилъ подъ названіемъ *управленія благотворительными учрежденіями* особую коллегію, которой, совершенно отдѣльно отъ магистрата, вѣренъ былъ надзоръ надъ благотворительными заведеніями и городскими школами. Это управленіе находилось въ подчиненіи приказа общественного призрѣнія, въ которомъ находилось лишь двое членовъ изъ гражданъ; оппозиція ихъ противъ столь могучаго предсѣдателя, каковымъ былъ губернаторъ, была конечно безсильна, — тѣмъ болѣе что коллегія привыкла уже рѣшать дѣла не большинствомъ голосовъ, а по желаніямъ и внушеніямъ губернатора.

ГЛАВА XXIV.

Беклешовъ обращалъ особенное вниманіе на школы и занимался объ ихъ распространеніи. Онъ понималъ, что для того, чтобы подвять свой народъ на равный съ ними уровень, необходимо пачать съ устройства школъ. Споръ между губерскимъ магистратомъ и шестигласною думою относительно права на назначеніе учителей при соборной школѣ, подало Беклешову желанный поводъ взять въ свои руки и надзоръ надъ городскими школами; онъ самовластно назначилъ директоромъ соборной школы магистрата Гетце.

Вслѣдствіе этого обстоятельства и разныхъ нововведеній, гражданство стало относиться къ соборной школѣ несочувственно и посылать своихъ дѣтей въ частныя пансіоны. Приказъ общественнаго призрѣнія учредилъ впрочемъ для русской молодежи екатерининское училище.

ГЛАВА XXV

За этия нововведеніями вскорѣ послѣдовали и другія. Издаанный 5 сентября 1784 года Конововскій сенатскій указъ примѣненъ былъ къ Лифляндіи. Указъ этотъ постановлялъ, что въ случаяхъ, гдѣ двѣ трети кредиторовъ, заявившихъ свою несостоятельность, имѣющихъ притязанія на три четверти всей суммы долга, согласятся на сдѣлку, тогда и остальные кредиторы обязаны приступить къ сдѣлкѣ. Дѣйствія указа, первоначально касавшагося лишь купцовъ, подобныхъ Коновову, распространены на всѣхъ, даже и не на торговыхъ людей. Впрочемъ многіе предпочитали не пользоваться постановленіями этого указа, такъ какъ рижскіе жители успѣли сохранить водившуюся за ними издавна честность.

ГЛАВА XXVI.

Новое городовое положеніе внесло въ Ригу множество новыхъ стихій; оно позволяло каждому записаться въ какое угодно сословіе, такъ что если онъ только платилъ подать съ доходовъ, то пользовался всеми правами и преимуществами гражданъ.

Выходцамъ, желающимъ возвратиться во внутреннія губерніи, обезпечена была полная свобода и предоставлено на волю записаться въ какое угодно сословіе; платящіе поголовную подать освобождены даже на три года отъ этой подати. Тутъ то появились цѣлыя толпы разныхъ личностей, записываясь въ то или другое сословіе, и число рабочаго народа значительно уменьшилось. Почти вездѣ можно было наткнуться на такъ называемаго рижскаго купца. Послѣдствія этого порядка дѣлъ оказались вредными въ двухъ отношеніяхъ. Во первыхъ гражданское сословіе потеряло свой вѣсъ и почетъ, которымъ до сихъ поръ пользовалось и которые необходимы для процвѣтанія здѣшней торговли, и во вторыхъ изъ превратившихся въ гражданъ крестьянъ и имъ подобныхъ образовались лѣнивцы и ненадежныя люди, даже и разныя сволочь.

Въ хроникѣ уголовныхъ дѣлъ тогдашняго времени встрѣчаются нерѣдко рижскіе граждане и купцы въ числѣ преступниковъ. Въ тоже время усилилось несоразмѣрно и число кабаковъ.

ГЛАВА XXVII.

Излишняя необдуманная легкость въ достиженіи гражданскихъ правъ имѣла особенно вредныя послѣдствія для вѣснскихъ купцовъ и промышленниковъ. Старинный обычай записыванія учениковъ въ судѣ при ихъ приѣмѣ и требованіе отъ учреждающихъ собственныя мастерскія ремесленниковъ свидѣтельства, что они изучили

свое дѣло, какъ слѣдуетъ, мало по малу исчезли. Мастеровыя и сбѣжавшія съ мѣста ученики безъ всякихъ препятствій дѣлались гражданами и пользуясь кредитомъ легковѣрныхъ купцовъ, находили средства надувать добросердечныхъ и неосторожныхъ.

ГЛАВА XXVIII.

Подобно тому, какъ вреднымъ оказалось для цеховъ размноженіе сидѣльцевъ, вреднымъ оказалось и для рижской торговли увеличеніе такъ называемыхъ купцовъ. Подобно ученикамъ и мастеровымъ у цеховъ, тутъ опять прикащики дѣлались гражданами и самостоятельными торговцами. Сверхъ того случалось, что многіе изъ русскихъ купцовъ селились въ Ригѣ, потому что Рига была свободна отъ воинской повинности. Форпосты превратились въ части города, въ которыхъ дозволялось содержать лавки и производить торговлю, вслѣдствіе чего, особенно за Двиною, развилась контрабанда. Покупавшіе тамъ изъ первыхъ рукъ товары были въ некоторымъ торговцами безъ бравовки отправляемы за границу. Русскіе торговцы невольно много содѣйствовали къ тому, что рижскій товаръ потерялъ прежнюю свою репутацію. Одинъ изъ этихъ торговцевъ, Паптелей Еремѣевъ, дозволялъ себѣ даже поддѣлку марокъ на пеньковомъ товарѣ и все это оставалось безъ наказанія.

ГЛАВА XXIX.

Несмотря на вредныя нововведенія, торговля Риги встала процвѣтала. Во время окончившейся незадолго до введенія панъстничества войной Англіи съ Соединенными Штатами, Франціею и Испаніею, Рига заработала много денегъ, потому что, не смотря на дороговизну фрахтовъ, опасности отъ веперовъ, встали отправляемо было изъ Риги много товаровъ, и цѣны ихъ необыкновенно поднялись. Легко добываемый и значительный барышъ естественно повелъ къ развитію роскоши, которая заставляла жителей забывать непріятности нововведеній. Всего лучше шли однако дѣла живущихъ въ Ригѣ купцовъ иностранцевъ, они были свободны отъ подати съ доходовъ и отъ мѣстныхъ пошлинъ и завладѣли значительною частью рижской торговли. Нѣкоторые изъ нихъ позаботились о принятіи одного изъ ихъ прикащиковъ въ граждане и обезпечивая такимъ образомъ отъ всякихъ стѣпеній, покупали чрезъ своего гражданина прикащика товаръ первыхъ рукъ, складывали его въ амбары и производили съ нимъ спекуляціи. Вслѣдствіе такихъ продѣлокъ почти вся торговля невольно перешла въ руки иностранцевъ, которые нѣтъ еще сверхъ того скрытно презирали и до того разбогатѣли, что вазалось, будто возвращаются времена 1730 года, въ которыхъ рижскіе граждане были ничто иное, какъ подпошники иностранцевъ.

ГЛАВА XXX.

Многіе изъ этихъ иностранцевъ, соединившись съ туземными ростовщиками (въ числѣ которыхъ находилось двое лифляндскихъ помѣщиковъ) занимались сверхъ того еще и ростовщичествомъ самого вреднаго и можно сказать гнуснаго рода. Они покупали векселя и представляли ихъ должникамъ къ платежу именно въ то время, когда они находились въ затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствахъ, такъ что они вынуждены были платить неимоверные проценты. Злоупотребленіе этого рода развилось до такой степени, что наличныя деньги почти совершенно исчезли изъ города. Но тутъ собрались нѣсколько честныхъ купцовъ, которые учредили существующій до нынѣ учетный банкъ, въ которомъ рижане за умѣренные проценты могли получать наличныя деньги.

ГЛАВА XXXI.

Въ 1787 году въ Ригѣ жителей находилось 28,090 человекъ, изъ которыхъ лишь 14,000 нѣмцевъ. Употребленіе крѣпкихъ напитковъ было столь распространено, что нѣкоторые изъ рижскихъ русскихъ купцовъ затѣяли планъ взять отъ города въ аренду всѣ кабаки и винокуренные заводы и представить его въ Петербургъ, однако имъ не удалось осуществить этого намѣренія, и право разрѣшать открытіе кабаковъ осталось за городомъ, который, къ сожалѣнію, оказывается слишкомъ спускательнымъ въ этомъ отношеніи. Число кабаковъ въ Ригѣ и окрестности слишкомъ велико.

ГЛАВА XXXII.

Впрочемъ въ это время въ городѣ сдѣланы были нѣкоторыя хорошія распоряженія. Постановленное въ первые годы существованія шестигласной думы управленіе городскими имѣніями отложено и имѣнія были сданы въ аренду. Положеніе городскихъ крестьянъ отъ этого не улучшилось. Правда, что шестигласная дума дѣлала нѣкоторыя попытки для облегченія участи крестьянъ и назначила, напримѣръ, врачей для городскихъ имѣній, однако крестьяне предпочитали всетаки своихъ знахарей врачамъ, не знающимъ латышскаго языка. Общее мнѣніе состоялось уже, что крѣпостное право есть не естественное состояніе и не соотвѣтствуетъ понятіямъ о свободныхъ гражданахъ, но не смотря на то, ничего не предпринималось для освобожденія городскихъ крестьянъ.

ГЛАВА XXXIII.

Это равнодушіе Риги касалось однако лишь раздѣляемыхъ стѣнами и палисадами отъ нея крестьянъ. О бѣдныхъ и несчастныхъ въ городѣ и на форпятахъ Рига не забывала. На Двинѣ учреждено

было спасательное заведеніе и въ существовавшихъ благотворительныхъ заведеніяхъ прибавлено новое: Николаевскій рабочій домъ. Въ томъ же году городъ поручилъ генералу де Вятту постройку зимней гавани на правомъ берегу Двины, стоявшую около 5,000 талеровъ.

ГЛАВА XXXIV

Городъ Рига издавна обязана была вносить ежегодно 10,000 рейхсталеровъ на содержаніе городскихъ укрѣпленій. Такъ какъ во всей Россіи крѣпости находятся въ казенномъ вѣдомствѣ, то Рига при введеніи намістничества полагала, что будетъ освобождена отъ уплаты упомянутой суммы, но оказалось, что она ошиблась въ расчетѣ, и должна была и при намістничествѣ уплачивать эти суммы.

ГЛАВА XXXV

Всѣ власти и вообще всѣ, которые могли причинить намъ непріятности, были приглашены городомъ на всѣ публичныя празднества и обѣды, и это было имъ очень по вкусу, но тѣмъ не менѣе они не перемѣнили своихъ воззрѣній и своего поведенія. Одно изъ этихъ лицъ наговорило рижскимъ торговцамъ хлѣбами, что въ Петербургѣ нахѣрены запретить вывозъ ржи, но что онъ въ состояніи предотвратить отъ Риги эту опасность, если ему доставлены будутъ надлежащія для этого средства, т. е. деньги. Торговцы собрали нѣсколько тысячъ рублей и вручили ихъ ему. Вывозъ въ самомъ дѣлѣ не былъ воспрещенъ, но лишь потому, что въ Петербургѣ и не думали о подобномъ запрещеніи; рубли однако остались пропавшими.

ГЛАВА XXXVI.

Торговля наша въ это время процвѣтала, и въ засѣданіи усиливалось стремленіе доставить дѣтямъ хорошее воспитаніе. Преступленія были строго преслѣдуемы судами, причемъ губернаторъ Беклешовъ отличался своею заботою о субординаціи и точномъ исполненіи всѣхъ приказаній. Никогда дѣла не рѣшались столь быстро, какъ въ то время, гдѣ случилось и замѣчательное явленіе, что лифляндское дворянство и городъ Рига находились въ согласіи и поддерживали другъ друга. Главная заслуга въ этомъ дѣлѣ принадлежала дворянскому предводителю Сиверсу и городскому головѣ А. Г. Зенгбушу.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О полицейскомъ управленіи.

ГЛАВА XXXVI.

Давно уже здѣшнія власти желали видѣть въ городѣ такое полицейское управленіе, которое принимало бы ихъ приказанія и исполняло бы ихъ безпрекословно. Въ старомъ магистратѣ не бывало особаго полицейскаго суда. Полицейскія дѣла были подвластны разнымъ судамъ.

Такъ, напримѣръ, въ городѣ управляли городскими дѣлами оберфохты, торгово-полицейскія дѣла подлежали веттерихту, строительская часть кемерейному суду и пр.

Нашимъ властямъ было непріятно, что для исполненія своихъ повелѣній должны были обращаться къ магистрату, который затѣмъ передавалъ дѣло тому суду, которому оно подлежало. Губернаторъ Броунъ безъ большихъ затрудненій достигъ того, что изъ Петербурга получено приказаніе ввести русскіе полицейскіе уставы и въ Ригу. Личный составъ новой полиціи былъ столь многочисленъ, что жалованье чиновникамъ ея составляло въ годъ 24,000 рейхсталеровъ. Броунъ заставилъ городъ выстроить полицімейстеру домъ, стоившій 10,000 руб., и полицімейстеръ успѣлъ повліять на тогдашняго городского голову Стр., съ которымъ онъ находился въ дружбѣ, чтобы и для новой полиціи построено было особое новое зданіе.

ГЛАВА XXXVII.

На основаніи новыхъ полицейскихъ уставовъ надо было раздѣлить городъ на части и кварталы, но такъ какъ маленькую Ригу можно было раздѣлить лишь на двѣ части, то оказалось нужнымъ присоединить къ ней форштадты, чтобы получить нѣсколько частей. Назначены были засимъ частныя приставы, квартальные надзиратели и вообще множество полицейскихъ чиновниковъ; ихъ красные и сѣніе мундиръ съ серебряными эполетами выходили весьма изящно и эффектно, однако о томъ, что образованіемъ новой городской части за Двиною городъ потерпѣлъ большой ущербъ, объ этомъ никто не заботился.

ГЛАВА XXXIX.

ГЛАВА XL.

Новая полиціи подчинена была прямо намѣстническому управленію и сверхъ того должна была исполнять приказаніе кемерейнаго

и другихъ судовъ. Суды не обращались въ полиціи словесно, какъ это было возможно въ большинствѣ случаевъ, а письменно, отчего происходили замедленія въ исполненіи рѣшеній судовъ.

ГЛАВА ХLI.

Начала снисходительности и гуманности, заявленныя императрицею Екатериною, особенно отпосительно къ тѣлеснымъ наказаніямъ, были отреккомендованы и адѣйшей полиціи. Это повело къ полнѣйшему обезсилешию исполнительнаго правосудія. Непослушаніе, распутство и побѣгъ прислуги наказывались слишкомъ снисходительно. Безирравственность и дерзость прислуги выходила изъ всякихъ предѣловъ. Развелись клубы, кофейныя, трактиры и пр. для всѣхъ сословій и всѣ были усердно посѣщаемы. Зякою кромѣ спектаклей почти ежедневно происходили собранія въ клубахъ, маскарады, танцевальныя вечера и пр.

ГЛАВА ХLII.

Хотя при полиціи было множество чиновниковъ, но почти всеѣмъ управляло лишь одно лицо и это былъ къ счастью человѣкъ весьма умный, честный и способный, Адамъ Генрихъ Шварцъ, о которомъ будущему лѣтописцу Риги возможно будетъ сказать много лестнаго.

ГЛАВА ХLIII.

Въ этой княжкѣ не разъ говорилось, что рижане люди хорошіе; это столь извѣстно и признаваемо, что мнѣ не надо приводить доказательства. Однако я немогу обойти молчаніемъ слѣдующее: Какъ лучшая часть рижскихъ жителей ни сожалѣла объ уничтоженіи нашихъ старинныхъ уставовъ и раздѣленіи гражданъ въ три сословія, они все-таки незабывали, что они должны быть преданы своему государю или государынѣ и что Рига подъ русскимъ скипетромъ наслаждалась почти цѣлое столѣтіе благодѣяніями Емпера.

Когда Густавъ III объявилъ Россіи войну, тогда нѣкоторые патріоты постановили подать государынѣ доказательство, что мы не сочувствуемъ Шведамъ, какъ нѣкоторые полагали, и собрали по подпискѣ 30,000 рублей, которые и поднесли государынѣ, она приняла ихъ, принимая во вниманіе намѣреніе, съ которыми подарокъ былъ ей поднесенъ.

VI.

Матеріалы для хроники Риги съ 1797 по 1810 г., собранные рижскимъ бургомистромъ Бульмерингомъ.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Императоръ Павелъ засталъ въ Прибалтійскомъ краѣ — введенными какъ учрежденіи о губерніяхъ, такъ и общее городское положеніе. Лифляндская и Эстляндская губерніи были ввѣрены главному начальству генераль-губернатора князя Николая Васильевича Репнина. Курляндская губернія находилась подъ главнымъ начальствомъ генерала барона (впоследствии графъ) Пазена. Гражданскимъ губернаторомъ въ Лифляндской губерніи былъ Мейендорфъ, въ Курляндской — Ламбдорфъ, въ Эстляндской — Лангель. Суды, порядки, учрежденія — все было тѣже самыя, какъ и на пространствѣ всей тогдашней Россіи, — всѣ чиновники получали жалованье отъ казны. Однимъ словомъ, въ судѣ и администраціи Прибалтійскій край ничѣмъ не отличался отъ прочихъ губерній, сохраняя, однакожь, за собою во всей силѣ нерушимыми свои права и преимущества.

Въ 1796 году состоялись по дѣламъ Прибалтійскаго края три Высочайшія повелѣнія, непосредственно касавшіяся Прибалтійскаго

прая. Первымъ указомъ, даннымъ сенату 18 ноября (П. С. З. № 17563) установлено, впредь до указа, исполненіе по общему тарифу, издаваному 17 сентября 1796 г. Было повелѣно: во взятіи пошлинъ и въ выпускѣ и привозѣ товаровъ и прочихъ вещей поступать во всемъ на такомъ основаніи, какъ до изданія того тарифа было. Второй указъ состоялся 28 ноября (П. С. З. ном. 17584) и касался возстановленія въ Лифляндіи и Эстляндіи присутственныхъ мѣстъ, кои по тамошнимъ правамъ и привилегіямъ существовали до 1783 года. Приводимъ текстъ этого существенно важнаго указа, такъ какъ на немъ основаны дальѣйшія распоряженія и будутъ неоднократно дѣлаемы ссылки на него:

«Въ Лифляндіи и Эстляндіи повелѣваемъ, за оставленіемъ губернскаго правленія для гражданской части, и казенной палаты съ казначействомъ для сбора доходовъ, ревизіи счетовъ и вообще казенныхъ дѣлъ, возстановить всѣ тѣ присутственные мѣста, которыя по тамошнимъ прежнимъ правамъ и привилегіямъ существовали какъ въ губерніи, такъ и по уѣздамъ до 1783 года, и въ коихъ присутствующихъ выбирать и опредѣлять по точной силѣ помннутыхъ привилегій. Изъ сихъ возстановляемыхъ мѣстъ, лифляндскому гофггерихту и эстляндскому верхнему земскому суду быть подъ апелляціею нашего сената. Прокурорамъ состоять только губернскими, а въ прочихъ мѣстахъ, такожъ стряпчимъ казенныхъ и уголовныхъ дѣлъ и стряпчимъ уѣзднымъ не быть. Лапдратскія коллегіи, въ соблюденіе правъ дворянства тамошняго и для лучшаго устройства, учредить по прежнему. Магистратамъ по городамъ остаться на прежнемъ и правъ ихъ сообразномъ основаніи; а губернскимъ магистратамъ, такожъ верхнимъ и нижнимъ расправамъ не быть. Что касается до сбора податей, въ томъ поступать по указамъ; а какъ оборона государственная требуетъ, дабы всѣ вѣрноподданныя намъ области оной сообразно способствовали, то и помннутыя двѣ губерніи въ случающихся по нуждамъ государственнымъ рекрутскимъ наборамъ должны участвовать по наридамъ, на основаніи воли нашей чинимымъ. Сенатъ нашъ сходственно сему имѣетъ распорядить, дабы управленіе въ вышеозначенныхъ провинціяхъ такимъ образомъ въ предписанное нами состояніе поставлено было немедленно»

Но съ большимъ черезъ мѣсяцъ, именно 24 декабря (П. С. З. ном. 17681) состоялся указъ, касавшійся Курляндской губерніи, присоединенной къ Россіи въ 1795 г. Указъ былъ одинаковаго содержанія съ предшествовавшимъ, въ немъ было тоже повелѣно: возстановить присутственные мѣста, какъ было до открытія намѣстничества, за исключеніемъ губернскаго правленія и казенной палаты съ казначействомъ. Главному суду быть подъ апелляціею сената, прокурору состоять только губернскому, а прочимъ, какъ и стряпчимъ, не быть.

Въ рекрутскихъ наборахъ Курляндская губернія должна участвовать въ шерядахъ высочайше чинимыхъ наравнѣ съ прочими губерніями.

Съ этихъ двухъ указовъ и начинаются новыя порядки въ Прибалтійскихъ губерніяхъ — возвращеніе къ старинѣ.

Иоганнъ Валентинъ фонъ Бульмерингъ родился въ Ригѣ въ 1760 г., изучалъ законовѣдѣніе въ Геттингенѣ съ 1779 по 1782 г. и по окончаніи тамъ курса наукъ вступилъ на службу въ канцелярію рижскаго магистрата. Послѣ введенія въ Ригѣ общаго городского положенія въ 1785 г., онъ былъ адвокатомъ; по возстановленіи прежняго магистрата въ 1797 г. онъ былъ избранъ членомъ оного, съ 1807 былъ рижскимъ бургомистромъ и умеръ въ этомъ званіи въ 1827 году.

ГЛАВА I.

Содержаніе: Возстановленіе магистрата и городскихъ сословій по старымъ правамъ. Избраніе магистрата. Новая организація полицейскаго управленія. Вейсшторфъ, военный губернаторъ. Мейндель, гражданскій губернаторъ. Подчиненіе магистрата казенной палатѣ. Раздѣленіе купечества по гильдейскому уложенію сохранено. Пріомъ въ купечество на основаніи стараго порядка управленія измѣняется. Составленіе городской комиссии при передачѣ городского управленія магистрату. Картина города.

Императоръ Павелъ Петровичъ, по вступленіи своемъ на престолъ, указомъ 28 ноября 1796 г. повелѣлъ возстановить управленіе Лифляндіею въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало до 1783 г. (т. е. до учрежденія рижскаго и ревельскаго наместничествъ). Права и формы управленій Лифляндіи и Эстляндіи, на основаніи этого указа, должны были возстановиться въ прежнемъ видѣ, но взногъ податей долженъ былъ продолжаться по прежде издавшимся указамъ, рекрутская повинность должна была отбываться, какъ и въ прочихъ губерніяхъ имперіи, равно должны были оставаться безъ перемѣны губернскае правленіе и казенная палата.

По смыслу этого указа, въ Ригѣ должна была возстановиться не только магистратская коллегія, но и тѣсно связанныя съ нею въ городскомъ управленіи два городскія сословія (т. е. большая купеческая и малая ремесленная гильдіи).

Возникло мнѣніе, чтобы члены бывшаго магистрата, уволенные въ 1786 г. и находившіеся еще въ живыхъ, снова заняли свои мѣста и сами собственнымъ своимъ выборомъ поставили бы магистратскую коллегію. Тогдашній гражданскій губернаторъ баронъ Мейендорфъ, которому было поручено приведеніе въ исполненіе сказаннаго высочайшаго указа, склонялся къ этому мнѣнію; одинъ тогдашній городской голова Зейтбушъ подалъ свое особенное мнѣніе, ко-

торое получило особенную силу, когда пользовавшийся особым почетом бывший старшина прежняго магистрата, бургомистръ Шварцъ на запросъ, сдѣланный ему отъ имени головы секретаремъ городской думы, какъ онъ, Шварцъ, думаетъ на счетъ выборовъ, отвѣчалъ, что, по его мнѣнію, должно принять то состояніе, которое существовало при возстановленіи городской общины и слѣдовательно самой общины должно предоставить выборъ своего начальства.

Вслѣдствіе этого, прежде чѣмъ сформировалось согласно древнимъ прагамъ вновь скамья старшинъ большой гильдіи (во время дѣйствія общаго городского положенія, гильдейскія братства не прекращали своего существованія и для управленія дѣлами ихъ оставались старшинами), въ началѣ 1797 г. было приступлено къ выбору членовъ магистрата *).

Къ этому выбору были предложены:

1) Отъ ученыхъ, преимущественно члены бывшаго магистрата, которые бы пожелали принять на себя должности по управленію городомъ.

Все они были спрошены, частію письменно городскимъ головою, частію городскимъ секретаремъ желаютъ-ли они стать на выборы? Одни, какъ Шварцъ, надворный совѣтникъ Готфридъ Беренсъ, а послѣ Готанъ отказались отъ избранія по нежеланности лѣтъ; Викарь, не отказываясь рѣшительно, извинялся, что другія служебныя обязанности (онъ въ то время состоялъ при таможенѣ и не получилъ еще окончательнаго увольненія изъ нея) не позволяютъ ему стать на баллотировку; Гернгросъ и Штеверъ не желали выбора, но прямаго вступленія въ должность, какую они занимали въ прежнемъ магистратѣ. Но какъ это было несогласно съ принятымъ основаніемъ свободнаго выбора, потому со стороны ученыхъ (т. е. литераторовъ) къ выборамъ были предложены: надворный совѣтникъ Адамъ Генрихъ Шварцъ, полицейскій приставъ Ульрихенъ и бывший ратгеръ Самуэль Гольцъ.

Всѣмъ было предложено баллотироваться секретарямъ, состоявшимъ при городскомъ магистратѣ; другіе же ученые, занимавшіе городскія и коронныя должности, по предъявленію городскому гололѣ своихъ аттестатовъ въ изученіи законовѣдѣнія, были зачислены кандидатами къ выборамъ.

2) Отъ купечества кандидаты, избранные изъ купцовъ 1 и 2 гильдій.

*) Въ составъ членовъ магистрата, бывший въ 1785 г., во время закрытія магистрата и введеніи общаго городского положенія: Бургомистровъ 4: Мельніоръ Видлу, Іоаннъ Генрихъ Шикъ, Іоаннъ Христовъ Шварцъ, Іоаннъ Карлъ Берендъ и обер-бургъ Готфридъ Беренсъ. Ратгеры: Эбелъ, Ульрихенъ, Готанъ, Іоаннъ Беренсъ, Клядо, Антонъ Пуллімеринъ, Эбергардъ Беренсъ, Шварцъ, Гернгросъ, Гольцъ, Викарь, Виттеверъ и Вильмертъ.

Во время самых выборов было сдѣлано предложеніе, дабы прежнихъ членовъ бывшаго магистрата, буде они пожелаютъ, принять безъ всякихъ выборовъ; это предложеніе было баллотировано, но не пришло большинствомъ только одного отрицательнаго отвѣта.

Выборъ членовъ магистрата изъ ученыхъ произошелъ единогласно. Во главѣ избранныхъ сталъ Адамъ Генрихъ Шварцъ, человѣкъ образованный, свѣтлаго взгляда и ума, дѣятельный, трудолюбивый, добросердечный, любимый и уважаемый всѣми въ Ригѣ, старымъ и малымъ. Многіе чиновники, состоявшіе въ коронной и городской службѣ, извѣстные своими познаніями и честностію, получили также, при голосованіи, замѣчательный успѣхъ.

Но не таковы были успѣхъ выборовъ членовъ изъ купечества. Нѣкоторые изъ нихъ, хотя и были въ составѣ прежняго магистрата, какъ Бинеманъ, но не были избраны: причиною тому былъ не недостатокъ ихъ заслугъ — неуклонное исполненіе служебныхъ обязанностей есть также заслуга, всѣ они занимали уже видныя городскія должности, но распредѣленіе избирательныхъ голосовъ, которые, вслѣдствіе различныхъ интересовъ—частію личныхъ—раздѣлились на многія партіи.

По окончаніи выборовъ, возстановленный магистратъ вступилъ въ управленіе городомъ. Дума и городской магистратъ были упразднены по распоряженію правительства отъ 13 апрѣля 1797 г и затѣмъ архивъ и денежныя суммы были сданы поному, возстановленному на прежнихъ основаніяхъ магистрату, который съ своей стороны немедленно же приступилъ къ возстановленію городскихъ властей и мѣстъ городского управленія.

Вслѣдъ затѣмъ была возстановлена скамья старшинъ большой гильдіи и эльтерманомъ ея избранъ Бернгардъ Тилеманъ (бывшій прежде и неоднократно до того эльтерманомъ); возстановлена была также скамья старшинъ и малой гильдіи, бывшій эльтерманъ Либбе снова занялъ эту должность. Обѣ скамьи старшинъ (старшинскія думы) представлялись магистрату, по старинному обыкновенію, послѣ засѣданія, бывшаго предъ великимъ постомъ.

Магистратъ затѣмъ, по причинѣ увеличеніи полицейскихъ дѣлъ, происшедшаго частію отъ увеличившагося въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ населенія Риги людьми, требовавшими строгаго надзора, частію и отъ новыхъ формъ полицейской службы, призналъ необходимымъ преобразовать полицію на другихъ основаніяхъ, чѣмъ каки были до 1783 года, т. е. до учрежденія магистринчества. Полиція, приходившаяся прежде въ рукахъ фохтгейскаго, ландфохтгейскаго и кемерейнаго судовъ, была присоединена къ полицейскому суду, состоявшему уже по старому управленію, и этому суду были подчин-

нены всѣ комисары каждаго квартала въ городѣ и на форштадтахъ. Раздѣленіе города на 5 городскихъ частей было отмѣнено. Надзору городской полиціи были подчинены замокъ и Форбургъ, прежде ей не подчинявшіеся.

Все это было утверждено губернской администраціею и получило высочайшее одобреніе. Въ 1798 году ревельское губернское правленіе просило, по порученію генераль-прокурора князя Куракина, здѣшнее правленіе о сообщеніи, какого рода распоряженія сдѣланы рижскимъ магистратомъ касательно полицейскихъ дѣлъ и удовлетворенія военныхъ потребностей, дабы ревельскій комендантъ могъ сообразиться съ таковыми распоряженіями.

Магистратъ не замедлилъ принести государю императору благодарность за возстановленіе прежняго городского управленія и вслѣдъ затѣмъ просилъ установленнымъ порядкомъ высочайшаго утвержденія на владѣніе городскими имѣніями Искюземъ и Кирхгольмомъ. Высочайшее соизволеніе на это послѣдовало въ 1797 г. Съ 1796 г. военнымъ губернаторомъ Риги былъ Бенкендорфъ. Сколько изъ расположенія къ первенствующему бургомистру Шварцу, столько и изъ человеколюбія, онъ, на сколько то возможно было заботился объ облегченіи города отъ военной квартирной повинности.

Графъ Менгденъ (Каугерсгофскій), назначенный въ началѣ 1797 г. гражданскимъ губернаторомъ Лифляндской губерніи, кроткій, гуманный, прекрасный человекъ, находился также въ дружественныхъ отношеніяхъ съ названнымъ бургомистромъ Шварцемъ. Управленіе Шварца городскими дѣлами продолжалось не долго. Онъ умеръ въ концѣ сентября того же 1797 г.

Чтобы ничего не потерять изъ бывшей разрозненной своей юрисдикціи, магистратъ потребовалъ описи купеческихъ и закладныхъ записей и инgrossаціи долговъ, которые находились вмѣстѣ съ крѣпостными актами въ гофгерихтѣ. Указомъ сената отъ 8 декабря 1797 въ года желаніе магистрата было исполнено.

Не изъ тщеславія, а въ увѣренности, что вѣщность имѣть извѣстное вліяніе на сущность дѣла, магистратъ потребовалъ отъ казенной палаты, оставшейся отъ учрежденія наместничествъ, возстановленія прежде употреблявшагося магистратомъ своего титула, (прізнаннаго за нимъ даже русскими государями), такъ какъ этотъ титулъ безпрекословно признавали за нимъ губернское правленіе и другія власти. Казенная палата отказала въ этомъ, и по представленію тогдашняго губернскаго прокурора фонъ-Берга, состоялся указъ сената отъ 21-го іюня 1798 г., вслѣдствіе котораго казенная палата, какъ новое присутственное мѣсто, учрежденное въ 1783 г., имѣть стоять

наравнѣ съ палатами имперіи и какъ онѣ писать въ магистрату отъ-
зывы получать отъ него донесенія и доклады.

Городская касса-коллегія была восстановлена, равно какъ и другія городскія коллегіи. Магистратъ желалъ сохранить строительную комиссію, подъ надзоромъ городского архитектора, двухъ гражданъ отъ двухъ другихъ сословій; эта комиссія была назначена во время существованія городского магистрата для точнаго надзора за экономической частью при постройкахъ и для завѣдыванія при постройкахъ денежными по нимъ дѣлами. Эту комиссію отстояли послѣ многихъ затрудненій, но все таки не согласно ея учрежденію и цѣли.

Тотчасъ по восстановленіи, въ магистратъ поступило прошеніе отъ гражданъ (гражданъ въ старомъ смыслѣ), чтобы выключить изъ числа рижскаго купечества зачисленныхъ въ это сословіе, во время дѣйствія общаго городского положенія, купцовъ русскаго происхожденія; но это было бы не только несправедливостью, но и политической ошибкой. Рѣшились на болѣе благовидныя, не столь суровыя мѣры: изъ гильдіи удалили частію дѣйствительныхъ государственныхъ крестьянъ, которые не могли доказать своего освобожденія, частію такихъ лицъ, которые удичены въ дѣйствіяхъ, подрывающихъ кредитъ, напр., въ пристанодержательствѣ по русскимъ курениямъ; заставили выступить изъ купеческихъ гильдій также и нѣмецкихъ ремесленниковъ, которые не хотѣли бросить свое ремесло, потому что, по древнимъ шрагамъ, ремесленникъ не имѣлъ права, оставаясь ремесленникомъ, состоять въ купеческой гильдіи.

Лифляндское губернсое правленіе 1-го іюня 1797 г. предложило всѣмъ магистратамъ Лифляндской губерніи: «чтобы въ городскомъ положеніи предписанное раздѣленіе гильдій и ихъ управленій не измѣнять по произволу»; этотъ указъ далъ магистрату поводъ, согласившись съ купечествомъ большой гильдіи, войти съ докладомъ въ губернсое правленіе о томъ, что раздѣленіе купечества на три гильдіи, согласно платимыхъ податей и взимаемыхъ въ казну процентовъ съ объявленнаго купеческаго капитала, совершенно противорѣчитъ духу прежняго городского управленія. Здѣсь исходной точкой магистрату служило то, что хотя здѣшнее купечество и несетъ гильдейскія повинности по различнымъ степенямъ своей торговли 1) морской, 2) рѣчной, 3) мелочной; но что однѣ эти повинности и уплаты, за неимѣніемъ другихъ необходимыхъ качествъ для купца и гражданина, не могутъ еще сдѣлать человека хорошимъ купцомъ.

Дѣло это восходило на разсмотрѣніе сената, отъ третьяго департамента коего послѣдовала 9-го марта 1798 нижеслѣдующая резолюція:

«Такъ какъ раздѣленіе гражданъ на классы состоитъ въ связи съ платжею податей; въ высочайшемъ же указѣ отъ 28-го ноября 1796 г. говорится: касательно взимаемыхъ повинностей, поступить на основаніи указовъ—то правительствующій сенатъ не можетъ приступить вопреки этого высочайшаго повелѣнія ни къ какому измѣненію въ пользу рижскихъ гражданъ».

Этотъ указъ былъ исполненъ, гильдейскія повинности платились по различному роду торговли. Между тѣмъ, магистратъ строго соблюдалъ древнія постановленія при приемѣ желавшихъ поступить и имѣвшихъ на то право лицъ въ купчество или гражданство. Галaktionовъ и его товарищи были отвергнуты, частью потому, что не изучили торговли какъ слѣдуетъ, частью потому, что они не могли доказать, что родились не крѣпостными, и сенатъ утвердилъ это постановленіе.

Магистратъ считалъ себя обязаннымъ сохранить и древній церемоніалъ, съ тѣмъ чтобы разрѣшенное указомъ 28-го ноября 1796 г. возстановленіе его правъ по возможности распространить и на другія сословія.

Какъ пріятно было магистрату, когда въ торжественныхъ случаяхъ, напр. при школьныхъ экзаменахъ, члены почетныхъ городскихъ управленій шли въ извѣстномъ порядкѣ въ процессіи между членами магистрата, такъ непріятно было, что при выборѣ доймана старшины большой гильдіи должны были стоять, а члены магистрата сидѣть, но форма должна была быть тоже возстановлена.

Магистратъ возстановилъ также, по первоначальнымъ положеніямъ, вдовью кассу своихъ членовъ, которая въ 1797 г. составляла капиталъ всѣхъ членовъ магистрата 11,900 албертовыхъ рейхсталеровъ и ученыхъ членовъ 7,416 алб. тал.

Городская касса оказалась при передачѣ магистрату отъ городского управленія въ довольно увеличенномъ съ 1786 года состояніи. Сумма городскихъ долговъ въ 1786 г. состояла въ 439,150 рейхсталеровъ, въ концѣ же 1796 г. эта сумма составляла 368,260 рейхсталеровъ и 21 фердингъ. Въ теченіе семи истекшихъ лѣтъ было погашено городскихъ долговъ 70,890 рейхсталеровъ; кромѣ того городъ приобрѣлъ недвижимостей на 13,763 рейхсталера и считалъ соглашеніемъ два весьма важныхъ процесса, именно съ наследниками Штейнгаузера и съ эльтерманомъ Гуйкельгофеномъ.

Независимо этого, магистратъ принималъ вытекающія изъ учрежденія, основанныя во время существованія городской думы:

Двѣ кассы: пожарную, сторожевую и для освѣщенія, учрежденные для обоихъ форштатовъ.

Основанную въ 1793 г. для пресѣченія нищенства на улицахъ Николаевскую богадѣльню (въ домѣ прежняго ²смирительнаго дома, названа Николаевскою въ честь тогдашняго генералъ-губернатора князя Николая Васильевича Ренника).

Основанную для обузданія ростовщиковъ въ 1794 г. дисконтную кассу; капиталъ ея былъ 20,815 рейхсталеровъ.

Капиталъ по постройкѣ амбаровъ и страхованія, переданный въ 1793 г. генералъ-губернаторомъ княземъ Реннинымъ въ городскую думу

Основанное въ 1791 г. спасительное заведеніе для утопшихъ.

Кассу для выдачи наградъ донощикамъ, учрежденную по случаю сильно увеличившагося воровства въ Ригѣ въ предшествовавшіе годы.

Четыре бесплатныя школы, учрежденныя думою для бѣдныхъ жителей: 2 по ту сторону Двины, 1 при церкви св. Іоанна и 1 на выгонной дамбѣ.

Въ первой половинѣ 1797 г. число жителей Риги было слѣдующее: въ городѣ 10,220 человекъ, на форштатахъ по сю сторону Двины 12,540, на форштатахъ по ту сторону Двины 6041, всего 28,801 чел.

Строеній находилось. въ городѣ: общественныхъ 111, частныхъ 667, амбаровъ 166, всего 944. На форштатахъ по сю сторону Двины: общественныхъ 96 и частныхъ 1,172, всего 1,268. На форштатахъ по ту сторону Двины: общественныхъ 15, частныхъ 598, всего 613. Жителей податнаго состоянія было 1,796. Кушцовъ состояло: 1 гильдіи 141, 2 гильдіи 101 и 3 гильдіи 548, всего 790 Гражданъ, цеховыхъ и другихъ лицъ, платившихъ подати съ имущества, было 1,859; вольныхъ рабочихъ и слугъ 2,156. Сумма податей съ имущества въ 1796 г. составляла 42,600 р.; поголовной подати собиралось 8,400 р.

Квартирныхъ денегъ для содержанія казармъ, стоженія и освѣщенія ихъ, на выдачу квартирныхъ офицерамъ и генераламъ гарнизона и пр. по квартирной для войскъ новинности расходовалось среднимъ числомъ въ годъ болѣе 20,000 рейхсталеровъ.

Кромѣ портовыхъ пошлинъ, въ казну вносилось 20,000 рейхсталеровъ питейнаго сбора. Независимо этого, въ казну же поступали съ 1783 г. крѣпостныя пошлины и проценты съ насѣдствъ. На содержаніе городской артиллерійской команды (по штату 100 канонировъ, 20 бомбардировъ съ надлежащимъ числомъ офицеровъ) и крѣпостной артиллеріи въ 1796 г. городъ израсходовалъ 2,900 рейхс-

талеровъ и 2,300 рублей. На содержаніе вѣрстныхъ верковъ изъ городской кассы ежегодно отпускалось по 10,000 рублей. На содержаніе почты въ Ригѣ (48 лошадей) и на ставціи Олай (20 лошадей) городъ приплачивалъ ежегодно 3,800 рейхсталеровъ. Содержаніе полиціи городу обходилось въ годъ до 18,000 рейхсталеровъ.

ГЛАВА II

(Съ 1798 по 1802 годъ).

Содержаніе: Увеличеніе квартирной повинности. Медицинское управленіе. Цензура. Рихтеръ—гражданскій губернаторъ. Наталь гражданскій генералъ-губернаторъ. Ребиндеръ военный губернаторъ. Снисшеніи съ Франціею и Гамбургомъ запрещены. Предложеніе о сдѣлкѣ на откупъ казенныхъ томоженныхъ поглицъ. Торговая коммисія и депутация въ Петербургъ: ихъ дѣятельность. Великая княгиня Александра Павловна проѣзжаетъ чрезъ Ригу. Городская касса приходитъ въ слѣдствіе. Ревизія окладной подати. Обираются тучи. Солнце востигаетъ. Фискація въ гражданствѣ. Говоръ о постоянной повинности. Споры при выборѣ элтермана. Пребываніе императора Александра Павловича въ Ригѣ. Казематъ изыскируетъ въ факціи. Князь Сергій Федоровичъ Голицынъ назначенъ генералъ-губернаторомъ. Его управленіе. Делегаты Шрейбера. Марш тщетно изыскиваетъ право на принятіе ихъ въ римское гражданство. Предложеніе соединить Лахъ съ Вильхъ озеромъ. Учрежденіе попечительства о бѣдныхъ (Armenidirectorium). Двойной юбилей содержателя школы Флора. Don gratuit. Указъ о снабженіи заика мебелью. Смерть бургомистра Адама Генриха Шварца.

По высочайшему повелѣнію, въ Ригѣ съ начала 1797 года приходилось раздѣлывать до 13,000 человекъ войска: это сильно увеличило постоянную повинность и сдѣлалось источникомъ затрудненій для жителей и даже безпокойствъ въ послѣдствіи. Въ бытность го сударя императора въ Ригѣ, въ маѣ 1797 г., магистратъ подалъ черезъ тогдашняго кабинетъ министра князя Безбородко восподданнѣйшую записку объ уничтоженіи или, по крайней мѣрѣ, объ уменьшеніи въ Ригѣ постоянной повинности. Записка была принята, магистратъ надѣялся было получить желаемое, но ни его представленіе, ни послѣдовавшее потомъ ходатайство военного губернатора Бенкендорфа не были уважены. Въ концѣ 1798 г., когда срокъ раскладки квартирной подати истекъ и обнаружилось плохое отношеніе между приходомъ и расходомъ квартирной кассы, магистратъ предложилъ гражданству принять серьезныя мѣры къ выходу изъ затруднительнаго положенія и предложилъ съ ущербомъ доходовъ городской кассы употребить на покрытіе дефицита $\frac{2}{3}$ складочныхъ денегъ вѣнечества. Комитетъ, избранный изъ трехъ сословій, уравнивалъ раскладку, но подобныя средства, при постоянно увеличивавшейся тяжести повинности, не могли помочь за.

Расходы квартирной кассы въ 1793 г. простирались ежегодно до 40,000 рейхсталеровъ, не меньшую сумму стоили и повинности натурою, т. е. поставки для войскъ отопленія и освѣщенія,

не считая даже убытковъ, которые пекли жители отъ того, что дома, занятые военнымъ постоемъ, не приносили дохода, портились и проч.

Высочайшимъ повелѣніемъ въ Ригѣ были сформированы медицинское управленіе и особое присутственное мѣсто—цензурный комитетъ. Оба эти учрежденія ограничили компетентность магистрата въ нѣкоторыхъ предметахъ, подлежащихъ полицейскому надзору.

Притязанія медицинскаго управленія простирались до того, что оно хотѣло запретить городскому физику (доктору) употребленіе его титула, хотя кабинетнымъ указомъ императрицы Анны отъ 1735 года магистрату было предоставлено право опредѣлять городского физика и вообще давать концессіи на практику врачамъ, хирургамъ и акушеркамъ.

Цензура нерѣдко приходила въ столкновенія съ магистратомъ. Такъ книгопродавецъ Гартманъ былъ обвиненъ во ввозѣ одной запрещенной книги. Магистратъ, съ опасностью быть скомпрометированнымъ, освободилъ Гартмана отъ постыднаго штрафа или ссылки. Между тѣмъ на благо города и его жителей гражданскимъ губернаторомъ въ августѣ 1797 г. былъ назначенъ бывший директоръ экономіи и вице-губернаторъ Христофоръ фонъ Рихтеръ, человекъ умный, гуманнѣйшій и опытный въ дѣлахъ.

Вскорѣ послѣ своего возстановленія, магистратъ, частію по собственному побужденію, а частію по ходатайству гражданъ, предписалъ нижнимъ городскимъ судамъ и публиковалъ въ общесвѣдѣніе, чтобы прежніе распоряженія, касавшіяся благосостоянія купечества и кредита торговли, были возстановлены и сохранили впредь свою силу. Но злоупотребленія и самоуправство были такъ сильны, что эти мѣры были приведены въ исполненіе лишь послѣ многихъ непріятностей и споровъ. Вотъ случай, сильно подрывавшій значеніе магистрата въ глазахъ гражданъ и поколебавшій авторитетъ его въ дѣлахъ торговой полиціи.

Въ 1798 году былъ назначенъ гражданскимъ генераль-губернаторомъ Наталь, проживавшій до того времени въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи. По прибытіи въ Ригу, онъ вполне довѣрился своему секретарю, человѣку корыстолюбивому, коварному, хотя и предпримчивому. Когда очистились городскія вакансіи одного браковщика (вракера льва, пеньки и пр.) и одного вѣсовщика, то магистратъ изъ представленныхъ ему гражданствомъ на замѣщеніе этихъ вакансій кандидатовъ, избралъ браковщикомъ Беренда, а вѣсовщикомъ Шнейдера. Первенствующій бургомистръ Шварцъ, по принятому обычаю, словесно просилъ генераль-губернатора утвердить этихъ лицъ въ названныхъ должностяхъ. Генераль-губернаторъ отвѣчалъ Шварцу, что хотя онъ избранныхъ людей и не знаетъ лично, но

убѣжденъ, что магистратъ выбралъ способѣйшихъ, и потому онъ, генералъ-губернаторъ, не имѣетъ никакихъ причинъ не утвердить выбора. Первенствующій бургомистръ доложилъ это магистрату и затѣмъ избраннымъ лицамъ вслѣпо было явиться въ магистратъ для принесенія присяги. Но тутъ пришелъ одинъ изъ членовъ магистрата, только что бывшій у генералъ-губернатора, и заявилъ, что генералъ-губернаторъ въ утвержденіи находитъ какія то сомнѣнія. За отсутствіемъ первенствующаго бургомистра, магистратъ поручилъ бургомистру Зенгбушу явиться къ генералъ-губернатору и узнать, въ чемъ именно состоятъ эти сомнѣнія. Генералъ-губернаторъ изложилъ свои сомнѣнія, но въ концѣ заявилъ, что хотя, по его мнѣнію, представленіе къ утвержденію должно быть письменное, но въ виду того, что избранные уже позваны къ присягѣ, онъ, генералъ-губернаторъ, не противится приведенію этихъ людей къ присягѣ, если только эти люди именно тѣ самые, которыхъ называлъ бургомистръ Шварцъ. Такимъ образомъ, избранные и были приведены къ присягѣ. Но тутъ поступило отъ 26 іюля 1799 г. предписаніе генералъ-губернатора, запрещающее опредѣлять этихъ лицъ къ ихъ должностямъ. Въ предписаніи было сказано, что представленіе объ утвержденіи ихъ не было сдѣлано письменное и не было представлено инструкцій объ этомъ, и хотя магистратъ заявилъ, что выборъ и утвержденіе послѣдовали по принятому обычаю и на основаніи словъ, сказанныхъ генералъ-губернаторомъ бургомистрамъ Шварцу и Зенгбушу, тѣмъ не менѣе дѣло это признается извѣстнымъ неправильно и вслѣдствіе этого генералъ-губернаторъ не утверждая избранныхъ магистратомъ лицъ, во первыхъ потому, что о нихъ не было письменнаго представленія, а во вторыхъ и потому, что Беренсъ не способенъ къ должности, а Шнейдеръ человѣкъ съ состояніемъ и не нуждается въ должности, назначаетъ на должность браковщика пельки Іогана Якова Цимермана, какъ человѣка, рекомендованнаго ему знатокомъ дѣла, а на должность вѣсовщика Матіаса Лазера. Магистрату предписывалось опредѣлять немедленно этихъ лицъ къ названнымъ должностямъ.

Магистратъ долженъ былъ привести въ исполненіе это предписаніе. Онъ хотѣлъ было принести жалобу въ правительствующій сенатъ за нарушеніе правъ выбора; прошеніе уже было приготовлено, но не было отправлено: дѣло такъ и не получило дальнѣйшаго хода.

Въ концѣ 1799 г., вслѣдствіе сенатскаго указа, торговымъ старшинамъ было предписано, дабы они наблюдали за тѣмъ, чтобы торговля была ведена законнымъ порядкомъ и въ особенности смотрѣли бы затѣмъ, чтобы нечужденные товары не были провозимы и продаваемы.

Въ тоже время по желанію гражданъ, была дана инструк-

дія лавочному эльтерману, въ которому торговыя старшины были присоединены ассистентами.

Вслѣдствіе недовѣрія къ французскимъ, т. е. революціоннымъ началамъ въ 1799 г. послѣдовали многія строгія мѣры. Всякое прямое сообщеніе съ Франціею было совершенно пресѣчено. Были запрещены сношенія съ Гамбургемъ, правительство котораго подозрѣвалось въ привязанности къ анархическимъ началамъ. Цензура также усилена свои строгости. Въ апрѣлѣ 1799 г. состоялось высочайшее повелѣніе о запрещенныхъ книгахъ. Не безъ основаній боялись, что послѣдуетъ обыскъ частныхъ библіотекъ. По поводу запрещенныхъ книгъ, нѣкоторые граждане (Гартнохъ, Портъ) были отозваны въ Петербургъ и тамъ преданы суду. Никто не могъ безъ высочайшаго дозволенія прибыть изъ заграницы въ имперію; дозволеніе заграницу давалось не иначе какъ по извѣщеніи причинъ, требовавшихъ этого выѣзда. Ремесленники не составляли исключенія: трубочисты и палачи были приведены въ затруднительное положеніе. Излишняя боязливость генералъ губернатора Нагеля не мало послужила къ этимъ мѣрамъ.

Въ концѣ 1799 года кончалась эпидемическая болѣзнь, называемая *Influenza*; она была занесена сюда изъ Испаніи и при дурномъ лѣченіи была не безопасна. Въ февралѣ 1800 г. умеръ бургомистръ Зенгбушъ, о которомъ говорилось уже выше.

Въ началѣ 1800 г. былъ снова назначенъ военный губернаторъ. То былъ Ребиндеръ. Онъ мало занимался дѣлами, игралъ въ карты и потому тратилъ много денегъ.

Don gratuit (добровольный подарокъ) на новый 1800 г. былъ поднесенъ и ему, какъ и Нагелю.

Составленный въ Петербургѣ проектъ объ отдачѣ на откупъ таможенныхъ сборовъ подалъ поводъ министру торговли, князю Гагарину, предложить римскому купечеству изложить свои предположенія какъ по этому предмету, такъ и вообще объ улучшеніи торговли. Предложеніе это было сообщено магистрату гражданскимъ губернаторомъ 24 января 1800 г. Магистратъ составилъ комиссію изъ трехъ своихъ членовъ и изъ 16 купцовъ русскаго и нѣмецкаго происхожденій, по всѣмъ отраслямъ торговли. Комиссія работала съ большимъ усердіемъ и въ особенности старалась выказать всю несостоятельность мысли о отдачѣ на откупъ таможенныхъ сборовъ. Представивъ всѣ затрудненія и злоупотребленія по торговлѣ, комиссія изложила свои соображенія въ запискѣ, которую и отправили въ Петербургъ съ депутатами Штрезовымъ и Егоровъ. Депутация эта хотя и не успѣла оправдать всѣ возлагавшіяся на нее надежды, тѣмъ не менѣе она способствовала выгодамъ торговли и города; въ особенности

Егеръ, оставшійся въ Петербургѣ на болѣе продолжительное время, имѣлъ возможность исходатайствовать многія выгоды. Мысль объ отдачѣ на откупъ таможенныхъ сборовъ была оставлена; былъ разрѣшенъ свободный ввозъ иностранной соли (торгъ солью внутреннего добыванія былъ предоставленъ сенатомъ по контракту одному португальскому еврею); былъ дозволенъ отпустить пшеницы и пошлина съ нея уменьшена; сенатскимъ указомъ отъ 20 сентября 1800 г. разрѣшался торгъ между здѣшними гражданами и иногородными по уставу о рижской коммерціи, какъ было прежде; распоряженіе бывшаго наместническаго правленія отъ 20 декабря 1792 г. отменялось, по сенатскій указъ о доброкачественности продуктовъ, ввозимыхъ въ Ригу изъ внутреннихъ губерній, оставался въ силѣ. Комиссія ходатайствовала объ устраненіи въ Ригѣ нѣкоторыхъ неудобствъ въ торговлѣ, а равно о временномъ дозволеніи прямыхъ сношеній съ коммерціо-коллегіею въ Петербургѣ, но этого дозволенія не получила.

Сенатскій указъ, по которому городъ и купечество, до сего времени платившіе $\frac{3}{4}$ суммы на содержаніе печеныхъ амбаровъ на Двинѣ, въ то время, какъ казна, владѣвшая въ сущности половиною амбаровъ и получавшая болѣе 8,000 руб. дохода съ нихъ, платила $\frac{1}{4}$ суммы, должны были принять на себя содержаніе всехъ амбаровъ, по ходатайству депутаціи былъ отмененъ и этотъ предметъ остался на старомъ положеніи.

Въ ноябрѣ 1799 г. великая княгиня Александра Павловна, супруга венгерскаго палатина и эрцгерцога австрійскаго, осчастливила Ригу своимъ присутствіемъ.

Между тѣмъ квартирная касса, вслѣдствіе чрезвычайныхъ расходовъ по расквартированію войскъ была опустошена и впала въ долги; самая городская касса понесла большіе убытки: она должна была произвести большія постройки въ городскихъ имѣніяхъ, въ которыхъ были расположены войска, должна была выстроить новыя учрежденія по артиллерійской почтовой части и сверхъ того удѣлять изъ своихъ годовыхъ доходовъ въ квартирную кассу не менѣе 12,000 рейхсталеровъ.

Расходы городской кассы увеличились кромѣ того выдачами на работы по Бенкенгольмскому берегу, произведенныя генералъ-губернаторомъ Нателсизъ, по настоянію Кавьера. Эти послѣднія работы для Бенкенгольма были не безполезны, онѣ пачаты были за десять лѣтъ предъ этимъ еще шестигласною городскою думою, но при затрудненіяхъ городской кассы онѣ были по меньшей мѣрѣ несвоевременны.

По случаю изданія высочайшаго указа отъ 1 декабря 1799 года возникло новое обремененіе города и началось дѣло, свѣдшее по-

чти въ могилу одного изъ членовъ магистрата, председательствовавшего въ городскомъ податномъ управленіи. Этотъ указъ относится къ дополненію бывшей въ 1795 г. ревизіи; по этому указу, подлежали исключенію изъ списковъ записанные тогда по два раза и вписыванію пропущенные прежде (указъ именно и намекалъ на злоупотребленія, случившіяся во внутреннихъ губерніяхъ Россіи по послѣднему пункту); по здѣшнимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, это дополненіе было исполнить гораздо труднѣе, нежели самую ревизію. По этому указу слѣдовало записать въ городскіе податные списки не только пропущенныхъ по ошибкѣ, но и всѣхъ невнесенныхъ при ревизіи поляковъ, литовцевъ и курляндцевъ, которые въ то время не были русскими подданными, кромѣ того, всѣхъ послѣ ревизіи поселившихся иностранцевъ, и по просьбѣ дворянства, проживавшихъ по помѣстьямъ вольныхъ людей, а изъ послѣднихъ даже и тѣхъ, которые въ помѣстьѣ были записаны въ поголовную податную книгу. Это была многосторонняя задача, для выполненія которой опрочетливо назначили только одного члена изъ магистрата, который увидѣлъ себя среди заботъ о соблюденіи интересовъ правительства, города и страждущаго человечества. Это дѣло требовало большой тщательности въ особенностяхъ при повѣркѣ происхожденія и свободнаго состоянія лица. Ревизія городскихъ и форштадскихъ частей была предоставлена полицейскимъ чиновникамъ, присутственные мѣста и патримоніальныя имѣнія представили свои особенные списки. Явилась необходимость вытребовать такіе списки отъ всѣхъ домовладѣльцевъ, потому что, не смотря на всѣ инструкціи, полицейскіе чиновники производили страшную путаницу; лѣтніе мѣсяцы были назначены для пріема въ записи поселеній. Первыми явились къ записи люди старые, изъ которыхъ помѣщики не могли извлечь для себя никакой пользы. Число ихъ было такъ велико, что, казалось, Рига сдѣлалась главнымъ госпиталемъ всей страны. Магистратъ освободилъ городъ отъ пріема этихъ лицъ на основаніи ревизіонной инструкціи, представленной имъ въ губернскае правленіе въ 1747 году, и ограничилъ пріемъ другихъ поселеній рѣшительнымъ постановленіемъ, что таковыя должны представить письменное ручательство, котораго правительство, впрочемъ, не выдавало. Между тѣмъ въ эти лѣтніе мѣсяцы при записной комисіи въ ратушѣ съ восьми часовъ утра до восьми вечера, ежедневно, происходили записи поселеній, къ записи явилось болѣе 2,000 крестьянъ, ихъ отсылали по нѣсколько разъ и записали около 400. Появились строгія предписанія окончить эти дѣла возможно скорѣе и принимать правильно.

Ни одна душа не должна быть пропущенною, подѣ угрозой поставки рекрута за всякій пропускъ. Дѣлопроизводитель этой комисіи, больной душою и тѣломъ, утомленный разсѣдованіями и запи-

сяии, производившимся въ комнатѣ величиною въ три квадратныя сажени, встрѣтилъ ужасную путаницу, чуть лишь пришлось ему новыя списки свѣрять съ ревизскими сказками. Во время прежняго городского управленія многие поляки, литовцы и курляндцы, которыхъ теперь нужно было выключить изъ списковъ, были уже записаны, и этихъ то, снабженныхъ марками, людей слѣдовало разыскать; полицейскіе чиновники представили къ записи множество подозрительныхъ лицъ въ своихъ спискахъ, а многихъ по два раза пропустили. Все это слѣдовало въ точности опредѣлить. Редакторъ попробовалъ это сдѣлать, спрашивая людей по 20 и 30 на полицейскихъ свѣзжахъ, но мало успѣвалъ въ томъ, и не вслѣдствіе своего нехотѣнія, а просто вслѣдствіе упадка силъ. Къ концу сентября должны были быть приготовлены новыя списки. Осталось множество народа не записаннаго подъ сомнѣніемъ, родились ли они свободными. Касательно этихъ лицъ отъ губернатора и казенной палаты послѣдовала успокоительная резолюція (въ декабрь 1800), что все они должны быть приписаны *in quantum juris*, потому что интересы государства не дозволяютъ, чтобы кто нибудь оставался незаписаннымъ. Результатъ вышелъ тотъ, что болѣе 6600 душъ были вавъ приписаны къ различнымъ податнымъ классамъ. Прежде было податныхъ душъ 8107, а съ 1800 года приписано было 14,752 — Но полное регулированіе продолжалось до слѣдующаго года, такъ какъ изъ вковъ принятыхъ, нѣкоторые были по два раза пропущены. Этого нельзя было избѣжать по неслѣдственности полицейскихъ служителей, также точно какъ нельзя было воспрепятствовать побѣгамъ, даже дезертирству, повергнувшимъ магистраты наравскій и вольмарскій въ большое затрудненіе. Закончимъ этотъ непріятный эпизодъ замѣчаніемъ, что учрежденіе поголовнаго налога ни одному городу въ имперіи не было такъ тягостно, какъ Ригѣ; налогъ неудобенъ и обременителенъ потому, что здѣсь бываетъ громадный оборотъ прибывающаго и убывающаго народа всехъ націй. Здѣсь происходитъ постоянное переселеніе народовъ не только изъ города въ близъ лежащія мѣста, напримѣръ Вольдераа, но и въ другія губерніи и даже за-море.

Высочайшимъ приказомъ отъ 26 сентября 1800 г. Патель былъ уволенъ отъ своей должности, а на его мѣсто генераль-губернаторомъ былъ назначенъ графъ Палепъ, который, во все время своего генераль-губернаторства, въ Ригу не пріѣзжалъ, а пребывалъ въ Петербургѣ.

Новый государь явилъ себя достойнѣйшимъ человекомъ. Мы убѣдились довѣріемъ къ провидѣнію, къ человѣческому величію, убѣдились надеждою на государя, упованіемъ на лучшее времяна. Теперь обратимся къ несдыхающей въ исторіи Риги катастрофѣ. Эту катастрофу составляли попытки гражданъ воспроизвести старые по-

рядки, которые наши предки сохраняли съ пожертвованіемъ во только всѣхъ своихъ силъ, по даже и жизни. Духъ древнихъ учреждений, направленный въ тѣ времена къ общему благу, гражданской чести, въ вѣрному исполненію гражданскихъ обязанностей, сильно упалъ въ теченіе десятилѣтняго существованія общаго городского положенія. Заблужденіе времени, мнимый демократизмъ бывшаго городского положенія возбудили притязанія, которымъ, вѣроятно, не мало содѣйствовалъ рассказанный уже выборъ членовъ магистрата общиною. Не столько поведеніе магистрата, сколько его настоящее значеніе, являвшееся сильнымъ контрастомъ съ упраздненными городскими управленіями, возбудило зависть и неудовольствіе гражданъ, потому что магистратъ, какъ начальство города, долженъ былъ надзирать за всѣмъ. Хотя магистратъ и отказался отъ разныхъ почетныхъ преимуществъ, носившихъ на себѣ характеръ низкопоклонничества древнихъ правовъ, какъ на примѣръ эльтерманы и старшины уже сажались въ присутствіи членовъ магистрата на общественныхъ собраніяхъ, при погребеніи старшинъ уже также звонили въ колокола, какъ и при погребеніи членовъ магистрата, дворянъ и ученыхъ, и вообще уже старались отличіемъ пользующихся уваженіемъ гражданъ оказывать отличіе самой общины, но все это не могло удовлетворить прихоти интригановъ, составлявшихъ въ началѣ весьма немногочисленную партію, которая во всѣхъ распоряженіяхъ правительства Павла I, строго приводившихся въ исполненіе, усматривала лишь произволъ магистрата. Къ этой партіи пристали всѣ жаждущіе чиновъ и почестей и тѣ, которые считали себя обиженными, когда, за упраздненіемъ общаго городского положенія, они остались безъ мѣстъ. Многие пристали изъ личныхъ интересовъ, какъ на примѣръ купцы и лавочники, потерпѣвшіе ограниченіе въ своихъ промыслахъ на форштатахъ и за Двиною. Такъ образовалась партія, поставившая себѣ цѣлью обезсилить магистратъ и испровергнуть старыя учрежденія; она искала лишь повода, чтобы приступить къ дѣйствіямъ и поводъ скоро представился, ибо городъ находился въ сильно затруднительномъ положеніи, происшедшемъ вслѣдствіе усиленнаго въ 12,000 человекъ военного постоя, существовавшаго съ 1797 по 1800 г. Уже въ 1798 году обнаружилась въ городскихъ суммахъ несоразмѣрность прихода съ расходомъ. Магистратъ пригласилъ гражданъ къ дополнительнымъ взносамъ, такъ, какъ ассигнованныя суммы оказывались недостаточными. Къ сожалѣнію, магистратъ не настаивалъ строго на дополнительныхъ взносахъ, въ надеждѣ на уменьшеніе постоя; но эти надежды, питаемыя обѣщаніями и собственными желаніями, оставались до 1800 г. тщетными. Несоразмѣрность между приходами и расходомъ квартирной басы повела къ увеличенію долговъ ея, простиравшихся уже въ то время до 36,000 рейхсталеровъ. Магистратъ потребовалъ принять рѣшительныя мѣры къ покрытію дефицитовъ.

Составленный гражданствомъ комитетъ предложилъ обложить налогомъ по 1 проценту стоимости на ввозный товаръ и по два процента на отпускной товаръ; это предложеніе было представлено магистрату на утвержденіе. Магистратъ съ своей стороны не согласился на это утвержденіе, потому что подобный налогъ коснулся бы не только мѣстныхъ гражданъ, но и иногородныхъ и иностранныхъ купцовъ. Комитетъ настаивалъ на своемъ предложеніи, магистратъ же опровергалъ его и несмотря на то, что ему грозили, въ случаѣ неуступчивости, общерусскимъ городовымъ положеніемъ, предложилъ другія мѣры къ сбору квартирныхъ денегъ, именно посредствомъ таксаціи. Въ собраніи большой гильдіи, депутаты малой гильдіи изъяснили согласіе на предложеніе магистрата, хотя, быть можетъ, и не въ столь опредѣленныхъ выраженіяхъ, какъ бы то слѣдовало. Эльтерманъ большой гильдіи Грошюфъ принялъ заявленіе малой гильдіи за безусловное согласіе на магистратское предложеніе; дѣло такимъ образомъ можно было считать рѣшеннымъ, потому что вслучаѣ согласія двухъ сословій по данному вопросу (въ этомъ случаѣ магистрата и малой гильдіи), третье сословіе должно подчиниться рѣшенію двухъ. Но тутъ послѣдовалъ протестъ со стороны большой гильдіи, причемъ нѣкоторые члены ея вели себя очень неприлично. Эльтерманъ подробно доложилъ магистрату объ этомъ, и послѣдній потребовалъ списка нарушителей порядка. Эльтерманъ просилъ уволить его отъ доставленія списка и хотѣлъ добрымъ уладить все дѣло; эта уступчивость была причиною всѣхъ послѣдующихъ безпокойствъ.

Гражданство негодовало на магистратъ за то, что тотъ, вынуждаемый стѣсненнымъ положеніемъ квартирной кассы и побуждаемый губернскимъ правленіемъ принять мѣры къ отвращенію зла, представилъ правленію весь ходъ дѣла и просилъ утвержденія одобреннаго малою гильдіею способа таксаціи. Правленіе утвердило предложеніе магистрата и приказало привести таксацію въ исполненіе. Новыя возраженія большой гильдіи противъ таксаціи и увѣренія ея, что они изыщутъ другія средства къ выходу квартирной кассѣ изъ затруднительнаго положенія, побудили магистратъ обождать съ таксаціею. Но вмѣсто изысканія общаго средства и послушанія предписаніямъ магистрата, новый, избранный для улаженія этого дѣла, комитетъ гражданъ началъ сваливать вину въ задержкѣ всего дѣла на городское управленіе, и, ссылаясь на послѣдовавшій 2 апрѣля 1801 г. высочайшій манифестъ, въ которомъ сказано, что государственныя учрежденія должны сохраняться въ своей прежней силѣ, предложилъ ввести въ Ригѣ общерусское городское положеніе. Это предложеніе не было принято; тогда комитетъ предъявилъ гражданамъ новыя предложенія, изъ которыхъ нѣкоторыя обаялись неосуществимыми, другія неумѣстными. Но какъ гражданство настаивало на принятіи магистратомъ этихъ предложеній во всемъ ихъ объемѣ, безъ малѣйшихъ

исключений, на что магистратъ согласиться не могъ, потому и соглашеніе между магистратомъ и гражданствомъ относительно устраненія неависимой таксаціи не состоялось.

Въ началѣ 1801 г. учреждена была ликвидационная контора. Въслѣдствіе обнародованнаго правительствующимъ сенатомъ высочайшаго повелѣнія объ отправленіи въ Москву во дню коронаціи Государя Императора изъ каждой губерніи по два депутата изъ каждаго сословія, отправлены были магистратомъ въ Москву депутатами со стороны магистрата бургомистръ Барблай де Толли и ратсгеръ Шварцъ, со стороны большой гильдіи Стопельбергъ и Иванъ Петровичъ Юсовъ, со стороны малой гильдіи альтерманъ Дорндорфъ и малярныхъ дѣлъ мастеръ Шульцъ. Выборы эти не обошлись безъ сопротивленія оппозиціонной партіи, которая избрала старшину Раве и купца Репенака и утверждала, что эти лица должны быть именно депутатами, но избранные сами отказались отъ депутатства. Депутация поручево было испросить утвержденіе городскихъ правъ и преимуществъ и право на владѣніе имѣніями Искулемъ и Бирхгольмомъ. Утвержденіе правъ на владѣніе этими имѣніями послѣдовало безъ ограниченія, а вообще же утвержденіе правъ и преимущество города послѣдовало 15 октября 1801 г. съ условіемъ, насколько таковыя согласны съ общими законами государства.

Депутация стоила городу 1,000 рейхсталеровъ и 6,000 рублей.

Въ іюлѣ 1801 г. генераль-губернаторомъ былъ назначенъ добросердечный генераль князь Голицынъ. Онъ съ самаго начала своего управленія краемъ явился предвѣждаемымъ противъ магистрата и сказалъ однажды вскорѣ послѣ своего пріѣзда въ Ригу гражданамъ, что ему извѣстно, какъ притѣсняютъ ихъ магистратъ. Это поощрило гражданъ, неудовольствіе которыхъ увеличилось еще и тѣмъ, что магистратъ, желая доставить нѣкоторое удовлетвореніе сильно оскорбленному въ его должности альтерману старику Грошопфу, принялъ его въ свои члены. Намѣреніе подобнымъ дѣйствіемъ прекратить свою неблагоприятную распрю съ гражданами не привело къ ожидаемому результату: граждане не хотѣли простить Грошопфу того, что онъ донесъ на нихъ какъ на непослушныхъ и бунтовщиковъ.

По выборѣ альтермана въ мартѣ 1802 года возникло снова такое смутеніе, что гражданскій губернаторъ Рихтеръ самъ долженъ былъ отправиться въ большую гильдію. Вопросы существовавшему обычаю и ясному постановленію, изложенному въ королевской шведской резолюціи 1681 года, граждане требовали, чтобы альтерманъ былъ избранъ не изъ среды старшинъ (членовъ старшинской думы), но изъ членовъ всей общины. Слѣдствіемъ этого было то, что высочай-

шимъ указомъ отъ 21 марта 1802 г. гражданству было предписано быть въ тишинѣ и спокойствіи, повелѣвалось учредить комитетъ для регулированія квартирной повинности и варядить судебное слѣдствіе для наказанія нарушителей спокойствія; но въ бытность государя въ Ригѣ эти нарушители были помилованы.

Императоръ Александръ Павловичъ обрадовалъ городъ своимъ присутствіемъ 24, 25 и 26 мая 1802 года. Авторъ этихъ записокъ имѣлъ счастье излагать государю механизмъ водопроводовъ; пребываніе государя въ Ригѣ послужило въ пользу находившимся по поводу безпорядковъ въ большой гильдіи подлѣ слѣдствіемъ гражданамъ. по ходатайству князя Голицына или лучше связать Сергѣева всѣ они были освобождены отъ слѣдствія и дѣло объ нихъ было прекращено.

Но все это нимало не успокоило партію недовольныхъ, вліянію которыхъ слѣдуетъ приписать то, что около Михайлова дня 1802 года выборы должны происходить совершенно незаконнымъ образомъ безъ участія магистрата. По соблюдавшемуся обычаю и по смыслу гильдейскаго прага имена трехъ кандидатовъ должны были быть представленными магистрату при его приглашеніи въ засѣданію и до его прихода въ полномъ составѣ въ залъ собранія. Правило это умышленно было не соблюдено, и вслѣдствіе этого магистратъ не явился къ собранію. Партія недовольныхъ начала искать подходящаго человѣка, достаточно отважнаго, который бы могъ въ подлежащемъ мѣстѣ опровергнуть докладъ губернатора о происшедшемъ безпорядкѣ въ гильдіи и очернить поведеніе магистрата.

Такого человѣка эта партія нашла въ лицѣ бывшего вахмистра и вслѣдствіи адвоката и коновода задвинскихъ жителей Клемана, который хотя и былъ въ то время записанъ въ гильдію и выхлопоталъ себѣ, не смотря на сопротивленіе магистрата и общины, право на плывовареніе, но не занимался такимъ промысломъ, не пользовался никакимъ кредитомъ и боялся метить магистрату за то, что тотъ не далъ ему мѣста городского шталмейстера. Онъ подалъ отъ имени общины на высочайшее имя слѣдующаго содержанія прошеніе, которое сенатъ препроводилъ на заключеніе генераль-губернатору

2) Чтобы общее городское положеніе 1785 года было снова введено въ Ригѣ.

2) Чтобы исключительно гражданству было предоставлено управленіе городскимъ хозяйствомъ, квартирою кассою, церквами, школами и больницами.

3) Чтобы городу возвращены были проданные и ему необходимые строенія.

4) Чтобы нѣмѣншіе управляющіе городскимъ хозяйствомъ, квартирною и другими кассами дали отчетъ во своемъ управленіи будущей думѣ и вознаградили городъ за причиненные убытки.

5) Чтобы для разсмотрѣнія состоянія города была наприжена особая коммисія, половина членовъ которой должно состоять изъ рижскихъ гражданъ.

Къ оному прошенію была приложена обширная записка, озаглавленная: «Состояніе Риги и ея гражданское управленіе». Въ запискѣ этой Клеманъ старался доказать потрѣдствомъ жи и противорѣчіи, что магистратъ совместно съ скамьею старшинъ, тѣсно связанною съ нимъ родствомъ, деспотизируетъ все рижское население, состоящее изъ 30,000 человекъ; что всѣ затрудненія и всѣ беспорядки происходятъ отъ стариннаго управленія, что нѣмѣншее городское хозяйство, сравнительно съ хозяйствомъ и управленіемъ бывшей городской думы, пришло въ упадокъ и пр. и пр.

Едва только поступило въ магистратъ для объясненія это весьма неблагоприятное дѣло (прошеніе Клемана), какъ движеніе, послѣдовавшее въ гильдіи 15 декабря 1802 г. въ пользу общаго городского положенія, показало, что тамъ имѣли намѣреніе потрясти все не только тайными подвоями, но и открытымъ приступомъ. Это собраніе, долженствовавшее состоять изъ гражданъ—купцовъ, было назначено въ тотъ день единственно для избранія членовъ въ учреждаемое по высочайшему повелѣнію попечительство (Armendirectorium). Къ собранію явилось 200 человекъ, между ними много было не купцы, значить они не имѣли права тутъ быть; съ правомъ голоса въ собраніи были только 20 купцовъ нѣмецкаго и 23 русскаго происхожденія, за тѣмъ явилось много мелкихъ торговцевъ, лавочниковъ, мелкихъ гражданъ, явились даже банкроты; большая часть изъ этихъ торговцевъ, лавочниковъ и пр. принадлежала къ вышеупомянутой партіи. Экстремаль, сочувствовавшій этой партіи, былъ причиною того, что гражданамъ предложено было на разсмотрѣніе дѣло вовсе не подлежащее разсмотрѣнію въ тотъ день, именно о жалобѣ магистрата правительству объ ошибкѣ, сдѣланной скамьею старшинъ при избраніи доклада (скамыя старшинъ имѣетъ засѣданіе въ особой компаніи). Превія продолжались отъ 9 часовъ утра до 8 часовъ вечера. Многие удалялись съ полнымъ неудовольствіемъ. Оставшіеся въ собраніи баллотировали свои предложенія и большинствомъ 150 голосовъ противъ 2 рѣшили просить введенія въ Ригѣ общаго городского положенія, затѣмъ выбрали 4 депутатовъ, между прочимъ Клемана, который многократно старался убѣдить скамью старшинъ къ принятію этого рѣшенія, вопреки гильдейскимъ постановленіямъ. По гильдейскимъ постановленіямъ, граждане могутъ вносить предложенія для обсужденія, но безъ согласія скамыи старшинъ рѣшеніе не имѣетъ полной силы. Скамыя старшинъ твер-

до отказа во всемъ; эльтерманъ, который предложилъ собранію гражданъ введеніе городского устройства 1785 года съ тою цѣлью, чтобы, для сближенія съ гражданами, просить его императорское величество ограничить власть магистрата завѣдываніемъ судебными делами и совершенно устранить его отъ управленія общественными деньгами, — эльтерманъ напрасно старался получить на это согласіе отъ скамьи старшинъ. Исполненный негодованія эльтерманъ, наконецъ, составилъ протоколъ собранія (который потомъ былъ поданъ 4 депутатами генераль-губернатору) отъ своего имени. Всѣ важнѣйшіе купцы вознегодовали; они частію же были приглашены къ означенному собранію, частію же не пришли, чтобы не имѣть столкновенія съ чернью, или же не могли прійти по своимъ дѣламъ, частію съ досады ушли изъ собранія до вышеупомянутого рѣшенія. Эти то лица и, вѣроятно, большая часть купчества, которые до сихъ поръ считали движеніе помянутой партіи за презрѣнную игрушку, теперь составили торжественный протестъ противъ замысловъ партіи и вышеозначеннаго рѣшенія, заявили о томъ письменно и объявили желаніе сохранять безъ перемѣны прежнее управленіе, возстановленное въ 1796 г. Въ нѣсколько дней, значить второпяхъ, этотъ протестъ подписали 70 человекъ и подали его чрезъ своихъ депутатовъ генераль-губернатору, между тѣмъ и магистратъ въ то самое время (отъ имени своего и имени купчества) подалъ докладъ генераль-губернатору и гражданскому губернатору объ этомъ дѣлѣ съ просьбою о сохраненіи прежняго порядка вещей согласно правамъ города и высочайше утвержденнымъ правамъ магистрата; въ докладѣ упоминалось также и о протестѣ важнѣйшихъ купцовъ и о согласіи скамьи старшинъ и согласіи малой гильдіи на сохраненіе прежняго управленія. Но противная партія успѣла подать генераль-губернатору свою просьбу прежде протеста, и это и побудило генераль-губернатора объявить депутатамъ отъ купчества, старшинамъ. Гакману, Клейну, Шредеру и Портену, что они явились со своимъ протестомъ слишкомъ поздно. Тѣмъ не менѣе, генераль-губернаторъ принялъ протестъ. Шестнадцатаго января 1803 года гражданскій губернаторъ Рихтеръ объявилъ рѣшеніе, что его императорское величество, просмотрѣвъ представленіе генераль-губернатора и просьбу здѣшнихъ гражданъ о введеніи въ Ригѣ вновь общаго городского положенія, изволилъ повелѣть воздержаться гражданамъ отъ всякихъ препирательствъ до дальнѣйшаго разсмотрѣнія всего дѣла. Посылалъ-ли генераль-губернатора въ Петербургъ докладъ отъ магистрата о сохраненіи прежняго порядка вещей и протестъ купчества, и въ этомъ можно сомнѣваться какъ по послѣдовавшему рѣшенію, такъ и по нѣкоторымъ событіямъ, случившимся въ послѣдствіи. Но эти послѣднія бумаги все-таки произвели свое дѣйствіе чрезъ другія вѣрныя руки. Впослѣдствіи мы скажемъ подробнѣе о комитетѣ для приведенія въ порядокъ дѣлъ о квартирной повинности,

учрежденномъ по высочайшему повелѣнію отъ 21 марта 1802 г., равно какъ и о комитетѣ, учрежденномъ по высочайшему повелѣнію отъ 21 марта 1803 г. (вызванномъ послѣдними безпокойствами), для исправленія городского управленія, теперь же упомянемъ лишь вкратцѣ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ князя Голицына.

Цимерманъ, опредѣленный бывшимъ генераль-губернаторомъ Нагелемъ на должность печеннаго браковщика, въ августѣ 1801 г., за умышленное несоблюденіе своей инструкціи, доказанное двумя свидѣтелями, по приговору веттерихта былъ отставленъ отъ своей должности и этотъ приговоръ былъ утвержденъ магистратомъ. Цимерманъ обратился съ жалобою въ юстицъ-коллегію, каковая жалоба и была прислана коллегією генераль-губернатору на его заключеніе. Князь Голицынъ нашель, какъ то изложено въ предписаніи его магистрату отъ 28 ноября 1802 г., что Цимерманъ наказанъ слишкомъ строго за неумышленно сдѣланную ошибку и потому Цимерману слѣдуетъ выннть въ наказаніе содержаніе подъ арестомъ и долговременное удаленіе отъ должности и затѣмъ опредѣлить попрежнему помощникомъ браковщика. Купечество, ведущее заграничный торгъ пенькою, этимъ рѣшеніемъ было очень недовольно, потому что въ строгой браковкѣ этого товара видѣло средство къ поддержанію своего кредита. Оно сдѣлало отъ себя представленіе князю, который 8 го января 1803 г. писалъ въ магистратъ, что хотя изъ произведеннаго дѣла и не видно, чтобы Цимерманъ умышленно совершилъ то преступленіе, за которое былъ преданъ суду и приговоренъ къ наказанію, и генераль-губернаторъ полагалъ достаточнымъ наказаніемъ для него временное удаленіе отъ должности, но, получивъ прошеніе отъ здѣшняго почетнаго купечества и разсмотрѣвъ приводимыя имъ основанія, онъ, генераль-губернаторъ, предлагаетъ магистрату оставить первый приговоръ во всей его силѣ.

Князь самъ, а чаще его канцелярія, выѣшивались въ дѣла магистрата и не скупились на гнѣвные слова. Такъ по дѣлу гамбургскаго еврея Вольфа, на котораго веттерихтъ заявилъ претензію за противозаконную торговлю, послѣдовало рѣшеніе въ рѣзкихъ словахъ.

По дѣлу извѣстнаго Морозова, желавшаго поступить въ римское купечество, но не могшаго доказать ни своего свободного происхожденія, ни свидѣтельства въ обыкновенномъ изученіи торговли, послѣдовали многочисленныя предписанія принять его или отбѣгнуть, почему именно пріемъ состояться не можетъ. Дѣло это восходило на высочайшее возрѣсіе и государь императоръ въ предписаніи генераль-губернатору повелѣлъ (повелѣніе было опубликовано въ «Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1803 г., ном. 21): Морозовъ, по высочайше утвержденному учрежденію рижскаго магистрата, обязанъ хода-

тайствовать разрѣшенія магистрата на принятіе его въ тамошнее купечество. Резолюція эта была согласна съ указомъ правительствующаго сената отъ 21-го августа 1797 г., послѣдовавшимъ въ то время, когда лифляндское губернское правленіе предписало было принять въ рижское купечество экономическаго крестьянина Борисоглѣбскаго уѣзда Федора Галактионова съ сыновьями Николаемъ и Евграфомъ. Въ этомъ указѣ сказано, что лифляндскому губернскому правленію не подлежитъ давать магистрату предписанія, ограничивающія его права.

Въ 1801 году, умеръ въ Москвѣ рижскій уроженецъ коллежскій совѣтникъ Яковъ Андреевичъ Шрейберъ; онъ завѣщалъ 17-го іюля 1801 г. проценты съ капитала въ 80,000 рублей обращать въ пользу рижскихъ богоугодныхъ заведеній по усмотрѣнію магистрата.

Проживавшіе въ Ригѣ евреи (такъ называемые покровительствуемые и шлокскіе евреи), въ видахъ открыть себѣ доступъ въ рижское гражданство, подали на высочайшее имя прошеніе о зачисленіи ихъ въ Ригу въ поголовную подать. Въ прошеніи этомъ имъ отказано, какъ значится въ отзывѣ Палена 16-го января 1801 г.

Въ послѣднихъ годахъ XVIII столѣтія снова возникъ проектъ о соединеніи Аа съ Бѣлымъ озеромъ, но оставленъ безъ послѣдствій за недостаткомъ денежныхъ средствъ.

1802 годъ ознаменованъ двумя интересными событіями. По высочайшему повелѣнію отъ 14-го ноября въ Ригѣ было учреждено попечительство о бѣдныхъ (*Armendirectorium*) изъ семи постоянныхъ членовъ. 1 бургомистръ, 1 ратсгеръ, 2 лютеранскихъ пастора, 1 православный священникъ, 2 врача и выборныхъ (яа 6 и на 3 года): 1 старшина и одинъ гражданинъ большой гильдіи, 2 купца русскаго происхожденія, 1 старшина и 2 гражданина малой гильдіи. Попечительство начало свои дѣйствія съ 1803 г.

6 мая учитель школы св. Якова, Флоръ, съ разрѣшенія магистрата праздновалъ 50-ти лѣтній юбилей своего учительства и своего брака.

Съ подчиненіемъ Риги русскому скипетру, вышло въ обычай къ новому году подносить генералъ-губернатору и другимъ чиновникамъ губернскаго начальства подарокъ, называемый *don gratuit*. Самъ благородногордый князь Репнинъ принималъ подарокъ (подарокъ долженъ былъ публично подносить ему городской голова въ сопровожденіи депутатовъ отъ магистрата). Эльтерманъ Рае пытался измѣнить этотъ обычай. Когда магистратъ въ концѣ года предписалъ касса-коллегии заготовить обыкновенный *don gratuit*, то Рае, въ виду высочайшаго повелѣнія отъ 11-го октября 1801 г., запре-

щавшаго подарки, подносимые подъ видомъ хлѣба-соли, предлагалъ и въ Ригѣ отплатить *don gratuit*. Возникла по этому поводу переписка, кончившаяся предписаніемъ отъ 13 іюня 1803 года министра внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея, къ князю Голицыну, въ коемъ сказано, что *don gratuit* требуемъ отъ гражданъ быть не можетъ, но если подарокъ будетъ подносимъ добровольно, то, по бывшимъ примѣрамъ, онъ можетъ быть принимаемъ. Вслѣдствіе этого и въ 1802, и въ слѣдующемъ году *don gratuit* подносимъ не былъ.

По представленію князя Голицына, городъ долженъ былъ снабдить замокъ мебелью.

Ко многимъ бѣдствіямъ, постигшимъ магистратъ, должно причислить и потерю бургомистра Шварца. Этотъ честный человѣкъ умеръ 20 іюля 1800 года.

ГЛАВА III

(Съ 1802 по 1806 годъ).

Содержаніе: Престѣненіе безпокойствъ между гражданами вѣнчатымъ предписаннымъ учрежденіемъ комитета для улучшенія города.—Ходъ и результаты занятій его, депутация въ Петербургъ.—Высочайшая резолюція отъ 8-го іюня 1805 г.—Учрежденіе комитета для регулировки кюрсироваго шестомъ,] податей и повинностей города.—Смерть Эбели, Дирсена Вальгельма Крестера, Павла Крестера, Фишера, Шварца.—Капитанъ Штраухъ для вспоможенія бѣднымъ дворянамъ.—Городскія училища подчинены вѣдомству дерптскаго университета.—Сборъ денегъ на друка.—Хлѣбный магазинъ.—Литературно-практическій союзъ гражданъ.—Число жителей въ 1803 году.—Форштатское страховое отъ огня общество.—Учлененіе личного состава магистрата.—Взвѣсненья.—Смерть Эварда.—Ревизія и состояніе городской казны въ 1804 г.—Перемены въ магистратской коллегіи съ 1800 г.—Сберегательная касса для исполненія вѣнчатымъ членамъ магистрата.—Павелъ Крестеръ.

Разсказанныя выше безпокойства побудили государя императора—такъ писалъ министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Кочубей генераль-губернатору отъ 9 февраля 1803 г.—убѣдиться: дѣйствительно ли большинство рижскаго гражданства признаетъ выгоднымъ для себя введеніе въ Ригѣ общаго городского положенія? Вслѣдствіе этого ландрату Сиверсу было поручено созвать гражданъ и предложить имъ этотъ вопросъ.

28 февраля происходило общее собраніе гражданъ. Магистратъ, какъ первое сословіе, передалъ ландрату Сиверсу свое мнѣніе на бумагѣ. Голоса малой гильдіи рѣшительно склонились къ отрицательному отвѣту и хотя большинство большой гильдіи стояло за обще-русское городское положеніе, по этому на дѣлѣ не оказалось, ибо голоса собирались не глухою баллотировкою, а посредствомъ подписей (по предложенію одной части гражданъ). Магистратъ затѣмъ вошелъ съ

довладомъ въ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 22 февраля, въ которомъ испрашивалъ сохраненія стараго управленія и дозволенія учредить комитетъ изъ трехъ городскихъ сословій для обсужденія и устраниенія нѣкоторыхъ несовершенствъ управленія.

Вслѣдствіе этого ходатайства магистрата, послѣдовало 22 марта. 1803 г. высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ Ригѣ изъ 3 сословій учредительнаго комитета, которому вѣнілось въ обязанность пересмотрѣть во всей подробности существующее городское устройство и указать, что именно въ этомъ устройствѣ несогласно съ нуждами города или по измѣнившимся обстоятельствамъ затруднительно для исполненія, а также указать, какія именно измѣненія и улучшения необходимы въ этомъ устройствѣ. Въ составъ учредительнаго комитета вошли: два члена магистрата, бургомистръ Янау и ратсгеръ Штресовъ, два члена большой гильдіи, надворный совѣтникъ Бинеманъ и городской эльтерманъ Рае и два члена малой гильдіи: Мауреръ и Штраусъ. Предсѣдателемъ комитета былъ избранъ Бинеманъ, а секретаремъ назначенъ секретарь магистрата Шварцъ.

Дѣла въ комитетѣ въ началѣ подвигались очень медленно впередъ, ибо Рае, въ противность смыслу высочайшаго указа, въ основаніе учрежденій принималъ не старое управленіе, а общее городское положеніе и старался всѣми возможными путями уничтожить права магистрата, пользуясь для этого голосомъ хитраго перчаточника Лавгера, избраннаго въ члены комитета на мѣсто Маурера, умершаго въ іюнѣ 1803 года.

Рае ни въ чемъ не успѣлъ и просилъ объ увольненіи его изъ комитета, накое и послѣдовало 4 марта 1804 г.; на его же мѣсто въ комитетъ поступилъ избранный въ послѣдствіи эльтерманомъ Виггертъ.

По выбытіи Рае изъ комитета, дѣла въ немъ пошли цѣлесообразнѣе и въ февралѣ 1805 г. всѣ работы комитета были окончены.

Главнѣйшіе результаты этихъ работъ были слѣдующіе:

1) Въ отношеніи магистрата и управленія: а) выборъ ученыхъ членовъ магистрата не только можетъ происходить изъ секретарей его, но и изъ другихъ лицъ, изучавшихъ юридическія науки; б) личный составъ магистрата увеличивается двумя членами и первенствующій бургомистръ избирается не четырьмя младшими ратсгероми, а цѣлымъ магистратомъ; в) апелліи въ гражданскихъ дѣлахъ поступаютъ не въ юстицъ-коллегію, а въ правительствующій сенатъ; г) уничтоженіе attestati concessae appell. губернскаго управленія; д) ингрессація, т. е. внесеніе въ книгу крѣпостныхъ актовъ, происходятъ не только въ засѣданіяхъ при открытыхъ дверяхъ, но и во всякое

другое время; на будущее время положено интросакціи производить ежедневно и завести земельную книгу

2) Въ выборахъ городского проповѣдника, кромѣ магистрата, участвуютъ оба прочія сословія. Каждое сословіе представляетъ по 7 кандидатовъ, и выборъ происходитъ изъ 21 кандидата подъ-управленіемъ магистрата.

3) Образованіе особеннаго, самостоятельнаго экономическаго управленія подъ ревизією сословій и съ правомъ магистрату отмѣнять рѣшенія его.

4) Учрежденіе особеннаго квартирнаго управленія.

5) Уничтоженіе древнихъ шраговъ гражданства большой и малой гильдіи, касавшихся собраній и совѣщаній гражданства.

6) Измѣненія различныхъ пунктовъ стараго вѣтнаго или торговаго устава.

7) Подлежало просить о возстановленіи пиколь и таможенныхъ доходовъ, составляющихъ 84,000 рейхсталеровъ, и объ изыятіи изъ городского вѣдомства содержанія артиллеріи и крѣпостныхъ верковъ.

По окончаніи занятій, комитетъ изготавилъ всеподданнѣйшій докладъ, записку о состояніи рижскаго городского управленія и объ измѣненіяхъ въ немъ, признаваемыхъ необходимыми, и проектъ будущаго управленія города Риги. Документы эти были отправлены въ Петербургъ въ мартѣ 1805 года съ особою депутаціею, состоявшею изъ надворнаго совѣтника Бинемана, бургомистра Янау, Штрауса и секретаря Шварца.

Послѣ трехъ-мѣсячнаго пребыванія въ Петербургѣ и многоратныхъ аудіенцій съ господами министрами, депутаты получили отъ министра внутреннихъ дѣлъ письменную высочайшую резолюцію отъ 8-го іюня 1805 года:

1) что представленные записки и проектъ, излагающіе желанія и нужды города будутъ приняты во вниманіе и 2) что до всесторонняго обсужденія и высочайшаго утвержденія рижскаго городского положенія, всѣ древнія установленія города сохраняемы будутъ безъ отмѣны, какъ-то изъяснено въ повелѣніи бывшему рижскому военному губернатору князю Голицыну, данномъ въ 1803 году по этому же поводу

Кромѣ этого комитета былъ учрежденъ, по высочайшему ко-

всѣмъно отъ 27-го марта 1802 г., другой комитетъ для регулирова-
нія квартирнаго дѣла и городскихъ податей и повинностей.

При учрежденіи этого комитета возникло не мало затрудне-
ній въслѣдствіе тогдашняго настроенія одной части гражданства. Хотя
въ указѣ ясно было сказано, что комитетъ долженъ быть составленъ
изъ представителей всѣхъ сословій, слѣд. изъ представителей магистраты,
большой и малой гильдій, но тутъ пытались устранить изъ коми-
тета членовъ магистраты и составить комитетъ изъ однихъ депутатовъ
отъ купечества и ремесленниковъ, но отмѣненному городовому положе-
нію 1785 года; короче, въ этомъ маленькомъ собраніи нотаблей дѣ-
лались попытки испровергнуть учрежденія на подобіе того, какъ
собраніе нотаблей во Франціи испровергло королевство.

При такихъ затрудненіяхъ, пашедшихъ однако поддержку въ
военномъ губернаторѣ князѣ Голицынѣ, открытіе комитета затянулось
до августа 1802 г. Въ августѣ 1802 г. комитетъ открылся и въ
составъ его вошли избранные депутаты отъ трехъ сословій, отъ ма-
гистрата: оберъ-фохтъ Бульмерингъ; отъ большой гильдіи: купецъ
Еврихъ и русскій купецъ Сажинъ, отъ малой гильдіи: перчаточныхъ
дѣлъ мастеръ Лангеръ. Присутствующими членами отъ домовладѣль-
цевъ дворянъ: ландратъ Буденброкъ; отъ домовладѣльцевъ военныхъ.
штабсъ-капитанъ Игнатьевъ, и отъ домовладѣльцевъ ученаго сословія:
докторъ Дирзенъ. Въ послѣдствіи въ составъ комитета вступилъ озъ-
дерманъ Лигеровъ (власниковъ зѣна и пенъки) Кальшпигъ.

Каждый шагъ въ этомъ комитетѣ не проходилъ безъ спо-
ровъ. Депутатъ магистрата, какъ первенствующаго городского сосло-
вія, принялъ предѣдательство въ комитетѣ. Депутаты большой и
малой гильдій настаивали, чтобы предѣдатель былъ избранъ, присут-
ствующіе члены отъ дворянства, военныхъ и ученыхъ рѣшили, что
предѣдатель долженъ быть члену магистрата безъ выбора. Губернаторъ
Рихтеръ утвердилъ предѣдателя Бульмерника (автора этихъ запи-
сокъ), тогда гильдейскіе депутаты заявили, что они не будутъ хо-
дить въ засѣданія комитета. Предѣдатель пригласилъ публичнаго
нотаріуса къ засѣданію, чтобы онъ составилъ актъ о томъ и проте-
стовалъ противъ неявки. Депутаты испугались и пришли къ засѣ-
данію. Протесты и контръ-протесты, безаппелляны формальности, еже-
дневныя собранія съ полудня до глубокаго вечера, временное назадаче-
ніе официантовъ—секретаря, контролера, ревизора, переводчика, кан-
целяриста и министеріала—произведенное лишь послѣ многихъ споровъ,
причинили то, что комитетъ приступилъ къ дѣлу лишь съ 1803 года и
до сентября 1803 года успѣлъ назначить ревзію выполняемой въ то
время квартирной повинности и квартирнаго управленія и пригото-
вилъ для представленія Государю Императору чрезъ губернское правле-
ніе историческій обзоръ квартирной повинности города съ проектомъ

улучшенія таковой, и также прошеніе объ установленіи наибольшаго размѣра квартирной повинности и проектъ уплаты долговъ квартирной кассы

Высочайшее разрѣшеніе на представленіе комитета послѣдовало лишь въ февралѣ 1804 г. чрезъ новаго губернатора графа Бунсговдена (онъ прибылъ въ Ригу въ февралѣ 1804 г. на мѣсто князя Голицына, вышедшаго отсюда въ 1803 г.), поэтому съ сентября по февралъ комитетъ могъ заниматься лишь спеціальною ревизіею квартирной кассы съ 1797 по 1802 годъ и проектами по улучшенію правленія. Тутъ старались извѣстить всю вину по разстройству этой кассы на магистратъ, завѣдывавшій квартирнымъ управленіемъ; магистрату вѣняли въ злоупотребленіе даже то, что онъ въ знакъ своей признательности послалъ одному высокому военному лицу ищикъ вина.

По воспослѣдованіи сказаннаго разрѣшенія, не устанавливавшего однако размѣра наибольшей военной повинности, но утверждавшего какъ вспомогательное средство причисленіе къ квартирной кассѣ сборныхъ денегъ бунчества, комитетъ приступилъ снова къ продолженію своего дѣла, именно къ составленію раскладки и изысканію другихъ вспомогательныхъ средствъ къ уличенію дефицитовъ квартирной кассы. По окончаніи занятій комитета снова затянулось на продолжительное время; причиною тому были: споры противъ освобожденія дворянъ и магистрата отъ квартирной повинности, споры Зангера и Сажина съ прочими членами комитета; формальности Бунсговдена; требованіе примѣнить къ рижскому комитету тѣ самыя основанія, которыя были даны петербургскому комитету, учрежденному для той же надобности (требованіе это было отиѣсно, когда рижскій комитетъ сдѣлалъ представленіе о непримѣнности къ Ригѣ, по большому различію мѣстныхъ условій, тѣхъ самыхъ началъ и основаній, которыя даны въ руководство петербургскому комитету); подробная ревизія общей городской кассы, предпринятая по требованію оппозиціонной партіи; устройство другихъ предметовъ, какъ-то сборы на водопроводы, устройство пожарнаго, сторожеваго и по освѣщенію заведеній; освѣщеніе города и пр. и наконецъ болѣзнь предсѣдателя комитета (автора этихъ записокъ), въ которую онъ впадалъ во время жаркихъ лѣтнихъ дней отъ усиленныхъ занятій и огорченій въ комитетѣ. Только 26 января 1805 г. комитетъ могъ представить на высочайшее воззрѣніе докладъ о распредѣленіи квартирной подати и уплаты долговъ квартирной кассы; но еще прежде, именно 26 ноября 1804 г. комитетъ донесъ генералъ-губернатору и губерискому правленію, что подробная ревизія квартирной кассы произведена не вслѣдствіе подозрѣній въ недобросовѣстности квартирнаго управленія, а

единственно за тѣмъ, чтобы съ точностію опредѣлить тягость, обременявшія квартирную кассу и что большинство комитета пришло къ убѣжденію, что обремененная долгами и истощенная квартирная касса пришла къ этому положенію главнѣйше отъ чрезмѣрнаго съ 1796 года увеличенія военнаго постоя и отъ непринятія своевременно мѣръ къ сравненію прихода съ расходомъ, происшедшаго вслѣдствіе нѣтаемой надежды на уменьшеніе постоя; побочными же причинами дефицита были: дорогая заготовка отопленія и освѣщенія, происшедшая отъ недостатка наличныхъ денегъ, выдачи квартирныхъ денегъ офицерамъ и сибѣшенія съ фокарною кассою. Въмѣстѣ съ тѣмъ былъ представленъ генералъ-губернатору на дальнѣйшее утвержденіе правительства планъ погашенія долговъ квартирной кассы, составлявшихъ въ то время сумму въ 57,400 рейхсталеровъ, съ просьбою о выдачѣ авансомъ этой суммы изъ царской милости. По плану, представленному губернатору Рихтеру, были апробованы различныя сборы съ ввозимыхъ и отпущенныхъ товаровъ. Наконецъ послѣдовалъ именной указъ отъ 8-го августа 1807 г., утверждавшій названный отъ 26 января 1805 г. докладъ квартирнаго комитета, который и заключилъ свои работы 22 ноября 1807 г.

На сколько былъ полезенъ этотъ комитетъ, пусть безпристрастно разсудятъ другіе. По ходатайству комитета городъ былъ освобожденъ отъ поставки топлива и освѣщенія на цитадель, на флотскую команду и на другія части, что уменьшило расходы квартирной кассы на 4694 рейхсталера 9 фердинговъ въ годъ, а между тѣмъ комитету приходилось защищаться отъ обвиненія педопольной части гражданъ. Въ теченіе своего существованія комитетъ потерялъ трехъ своихъ членовъ: умерли почтенный ратсгеръ Павелъ Крегеръ, превосходный докторъ Дирзень и желчный Кирпихъ.

Въ теченіе 1803 г. городъ лишился 3 хорошихъ гражданъ, умерли: ратсгеръ Эрнстъ Эбель (отлично образованный купецъ, онъ былъ членомъ магистрата до распущенія его въ 1785 г.), ратсгеръ Вильгельмъ Крегеръ и богатый эльтерманъ общества Черноголовыхъ Матіасъ Вильгельмъ Фишеръ. Послѣдній увѣковѣчилъ свою память учрежденіемъ института для бѣдныхъ дѣвицъ.

Этотъ институтъ былъ учрежденъ въ 1803 г. при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ.

Полойный эльтерманъ Черноголовыхъ Фишеръ въ завѣщаніи, опубликованномъ 13 марта 1803 г., назначилъ собственный домъ на Замковой улицѣ и капиталъ въ 40,000 рейхсталеровъ на учрежденіе общественнаго заведенія, указать ближайшія подробности о которомъ онъ представляетъ себѣ. Его сестрѣ и единственной наследницѣ было сообщено, что покойный Фишеръ съиздавна питалъ намѣреніе

учредить институтъ для бѣдныхъ дѣвицъ. Сестра одобрила это желаніе своего покойнаго брата и для приведенія въ исполненіе его плана избрала нѣсколькихъ человекъ. Планъ учрежденія института получилъ утвержденіе начальства, и съ обращеніемъ на содержаніе его названныхъ дома и капитала былъ подчиненъ попечительству, состоявшему изъ предѣдателя (члена магистрата), городского пастора, учителя изъ городскихъ школъ, родственника купеческаго сословія изъ фамиліи основателя и старшины Черноголовыхъ. Институтъ ежегодно представляетъ отчетъ магистрату и въ настоящее время (въ 1825 г.) содержитъ 26 пансіонерокъ и 2 надзирательницы.

Въ 1804 г. бывший ратгеръ Самуилъ Штраухъ представилъ Государю Императору планъ своего учрежденія, каковой планъ и былъ высочайше одобренъ. По этому плану онъ назначилъ распорядиться его капиталомъ въ 30,000 рейхсталеровъ слѣдующимъ образомъ: проценты съ 20,000 рейхсталеровъ должны, по его смерти, обращаться на вспоможеніе его роднымъ, а по смерти ихъ на вспоможеніе бѣднымъ дочерямъ лицъ служащихъ въ военной и гражданской службѣ; проценты же съ 10,000 рейхсталеровъ должны быть при его жизни и потомъ и послѣ смерти обращаться на вспоможеніе бѣднымъ средняго сословія.

Въ ноябрѣ 1804 г. городъ оплакивалъ потерю своего достопочтеннаго старика, бургомистра Іоанна Христофа Шварца. Нѣтъ словъ для описанія того уваженія, съ которымъ городъ относился къ нему и провожалъ его до могилы.

Именными высочайшими указами отъ 2 марта и 28 мая 1804 г. главный надзоръ за городскими училищами, принадлежавшій до сего времени магистрату, былъ ввѣренъ дерптскому университету, непосредственное же наблюденіе надъ ними было поручено губернскому директору училищъ Альбанусу; жалованье учителямъ было увеличено частію изъ уѣздныхъ, частію изъ городскихъ средствъ.

Чрезвычайно суровая зима 1803 г. побуждала дѣлать сборы для снабженія дровами нуждающихся жителей города.

По высочайшему повелѣнію отъ 18 сентября 1802 г., вмѣсто существовавшаго въ то время резервнаго хлѣбнаго магазина, въ который поступала извѣстная часть хлѣба съ нагружаемыхъ этимъ товаромъ кораблей, былъ учрежденъ въ началѣ 1803 г. постоянный хлѣбный магазинъ и тогда же было положено взимать съ грузившихся хлѣбомъ кораблей въ теченіе 8 лѣтъ, начиная съ 1803 г., опредѣленный сборъ деньгами. Къ концу 1803 г. въ кассѣ хлѣбнаго магазина было 47,378 рейхсталеровъ, въ концѣ 1805 г. въ кассѣ было 160,789 рейхсталеровъ 15 фердинговъ, въ запасѣ же ржи и муки было 8,157 четвертей, 6 четвериковъ, 5 гарнцевъ.

Въ 1803 г. былъ высочайше утвержденъ литературно-практическій союзъ гражданъ «для распространенія общепользныхъ результатовъ человеческихъ знаний, мыслей и чувствованій». Учредителемъ этого общества былъ оберъ-пасторъ Бергманъ. Въ самомъ началѣ въ обществѣ числилось 23 члена; тѣсный комитетъ онаго состоялъ изъ семи лицъ.

Въ 1803 году было произведено счисленіе населенія въ городѣ и его патримоніальномъ округѣ. Оказалось, что все населеніе простиралось до 37,000 человѣкъ, въ томъ числѣ было тысячи двѣ иностранцевъ (въ городѣ и на форштатахъ проживало около 32,000 челов.). Значительное увеличеніе населенія съ 1,800 г., когда въ городѣ и форштатахъ числилось лишь 28,000 человѣкъ, служить доказательствомъ хорошаго управленія.

Въ началѣ 1804 года учредилось для форштатовъ давно уже желаемое форштатскими жителями и высочайшимъ указомъ еще отъ 10 декабря 1797 г. рекомендованное страховое отъ огня общество. Еще въ 1801 г. магистратъ публиковалъ пожарное положеніе для форштатовъ. Проектъ этого положенія былъ составленъ комитетомъ изъ представителей форштатскихъ жителей и передавъ магистрату авторомъ этихъ записокъ, бывшимъ предѣдателемъ того комитета. Положеніе было одобрено магистратомъ и высшимъ начальствомъ и форштатское страховое отъ огня общество приступило къ своимъ дѣйствіямъ съ 5 декабря 1804 г. Къ концу 1805 г. было застраховано уже 252 дома, оцененные въ 796,570 талеровъ и вступившихъ денегъ поступило въ общество 5,165 рейхсталеровъ, 65 фердинговъ.

Въ 1806 г. магистратъ ходатайствовалъ объ увеличеніи своего личнаго состава двумя новыми членами. Ходатайство это, происшедшее вслѣдствіе увеличенія дѣлъ въ магистратѣ, которое въ свою очередь произошло отъ увеличенія населенія города, было представлено начальнику губерніи и получило утвержденія.

Въ 1806 г. началась война съ Франціею, которая угрожала нашимъ границамъ и сильно повредила торговлѣ. Была сформирована ландмилиція, за которую добровольныя пожертвованія собирались во всей имперіи, а граждане Риги содержали обыкновенные наряды.

Ходъ общихъ происшествій въ промежутокъ времени съ 1802 по 1806 годъ уже указавъ; въ дополненіе къ сказанному не излишне привести нѣкоторыя подробности о ревизіи городской кассы, произведенной въ 1804 г. по предписанію управлявшаго гражданскою частію въ Прибалтійскихъ губерніяхъ графа Буксгевдена. Ревизіи

нашла, какъ изложено въ докладѣ отъ 25 февраля 1805 г., что къ концу 1803 г. сумма долговъ городской кассы была: церквамъ и учрежденіямъ 240,104 рейхстал. 77 ферд., частнымъ лицамъ 120,958 рейхст. 22 ферд., неуплоченныхъ процентовъ 3,155 рейхст. 7 ферд., всего же долговъ было 364,217 рейхсталеровъ 106 фердинговъ. Съ 1798 по 1803 г., по шестилѣтней сложности, городъ имѣлъ дохода въ годъ 182,816 рейхст., расходы же простирались въ годъ 187,275 рейхсталеровъ, слѣд. ежегодный дефицитъ былъ въ 4,459 рейхсталеровъ. Собственно же въ городскую кассу дѣйствительно поступало въ годъ 167,646 тал. 6 ферд., расходовалось же 173,234 тал. 31 ферд., слѣдовательно дефицитъ собственно городской кассы составлялъ въ годъ 5,588 тал. 25 фр., а съ присоединеніемъ къ нему 10,919 тал. новыхъ расходовъ, происшедшихъ отъ увеличенія полиціи и долговыхъ обязательствъ, весь дефицитъ городской кассы составлялъ въ годъ 16,507 тал. 25 ферд.

Для покрытія означеннаго дефицита было предположено: 1) сократить строительныя издержки на постройку домовъ для военнаго постоя въ городѣ и его округѣ, сократить финанскыя и пр. всего на 13,120 рейхст. 46 ферд., 2) просить, дабы городъ былъ высочайше освобожденъ отъ содержанія таможенныхъ надомотрищиковъ и таможенныхъ зданій и въ особенности отъ содержанія крѣпостныхъ верковъ и артиллеріи — эта статья сохранила бы въ годъ издержекъ на 13,260 рейхст. 8 ферд., просить также, дабы вознагражденіе за таможенные сборы проходило по стоимости альбертоваго талера или по курсу — это дало бы 20,000 рейхсталеровъ. Вся сумма сбереженій такимъ образомъ простиралась бы до 33,260 рейхсталеровъ 8 ферд. При этомъ была выражена надежда, что если городъ и не будетъ освобожденъ отъ содержанія крѣпостныхъ верковъ и артиллеріи, то сокращеніемъ расходовъ и возстановленіемъ настоящаго итога вознагражденію за таможенные сборы можно получить 35,000 рейхсталеровъ на покрытие дефицитовъ и послѣдовательную уплату долговъ. Первое, т. е. освобожденіе города отъ содержанія крѣпостныхъ верковъ и артиллеріи, уже послѣдовало; второе же, въ особенности въ отношеніи вознагражденій за таможенные сборы, еще не состоялось (писано въ 1815 году).

Въ 1805 г. ратгеръ Штрессовъ, извѣстный благородствомъ и патристическимъ самоотверженіемъ, подарилъ для перваго ломбарднаго фонда 1,000 альбертовыхъ талеровъ для вспоможенія бѣдныхъ гражданъ изъ процентовъ съ этого капитала, и вскорѣ послѣ того къ этимъ деньгамъ присоединилъ еще 1,000 рейхсталеровъ изъ нашихъ гражданъ, бывший ассессоръ губернскаго правленія Эбель,

Въ 1805 г., какъ значится въ рапортѣ, представленномъ

магистратомъ правительствующему сенату, въ присутственныхъ мѣстахъ было дѣйствительно рѣшено дѣлѣ въ фохтейскомъ судѣ 1512, въ ландфохтейскомъ судѣ 2,193, въ ветгерихтѣ 1561, въ амтовомъ и кесмарейномъ судахъ 1246, въ сиротскомъ судѣ 733, въ уголовной депутаціи 69. Число исходящихъ бумагъ въ магистратѣ по судебнымъ и прочимъ дѣламъ состояло изъ 8504.

Въ 1802 и до 1806 основаны многія учрежденія для вспоможенія при обдѣлѣхъ и при смертныхъ случаяхъ, а также и исключительно въ виду послѣднихъ, именно: въ 1802 г. вспомогательный договоръ, въ 1803 г. вспомогательное общество, для обдѣлхъ вышеупомянутыхъ цѣлей; въ 1802 г. сиротская касса городскихъ пасторовъ (въ эту кассу первоначально поступило 500 рейхсталеровъ отъ ратсгера Беренса фонъ Раутенфельда и 100 рейхсталеровъ отъ членовъ магистрата); въ 1804 г. касса Черноголовыхъ для обдѣлывшихъ бывшихъ членовъ этого общества и ихъ вдовъ и сиротъ. Въ особенности замѣчательна основанная въ 1804 г. касса для дѣвицъ, которая скоро пришла въ такое цвѣтущее состояніе чрезъ подарокъ эльтермана Черноголовыхъ Гольста, что лица, внесшія только 30 рейхсталеровъ, получали ежегодно по 17 и 18 талеровъ. Въ 1805 г. и 1806 были основаны слѣдующія смертныя кассы: 1) единеніе; 2) соединенное общество; 3) вѣрная помощь; 4) братское единеніе; 5) надежная помощь; 6) человеколюбіе; 7) вспоможеніе, 8) добрая воля; 9) узы дружбы и проч., но изъ этихъ кассъ впоследствии многія уничтожились, потому что не былъ сдѣланъ надлежащій расчетъ, въ тому же онѣ были вообще не цѣлесообразны, а были просто контрибуціей съ живыхъ для излишнихъ расходовъ при похоронахъ. Между тѣмъ все это свидѣтельствуетъ объ увеличившемся благосостояніи жителей, что выразилось и поднятіемъ цѣнъ на недвижности.

Такъ какъ упоминаемый здѣсь графъ Бунгеверденъ въ то время имѣлъ большое вліяніе на городскія дѣла, и въ слѣдующемъ 1807 г. оставилъ Ригу—то скажемъ о немъ нѣсколько словъ.

Это былъ человѣкъ строгій, любившій порядокъ до педантизма, честный и справедливый, нѣсколько экономный, недоверчивый и скрытный. Но авторъ этихъ записокъ имѣлъ счастье заслужить его довѣріе въ такой степени (въ бытность свою председателемъ квартирныхъ комитетовъ, онъ одѣжды представлялъ смѣло свое мнѣніе сообразное съ долгомъ по одному дѣлу—между тѣмъ какъ всѣ члены магистрата отговѣтовали ему дѣлать этотъ шагъ. Дѣло шло о назначеніи количества дровъ для замка, на что прежде генераль-губернаторъ получалъ деньги изъ казенной палаты и которымъ, какъ полагаютъ, затрогивали его склонность въ экономіи), что въ послѣдствіи графъ поступалъ уже прямо согласно его представленіямъ и удостои-

валъ автора этихъ записокъ даже спрашивать совѣта касательно дѣлъ не относящихся къ городу.

1806 г. припесь съ собою рижской публикѣ несчастное событіе. Секретарь правленія Фридрихъ Экардтъ въ февралѣ добровольно окончилъ жизнь свою въ Двинѣ. Онъ, рожденный для наслажденія семейною и общественною жизнью, авторъ исполненныхъ возвышеннаго смысла и задумчивыхъ стихотвореній—вѣроятно, избралъ этотъ конецъ въ тѣ несчастныя минуты, въ которыя его возбужденное поэтическимъ жаромъ воображеніе слишкомъ ярко представило угрозы въ отвѣтственности и потерѣ чести, сдѣланныя ему главнымъ начальникомъ края, по случаю нѣкоторыхъ упущеній по службѣ. Да покоится мирно прахъ его. Друзья почтили его память.

Здѣсь слѣдуетъ еще помѣстить перемѣны, послѣдовавшія въ магистратской коллегіи.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1800 г. вмѣсто умершаго бургомистра Зепгбуна выбранъ оберъ-камергеръ Барклай-де-Толли.

Въ августѣ 1800 г. вмѣсто первенствующаго бургомистра Шварца выбранъ оберъ-фохтъ Эрдманъ, а такъ какъ оберъ-полицейскій мастеръ Трухартъ былъ уволенъ въ отставку, то на три вакансіи въ члены магистрата были выбраны:

оберъ-секретарь Шварцъ,
секретарь фонъ Эссенъ и
старшина Штрессовъ.

Въ сентябрѣ 1801 г. по прошенію были уволены со всѣми преимуществами:

бургомистръ Вильпертъ,
оберъ-камергеръ Элерсъ и
ратсгеръ Детерсъ.

На мѣсто бургомистра Вильперта выбранъ оберъ-фохтъ Янау, а на три вакансіи выбраны:

городской старшина Грошоницъ,
старшина и ротмистръ конной городской гвардіи Рамъ и
старшина Перру

Въ 1802 г. выборовъ никакихъ не было.

Въ 1803 г., къ Михайлову дню, на двѣ вакансіи были выбраны, вмѣсто умершаго ратсгера Вильгельма Крегера и уволеннаго ратсгера Грошоница:

старшина Юганъ Павелъ Крегерь и
старшина Граве.

Въ 1804 г. послѣдній вышелъ въ отставку и вмѣсто него выбранъ Гофманъ (онъ умеръ въ 1806 г., оплаканный шпешествомъ друзей).

1805 г. прошелъ безъ выборовъ.

Въ 1806 г. магистратъ передъ Михайловымъ днемъ постановилъ, что и реформаты также какъ и протестанты и также швегеры (послѣдніе однако только въ случаѣ необходимости) могутъ быть избираемы въ члены магистрата; вслѣдствіе же постановленія магистрата, утвержденнаго высшимъ начальствомъ отъ 24 іюня того года, пасательно увеличенія состава магистрата двумя членами, около Михайлова дня были выбраны:

секретарь К н и р и н ъ и
докмашъ Б о л л и п с ъ.

Высочайшимъ указомъ отъ 20 февраля 1804 г. утверждено лифляндское крестьянское положеніе.

Въ октябрѣ 1805 г. послѣдовало на представленіе наследниковъ вдовы Аникеевой въ Вологдѣ, которая продала своимъ крестьянамъ земли и отпустила ихъ на волю, высочайшее дополненіе устава для вольныхъ хлѣбопашцевъ, на основаніи указа отъ 20 февраля 1803 г., и приказаніе слѣдовать этому примѣру въ подобныхъ ему случаяхъ.

Въ 1804 г. былъ по случаю открывшейся войны большой рекрутскій наборъ. Съ 500 душъ слѣдовало ставить по 4 рекрута.

Въ 1802 г. высочайше утвержденъ и въ 1803 г. организованъ планъ кредитной системы для лифляндскихъ помѣщиковъ. Его Величество отпустилъ на это 200,000 рейхстазеровъ и 300,000 р. сереб. въ заемъ, который долженъ быть погашенъ въ 33 года. Владѣтелемъ 2,000 гаковъ, — изъ которыхъ каждый оцѣненъ въ 3,000 тазеровъ — выдаются заставные листы на двѣ трети оцѣночной стоимости.

Въ 1804 г. умеръ докторъ Дирзенъ. То былъ образованный, отанный человѣкъ; его заслуги по училищамъ для бѣдныхъ извѣстны всякому.

Въ 1805 г. достойный ратсгеръ Павелъ Крегеръ (къ сожалѣнію умершій въ 1808 г.) пожертвовалъ свое первое годовое жалованье и пожалованную ему отъ Ея Императорскаго Величества золотую табакерку на устройство сберегательной кассы для нуждающихся членовъ магистрата. Впослѣдствіи скажемъ объ этой кассѣ болѣе, теперь же только скажемъ въ память покойному Павлу Крегеру, что онъ былъ человѣкъ съ твердымъ характеромъ, приобрѣтшій

самъ отличный познаніи, истинный патриотъ и другъ человѣчества, а вмѣстѣ и вѣрный братъ. Миръ праху его!

Въ мартѣ 1806 г. въ магистратъ поступило представленіе подписанное болѣе нежели 30-ю самыми главными здѣшними торговыми домами, чтобы ученымъ членамъ магистрата прибавить жалованья; но та бумага положена подъ сукно, потому что ею считали себя обиженными многіе купеческіе члены.

Приходъ св. Іоанна потерялъ въ 1806 г. своего добраго оберъ-пастора Прехта. Онъ былъ человѣкъ ученый и образованный, отличнаго характера и пріятный собесѣдникъ. На его мѣсто поступилъ изъ назначенныхъ кандидатовъ достойный его преемникъ Павелъ Тидеманъ.

ГЛАВА IV

(Съ 1807 по 1810 годъ).

Содержаніе: Высочайшій манифестъ отъ 1 января 1807 г. въ пользу купечества.—Датовавшій и сборы на него.—Граждане занимаютъ городскіе караулы.—Продовольствіе воиновъ. Землетрясеніе.—Сильный ледоходъ. Пріѣзды Государя.—Толыитскій пожаръ.—Указъ о возвышеніи пенсийъ съ купечества.—Числа населенія въ 1807 г.—Война со Швеціею въ 1808 г.—Губернаторъ Рельевъ.—Смерть Беккеншова и графа Сиверса.—Сломка палисада, окружавшая форштатъ.—Александръ I и королю прусскій въ Ригѣ.—Привозъ и отпускъ товаровъ въ 1808 г.—Новое положеніе о собраніяхъ гражданъ.—Сентябрь 1809 года.—Миръ со Швеціею.—Смерть ратсгера Шварца и бургомистра Гольста.—Выборы въ магистратъ.—Новые граждане въ 3 года.—Комитетъ о рижской городской артиллеріи.—Дѣтское общество.—Музей.—Разныя разности 1809 г.—Долги квартирной комиссіи и избытокъ фондовъ хлѣбнаго комитета.—Выборы членовъ магистрата.—Число жителей въ городѣ и пригородномъ окрѣстѣ.—Вспомогательная касса, учрежденная синею гвардіею.

Въ началѣ 1807 г. былъ обнародованъ высочайшій манифестъ о новыхъ правахъ и преимуществахъ купечеству и вспомогательныхъ средствахъ къ расширенію торговыхъ дѣлъ. Для Риги этотъ манифестъ имѣлъ важное значеніе: война угнетала торговлю, торгъ съ Англіею былъ пресѣченъ почти совершенно; манифестъ ободрилъ купцовъ и поднялъ общій кредитъ.

Высочайшимъ манифестомъ отъ 30 января 1806 г., послѣдовавшимъ по случаю возникшей войны съ Франціею, повелѣвалось учредить и вооружить ландмилицію. Вся имперія была раздѣлена на 7 округовъ, которые должны выставить 612,000 ратниковъ. Лифляндская губерція обязана была выставить 20,000 ратниковъ, начальство надъ которыми предоставлялось генералъ-отъ-инфалтеріи Беккеншову (бывшему рижскому губернатору). Въ ратники должны были поступать, по возможности добровольно, люди, имѣвшіе отъ

роду отъ 18 до 47 лѣтъ; они должны были быть снабженными провіантомъ, одеждою и оружіемъ.

Рига, въ теченіе 4 недѣль (въ срединѣ февраля), поставила 346 ратниковъ изъ вольныхъ сословій и 178 ратниковъ изъ крестьянъ патримоніальнаго округа. Послѣ сраженій при Пултускѣ и Эйлау по высочайшему повелѣнію, двѣ трети ратниковъ получили позволеніе возвратиться на родину. Изъ городскихъ ратниковъ возвратилось въ Ригу только 82 человека, изъ ратниковъ патримоніальнаго округа воротилось 42 человека.

Издержки на обученіе и пр. и транспортъ ратниковъ стоили гражданству 13,621 р. и городской кассѣ 8,578 р.; на вооруженіе ратниковъ израсходовано городской кассою 3,460 р., на подводы для нихъ уплачено квартирною кассою 6,679 р. 50 к. и городской кассою 1,900 р. 70 к. Всего же израсходовано на снаряженіе и отправленіе къ арміи ратниковъ 34.269 р. 20 к.

Независимо этого, купечество, сверхъ назначеннаго хлѣба и оружія, пожертвовало на милицію деньгами болѣе 250 000 рублей. Пожертвованія были доставлены по принадлежности, но осталось неизвѣстнымъ, какое именно назначеніе получили они. Объ нихъ было напечатано въ газетахъ, но очень поздно и невѣрно (такъ напр. пожертвованіе въ 1,000 руб. отъ ученыхъ членовъ магистрата названо пожертвованіемъ отъ ученаго общества).

Въ этомъ году патримоніальный округъ Риги выставилъ для проходящихъ войскъ болѣе 12,000 подводъ. Въ городѣ и патримоніальномъ округѣ было размѣщено 294 раненыхъ офицера и 14,000 рядовыхъ, изъ которыхъ около 4,000 было раненыхъ. Для леченія о раненыхъ были учреждены въ гильдейскихъ домахъ и въ домѣ Черноголовыхъ особыя больницы; жены гражданъ заботились о хорошемъ содержаніи раненыхъ, мужья же доставляли необходимыя на то деньги, за что и получили императорскую похвальную грамоту.

Граждане должны были въ этомъ году содержать городскіе караулы съ января по июль мѣсяць. Многие купцы, объявивъ себя крупными торговцами, пытались было освободиться отъ этой службы, но попытки ихъ были тщетны.

Съ половины іюля содержаніе карауловъ было возложено, для облегченія гражданъ, на ратниковъ. Тормасовъ, тогдашній военный губернаторъ, приказалъ гражданамъ выдавать каждому ратнику занимающему караулъ, по 1 ф. мяса въ день или по 15 коп. деньгами. Всѣ граждане отказались исполнять это требованіе и говорили, что все изложенное они уже внесли. Тормасовъ въ концѣ іюля грозилъ, что граждане опять пойдутъ въ караулъ, если не дадутъ 15,

а послѣ 20 копѣекъ. Граждане заявили, что они исполнять это, если на то послѣдуетъ особое высочайшее повелѣніе. На этомъ дѣло и кончилось.

11 февраля въ Ригѣ было чувствуемо слабое землетрясеніе. На это рѣдкое, небывалое здѣсь прежде явленіе, мало обращали вниманія, въ виду важныхъ событій дня.

Ледоходъ въ этомъ году продолжался съ 30 марта по 3 апрѣля и былъ очень силенъ и опасенъ. Амбарная дамба была повреждена на протяженіи 50 сажень; 35 пятапелей мачтового лѣса на Кипенгольмѣ были снесены водою; на Кюверстольтѣ были разрушены два дома; дамба между цитаделью и Форбургемъ была прорвана, при происшедшемъ наводненіи погибла лишь одна женщина съ ребенкомъ, 100 челоѣкъ было спасено. Купецъ Клацъ получилъ серебряную медаль на владимірской лентѣ; всѣ лица податныхъ состояній, пострадавшія отъ ледохода, были освобождены на три года отъ всѣхъ казенныхъ податей.

5 апрѣля ночью на Московскомъ форштатѣ сгорѣли 4 дома, 5 декабря сгорѣлъ дворецъ Фитингофа. Въ началѣ іюня и въ концѣ сентября свирѣпствовали бури, причинившія большія поврежденія, но осень (въ теченіе ея была видна комета) была чрезвычайно хороша.

Въ концѣ іюня пришло извѣстіе о заключеніи мира между Россіею и Франціею въ Таурегенѣ; 2 іюля прибылъ въ Ригу Государь Императоръ, а вслѣдъ за нимъ прибылъ и великій князь Константинъ Павловичъ.

Въ Михайловъ день въ этомъ году вмѣсто уволенныхъ ратсгеровъ Фалька, Янгевнца, Крегера и бургомистра Эрдмана, а также вмѣсто умершихъ ратсгеровъ Вруно и Гофмана были избраны: обер-секретарь Шварцъ, секретарь Штеверъ, старшины: Штопельбергъ, Грушерь, Реймерсъ и Мартенсъ.

28 ноября, на основаніи вооруженнаго нейтралитета, было пресѣчено всякое сообщеніе съ Англіею, а на находившемся въ Ригѣ имущество англичанъ положено запрещеніе.

Высочайшимъ указомъ отъ 8 ноября повелѣвалось взимать съ купчества, вмѣсто $1\frac{1}{4}$ процента съ капитала, по $2\frac{1}{2}$ процента (съ купцовъ 1 гильдіи съ наименьшаго капитала въ 50,000 рублей, 2 гильдіи съ капитала 20,000 руб. и 3 гильдіи съ капитала 8,000). Въ послѣдствіи эти пошлины были увеличены.

Въ концѣ 1807 г. общее число жителей въ городѣ и на

форштатахъ составляло 33,760 человекъ. Въ этомъ году число умершихъ превзошло число родившихся на 1,184 человека, большая смертность была между ранеными солдатами и крестьянами, прибывшими въ городъ, между которыми свирѣствовала злокачественная болѣзнь (eine böartige Krankheit—не сифилисъ-ли?)

Въ маѣ 1807 г. генераль-отъ-кавалеріи Тормасовъ былъ назначенъ исправляющимъ должность военного губернатора во время отсутствія Буксгевдена.

Въ началѣ 1808 г. началась война со Швеціею. Вслѣдствіе этой войны пресѣклось всякое торговое сношеніе со Швеціею. Ни одинъ корабль изъ шведскихъ гаваней не могъ явиться сюда и ни одинъ корабль изъ здѣшней гавани не могъ отправиться въ Швецію. Въ апрѣлѣ 1808 г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Репшевъ былъ назначенъ лифляндскимъ гражданскимъ губернаторомъ на мѣсто Рихтера, который получилъ званіе сенатора.

Въ іюлѣ умеръ въ Ригѣ бывший иѣкогда здѣсь губернаторомъ Беклешовъ и торжественно похороненъ въ Ригѣ же.

Въ іюлѣ же этого года умеръ графъ Сиверсъ Бауенгофскій, принимавшій столь дѣятельное участіе въ составленіи екатерининскихъ учрежденій о губерніяхъ и городского положенія. Онъ представилъ императрицѣ проектъ о введеніи государственныхъ банковыхъ ассигнацій, который государыня не охотно приняла. Городовое положеніе Сиверса было введено въ Ригѣ, но оказалось не удобнымъ. Онъ составилъ неудобноисполнимые проекты соединенія Аа съ Двиною, проектъ основанія новыхъ городовъ въ Россійской имперіи и пр. Сиверсъ родился въ 1731 г. г. въ Эстляндіи, и на 12 году отъ роду былъ зачисленъ юнкеромъ въ государственную коллегію, а на 18 году былъ назначенъ вторымъ секретаремъ посольства въ Копенгагенъ, а черезъ годъ получилъ назначеніе въ Лондонъ. Здѣсь онъ провелъ семь лѣтъ и по возвращеніи въ отечество былъ переименованъ императрицею Елизаветою въ премьеръ майоры; въ 1757 г. онъ участвовалъ въ сраженіи при Гросъ-Егерсдорфѣ, путешествовалъ заграницей, и уволенный въ отставку генераль-майоромъ, поселился въ Бауенгофѣ. Въ царствованіе Екатерины II онъ былъ новгородскимъ генераль-губернаторомъ. Въ 1781 г. онъ былъ уволенъ отъ этой должности, развелся съ женою и снова поселился въ Бауенгофѣ. Въ 1783 г. онъ заключилъ въ Ригѣ торговую и пограничную конвенцію съ Курляндіею. Съ 1796 г. онъ былъ секретаремъ и начальникомъ водныхъ сообщеній.

Воспоминаніе объ этихъ замѣчательныхъ людяхъ пробуждаетъ воспоминаніе и о другомъ человѣкѣ, который хоть и не находился съ ними въ прямыхъ отношеніяхъ, но который пользовался

большимъ значеніемъ въ краѣ, какъ начальникъ мѣстнаго духовенства, и приобрѣлъ общее уваженіе своими превосходными душевными качествами, практическою ученостію, истинно нравственнымъ характеромъ и кроткою терпимостію. То былъ лифляндскій генералъ-суперинтендентъ Іоаннъ Давидовъ, умершій въ 1803 г., достойный любви человѣкъ и превосходный собесѣдникъ. Память его почтена его достойнымъ преемникомъ Карломъ Готлибомъ Зонтагомъ.

Рижскіе форштаты по липѣ отъ бывшихъ Ивановскихъ (нынѣ Московскихъ) до Ржаныхъ (нынѣ Петербургскихъ воротъ), для отвращенія провоза корчемной водки, были окружены палисадомъ. Содержаніе этого палисада стоило городской кассѣ ежегодно до 1,000 руб., но толку выходило мало: жители разбирали палисадины на дрова; бывшая городская дума назначила награды за отысканіе и добываніе хищеній, но тщетно: ни воровъ, ни покраденнаго отыскать было нельзя; дума предполагала было устроить желѣзный палисадъ, но это предположеніе осталось безъ исполненія. Въ 1808 г. палисадъ былъ вовсе уничтоженъ, а чтобы въ городъ тайно не провозилось корчемное вино были поставлены у заставъ караулы изъ казаковъ и досмотрщиковъ.

Въ этотъ году двое здѣшнихъ гражданъ, бывший старшина Гуйкельговетъ (82 лѣтній старикъ, ежедневно свою арабскую милю верхомъ проѣзжавшій) и Габерборнъ праздновали свои юбилейныя (золотыя) свадьбы.

Въ концѣ этого года были въ Ригѣ король прусскій съ супругою своею Луизою; ихъ торжественно принимали въ домѣ Черно-головыхъ и въ Муссѣ.

Въ Сентябрѣ 1808 г. Государь Императоръ, проѣдомъ въ Германію, былъ въ Ригѣ и возвратился 14 октября.

Въ ноябрѣ этого года ратсгеръ Рейхерсъ, по причинѣ болѣзни, былъ уволенъ отъ своей должности безъ всякихъ преимуществъ предписаніемъ губернатора Реньева, чему магистратъ въ началѣ сильно сопротивлялся.

Въ 1808 г. было ввезено товаровъ на сумму 4.008,051 руб.; отпущено же на 5.881,678 руб.

20-го января 1809 г. были опубликованы по предложенію гражданъ новыя правила для гильдейскихъ собраній; поводомъ къ этому послужило то, что граждане стали нерадиво посѣщать эти собранія.

5 сентября было совершено общее торжественное богослуженіе по поводу заключенія мира со Шведіею.

Въ Михайловъ день этого года были избраны въ члены магистрата на мѣсто умершаго ратсгера Шварца секретарь Мартинъ Реймерсъ, а на мѣсто уволеннаго ратсгера Реймерса старшина Бенишъ.

Въ ноябрѣ 1809 г. на мѣсто умершаго бургомистра и оберъ-мунстера Гольста былъ избранъ оберъ-фохтъ Штарне. Такъ какъ названный бургомистръ Гольстъ былъ близкимъ родственникомъ, а вышеупомянутый ратсгеръ Шварцъ былъ довѣреннымъ другомъ автора этихъ записокъ, потому авторъ и умалчиваетъ о заслугахъ этихъ людей.

По опискамъ магистрата значится, что въ 1807 году было принято въ общество новыхъ гражданъ 121, въ томъ числѣ 39 русскихъ; въ 1808 г. было принято 76 новыхъ гражданъ, въ томъ числѣ русскихъ 21 и въ 1809 г. принято новыхъ гражданъ 100, въ томъ числѣ русскихъ 23.

Въ августѣ этого года былъ учрежденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, по высочайшему повелѣнію отъ 18 августа, комитетъ изъ гражданскаго губернатора, артиллерійскаго генерала, совѣтника губернскаго правленія и члена магистрата. Комитетъ обязанъ былъ составить просятъ о передачѣ городской артиллеріи въ артиллерійскій департаментъ и опредѣлить сумму, которую магистратъ долженъ былъ вносить ежегодно на содержаніе этой артиллеріи. Отъ магистрата былъ назначенъ депутатомъ въ этотъ комитетъ бургомистръ Гольстъ; когда же Гольстъ заболѣлъ, то на его мѣсто былъ назначенъ бургомистръ Бульмеринкъ.

Принято все имущество городской артиллеріи 1) амуніція и орудія, 2) строеніями всего по оцѣнкѣ на 590,116 руб. 80 к. Отказываясь на право собственности на артиллерію, магистратъ просилъ о вознагражденіи какъ за это имущество, такъ и за вещи, взятые законообразно во время прусской войны 1756—1759 г. Это дѣло было впоследствии поручено посланному въ Петербургъ депутату отъ города ратсгеру Нейенкирхену. Результатъ былъ тотъ, что утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта отъ 25 апрѣля 1811 г. было оставлено безъ дѣйствія.

Въ 1809 г. основано такъ называемое «лѣтнее общество» въ бывшемъ Мейсендорфскомъ саду, который купилъ надворный совѣтникъ д-ръ медицины Зомеръ, а акціонерное общество откупило садъ вмѣстѣ съ прекрасными домами Зомера. Былъ составленъ проектъ музея, исполненный въ 1810 году. Въ сентябрѣ ассесоръ гофгерихта Микъ, бывший артиллерійскій поручикъ, назначенъ лфляндскимъ губернскимъ прокуроромъ мѣсто умершаго прокурора. Гражданскій губернаторъ Репевъ въ этомъ году сдѣлалъ выговоръ первопосвѣтовому бургомистру

Прибывшихъ кораблей въ 1809 г. было 747

Такъ какъ представленное въ 1805 г. Его Императорскому Величеству извѣстіе объ уплатѣ старыхъ долговъ квартирной кассы около 57,400 рейхсталеровъ не получало утвержденія, потому предложено было уплатить 57,400 рейхсталеровъ изъ суммъ новоучрежденнаго хлѣбнаго магазина, простиравшихся до 72,000 рейхсталеровъ, но и это предложеніе не имѣло успѣха.

Хотя общественныя кассы и находились въ печальномъ положеніи (городская касса имѣла хорошіе годы, но и множество долговъ), тѣмъ не менѣе приходившійся въ 1810 г. столѣтній юбилей русскаго господства надъ Прибалтійскими краемъ былъ празднуемъ съ большимъ блескомъ.

Изъ трехъ сословій города былъ составленъ комитетъ для устройства этого праздника. Комитетъ состоялъ изъ двухъ гражданъ, трехъ ратсгеровъ, двухъ старшинъ большой и двухъ старшинъ малой гильдій, изъ пяти купцовъ и двухъ ремесленниковъ. Необходимыя для праздника деньги купечество внесло по подпискѣ. Комитетъ испрашивалъ разрѣшенія выбить въ воспоминаніе праздника медаль и поднести ее Государю Императору чрезъ особую депутацію. На отправленіе депутаціи магистратъ и малая гильдія не соглашались было, дабы не обременять городъ излишними расходами, тѣмъ не менѣе, когда купечество дало средства на отправленіе депутаціи, она была составлена и отправлена въ Петербургъ. Депутатами были бургомистръ Штарке, ратсгеръ Нейенкирхенъ, старшина Шварцъ и купецъ Лобахъ отъ большой гильдіи, и старшина Лангеръ и гражданинъ Гофманъ отъ малой гильдіи.

Чеканка медали была поручена статскому совѣтнику Лебрехту въ Петербургъ. Было отчеканено 450 серебряныхъ и соотвѣствующее число золотыхъ медалей.

По поводу празднованія юбилея вышли въ свѣтъ многія сочиненія, между прочимъ, «Воспоминанія» Бергмана и «Отечественная Исторія» Тила. Изображенія бывшей по случаю праздника иллюминаціи и устроеннаго совѣтникомъ Тругартомъ зрѣлища были сохранены на память. Все устройство праздника обошлось въ 80,000 рублей.

Бургомистръ Иннау, виновникъ этого праздника, не могъ по причинѣ болѣзни, принять въ немъ участія; не принималъ участія также и авторъ этихъ записокъ: онъ получалъ сильный ударъ въ голову, когда его экипажъ опрокинулся съ горы въ Плененъ.

За юбилейнымъ празднествомъ скоро послѣдовало другое. Государыня Императрица въ іюль этого года прибыла къ морскимъ купаньямъ въ Плененъ, въ 10 миляхъ отъ Риги.

Въ 1810 году городъ потерялъ многихъ достойныхъ гражданъ. Умерли: 1) бывший городской эльтерманъ, коммерція совѣтъ

никъ Бернгардъ Тиломанъ фонъ Гуйксельговетъ 13 марта на 83 году отъ роду. Онъ былъ очень крѣпкій, рѣшительный человѣкъ. Не злой, а болѣе вспыльчивый, онъ велъ множество процессовъ, даже забавнаго свойства. 2) Бывшій ратгеръ Беренсъ фонъ Раутенфельдъ 14 марта. То былъ очень образованный купецъ. въ послѣдніе годы своей жизни онъ впалъ въ лихорадку и при своемъ богатствѣ все отчаявался, что у него не хватитъ денегъ на свое пропитаніе. 3) Первенствующій бургомистръ Янау 16 августа. То былъ свѣдущій, практическаго ума человѣкъ. Поѣздка его въ Петербургъ въ 1805 году оказало на него непріятное вліяніе. Неизвѣстно промахъ ли его (отказъ и доносъ Дружинина), или потеря, или смерть его единственнаго сына повліяли на него, но только онъ постоянно жаловался своимъ друзьямъ скорѣе на первую катастрофу, чѣмъ на потери, и сдѣлался несудимомъ. Добрая память о немъ сохраняется всеми, кто его знавалъ. 5) Бывшій ратгеръ и ландрихтеръ, совѣтникъ посольства Герингросъ, умеръ 16 октября 1810 года. Онъ былъ очень образованный и добросердечный человѣкъ, но тщеславный до смѣшнаго.

На мѣсто умершаго бургомистра Янау былъ избранъ оберъ-фохтъ Робсенъ. Въ Михайловъ день на вакансіи членовъ магистрата были избраны секретарь Шварцъ, сынъ бургомистра, и Тиммъ, сынъ старшины большой гильдіи.

Во второй половинѣ 1810 года общее населеніе Риги въ городѣ и на форштатахъ составляло 32,955 человѣкъ (16,772 муж. и 16,183 женск. пола). Въ патримоніальномъ округѣ числилось 5,933 человѣки (3,020 муж. и 2,943 женск. пола); всего 35,918 человѣкъ.

Въ этомъ году синія кошаки городская гвардія учредила кассу для вспомошествованія своимъ членамъ, а также ихъ вдовамъ и сиротамъ, учрежденіе кассы была утверждено магистратомъ.

ПОЛУЗАВЫТЫЯ ИМЕНА.

I.

Графъ Юрій Юрьевичъ Броунъ.

(Биографическій очеркъ).

Имя графа Ю. Ю. Бруна тѣсно связано съ исторіею Прибалтійскаго края въ царствованіе Екатерины II. Назначенный генералъ-губернаторомъ въ Ригу 1-го марта 1762 г., онъ цѣлыхъ 30 лѣтъ безсмѣнно несъ эту далеко не маловажную, далеко нелегкую службу, являясь точнымъ и добросовѣстнымъ исполнителемъ предначертаній государыни,—касавшихся Эстляндской и Курляндской губерній. Правда, Броунъ никогда не былъ первенствующимъ лицомъ ни при дворѣ, ни въ войскѣ, ни въ высшихъ сферахъ администраціи, имя его никогда не гремѣло славою, подобно именамъ знаменитыхъ сподвижниковъ великой государыни. Кругъ дѣятельности его всегда былъ не широкъ, ограниченъ. Починъ дѣла рѣдко принадлежалъ ему; но не даромъ Екатерина II, столь искусная въ выборѣ своихъ сподручниковъ, отзывалась о Броунѣ всегда съ большимъ почетомъ, и не даромъ, довѣривъ ему управленіе Прибалтійскимъ краемъ, не смѣняла его, не увольняла отъ службы даже когда онъ самъ просилъ ее о томъ. Екатерина умѣла цѣнить въ Броунѣ непоколебимую честность, безкорыстіе, рѣдкое для того времени, а главное стойкость и желѣзную настойчивость въ точномъ исполненіи воли ея. Суровый и жестокій на словахъ, но безпристрастный и справедливый

на дѣлѣ, вспыльчивый и неупротивый въ минуты гнѣва, нелицемѣрно привязанный къ государынь, онъ сторожилъ ея интересы, зорко смотрѣлъ за тѣмъ, чтобы имя августѣйшей повелительницы его наблюдалось во вѣренномъ ему краѣ грозно и честно, имѣя, по его выраженію, единственнымъ предметомъ, дабы служеніе его согласно было съ высочайшею Ея Величества довѣренностью и благоволеніемъ. Вступивъ въ русскую службу въ полномъ развитіи силъ и здоровья, онъ безвозвратно и безраздѣльно посвятилъ своему новому отечеству все свои дарованія и таланты, отслуживъ Россіи вѣрою и правдою цѣлыхъ 62 года.

Ю. Ю. Броунъ родился 15-го іюня 1698 года въ Ирландіи, гдѣ фамилія его принадлежала къ числу древнѣйшихъ и почетнѣйшихъ, и получилъ весьма хорошее, по тому времени, воспитаніе въ Лиммерикѣ. Въ послужномъ спискѣ его, въ графѣ о происхожденіи, сказано: ирландской націи изъ шляхетства католическаго закона. Эта принадлежность къ католическому закону закрывала ему доступъ въ велико-британскую службу и онъ, не желая измѣнять вѣрѣ своихъ предковъ и чтобы избѣжаться отъ религіозныхъ преслѣдованій, рѣшился, подобно многимъ другимъ своимъ соотечественникамъ, какъ папринѣры: Ласси, О'Доннелю, Диллиону, Гамилтону и пр., оставить родину и искать счастья въ чужихъ земляхъ. Въ 1725 году онъ опредѣлился въ войско курфирста Пфальцскаго. Служба у мелкаго германскаго владѣтеля, плохо вознаграждаемая и не представлявшая никакихъ видовъ въ будущемъ, не могла, конечно, удовлетворить молодого, смѣлаго и отважнаго Броуна. Онъ искалъ случая раздѣлаться съ Пфальцскимъ войскомъ и случай не замедлилъ представиться. Шотландецъ Джеймсъ Кейтъ, вынужденный оставить свое отечество послѣ несчастнаго сраженія при Шерифмурѣ (1715), въ которомъ были разбиты приверженцы Якова Стюарта, прибылъ въ Россію въ 1728 г. съ герцогомъ Липсіею и вступилъ въ русскую службу съ чиномъ генералъ-маіора. Императрица Анна Іоанновна, по вступленіи своемъ на престолъ въ 1730 г., сформировала третій гвардейскій полкъ, подъ названіемъ Измайловскаго, и пожаловала Кейта, лично извѣстнаго еще Петру I, въ этотъ полкъ подполковникомъ. Кейтъ, нуждаясь въ хорошихъ офицерахъ для новаго полка, предложилъ Броуну, какъ своему земляку, вступить въ русскую службу. Тотъ, не раздумывая долго, прибылъ въ Россію и былъ опредѣленъ 15-го іюня 1731 года въ Измайловскій полкъ капитанъ-поручикомъ. Скоро Броунъ сдѣлался лично извѣстенъ Императрицѣ по слѣдующему, какъ разсказываютъ, случаю: Ему, другому офицеру, по имени Ласси, и еще третьему иностранцу удалось, какими то путями, отыскать заговоръ противъ императрицы въ одной гвардейской ротѣ. Въроумъ, съ обпашенными шпагами, они бросились на заговорщиковъ, разбѣли ихъ было, но въ свою очередь должны были отступить, когда другіе

солдаты подошли къ своимъ товарищамъ. Проникновеніе это было доложено государынѣ и она пожелала видѣть Броуна. Можетъ быть рассказъ этотъ и выдуманъ, можетъ быть, и это гораздо вѣрнѣе, Броунъ былъ прямо рекомендованъ и представленъ императрицѣ своимъ землякомъ и покровителемъ Кейтомъ.

По введеніи въ 1731 г. въ дѣйствіе новыхъ штатовъ (Миниха) капитанъ-поручики въ гвардіи, кромѣ штатскихъ рѣтъ, были отмѣлены, и Броунъ въ 1731 г. былъ переведенъ въ Нарвскій пѣхотный полкъ премьеръ-майоромъ, каковой чинъ соотвѣтствовалъ капитанъ-поручику гвардіи. Съ этого времени и начинается собственно фронтовая служба Броуна.

Положеніе иностраннаго офицера, являвшагося на службу въ армейскій полкъ, въ тогдашній времена, было незавидно. Не зная ни языка, ни нравовъ и обычаевъ русскихъ, ему нужно было имѣть много такта и умѣнья, чтобы ужиться со своими товарищами по службѣ русскими офицерами, приобрести ихъ уваженіе и устранить всякое недоброжелательство и недовѣріе, явившееся вслѣдствіе неравновѣрности правъ офицеровъ русскихъ и иностранныхъ. Правда, Миниховскій штатъ сравнивалъ тѣхъ и другихъ офицеровъ въ жалованьи и тѣмъ устранялъ самую важную причину недоброжелательства, правда и то, что правительство Анны старалось всѣми средствами жаловать чинами «по состоянію каждаго службы и достоинства, не взирая на природу», но дѣло въ томъ, что русскіе солдаты и офицеры смотрѣли на иностраннаго офицера какъ на наемника, чуждаго всѣмъ русскимъ интересамъ, какъ на человека торговавшаго своимъ знаніемъ воинскаго устава, и разными окольными путями имѣвшаго случай и протекцію къ возвышенію. Солдаты видѣли въ иностранномъ офицерѣ, не начальника, но безжалостнаго учителя, добояни и наказаніями увеличивавшаго и безъ того трудную и тяжелую службу. Огромное большинство иностранныхъ офицеровъ, дѣйствительно, и не хотѣли, и не умѣли понять своего положенія въ арміи, и ни мало позаботились о мнѣніи къ себѣ русскихъ солдатъ и офицеровъ. Но рядомъ съ наемниками являлись и такіе иностранцы, которые сразу приспосаблились къ окружающей ихъ средѣ, входили съ искреннимъ участіемъ и всею душою въ интересы ея, сразу дѣлались своими, своимъ братомъ, что называется, и такихъ иностранцевъ русскіе солдаты, вообще чуждые всякой исключительности, награждали полнымъ своимъ довѣріемъ и привязанностью. Передѣлавъ фамилію такого иностранца на русскій ладъ, солдаты не называли уже его проклятымъ басурманомъ, считали его своимъ и съ полною вѣрою въ его доброжелательство въ себѣ, шли за нимъ не задумываясь въ огонь и въ воду. Таковыми иностранцами были Минихъ (Миниховъ, его солдаты называли не иначе какъ соколомъ), Ласси и не-

многіе другіе. Брутой и взыскательный по службѣ, Броунъ скоро приобрѣлъ уваженіе и довѣріе русскихъ солдатъ и офицеровъ не какими либо угожденіями и заискиваніями, но своею отвагою, неустрашимостью и честнымъ исполненіемъ своего долга; а случай къ такой рекомендаціи о себѣ представился скоро.

1-го февраля 1733 г. умеръ король польскій Августъ II, вѣгавый и изящный, по показанію его наведириковъ, распутный и безъ признаковъ совѣсти и чести, по показанію исторіи. Императрица Анна Іоанновна и германскій императоръ Карлъ VI рѣшились поддерживать кандидатуру на польскій престолъ сына умершаго короля, Франціи же объявила себя на сторонѣ Станислава Лещинскаго, стариннаго соперника Августа II. Шляхтичи польскіе свзонизались на сторону Лещинскаго и провозгласили его своимъ королемъ, тогда государыня повелѣла лифляндскому генералъ-губернатору Ласси (Лессою) вытѣснить Лещинскаго изъ Польши. Съ 20-ти тысячнымъ войскомъ, въ составъ котораго входилъ и нарвскій полкъ, Ласси выступилъ въ походъ; 30 сентября 1733 г. былъ опъ уже подъ Варшавою, безъ особеннаго труда овладѣлъ этимъ городомъ и принудилъ шляхту избрать 5 октября королемъ курфюрста Саксонскаго подъ именемъ Августа III. Лещинскій изъ Варшавы бѣжалъ въ Гданскъ, жители, котораго, надѣясь на помощь Франціи, рѣшились защищать его до послѣдней возможности. Ласси въ февралѣ 1734 г. осадилъ Гданскъ, но осада сильной крѣпости, безъ осадныхъ орудій, не могла идти удовлетворительно. Наше правительство, недовольное медленностію Ласси, выслало распорядиться осадю Гданска Миниха, а самого Ласси отправило къ Кракову Минихъ, по прибытіи въ осадному корпусу (мартъ 1734), немедленно же послалъ въ Гданчанамъ прокламацію, въ которой онъ грозилъ всѣхъ ихъ перебить, если они не выдадутъ ему Лещинскаго. Гданчане не сдавались, отбили штурмъ 9 мая, и, конечно, отбились-бы и совѣтъ отъ Миниха, если-бы кардиналъ де-Флери оказалъ Лещинскому дѣйствительную помощь, а не ту, которую онъ послалъ ему съ бригадиромъ дела-Моттомъ. Отрядъ де-ла-Мотта состоялъ всего изъ 2,000 человекъ и въ маѣ 1734 высадился подъ Гданскомъ. Минихъ, ввѣривъ Броуну два эскадрона кавалеріи и три баталіона пѣхоты, велѣлъ ему напасть на французовъ. Броунъ послѣ кровопролитной сѣватки, заставилъ Французовъ положить оружіе. Изъ всего французскаго отряда живыхъ осталось только 400 человекъ, которые и были отправлены въ Кропитатъ. Самъ Броунъ былъ раненъ въ голову. Пораженіе французовъ и послѣдовавшее потомъ прибытіе къ русскимъ осадныхъ орудій, заставили Гданскъ сдаться на капитуляцію (30 іюня). Сдача Гданска, взятіе Кракова войсками Ласси, наконецъ золото, котораго императрица не жалѣла на награды б л а г о н а и б р е н н ы м ѣ, побудили поляковъ признать наконецъ въ февралѣ 1735 г. своимъ королемъ Августа III.

Весною 1735 г. императрица повелѣла Ласси двинуться съ 12 тысячнымъ войскомъ изъ Польши къ Рейну, для соединенія съ арміею принца Евгенія Савойскаго. Въ число отборныхъ войскъ поступилъ и полкъ, въ которомъ служилъ Броунъ. Ласси дошелъ до Рейна, возбуждая всегдѣ удивленіе устройствомъ и дисциплиною предводимыхъ имъ войскъ. Дѣло до битвъ не доходило, но положительно извѣстно, что появленіе русскихъ войскъ въ Германіи много способствовало заключенію мира между Франціею и Римскою имперіею (въ Вѣнѣ).

На возвратномъ пути въ Россію, вспомогательный (цесарскій) отрядъ получилъ повелѣніе идти на Украйну, такъ какъ въ то время уже начались военныя дѣйствія съ Турками, хотя формальное объявленіе войны послѣдовало лишь 12 (23) апрѣля 1737 года. Ласси поручено было взятіе Азова. 3 мая 1736 онъ прибылъ къ этой крѣпости и стѣснилъ ее до такой степени, что гарнизонъ ея принужденъ былъ сдаться 19 іюня. Во время этой осады, Броунъ получилъ двѣ тяжелыя раны, и принужденъ былъ на нѣкоторое время удалиться изъ арміи. Оправившись отъ ранъ, онъ немедленно прибылъ къ полку и въ слѣдующемъ 1737 году 13 іюля участвовалъ въ штурмѣ Очакова, уже командуя 3 тысячнымъ отрядомъ. Въ слѣдующемъ 1738 г. Броунъ дѣйствовалъ въ турецкомъ походѣ въ земляхъ по Днѣстру

Въ то самое время, когда русскіе войска дѣйствовали противъ турокъ съ блестящимъ успѣхомъ, когда Минихъ и Ласси одерживали надъ своими противниками самыя рѣшительныя побѣды, германскій императоръ, объявившій также войну Туркамъ, терпѣлъ постоянныя неудачи и безславныя, даже постыдныя пораженія. Подробности объ этомъ здѣсь, конечно, неумѣстны; скажемъ только, что союзъ съ императоромъ былъ скорѣе помѣхою, чѣмъ поддержаніемъ Россіи. — Въ ноябрѣ 1738 г. Броунъ былъ посланъ, по именному повелѣнію императрицы, въ Семиградскую землю къ цесарской арміи въ качествѣ русскаго комиссара-инспектора, подъ псевдомъ полковника Бейра. Находясь при главнѣйшей цесарской арміи, Броунъ участвовалъ и въ дѣйствіяхъ ея. — 22 іюля цесарцы напали на турокъ при Кроцкѣ и были разбиты ими на голову. При самомъ началѣ сраженія Броунъ съ цесарскими кавалеристами ворвался было въ толпу Турокъ, но потерпѣлъ неудачу. Турки убили подъ нимъ его лошадь и, не смотря на отчаянное сопротивленіе, взяли его въ плѣнъ и отвели въ Адрианополь. Здѣсь онъ былъ проданъ на рынокъ какъ невольникъ; купившій его хозяинъ продалъ его другому, а тотъ сбывъ его какому-то арнауцкому офицеру Арпаутъ сдѣлалъ Броуна у себя кучеромъ и вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ въ Константинополь. Здѣсь Броунъ обратился въ французскому посланнику Вильневу съ просьбою о выку-

пѣ. Вильневъ выкупили его и нѣкоторое время держали при себѣ въ посольствѣ подъ видомъ француза. Въ Константинополѣ ему удалось достать, подозрѣвать надобно, что при посредствѣ Вильнева, планъ противъ Россіи на кампанію будущаго года. Съ этими бумагами Броунъ отправился въ Петербургъ; пѣшкомъ, онъ вышелъ изъ Константинополя, счастливо пробрался чрезъ турецкія владѣнія и достигъ Каменецъ-Подольска. Тутъ онъ выдалъ себя за русскаго курьера и, проскакавъ верхомъ чрезъ всю Польшу, явился къ императрицѣ. Привезенныя имъ бумаги не имѣли уже никакого значенія, ибо миръ съ Туркіею былъ подписанъ 7 октября 1739 г., а въ октябрѣ Минихъ прекратилъ всякія военныя дѣйствія; тѣмъ же мѣсяцемъ Анна Іоанновна, въ воздаяніе заслугъ Броуна, обязавшихъ имъ въ четырехъ-лѣтней турецкой войнѣ, произвела его въ мартѣ 1740 г. въ генераль-маіоры и повелѣла отправиться въ Финляндію въ распоряженіе Ласси, который уже находился въ этой странѣ, готовясь къ открытію военныхъ дѣйствій со шведами (*). Шведская война началась, какъ извѣстно, въ 1741 г. Броунъ въ 1742 и 1743 г. прикрывалъ отъ непріятельскаго десанта пространство по берегамъ Финскаго залива отъ Петербурга до Нарвы. По заключеніи мира, Ласси отправился къ мѣсту своего прежняго служенія въ Ригу генераль-губернаторомъ, а Броунъ, съ вѣрными ему войсками, расположился въ Лифляндіи. Изъ послужнаго списка Броуна не видно получилъ-ли онъ какую-либо награду за шведскую кампанію, но всей вѣроятности, не получилъ никакой.

Четыре года Броунъ провелъ въ Лифляндіи въ готовности выступить въ походъ за границу, ибо по трактату, заключенному въ Петербургѣ 22 мая 1746 года, императрица Елисавета Петровна обязалась содержать въ Лифляндіи 30 тысячную армію и послать ее, въ случаѣ нужды, на помощь Австріи. Этотъ 30 тысячный отрядъ по конвенціи, заключенной между Голландіей, Англіею и Россіею 20 ноября 1747 г., выступилъ въ началѣ 1748 года чрезъ Польшу, Моравію и Богемію къ Рейну. Броунъ состоялъ на службѣ въ этомъ отрядѣ, и былъ во всѣхъ походахъ его. Впрочемъ русскому отряду (вспомогательному морскимъ державамъ, какъ онъ назывался официально) не пришлось принимать никакого участія въ сраженіяхъ.—Въ маѣ 1748 г. были остановлены военныя дѣйствія, а миръ, заключенный въ Ахенѣ (18 октября) окончилъ 8 лѣтнюю европейскую войну, истощившую и

(*) Петръ Петровичъ Ласси родомъ изъ Ирландіи и слав. званіемъ Броуна. Онъ вступилъ въ русскую службу при Петрѣ I въ 1700 г., а въ это время уже былъ генераль-губернаторомъ Лифляндіи (съ 1730 г.), генераль-фельдмаршаломъ (съ 1740 г. за турецкую войну 1733—1739 годовъ). Броунъ былъ женатъ на востри Ласси и на деньги, полученныя въ приданое за женою, купилъ въ Лифляндіи имѣніе Зигевольдъ.

разорившую Германію до послѣдней крайности. — Русскій отряд оставался за границей весь 1748 и только къ концу 1749 года возвратился въ Россію, ставъ по прежнему на своихъ квартирахъ въ Лифляндіи.

Извѣстно, что Ахенскій миръ не рѣшилъ ни одного изъ вопросовъ тогдашней европейской политики. Пруссія и Австрія, пользуясь миромъ, только собирали силы для послѣдней ожесточенной борьбы за Силезію, повсюду искали себѣ союзниковъ, — и для этого, прибѣгали къ такого рода интригамъ и брамолѣ, подобныхъ которымъ едвали когда встрѣчалось въ исторіи. Миръ былъ на словахъ, но на дѣлѣ повсюду низвержены были приготовления къ рѣшительной борьбѣ. Готовилась къ войнѣ и Россія, усиливая войска и приводя ихъ на военное положеіе. Восемь лѣтъ продолжалось это напряженное состояніе и Броунъ въ это время за особенные труды по устройству войскъ въ Лифляндіи былъ произведенъ въ октябрѣ 1752 года въ генераль-поручики, а въ сентябрѣ 1756 года въ генераль-аншефы. Значеніе его въ арміи уже дѣлалось замѣтнымъ.

Намъ нѣтъ никакой надобности рассказывать какимъ образомъ Елисавета Петровна и ея дворъ склонизался на сторону Австріи и какимъ образомъ Россія, обуреваемая безконечными интригами и своихъ и чужихъ людей, была вовлечена въ семилѣтнюю войну, не представлявшую ей никакихъ выгодъ въ будущемъ, страшно разорительную и стоившую ей громадныхъ денегъ.

22 января 1757 г. заключена была въ Петербургѣ конвенція между Россією и Австрією, по которой Россія обязалась выставить на помощь Австріи не менѣе 50 тысячъ регулярнаго войска и не полагать оружія до тѣхъ поръ, пока Силезія и Гляцъ не будутъ въ рукахъ Австріи. Лѣтомъ 1757 г. русская армія, подъ предводительствомъ генераль-фельдмаршала Ст. Фёдор. Апраксина, двинулась къ прусскимъ границамъ, — въ составѣ 19 кавалерійскихъ и 31 пѣхотныхъ полковъ, 14 тысячъ казаковъ, 2,000 казанскихъ татаръ и 1,000 казачковъ. Броунъ былъ начальникомъ дивизіи въ этой арміи. Чрезвычайныя опустошенія и разоренія знаменовали путь русскихъ. 19 августа произошла знаменитая Гросъ-Егерсдорфская битва, къ которой пруссаки потерпѣли полное пораженіе, — но, къ общему негодованію, Апраксинъ двинулся назадъ въ польскія предѣлы подъ видомъ недостатка провіанта и фуража, въ сущности же для того, чтобы сдѣлать угодное наследнику престола великому князю Петру Фёдоровичу, въ одобреніи войны съ Пруссією. Апраксинъ былъ преданъ суду, главное начальство надъ армією было вѣрено Ферморъ съ повелѣніемъ нанести немедленно на Пруссію.

Броунъ за дѣятельное участіе въ Гросъ-Егердорфской битвѣ получилъ орденъ Александра Невскаго и отъ польскаго короля орденъ Бѣлаго Орла. Императрица Марія Терезія прислала ему осыпанную бриллантами табакерку. Выѣхавъ съ тѣмъ Броуну вѣрено было командованіе надъ войсками, стоявшими въ Курляндіи и Жмуди и составлявшими наблюдательный корпусъ, изъ 16 полковъ, въ числѣ болѣе 20 тысячъ человекъ.

Въ январѣ 1758 г. Ферморъ уже былъ подъ Кенигсбергомъ, а Броунъ со всѣмъ корпусомъ, черезъ Польшу, лѣтомъ 1758 двигался въ Торгу и Познань. Въ августѣ всѣ русскіе отряды соединились и 14 числа произошла битва при Цорндорфѣ, одна изъ самыхъ кровопролитныхъ во всю семилѣтнюю войну. Обѣ сражавшіяся стороны понесли огромныя потери, и хотя Ферморъ удержалъ за собою поле сраженія, но перѣшавъ на новую битву и отступая къ польскимъ предѣламъ.

Въ Цорндорфскомъ сраженіи Броунъ командовалъ лѣвымъ крыломъ арміи. Въ самый разгаръ убійственнаго боя онъ былъ захваченъ прусскими гусарскими офицерами. Гусары повлекли его уже на свою сторону, какъ офицеръ замѣтилъ несущуюся, нѣсколько поодаль, толпу казаковъ. Нависнувъ на Бруна свой плащъ, онъ грозилъ своему плѣннику немедленною смертію, если онъ подастъ какой либо знакъ или крикнетъ казакамъ. Броунъ, когда казаки были уже недалеко, крикнулъ. «Ребята, во мнѣ!» Офицеръ, видя невозможность выдержать напоръ казаковъ, въ то самое мгновеніе, когда они поспѣшили на крикъ Бруна, сдѣлалъ по нему два выстрѣла изъ пистолета и замѣтивъ, что плѣнникъ еще живъ, выхватилъ саблю и началъ рубить его по головѣ. Пока казаки подошли на выручку, Броунъ получилъ 11 тяжелыхъ ранъ и съ раздробленнымъ черепомъ упалъ на полъ, лишившись сознанія и чувствъ. Прусскіе гусары бѣжали, а казаки подняли Бруна и отвезли его на перевозочный пунктъ, замѣтивъ въ немъ нѣкоторые признаки жизни. Здѣсь Броунъ пришелъ въ себя, но за ранами продолжать службы уже не могъ. Удаленный для леченія въ Торпъ, онъ въ ноябрѣ 1758 г. писалъ государынѣ: «Хотя и излеченъ, только отъ столь тяжелыхъ ранъ, на столько во мнѣ слабости и безсилія къ прежнему моему худому здоровью прибавилось, что нынѣшнѣ и соответственнаго движенія не имѣю. Глаза худы стали, въ головѣ не одну боль, но и шумъ всегда имѣю (съ которой вынута 56 костей), слухи крѣпки стали, къ тому жъ отъ раны на вѣкъ нижней губы не чувствую, да и отъ раны жъ на лопаткѣ правой рукой не гораздо владѣю и свѣжей памяти вовсе лишился» Продолжать службу при такомъ состояніи здоровья, конечно, не было возможности, и государыня, пожаловавъ Броуну орденъ Ан-

дрен Первозванного, подаривъ ему мызу Шмилтея въ Лифляндіи въ потомственное, а потомъ мызу Пепау въ Курляндіи въ пожизненное владѣніе, увозила его для излеченія ранъ въ Лифляндію съ полнымъ жалованьемъ и штатомъ.

Весь 1759 г. Броунъ провелъ у себя въ деревнѣ и, по истеченіи срока отпуска, въ 1760 году отправился къ арміи, но видно время боевой дѣятельности для него уже минуло безвозвратно. Прибывъ къ Бреславию и поступивъ подъ начальство новаго главнокомандующаго графа Салтыкова, онъ почувствовалъ всю невозможность продолжать фронтовую службу: раны открылись и онъ впалъ въ столь сильную горячку, что, съ дозволенія Салтыкова, долженъ былъ отправиться для леченія въ Казань и оттуда (10 августа 1760 года) просилъ государыню объ увольненіи его въ деревню еще на годъ. Государыня разрѣшила ему отѣхать отъ арміи и раскрикомъ отъ 21 февраля 1761 г. дозволила ему пребыть въ деревнѣ годъ, но состоящій при немъ штатъ (адъютанты) отпустить по полкамъ. Въ февралѣ 1762 года, по истеченіи срока отпуска, онъ прибылъ въ Петербургъ представиться Петру III, вступившему незадолго передъ тѣмъ на престолъ (25-го декабря 1761 года). Государь принялъ его очень ласково и, уважая его довѣнную неустрашимость и отвагу, предназначалъ ему первенствующій постъ въ арміи. Послѣ официального представленія, императоръ потребовалъ однажды Броуна къ себѣ, изложилъ ему намѣреніе свое начать войну съ Данією и затѣмъ, вручая ему патентъ на чинъ генералъ-фельдмаршала, объявилъ, что командованіе арміею противъ датчанъ онъ вручаетъ ему. Броуну, конечно, были ранѣе извѣстны и приготовленія къ войнѣ и причины ея. Подъ видомъ нездоровья, онъ немедленно отказался и отъ чина и отъ командованія арміею и, когда Петръ III потребовалъ отъ него изложенія настоящей причины отказа, Броунъ съ рѣзкою прямою, составившею отличительную черту способа его выраженій, объяснилъ государю, что война съ Данією вовлечетъ Россію въ большія несчастія, ибо она противорѣчитъ какъ здравой политикѣ, такъ и тогдашнимъ видамъ европейскихъ державъ. Вспалчивый императоръ вырвалъ изъ рукъ Броуна патентъ на чинъ и повелѣлъ ему немедленно оставить русскую службу и выѣхать за границу. Погибель Броуна казалась неизбежною, онъ уже началъ готовиться къ отъѣзду, какъ на третій день послѣ сказанной сцены, государь снова потребовалъ его къ себѣ и объявилъ, что за обиды, — причиненныя ему, государю, онъ сзываетъ постыть и самъ, не нуждаясь ни въ чьей помощи, тѣмъ не менѣе уважая 30 лѣтнюю службу Броуна, его раны, полученные въ многочисленныхъ битвахъ онъ не хочетъ болѣе сердиться на него, — и такъ какъ его разстроившее здоровье требуетъ спокойствія, котораго во фронтѣ имѣть нельзя, по-

тому онъ, государь, назначаетъ его на вакантное мѣсто генералъ-губернатора въ Ригѣ. «Отправляйтесь къ своему мѣсту служенія», прибавилъ императоръ, «и увѣренъ что возлагаемыя на васъ обязанности будете исполнять также добросовѣстно и честно, какъ служили до сего времени, и не забывайте, что я васъ всегда уважалъ и забываю недавнюю размолвку». Это назначеніе послѣдовало 1-го марта 1762 г. Броунъ долго и постоянно жилъ въ Лифляндіи, былъ Лифляндскимъ помѣщикомъ, очень хорошо зналъ и учрежденія и порядки этого княжества. Онъ небылъ новымъ человекомъ въ краѣ, и потому Петръ, ввѣривъ ему управленіе Лифляндіею, имѣлъ право рассчитывать, и послѣдствіи оправдали его расчетъ, что Броунъ ему, по своему знанію края, будетъ полезенъ.

Переворотъ 28-го іюня 1762 года, возведшій на престолъ Екатерину II, засталъ Броуна въ Ригѣ. Государыня не замедлила ему написать, что одѣстъ справедливость его заслугамъ и желаетъ чтобы онъ продолжалъ службу на назначенномъ ему мѣстѣ. Броунъ зналъ государыню, когда она была еще великою княжною, былъ усерднымъ почитателемъ ея гениальныхъ государственныхъ способностей и, со вступленіемъ на престолъ ея, явился самымъ усерднымъ и неутомимымъ ея подданнымъ. Получивъ оффиціальное извѣщеніе о переворотѣ 28-го іюня, онъ тотчасъ же привелъ войска и жителей Риги къ присягѣ новой императрицѣ и принялъ мѣры, чтобы извѣстіе о переворотѣ не достигло въ заграничную армію чрезъ Ригу, прежде чѣмъ императрица упрочитъ свое положеніе. Государыня была вполнѣ довольна этою мѣрою и ея благоволеніе къ Броуну увеличилось, когда онъ, исполняя повелѣнія государыни, много способствовалъ къ возстановленію Вирена на курляндскомъ престолѣ. Посѣтивъ Лифляндію въ 1764 г., она могла убѣдиться, какъ Броунъ понимаетъ свои обязанности, яко главы и хозяина губерціи. Вся задача его была — подлѣть ко чтобы то ни стало промыслъ и торговлю Риги и Лифляндіи, обуздать произволъ, гдѣ бы онъ ни проявился въ краѣ, требуя отъ всѣхъ и подавая самъ примѣръ строгаго исполненія закона и распоряженій верховной власти.

Посмотримъ же въ общихъ чертахъ, что было сдѣлано Броуномъ для ввѣреннаго ему края въ теченіе тринадцатилѣтняго управленія имъ. Сдѣлано было не мало, именно, для поднятія промысла и торговли, и упроченія благосостоянія жителей Балтійской окраины. Ясно сознавалъ, что, безъ хорошаго внутренняго управленія и безъ надлежаще устроенныхъ путей сообщеній, развитіе торговли невозможно, онъ на оба эти пункта обратилъ преимущественное вниманіе. Время его управленія Лифляндіею съ 1762 г., а съ 1775 г. Лиф-

ландією и Эстляндією (1), ознаменовано весьма важными постановленіями о реформах. Такъ, по непосредственному представленію и ходатайству Броуна, были между прочимъ утверждены и введены въ дѣстліе:

Уставъ о рижской коммерціи (1765); полицейскій уставъ городамъ Феллину, Вольмару, Лемзалью, Валкамъ, Вендену и Аренсбургу (1766); ландтатный уставъ (1768); правила торговли Риги съ новопріобрѣтенными отъ Польши землями (1773); показъ штатгалтеру Эзельской провинціи (1774); правила торговли между Лифляндією и Курляндією (1783).

Но самая важная и обильная нововведеніями и реформами эпоха начинается съ 1785 года, когда Лифляндія и Эстляндія получили одинаковое съ Россією устройство, будучи преобразованы въ Рижское и Ревальское Намѣстничества. Здѣсь Броунъ явился самымъ неутомимымъ исполнителемъ предначертаній Екатерины II. Открывъ Намѣстничества, раздѣливъ ихъ на губерніи и уѣзды, онъ все свое вниманіе обращалъ на благоустройство уѣздныхъ городовъ и на внутреннее управленіе въ нихъ. Онъ построилъ дома для народныхъ школъ и богадѣленъ въ Валкѣ, Феллинѣ, Вольмарѣ, Венденѣ, Аренсбургѣ, Лемзалѣ и Верро и въ 1788 г. во всемъ краѣ открылъ народные училища (русское Екатерининское училище въ Ригѣ основано имъ же). Держитъ много обязашъ Броуну, ибо онъ его возобновилъ послѣ двукратнаго пожара и построилъ чрезъ Эмбахъ камениый мостъ. Въ 1787 году онъ ввелъ въ Ригѣ городовое положеніе одинаковое съ Россією и, конечно, горожане не могли жаловаться на такую перемѣну, ибо за нею скоро послѣдовало уменьшеніе городскихъ долговъ.

Употребляя все усилія къ улучшенію внутренняго управленія краемъ, онъ неупускалъ изъ виду примыхъ выгодъ торговыхъ людей и съ этою цѣлію ходатайствовалъ у императрицы утвержденіи работъ по укрѣпленію береговъ рѣки Двины и улучшенію рижскаго порта (1763 г.), основалъ гостинной дворъ для русскаго купечества (1772 г.), построилъ нечистые амбары (1778 г.), открывалъ работы по очисткѣ Двины отъ Риги вверхъ до Динабурга отъ пороговъ (1776 г.) Потребности и нужды Риги въ военномъ отношеніи отнюдь не ускользали отъ вниманія Броуна. Подъ его наблюденіемъ

---

(1) Эстляндія, со времени присоединенія ея къ Россіи, имѣла особыхъ генералъ-губернаторовъ. Первымъ генералъ-губернаторомъ ея былъ князь А. Д. Меншиковъ, послѣднимъ принцъ Гольштейнъ-Беэкъ, умершій въ мартѣ 1775 г. Съ этого времени Эстляндское генералъ-губернаторство шло въ Лифляндскія, и оба вѣдѣнія были вѣдѣніемъ управленія Броуна.

былъ составленъ планъ Рижской крѣпости (1772 г.) и приведенъ въ исполненіе непосредственнымъ его распоряженіемъ. Почти всѣ дома и базары въ бывшей Рижской цитадели построены или по приказанію, или по ходатайству Броуна. Петропавловскій соборъ въ Ригѣ и православныя церкви въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ построены имъ-же. Онъ присоединялъ къ Лифляндіи посадъ Шлокъ (1783 г.), коимъ неправильно владѣла Курляндія, учредилъ таможенную стражу (1784 г.), приступилъ къ межеванію казенныхъ лѣсовъ (1786 г.), и во всемъ краѣ учредилъ запасныя хлѣбныя магазины, построилъ и зданія для нихъ.

Наша цѣль была изобразить прохожденіе государственной службы Броуна, но отнюдь не оцѣнка и полное изображеніе его дѣйствій въ Прибалтійскомъ краѣ. Дѣятельность его, какъ администратора, какъ исполнителя предначертаній императрицы Екатерины II будетъ служить предметомъ дальнѣйшихъ очерковъ по исторіи Лифляндіи. Для нашей цѣли достаточно замѣтить, что въ распоряженіяхъ Броуна, въ многочисленныхъ его докладахъ императрицѣ, въ его проектахъ и предложеніяхъ вездѣ можно видѣть дѣльнаго, практическаго администратора. Государыни въ перепискѣ съ нимъ всегда въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ отзывались о его трудахъ, дѣлцы екатерининскаго времени какъ напр. генераль-прокуроръ князь Вяземскій, Безбородко и др. находились съ нимъ въ наилучшихъ отношеніяхъ и никогда не забывали поздравить его съ новымъ годомъ и пожелать ему всего добраго, какъ того не забывалъ дѣлать псковскій преосвященный Иннокентій (Печаевъ). Великій князь Павелъ Петровичъ всегда относился къ Броуну съ большимъ уваженіемъ (*), а будучи проездомъ за границу, въ Ригѣ, и осматривая казначейство, долгомъ своимъ счесть донести государынѣ, что правичиѣе, проще и дѣльнѣе отчетности, введенной Броуномъ въ казначействѣ, онъ нигдѣ не встрѣчалъ.

Но продолжаемъ намъ рассказъ.

Съ 1762 г., какъ замѣчено выше, Броунъ оставался до самой своей смерти генераль-губернаторомъ Лифляндскимъ, а съ 1775 года и Эстляндскимъ. Никакихъ перемѣлъ по службѣ съ нимъ не послѣдовало во все это время. Въ 1774 г. германскій императоръ

(*) Вотъ наприхѣръ письмо Великаго Князя къ Броуну отъ 3-го января 1792 года:

Письмо ваше, графъ Юрій Юрьевичъ, получилъ я съ удовольствіемъ и утверчивъ будучи въ искренности желаній вашихъ, благодарю васъ за оныя и желаю вамъ равномѣрно всякаго блага и добраго здоровья, уверяя васъ притомъ въ особомъ и непремѣнномъ коимъ къ вамъ расположеніи, съ коимъ и пребуду навсегда вамъ благосклонный Павелъ.

Иосифъ II возвелъ его въ достоинство графа Римской Имперіи, предоставивъ ему этотъ титулъ какъ наслѣдственный послѣ его дяди, знаменитаго фельдмаршала графа Броуна, убитаго въ 1756 г. подъ Прагою. Императрица Екатерина, въ ознаменованіе благоволенія къ Юрію Юрьевичу, подарила ему 8½ тысячъ земли на мѣстѣ Шиндльтенъ; въ 1782 г. пожаловала вавалеромъ ордена св. Владиміра 1-й степени большого креста (все русскіе ордена ему были пожалованы еще императрицею Елисаветою), и въ томъ же году повелѣла выдавать ему на столъ по 500 руб. въ мѣсяцъ. Многочисленные письма императрицы къ Броуну свидѣлствуютъ о ея неизмѣнномъ къ нему благоволеніи, сравнительная же скудость полученныхъ имъ наградъ свидѣлствуетъ скорѣе о безкорыстіи и неискренности Броуна, чѣмъ о невниманіи къ нему государыни. Ведя жизнь дѣятельную и скромную, онъ былъ врагомъ всякой роскоши и не любилъ тратить денегъ на пустому. Живя постоянно въ замкѣ, онъ не допускалъ въ своихъ комнатахъ никакихъ изысканныхъ убранствъ, и заботясь о постройкахъ общественныхъ и казенныхъ зданій, не забывая объ удобствахъ для самаго себя и никогда не просилъ денегъ на ту роскошную обстановку, которую такъ любили современныя ему екатерининскіе вельможи. Строгий исполнитель закона и оберегатель интересовъ Государыни Императрицы, онъ требовалъ и отъ подчиненныхъ своихъ самого точнаго исполненія закона. Вспыльчивый до крайности и суровый по образу жизни и своимъ привычкамъ, онъ не любилъ дѣлать никому поблажекъ или уступокъ. Такъ, когда Лифляндская оберъ-консисторія, въ 1778 г., начала было, въ противность его повелѣнія, отводить въ своемъ школьномъ домѣ помѣщенія лицамъ къ школамъ непринадлежащимъ, то мало того, что онъ заставилъ консисторію отменить распоряженія, но настоялъ на томъ, что консисторія, по приговору сената, явилась къ нему въ полномъ составѣ просить прощенія за свою строптивость. Въ 1785 году замѣтивъ, при учрежденіи Рижскаго Намѣстничества, что дворянство выбрало чиновниковъ не изъ лучшихъ людей, онъ тотчасъ же далъ всему дворянству строгій выговоръ. Вотъ отрывокъ изъ письма его къ государыни писаннаго 28-го января 1792 г., лучше всего показывающій до чего доходила неуступчивость и настойчивость его дѣйствій:

«Здѣшній губернскій дворянства предводитель Герсдорфъ произнесъ на меня жалобу предъ престоломъ Вашего Императорскаго Величества, которая, по высоко-материнскому вашему ко мнѣ милосердію, отдана была на разсмотрѣніе правительствующему сенату, а сей, получивъ отъ меня объясненіе, нашелъ оную не только неосновательною, но и предписалъ мнѣ, чтобъ и одѣлалъ ему вѣрный выговоръ. Я, не почитая себя сіе достаточнымъ удовольствіемъ, просилъ правительствующаго сената одѣлать мнѣ предписаніе: угодно

ли приказать поступить съ нимъ за неповиновеніе къ начальнику губерніи по законамъ, извѣтъ въ тому довольнохъ причинъ, яв что, однако, отъ правительствующаго сената въ резолюціи ничего не имѣю. А какъ извѣстился и слышѣ, что помянутой губернской дворянства предводитель паки въ Петербургѣ н, безъ сомнѣнія, наносить на меня пенсовыя клеветы, то я, прибѣгая подъ защиту Вашего Императорскаго Величества, прошу вселюднѣйше Высочайше повелѣть, доставить мнѣ принадлежащее въ сѣмъ дѣлѣ удовлетвореніе; буде же таковое прошеніе признано будетъ Высочайше несогласнымъ съ волею Вашего Величества, то, принявъ Всемиловѣйше въ уваженіе старость мою и немощныя уже силы, кои не дозволяютъ мнѣ болѣе сносить строптивостей по службѣ всегда встрѣчающихся, Всемиловѣйше отъ службы уволить вовсе». Императрица не упоминла Броуна, отвѣчала, что только смерть разлучитъ ее съ нимъ, но остался ли безнаказаннымъ Герсдорфъ, съ точностію неизвѣстно.

Не ослабѣвая въ трудахъ, Броунъ достигъ глубокой старости. Заболѣвъ въ сентябрѣ 1792 г. и чувствуя, что ему уже не встать съ постели, онъ вызвалъ къ себѣ своихъ дѣтей (¹), пересмотрѣлъ еще прежде составленное завѣщаніе, подписать его и отправить къ государямъ 11-го сентября слѣдующее прощальное письмо:

«Проходя мысленно теченіе жизни моея, коея большая часть посвящена была на службу Имперіи Вашего Императорскаго Величества, и нечислая заслуги мои, не могу и положить оныя ни въ какое сравненіе съ вознѣнными на меня высочайшими предками Вашего Императорскаго Величества, а наче всавгустѣйшею особою Вашою разными милостями, щедротами, и благоволеніемъ, и для того, окончивая вѣрноподданнѣйшее служеніе съ жизнію моею, съ искреннимъ желаніемъ Вашему Величеству долголѣтняго и счастливаго царствованія, считаю я священнѣйшимъ долгомъ, при испущеніи послѣдняго дыханія моего, отправить сію всеподданнѣйшую реляцію къ освященнымъ стопамъ Вашимъ и извѣстить мою всепикнейшую благодарность за все оказанныя Вашимъ Императорскимъ Величествомъ высочайшія милости

(¹) Графъ Броунъ былъ женатъ два раза. Отъ первой жены его, сестры фельдмаршала Лесса, онъ имѣлъ трехъ сыновей, изъ которыхъ старшій былъ въ австрійской артиллеріи генераломъ, другіе же умерли въ дѣтствѣ, и одну дочь, вышедшую замужъ за ливонскаго палатина Зиберга. Отъ втораго брака его съ вдовою Фитингофъ, урожденною баронессою Мендентъ, у него были: сынъ Готальбъ—полковникъ Кексгольмскаго полка и двѣ дочери, изъ коихъ старшая Элеонора—Христинна была замужемъ за генералъ-поручикомъ польскихъ войскъ графомъ Бархтомъ, а младшая Вильгельмина—Елизавета за графомъ Меденицъ, племянницею герцога Курляндскаго. Сынъ Броуна, Готальбъ—Георгъ былъ женатъ на младшей дочери Фитингофа, некогда грѣшимаго въ Римъ своимъ богатствомъ и влияніемъ. Старшая же дочь Фитингофа Юлія—Варвара извѣстна издѣлками господина Криденеръ.

и человеколюбивыя снисхожденія къ слабостямъ моимъ, конхъ я, по человечеству и долговременному отправленію службы, не имѣть не могъ, и въ конхъ прошу всевышайше себѣ всемощивѣйшаго Вашего Величества прощенія, а дѣламъ моимъ сроднаго человеколюбивой душѣ Вашей высочайшаго покровительства и защиты во время непріятныхъ приключеній.

При семъ приемию дерзновеніе учинить Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее свидѣтельство о добропорядочномъ поведеніи, усердіи къ службѣ и исправности въ порученныхъ должностяхъ паходящагося при мнѣ коллежскаго совѣтника Макарова, который, особливо въ послѣднее время моего управленія губерніями, обязалъ послуство въ дѣлахъ и добродушіе и тѣмъ усугубилъ мое удовольствіе и довѣренность, равномѣрно употребляющійся по дѣламъ на нѣмецкомъ языкѣ коллежскій ассесоръ Кертанъ велъ себя всегда добропорядочно и исправлялъ дѣла съ раченіемъ, а также и опредѣленные адъютанты капитанъ Рась и титулярный совѣтникъ Обвериновъ, служа безпорочно и исправляя должности съ особливымъ усердіемъ и расторопностію, заслуживаютъ мое всеподданнѣйшее у престола Вашего Императорскаго Величества представительство, дабы оныя въ штатѣ моемъ паходящіеся люди, по преимуществу ихъ, безъ призранія оставлены не были: или опредѣленіемъ по чинамъ и способностямъ ихъ въ мѣстамъ, или, въ случаѣ несостоянія мѣстъ, не лишитъ ихъ нынѣшняго окладнаго жалованья.

Трудолюбіе и расторопность, съ коими Высочайше опредѣленный рижскимъ губернаторомъ, генералъ-маіоръ фонъ-деръ Паленъ отправляетъ свою должность, побуждаютъ меня всеподданнѣйше довести Вашему Императорскому Величеству, что государственный интересъ, желаемое правосудіе и предписанный порядокъ въ дѣлахъ соблюдается имъ въ точности, и онъ имѣетъ единственнымъ предметомъ, дабы служеніе его согласовалось съ Высочайшею Вашего Императорскаго Величества довѣренностію и благоволеніемъ, въ чемъ онъ, усердствуя, показалъ уже довольные опыты.

И такъ, предавая духъ мой въ руки Всевышняго, удостоивъ Ваше Императорское Величество чистосердечію, что я пребылъ до гроба съ непоколебимою вѣрностію Вашего Императорскаго Величества вѣрнымъ подданнымъ графъ Броунъ. Въ Ригѣ, 11-го сентября 1792 года»

Черезъ недѣлю Броуна уже не было. Исповѣдавшись и причастившись, простясь съ дѣтьми и своими друзьями, онъ скончался 18-го сентября 1792 г. на 94-мъ году отъ роду. За нѣсколько времени до смерти, онъ просилъ рижскаго губернатора барона Палена сдѣлать представленіе государынѣ, что онъ не желаетъ никакихъ похоронныхъ почестей, но проситъ единственной милости, чтобъ тѣло его было погребено въ Шенбергѣ, въ Курляндіи, въ фамильномъ его

склепѣ и чтобъ его гробъ, подобно гробу фельдмаршала Ласси, проводилъ конвой изъ 60 кирасиръ. Выѣстъ съ нимъ онъ приказалъ, чтобъ его похоронили непремѣнно въ томъ самомъ мундирѣ, который былъ на немъ во время Цорндорфскаго сраженія. Мундиръ этотъ, изорванный, запятнанный кровью, онъ гнательно хранилъ.

По полученіи донесенія Палена, государыня немедленно отвѣчала ему: «Я всегда уважала графа Броуна и чувствую какъ много потеряла въ его смерти; скажите его дѣти, что я беру ихъ подъ свою защиту; объявите всѣмъ, занимавшимъ посты при немъ, что я уже приказала продолжать имъ нынѣшнее жалованье до тѣхъ поръ, пока они не будутъ пристроены въ другія мѣста, что также не замедлится. Что же касается до погребенія покойнаго, то вы должны не только исполнить все, о чемъ онъ просилъ, но и отдать всѣ почести, должныя его сану и заслугамъ»

26-го сентября тѣло Броуна было увезено изъ Риги. Докторъ философіи и каноникъ бибенскій Виссингеръ служилъ панихиду и произнесъ погребальное слово; послѣ Виссингера говорилъ рѣчь предводитель дворянства Унгернъ-Штернбергъ. Всѣ воинскія почести были отданы покойному. Гробъ его провожали: губернаторъ Паленъ, генералы Вольфъ, графъ Руминцевъ, Мейендорфъ, предводитель дворянства и безчисленные толпы народа.

Броунъ похороненъ въ Курляндіи, въ Шевбергѣ. Въ томъ же 1792 г. лифляндскимъ и эстляндскимъ генераль-губернаторомъ былъ назначенъ знаменитый подвижникъ екатерининскаго времени князь Николай Васильевичъ Репнинъ.

II.

Тайный совѣтникъ Фитингофъ.

О людяхъ и событіяхъ прошлаго столѣтія въ средѣ рижскихъ старожиловъ не сохранилось почти никакихъ преданій: почти все уже забыто и сглазилось изъ народной памяти. Нарѣдка еще вспоминается генераль-губернаторъ Броунъ, тридцать лѣтъ управлявшій сперва Лифляндіею, потомъ Лифляндіею и Эстляндіею, составивши съ 1783 года рижское и ревельское намѣстничества. Графъ Броунъ умеръ въ Ригѣ въ 1792 году на 94 году отъ роду, и въ простомъ народѣ долго ходилъ слухъ, что покойный Броунъ и по смерти не оставлялъ Риги: караульные-де солдаты, стоявшіе на часахъ, всегда видѣли, въ особеннѣйшій при непогодѣ или вьюгѣ, что старикъ Броунъ идетъ по крѣпостному валу дозоромъ, тщательно осматриваетъ все и исчезаетъ у замка. Разсказъ этотъ, безсмысленный самъ по себѣ, указываетъ, однако, что о Броунѣ долго не забывали въ народѣ (въ настоящее время Броунъ забытъ окончательно). О современникахъ Бrouwа не осталось никакихъ преданій, по крайней мѣрѣ, намъ никогда не удавалось слышать ихъ, но вотъ поговорка, образовавшаяся и сохранившаяся несомнѣнно съ конца XVIII столѣтія: «богатъ, какъ Фитингофскій мужикъ». Поговорка эта означала крайнюю степень разоренія и ее можно было слышать еще не такъ давно; мы нерѣдко слыхивали эту поговорку, но лица, отъ которыхъ мы слышали ее, никакъ не могли намъ объяснить, съ чего

именно она взялась; сохранилось лишь темное преданіе, что Фитингофскіе престыяне славились въ старину своею нищетою и выраженіе «богаты, какъ Фитингофскій мужикъ» было равнозначительно нашему ни кола, ни двора. Поговорка эта (въ настоящее время она забывается окончательно) заинтересовала насъ, но мы долго не могли добиться: къ крестьянамъ какого именно Фитингофа она относится и съ чего именно пошла она въ народъ. Разгадку эту мы нашли въ одной статьѣ бывшаго редактора «Рижской Газеты» Юлія Экардта, помещенной въ сборникъ политическихъ и культурно историческихъ отрывковъ, вышедшемъ въ 1869 г. въ Лейпцигѣ вторымъ изданіемъ подъ общимъ заглавіемъ: *Die baltischen Provinzen Rußlands*. Сообщаемыя г-мъ Экардтомъ подробности о Фитингофѣ, по нашему мнѣнію, вполне объясняютъ происхожденіе вышеозначенной поговорки «богаты, какъ Фитингофскій мужикъ».

Тайный совѣтникъ Отто Германъ Фитингофъ родился въ Ригѣ въ 1720 году и въ ранней молодости поступилъ въ военную службу. Онъ состоялъ при фельдмаршалѣ Лессей (Ласси) флигель-адъютантомъ, и въ царствованіе Елисаветы Петровны былъ въ походахъ противъ Швеціи и потомъ Пруссіи. На 25 году отъ роду онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ полковника и вступилъ въ бракъ съ графинею Анною Ульрихою Минихъ, внучкою знаменитаго фельдмаршала. Въ отставку онъ пробылъ не долго, вступилъ снова въ службу, но уже въ гражданскую. Онъ былъ назначенъ въ Ригу лифляндскимъ регирунгс-ратомъ, слѣдовательно, занялъ весьма видное мѣсто (регирунгс-ратовъ было два, товарищемъ Фитингофа былъ тайный совѣтникъ баронъ Кампенгаузенъ). Обладая значительно большими помѣстьями (ему принадлежали Маріенбургъ, Любань, Гросъ-Юнгферягофъ, Кроненгофъ, Вибенсгольмъ, Куртенгофъ и имѣніе Коссе у Верро), занимая высокое мѣсто въ служебной іерархіи (регирунгс-ратъ былъ первое лицо послѣ генералъ-губернатора въ губерніи), онъ скоро сдѣлался известнымъ при дворѣ и любилъ то, что нынѣ называется пожить широко.

Съ 1756 года Фитингофъ постоянно пребывалъ въ Ригѣ и домъ его сдѣлался средоточіемъ вкуса и изящнаго тона. Рижане того времени не умѣли занимательно проводить свое свободное время: театра у нихъ не было (были баданты), музыка игрывала лишь дѣтствомъ по садамъ; но за то они поигрывали въ карты и потягивали вино. Такъ, напр., одна современникъ пишетъ: „*Kartenblätter, die Fest der Conversation, lagen auf allen Tischen; wer nicht mitspielte, nicht mit die Zeit verbarb, gehörte in das Fach der Bagoden, und jedes Cobille, jedes Solo erhielten die schwarzen Gläser des Champagners und Burgundets*“, т. е. карты, эта чума для бесѣды, лежали на всякомъ столѣ;

кто не игралъ, кто не убивалъ за картами времени, тотъ считался чѣмъ то въ родѣ китайца, всякая бодилъя, всякое соло (въ ломберѣ) сопровождалось черными бутылками шампанскаго и бургундскаго.

По вечерамъ и послѣ занятій ризане любилъ собираться въ грязныхъ, душныхъ кофейняхъ и не знали, что можно проживать деньги не въ примѣръ приличнѣе (да и въ большемъ количествѣ, прибавимъ отъ себя). Фитингофъ указалъ къ этому вѣрнѣйшую дорогу. За 12 тысячъ червонцевъ онъ выстроилъ новый домъ въ городѣ на Королевской улицѣ, въ верхнемъ этажѣ котораго онъ основалъ первый клубъ «Муссу» (существуетъ и по нынѣ), а въ нижнемъ устроилъ театр (существовалъ до 1865 г., если не ошибаюсь, т. е. до открытія пышнѣйшаго городского театра). Черезъ Мейрера и Коха, Фитингофъ выискалъ на свой счетъ хорошую драматическую труппу, которая и открыла новый театръ 15 сентября 1782 г. представленіемъ драмы Лессинга «Эмилія Галотти». На свой же счетъ онъ содержалъ оркестръ изъ 24 человѣкъ, на что ежегодно тратилъ 2,500 червонцевъ. Современники хвалили въ театральномъ оркестрѣ скрипача Фейге, виолончелиста Пичера и флейтиста Адама, которые то въ концертахъ, то въ домѣ Фитингофа играли вмѣстѣ съ искусными дилетантами изъ общества и восхищали слухъ слушателей (*der Hörer Ohr entzückten*). Дилетантовъ музыки было, повидимому, не мало. Одинъ путешественникъ, бывшій въ Ригѣ въ 1783 г., пишетъ: «До сихъ поръ въ моемъ ухѣ звучитъ обворожительная скрипка Махоскаго, мягкіе звуки струнъ Гуна, журчащіе звуки Бульмерника, милое пѣніе флейты Ксейхеля, до сихъ поръ еще звучитъ въ ушахъ у меня (*noch tönt mir*) твой вальдгорный иѣжный (*zärtlicher*) Валентинъ».

Два раза въ недѣлю были собранія въ «Муссѣ», одинъ разъ для мужчинъ, другой разъ для мужчинъ и для дамъ, чрезъ каждыя двѣ недѣли были маскарады, на которые могъ являться каждый прилично одѣтый гость. По понедѣльникамъ были музыкальные вечера въ домѣ Фитингофа. Его превосходительство, господинъ тайный совѣтникъ, были образцемъ хорошаго вкуса, неограниченнымъ почителемъ общества, говоритъ тотъ же путешественникъ, въ масонской ложѣ «Мона» они держали слово (*führten sie das Wort*), въ канцеляріи генералъ-губернатора они сторожили привилегіи (*wachten sie, für die Aufrechterhaltung der Privilegien*) чуть лишь они изволили (*geruhten sie*) появляться на балъ, ихъ встрѣчали трубы и литавры и въ подножій ихъ повергались въ прозѣ и въ стихахъ слабыя излілія радостныхъ чувствъ сердца отъ присутствія его превосходительства (*schwache Ausdrücke früher Herzensempfindungen über die Gegenwart Sr. Excellenz*), въ такомъ родѣ:

Heil unserm Valle
 Er tritt herein,
 Wir harven Alle
 Mit Sehnsucht sein,
 Stumm war die Saite
 Oh' Er erschien,
 Laut lönt' sie heute
 Die Violin!
 Du strahlst im Glanze,
 Wedst Muth und Scherz,
 Nimm auf zum Tanze
 Des Valles Herz n. t. d.

т. е. Ура нашъ балъ, пожаловалъ онъ (т. е. его превосходительство) къ намъ; мы все ждемъ его съ нетерпѣніемъ; струны молчали, пока его не было, теперь звонко раздались скрипка. Сиденья въ блескѣ, возбуждая веселость и радость; пригласи же къ танцу сердце бала)....

День рожденія и именины Фитингофа были народными праздниками; въ эти дни въ театрѣ въ честь его былъ устраиваемъ прологъ и читались стихотворенія. Однимъ словомъ, дѣло пошло какъ по маслу, и читатель, конечно, видитъ, что съ такими затѣями и при такой широкой жизни выкасос состояніе не выдержитъ. Вечера, оркестры, балы, маскарады стоили денегъ, а такъ какъ деньги на эти предметы по преимуществу бралась изъ доходовъ отъ помѣстій, т. е. съ крестьянъ, потому нечего удивляться, что Фитингофскіе крестьяне сдѣлались къ концу прошлаго столѣтія нѣкоторымъ образомъ притчесо во языцѣхъ, и объ ихъ зажиточности и богатствѣ сохранилось преданіе даже до нашихъ дней, выразившееся въ поговоркѣ: «богатъ, какъ Фитингофскій мужикъ». Впрочемъ, расточительность и мотовство между высшими сословіями въ XVIII ст. были общими пороками во всей Западной Европѣ и Россіи. Многіе наши вельможи далеко превосходили въ житѣ на широкую ногу Фитингофа; вспомнимъ только праздникъ, устроенный Потемкинымъ въ Петербургѣ 28 апрѣля 1791 г. (см. Р. Арх. 1867 г. стр. 673 и слѣд.), вспомнимъ мотовство и разгулье Зорича, и мы согласимся, что Фитингофъ дивилъ только «свой муравейникъ».

Фитингофъ прожилъ въ Ригѣ съ 1756 по 1787 г.; въ 1787 г. онъ былъ вызванъ въ Петербургъ и назначенъ президентомъ медицинской коллегіи, но его жена и дочери оставались въ Ригѣ. Онъ неоднократно послѣ того наѣзжалъ въ Ригу и умеръ въ Петербургѣ въ 1792 г. Тѣло его погребено тамъ же на старомъ Ламне. Вдова Фитингофа жила въ Ригѣ до 1811 г., въ этомъ году она умерла, до самой смерти своей ведя домъ на широкую ногу. Старшая дочь Фитингофа вышла замужъ за Криднера, бывшаго нашимъ посланникомъ въ Венеціи, Копенгагенѣ и Берлинѣ. Это изъ-

вѣстная мадамъ Криднеръ, пріобрѣвшая нѣкоторую извѣстность во времена низверженія Наполеона. Младшая дочь Фитингофа была замужемъ за полковникомъ графомъ Іоанномъ Георгомъ Броуномъ, сыномъ генераль-губернатора графа Юрія Юрьевича Броуна.

Справедливость требуетъ однакоже сказать, что разгулье и мотовство отнюдь не составили общей черты нравовъ прибалтійцевъ нѣмецкаго происхожденія ни въ прошломъ, ни въ текущемъ столѣтіяхъ; попадались моты и расточители и между дворянами и между бюргерами, и даже порядочные моты, но огромное большинство и горожанъ и дворянъ строго держалось мудраго правила беречь копейку на черный день.

III.

Графъ Меллинъ.

(Биографическій очеркъ по Юлію Экардту).

Въ сборникѣ политическихъ и культурноисторическихъ очерковъ Юлія Экардта, о которомъ упоминалось выше, приведены нѣкоторыя данныя о графѣ Меллинѣ, которыя мы и передаемъ читателямъ, интересующимся событіями и людьми минувшаго въ Прибалтійскомъ краѣ.

Графъ Августъ Людвигъ Меллинъ принадлежалъ, говоритъ г. Экардтъ, къ достойнымъ и замѣчательнѣйшимъ лицамъ времени просвѣщенія Лифляндіи; имя его связано со всѣми важными преобразованіями, совершавшимися съ начала XIX столѣтія, и не смотря на то, оно было забыто гораздо раньше, чѣмъ бы слѣдовало и чѣмъ можно было предполагать. Едва-ли найдется лифляндскій патриотъ, (1) который оставилъ-бы послѣ себя такъ много письменныхъ свидѣтельствъ о своей дѣятельности, и если бы ихъ свести и разработать, то не трудно бы было изобразить одинъ изъ самыхъ любопытныхъ эпизодовъ Прибалтійской исторіи. Жизнь графа Меллина представляетъ

---

(1) Мы не признаемъ никакого ливонскаго патриотизма и никакихъ ливонскихъ патриотовъ и утверждаемъ, что въ Россіи не можетъ быть другаго патриотизма, кромѣ русскаго, но это лишаетъ Экардта, человека безспорно талантливаго и вѣдущаго, но даже не чуждого исключительности.

не мало интереса для всех вообще; онъ самъ оставилъ въ рукописи свою автобіографію, которая и была приготовлена его другомъ, пасторомъ Пегау въ Кременѣ къ печати; намъ остается лишь воспользоваться его записками, которыя хранятся въ рижской городской библіотекѣ.

Графъ Августъ Людвигъ Меллинъ родился 23 января 1754 года въ Тоалѣ, Эстляндской губерніи. Подобно большинству своихъ современниковъ, первыя побужденія къ серьезному міросозерцанію онъ почерпнулъ изъ сравненія неблагоприятнаго положенія эсто-латышскаго народа съ идеальными воззрѣніями философіи тогдашняго времени о достоинствѣ и счастьи человека. Подобно тому какъ у Меркеля, Сиверса, Бруйнинга, и у молодого Меллина рано пробудилось желаніе способствовать улучшенію быта крестьянъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Гуманное направленіе юности укрѣплялось примѣромъ отца, который никогда не скрывалъ своего отвращенія въ существовавшему порядку дѣлъ. Отецъ его (род. 1707 г. ум. 1773 г.) былъ просвѣщеннымъ филантропомъ, приверженцемъ Вольтера, Байона и Руссо. «Дитя мое, говаривалъ онъ сыну, отдадимъ добровольно нашимъ кормильцамъ крестьянамъ тѣ права, которыя мы современемъ вынуждены будемъ отдать; придетъ же время, когда это сдѣлается необходимымъ, иначе пришлось бы отчаяться въ божеской справедливости». Хотя молодого Меллина и предназначали было для военной службы, тѣмъ не менѣе онъ получилъ тщательное научное образованіе при посредствѣ учителя (гофмейстера) Кампмана, сына шведскаго офицера. Кампманъ былъ одаренъ, полагать надобно, большимъ педагогическимъ талантомъ, потому что молодой Меллинъ, на 12-мъ году отъ роду, умѣлъ уже вычислять солнечныя и лунныя затмѣнія и свободно объяснялся на латынскомъ и французскомъ языкахъ. Кто возьметъ въ руки автобіографію Меллина, тотъ съ любопытствомъ прочтетъ описаніе впечатлѣній науки XVIII вѣка на умъ молодого Меллина, который въ 1767 году изъ своего эстляндскаго затишья отправился въ Германію съ однимъ изъ своихъ родственниковъ, Робертомъ Яковомъ Стаалемъ.

Прибывъ въ Берлинъ, путешественники желали видѣть Фридриха II, проживавшаго тогда въ Санъ-Суси. Королевскій слуга предложилъ иностранцамъ, которые ему дали «на водку», показывать королевскія комнаты. Въ то время, когда Меллинъ и Стааль разсматривали такую то картину во дворцѣ, вдругъ дверь отворилась и къ нимъ подошелъ самъ король съ рѣзкимъ вопросомъ, чего имъ надо въ его домѣ? Молодой Меллинъ отвѣтилъ, что онъ пріѣзжій эстляндецъ и не знаетъ о присутствіи короля во дворцѣ. Онъ отвѣчалъ столь скромно и вѣжливо, что король дозволялъ ему продолжать осмотръ дворца. Какъ ни незначителенъ этотъ случай, Меллинъ все-

такимъ записалъ его въ своей автобіографіи. Въ томъ же 1767 г. Меллинъ отправился въ Швейцарію, гдѣ прожилъ шесть лѣтъ и сблизился со своими ровесниками. Въ 1768 г. онъ предпринялъ путешествіе къ берегамъ Женевского озера и провелъ три дня въ Ферней у Вольтера. Известно, что фернейскій философъ, пользовался большимъ почетомъ у императрицы Екатерины II и потому не удивительно, что онъ радушно принималъ рекомендованнаго ему молодого путешественника. Въ слѣдующемъ году Меллинъ предпринялъ вмѣстѣ съ голштейнъ-готторпскими принцами Вильгельмомъ Августомъ и Петромъ-Фридрихомъ-Людвигомъ, воспитывавшимися въ Берлѣ, путешествіе въ Итацію. Свободолюбивый папа Елеменсъ XIV припалъ сѣверныхъ путешественниковъ въ Ватиканѣ; въ Флоренціи они представлялись великому герцогу, впоследствии императору Леопольду; въ Неаполѣ познакомились съ графомъ Камбекари, о которомъ въ то время много говорили и который много занимался воздухоплаваніемъ. Оба принца и Меллинъ приобрѣтали такимъ образомъ знатныя знакомства. Общій имъ менторъ Стаалъ былъ очень образованный и остроумный человѣкъ, онъ сумѣлъ поставить своей домъ средоточіемъ просвѣщеннаго кружка въ Бернѣ. Такая беззаботная жизнь продолжалась до 1773 года. Приобрѣвъ всѣ сокровища образованія, которыя могло доставить тогдашнее время, юнѣны отправились обратно въ Россію, въ Петербургъ, для принятія участія въ торжествахъ бракосочетанія великаго князя, впоследствии императора Павла Петровича, и рѣшиться на будущую свою карьеру.

Въ XVIII вѣкѣ для балтійскаго дворянина, не желавшаго ограничиться однимъ сельскимъ хозяйствомъ, охотою и провинціальною политикою, оставался единственный путь—это поступить въ военную службу. На этотъ путь вступали почти всѣ тогдашніе дворяне. Въ 1773 г., двадцатилѣтній Меллинъ вступилъ на службу въ армію, чтобы вмѣстѣ съ своимъ другомъ, принцемъ Петромъ Людвигомъ голштинскимъ, участвовать въ турецкой кампаніи; но въ слѣдующемъ году послѣ участія въ разныхъ сраженіяхъ и продолжительной болѣзни въ Яссахъ, онъ возвратился въ Петербургъ. Старшій изъ принцевъ, съ которыми онъ воспитывался, Вильгельмъ Августъ, утѣпуть близъ Ревеля, вследствие чего другой братъ носилъ на родину Меллинъ пробылъ въ Петербургѣ два мѣсяца, занимаясь, по желанію великаго князя, въ генеральномъ штабѣ, гдѣ и началъ свой столь извѣстный впоследствии трудъ по картографіи Лифляндіи. Въ 1777 г. Меллинъ сопровождалъ принца Петра въ Любекъ и за тѣмъ вновь занимался службою и топографическими работами. Въ 1781 г. Меллинъ вступилъ въ бракъ съ Еленою Августою Менденъ и предпринялъ нѣсколько лѣтъ продолжавшееся путешествіе за границу. Онъ воспользовался этимъ путешествіемъ для научныхъ цѣлей, имѣяно для изученія технологіи и сельскаго хозяйства. На возвратномъ

пути онъ встрѣтился съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ и эти встрѣчи имѣли послѣдствіемъ изданіе извѣстныхъ его картографическихъ работъ. Случаю угодно было, что великій князь, въ присутствіи Меллина, приказалъ начальнику дивизіи генералу Бергу составить карту съ обозначеніемъ дислокаціи войскъ. Меллинъ взялъ на себя эту работу, но заявилъ, что она будетъ не полна, по неимѣнію приготовительныхъ къ ней работъ и по скудости топографическихъ свѣдѣній о губерніяхъ. Послѣдникъ престола сказалъ, «Вашъ бы слѣдовалъ устранить этотъ недостатокъ и тѣмъ сослужить службу отечеству; это срамъ, что у насъ нѣтъ картъ такой губерніи, какъ Лифляндская. Вы займитесь этимъ — не правда ли? Я узнаю, сдержите ли вы слово или нѣтъ».

Графъ Меллинъ сдержалъ слово. Въ теченіе 14 лѣтъ своей жизни, онъ посвящалъ все свое свободное время картографическимъ трудамъ, которые и кончилъ въ 1798 году Затрудненія, сопряженныя съ этою работою, и точность, которой она требовала, мы можемъ себѣ представить, если сравнимъ карты Меллина съ вышедшими нѣсколько лѣтъ ранѣе «Топографическими свѣдѣніями о Лифляндіи и Эстляндіи» Гукса. Меллинъ, находившійся, впрочемъ, въ сношеніяхъ съ Гуксомъ, положилъ въ основаніе своего труда совершенно новыя измѣренія и тѣмъ самымъ трудъ свой поставилъ въ основу всѣхъ позднѣйшихъ топографическихъ работъ. Тридцать лѣтъ атласъ Меллина, составленный по тригонометрическимъ измѣреніямъ и новѣйшимъ астрономическимъ наблюденіямъ и гравированный Іекомъ, Геттингомъ, Рамбергомъ и др., служилъ единственнымъ руководствомъ для изученія топографіи Лифляндіи и Эстляндіи Атласъ Меллина еще можно и теперь найти у любителей исторіи краевъ и въ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстахъ. Большая генеральная карта сопровождается 14 меньшими детальными картами; заглавія написаны по французски съ узористыми фронтурками; въ углу карты находился гербъ соответствующей мѣстности; почтовые и преселочныя дороги, имѣнія и церкви, города и села, озера и болота обозначены столь точно и явственно, что при помощи въ сличкомъ скуднаго воображенія можно представить себѣ, какъ этотъ почтенный старикъ, въ изящномъ напудренномъ парикѣ и красномъ англійскомъ фракѣ, ѣздилъ на дрожкахъ съ мѣста на мѣсто, чтобы лично осмотрѣть мѣста, подлежащія нанесенію на бумагу.

Еще въ первые годы своихъ картографическихъ работъ Меллинъ вышелъ въ отставку изъ военной службы, чтобы исключительно посвятить себя сельскому хозяйству и своему труду. Расположеніе государыни не покидало его и въ частной жизни. Екатерина II благодарила его за атласъ ласковымъ письмомъ, сопроводивъ его подаркомъ осыпанной брилліантами табакерки; великій князь Павелъ Петровичъ по временамъ навѣдывался о ходѣ работъ и обилѣ Мел-

лива, когда, прибывъ въ 1797 г. въ Ригу, увидѣлъ готовые листы.

Въ 1783 г. Меллинь вступилъ снова въ службу, но уже гражданскую, въ то время когда учреждались Рижское и Ревельское пайтстнчества. Онъ избранъ былъ уѣзднымъ неправникомъ, а въ 1785 г. уѣзднымъ судьей рижскаго уѣзда. Изъ сочиненія Маркеа «Изображенія и Характеристики» мы узнаемъ, что Меллинь уже въ то время пользовался большимъ уваженіемъ и любовью въ обществѣ.

Переходимъ теперь къ подробностямъ біографіи Меллива, когда онъ, послѣ возстановленія старинныхъ мѣстъ и учрежденій въ край, былъ избранъ ландратомъ. Самый знаменательный періодъ его дѣятельности начинается въ девятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, когда возникъ вопросъ объ ограниченіи крѣпостнаго права и регулированіи крестьянскихъ повинностей.

Въ то время образовалась либеральная партія, во главѣ которой стоялъ предводитель дворянства Сиверсъ, стремившаяся къ ограниченію помѣщичьяго произвола и улучшенію быта крестьянъ. При открытіи ландтага въ 1795 г., настоятель Зонтагъ произнесъ свою знаменитую проповѣдь «поощреніе въ общественности», содержавшую въ себѣ прямой вызовъ на улучшеніе положенія крестьянъ. На этомъ ландтагѣ одному отставному королевско-польской службы полковнику Гапенфельдту былъ запрещенъ входъ въ залу до тѣхъ поръ, пока онъ оправдается въ взысканныхъ на него обвиненіяхъ въ жестокостяхъ и несправедливомъ обращеніи съ крестьянами. Въ 1797 г. Сиверсъ представилъ свои предположенія объ ограниченіи крѣпостнаго права и тутъ началась борьба, кончившаяся въ 1804 г. утвержденіемъ государемъ Сиверсова крестьянскаго положенія. Во всей борьбѣ Меллинь, бывшій съ 1797 г. предсѣдателемъ лифляндской консисторіи, принималъ живое участіе. Борьба была сильная и упорная. Во главѣ ретроградной оппозиціи, средоточіемъ которой былъ Дерить, стоялъ ландратъ Таубе, старавшійся всеми силами опровергнуть предводителей либеральной партіи Сиверса, Меллива и Герсдорфа. Таубе и деритская партія утверждали, что члены латышскихъ округовъ на ландтагѣ приобрѣли несправедливо большинство голосовъ и что рѣшенія ландтага по этому должны распространяться лишь на латышскіе уѣзды Лифляндской губерніи. Чтобы достичь этой цѣли, деритская партія обратилась съ прошеніемъ въ сенатъ. Въ то время когда прошеніе «Луды» Таубе изъ Петербурга было выслано въ ландратскую коллегію для постановленія своего мнѣнія на оное, Меллинь былъ предсѣдателемъ этой коллегіи и далъ рѣшительный, опровергающій названное прошеніе отвѣтъ. То было знакомъ къ упорной враждѣ. Когда въ Петербургѣ шли переговоры объ утвержденіи постановленій ландтага 1797 и 1798 годовъ, Таубе всеми силами старался откло-

нить это утверждение. Въ уѣздахъ были составлены коммисіи для выслушанія жалобъ противъ помѣщиковъ. Церковные старшины и ландраты Сиверсъ, Меллинь и Герсдорфъ столь настойчиво защищали права крестьянъ, что въ скоромъ времени возсталъ противъ нихъ вся ретроградная партія, кознями которой въ 1801 г. удалось подвести подъ судъ этихъ трехъ почтенныхъ и заслуженныхъ лицъ и достигъ уничтоженія различныхъ ихъ постановленій.

При такомъ положеніи дѣлъ наступилъ ландтагъ 1803 года, которому предстояло окончательно рѣшить крестьянскій вопросъ и вторично рассмотреть постановленія 1797 и 1798 годовъ. Съ обѣихъ сторонъ сдѣланы были большіе приготовленія въ рѣшительной борьбѣ; ретроградная партія не дремала: изъ вѣхъ концовъ Лифляндской губерніи собирались были темныя помѣщичьи личности, которыя никогда не бывали на ландтагахъ и не знали настоящаго положенія дѣлъ. Однакоже «старый дубъ» Сиверсъ сумѣлъ уговорить ихъ посредствомъ своего краснорѣчія и вышелъ изъ борьбы побѣдителемъ. Меллинь, участвовавшій въ борьбѣ, часто говорилъ, я ландратъ (земскій совѣтникъ), а не адельсратъ (дворянскій совѣтникъ). Крестьянское положеніе 1804 году было окончательно утверждено.

Еще во время ландтага 1803 г. Сиверсъ былъ вызванъ въ Петербургъ, чтобы разъяснить лифляндскій крестьянскій вопросъ. Но утвержденіи въ 1804 году новаго закона, коммисіи собрались для регулированія повинностей. Сиверсъ, какъ главный старшина рижскаго и вольмарскаго уѣздовъ, былъ предсѣдателемъ этихъ коммисій и, такимъ образомъ, ему на практикѣ пришлось осуществлять то, чего онъ добивался въ теоріи на ландтагѣ. На немъ разразилась вся ненависть ретроградовъ, но Сиверсъ, привыкшій дѣйствовать энергически, принялся рѣшительно за исполненіе того, что считалъ справедливымъ. Его враги сумѣли подставлять ему разныхъ доуки и достигли того, что тогдашній генералъ-губернаторъ, графъ Буксгевденъ, отстранилъ его отъ званія главнаго церковнаго старшины; спустя лишь вѣскольکو лѣтъ, Сиверсъ получилъ удовлетвореніе. Императоръ Александръ Павловичъ, уничтоживъ распоряженіе объ его отстраненіи отъ должности, далъ ему въ аренду одно изъ курляндскихъ казенныхъ имѣній, пожаловалъ его кавалеромъ св. Анны 1-й степени и назначилъ курляндскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Съ тѣхъ поръ, говоритъ Меллинь въ своихъ запискахъ, нѣдко случалось, что записные угнетатели крестьянъ и ретрограды притворялись либеральными друзьями крестьянъ, чтобы только получить орденъ.

Для характеристики Сиверса можетъ служить слѣдующій анекдотъ. Какъ помѣщикъ имѣнія Ранцева, Сиверсъ строго запретилъ своимъ крестьянамъ разводить въ лѣсу огонь, зная, что именно отъ этого происходятъ многочисленныя лѣсные пожары. Онъ грозилъ

каждому нарушителю этого запрещенія сжечь его дворъ. Однажды управляющій извѣстилъ его, что одинъ, пользовавшійся особеннымъ расположеніемъ самаго Сиверса, крестьянинъ нарушилъ сказанное запрещеніе. Сиверсъ, бывшій тогда уже въ отставкѣ и въ преклонныхъ лѣтахъ, сильно разсердился и приказалъ сжечь дворъ ослушника; напрасно управляющій и его зять старались уговорить къ отмянтію приказанія. Въ сердцахъ Сиверсъ не слушалъ никакихъ возраженій. Будучи старъ и слабъ, онъ уже не могъ выходить изъ своего дому и потому сѣлъ на лѣстницѣ, чтобы видѣть зарево отъ пожара. Управляющій и зять должны были сейчасъ же отправиться, чтобы исполнить приговоръ. Зная, что гнѣвъ старика скоро пройдетъ, они приказали зажечь костеръ дровъ, Сиверсъ смотрѣлъ съ лѣстницы на зарево и остался довольнымъ. На другой день управляющій замѣтилъ, что Сиверсъ былъ чѣмъ-то озабоченъ и, по видимому, ждалъ кого-то. По полудни онъ велѣлъ позвать къ себѣ своего зятя и сказалъ ему: «Отчего этотъ дуракъ Нидрикъ не приходитъ просить прощенія! Я вѣдь, само собою разумѣется, домъ ему опять построю. Денегъ отсчитаны уже». Тутъ зять долженъ уже былъ сказать правду и старику, ворчавшій было вначалѣ, кончилъ исторію смѣхомъ. Крестьяне, однако, обожали Сиверса, соединявшаго въ себѣ вспыльчивость съ благородствомъ души.

Меллину пришлось, впрочемъ, испытать, что онъ не напрасно возбудилъ противъ себя ненависть ретроградной партіи. Въ 1814 году онъ былъ, по высочайшему повелѣнію, назначенъ членомъ рижскаго отдѣленія лифляндскаго комитета по крестьянскимъ дѣламъ на мѣсто ландрата Буденброка. Здѣсь онъ имѣлъ верѣдько случаевъ защищать дѣло крестьянъ, писанно въ вопросѣ по разверстанію взносов по постройкѣ церквей онъ отстаивалъ, что крестьянамъ подлежатъ лишь подвозка матеріаловъ, въ вопросѣ о расходахъ на издержки по снаряженію рекрутъ онъ утверждалъ, что эти расходы должны падать прямо на дворянство, но не на крестьянъ, несущихъ личную воинскую повинность. Ретрограды не замедлили провозгласить Меллина врагомъ дворянства и измѣнникомъ корпорационныхъ привилегій. Ландтагъ 1815 года рѣзко обвинилъ Меллина въ томъ, что онъ вмѣсто защиты дворянскихъ правъ хочетъ обременить лишь дворянство новыми расходами. Можно представить себѣ, какъ глумиво былъ оскорбленъ Меллинь этимъ упрекомъ, писанномъ ему заглавнымъ, и неудивительно, что онъ обратился съ жалобою къ тогдашнему генералъ-губернатору, «всемогущему» маркизу — шагъ, котораго, по сегодняшний день, извѣстные кружки не могутъ ему простить. Маркизь Пауллучи, находившійся въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Меллиномъ, имѣлъ на столько такта, чтобы отклонить оффиціальное вмѣшательство въ пользу ландрата. Онъ предложилъ дружеское посредничество, на которое Меллинь согласился. Такъ какъ помя-

пущее заявленіе вышло изъ общаго собранія ландтага, то надобно было ждать времени ближайшаго ландтага, чтобы сдѣлать что-либо рѣшительное. На ландтагѣ 1818 года это было снова поднято; предполагали подвергнуть баллотировкѣ вопросъ слѣдуетъ ли продолжать декретированное три года тому назадъ наблюденіе надъ предводителями дворянства (въ этой должности въ 1818 году состоялъ генераль-лейтенантъ Левисъ-офъ-Менаръ, личный врагъ маркиза Паулуши, и слѣдовательно, можно было предполагать, что онъ не будетъ сочувствовать Меллину). Меллинь видѣлъ въ этомъ новое оскорбленіе для себя, и, чтобы отклонить его, онъ отказался отъ должности задрата, которую онъ исправлялъ въ теченіе 21-го года, и отъ должности члена въ крестьянскомъ комитетѣ. Въ должности-же директора и предсѣдателя лифляндской консисторіи онъ оставался до 1831 года. Императоръ Александръ I-й, будучи извѣщенъ о всемъ этомъ дѣлѣ, наградиъ Меллина табакеркою и пенсіею въ годъ по 1,000 рублей за оказанныя краю услуги. Хотя государь и не входилъ во внутреннія дѣла дворянства, но ознаменовалъ свои отношенія къ названному дѣлу тѣмъ, что не утвердилъ въ должности никого изъ представленныхъ ему пресмынниковъ Меллина и, такимъ образомъ, должность дворянскаго члена въ крестьянскомъ комитетѣ осталась вакантною.

Мы не можемъ не упомянуть здѣсь объ особыхъ странныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ находились въ тѣ времена другъ къ другу дворянство и генераль-губернаторъ, потому что ими и объясняется дѣйствительная причина всего спора. Маркизь, желавшій блага краю, зналъ хорошо, что онъ не можетъ лучше услужить краю, какъ либеральнымъ рѣшеніемъ крестьянскаго вопроса, но маркизь не былъ чуждъ самоуправства и, не имѣя никакого понятія о сущности формальнаго права, нарушалъ его нерѣдко самымъ нецеремоннымъ образомъ. Либеральная партія ландтага находила въ немъ опору и при его поддержкѣ ей удалось осуществить уничтоженіе крѣпостнаго права. Противники этой партіи, конечно, тщательно наблюдали за тѣмъ, чтобы вліяніе маркиза не переходило за извѣстные предѣлы. Въ основныхъ вопросахъ маркизь Паулуши всегда стоялъ на сторонѣ свободы и правъ человѣка; ему было совершенно все равно, какими бы путями они ни осуществились, поэтому приверженцы историческаго права возставали противъ него нерѣдко и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ сущности они сочувствовали той партіи, на сторонѣ которой стоялъ маркизь. Либеральная партія нерѣдко пользовалась вліяніемъ генераль-губернатора, когда другаго средства не было, а это, конечно, возбуждало противъ нея раздраженіе въ средѣ ландтага. Этому положенію дѣлъ слѣдуетъ приписать обстоятельство, что дѣятельность Меллина въ крестьянскомъ комитетѣ осуждалась вышеупомянутымъ образомъ. Къ тому присоединилось еще и то, что отно-

шенія маркиза Паулучи къ большинству ландтага 1818 года, избравшаго въ предводители дворянства его врага и соперника по военной службѣ генерала Левиса, до того сдѣлались патапутыми, что ландтагъ избѣгалъ даже тѣни уступчивости къ частнымъ желаніямъ генералъ-губернатора. Изъ этого можно заключить, что оскорбительный поступокъ ландтага съ Меллиномъ находился въ тѣсной связи съ общими положеніемъ дѣлъ.

Въ продолженіе семнадцати лѣтъ, послѣ того какъ Меллинъ оставилъ ландратскую коллегію, онъ дѣйствовалъ въ странѣ, нравственное и умственное развитіе которой онъ поставилъ себѣ задачею. Какъ сказано выше, Меллинъ до 1831 году оставался директоромъ и предсѣдателемъ ливонской консисторіи и эта должность болѣе, чѣмъ все другія — подходила къ его направленію и дарованіямъ. Чтобы быть политикомъ, Меллину недоставало самостоятельности и той страстности, безъ которой невозможно сдѣлать ничего важнаго, за то онъ обладалъ качествами превосходнаго администратора. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что въ своей должности онъ могъ дѣйствовать слобода со своимъ лучшимъ другомъ Зонтагомъ. Принадлежа къ тому же религіозному направленію, какъ и Зонтагъ, представитель ливонскаго рационализма, Меллинъ во всю жизнь не расходился съ нимъ во мнѣніяхъ. Лѣтомъ 1827 года Меллинъ лишился своего вѣрнаго друга, скоропостижно скончавшагося. Смерть Зонтага (27-го іюля 1827 года) такъ сильно подѣйствовала на Меллина, что у него отнялся было языкъ. Совмѣстно съ докторомъ Гуномъ онъ воздвигъ Зонтагу памятникъ, который до сихъ поръ украшаетъ кладбище св. Іакова въ Ригѣ. Въ 1829 г. маркизъ Паулучи вышелъ въ отставку, скоро и Меллинъ оставилъ свою должность, чтобы послѣдніе дни своей жизни провести спокойно. Лѣтніе мѣсяцы онъ проводилъ въ Кольценѣ, зиму въ Ригѣ. 12-го марта 1835 года онъ умеръ на 81 году отъ роду, оплакиваемый своими крестьянами и всѣми, кто его знавалъ.

Записки и рукописи Меллина хранятся въ рижской городской библіотекѣ. Онъ былъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ, какъ то Клементинской академіи въ Ватиканѣ, экономического общества въ Санкт-Петербургѣ и Лейпцигѣ, испанскаго географическаго общества въ Алакалдѣ, московскаго общества естествоиспытателей, экономического общества въ Або и курляндскаго общества литературы и художествъ. Очень вѣроятно, что онъ былъ членомъ и франкъ-масоновъ.

IV.

Карлъ Густавъ Юхманъ.

(Биографическій очеркъ по Экардту).

Имя Карла Густава Юхмана принадлежитъ, конечно, къ «забытымъ именамъ», тѣмъ менѣе въ исторіи прошлаго Прибалтійскаго края оно не можетъ быть обойдено совершеннымъ молчаніемъ.

Карлъ Густавъ Юхманъ родился въ Перновѣ 10 февраля 1789 г.,—городкѣ, послѣ Риги и Дерпта, важнѣйшемъ въ Лифляндской губерніи. Гупель въ своихъ топографическихъ извѣстіяхъ о Лифляндіи и Эстляндіи, изданныхъ въ Ригѣ Гартеномъ, въ 1782 г., пишетъ, что Перновъ въ тѣ времена былъ небольшимъ, но хорошо укрѣпленнымъ, правильно выстроеннымъ, съ широкими мощеными улицами торговымъ городомъ. Мостовая и морская торговля — вотъ чѣмъ Перновъ отличался отъ другихъ уѣздныхъ городковъ. Въ немъ въ концѣ прошлаго столѣтія было 270 различныхъ строеній, изъ которыхъ 52 были каменные. Въ одномъ изъ каменныхъ, на подобіе замка, выстроенномъ четырехъугольнымъ зданіи помѣщалось вѣкъ за контурство, въ этомъ же зданіи помѣщалась съ 1699 по 1709 годъ академія, переведенная сюда при началѣ сѣверной войны изъ Дерпта. Во времена Юхмана здѣсь находился хлѣбный магазинъ. Зданіе ратуши принадлежало къ лучшимъ въ городѣ. Двѣ камсаны и одна

деревянная церкви украшали городъ. Гупель называетъ морскую торговлю Пернова цвѣтущею; отъ 60 до 90 кораблей приходило ежегодно въ Перновскую гавань, не имѣвшую однако никакихъ самыхъ необходимыхъ даже приспособленій; биржи никакой не было, а купцы собирались просто на рынокъ; дѣленія лавокъ по товарамъ не было въ обычаѣ, а въ одной и той же лавкѣ можно было получить и сельдей, и красный товаръ, зелень и бутылку вина. Чужіе люди рѣдко заѣзжали въ Перновъ, отъ этого тамъ вовсе не было гостиницы, заѣзжему не было никакого пристанища и онъ долженъ былъ рассчитывать лишь на гостепріимство жителей.

Населеніе мелкихъ лифляндскихъ городковъ состоитъ почти исключительно изъ ремесленниковъ и торговцевъ, но въ Перновѣ, кромѣ купцовъ, проживали и различные литераты. Городскіе граждане дѣлились на двѣ гильдіи; къ большой принадлежали купцы, къ малой или гильдіи Маріи Магдалины принадлежали цеховые ремесленники. Кто желалъ быть гражданиномъ, тотъ долженъ былъ въ зеленой одеждѣ съ ружьемъ и шпагою представиться «благородному магистрату», отдать ему честь ружьемъ и просить о принятіи въ гражданство. По принесеніи присяги, ново-пожалованный «гражданинъ и братъ» зачислялся въ одну изъ четырехъ городскихъ ротъ, которыми командовалъ оберъ-кеммереръ. Кромѣ гильдій въ городѣ находилась небольшая корпорация «достохвальныхъ чернаголовыхъ» (холостыхъ купцовъ), которые при торжественныхъ случаяхъ появлялись на улицѣ верхами. Во главѣ городского управленія стоялъ «благородный магистратъ», состоявшій изъ 10 членовъ, но на лицо членовъ магистрата обыкновенно было не болѣе семи (ратсгеръ получалъ жалованья 80 талеровъ въ годъ). Господиномъ юстицъ-бургомистръ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдателемъ городской консисторіи, состоявшей изъ двухъ проповѣдниковъ и двухъ ратсгеровъ. Консисторія завѣдывала городскимъ училищемъ для мальчиковъ и училищемъ для дѣвочекъ (гимназіи въ тѣ времена находились лишь въ Ригѣ и Дерптѣ).

Уѣздный физикъ съ аптекаремъ блюли народное здравіе въ городѣ и его уѣздѣ. Кромѣ военного гарнизона, въ Перновѣ было всего три чиновника: почтмейстеръ, лицентный и таможенный инспекторъ и казначей.

Изъ дворянъ рѣдко кто являлся въ городъ, и то развѣ за покупками. Три раза въ годъ въ Перновъ пріѣзжалъ для производства суда ордуунгсгерихтъ, состоявшій изъ трехъ дворянъ и нотаріуса; въ остальное время года въ городѣ проживали поочередно или самъ ордуунгсгерихтъ, или одинъ изъ засѣдателей.

Тихо и мирно жили перновскіе горожане въ концѣ 18 столѣтія: клубовъ и кабинетовъ для чтенія у нихъ не было никакихъ,

не было ни книжных лавокъ, ни типографій; о газетахъ и помину не было. Здѣсь можно кстати замѣтить, что первая политическая газета начала издаваться въ Ригѣ съ 1778 г., предшественницею же ей были литературныя прибавленія въ городскому указателю, выходившія въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Въ шведскія времена, съ 1681 по 1710 г., издавались въ Ригѣ два раза въ недѣлю «Рижскія Новеллы», въ которыхъ помѣщались и политическія извѣстія.

Вотъ въ этомъ то перновскомъ затишьи и родился Іохманъ. Отецъ его Іоганъ Готлибъ Іохманъ былъ перновскимъ секретаремъ, крестнымъ отцомъ новорожденного былъ перновскій комендантъ, бригадиръ Фохтъ.

Первоначальное образованіе молодой Іохманъ получилъ въ перновской городской школѣ, въ которой кромѣ начальныхъ познаній ученикамъ удѣлялись и первыя начала классическаго образованія. На 13 году отъ роду молодой Іохманъ былъ отправленъ своимъ отцомъ въ Ригу въ домъ его друга доктора Курцвига, извѣстнаго въ то время врача и ученаго. Рига обладала уже въ тѣ времена учебными заведеніями, несравненно лучшими, чѣмъ перновская школа, да и умственная жизнь была несравненно шире, чѣмъ въ такомъ захолустьи, каковыиъ былъ Перновъ. Здѣсь уже дѣйствовалъ Гердеръ; домъ бунца Беренса былъ средоточіемъ умственной жизни города; во главѣ умственнаго развитія и движенія стояли уже замѣчательныя личности, напримѣръ. Граве, Экардтъ, Вильпертъ, Шварцъ, братья Гарткнохи и др.

Въ декабрѣ 1802 г. былъ открытъ дерптскій университетъ, столь много способствовавшій просвѣщенію Прибалтійскаго края, а въ тотъ самый годъ, когда Іохманъ прибылъ въ Ригу, генералъ-суперинтендентъ Карлъ Готлибъ Зонтагъ основалъ литературное практическое общество съ цѣлю споспѣшествовать нравственнымъ, интеллектуальнымъ и матеріальнымъ интересамъ Риги.

Для дальнѣйшаго продолженія наукъ Іохмана положили отдать въ рижскую домовую (при соборной церкви) школу. Но видно въ перновскомъ городскомъ училищѣ онъ приобрѣлъ мало познаній, потому что до поступленія въ домовую школу его понадобилось отдать въ частную школу «старика Гейтмана»,—въ которой онъ пробылъ нѣкоторое время. Подучившись у Гейтмана, Іохманъ началъ учиться въ домской школѣ, ректоромъ которой въ то время былъ докторъ Альбанусъ.

Домская школа носила вообщѣ характеръ нѣмецкихъ ученыхъ школъ, противъ исключительнаго господства въ которыхъ латинизма возставаиъ столь сильно Базедовъ и Зальцманъ. Че-

тыре года провелъ Юхманъ въ домской школѣ и въ 1806 г., по окончаніи курса наукъ въ ней, отправился за границу для продолженія тамъ своего образованія. Смутное время тогда переживала Германія. Осенью 1806 г. Наполеонъ своими побѣдами при Іенѣ и Ауерштедтѣ разрушилъ Прусскую монархію, война кипѣла на всемъ пространствѣ Германіи, но военныя тревоги не смущали Юхмана. Онъ отправился въ Лейпцигъ для изученія въ тамошнемъ университетѣ юридическихъ наукъ. Юридическій факультетъ этого университета пользовался въ тѣ времена особенною извѣстностью. Ректоромъ университета въ 1805 и 1807 г. былъ докторъ Христіанъ Эргардъ, весьма извѣстный юристъ, тотъ самый, котораго императоръ Александръ Павловичъ назначилъ членомъ-корреспондентомъ законодательной комисіи Россійской имперіи. Сотоварищами Эргарда были: Гаубольтъ, Бауэръ, Бинеръ, Рау, Штобманъ и др. лица, пользовавшіяся болѣе или менѣе извѣстностью въ ученomъ мѣрѣ.

Юхманъ былъ вписанъ въ число студентовъ (имматрикулованъ) какъ «русскій подданный, польской національности». Изъ Лейпцига онъ удалился въ Геттингенъ, а оттуда переехалъ въ Гейдельбергъ, гдѣ слушалъ лекціи знаменитаго въ тѣ времена криминалиста Фейербаха. Въ Гейдельбергѣ Юхманъ рѣшился на весьма эксцентрическій шагъ, онъ рѣшился вступить во французскую армію, съ тѣмъ чтобы имѣть возможность дѣйствовать въ пользу освобожденія Польши. Свой планъ онъ привелъ въ исполненіе и дѣйствительно вступилъ во французскую службу; былъ съ французскими войсками въ Данцигѣ, но когда именно и какъ онъ раздѣлился съ военною службою, съ точностью неизвѣстно; знаемъ только, что въ 1810 году онъ возвратился на родину и поселился на жительство въ Ригѣ въ званіи адъ-ката.

Тутъ ему пришлось приложить на практикѣ свои теоретическія познанія, приобретенныя въ Лейпцигѣ, Гейдельбергѣ и Геттингенѣ, и изучить рижскіе статуты и лифляндское дворянское право. Трудъ, если угодно, не малый, потому что въ тѣ времена свода мѣстныхъ узаконеній еще не было и мѣстное право находилось въ хаотическомъ состояніи. Всю пользу свода можно оцѣнить по сравненію нынѣшняго времени съ прошлымъ. Теперь всякому не трудно узнать, въ чемъ состоитъ учрежденіе властей и мѣстъ губернскаго и городского управленія, каковы права и преимущества каждаго сословія, какого рода гражданскіе законы имѣютъ силу и дѣйствіе въ краѣ; прежде подобнаго рода свѣдѣнія были достояніемъ однихъ такъ называемыхъ дѣльцовъ и немнѣніе свода давало мѣсто и произвольнымъ толкованіямъ и даже злоупотребленіямъ. За незнакомствомъ закона, волею неволею приходилось обращаться къ опытному дѣльцу, къ ад-

вокату, который въ свою очередь перѣдко терялся въ массѣ узаконеній, псириведенныхъ въ порядокъ, перѣдко противорѣчившихъ другъ другу. Юхманъ, говорящъ, занялся адвокатурою въ Ригѣ и скоро нашелъ себѣ кружокъ друзей. То были: купецъ Зентбушъ, Гевъ, доктора Курцигъ и Дирзенъ, Шварцъ и Гарлибъ Меркель.

Но не успѣлъ Юхманъ упрочить свое положеніе въ Ригѣ, какъ настала 1812 й годъ и съ нимъ наступили военныя тревоги. Наполеонъ I вторгся въ Россію и въ то время, когда главные французскія силы направились на Смоленскъ и на Москву, корпусъ Мавдональда вступилъ въ Курляндію. Митава скоро явилась въ рукахъ французовъ; Рига 17 іюня была объявлена на осажденіе положеніи. Много народа выѣхало изъ Риги, кто въ дальніе уѣзды, кто на островъ Эзель, присутствующія мѣста были переведены въ Феланъ и Дерптъ. 7 іюня былъ сожженъ митавскій форштадтъ, а 11 іюня, въслѣдствіе разнесшагося слуха, что непріятель приближается къ Ригѣ, были сожжены, по распоряженію военнаго губернатора Эссена, форштаты петербургскій и московскій.

Въ это тревожное и несчастное время, Юхманъ послѣдовалъ примѣру другихъ и также выѣхалъ изъ Риги, но не внутрь Лифляндской губерніи, а въ Англію. Здѣсь онъ провелъ два года и въ теченіе этого времени былъ въ Оксфордѣ, гдѣ имѣлъ случай изучить англійское гражданское и уголовное право, и въ Эдинбургѣ, гдѣ корпоративная связь между тамошними адвокатами обратила на себя его преимущественное вниманіе. Пребываніе въ Англіи было весьма полезно молодому адвокату: онъ изучилъ учрежденія англичанъ, познакомился съ ихъ политическою жизнью, вообще расширилъ кругъ своихъ познаній.

Весною 1814 г Юхманъ возвратился въ Ригу и снова принялся за адвокатуру. Знаніе англійскаго языка и законовъ оказало ему большую услугу: онъ приобрѣлъ значительную практику между англичанами, проживавшими по торговымъ дѣламъ въ Ригѣ,—а практика доставила ему возможность скопить себѣ, въ сравнительно короткое время, порядочное состояніе.

По видимому состоянію и было главною цѣлью его заботъ. Онъ въ сущности не любилъ своей профессіи и велъ скромную жизнь и занимался въ досужее время историческими и политическими науками, постоянно мечталъ о путешествіи. Онъ достигъ своей цѣли—усиленными трудами скопить состояніе, но оно ему досталось разстройствомъ и потерей здоровья. Въ 1819 году онъ уже долженъ былъ для исправленія здоровья ѣхать за границу. Изъ заграницы Юхманъ велъ переписку съ своими рижскими друзьями, которую собралъ и издать въ свѣтъ извѣстный нѣмецкій писатель Цшоке. Извѣстный отзывъ Юхмана о намѣстничествахъ,

находится въ письмѣ къ Зенгбушу, писанномъ изъ Берна отъ 10-го іюля 1821 г

Посѣтивъ Берлинъ, Дрезденъ и Тарандъ, Іохманъ прибылъ въ Баденъ-Баденъ, гдѣ и пользовался тамошними водами. Получивъ облегченіе отъ своей болѣзни, онъ прибылъ въ Парижъ; здѣсь онъ прожилъ съ полгода, занимаясь изученіемъ Франціи и французской революціи. Въ Парижѣ имъ были написаны статьи «Эльсверъ» и «Густавъ графъ Плабендорфъ», вошедшія въ сборникъ Цшопе. Въ Парижѣ Іохманъ вознамѣрился было написать исторію французской революціи, но состояніе его здоровья не дозволяло ему осуществить это намѣреніе. Онъ написалъ лишь нѣсколько очерковъ изъ революціоннаго времени, въ томъ числѣ и характеристику Робеспьера. Намъ нѣтъ надобности слѣдить ни за перепискою Іохмана, ни за его путешествіями, достаточно сказать, что съ 1822 года онъ поселился въ Карльсруэ, гдѣ полубольнымъ прожилъ до 1830 года. Въ этомъ году, почувствовавъ усиленіе болѣзни, онъ отправился въ Кеттенъ посоветоваться съ отцемъ гомеопатіи докторомъ Ганеманомъ, но на дорогѣ, въ Наумбургѣ, умеръ 30 іюля 1830 года.

Послѣ себя онъ оставилъ завѣщаніе, въ которомъ наслѣдницею всего его имуществъ назначилъ свою сестру Вильгельмину Аналію, но съ тѣмъ, чтобы послѣ ея смерти былъ отчисленъ капиталъ въ 15,000 руб. на учрежденіе въ Перновѣ или въ Перновскомъ уѣздѣ школы для эстонскихъ крестьянъ; онъ желалъ, чтобы завѣщаніе этою школою было предоставлено исключительно перновскому гражданству. Въ этомъ же завѣщаніи онъ выразилъ желаніе, чтобы послѣ смерти тѣло его было вскрыто, а сердце въ фарфоровомъ сосудѣ было отправлено въ Ригу и похоронено въ саду Зенгбуна,—на возведеніе же надъ своимъ сердцемъ памятника въ этомъ саду, въ которомъ онъ проводилъ столько пріятныхъ минутъ при жизни, онъ завѣщалъ Зенгбушу 1,000 руб. Распредѣляя свои деньги и вещи между своими друзьями, онъ не забылъ въ завѣщаніи ни своей прислуги, ни бѣдныхъ какъ въ Карльсруэ, такъ и въ Ригѣ, которымъ для раздѣла назначилъ прислугѣ по 350 гульденовъ каждому, а бѣднымъ въ Карльсруэ 200 гульденовъ и въ Ригѣ 200 руб. Всѣ же свои рукописи, собранія матеріаловъ, отрывки, стихотворенія и пр. и пр. онъ предоставилъ въ распоряженіе Генриха Цшопе, который, сдѣлавъ изъ нихъ выборъ, издалъ въ 1836 г въ свѣтъ подъ заглавіемъ „*E. G. Zschopp aus Bernau Meliquien*“,—внугу, въ которой собрано все важнѣйшее написанное Іохманомъ.

V

Іоганнъ Фридрихъ Гарткнохъ.

(Біографическій очеркъ по Юлію Экардту).

Рижскій книгопродавецъ І. Ф. Гарткнохъ родился 28 сентября 1740 года (4 годами раньше Гердера и 16-ю годами позже Канта) въ Гольданѣ, въ прусской Литвѣ, гдѣ отецъ его былъ писаремъ, органистомъ и городскимъ музыкантомъ. О молодости Гарткноха мы знаемъ лишь весьма скудные свѣдѣнія, ограничивающіеся сообщеніями Гуппеля, что отцу Іоганна Фридриха Гарткноха трудно было жить, но что онъ тѣмъ не менѣе старался по возможности дать своему сыну хорошее воспитаніе. Обстоятельства, въ которыхъ выросли знаменитые соотечественники и современники Гарткноха, сынъ ткача Гердеръ и сынъ пастора Гуппель, даютъ намъ возможность представить себѣ хоть приблизительно образъ жизни въ восточно-прусскомъ литовскомъ мѣстечкѣ въ первой половинѣ XVIII вѣка.

Болотистая, маленькими озерами и несчастливыми холмами прерываемая мѣстность, суровый климатъ, народъ въ большинствѣ говорящій на южно-литовскомъ нарѣчій, пропитывающійся сельскимъ хозяйствомъ и живущій весьма бѣдно—вотъ тѣ условія, при которыхъ Гарткнохъ проводилъ свои молодые годы.

Достигнувъ 16 лѣтнаго возраста, Гарткнохъ отправился въ Кенигсбергъ, чтобы вступить тамъ въ богословское училище. Большие

для него сдѣлать отецъ не имѣлъ средствъ и предоставилъ молодого Гарткноха его судьбѣ и дарованіямъ. Въ томъ возрастѣ, въ которомъ молодежь обыкновенно не знаетъ еще цѣны ни деньгамъ, ни знаніямъ, Гарткнохъ не только бросался съ жаромъ на изученіе наукъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣталъ для себя средства къ жизни уроками чтенія и музыки. Привычка беречь тщательно и деньги и время сохранилась въ немъ на всю жизнь, но вмѣстѣ съ тѣмъ и положила въ немъ зародышъ болѣзни, преждевременно прекратившей его жизнь. Вотъ, въ сущности все, что мы знаемъ о молодости Гарткноха. Большое вліяніе имѣли на него его учителя. За нѣсколько мѣсяцевъ до пріобрѣтенія Гарткнохомъ академическаго гражданства, Эммануилъ Кантъ, до сихъ поръ занимавшійся въ Кенигсбергѣ частными уроками, сдѣлался доцентомъ логики, метафизики, физики и математики; съ нимъ-то и вступилъ Гарткнохъ въ близкія сношенія, въ которыхъ и оставался до смерти знаменитаго философа. Гердеръ прибылъ въ Кенигсбергъ уже въ то время, когда Гарткнохъ былъ книгопродавцемъ. Самое важное и вѣдшее наибольшее вліяніе знакомство завелъ Гарткнохъ съ книгопродавцемъ Кантеромъ, весьма образованнымъ человекомъ, находившимся въ связяхъ почти со всеми учеными кенигсбергскаго университета; у него собирались всѣ выдающіеся ученые Кенигсберга, потому что онъ доставлялъ имъ возможность пользоваться всеми сокровищами его книжной торговли. Ежедневно у него лежали на столѣ новѣйшія получаемыя газеты и книги. Кантеръ дозволялъ прилежному молодому Гарткноху приходить и читать, когда и что ему угодно. Отправляясь въ 1761 году въ Лейпцигъ, Кантеръ передалъ временное управленіе своею торговлею Гарткноху, который столь блистательно оправдалъ оказанное ему довѣріе, что Кантеръ, возвратясь, предложилъ ему поступить въ его лавку и посвятить себя книжной торговлѣ. Гарткнохъ согласился и занимался два года въ качествѣ прикащика въ торговлѣ Кантера.

Несмотря на чрезвычайно неблагопріятныя условія книжной торговли того времени, поле дѣятельности, открывшееся для Гарткноха книжною торговлею, было весьма широко. Нѣмецкая литература съ XVII вѣка начала неожиданно подниматься; влеченіе къ политическимъ произведеніямъ и къ пробудившимся философскимъ стремленіямъ находилось въ полномъ разгарѣ; всякій читавшій письма и записки того времени можетъ убѣдиться въ удовольствіи, съ какимъ тогдашняя Германія привѣтствовала всякое новое литературное произведеніе. Образование было еще слишкомъ недоступно и пріобрѣталось лишь немногими, такъ что всѣ образованные люди составляли нѣкотораго рода отдѣльное братство, распространенное по всему міру — Расширять это братство, способствовать распространенію просвѣщенія — вотъ задачи книжной торговли. Даже въ наше время не вся

публика понимает, что книжная торговля оказывает на просвѣщеніе такое же вліяніе, какъ и производство книгъ, и что дѣятельность добросовѣстныхъ и образованныхъ издателей можетъ такъ же сильно дѣйствовать, какъ и сама литература. Посвященные знаютъ давно, что искусство возбуждать потребность въ чтеніи и питать ее надлежащимъ образомъ столь же трудно и важно, какъ искусство возбуждать литературное производство и направлять его по надлежащему пути. Выборъ для чтенія въ большинствѣ публикѣ зависитъ отъ случая, удобства и рекомендацій, воспользоваться этими производителями никто не можетъ лучше книгопродавца: отъ него зависитъ пролагать дорогу молодымъ дарованиямъ и знакомить съ ними публику. Большинство литературныхъ предпріятій новаго времени, какъ-то: энциклопедическіе словари, научныя журналы, сборники и изданія классиковъ были предпринимаемы не писателями, а издателями, и во многихъ случаяхъ успѣхъ одиночныхъ литературныхъ произведеній можно считать зависящимъ отъ кредита и ловкости издателя. Направленіе вкуса и духовныхъ потребностей публики во многомъ зависитъ отъ книжной торговли. Лучшимъ подтвержденіемъ этого служатъ жизнь Гартноха въ Ригѣ и Лифляндіи.

Въ 1763 году Гартнохъ поселился въ Митавѣ и открылъ тутъ книжную торговлю; чрезъ нѣсколько времени онъ открылъ такую же торговлю въ Ригѣ, которую и принялъ подъ свое личное управленіе.

Въ тѣ времена, когда Гартнохъ поселился въ Митавѣ, этотъ городъ былъ столицею курляндскаго герцогства. Для характеристики ея сообщаемъ краткое описаніе двухъ часового пребыванія въ ней одного писателя. «Въ Митавѣ мы остановились въ ближайшей гостинницѣ, гдѣ все было хорошо, за исключеніемъ одного гостя. Этотъ гость былъ настоящій курляндскій юнкеръ фонъ Ф., рассказывавшій столь много о своихъ свадкахъ, что если-бы я не былъ знакомъ съ подобными рѣчами въ университетѣ, то онѣ показались бы мнѣ странными. Но дѣло обошлось безъ всякихъ исторій и нашъ курляндскій фехтовальщикъ не заставилъ меня братья за рапиру, чтобы показать свое искусство. Я посѣтилъ моего земляка, профессора Ваксена, ректора митавскаго училища, и не могъ налюбоваться видомъ Бироновскаго дворца, который снаружи хотя изященъ, но внутри сущая пустыня. Нѣсколько часовъ спустя, я вступилъ на нашу русскую почву. Трудно сыскать на разстояніи семи миль (такого разстояніе между Митавою и Ригею) такую большую разницу въ населеніи, какую и видѣлъ здѣсь. Въ Курляндіи господствуетъ совсѣмъ другой образъ мыслей, чѣмъ въ Лифляндіи».

Но возвратимся къ Гартноху. Почва, найденная имъ въ

Митавѣ и Ригѣ, оказалась нетроутою. Большинство жителей обоихъ городовъ не подозрѣвало даже, что на свѣтѣ существуетъ какая то литература; единственные расходившіяся книги были катехизисы и молитвенники, печатанные большею частию за границею и распространенные переплетчиками и лютеранскими причетниками. Кое-когда въ Митавѣ и Ригѣ появлялись около Иванова дня изъ Лейпцига и Кенигсберга предприимчивые разношники и продавали привозимыя ими книги. Кому хотѣлось получить книгу, не имѣвшуюся ни въ Ригѣ, ни въ Митавѣ, тотъ долженъ былъ выписывать ее изъ за границы. Если принять во вниманіе, что пересылка простаго письма изъ Лейпцига къ Дерпту, сорокъ лѣтъ тому назадъ, обходилась по одному рублю серебромъ, то понятна безъ объясненій, какъ часто и которые классы общества могли прибѣгать къ подобной выпискѣ книгъ. Вълѣдствіе того, что не было книгопродавцевъ, не было и книгъ, а потому и кружки чтецовъ были самыя небольшіе. Дворяне читали очень мало, ограничиваясь обыкновенно книгами, приобретенными въ давнее время и переходившими отъ отца къ сыну. Еще въ девятыхъ годахъ Меркель нашелъ дворянина, считавшагося весьма зажиточнымъ и образованнымъ, который читалъ своей женѣ „Simplicissimus“ — сочиненіе, изданное въ 1666 году Меркель же увѣрять, что молодые, прибывавшіе изъ за границы, домашніе учителя были единственными людьми, которые интересовались науками, литературою и художествами; но и тѣ интересовались этими предметами лишь до тѣхъ поръ, пока не обживались въ краѣ. Самъ отецъ Меркеля, бывшій, какъ извѣстно, человекомъ ученымъ и обладавшій большою бібліотекою, въ концѣ семидесятыхъ годовъ имѣлъ только одно изъ сочиненій Лессинга. Дѣла одного спекулятора, который учредилъ читальню въ Ригѣ, пошли такъ плохо, что онъ бросился въ Двину. Гуппель свидѣтельствуетъ, что предъ появленіемъ Гарткноха книжной торговли почти не было ни въ Лифляндіи, ни въ Эстляндіи, а положеніе писателей было самое плачевное. Авторы не находили ни издателей, ни необходимыхъ для себя источниковъ, потому что не было ни бібліотекъ, ни возможности получать книги. Случаю угодно было, что въ то время, когда Гарткнохъ сдѣлался жителемъ Прибалтійскаго края, общественная жизнь начала здѣсь пробуждаться; въ Курляндіи средоточіемъ умственной жизни былъ кругъ учителей академической гимназіи, въ Ригѣ образовался кружокъ Беренса, къ которому примкнулъ Герднеръ; продолжительное пребываніе въ Лифляндіи и Курляндіи Гамана способствовало сближенію между собою различныхъ кружковъ. Но Рига не была единственнымъ мѣстомъ, гдѣ началось пробужденіе умственной жизни. Въ Дерптѣ, въ 1750 году, проживалъ Конрадъ Фридрихъ Гадобушъ, бывшій некогда домашнимъ учителемъ въ домѣ Фитингофа, человекъ, отличавшійся безпримѣрнымъ трудолюбі-

смь и неутомимою литературною дѣятельностью. Онъ принадлежалъ къ кружку старѣйшему, чѣмъ Кенигсберго-ряжско-митавскій кружокъ; если послѣдній и отличался философско-гуманитарнымъ направлениемъ, то первый слишкомъ уже предавался консерватизму юридическо-исторической школы стараго закона; но за то отчетливость изслѣдованій Гадебуша дѣлала его особенно способнымъ къ собиранію матеріаловъ для исторіи лифляндскаго права. Его «Лифляндскія Лѣтописи» составляютъ важнѣйшій и надежнѣйшій источникъ для исторіи Прибалтійскаго края въ XVIII-мъ вѣкѣ.

Недалеко отъ Дерпта жилъ другой ученый, труды котораго ждали издателя, это былъ Августъ Вильгельмъ Гуппель, родившійся въ 1739 году, собиратель и редакторъ двадцати восьми томовъ «Сѣверной Смѣси» и восемнадцати томовъ «Новой Сѣверной Смѣси», авторъ двухъ сочиненій о топографіи Лифляндіи и Эстляндіи, естонской грамматики и разныхъ другихъ сочиненій. Благодаря этимъ людямъ и образовавшимся вокругъ нихъ кружкамъ, почва, на которую вступилъ Гарткнохъ съ 1763 года, была уже подготовлена къ образовательной воздѣлкѣ, составившей задачу жизни его. Молодой книгопродавецъ умѣлъ вступить въ сношенія съ представителями образованной среды и снискать ихъ уваженіе и дружбу. Спустя годъ послѣ открытія книжной торговли въ Митавѣ и Ригѣ, онъ приобрѣлъ уже такое значеніе, что его пригласили на совѣщаніе о выборѣ на вакантное мѣсто коллабората въ школѣ при соборной лютеранской церкви. Гарткнохъ вмѣстѣ съ Гаманомъ способствовали приглашенію на это мѣсто Гердера, и никто изъ ряжскихъ друзей поэта и философа такъ не заботился о немъ, какъ Гарткнохъ. Гердеръ познакомился съ Гарткнохомъ въ Кенигсбергѣ и подружился съ нимъ. Въ Ригѣ Гарткнохъ ввелъ Гердера въ лучшіе дома, познакомилъ этого застѣчиваго и неловкаго ученаго съ вліятельными лицами, между прочимъ, съ Беренсами, купцомъ Бушемъ, Шварцемъ, Вильпертомъ и другими. Гарткнохъ, по свидѣтельству сына Гердера, былъ честная, но страстная натура, тѣмъ не менѣе онъ терпѣливо переносилъ раздражительныя выходки Гердера. Съ начала книжная лавка Гарткноха была небольшая и очень скромная, но скоро расширилась. Въ качествѣ издателя и книгопродавца, Гарткнохъ уже въ первые годы обнаруживалъ большую дѣятельность, онъ не только показывалъ, предлагалъ, рекомендовалъ, ссужалъ книги и продавалъ въ домъ, но и разсылалъ ихъ на свой счетъ по уѣздамъ къ лицамъ, которыхъ онъ зналъ, или о любви къ литературѣ которыхъ слышалъ, не смущаясь тѣмъ, что книги ему были возвращаемы: кое-когда книги все таки покупались. Торговля его не ограничивалась одною Лифляндіею; онъ отыскивалъ коммисіонеровъ въ Эстляндіи, Ревелѣ, Санктъ-Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ, удовлетворяя всякія

требованіе. Охота къ чтенію начала развиваться, въ каждомъ домѣ начали появляться книги, вѣусь облагораживался, знаніи распространялись, начали устрѣдаться читальни. Съ книжною торговлею было соединено и издательство, важнѣйшій періодъ котораго совпадаетъ со временемъ пребыванія въ Ригѣ Гердера.

Въ 1763 году вышло въ свѣтъ сочиненіе Канта «Опытъ введенія понятія объ отрицательныхъ величинахъ въ философію»; въ 1766 году «Свидѣнія духовидца». Эти изданія свидѣтельствуютъ о большомъ уваженіи, которое успѣлъ приобрести себѣ Гарткнохъ, потому что Кантъ, уже въ то время свѣтло первой величины, не пренебрегалъ издавать свои сочиненія въ отдаленной Ригѣ и оставался вѣрнымъ фирмѣ Гарткноха до самой кончины шефа ея. Важнѣйшія сочиненія Канта „Критика чистаго разума“, „Прологомена для всякой будущей метафизики“, „Основанія метафизики нравовъ“, „Метафизическія начальные основанія естествовѣдѣнія“ были изданы Гарткнохомъ, и если послѣднія сочиненія великаго мыслителя, именно „Религія въ предѣлахъ разума“ и „Ученіе о правѣ“ были изданы въ Кенигсбергѣ, то это произошло потому, что въ то время, когда появились эти сочиненія, Гарткноха не было уже въ живыхъ. Въ шестидесятыхъ годахъ у Гарткноха были изданы „Мозаическіе опыты“ и собраніе мелкихъ сочиненій Гамана. Къ этому-же времени относятся выходъ въ свѣтъ „Философін исторіи Борцила (въ нѣмецкомъ переводѣ Гардера), нѣмецкаго перевода защитительнаго письма Руссо къ архіепископу парижскому „Размышленія Вегмана о Кантовомъ единственно возможномъ доводѣ для доказательства бытія Бога“ и прочее. Что Гарткнохъ вмѣстѣ съ тѣмъ не забывалъ и вѣстныхъ вопросовъ, о томъ свидѣтельствуетъ изданіе основанныхъ въ 1766 году „Трудовъ петербургскаго вольнаго экономическаго общества для содѣйствія земледѣлію и домашнему хозяйству въ Россіи“, сочиненія Шлегеля „Похвальное слово графу Миниху“, Гадебуша „О ливонскихъ исторіяхъ“, Брюшета „Труды и извѣстія о Россіи“. Главная заслуга Гарткноха состоитъ въ томъ, что онъ постоянно поощрялъ Гердера въ литературной дѣятельности и первыя сочиненія его сумѣлъ такъ ловко распространить въ продажѣ, что они вскорѣ обратили на себя вниманіе публики. Еще въ 1765 году были напечатаны Гердера „Жрецъ“ и „Существуетъ-ли еще публика и отечество древнихъ“. Въ 1767 году появились три первыя собранія „Отрывковъ о новой нѣмецкой литературѣ“, которыя приобрѣли Гердеру общую извѣстность. Гарткнохъ купилъ эти отрывки за сравнительно высокую цѣну. Несмотря на очевидную выгоду, онъ не издалъ четвертаго собранія отрывковъ, отказался и отъ втораго изданія первыхъ выпусковъ, когда Гердеръ, раздраженный выходками извѣстнаго критика Клоца, успѣвшаго тайкомъ приобрести

одинъ эвземляръ этихъ книгъ до выхода въ свѣтъ, потребовалъ ихъ уничтоженія. Никто лучше великодушнаго Гарткноха не умѣлъ поддерживать хорошаго отношенія съ раздражительнымъ, прихотливымъ и вспыльчивымъ авторомъ „Критическихъ Лѣсовъ“. Гарткнохъ долженъ былъ подчиниться прихоти Гердера, когда этотъ послѣдній въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ отрекался отъ сочиненія „Критическихъ Лѣсовъ“. Само собою разумѣется, что въ денежныхъ затрудненіяхъ, изъ которыхъ Гердеръ никогда не выходилъ, потому что онъ хотя и не былъ черезъ-чуръ расточительнымъ, но любилъ такъ позить, Гарткнохъ помогалъ ему. Точно также приходилось ему мирить Гердера въ частныхъ ссорахъ его съ ректоромъ Шлегелемъ и разными рижскими пасторами. Когда Гердеръ въ 1769 г. рѣшился оставить Ригу, то Гарткнохъ сдѣлалъ все возможное, чтобы отклонить его отъ этого намѣренія, но когда тотъ не соглашался, то Гарткнохъ, не смотря на ограниченность своей торговли, далъ ему денегъ на дорогу и обѣщалъ дальнѣйшее вспоможеніе. 3-го іюня Гердеръ выѣхалъ изъ Риги и Гарткнохъ съ своею молодою женою и нѣкоторыми друзьями проводилъ его до корабля, но уже 12-го іюля того же года Гердеръ просилъ у Гарткноха выслать ему въ Навтъ 200 талеровъ. Гарткнохъ не только послалъ деньги, но и сдѣлалъ это весьма деликатно. «Мои дѣла, писалъ онъ Гердеру, теперь идутъ довольно хорошо. Я продалъ свою митавскую торговлю за 6,000 талеровъ и, получивъ деньги, могу выслать требуемые вами 200 талеровъ безъ всякихъ затрудненій. Располагайте мною, любезный другъ, если вамъ что либо еще понадобится. Мое состояніе всегда къ вашимъ услугамъ. Все, что я могъ бы еще на словахъ добавить, вамъ извѣстно: вы меня знаете; однимъ словомъ — обращайтесь ко мнѣ». Въ сентябрѣ Гердеръ воспользовался этимъ предложеніемъ. «Что можешь сдѣлать, сдѣлай скорѣе: выйди дѣсти червонцевъ и сохрани мое письмо вмѣсто росписки». Какъ ни трудно было Гарткноху, но онъ и на этотъ разъ помогъ; но, не будучи въ состояніи выслать всей суммы, онъ послалъ ему вексель на 200 талеровъ. «Побѣждайте, писалъ онъ въ письмѣ, сопровождавшемъ вексель, во Францію, Англію, Италію и куда хотите, но рассчитайте время такъ, чтобы окончить путешествіе въ теченіе этого года. Ахъ, любезный другъ, какъ-бы я желалъ, чтобы вы имѣли возможность путешествовать подольше: это пошло бы въ прокъ моему сыну. Я не могу описать вамъ удовольствіе, какое вы доставите мнѣ, если будете его воспитателемъ; для меня было бы это бесполезно, потому что годы моего образованія прошли, моя душа уже столь невоспримчива, что я уже не могу измѣниться; занимаюсь даже и по воскресеньямъ своими дѣлами; сверхъ того, меня стѣсняютъ и денежные заботы». Выраженное желаніе Гарткноха продолжать „Критическія Лѣса“ и „Отрывки“ осталось неисполненнымъ. Гердеръ отиѣчалъ новою просьбою

«выслать ему магическія бумаги, посредствомъ которыхъ все въ мірѣ достигается». Гарткнохъ обѣщалъ выслать 100 червонцевъ, но Гердеръ тѣмъ не менѣе жаловался на равнодушіе друга, такъ что тотъ вынужденъ былъ написать ему: «Вы знаете, что мой темпераментъ дѣлаетъ меня неспособнымъ къ мечтательности, но все, что можетъ называться дружбою, вы въ высшей степени найдете во мнѣ въ отношеніи къ вамъ... Вся моя заслуга состоитъ въ благодарности къ другу, который меня образовалъ и поднялъ мою торговлю рекомендаціею къ друзьямъ, поддерживавшимъ меня...»

Этихъ выписокъ достаточно, чтобы дать понятіе о Гарткнохѣ, который, будучи и самъ не богатъ, все таки помогалъ своему другу. Этотъ не очень то пріятный для почитателей Гердера предметъ составляетъ содержаніе книги, заключающей въ себѣ на двѣнадцать печатныхъ листахъ переписку его съ Гарткнохомъ.

Готовность Гарткноха на пожертвованія не прекращалась даже тогда, когда Гердеръ подавалъ ему самые основательные поводы въ жалобамъ на его неблагодарность. Въ 1772-мъ, 1773-мъ и 1774-мъ годахъ Гарткнохъ почти всякое четверть-годіе посылалъ Гердеру то 100, то 150 талеровъ, то подарки. Частые и неосновательные упреки на прихоти Гердера не охлаждали дружбы къ нему Гарткноха, который во всякомъ своемъ путешествіи за границу пользовался непремѣнно нѣсколькими днями, чтобы посѣтить своего друга. Лишь разъ дошло дѣло до нѣсколько натянутыхъ отношеній. Жена Гердера такъ долго приставала къ мужу, что Гарткнохъ не платилъ ему достаточно за его труды, что Гердеръ, наконецъ, послушался ея и продалъ свои «Народныя пѣсни» и «Шисья объ изученіи богословія», которыя Гарткнохъ недавно просилъ у него, другому издателю. Повидно, что Гарткнохъ былъ огорченъ этимъ поступкомъ; Гаманъ, узнавъ объ этомъ, счелъ своимъ долгомъ сдѣлаться посредникомъ и укорялъ Гердера. Ему удалось примирить друзей, конечно, лишь тогда, когда Гарткнохъ согласился выслать Гердеру 100 талеровъ и принять на воспитаніе племянника Гердера Неймана.

Въ 1784 году, послѣ выхода въ свѣтъ „Мыслей о философіи исторіи“, произошелъ новый раздоръ, виновницею котораго опять явилась жена Гердера, заставившая мужа, чтобъ онъ самымъ непохвальнымъ образомъ отнесся къ Гарткноху и вынудилъ его повысить несоразмѣрно плату за упомянутое сочиненіе. Гарткнохъ и тутъ явился великодушнымъ, и когда Гердеръ въ 1786 и 1787 годахъ вновь находился въ денежномъ затрудненіи, выслалъ ему опять 80 червонцевъ и 200 талеровъ. Мы упоминали объ отноше-

ніяхъ Гарткноха къ Гердеру, потому что они всего лучше характеризуютъ безкорыстіе и благородство перваго.

Около этого времени Гарткноха постигъ тяжелый ударъ. скончалась его жена, нѣжно имъ любимая. Спусти три годъ Гарткнохъ вторично вступилъ въ бракъ съ Альбертиной Туссенъ, съ которой познакомился во время своего путешествія въ Кенигсбергъ. Съ годами, послѣдовавшими за этимъ новымъ бракомъ, совпадаетъ періодъ самой важной издательской дѣятельности Гарткноха. Въ этотъ періодъ вышли сочиненія Гердера:

«Древнѣйшая грамота человѣческаго рода», «Пятнадцать провинціальныхъ писемъ къ пасторамъ», «Философія исторіи человѣческаго образованія» (1774), «Объясненія къ новому завету по новому восточному источнику» (1775), «Пластыя», «О сознаніи и чувствованіи человѣческой души» (1778), «Книга о пришествіи Господнемъ», «Мысли о философіи исторіи человѣчества» (1784) и, наконецъ, «Письма для содѣйствія гуманности». Кромѣ Гердера и Канта печатали свои сочиненія у Гарткноха и другіе писатели XVIII вѣка, такъ на-примѣръ издана Гарткнохомъ брошюра Гамзана «Голгофа и Шебленили», Бардта: «Предложенія къ разъясненію и исправленію ученія лютеранской церкви», «Новѣйшія откровенія Божіи» и «Система нравственный религіи», «Театральныя пьесы Клинера», «Исторія венеціанской республики Лебрета», «Матеріалы для русской исторіи со временъ смерти Петра Великаго, Шмидтъ-Физельдека и пр.

Лучшимъ доказательствомъ, что съ появленіемъ Гарткноха въ Ригѣ начался новый періодъ въ умственной жизни Прибалтійскаго края, служитъ обстоятельство, что спустя 10 лѣтъ послѣ учрежденія торговли Гарткноха въ Лифляндіи, развилась небывалая литературная производительность.

Было бы слишкомъ утомительно для читателей, если бы мы пересчитали здѣсь всѣ издашныя Гарткнохомъ сочиненія. Онъ не только поддерживалъ писателей совѣтомъ и деньгами, но обращалъ и вниманіе ихъ на потребности публики, отыскивалъ сотрудниковъ и поощрялъ ихъ къ дѣятельности. Часто приходилось ему бороться съ денежными затрудненіями; изъ его писемъ мы узнаемъ, что онъ лишь благодаря поддержкѣ такихъ людей, какими были Беренсы и Цукербергеры, успѣлъ удержаться и не утонуть въ денежныхъ заботахъ. Не смотря на разныя непріятности, испытываемыя со стороны своихъ недоброжелателей, упрекавшихъ его, что вся его дѣятельность основывается лишь на корыстолюбіи, усердіе и благотворительность его не охлаждалась. Списокъ его изданій непрерывно увели-

чивался и торговля обращалась все къ новымъ отраслямъ книжнаго производства, къ музыкальнымъ сочиненіямъ, картинамъ и картамъ. Въ 1770 году Гартнохъ издалъ двѣ карты Лифляндіи, Эстляндіи, Эзеля и Нарвы; послѣ его кончины вышелъ большой картографическій трудъ Меллина; изъ числа изданныхъ Гартнохомъ портретовъ назовемъ портреты Канта, Клинера, Гупеля, Сейме; изъ числа музыкальныхъ сочиненій сонату І. Хр. Баха, сонату І. Эбгардта, оперету І. Ф. Рейхарта и музыкальные опыты лифляндцевъ Мютеля, Ениша, Фейхтнера и др.

Столь разнообразная дѣятельность не могла не отозваться на здоровьѣ Гартноха. Въ молодости, будучи человекомъ бѣднымъ, онъ жилъ плохо оплачиваемыми уроками. Начавъ въ 23 году отъ роду торговать безъ капитала, онъ долженъ былъ часто разсѣзывать по дѣламъ и прибылъ въ Ригу уже съ разстроеннымъ здоровьемъ. Онъ страдалъ неизлѣчимою болѣзнью легкихъ и апохондіею. Усердіе, съ какимъ онъ занимался своими торговыми дѣлами, и счастливая семейная жизнь поддерживали его здоровье, но когда ему исполнилось 40 лѣтъ отъ роду, чахотка начала обнаруживаться въ немъ. Не рассчитывая на долговременную жизнь, Гартнохъ торопился пользоваться временемъ. Онъ любилъ жить на большую руку и жертвовать деньги на идеальныя цѣли и поддержку даровитыхъ людей. Гдѣ шло дѣло о покупкѣ и изданіи сочиненій, о поддержкѣ бѣдныхъ студентовъ и талантливыхъ писателей, тамъ онъ не умѣлъ торговаться и разсчитывать. Щедрою рукою онъ раздавалъ тутъ деньги, а когда ихъ у него не было, то прибѣгалъ къ займамъ. Его приказникъ Нейманъ неистощимъ въ похвалахъ благотворительности Гартноха и вотъ что сообщаетъ о ней между прочимъ. «Нуждавшіеся въ пособіи рѣдко узнавали, отъ кого получали оное; будто съ неба спускалась спасающая рука и сейчасъ же исчезала. Изъ многихъ примѣровъ привожу одинъ. какой-то молодой лифляндецъ учился въ одномъ нѣмецкомъ университетѣ. Онъ кончилъ курсъ, но остался безъ всякихъ средствъ и не имѣлъ возможности возвратиться на родину. Онъ уже отчаявался увидѣть родину, какъ вдругъ получилъ значительную сумму отъ неизвѣстнаго лица. Молодой человѣкъ догадывался, кто его благотворитель и хотѣлъ было благодарить его, но Гартнохъ отклонилъ всякую благодарность, притворяясь, будто онъ ничего не знаетъ, даже и тогда, когда совпаденіе разныхъ обстоятельствъ послужило нравственнымъ доказательствомъ, что это онъ былъ таинственнымъ покровителемъ. Гартнохъ любилъ, чтобъ молодые люди, желающіе пріобрѣсти себѣ литературное образованіе, приходили къ нему въ лавку и прочитывали новыя книги, хотя и не покупая ихъ»

Само собою разумѣется, что человѣкъ столь благородныхъ

чувствъ и имѣющій столь обширныя связи, пользовался и въ Ригѣ и вслѣдъ общими уваженіемъ и любовью.

Въ послѣдніе годы своей жизни Гартнохъ любилъ уединеніе и избѣгалъ кружковъ, въ которыхъ прежде жилъ, прекратилъ даже и свои посѣщенія въ ложѣ франкъ-масоновъ «Меча», въ которой онъ прежде считался однимъ изъ ревностѣйшихъ членовъ. Вообще, имъ овладѣла подъ склонъ его жизни меланхолія, которой, конечно, не мало содѣйствовали многочисленныя горькія испытанія человѣческой неблагодарности и несправедливости. Въ послѣднихъ письмахъ Гартноха къ Гердеру обнаруживается горечь, которой въ прежнихъ его письмахъ и слѣда нѣтъ и къ возбужденію которой главнымъ образомъ содѣйствовали эгонистическія снѣткія жены Гердера. Мы видѣли, съ какою неограниченною дружбою относился Гартнохъ къ знаменитому философу и какъ онъ готовъ былъ на всякую жертву, когда дѣло шло объ удовлетвореніи какого нибудь желанія его друга.

Что такое должно было происходить въ душѣ этого добродушнаго и гордаго человѣка, если онъ вынужденъ былъ писать своему искреннему другу въ 1784 году слѣдующее: «Правда, что я вамъ предоставлялъ право назначить срокъ для печатанія, но не правда, чтобъ я общался платитъ вамъ за всякій большой или малый листъ по 2 лундора. Я не вижу, чтобъ вамъ было все равно написать нѣсколько строкъ больше или меньше, примѣры этого не доказываютъ. Если вы мнѣ въ случаѣ, есл и я желаю платитъ построчно, совѣтуете издавать навозъ, такъ это грубость—такимъ образомъ я вамъ никогда не писывалъ. Ваши сочиненія доставляютъ мнѣ честь, но у меня есть и другіе заслуженные авторы. Скромность хорошая вещь».

Подобнаго рода столкновенія, конечно, не мало способствовали къ огорченію Гартноха и къ подрыванію его шаткаго здоровья; онъ скончался 12-го апрѣля 1789 года, на 49 году отъ роду. Его другъ Рейманъ сообщаетъ о его смерти слѣдующее: «Чахотка и ипохондрія грызли медленно и неотразимо корни его жизни. Ежегодныя поѣздки въ Лейпцигъ поправляли всегда его здоровье, но не на долго. Весною 1789 г. Гартнохъ надѣялся, что переѣзды воздуха и поѣздка въ Лейпцигъ будутъ ему полезны; уже приготовлены были для отъѣзда и лошади и карета, какъ вдругъ смерть отозвала его въ другое путешествіе».

Не знаемъ, былъ-ли этотъ замѣчательный человѣкъ надлежащимъ образомъ оцѣненъ своими современниками, но воспоминанія о немъ въ „Смѣси“ свидѣтельствуютъ, что были люди, сознававшіе его заслуги. Сверхъ того и рижскіе франкъмасоны отслужили по немъ панихиду въ своей ложѣ и Рейманъ издалъ въ честь его памятный листокъ съ гравюрами на мѣди, представляющими роццу съ могилою,

предъ которою стоитъ на колѣняхъ молящійся путникъ. На могилѣ находится надпись.

«Человѣколюбивый Гартнохъ скончался 12 апрѣля 1789» и надъ сею гравюрою слова: «Его памяти посвящается истинная благодарность»

Торговля Гартноха, составлявшая столь долгое время гордость Риги, перенесена уже 50 лѣтъ тому назадъ въ Лейпцигъ и перешла въ чужія руки. Воспоминанія о Гартнохѣ если и не потухли совсѣмъ, то, по крайней мѣрѣ, ограничились тѣснымъ кружкомъ его друзей. Гартнохъ составляетъ, можно сказать, единственное въ своемъ родѣ явленіе въ средѣ рижскаго гражданства. Будучи въ одно и то же время торговцемъ и ученымъ, онъ былъ представителемъ и матеріальныхъ и умственныхъ интересовъ. Едва ли найдется другой изъ рижскаго купчества, который бы съ такою преданностью и ревностью жертвовалъ и своимъ имѣніемъ, всю дѣятельность и даже жизнь въ пользу идеальныхъ интересовъ, какъ Гартнохъ, котораго мы вполне справедливо можемъ назвать замѣчательнѣйшимъ изъ балтійскихъ книгопродавцевъ.

VI.

Сиверсъ и Арсеньевъ.

(Эпизодъ изъ исторіи крестьянскаго вопроса въ Лифляндіи).

I.

Имена Фридриха (по современнымъ русскимъ бумагамъ Федора Федоровича) Сиверса и Александра Ивановича Арсеньева—нѣкогда очень извѣстныя въ здѣшнемъ краѣ — въ наше время принадлежать не только къ полузабытымъ, но чуть-ли не къ совершенно забытымъ именамъ.

Кто такой былъ Сиверсъ, кто такой былъ Арсеньевъ, съ какой стати и почему оба эти имена сооставляются другъ съ другомъ? — можно спросить всякій, кто забылъ очень поучительную, очень любопытную исторію появленія лифляндскаго крестьянскаго положенія 1804 года, дѣйствовавшаго не болѣе 15 лѣтъ и предшествовавшаго личному освобожденію лифляндскихъ крестьянъ отъ вѣрнопостной зависимости.

Отвѣтить на этотъ вопросъ, напомнить о заслугахъ Сиверса и Арсеньева, оказанныхъ лифляндскому крестьянству, напомнить о временахъ давно минувшихъ и порядочно забытыхъ — имѣетъ цѣлю эта статья.

Биографія какъ Сиверса, такъ и Арсеньева не блестятъ никакими чрезвычайными подвигами, никакими необыкновенными чертами для событій. Не гремѣли они ни славою, ни огромными связями, ни богатствомъ, ни роскошью, но Сиверсъ и Арсеньевъ были истинно честные люди, которыхъ давалъ Богъ больше всякой странѣ и всякому государству.

Фридрихъ Сиверсъ, однофамилецъ, во не родственникъ знаменитаго сподвижника Екатерины II, графа Якова Ефимовича Сиверса, родился въ 1748 году и подобно многимъ лифляндскимъ дворянамъ, какъ было уже замѣчено выше, началъ служить въ арміи; участвовалъ въ турецкой войнѣ и дослужившись до чина полковника, вышелъ въ отставку въ 1788 г. Вернувшись на родину частнымъ человѣкомъ, онъ вступилъ въ управленіе своею Ранценаускою вотчиною, и имѣлъ возможность прямо и непосредственно изучить бытъ своихъ и сосѣднихъ крестьянъ и отношенія ихъ къ помѣщикамъ. Лифляндское дворянство съ своей стороны скоро опѣяло способности отставнаго полковника, избрало его въ 1792 г. въ свои предводители, а потомъ въ ландраты. По своему званію и должности, онъ принялъ самое дѣятельное участіе въ подготовленіи и введеніи въ дѣйствіе крестьянскаго положенія 1804 года. Своимъ участіемъ онъ нажилъ себѣ не мало враговъ, но зато сдѣлался лично извѣстнымъ императору Александру Павловичу, который, одобряя его труды, всегда поддерживалъ его. Въ 1812 г., не задолго предъ нашествіемъ французовъ, Сиверсъ былъ назначенъ губернаторомъ въ Курляндію, потомъ былъ членомъ Лифляндскаго комитета по крестьянскимъ дѣламъ и наконецъ сенаторомъ. Въ этой послѣдней должности ему приходилось производить ревизіи, изъ которыхъ одна была для него гибельна. Одному изъ своихъ друзей Сиверсъ самъ разсказывалъ (см. книгу графа Меллина: „*Notiz einiger über die Bauernangelegenheiten in Livland*“, Riga 1824), что на ревизіи въ одной изъ губерній (къ какой, неизвѣстно) онъ обнаружилъ многія злоупотребленія. Виновные, видя совершенную невозможность подкупить Сиверса, подсыпали ему яду. Своевременно приняты мѣры предупредили отраву, но ядъ всетаки оказалъ свое разрушительное дѣйствіе: Сиверсъ уже никакъ не могъ вполне оправиться, постоянно хворалъ и умеръ на 77 году отъ роду, 25 декабря 1823 года въ Лифляндской губерніи въ Ранценауской своей вотчинѣ. Съ его смертію прекратился и родъ его, потому что единственная его дочь была замужемъ и умерла, не оставивъ дѣтей.

Современники, знавшіе Сиверса, единогласно говорятъ, что это былъ человѣкъ необыкновенно пылкій, рѣзкій въ своихъ выраженіяхъ, неспособный смущаться препятствіями, во вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ вполне честный и отъявленный врагъ всякой фальши и

жи. Замѣчая въ комъ бы то ни было или намѣренную утайку или расчитанное двумысліе, или прямую фальшь, Сиверсъ не стѣснялся при всѣхъ, ни глади ни на что, говорилъ въ глаза правду, а правда, какъ извѣстно, глаза колетъ. Извѣстный ландратъ Самсонъ, лично знавшій Сиверса, называлъ его человѣкомъ античнаго склада, но тутъ же прибавлялъ, что его пылкость хоть и достохвальна (rühmlich), но многихъ тревожила и была многимъ тягостна.

Другой человѣкъ, принимавшій такое же дѣятельное и такое же ревностное участіе во введеніи (но не въ составленіи) крестьянскаго положенія 1804 года, какъ и Сиверсъ, былъ предѣдатель рижской ревизіонной комисіи дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ Арсеньевъ, біографическія подробности о которомъ еще отрывочнѣе и еще скуднѣе, чѣмъ о Сиверсѣ. О Сиверсѣ извѣстно, по крайней мѣрѣ, что онъ род. въ 1748 г. и умеръ въ 1823 г., объ Арсеньевѣ и этого не знаемъ. Извѣстно только, что онъ въ 1769 г. поступилъ на службу переводчикомъ въ иностранную коллегію, слѣд. полагать надобно, что былъ ровесникомъ по лѣтамъ Сиверсу; изъ иностранной коллегіи поступилъ въ военную службу, участвовалъ, какъ и Сиверсъ, въ турецкой войнѣ 1771—74 года, дослужился до подполковничьяго чина, въ 1784 г. вышелъ въ отставку, но потомъ въ 1798 г. снова поступилъ въ службу и былъ назначенъ директоромъ училищъ Курской губерніи, перемѣнилъ нѣсколько мѣстъ, и около 1803 г. былъ определенъ товарищемъ (членомъ департамента) министра удѣловъ. Въ этомъ году онъ былъ командированъ въ Ригу предѣдательствовать рижской ревизіонной комисіи, пробылъ здѣсь три года, и въ 1806 году былъ отозванъ въ Петербургъ. Въ этомъ году онъ былъ посланъ во Владимірскую и Тамбовскую губерніи для изслѣдованія порубокъ въ заповѣдныхъ лѣсахъ, и затѣмъ объ Арсеньевѣ не имѣется никакихъ свѣдѣній: въ 1817 г. онъ еще былъ живъ и служилъ членомъ департамента удѣловъ, но когда умеръ, неизвѣстно.

Объ этомъ Арсеньевѣ одинъ изъ нашихъ писателей Карамзинской эпохи, князь Н. М. Долгоруковъ, лично знавшій его, въ своемъ сочиненіи «Каплице моего сердца», пишетъ такъ: «Человѣкъ ирачный, напитанный Мартинистскимъ суевѣріемъ и во всякой жестокости вакловный, а потому слылъ человѣкомъ благочестивымъ и правосуднымъ. Арсеньевъ былъ наряженъ во Владимірской губерніи изслѣдовать злоупотребленія по лѣсной части, на кои дошелъ во дворѣ доносъ отъ сумасброднаго морскаго офицера, — Арсеньевъ принялся за сіе порученіе со свойственнымъ ему лукавствомъ, преслѣдовалъ жаркимъ образомъ полицейскихъ чиновниковъ и, въ нелѣпыхъ своихъ донесеніяхъ къ министру князю Куракину, писалъ, что Владимірское губернское правленіе не покоряется законной власти и что

истреблено дѣсу на нѣсколько сотъ миллионѣвъ; онъ доказывалъ, что Россія безъ флота отъ сего расхищенія дѣсовъ, именно во Владимірской губерніи, хотя ни одного не было въ пей дерева заядлейшеннаго морскимъ правительствомъ для корабельнаго строенія. Если бы его донесенія были правдивы, то мало бы и Сибири для наказанія за такое хищничество меня и всѣхъ подчиненныхъ. Все сіе онъ писалъ, обходясь со мною оченъ ласково, ведя со мною пріятельскую хлѣбъ-соль. Такая была мода. Я съ успѣхомъ посылалъ на него возраженія, ѣздилъ самъ въ Петербургъ, опрокинулъ всѣ его злобные на меня лично рапорты и поворотилъ мнѣніе въ мою пользу. Министерство увидѣло ясно, что всѣ его донесенія дышали одной злобой, которая составляла основу его характера. Сколь ни счастливо кончалось для меня его пристрастное слѣдствіе (ибо по окончаніи оного я получилъ орденъ св. Анны 1-й степени), однако время пребыванія его во Владимірѣ было для меня тяжкимъ испытаніемъ и память о немъ твердо въоружалась въ моемъ воображеніи. Сколь ни отчаянны были мои надежды поборотъ Арсеньева, но Богъ попустилъ его раздраженіемъ суетнымъ исправить мое положеніе и чѣмъ онъ злѣе вооружался противъ меня, тѣмъ сильнѣе защищали мою сторону тѣ, кои знали истинныя побужденія сего фанатика.

А между тѣмъ князь Долгоруковъ былъ отчасти и правъ, когда называлъ Арсеньева фанатикомъ,—потому что и дѣйствительно Арсеньевъ, суровый и крутой, былъ крайне неподатливъ на соглашенія (увидимъ это ниже). Своимъ характеромъ, своею ненавистью къ фальши онъ много напоминалъ характеръ Сиверса: оба они были черезъ-чуръ прямы, оба черезъ чуръ говорили всякому правду въ глаза, и оба, какъ водится, нажили себѣ кучу враговъ, которые не замедлили дать себя почувствовать и тому и другому.

Сиверсъ и Арсеньевъ были едва-ли не самыми выдающимися дѣятелями по введенію крестьянскаго положенія 1804 года; но въ чемъ же именно состояли ихъ дѣйствія, чѣмъ кончились они, какое оказали вліяніе на дальнѣйшее рѣшеніе крестьянскаго вопроса въ Лифляндіи? Чтобы отвѣчать на эти вопросы, необходимо вспомнить какимъ образомъ появилось положеніе 1804 г.

Не прежде всего напомнимъ, въ какомъ положеніи находились лифляндскіе крестьяне въ 1710 г., когда Лифляндія и Эстляндія вошли въ составъ Россійской Имперіи.

II.

Когда вѣчно крестьяне, населявшіе] земли древней Ливадіи,

сдѣлались крѣпостными — опредѣлить такъ же трудно, какъ и съ точностію указать время, когда въ московскомъ государствѣ состоялся законъ объ укрѣпленіи крестьянъ. Причины, повлекшія за собою крѣпостное состояніе сельскаго населенія въ нашихъ внутреннихъ губерніяхъ и прикрѣпленіе къ землѣ ливонскаго туземнаго населенія, были далеко не одні и тѣ же. Скажемъ нѣсколько словъ объ этихъ причинахъ.

У насъ съ искони русскіе люди, безъ различія состояній, званій, промысловъ и мѣстопребываній, были вольными людьми. Съ искони также русская государственная область не славилась обиліемъ своего населенія для обработки земли у насъ всегда былъ большой недостатокъ рукъ, — потому что землевладѣльцы всегда старались переманивать къ себѣ какъ можно болѣе работниковъ и удерживать ихъ у себя всячески, то льготами, то разными приманками, а то и просто силою. Чѣмъ богаче былъ землевладѣлецъ, тѣмъ легче ему было переманивать къ себѣ народъ, потому что землевладѣлецъ побѣждае никакъ не могъ предоставить земледѣльцамъ тѣхъ льготъ и выгодъ, которыя имъ давалъ богатый. Такой порядокъ вещей, такое переманиваніе крестьянъ было, конечно, очень выгодно богатымъ и крайне невыгодно бѣднымъ землевладѣльцамъ, однако же, этотъ порядокъ долго держался, пока наконецъ не столкнулся съ прямыми выгодами государства. Одною изъ важнѣйшихъ и главнѣйшихъ потребностей государства было содержаніе войска, основу котораго встарину составляли дворяне и дѣти боярскіе, получавшіе за свою службу помѣстья. Изъ этихъ помѣстій они должны были содержать себя и, по призыву государеву, являться на военную службу конны, людны и оружны. Но могли ли дворянинъ явиться на службу и коннымъ, и люднымъ, и оружнымъ, когда изъ его помѣстья богатый сестѣдъ сманитъ къ себѣ земледѣльцевъ большими льготами и когда помѣстье вслѣдствіе этого не приноситъ дохода и потому не на что было дворянину снарядиться на войну и привести съ собою ратниковъ? Очевидно, что государство, давши служилому челоѣку землю, обязано было дать ему и постоянныхъ работниковъ, иначе онъ служить не могъ. Но откуда же взять этихъ постоянныхъ работниковъ, какъ воспрепятствовать переманкѣ крестьянъ? Въ Западной Россіи рѣшили общее положеніе, на какихъ условіяхъ водворять вольныхъ и подвергать денежному штрафу всякого, кто сталъ бы давать крестьянамъ большія льготы и тѣмъ переманивать ихъ къ себѣ. Въ Россіи восточной употреблено было другое средство — прикрѣпленіе къ землѣ. Когда именно послѣдовало это прикрѣпленіе — съ точностію сказать нельзя, потому что указа о всеобщемъ укрѣпленіи крестьянъ до насъ не дошло. Есть только извѣстіе объ указѣ царя Василія Ивановича Шуйскаго, въ которомъ было сказано, что царь

Теодоръ, по наговору Бориса Годунова, не слушая совѣта старѣйшихъ бояръ, выходъ крестьянамъ заказалъ, слѣдовательно, законъ объ укрѣпленіи крестьянъ состоялся въ царствованіе Теодора, слѣдовательно, появленіе крѣпостнаго состоянія относится къ послѣднимъ годамъ XVI столѣтія.

Причины, вызвавшія укрѣпленіе крестьянъ въ земляхъ древней Ливоніи, были совсѣмъ не тѣ, что въ земляхъ восточной Россіи. Туземные, коренные вольные жители нынѣшнихъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерній были покорены пришельцами, тутъ съ самаго XIII столѣтія являются побѣдители и побѣжденные, и являются отношенія, обыкновенно устанавливающіяся между людьми другъ другу чуждыми, но изъ которыхъ у одного сила и оружіе, у другого совершенная невозможность противопоставить силу силѣ и оружіе оружію.

Извѣстно, что въ первые годы существованія Ливоніи императоръ и папы формально запрещали ливонскимъ епископамъ и ордену поработать коренныхъ обывателей края, императоръ и папы старались обезпечить за туземцами личную свободу и право собственности и сохранить за ними права и преимущества, которыми они пользовались до покоренія ихъ и обращенія въ христіанство. Но ни запрещенія, ни усовѣщеванія ни къ чему не служили, да и служить не могли, потому что и епископамъ, и ордену, и ихъ вассаламъ надобно-же было чѣмъ-нибудь жить и кормиться. Могли ли же они получить средства къ жизни, не налагая на туземцевъ опредѣленные подати и повинности?

Туземцы — латыши и эсты — неоднократно возставали противъ своихъ побѣдителей, а эти возстанія подавали предлогъ и поводъ епископамъ, ордену и ихъ вассаламъ налагать на возстававшихъ новыя подати и налоги. Вассалы, получая отъ епископовъ или ордена земли, обязаны были держать туземцевъ въ должной покорности къ епископу или ордену и взыскивать съ нихъ все, что полагалось на содержаніе епископовъ или ордена. Вассалы въ свою очередь, требуя отъ латышей и эстовъ покорности епископамъ или ордену, требовали такой же покорности и себѣ. «Подати, установленныя епископомъ Азьбертомъ, пишетъ ландграфъ Самсонъ въ своей книгѣ объ освобожденіи лифляндскихъ крестьянъ, составляли сначала около двадцати процентовъ съ жатвы, потомъ распространены произвольно вассалами почти на все, что только имѣли природныя жители. Лишаясь собственности, они мало по малу сдѣлались сами собственностью владѣльцевъ, т. е. сдѣлались крѣпостными».

Закрѣпощеніе латышей и эстонцевъ происходило постепенно и кончилось вполнѣ и рѣшительно во второй половинѣ XV столѣтія.

Всѣ природные ливонскіе жители съ этого времени стали называться бауэрами или насѣдными людьми (Erbleute) и между ними стали различать людей, водворенныхъ на земляхъ и немѣвшихъ оцѣдлости. Первые назывались тавенмеверами (хозяевами), вторые — лосбиндерами, лострейберами (бобылями). Бауэръ, за совершенное преступленіе, обращался въ полнаго раба своего владѣльца. Такіе бауэры назывались дрезлами.

Не всѣ, однако же, природные жители Ливоніи сдѣлались крѣпостными крестьянами. Нѣкоторые изъ нихъ — напримѣръ, курляндскіе бароны около Гольдингена — за оказанные ордену или епископамъ услуги были освобождены отъ крестьянскихъ повинностей и службъ и сохранили личную свободу.

Послѣ образованія крѣпостнаго состоянія, къ нему причислялись всѣ люди, происходившіе отъ крѣпостныхъ родителей, всѣ добровольно вступившіе въ крестьянство и, наконецъ, крѣпостнымъ крестьяниномъ признавался всякій бѣглый крестьянинъ, который въ продолженіи тридцати лѣтъ не былъ требуемъ обратно своимъ прежнимъ владѣльцемъ. Закрѣпощеніе крестьянъ происходило постепенно, постепенно же образовались и формировались правила, опредѣлявшія какъ отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ, такъ и крестьянскія права. Правила эти и права были очень немногосложны и не требовали никакихъ толкованій и разъясненій; вотъ сущность ихъ: 1) крестьяне не могли самовольно переходить отъ одного владѣльца къ другому; 2) бѣглыхъ крестьянъ слѣдовало немедленно возвращать законному ихъ владѣльцу; 3) крестьянинъ не могъ владѣть недвижимою собственностью, но одною только движимостью, которая вслучаѣ бездѣтной кончины его доставалась владѣльцу; 4) владѣлецъ могъ налагать на крестьянъ всякія работы и повинности по своему усмотрѣнію; 5) судъ за преступленія крестьянъ принадлежалъ владѣльцамъ. За нерадѣніе и ослушаніе владѣлецъ самъ подвергалъ виновнаго высыланію, вслучаѣ же важнаго преступленія уголовный судъ чинимъ былъ владѣльцемъ же, но въ присутствіи епископскаго фохта и старшихъ крестьянъ въ качествѣ присяжныхъ.

Крѣпостное состояніе прекращалось или отпускомъ на волю, или давностію, когда крестьянинъ не мѣше двухъ лѣтъ жительствовавъ въ одномъ изъ пользовавшихся рижскимъ правомъ городовъ, и во все продолженіе этого времени не былъ отъ города требованъ своимъ владѣльцемъ.

Съ такими правами и преимуществами крѣпостные крестьяне перешли подъ польское владычество. Въ это время они стали раздѣляться, смотря по роду властей, коимъ они были подвѣдомственны, на крестьянъ королевскихъ или казенныхъ разныхъ наименованій (старостинскихъ, экономическихъ и друг.), на крестьянъ духовныхъ, въ имѣніяхъ епископства Виеденскаго, церквей и

богочеловеческих заведеній, принадлежавших духовенству, и, наконецъ, крестьянъ помѣщичьихъ. Польскій король Стефанъ Баторій, посѣтивъ Ригу въ 1582 году, нашелъ лифляндскихъ крестьянъ чрезвычайно угнетенными. Онъ признавалъ совершенную необходимость улучшить бытъ крестьянъ, но крестьянамъ отъ этого легче отнюдь не было: предложеніе короля Стефана осталось безъ послѣдствій, а польское правительство было вовсе не такого рода, чтобы заботиться о хлѣбѣ. Впрочемъ, польскому правительству не было и времени заняться реформами: въ 1600 году началась война со Швеціею, тянувшаяся лѣтъ тридцать, безконечно разорившая Лифляндію и кончившаяся присоединеніемъ этой области къ Швеціи.

Шведское правительство застало бытъ лифляндскихъ крестьянъ въ самомъ незавидномъ состояніи. Улучшить этотъ бытъ, повысить стоимость и доходность казенныхъ имѣній — составило задачу шведскаго правительства и справедливость требуетъ сказать, что въ разрѣшенію своей задачи оно приступило чрезвычайно умно и чрезвычайно толково. Самымъ существеннымъ и кореннымъ зломъ въ бытѣ лифляндскихъ крестьянъ составляло то, что ихъ повинности и работы зависѣли всецѣло и исключительно отъ воли и усмотрѣнія владѣльца. Шведское правительство издало въ 1680 году общенормальныя правила и полную очень хорошо обдуманную податную систему. Правда, оно не освободило крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (двукратное предложеніе о томъ, сдѣланное въ 1861 году, было отвергнуто ландтагомъ), домашнюю расправу (*houszucht*), уничтожило только въ казенныхъ имѣніяхъ, но за то опредѣлило повинности крестьянъ, безусловно отняло у помѣщиковъ судъ надъ крестьянами по уголовнымъ дѣламъ; открыло доступъ крестьянамъ въ учебныя заведенія, признало право собственности на все ихъ заработки и на ихъ движимое имущество, наконецъ, предоставило крестьянамъ право подачи жалобъ на ихъ владѣльцевъ высшихъ мѣстнымъ инстанціямъ, судебнымъ и административнымъ. Въ отношеніи казенныхъ крестьянъ шведское правительство пошло еще дальше: установило тяжелыя штрафы съ арендаторовъ за всякій переборъ въ повинностяхъ, ограничило нарядъ подводъ, предписало допускать вспомогательные наряды (помочь) не иначе какъ съ разрѣшеніемъ намѣстника и не сверхъ, а въ счетъ ординарной барщины, воспрещало безусловно наирать крестьянъ на работу въ чужія имѣнія, урѣзывать крестьянскія земли, отбирать у хозяевъ дворы безъ законной на то причины и замѣнять опустѣлые дворы безъ разрѣшенія намѣстника.

Шведское правительство вознамѣнилось распространить все правила, изданныя для казенныхъ имѣній на частныя имѣнія; въ 1697 году было уже объявлено ландтагу повелѣніе принять уставъ, изданный для управленія казенными имѣніями въ основаніе для опредѣленія обоюдныхъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, по на-

чавшаяся съ 1700 года Сѣверная война положила предѣлъ завершенію крестьянской реформы.

Съ переходомъ Лифляндіи въ 1710 году подъ русское владычество изъ шведскихъ законовъ и учрежденій о крестьянахъ уцѣлѣла до 1783 года податная система, сохранилось нѣсколько порядковъ въ управленіи казенными имѣніями, но затѣмъ не сохранилось рѣшительно ничего, что ограждало крестьянина отъ произвола владѣльца. Въ Лифляндіи пошло все по старому, всѣ крестьянскія повинности формально объявлены зависѣвшими отъ усмотрѣнія помѣщиковъ.

Извѣстно, что императрица Екатерина II-я первая обратила серьезное вниманіе на Лифляндію и, имѣвъ случай въ 1864 г., при посѣщеніи городовъ Ревеля, Пернова, Риги и Дерпта ознакомиться ближе съ состояніемъ Лифляндской и Эстляндской губерній, она рѣшилась произвести здѣсь необходимыя преобразованія и поручила генералъ губернатору Броуну принять мѣры въ улучшенію быта крестьянъ, чрезвычайно обѣдѣвшихъ.

Въ исполненіе высочайшаго повелѣнія Броунъ внесъ въ лифляндскій ландтагъ 1765 г. предложеніе, въ которомъ послѣ правдиваго изображенія положенія крѣпостныхъ крестьянъ, были изложены мѣры для улучшенія быта крестьянъ. Мѣры эти, по мнѣнію Броуна, должны были состоять въ томъ, чтобы ограничить право крестьянъ безъ земли, не допускать продажи съ торговъ, за границу, мужей безъ женъ, женъ безъ мужей, родителей безъ дѣтей; признать за крестьянами право собственности на всѣ его заработки и на прибрѣтенную имъ самимъ движимость; опредѣлить въ точности тѣ случаи, въ которыхъ владѣльцу могло быть разрѣшено согнать неисправныхъ хозяевъ съ земли и упразднить крестьянскіе дворы; положить разъ на всегда законный предѣлъ вспомогательнымъ повинностямъ, ограничивъ въ особенности подводную и виновуренную; опредѣлить виды и мѣры наказаній, отмѣнивъ повсе забивку въ бандалы и арестъ на продолжительный срокъ въ холодныхъ помѣщеніяхъ.

Всѣ мѣры, какія предполагалъ Броунъ въ своемъ предложеніи (говорили, будто это предложеніе писалъ извѣстный баронъ Шульцъ Ашераденскій) въ сущности не были какою либо новостью, а всецѣло заключались въ шведскихъ крестьянскихъ законахъ, которые съ 1710 г. перестали исполняться не по распоряженію нашего правительства, а такъ... сами собою, какъ невыгодные владѣльцамъ.

Предложеніе Броуна подало поводъ къ весьма бурнымъ засѣданіямъ въ ландтагѣ. Но Броунъ истребовалъ отъ ландтага при-

натыя мѣръ строго обязательныхъ, пригрозивъ, что въ противномъ случаѣ сама императрица предпишетъ дворянству законъ. Угроза подействовала и дворяне приступили къ обсужденію генераль-губернаторскаго предложенія. Переговоры и обсуждения продолжались не малое время, но наконецъ состоялись четыре опредѣленія: 1) о правѣ крестьянъ свободно распоряжаться своимъ благопріобрѣтеннымъ или наследственнымъ имуществомъ, буде на нихъ не состояло долговъ; 2) о размѣрѣ барщины и оброковъ; 3) о неувеличеніи этого размѣра въ будущемъ и 4) о правѣ крестьянъ подавать жалобы на своихъ владѣльцевъ.

Всѣ эти опредѣленія были опубликованы Броуномъ въ церквахъ на мѣстныхъ языкахъ и хотя они далеко не измѣняли къ лучшему положеніе крестьянъ, тѣмъ не менѣе долго служили единственнымъ руководствомъ при опредѣленіи отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ.

Крестьянамъ было дозволено подавать жалобы, дозволеніемъ этимъ крестьяне и пользовались, причемъ не рѣдко обнаруживалось, что множество помѣщиковъ и не думаютъ исполнить своихъ же опредѣленій. Въ 1777 году сдѣлались особенно гласными жалобы, поданными при посредствѣ капитана Богданова, Броунъ въ 1777 году внесъ въ ландтагъ новое предложеніе, чтобы дворянство дополнило правила 1765 г. и чѣмъ нибудь обезпечило ихъ соблюденіе. Предложеніе это осталось бы безъ всякихъ послѣдствій, и оставалось безъ всякаго движенія до 1795 г., когда во главѣ самаго лифляндскаго дворянства нашелся человѣкъ, который по глубокому личному убѣжденію принялъ на себя роль ходатая за угнетенныхъ крестьянъ.

То былъ Сиверсъ.

III.

Выше было уже упомянуто, что Сиверсъ въ 1792 г. былъ избранъ въ губернскіе предводители дворянства на мѣсто Герсдорфа, того самого, который много ссорился съ генераль-губернаторомъ Броуномъ (Броунъ въ преклонной своей старости, какъ свидѣлствуютъ современники, былъ черезъ чуръ ужъ капризнымъ). Ссора дошла до того, что Броунъ написалъ къ императрицѣ 28 января 1792 г. письмо (см. «Риж. Вѣстн.» 1869 г., № 14), въ которомъ просилъ или выдать ему Герсдорфа чуть ли не головою (поступить за неповиновеніе къ начальнику губерніи по законамъ), или „буде таковое прошеніе признано будетъ высочайше несогласнымъ съ волею вашего величества, то, принявъ милостивѣйше въ уваженіе старость мою (1) и что немощныя уже силы мои не дозволяютъ мнѣ болѣе сносить

(1) Броунъ умеръ въ Ригѣ 18 сентября 1792 года на 94 году отъ роду.

строптивостой по службѣ всегда встрѣчающихся, всемілостивѣйше отъ службы уволить вовсе“

По какому поводу и за что возникла распря между Броуномъ и Герсдорфомъ—намъ неизвѣстно, но только императрица Броуна отъ службы неувольняла, на ибѣтъ же Герсдорфа въ 1771 г. видѣла Сиверса. Новый предводитель дворянства былъ въ Петербургѣ и представлялся государынѣ, которая много его спрашивала о лифляндскихъ помѣщикахъ и о бытѣ лифляндскихъ крестьянъ. Было уже выше сказано, что лифляндскіе крестьяне еще въ 1765 г. получили право подавать жалобы на своихъ владѣльцевъ. Право это, какъ извѣстно, было предоставлено еще шведскимъ правительствомъ, но съ 1710 г. пришло въ забвеніе. Крестьяне, пользуясь даннымъ имъ правомъ, очень часто подавали жалобы мѣстнымъ властямъ на своихъ владѣльцевъ, жалобы нерѣдко доходившія до государыни. Смыслъ же жалобъ былъ тотъ, что владѣльцы обременяютъ крестьянъ нарядами въ двойномъ и тройномъ размѣрѣ, чѣмъ доводятъ ихъ до крайняго раззоренія и нищеты. Ландтагъ 1765 г. постановилъ не требовать съ крестьянъ ничего сверхъ обыкновенной барщины, сборовъ натурою и чрезвычайныхъ нарядовъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ эти повинности отбывались въ 1765 году въ каждомъ имѣніи по распоряженію владѣльца. Вмѣстѣ съ тѣмъ было положено обязать каждого владѣльца доставить въ дворянскую канцелярію вѣдомость (регулятиву) сколько какихъ повинностей отбываютъ хозяева въ его имѣніи по установленному имъ домашнему положенію. Изъ крестьянскихъ законовъ и дознаній по нимъ оказывалось, что многіе владѣльцы вовсе не представляли такихъ вѣдомостей, а которые и представили, то не стѣсняясь ими всѣтаки налагаютъ крестьянъ на вѣногательную барщину, не платя за нее ни гроша и не считая дней въ данины.

Императрица предположила учредить особую комисію для разбора крестьянскихъ жалобъ и поручила Сиверсу, дабы онъ отъ своего лица предложилъ лифляндскому дворянству постановить ясныя и опредѣленныя правила въ руководство этимъ комисіямъ. На ландтагѣ 1795 года Сиверсъ исполнилъ это желаніе императрицы и завелъ на обсужденіе ландтага вопросъ о правилахъ для будущихъ комисій, «дабы, какъ выразился Сиверсъ, слишкомъ строгое примѣненіе требованій законности не служило поводомъ къ оправданію явной несправедливости въ дѣйствіяхъ». Вопросъ о правилахъ для комисій такимъ образомъ сводился къ вопросу о точномъ опредѣленіи крестьянскихъ повинностей. Ландтагъ, не входя въ подробное обсужденіе вопроса поручилъ своему боннету составить проектъ правилъ, при чемъ постановилъ: принять шведскую ревизіонную систему въ основаніе проекта, но такъ какъ повинности крестьянъ съ 1680 г. были

увеличены и самая цѣнность ихъ возвысилась, то для возстановленія равновѣсія между ними и надѣлами допускать, при имѣющемъ быть попомъ межеваній, прирѣзки въ крестьянскимъ землямъ.

Конвентъ исполнилъ возложенное на него порученіе, составилъ проектъ улучшенія быта крестьянъ, который и былъ принятъ дворянствомъ на ландтагѣ 1797 г. Тогда же была избрана депутація для представленія проекта императору Павлу. Депутаты поѣхали въ томъ же 1797 г. въ Петербургъ и представили императору проектъ на высочайшее утвержденіе, при чемъ подали государю отъ имени лифляндскаго дворянства адресъ, въ которомъ между прочимъ было выражено, что подносимый на утвержденіе проектъ, есть прямое послѣдствіе 28 ноября (день подчиненія указа объ упраздненіи въ Лифляндіи Екатерининскихъ учреждений). «Побуждаемые примѣромъ справедливости, говорилось въ адресѣ, сверху намъ поданнымъ, и мы замѣнили хрупкіе оковы произвола неразрывными узами любви и довѣрія».

Государь привилъ адресъ и тогда же поручилъ сенату разсмотрѣть проектъ улучшенія быта лифляндскихъ крестьянъ. Сенатъ нашелъ необходимымъ сдѣлать въ проектѣ нѣкоторыя измѣненія и дополненія и потому возвратилъ его дворянству для сдѣланія этихъ измѣненій и дополненій. Въ 1798 г. проектъ этотъ былъ снова разсматриваемъ на ландтагѣ, проектъ передѣлали, дополнили и затѣмъ послали въ сенатъ. Дѣло затнулось.

Между тѣмъ до свѣдѣнія императора Павла дошло, что одна помѣщица—именно Декагарди—жестoko обращается со своими крестьянами, дошло до свѣдѣнія, что и другіе помѣщики не знаютъ мѣры въ обращеніи на крестьянъ такъ называемыхъ домашнихъ взысканій (*hauszucht*). Вспыльчивый государь много прогнѣвался;

1800 года написалъ генералъ-инспектору Нагелю объявить дворянству что онъ, государь, прикажетъ отнять у помѣщиковъ имѣнія, будещи что свыше вассенбуха требовать и налагать будутъ на крестьянъ. «А буде окажется, писалъ далѣе государь, что, не всѣ помѣщики имѣнія имѣютъ вассенбухи, то выѣхать въ обязанность ландратской коллегіи дать возможно скорѣе регулятивы (вѣдомости о повинностяхъ), соображался съ существующими, безъ излишняго, повсучю, крестьянъ работами и налогами отягощенія. Черезъ нѣсколько дней Нагель получилъ новый указъ, чтобы онъ всмелѣнно и неукоснительно исполнилъ высочайшую волю, изложенную въ указѣ отъ 13 іюля 1800 г.

Содержаніе полученнаго указа Нагель тотчасъ же сообщилъ ландратской коллегіи (резидующимъ ландратомъ въ 1800 г. былъ графъ Меллинъ, губерскимъ предводителемъ дворянства Буденброкъ, Сиверсъ же былъ ландратомъ) которая, съ своей стороны, донесла на высочайшее имя, что нѣкоторые помещики дѣйствительно не имѣютъ ни

вакенбуховъ, ни регулятивовъ, что необходимо составить таковыя вновь, но для этого необходимо предварительно пригласить ландмардла и вѣсколькихъ дворянъ, дабы они составили правила для сочиненія вакенбуховъ, регулятивовъ и правила представили на утвержденіе начальства. Съ своей стороны Нагель донесъ государю, что о недостаточности вакенбуховъ и регулятивовъ говорено было весьма много, что вѣтъ надобности созывать дворянское собраніе: пусть ландратская коллегія сама займется „сочиненіемъ основательныхъ вакенбуховъ и регулятивъ“ съ преградою всемѣрнаго своевольтва, но безъ дальней огласки. Государь согласился съ представленіемъ Нагеля.

Въ сентябрѣ 1800 г. ландратская коллегія представила Нагелю проектъ о вакенбухахъ и регулятивахъ, но не разработанный ею вновь, а прешній, составленный на ландтагѣ 1798 г., который уже находился въ Сенатѣ. Тогда Нагель самъ отъ себя сочинилъ свой проектъ улучшенія быта лифляндскихъ крестьянъ и, представивъ государю оба проекта, доносилъ, что неограниченности и неясности дворянскаго проекта 1798 г. побудили его, Нагеля, составить свой новый проектъ. „Долженъ я при семъ, всемилостивѣйшій государь, доносить Нагель, чистосердечно признаться, что довольно окажется лифляндскихъ помѣщиковъ столько къ произвольности и къ непомѣрности крестьянскихъ повинностей привыкшихъ, что также сн постановленія крестьянскихъ повинностей мною сочиненныя и единственно основывающіяся на соразмѣрномъ порядкѣ и справедливости корытолюбію ихъ будутъ противными. А какъ я, кромѣ мѣры въ дерптскомъ уѣздѣ состоящей изъ 14½ тавовъ, всемилостивѣйше мнѣ и женѣ моей въ аренду по смерти пожалованной, нигдѣ никакого владѣнія не имѣю, то, безъ всякаго собственнаго интереса при избираніи и постановленіи крестьянскихъ повинностей, столь вѣрно слѣдовало справедливости, что какъ помѣщикъ, такъ и крестьянинъ удобно быть могутъ тѣмъ довольны“.

Оба представленные проекта не получили утвержденія, а между тѣмъ, 12 марта 1801 года вступилъ на престолъ императоръ Александръ Павловичъ; всѣ дѣла приняли новый оборотъ, лифляндскій крестьянскій вопросъ не замедлил также вступить въ новый фазисъ.

IV

По заведенному обычаю, представители дворянскихъ обществъ Прибалтійскаго края, отправились въ Петербургъ для привѣтствія новаго государя и испрошенія утвержденія правъ и преимуществъ. Государь благосклонно принималъ депутатовъ, но въ особенности благосклонно принималъ губернскаго предводителя эстляндскаго дворянства, который отъ имени дворянства представилъ государю предложенія

объ улучшеніи быта эстляндскихъ крестьянъ. Сиверсъ въ это время занималъ должность очереднаго ландрата. Вступленіи на престолъ новаго государя, благосклонный пріемъ эстляндскихъ предложеній подали мысль Сиверсу, что наступило время двинуть крестьянское дѣло въ Лифляндіи, начать его снова съ проекта 1796 г., который былъ представленъ, возвращенъ, снова представленъ и который вызвалъ проектъ Пугача, въ сущности очень несовершенный и ничѣмъ не лучший проекта, поступившаго отъ ландратской коллегии. Сиверсъ началъ хлопотать и получилъ отъ дворянъ полномочіе начать дѣло и представить чрезъ генералъ-губернатора (внѣзи Свргія Федоровича Голицына) на высочайшее утвержденіе первоначальный проектъ, который былъ представленъ императору Павлу, но одобренъ не былъ. Сиверсъ очень хорошо понималъ, что проектъ этотъ далеко не совершенство, по ему нуженъ былъ только предлогъ, чтобы начать дѣло. Онъ написалъ письмо государю, въ которомъ, излагая о полномочіи, данномъ ему дворянствомъ, на счетъ представленія проекта, ручался, что лифляндское дворянство готово дать крестьянамъ гораздо больше, чѣмъ означено въ проектѣ, лишь бы только послѣдовало высочайшее разрѣшеніе немедленно и не вынуждая очереднаго ландтага созвать чрезвычайный для обсужденія вопроса объ улучшеніи быта крестьянъ.

На всеподданнѣйшее письмо Сиверса, Государь отвѣчалъ ему рескриптомъ отъ 30 декабря 1802 г., въ которомъ благодарилъ и Сиверса и дворянъ за добрыя намѣренія. Разрѣшая созвать чрезвычайнаго ландтага, Государь замѣчалъ, что онъ ожидаетъ отъ дворянства уступить, что оно откажется отъ права продавать своихъ крестьянъ безъ земли и дарить ихъ своимъ родственникамъ, что онъ разрѣшитъ наконецъ вопросъ о повинностяхъ, уменьшитъ подводную повинность, подастъ крестьянамъ свободу въ женитьбахъ, председательство въ крестьянскомъ судѣ, предоставитъ не помѣщику, а выборному изъ крестьянъ и пр.

Получивъ этотъ рескриптъ, Сиверсъ не замедлялъ представить тогдашнему министру внутреннихъ дѣлъ графу Кочубею, съ которымъ онъ находился въ дружескихъ сношеніяхъ, записку подъ заглавіемъ: Замѣчанія относительно исправленія угнетеннаго положенія крестьянъ въ Лифляндіи. Въ этой запискѣ онъ изложилъ все, что, по его мнѣнію, нужно установить для полнаго рѣшенія крестьянскаго вопроса. Нужно бы: отнять право помѣщика дарить крестьянъ на подобіе вещей, устранить по мѣщиковъ отъ участія въ назначеніи ревнута, устранить обычай, по которому крестьяне допускаются къ вѣнчанію лишь по предъявленіи письменнаго на то дозволенія помѣщика; удаленіе крестьянъ со дворовъ производить не иначе какъ по суду; отнять повинности и земли по пиведской таксѣ, учредить особые суды для разбора крестьянскихъ жалобъ и пр.

Замѣчанія Сиверса графъ Кочубей доложилъ Государю, который, хотя и не придавъ имъ никакой обязательной силы для дворянъ, но одобрилъ ихъ и въ рескриптѣ къ Сиверсу отъ 30 января 1803 г. предложилъ собственному усердію дворянъ принять эти замѣчанія въ соображенію будущаго ландтага.

Слухи о замѣчаніяхъ, представленныхъ Сиверсомъ графу Кочубею, чрезвычайно все понравились многимъ дворянамъ: какое право, говорили дворяне, имѣлъ Сиверсъ указывать правительству, какія уступки должно дать дворянство крестьянамъ, да и кто ему разрѣшилъ ходатайствовать о созваніи экстраординарнаго ландтага, кто его уполномочилъ забѣгать впередъ? Многие, въ томъ числѣ и извѣстный графъ Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ, сравнивали предложенія Рапценаускаго помѣщика съ предложеніями о шведской редуціи. «Отвратительно то, что говорятъ въ Ригѣ, писалъ графъ Сиверсъ, а именно будто Рапценаускій Сиверсъ авторъ предложеній. Я этому не вѣрю, однако невольно подумаешь, до какихъ крайностей не доведетъ сердце, когда та или другая страсть имъ овладѣетъ и заглушитъ голосъ разсудка».

И такъ одна только попытка, положивъ даже самовольная, на реформу и дѣйствительное улучшеніе крестьянскаго быта встрѣчала уже осужденіе!

Все общало, что чрезвычайный ландтагъ 1803 г. будетъ столь же бурнымъ, какъ и ландтагъ 1765 г., когда впервые выдвинулся на сцену крестьянскій вопросъ.

Къ назначенному сроку дворяне начали съѣзжаться въ Ригу на чрезвычайный ландтагъ, и когда онъ открылся обычнымъ порядкомъ, въ немъ тотчасъ же обнаружился двѣ стороны: одна сторона—либеральная и другая—крѣпостническая. Первую составила ландратская коллегія (это невольно, по волюнѣ справедливо и фактически вѣрно!) съ Сиверсомъ во главѣ и немногими помѣщиками; вторую—партію имъ противную, нежелавшую крестьянской реформы въ духѣ Сиверса, составило большинство помѣщиковъ, во главѣ которыхъ стали Левенштернъ, Циммерманъ, Нуммерсъ, Штраудманъ, Вейсъ, Липгардъ и Кридверъ.

Рѣдко когда Рига представляла болѣе оживленное зрѣлище, какое она представляла собою въ 1803 году; горожане волновались вопросомъ. Быть ли Ригѣ подъ старымъ управленіемъ магистрата или жить подъ общимъ городовымъ положеніемъ, въ дворянской же средѣ возникъ вопросъ о ландратской коллегіи, вопросъ, выступив-

ний наружу, лишь только дворяне и коллегіи стали на ландтагъ лицомъ другъ къ другу. Въ чемъ же было дѣло?

Положительно извѣстно, что екатерининская реформа губернскихъ и городскихъ управленій была встрѣчена въ Прибалтійскомъ краѣ сочувственно непривилегированными (большинство) и очень не-сочувственно—привилегированными сословіями и совершенно пазитно почему, какъ совершенно понятно и то, что отъѣзды екатерининскихъ учрежденій и возвращеніе къ старинѣ, произведенныя съ 28 ноября 1796 г., были съ радостью встрѣчены привилегированными и съ печалью непривилегированными лицами.

2-го апрѣля 1801 г. состоялся манифестъ, которымъ императоръ Александръ Павловичъ возстановилъ городское положеніе 1785 года во всей его силѣ и пространствѣ, торжественно призналъ его однимъ изъ главныхъ, непреложныхъ и неопроверженныхъ государственныхъ постановленій и повелѣлъ отыскать все то, что было допущено или установлено противнаго оному или несообразнаго силѣ его. Вслѣдствіе этого манифеста между рижскими горожанами явилась мысль ходатайствовать и просить правительство о вторичномъ возстановленіи въ Ригѣ общаго городского положенія. Начались самыя сильныя споры и наконецъ голосованіи. Весь 1802 годъ прошелъ въ этихъ спорахъ, а въ январѣ 1803 г. было назначено общее собраніе гражданъ подъ наблюденіемъ того же синаго Синерса, который такъ усердно хлопоталъ объ улучшеніи быта крестьянъ. Здѣсь нѣтъ надобности излагать подробности тогдашнихъ собраній и голосованій, достаточно сказать, что весь 1803 годъ въ Ригѣ прошелъ посреди безконечныхъ спорокъ и пререканій между магистратомъ и членами гильдій, между гражданами и негражданами и пр. Старина, какъ извѣстно, восторжествовала, хоть и съ грѣхомъ пополамъ, потому что Синерсъ прямо свидѣтельствовалъ, что голосованія были произведены неправильно.

Дворянское общество занималъ свой не менѣе важный вопросъ о существованіи ландратской коллегіи. Извѣстно, что съ учрежденіемъ Рижскаго и Ревельскаго намѣстничествъ ландратская коллегія была упразднена и общія дворянскія собранія получили болѣе простора и свободы дѣйствій. Съ упраздненіемъ намѣстничествъ ландратская коллегія была снова возстановлена и нематрикулованное дворянство снова потеряло свои права въ составѣ дворянскаго общества.

Вотъ это-то много потерявшее дворянство, со вступленіемъ на престолъ императора Александра I, и начало говорить, что не лучше ли просить возвращенія екатерининскихъ учрежденій, не лучше ли ходатайствовать объ упраздненіи ландратской коллегіи. Пока ланд-

ратская коллегія не принимала никакого дѣятельнаго участія въ крестьянскомъ вопросѣ, толки объ упраздненіи ея не были сильны, но когда очередной ландтагъ Сиверсъ поднималъ вопросъ объ улучшеніи быта крестьянъ, толки усилились и сдѣлались столь гласными, что генераль-губернаторъ донесъ о нихъ министру внутреннихъ дѣлъ графу Кочубею. При этомъ князь Голицынъ писалъ министру, что многіе помѣщики намѣревались на ландтагѣ сдѣлать предложеніе объ изпрошеніи возстановленія въ Лифляндіи намѣстническаго правленія. Какъ въ такомъ случаѣ поступить генераль-губернатору? спрашивалъ князь. Министръ отвѣчалъ. «Его Императорское Величество на содержаніе письма вашего, сіятельства отозваться соизволило, что, не любя дѣлать частыхъ перемѣнъ въ образѣ управленія и зная, что вопросъ о введеніи въ Лифляндію общаго учрежденія требуетъ многихъ соображеній, безъ коихъ нельзя рѣшить съ достовѣрностію, до какой степени можетъ быть сіе введеніе предпочтительно настоящему порядку вещей, находить излишнимъ, чтобы дворянство теперь имъ занималось, и сіе тѣмъ болѣе, что предметъ сей, по существу своему, болѣе принадлежитъ къ усмотрѣніямъ правительства, которое, въ свое время, по зрѣломъ всѣхъ обстоятельствъ уваженіи, не оставитъ принять и назначить къ исполненію нужныя мѣры направленія».

Слѣдовательно на ландтагѣ не могло быть и рѣчи о предложеніяхъ касательно возстановленія екатерининскихъ учреждений, тѣмъ не менѣе дворянство, негодуя на Сиверса за толчскъ, данный крестьянскому дѣлу, при отарывшемся ландтагѣ запальчиво и яростно напало и на Сиверса и на ландратскую коллегію,—предложивъ подчинить коллегію дворянскому собранію.

Загорѣлись ожесточенные споры. Дворянство изъ своей среды избрало особую комиссію (Инггардъ, Блаумень, Гернгроссъ, Блаумень, Гернгроссъ, Фитингофъ, Транзэ, графъ Мяннихъ, Бокъ и Августъ Сиверсъ), которой и поручило разработать проектъ реформы хозяйства и управленія лифляндскаго дворянскаго общества. Эта комиссія, какъ и прочіе дворяне, не щадилъ упрековъ ни противъ ландратской коллегіи, ни противъ Сиверса. Эти нападки и споры ожесточились до того, что Сиверсъ рѣшился оставить ландтагъ и ѣхать въ Петербургъ, но передъ отъѣздомъ опъ на ландтагѣ произнесъ длинную рѣчь, въ свое время очень памятную въ край и произведшую сильное впечатлѣніе.

Если уличается, говорили между прочимъ Сиверсъ, въ нерадѣніи, въ неувѣрности во отиравленію должности, или въ злоупотребленіи кто пибудь одинъ изъ членовъ, то къ чему посягать на все учрежденіе (ландратская коллегія) и колебать въ собраніи довѣ-

ренность, любовь и уваженіе къ прочимъ членамъ? Почему не рѣшиться высказать громко, передъ всѣми, подозрѣній, такъ усердно распространяемыхъ враждивымъ шопотомъ? Въ чемъ же заключается мой проступокъ? Не въ утружденіи ли Государи Императора просьбою объ утвержденіи опредѣленій ландтага 1798 года? Но я исполнялъ только порученіе, возложенное на меня самимъ собраніемъ. Не твердая ли увѣренность, съ которою я ссылался на хорошо мнѣ извѣстныя благородныя чувства и справедливость вашу? Въ такомъ случаѣ, господа, простите мнѣ эту увѣренность. Въ то время я находилъ еще подъ впечатлѣніемъ собраній 1795, 1796 и 1798 годовъ и имѣлъ предъ собою ихъ опредѣленія. Не порученіе ли, данное мнѣ Его Императорскимъ Величествомъ, соизволившимъ чрезъ меня вызвать въ васъ просвѣщенное и человѣколюбивое намѣреніе возратить крестьянамъ вашимъ права, единственно злоупотребленіемъ власти у нихъ отнятыя, благодаря послабленію со стороны правительства, права, возстановленія которыхъ требуютъ какъ провинціальныя наши законы, такъ и справедливость? Не нѣкоторые ли приговоры, постановленные по жалобамъ крестьянъ? Такъ прочтите же, умоляю васъ, подлинныя акты въ этихъ дѣлахъ, прежде чѣмъ вы произнесете сужденіе, и я увѣренъ, что человѣческое чувство ваше глубоко возмутится происходившими несправедливостями. Или нѣтъ ли между вами человѣка, который бы обвинялъ меня въ какомъ либо упущеніи или преступленіи по должности? Пусть же выйдетъ онъ впередъ, я готовъ отвѣчать публично, лишь бы увидѣть моихъ сочленовъ оправданными, и за тѣмъ подчинюсь нашему приговору. Не я ли самъ просилъ васъ, при вступленіи моемъ въ настоящую должность, привлечь меня къ отвѣтственности за малѣйшее упущеніе и не я ли первый публично далъ отчетъ въ моихъ дѣйствіяхъ? Не тотъ же ли я, котораго въ 1789 г. въ Вольтмарскомъ и Вальсскомъ уѣздѣ вы выбрали въ уѣздные дворянскіе предводители и котораго, по трехлѣтнемъ отправленіи этой должности, вы единогласно въ своихъ уѣздахъ выбрали вновь въ 1792 г.? Не меня ли послѣ того выбрали вы въ губернскіе предводители 89-ю голосами избирательными противъ 20 неизбирательныхъ, потомъ въ 1795 г. 137-ю избирательными противъ 8 неизбирательныхъ, а въ 1796 г. въ ландраты единодушно 154-мя членами? Не я ли потомъ, сложивъ съ себя эту должность, упрашивалъ васъ со слезами уволить меня, и не меня ли вы, однако, вторично и единогласно выбрали вновь? Такое неограниченное довѣріе, такія доказательства уваженія и добраго ко мнѣ расположенія такъ крѣпко приковали меня къ вамъ взаимною признательностью и любовью, что я пожертвовалъ собственными моими дѣлами, домашнимъ счастіемъ, большею частию моего состоянія, даже отеческии долги передъ единственнымъ сыномъ, ища себѣ награды единственно въ совѣстливомъ исполненіи моихъ служебныхъ обязанно-

стей и въ вашемъ благоволеніи находя замѣну всему. Чтобы не показаться хвастливымъ, я умалчиваю объ исполненныхъ мною порученіяхъ вашихъ въ шести различныхъ депутаціяхъ и о многихъ спящихъ съ края обременительныхъ тягостяхъ; но не могу пропустить одной эпохи въ моей жизни. По злобному и лживому обвиненію двоихъ изъ нашихъ сочленовъ, уличенныхъ въ преступленіи и всетаки находившихся посреди насъ, даже (благодаря произвольному толкованію послѣдняго манифеста) пользующихся возможностью продолжать свои противозаконныя дѣланія, я долженъ былъ явиться въ Петербургъ предъ высочайшее судилище, какъ обвиняемый въ государственномъ преступленіи. По этому дѣлу два старшіе ландрата, оба двукратно удостоиваемые выбора въ губернскіе предводители и получившіе многія доказательства вашего уваженія, были устранины отъ должности, пока наконецъ выяснена была несправедливость и лживость введенаго на нихъ обвиненія ¹⁾).

Что сдѣлано было вами, господа, послѣ этого времени на трехъ бывшихъ собраніяхъ? Ничего! Отчего такое противорѣчіе прошлому, откуда взялось такое недоверіе? Ну, такъ пусть же упразднится и прежнія, бывшія взаимныя обязательства уваженія, дружбы и любви. Да погаснѣтъ память о столькихъ доказательствахъ вашей ко мнѣ довѣренности и вашего благоговѣнія и да порвутся узы благодарности, которыми я былъ къ вамъ привязанъ. Счастлива минута, возвращающая меня въ ту среду и обстановку, изъ которой насильно вывела меня моя къ вамъ преданность. Но вы, благородные братья, никогда не сомнѣвавшіеся въ безупречности моихъ цѣлей, къ вамъ обращаюсь я и прошу извинить меня, если желчь напоенная кровь моя вылила на мнѣ жесткія слова. Имена ваши запечатлѣны въ моей памяти и мысль о васъ будетъ для меня утѣшеніемъ; саміи же да въ благословенія вѣсколькихъ сотъ тысячъ меньшей братіи послужатъ наградою за сдѣланное вами и на этомъ ландтагѣ добро»

Договоривъ эти слова взволнованнымъ голосомъ, Сиверсъ вышелъ изъ залы и немедленно же поѣхалъ въ Петербургъ.

---

¹⁾ Помѣщикъ Гансенфельдъ славился своимъ непоколебимымъ жестокостію къ крестьянамъ. Непотства его были таковы, что ландратская коллегія возмущала даже его цѣпля въ опеку, но Гансенфельдъ въ 1799 году въ Петербургѣ напалъ себя сильными покровителями: его взяли не только не въ опеку, но и приписали къ некоторымъ ландратамъ, въ томъ числѣ и Сиверсу, къ ответственности за пренебреженіе власти. Воляни было государству разобрать насъ дѣла. Государствъ поднесъ Гансенфельда подъ немыслимѣйшій ханжестъ и освободилъ его отъ всякой ответственности. Гансенфельдъ вернувшись къ своимъ дѣламъ и сталъ такъ неуправляемо по прежнему, пока наконецъ Арсенский, о которомъ будетъ рѣчь ниже, въ 1805 г. не возбудилъ противъ него новое дѣло, по которому Гансенфельдъ не ушелъ уже отъ опеки.

Вслѣдъ за Сиверсомъ выѣхалъ въ Санктъ-Петербургъ и его противникъ Левешиернъ съ цѣлю предупредить министра внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея, что Сиверсъ оставилъ ландтагъ, не давъ никому знать о томъ, а также для словесныхъ объясненій обо всемъ происходившемъ въ ландтагѣ во время возникшихъ прерій по поводу предполагаемаго образованія дворянскаго сословнаго представительства. Министръ, съ усудовольствіемъ узнавъ о расприхъ, происшедшихъ въ ландтагѣ, написалъ генераль-губернатору внушить дворянству, чтобы оно не отвлекалось никакими другими предметами, а занялось тѣмъ, для чего созвано на экстра-ординарный ландтагъ, то есть обсужденіемъ вопроса по улучшенію быта крестьянъ. Предводитель дворянства, получивъ такое внушеніе, сообщилъ его ландтагу. Тогда ландтагъ отрядилъ къ генераль-губернатору двухъ депутатовъ просить его повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества живѣйшую благодарность вѣрнаго ему лифляндскаго дворянства за совѣтъ быть осторожнымъ и съ тѣмъ вмѣстѣ довести до Его Величества объ искреннемъ желаніи рыцарства окончательно отиѣнить всякій произволъ и предпринять всякое улучшеніе въ быту крестьянъ въ той мѣрѣ, въ какой всякая перемѣна въ этомъ важномъ дѣлѣ могла быть совместна, безъ оскорбленія права собственности, съ исправною уплатою требуемыхъ казною податей и могла быть согласна съ соблюденіемъ кредита и спокойствія въ самой провинціи.

Какъ бы то ни было, но ландтагъ приступилъ, наконецъ, къ обсужденію вопроса о крестьянахъ. Тутъ немедленно же обнаружались двѣ стороны: одна, не желавшая никакихъ реформъ—это партія вѣрноподданныхъ; другая сторона желала сдѣлать что либо для крестьянъ и тѣмъ, дѣйствительно, улучшить ихъ бытъ. Первая сторона нашла себѣ поддержку въ генераль-губернаторѣ Голицынѣ и гражданскомъ губернаторѣ Рихтерѣ, на сторонѣ второй партіи стояло высшее правительство и самъ государь со своими обширными реформационными планами. Князь Голицынъ, подобно многимъ своимъ современникамъ, въ вѣрноподданности правъ видѣлъ самый естественный законъ и былъ противъ ограниченія полновластия вотчинниковъ. Предъ самымъ открытіемъ ландтага 1803 года, онъ писалъ графу Кочубею, что не приказалъ переводить указа отъ 20-го февраля о вольныхъ хлѣбопашцахъ на языкъ латышскій и эстонскій, дабы не подавать повода къ крестьянскимъ волненіямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ вполне осуждалъ тѣ пункты, которые Сиверсъ предложилъ на обсужденіе дворянства и въ особенности осуждалъ исключеніе самого слова „вѣрноподданный“. „Народъ вездѣ, писалъ князь Голицынъ, особенно-же здѣшній, столь ограниченъ въ своемъ умѣ, что, конечно, не разсудить, что сіе дѣлается для его блага и что вольность, ему даруемая, есть свобода законная, а не своеволие“. Кочубей отвѣчалъ, что Государь Императоръ и не имѣетъ намѣренія уничтоженіемъ крестьянъ

явства, установленіемъ вольности и прочимъ испровергнуть настоящій порядокъ вещей въ Лифляндіи, но желаетъ только, чтобы повинности или обязанности крестьянскаго, иначе вакенбухъ называемыя, закономъ опредѣлены были.

Въ ландтагѣ между тѣмъ начиналось обсужденіе проекта улучшенія быта крестьянъ. Само собою разумѣется, что обсужденіе подавало поводъ къ безчисленнымъ спорамъ, въ особенности противъ пунктовъ Сиверса. Одинъ изъ членовъ собранія Циммерманъ предъявилъ противъ ландрата Сиверса формальное обвиненіе въ томъ, что онъ, Сиверсъ, безъ совѣщанія съ дворянскимъ конвентомъ, испросилъ чрезвычайный ландтагъ; онъ же во зло употребилъ вниманіе Монарха, увѣривъ Государя, будто въ предложенныхъ пунктахъ, имъ однимъ, Сиверсомъ, составленныхъ и долго содержавшихся отъ дворянъ въ тайнѣ, заключалось выраженіе намѣреній всего дворянства; этия приемы побудили оное правительство прислать дворянамъ ихъ на разсмотрѣніе. Но теперь все это раскрылось и потому, пользуясь одѣланнымъ намъ указаніемъ, я предлагаю довести до свѣдѣнія правительства, что ландтагъ созванъ не по желанію представителей дворянства, и отвергнуть присланные намъ пункты все безъ изыятія, какъ противныя нашимъ намѣреніямъ.

Предложеніе это было оставлено, конечно, безъ послѣдствій, а составленіе новаго проекта все таки подвигалось впередъ, хоть и медленно. Наконецъ, послѣ безчисленныхъ споровъ, проектъ былъ составленъ. шведскія оцѣночныя правила были приняты въ основаніе опредѣленія повинностей и были приняты якогя предположенія Сиверса, который самъ, по возвращеніи изъ Саяктъ-Петербурга, въ ландтагѣ уже не участвовалъ, а проживалъ въ своемъ имѣніи.

Представляя проектъ улучшенія быта крестьянъ на утвержденіе, дворянство просило: разрѣшить наемъ рекрутовъ на сторонѣ, воспретить помѣщикамъ сосѣднихъ губерній требовать выводныя деньги за дѣвокъ, выходившихъ замужъ въ Лифляндіи, распространить проектированныя правила о крестьянскихъ повинностяхъ на имѣнія казенныя, церковныя и общественныя и затѣмъ отмѣнять все прѣжніе вакенбухи и регулятивы.

Представленный на утвержденіе проектъ былъ составленъ все таки въ духѣ предположеній Сиверса и заключалъ въ себѣ очень много статей, которыя никакъ не могли нравиться любителямъ крѣпостнаго права. Все они сдѣлали предупредить министра внутреннихъ дѣлъ, что-де проектъ чересъ чуръ либераленъ, что потачки либераламъ давать никакъ не слѣдуетъ. Первымъ выступилъ на защиту необузданности помѣщичьей власти гражданскій-губернаторъ Рихтеръ. Проектъ, разработанный въ ландтагѣ, еще не дошелъ до Саяктъ-Петербурга, а ужъ Рихтеръ подалъ свое мнѣніе, что лиф-

линдское дворянство зашло слишком далеко въ расширеніи личныхъ правъ крестьянъ. Почему бы не продавать крестьянъ съ ихъ согласія? — писалъ достойный губернаторъ. Зачѣмъ допускать невозбранно браки между крестьянами, вѣдь иная дѣвка вздумаетъ, пожалуй, выйти замужъ не въ урочное время (осенью), не выслужить у помѣщика или хозяина годового срока и тогда «не только въ разсужденіи ея жалованья и годового платя, но также и въ хозяйствѣ, при которомъ она состоитъ на службѣ, могло бы произойти замѣшательство». За то Рихтеръ одобрялъ безусловно увольненіе всѣхъ крестьянъ—хозяевъ отъ всякой повинности, даже предлагалъ распространить эту привилегію на ихъ сыновей — вассалдниковъ и для этого развить торговлю рекрутами и квинтаціями. Предполагаемое судоустройство также не понравилось Рихтеру зачѣмъ избирать въ ордуунгс-герихтѣ засѣдателей изъ крестьянъ, это вѣдь побудитъ крестьянъ безпрестанно жаловаться на помѣщиковъ. Крестьяне и такъ волнуются, воображаютъ себѣ о своей волѣ Богъ знаетъ что, не мѣшало бы осадить мужиковъ и объявить, что царствію крѣпостнаго права не будетъ конца.

Липгардъ и другіе помѣщики, подписавшіе даже проектъ, стали просить министры не утверждать его и отнюдь не принимать его за выраженіе настроеній и видовъ дворянства. Намъ обмануль ландратъ Сиверсъ — писали они министру — мы думали, что правительство требуетъ, чтобы мы сдѣлали уступку, но теперь видимъ, что это не такъ. Необходимо отсрочить рѣшеніе дѣла до будущаго ландтага — писали министру другіе помѣщики.

Ландратская коллегія съ своей стороны подала протестъ противъ всякой отсрочки и просила о скорѣйшемъ утвержденіи проекта, хлопотать противъ протеста отправился въ Санктъ-Петербургъ баронъ Фитингофъ.

И такъ противъ проекта ландтага явились губернаторъ и очень много помѣщиковъ. Всѣ ждали, какое-же окончательное рѣшеніе приметъ правительство во всемъ этомъ дѣлѣ. Рѣшеніе это не замедлило.

У.

11 мая 1803 года состоялся слѣдующій именный, данный министру внутреннихъ дѣлъ графу Кочубею указъ:

«Представленіе, сдѣланное мнѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года Эстляндскимъ рыцарствомъ о лучшемъ устройствѣ состояніи подвластныхъ ему поселенъ, на которое изъявилъ я мое согласіе, побудило рыцарство Лифляндское просить объ утвержденіи съ тѣмъ же намѣреніемъ сдѣланнаго нѣтъ еще въ 1796 года на ландтагѣ постановленія. Таковой поступокъ дворянства обѣихъ провинцій озна-

чалъ ясно духъ просвѣщеннаго человеколюбія, стремящагося утвердить благосостояніе всѣхъ на счастіи каждаго. Чтобы дать полную свободу сему стремленію, предоставилъ я постановленіе 1796 года, которое не во всемъ соответствовало благонамѣренности дворянства, мнѣ довольно извѣстной, предложить вновь на наступившемъ тогда ландтагѣ сужденію собравшагося рыцарства, присоветуивъ къ тому мои замѣчанія, согласныя съ духомъ настоящаго времени. Стеченіе разныхъ обстоятельствъ произвело въ собраніи несогласіе въ голосахъ и тамъ, гдѣ было единодушіе въ намѣреніяхъ. Съ одной стороны энтузіазмъ, съ другой—крайняя осторожность, прежними приѣздами внушаемая, предлагали столь противоположные способы, что невозможно уже было ожидать совершенно согласнаго постановленія. Изъ присланныхъ ко мнѣ чрезъ военнаго губернатора князя Голицына бумагъ, заключающихъ въ себѣ окончательное положеніе на ландтагѣ учиненное и изъ разныхъ голосовъ и протестацій, къ совершенному удовольствію моему усматриваю я, однакоже, общее и твердое желаніе всего рыцарства вышедшимъ постановленіемъ.

1) Признать политическое существованіе поселянъ. 2) Утвердить имъ благопріобрѣтенную ими собственность. 3) Оградить ихъ отъ произвольнаго съ ними обращенія чрезъ опредѣленіе повинностей крестьянъ во всѣхъ отношеніяхъ особыми комисіями. Для достиженія сего намѣренія, признаю и за нужное составить здѣсь (въ Санктъ-Петербургѣ), подъ собственнымъ моимъ наблюденіемъ, комитетъ, который: а) разсмотрѣвъ мнѣнія, на ландтагѣ сего года издѣланные, и сообразя, какъ оныя, такъ и окончательное положеніе онаго, съ настоящимъ состояніемъ дѣла въ Лифляндіи, постановить общія правила, по которымъ вышеннѣяшенное желаніе рыцарства, къ обоюдной пользѣ, совершенно исполниться можетъ, безъ нарушенія законныхъ правъ обоихъ сословій; б) составить, согласно общему желанію, частныя комисіи, долженствующія на мѣстѣ разсмотрѣть повинности поселянъ и отношенія ихъ къ помѣщикамъ, для сочиненія такъ называемыхъ вакенбуховъ, снабдивъ сіи комисіи надлежащею инструкціею; 3) разсмотрѣть состояніе крестьянъ на казенныхъ мызахъ, пасторатахъ и вообще всѣхъ непринадлежащихъ къ дворянству земель, и, наконецъ, 4) на основаніи всѣхъ сихъ свѣдѣній сдѣлать общее законоположеніе. Въ комитетѣ семь, подъ предѣлательствомъ вашимъ, назначаю я присутствовать сенатору Козодавлеву и тайному совѣтнику графу Строганову съ двумя ландратами, которыхъ я изберу изъ представленныхъ мнѣ ландратскою коллегіею четырехъ кандидатовъ. Правителью дѣлъ въ семъ комитетѣ повелѣваю быть коллежскому совѣтнику Дружинину»

Такимъ образомъ, правительство всецѣло брало на себя составленіе и изданіе закона объ улучшеніи быта лифляндскихъ крестьянъ. Но иначе и не могло быть. Генераль-губернаторъ выска-

зался противъ облегченія тѣхъ условій, въ которыхъ жили лифляндскіе крестьяне; гражданскій губернаторъ Рихтеръ подалъ мнѣніе о проектѣ не только не одобрительное, но даже явно враждебное. Многие помѣщики, и притомъ самые богатые, не преминули писать министру внутреннихъ дѣлъ, что проектъ, составленный въ ландтагѣ 1803 г., есть скорѣе выраженіе мнѣнія одного Сиверса, чѣмъ всего дворянскаго сословія. Слѣдовательно, проектъ имѣлъ многохъ противниковъ, но правительство, однако-же, очень хорошо видѣло, что оставить лифляндскихъ крестьянъ на произволъ судьбы безъ строгаго и яснаго опредѣленія отношеній ихъ къ помѣщикамъ было невозможно. Тутъ правительству ничего не оставалось дѣлать, какъ взять все дѣло на себя — что и было исполнено вышеприведеннымъ указомъ.

Въ указѣ было сказано, что членами учреждаемаго комитета должны быть два ландрата, которыхъ Государь предоставлялъ себѣ избрать изъ четырехъ кандидатовъ по представленію ландратской коллегии. Въ исполненіе указа ландратская коллегія представила въ члены комитетовъ ландратовъ Сиверса, Рихтера, Аурена и Буденброка. Представленіе этихъ лицъ подало поводъ барону Фитингофу, прибывшему впрочемъ въ С.-Петербургъ для противодѣйствія утвержденію проекта, составленнаго въ послѣднемъ ландтагѣ, подать графу Кнубену слѣдующую докладную записку:

«Молагалъ возложерный на меня дворянствомъ дѣла совершенно оконченными и бывъ уже совѣтъ на готовѣ отсюда выѣхать, имѣлъ я честь быть и у Вашего Сіятельства для засвидѣтельствованія того же глубокаго печтенія, на которое Вы имѣете столь справедливыя требованія, но задержанный нѣкоторыми, непредвидѣнными обстоятельствами, остался я здѣсь еще на нѣкоторое время, и съ послѣднею почтою получилъ отъ нѣкоторыхъ знаменитѣйшихъ членовъ нашего рыцарства такия письма, кои возлагаютъ на меня долгъ утрудить Ваше Сіятельство новою всепокорнѣйшею просьбою.

«Дворянство лифляндское, узнавъ, что между избранными кандидатами находится также господинъ ландратъ Сиверсъ, употребившій уже столько разъ во зло неограниченную довѣренность общества, кою прежде пользовался, и вооружившій себя противъ правъ и привилегій, изстари дворянству пожалованныхъ и утвержденныхъ, пришло въ великое смущеніе и безпокойство, боясь, чтобы оный не нанесъ ему сильнѣйшихъ ударовъ.

«Ища способа сему помочь, не пахому другого средства какъ прибѣгнуть къ высоему покровительству Вашего Сіятельства и просить, дабы, представивъ Его Императорскому Величеству положеніе дворянства въ настоящемъ теперешнемъ его видѣ, постарались сколько можно сдѣлать, чтобы господинъ ландратъ фонъ Сиверсъ, лишенный совершенно довѣренности общества и самъ всѣ сношенія съ онымъ прервавшій, о чемъ далъ знать обществу и въ рѣши имѣ

на последнемъ ландтагѣ говоренной слѣдующими, исполненными гнѣва словами (слѣдуетъ отрывокъ изъ извѣстной уже читателямъ рѣчи) не былъ бы избранъ Его Императорскимъ Величествомъ для засѣданія въ комисіи, назначенной для разсмотрѣнія и исправленія нашего земскаго учрежденія, и чтобы Его Императорское Величество, всемилостивѣйше воззрѣвъ на все сдѣланное лифляндскимъ дворянствомъ для поправленія состоянія крестьянина и на пожертвованія, кои оное учинило въ теченіи четырехъ послѣднихъ неурожайныхъ годовъ для предупрежденія бѣдствій и зелья, отъ распространеннаго повсюду голода родиться могшихъ, позволилъ-бы оному сочинять оладныя земли и помѣстьямъ своимъ книги на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на которыхъ всемилостивѣйше предоставлено сіе Эстляндскому дворянству, кою крестьяне находятся еще въ жалостливѣйшемъ состояніи, нежели наши, и кое для поправленія оныхъ, не видно, чтобы когда нибудь отличало себя такими пожертвованіями, какими отличалось всегда наше лифляндское рыцарство, пришедшее даже отъ того въ великую разстройку».

Министръ не могъ не видѣть, что въ этой докладной запискѣ многое изложено недѣльно, какъ выразилось въ старину Во-первыхъ, баронъ Фитингофъ не былъ уполномоченъ отъ дворянства, а явился въ Петербургъ представителемъ не дворянскаго общества, а развѣ партіи крѣпостниковъ, которая хоть и была многочисленна, но все же дворянства не составляла. Вторыхъ, было извѣстно, что Сиверсъ отнюдь не злоупотреблялъ довѣріемъ дворянскаго общества, а напротивъ началъ дѣло объ улучшеніи быта крестьянъ по уполномочию отъ общества. Въ третьихъ, было извѣстно, что Сиверсъ вовсе не выходилъ въ отставку изъ ландрагской коллегіи и никогда не разрывалъ связей съ обществомъ. Наконецъ, было извѣстно и то, что помѣщики, въ родѣ Фитингофа, если и разорились, то разорились не отъ пожертвованій въ пользу крестьянъ, а отъ черезъ-чуръ роскошной жизни. Тѣмъ не менѣе и министру и государю было извѣстно также, что у Сиверса было очень много и недоброжелателей. Правительство не желало подавать повода къ дальнѣйшимъ распрямъ, потому и выборъ членовъ въ новую комисію вынאלъ на ландраговъ Буденброка и Анрена.

Сиверсъ былъ обойденъ, но это обстоятельство отнюдь не измѣнило ни его дружескихъ отношеній къ министру внутреннихъ дѣлъ, ни его вліянія на дальнѣйшій ходъ крестьянскаго вопроса. Графъ Кочубей, уважая способности Сиверса и его знаніе мѣстныхъ условій и обстоятельствъ, во все время существованія комитета не рѣдко обращался къ Сиверсу за совѣтами, посылалъ ему на предварительное заключеніе журналы комитета (конечно, не безъ вѣдома и не безъ одобренія самого государя). Сиверсъ помогалъ комитету какъ могъ и на сколько имѣлъ матеріаловъ и средствъ. Первою его услу-

гою комитету была высылка собранія шведскихъ крестьянскихъ законовъ. Но и тутъ для него не обошлось безъ непріятностей. Проживая въ своемъ имѣніи Ранценѣ, Сиверсъ никогда не оставлялъ безъ вниманія заявленій и просьбъ своихъ крестьянъ. Слухи объ учрежденіи въ Петербургѣ особаго комитета, о сочиненіи новаго закона о крестьянахъ, объ ихъ повинностяхъ и прочемъ распространились между крестьянами, которые и стали обращаться къ Сиверсу за разъясненіями тревожившихъ ихъ вопросовъ. Сиверсъ, конечно, говорилъ дѣло, какъ оно есть, говорилъ, что все пока должно оставаться по старому, но что правительство въ самомъ скоромъ времени опредѣлитъ крестьянскія повинности, занесетъ ихъ въ особыя книги (вакенбухи) и тѣмъ положить конецъ произвольнымъ порядкамъ крестьянъ на работы. Все что онъ объяснялъ Сиверсъ крестьянамъ была истинная правда и клонилось къ успокоенію, а вовсе не къ раздраженію крестьянъ; тѣмъ не менѣе злорадныхъ враговъ у Сиверса было такъ много, что они начали распускать слухи, будто Сиверсъ волнуетъ крестьянъ, подстрекаетъ ихъ къ бунту избыточными надеждами и прочее. Сиверсъ долженъ былъ отвѣчать на сдѣланные ему запросные пункты, объясняться и проч. Само собою разумѣется, что изъ дѣла этого ничего не вышло и самъ князь Голицынъ, недолгобывавшій Сиверса, когда въ Перновскомъ уѣздѣ обнаружилось нѣкоторое волненіе, доносилъ Государю, что если дѣло кончилось мирно, то это слѣдовало приписать присутствію ландрата Сиверса и нравственному его авторитету надъ крестьянами.

Комитетъ, составленный на основаніи указа 11 Мая 1803 года, собрался въ первый разъ 3 Августа 1803 года и кончилъ возложенное на него порученіе въ тридцать засѣданій, къ 3 Февраля 1804 года. Результатомъ трудовъ коммисіи было крестьянское положеніе, опредѣлившее, наконецъ, личныя права крестьянъ и ихъ отношенія къ помѣщикамъ. Каковы бы ни были несовершенства этого положенія, каковы бы ни были слабыя стороны его, но оно все таки способно было улучшить бытъ крестьянъ въ дѣйствительности и оградить отъ произвольныхъ притязаній помѣщиковъ. Извѣстно, что положеніе 1804 года раздѣлялось на четыре главы о личномъ состояніи поселенъ, объ ихъ собственности, объ ихъ повинностяхъ и, наконецъ, объ ихъ подсудимости. Здѣсь нѣтъ надобности излагать подробности каждой главы, достаточно замѣтить, что комитетъ расширялъ личныя права крестьянъ противъ тѣхъ, которыя имъ представлялись проектами, составленными на ландтагахъ 1796 г. и послѣдующихъ лѣтъ. Такъ запрещено было, безъ согласія крестьянъ, наряжать ихъ на работы, не причисленные къ разряду сельскохозяиственныхъ, и брать ихъ во дворъ къ помѣщику добровольно поступившимъ въ дворовые оставлялось право вернуться впослѣдствіи въ прежнее состояніе. Испрошеніе у помѣщика письменнаго дозволенія

на вступленіе въ бракъ было отиѣнено, крестьяне, однако, обязаны были, передъ вѣнчаніемъ, оповѣщать владѣльца о своемъ намѣреніи.

Крестьянамъ, какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ имѣніяхъ, разрѣшено было пріобрѣтать въ собственность земли, которыми они пользовались не по праву, однакоже, выкупа, а по добровольному соглашенію съ владѣльцами.

Назначеніе рекрутовъ было предоставлено крестьянскому суду, безъ участія владѣльца.

Для дворовыхъ людей, какъ особаго класса, изданы были особые правила, которыми, между прочимъ, разрѣшалось переводить ихъ въ крестьянъ (съ отводомъ земли), но не иначе, какъ съ ихъ согласія.

Въ опредѣленіи юридическаго права крестьянъ хозяйствъ на отведенную имъ землю, комитетъ, согласно предложенію Сиверса, призналъ это право неотъемлемымъ и наследственнымъ. Это одно изъ важѣйшихъ и существеннѣйшихъ для крестьянъ постановленій, которое владѣльцы всегда оспаривали. Сиверсъ шелъ еще далѣе: онъ настойчиво требовалъ, чтобы крестьянскіе надѣлы были безусловно неприкосновенны. Это мнѣніе Сиверса комитетъ хотъ и вполнѣ раздѣлялъ, тѣмъ не менѣе не призналъ возможнымъ вполнѣ и безусловно воспретить прирѣзку крестьянскихъ земель къ господскимъ. Комитетъ положилъ допускать прирѣзку, когда таковая потребуется для доведенія господскаго посѣва до высшаго размѣра, рассчитаннаго пропорціонально количеству ординарной барщины и когда доказано будетъ, что въ имѣніи нѣтъ никакихъ пустопорожнихъ или худо удобренныхъ земель, изъ которыхъ могло бы быть произведено предполагаемое увеличеніе господскаго посѣва, не прибѣгая къ отобранію крестьянской земли. Это именно изыатіе и подавало впоследствии поводъ къ немалымъ злоупотребленіямъ.

Въ регулированіи крестьянскихъ повинностей, комитетъ держался шведской таксаціи и возвратилъ такъ его первоначальную стоимость.

Глава положенія о подсудимости крестьянъ, т. е. о крестьянскихъ судахъ, заимствована была изъ проекта ландтага. Графъ Кочубей, взявшій на себя разработку этой части, многое въ ней смягчилъ, но, однако же, не упростилъ, предложенную дворянствомъ, организацію.

Вторымъ пунктомъ указа отъ 11 Мая 1803 года было повелѣно составить, согласно общему желанію, частныя коммисіи, должествующія на мѣстѣ рассмотреть повинности поселянъ и отношенія ихъ въ помѣщикамъ для сочиненія такъ называемыхъ заведенныхъ, снабдивъ сіи коммисіи надлежащею инструкціею.

И такъ, комитету предстояло, послѣ составленія общаго крестьянскаго положенія, составить проектъ учрежденія частныхъ,

вѣриѣ исполнительныхъ комиссій и дать имъ инструкціи. О такихъ комиссіяхъ и рѣчи никогда не было на ландтагахъ, потому комитету пришлось разработать проекты ихъ вполне самостоятельно. Первоначальное составленіе проекта учрежденія поручено было Буденброву, предположенія его были разсматриваемы въ комитетѣ и подвергались существенной передѣлкѣ къ лучшему.

Комитетъ положилъ учредить четыре комиссіи Рижскую, Дерптскую, Велденскую и Перловскую. Каждая комиссія должна была состоять подъ предѣдательствомъ одного лица изъ двухъ отдѣлений, дѣйствовавшихъ независимо другъ отъ друга и никогда не соединявшихся въ одно присутствіе. Въ отдѣленіе полагалось назначить троишь засѣдателей, изъ которыхъ одинъ, подъ названіемъ старшаго, докладывавалъ дѣла при отдѣленіи состояли секретарь, землемѣръ и писцы. Засѣдатели назначались высочайшею властью изъ двойнаго числа кандидатовъ, представляемыхъ дворянствомъ поуѣздно, а предсѣдатели всѣхъ четырехъ комиссій высочайшею властью непосредственно изъ чиновниковъ въ Лифляндіи помѣстій не имѣющихъ, то есть изъ русскихъ, дабы «наибѣстнѣмъ образомъ мыслей Лифляндскихъ крестьянъ и необходимостію наблюдать, чтобы самое составленіе (составъ) комиссій могло уже внушить всеобщую къ нимъ довѣренность и отдалить всякое подозрѣніе на ихъ безпристрастіе».

Каждому отдѣленію каждой комиссіи отводился въ уѣздѣ особый округъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ приходоу, въ которыхъ она обязана была по каждому мѣстности: 1) Привести въ извѣстность существующій порядокъ вещей; для этого къ назначенному сроку помѣщикъ долженъ былъ представить вагенбухъ, регулятивъ, планы и свѣдѣнія о крестьянскомъ надѣлѣ. 2) По надѣлу и по числу рабочихъ душъ опредѣлить размѣры повинностей и на основаніи новаго положенія составить вагенбухъ на все имѣніе. 3) По этому вагенбуху составить и раздать хозяевамъ вагенбухи на каждый дворъ. 4) Опредѣлить содержаніе батраковъ и составить списки дворовымъ людемъ. 5) Открыть крестьянскіе и приходскіе суды и назначить жалованье засѣдателямъ отъ крестьянъ.

Отдѣленія комиссій совѣтвенною властью ничего не рѣшали и не вводили. Предсѣдатель, переѣзжая изъ одного отдѣленія въ другое, направлялъ ихъ дѣйствія, ревизовалъ производство, разрѣшалъ недоумѣнія и вопросы, вслучаѣ надобности измѣнялъ предположенія отдѣленій и утверждалъ ихъ.

Каждый предсѣдатель въ своемъ уѣздѣ дѣйствовалъ совершенно самостоятельно, спосаясь непосредственно съ министромъ.

Въ помощь предсѣдателю придавъ былъ мѣстный уѣздный церковный попечитель. Графъ Кочубей ввелъ этотъ пунктъ въ проектъ о комиссіяхъ съ цѣлью воспользоваться опытностію и усердіемъ ландрата Сиверса, который въ это время состоялъ въ должности

старшаго церковнаго попечителя въ Венденскомъ уѣздѣ. Цѣль эта, какъ будетъ сказано ниже, была вполнѣ достигнута.

Каждый приходъ обязывался содержать на свой счетъ дѣйствовавшее въ немъ отдѣленіе комисіи до окончанія всѣхъ порученныхъ ему въ томъ приходѣ работъ. Всю же ревизіонную операцію, какъ въ частныхъ, такъ и въ общественныхъ и казенныхъ имѣніяхъ, предполагалось окончить въ одинъ годъ, по комитету, очевидно, не было извѣстно, что огромное число имѣній не было вовсе межевано, слѣдовательно, кончить въ годъ всю операцію не было никакой возможности.

По окончаніи составленія проектовъ крестьянскаго положенія и инструкцій для исполнительныхъ (названныхъ ревизіонными) комисій, комитетъ представилъ свои труды на высочайшее утвержденіе, которое и не замедлило послѣдовать въ слѣдующемъ именномъ данномъ сенату указѣ отъ 20 Февраля 1804 года.

«Дворянство Лифляндской губерніи, въ принесенномъ вамъ прошеніи, представляя желаніе его установить на лучшихъ и удобнѣйшихъ правилахъ положеніе поселенъ въ Лифляндіи, просило утвердить сдѣланное имъ съ 1793 г. по предмету сему постановленіе.

«Разсмотрѣвъ прошеніе сіе и уваживъ, что еще въ 1765 году, по повелѣнію любезной бабьи нашей, государыни императрицы Екатерины II-й, сдѣлано было лифляндскимъ дворянствомъ въ пользу поселенъ постановленіе; что съ того времени, по недостаточному дѣйствію сего постановленія, въ собраніяхъ дворянства неоднократно было предлагаемо о точнѣйшемъ опредѣленіи повинностей и положенія поселенъ, и что, наконецъ, въ 1796 и 1798 г., по общему дворянъ согласію, сдѣланы были новые проекты постановленій, мы нашли справедливымъ, удовлетворяя желанію лифляндскаго дворянства, поступить на утвержденіе мѣръ къ прочному установленію поселенскаго состоянія приѣзжихъ. А дабы мѣры сіи были сообразны и удовлетворительны взаимнымъ пользамъ помѣщиковъ и поселенъ, признали мы нужнымъ представить ихъ вновь разсмотрѣнію и соображенію дворянства, на ландтагѣ минушаго 1803 года собравшагося.

«Дворянство, при единодушномъ желаніи утвердить благосостояніе поселенъ, составило новое о семъ положеніи, которое хотя принято было большинствомъ голосовъ, но въ способахъ къ достиженію сего общаго желанія встрѣтились разногласія.

«Для лучшаго соображенія сего постановленія, составленъ былъ здѣсь (въ Петербургѣ) особенный комитетъ.

«Войдя въ подробнѣйшее изслѣдованіе сего дѣла и разсмотрѣвъ, по даннымъ ему наставленіямъ, всѣ принадлежащія къ нему акты и обстоятельства, комитетъ, при докладѣ своемъ, поднесъ намъ составленное имъ положеніе о поселеніяхъ Лифляндской губерніи и

инструкцію ревизіоннымъ комисіямъ, для опредѣленія повинностей ихъ учреждаемымъ.

«4. Сверхъ сего, въ особенности возложить на попеченіе военнаго губернатора строгое наблюденіе, дабы, до окончанія ревизіонными комисіями обязанности ихъ, поселяне оставались въ настоящемъ своемъ положеніи въ разсужденіи повинностей ихъ, и чтобы по составленіи новыхъ ваденбуховъ ничего сверхъ оныхъ требуется не было, и поселяне, съ своей стороны, исправляли-бы въ точности свои обязанности.

«5. Въ сходственность съ докладомъ комитета, правительствующій сенатъ не оставить сдѣлать надлежащее распоряженіе для отдѣленія буртъ-герихта отъ рижскаго ландгерихта, для прибавленія гофъ-герихту третьяго засѣданія, для учрежденія въ Лифляндіи еще четырехъ ордаунгъ-герихтовъ по бывшему раздѣленію на восемь уѣздовъ и для приведенія въ исполненіе всѣхъ мѣръ въ утвержденномъ нами положеніи о поселянахъ Лифляндской губерніи заключающихся»

«Разсмотрѣвъ сіе положеніе и находя его какъ общему желанію дворянства объ утвержденіи состоянія поселянъ на лучшихъ правилахъ, такъ и прежнимъ узаконеніямъ сообразнымъ, мы признали нужнымъ, утвердивъ оное, обратить къ надлежащему исполненію. И для сего, препроводивъ положеніе сіе и инструкцію со всѣми приложеніями къ онымъ въ правительствующій сенатъ, повелѣваемъ

«1. Положеніе для поселянъ Лифляндской губерніи повсемѣстно въ Лифляндіи публиковать на нѣмецкомъ, латышскомъ и эстскомъ языкахъ, вмѣстѣ съ инструкціею ревизіоннымъ комисіямъ и съ приложеніемъ къ оной.

«2. Исполненіе сего возложить на военнаго губернатора рижскаго, посредствомъ тамошняго губернскаго правленія.

«3. Ему же, военному губернатору, имѣть наблюденіе, чтобы ревизіонными комисіи получали отъ губернскаго и уѣздныхъ начальствъ дѣятельное пособіе въ отправленіи ихъ препорученія.

Вслѣдъ за этимъ указомъ были назначены Государемъ и предсѣдатели въ ревизіонной комисіи. Въ дерптскую комисію былъ назначенъ сенатскій оберъ-прокуроръ Сергѣй Ивановичъ Пущинъ, въ Ваденскую дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Николаевичъ Реньевъ, въ Черновскую генералъ-маіоръ Семенъ Егоровичъ Драшкевичъ и въ рижскую членъ военной коллегіи генералъ-маіоръ Михаилъ Федотовичъ Веригинъ. Были также избраны и утверждены засѣдатели отъ дворянства во всѣ ревизіонныя коллегіи.

Въ это время рижскимъ военнымъ губернаторомъ былъ ге-

пераль-отъ-инфантерій Б у в с г е в д е н ь *), смѣнившій князя Голицына 21-го сентября 1803 года. По полученіи вышеприведеннаго указа въ Ригѣ, онъ первый пунктъ сего поимѣ танкомъ образомъ, что всѣ 180 статей новаго положенія должны быть прочтены пасторами въ церквахъ. Находи такое прочтеніе неудобнымъ, Буксгевденъ допелъ между прочимъ Государю, что «лифляндскіе крестьяне убѣждены, что пасторы ихъ въ стачкѣ противъ нихъ съ помѣщиками; ни тѣмъ, ни другимъ они не вѣрятъ и потому, если положеніе не удовлетворитъ ожиданіямъ крестьянъ, то они непремѣнно заподозрять подлогъ; на оборотъ, получая новый законъ отъ комиссій, народъ не усомнится въ его подлинности, потому что въ нихъ предсѣдательствуютъ русскіе чиновники». Вслѣдствіе этого, графъ Буксгевденъ просилъ разрѣшенія Государя о вышедшемъ новомъ крестьянскомъ положеніи въ церквахъ ничего не объявлять, а поручить предсѣдателямъ комиссій раздать крестьянамъ по рукамъ изготовленные переводы. Государь одобрилъ мысль графа и въ церквахъ объявлено было только объ открытіи ревизіонныхъ комиссій.

Одновременно съ графомъ Буксгевденомъ представила въ Петербургъ и ландратская коллегія свои ходатайства о вознагражденіи дворянъ за принесенныя имъ яко бы жертвы по новому положенію, которое хотя и не было еще введено, но получило уже высочайшее утвержденіе. Ландраты испрашивали, во первыхъ, безпроцентной ссуды изъ государственнаго казначейства владѣльцамъ 170 тысячъ, по пяти тысячъ рублей на каждую, всего восемьдесятъ пять тысячъ рублей съ правомъ для заемщиковъ начать уплату не ранѣе какъ чрезъ десять лѣтъ и производить ее равными частями въ теченіе таковаго же срока.

Ходатайства этого правительство не приняло, за то приняло и утвердило другія два ходатайства: 1) освободило Лифляндское дворянство отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, чтобы дать возможность обратить въ купчія крѣпости закладные акты, совершенные на долгіе сроки во избѣжаніе уплаты пошлинъ и 2) приняло на казенный счетъ содержаніе вновь учрежденныхъ четырехъ ордингсъ-герихтовъ въ размѣръ 7,090 рублей.

*) Буксгевденъ, графъ Федоръ Федоровичъ, родился 2-го Сентября 1750 годъ на островѣ Эзель въ казенномъ имѣніи Матауегалъ. Онъ получил воспитаніе въ петербургскомъ артиллерійскомъ и инженерномъ корпусѣ и въ 1770 году былъ произведенъ въ инженеръ-прапоршники. Съ этого времени начинается его военная дѣятельность. Въ свое время Буксгевденъ былъ весьма замѣтнымъ генераломъ въ русской арміи. Въ 1808 году онъ былъ главнокомандующимъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Финляндіи противъ шведовъ, въ 1809 г. былъ уволенъ отъ командованія, поселился въ Остландіи въ принадлежащій ему замокъ Лода, гдѣ и умеръ 23 Августа 1811 года. Графъ Буксгевденъ, подобно своему предшественнику князю Голицыну, недоброжелательно и несправедливо относился къ крестьянской реформѣ и въ выгодахъ для поселковъ видѣлъ только негодичныя безмятежества и бунтовы.

Посмотримъ теперь, какъ было принято дворянствомъ новое крестьянское положеніе и какъ оно вводилось въ Лифляндіи.

VI.

Если вспомнить, каково было настроеніе большинства помѣщиковъ во время ландтага 1804 г., то не трудно догадаться, какъ ими было принято новое крестьянское положеніе. Кто уполномочилъ Сиверса, говорили крѣпостники, просить о созваніи чрезвычайнаго ландтага? Кто уполномочилъ его подавать записку о томъ, что необходимо сдѣлать для крестьянъ? Кто уполномочилъ его заявить о готовности на жертвы?...

Дѣйствительно Сиверсъ имѣлъ полномочіе отъ дворянства начать ходатайство объ утвержденіи постановленій ландтага 1798 года, касавшіяся крестьянъ, и только.., но о совершившемся фактѣ сожалѣть или пренираться было уже поздно и невозможно. Созванный въ 1803 г. чрезвычайный ландтагъ и былъ обязанъ представить проектъ улучшенія быта крестьянъ. Этотъ проектъ былъ составленъ въ духѣ прежнихъ постановленій и представленъ на утвержденіе, тѣмъ не менѣе противъ этого проекта возстало очень много голосовъ. Генералъ-губернаторъ князь Голицынъ относился къ проекту крестьянской реформы очень подозрительно и откровенно писалъ графу Кочубею, что отъ реформы онъ не ждетъ ничего хорошаго. «По несчастію, говорилъ онъ, живемъ мы въ такомъ столѣтіи, въ которомъ люди слишкомъ философствуютъ и пекутся слишкомъ о правахъ человека... Благонамѣреніе сіе весьма хорошо, но произведеніе его дѣйствительно еще рано. Мы еще не довольно созрѣли, чтобы могли понять сію благодѣль. Не вольность, но строгое во всѣхъ частяхъ правленіе намъ полезно и необходимо...»

Гражданскій губернаторъ Рихтеръ доносилъ министру, что дворянство зашло слишкомъ далеко въ расширеніи личныхъ правъ крестьянъ. Крестьяне и такъ возмущаются, несбыточныя надежды и такъ бродятъ въ ихъ умахъ, что же будетъ когда они дѣйствительно получатъ права.

Одновременно съ проектомъ реформы были посланы и протесты противъ него. «Энтузіазмъ (т. е. Сиверсъ) съ одной стороны, было сказано въ указѣ отъ 11 мая 1803 г., съ другой крайняя осторожность предлагали столь противоположные способы, что невозможно уже было ожидать совершенно согласнаго постановленія». Въслѣдствіе этого правительство взяло на себя постановленіе проекта реформы, который и получалъ утвержденіе 20-го февраля 1804 года.

Новое крестьянское положеніе, какъ уже было замѣчено вы-

не, пошло нѣсколько далѣе, чѣмъ заключалось въ предшествовавшихъ ему ландтагскихъ постановленіяхъ. Оно не умазило, а расширило значныя права крестьянъ, опредѣлило положеніе дворовыхъ людей, признало право крестьянъ-хозяевъ на отведенную имъ землю не отъемлемымъ и наследственнымъ, смягчило домашнюю расправу, вообще было составлено такъ, что, при добросовѣстномъ примѣненіи, дѣйствительно могло улучшить бытъ крестьянъ. Но если мы хотимъ, лучше сказать большинству владѣльцевъ, не поправился постановленіи ландтага 1803 г., то какимъ образомъ могло поправиться положеніе, составленное на болѣе широкихъ и болѣе либеральныхъ началахъ, чѣмъ они олицетворяли? Могло ли поправиться учрежденіе исполнительныхъ (ревизіонныхъ) комиссій съ русскими (обязательно) предсѣдателями и могла ли поправиться инструкция этимъ комиссіямъ, совершенно новая, потому что на предшествовавшихъ ландтагахъ и рѣчи объ исполнительныхъ комиссіяхъ никогда не было (все думали, что вотъ-де составится и утвердится положеніе, а на счетъ приведенія его въ исполненіе дѣло отложится или въ долгій ящикъ, или же предоставится на волю владѣльцевъ).

Въ 1804 г. новое крестьянское положеніе вошло въ законную силу, исполнительныя комиссіи открыли свои дѣйствія, причемъ тотчасъ же обнаружилось, что копчить свои занятія въ одинъ годъ не было никакой возможности, такъ какъ во множествѣ имѣній не было вовсе произведено мѣшеваній. Весь 1804 годъ прошелъ лишь въ приступѣ къ введенію новаго положенія, и лишь чрезъ годъ, именно въ февралѣ 1805 года, когда собрался очередной ландтагъ, обнаружилось, какъ дворянство взглянуло на новое крестьянское положеніе.

Два предмета выступили на первый планъ во время этого ландтага: вопросъ о возстановленіи въ Лифляндіи Екатерининскихъ учреждений и вопросъ о новомъ крестьянскомъ положеніи.

Мы уже имѣли случай замѣтить, что съ самаго вступленія на престолъ императора Александра Павловича вопросъ о возстановленіи Екатерининскихъ учреждений сильно занималъ и дворянство, и рижское населеніе. Къ 1805 г. вопросъ о введеніи вторично въ Ригу общаго городского положенія былъ уже рѣшенъ отрицательно, но дворяне не теряли еще надежды, потому что въ началѣ марта 1805 г. графъ Буксгевденъ такъ, между прочимъ, писалъ министру внутреннихъ дѣлъ. «Много дворянъ намѣреваются (на ландтагѣ) убѣдить все дворянство всеподданнѣйше просить Государя Императора о введеніи въ Лифляндію высочайшихъ объ управленіи губерній учреждений, дабы по приѣзду русскіе могли пользоваться порядкомъ, образованнымъ (т. е. основаннымъ) на началахъ, выработанныхъ политическою наукою и, не теряя прочихъ привилегій, имѣть только мѣста по

учрежденію установленныя и обряды по оному въ производствѣ дѣлъ. Сіе дворянъ предложеніе по справедливости достойно одобренія, ибо можно ли предпочесть древній порядокъ выбранному и усовершенствованному въ послѣднее время?»

Наибреніе дворянъ, однакоже, не исполнилось. имъ не удалось убѣдить все дворянство, ихъ предложеніе на ландтагѣ не получило надлежащаго большинства и потому было отклонено. За то въ вопросѣ о крестьянскомъ положеніи партія, отстаивавшая помѣщичье повновластіе, взяла верхъ надъ противною партією, поддерживавшею преобразовательныя начинанія правительства по устройству крестьянъ. Дѣло происходило такъ.

Хотя новое крестьянское положеніе и получило окончательное утвержденіе, но многіе дворяне принесли въ ландтагъ жалобы на стѣснительность для помѣщиковъ ограниченій, установленныхъ въ положеніи. Сиверсъ, присутствовавшій на ландтагѣ въ качествѣ ландрата, и немногіе его единомышленники усердно стояли за крестьянъ и доказывали, что ограниченія помѣщичьей власти, установленныя положеніемъ, никакъ не могутъ нанести какой либо существенный вредъ интересамъ владѣльцевъ, но ландтагъ всетаки положилъ составить комиссію для подробнаго разбора положенія и для проектированія разныхъ въ немъ измѣненій. Комиссія эта, получившая названіе «комисіи для изысканія способовъ къ согласованію разнствующихъ видовъ неполнотельныхъ комиссій», послѣ долгихъ прерій выработала цѣлый проектъ въ 29 пунктахъ измѣненій и дополненій къ крестьянскому положенію. Ландтагъ положилъ въ концѣ марта 1805 года представить этотъ проектъ высшему правительству на утвержденіе законодательнымъ порядкомъ. Выѣздъ съ проектомъ былъ составленъ и адресъ на высочайшее имя, въ которомъ дворянство благодарило Государя за крестьянское положеніе отъ своего лица и «за многія тысячи народа, которыхъ священная воля монарха возвратила государству, возвратила человечеству»

Чего же домогался проектъ ландтага въ 29 пунктахъ? Боле всего и прежде всего ограниченія иѣкоторыхъ личныхъ правъ крестьянъ и дворовыхъ людей разрѣшеніемъ помѣщику переводить послѣднихъ, безъ ихъ согласія, въ крестьяне, и на оборотъ, крестьянъ, также не спрашивая ихъ согласія, во дворъ. Далѣе: дозволенія перемѣнять оброки и даннины во вспомоgetельные рабочіе дни, не стѣсняясь установленными въ законѣ ограниченіями; въ замѣвъ напши и покосовъ отводить крестьянамъ бушландъ, требовать паряда подвозъ въ счетъ барщаны въ неограниченномъ числѣ и т. д.

Исполняя въ 1805 г. должность очереднаго ландрата, Сиверсъ обязанъ былъ, по своему званію, представить высшему началь-

ству предположенія дворянъ. Онъ и представилъ ихъ, а 24 мая писалъ секретарю Лифляндскаго комитета (который хотя и кончилъ свои занятія, но продолжалъ еще существовать впредъ до окончательнаго введенія положенія) Дружинину, что нѣкоторые изъ предположеній ландтага положительно полезны, напр: точнѣйшее опредѣленіе нѣкоторыхъ уроковъ. «Пусть только, писалъ Сиверсъ въ заключеніе своего письма, по всѣмъ статьямъ, которымъ не заслужать апробаціи Государя, сдѣланъ будетъ прямой отказъ, а по другимъ статьямъ объявлено будетъ высочайшее рѣшеніе, какое Государю угодно будетъ положить. Тогда дѣла пойдутъ успѣшнѣе, никто не осмѣлится болѣе возражать и исчезнетъ надежда, которую гг члены возлагаютъ на графа Буксгевдена».

Въ то самое время, когда Дружининъ читалъ письмо Сиверса, графъ Кочубей получилъ жалобу председателя рижской ревизіонной комисіи генераль маіора Веригина на проволочки и бездѣйствіе членовъ комисіи. «На всѣ внушенія мои и пастоянія мои, я постоянно получаю, писалъ Веригинъ, отвѣтъ, къ чему торопиться, когда посланы пункты. Но почему же вы думаете, что ихъ утверждать? -- Да ужъ Рихтеръ (гражд. губернаторъ) поѣхалъ въ Петербургъ -- много толку добиться не могу».

Рихтеръ дѣйствительно поѣхалъ въ Петербургъ и крѣпко ходатайствовалъ объ утвержденіи 29 пунктовъ, но ни его ходатайства, ни письма къ Кочубею престарѣлаго графа Сиверса ничего не помогли: графъ Кочубей передалъ 29 пунктовъ на разсмотрѣніе Лифляндскаго комитета, который и отвѣчалъ полнымъ отказомъ даже входить въ разсмотрѣніе предположеній дворянства. Вслѣдствіе этого графъ Кочубей 25 іюня 1805 г такъ отвѣчалъ очередному задрату Сиверсу на его представленіе ландтагскихъ предположеній:

«Комитетъ, по разсмотрѣніи 29 пунктовъ съ положеніемъ о крестьянахъ и инструкцію ревизіоннымъ комисіямъ, удостоеннымъ Высочайшей конфирмаціи, заключеніемъ своимъ опредѣлилъ слѣдующее: какъ сіи 29 пунктовъ относятся не только къ наставленію комисій для единообразнаго исполненія означенныхъ узаконеній, соотвѣтственно тому какъ дворянство ихъ представляетъ; но содержатъ въ себѣ частію такіа раздробленія и толкованія высочайшихъ предписаній, которыя или сами собою изъ означенныхъ узаконеній явствуютъ, или же раздробительными изъясненіями могутъ, перемѣнивъ разумъ опытъ, подать поводъ къ новымъ недоразумѣніямъ и тѣмъ остановить успѣшное производство ревизій, частію же заключають въ себѣ постановленія совершенно противныя высочайшей волѣ, изображеннои въ изданныхъ положеніи о крестьянахъ, въ инструкціи комисіямъ и въ послѣдовавшихъ указахъ, а посему комитетъ и не

осмѣливается сихъ 29 пунктовъ представить на утвержденіе Его Величества, дабы не павлечь чрезъ то высочайшаго негодованія и на самое дворянство, поему вѣрноподданническая обязанность предписываетъ всеми силами способствовать къ немедленному исполненію утвержденныхъ Его Императорскимъ Величествомъ узаконеній».

Эта бумага графа Кочубея показывала дворянству, что правительство вовсе не намѣрено отступаться отъ своихъ разъ сдѣланныхъ уже распоряженій. Ревизующій ландратъ Таубе, въ письмѣ на высочайшее ния, поспѣшилъ поручиться за безусловное повиновеніе всего сословія. Повиновеніе дѣйствительно нигдѣ явно не нарушалось, но правительство встало сошло нужнымъ предъ открытіемъ ландтага 1806 г. объявить дворянамъ чрезъ генералъ-губернатора, что «Государь пребываетъ въ твердой рѣшимости сохранить положеніе о повинностяхъ крестьянскихъ въ полной ихъ силѣ и потому въ собраніи не должно быть чинимо никакихъ предложеній, вносящихся къ какимъ-либо въ ономъ отхѣнамъ». Объявивъ это дворянству, графъ Буксегвудъ доносилъ министру, что «дворянство во все продолженіе ландтага, при трактации о дѣлахъ, соблюдало строгую благопристойность илѣнія и выраженія, съ наилучшею вѣжливостью и тихостію».

Номѣщикамъ ничего теперь не оставалось дѣлать, какъ вводить у себя новое крестьянское положеніе, вспомоцествуя всеми силами дѣйствіямъ ревизіонныхъ комиссій.

Посмотримъ, однакоже, въ какомъ положеніи находились ревизіонныя комиссіи, а въ особенности ихъ русскіе председатели.

VII.

Приводя текстъ высочайшаго повелѣнія отъ 20 февраля 1804 г., мы сказали, что одновременно съ нимъ состоялось и назначеніе председателей ревизіонныхъ комиссій. Председатели явились къ своимъ мѣстамъ лѣтомъ 1804 г. и ревизіонныя комиссіи открыли свои дѣйствія, но, увы, только на бумагѣ. Засѣдатели дѣла не дѣлали, провозакивали его сколько было можно продолжительнѣе, губернское начальство не назначало въ комиссію чиновниковъ, похѣщивъ не доставляли свѣдѣній, однимъ словомъ ревизіонныя комиссіи явились самыми бездѣтельными учрежденіями. Председатели комиссій не упускали доносить министру внутреннихъ дѣлъ о своемъ положеніи. Такъ председатель Венденской комиссій дѣйствительный статскій совѣтникъ Реньель доносилъ графу Кочубею: «....Губернское начальство и дворянское собраніе стараются дѣлать разныя препятствія въ отправленіи возложеннаго на комиссію препорученія; вполнѣдствіи открылось, что и засѣдатели обоихъ отдѣленій комиссій, несмотря на

двукратное отъ меня о дѣятельнѣйшемъ производствѣ письменное напоминаніе, самовольно разѣхались по деревнямъ и производство остановилось. Сверхъ того, коммисія не укомплектована членами, коихъ, по сдѣланному требованію, губернское пачальство долгое время не доставляетъ. а какъ, при исполненіи повинностей, каждый членъ имѣетъ свой удѣлъ, то недостатокъ людей служить къ промедленію дѣлопроизводства.. Видя столь слабое движеніе и отсутствіе членовъ коммисіи, что должны о семъ мыслить поселенцы, коихъ ожиданіе напряжено? Соображанъ всѣ сіи неприятели, еслибы и могъ оныя предвидѣть, то никакое убѣжденіе не побудило бы меня къ принятію сей должности»..

Ландраховскій коллегія назначила содержаніе землемѣрамъ такое скудное, что никто не хотѣлъ занимать эту должность и коммисія оставалась какъ безъ рукъ. Репьевъ сталъ наконецъ просить министра уволить его отъ предсѣдательства, но графъ Бочубей уговорилъ его остаться и не покидать дѣло «по препятствіямъ, кои не могли не случиться, когда всѣ тѣ люди, коихъ положеніе сіе интересуетъ, какъ будто условились, чтобъ дѣлу перечить».

Предсѣдатель рижской коммисіи генералъ-маіоръ Веригинъ доносилъ, что дѣла коммисіи въ хаосѣ, нѣтъ помощи ни откуда.

Предсѣдатель дерптской коммисіи, сенатскій оберъ-прокуроръ Пущинъ доносилъ, что никто изъ помѣщиковъ не прилагаетъ къ представляемымъ ими описямъ ихъ имѣній прежнихъ вѣдѣбуховъ и регулятивовъ, даже выписокъ изъ нихъ, хотя сіи акты, при обрѣзкованіи, первыми основаніемъ служить, отзываются неимѣніемъ оныхъ».

Всѣ предсѣдатели единогласно доносили, что дѣла идутъ совершенно безуспѣшно. Графъ Бочубей всѣ такіа донесенія доложилъ Государю, вслѣдствіе чего 24 іюня 1805 г. послѣдовала на имя графа Буксегвена слѣдующій высочайшій рескриптъ.

«Изъ доходящихъ во мнѣ чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній о медленности въ производствѣ ревизіи крестьянскихъ повинностей съ удивленіемъ усматриваю я, что ревизіонныя коммисіи встрѣчаютъ многія затрудненія въ исполненіи возложеннаго на нихъ дѣла, частью отъ самихъ помѣщиковъ, частью же и отъ избранныхъ дворянствомъ членовъ коммисій.

«Отрывая тутъ слѣды неблагонамѣренности нѣкоторыхъ частныхъ людей къ установленію въ Лифляндіи должнаго въ крестьянскихъ повинностяхъ порядка, съ самаго начала отвращеніе показанныхъ и вылъ вѣроятно скрытно дѣйствующихъ, и тѣмъ болѣе нужнымъ признаю обратить особенное вниманіе ваше на затрудненія сіи и на дѣйствія ревизіонныхъ коммисій вообще, что по мѣрѣ препят-

ствій, кои они встрѣчаютъ, усугубляется твердое намѣреніе мое, чтобы по правиламъ нѣ въ руководство данныхъ, успѣшнѣе производили нѣ и окончили незамедлительно возложенное на нихъ дѣло.

Вслѣдствіе сего я поручаю вамъ.

1) Употребить все стараніе ваше и способы непосредственно отъ васъ или отъ губернскаго правленія зависящія, дабы ревизіонныя комисіи не встрѣчали впредь никакихъ препятствій и дѣло свое успѣшно производили. Я желаю, чтобы въ продолженіи дѣла, когда наиболѣе ревизія помѣстій дѣлаема быть можетъ, вы имѣли сіе въ виду, яко главнѣйшую изъ обязанностей вашихъ.

2) Какъ по силѣ 18-й статьи инструкціи, всѣ помѣшники и ихъ уполномоченные обязаны были изготолить вѣдомости къ подачѣ въ комисіи слѣдующія къ тому дню, когда онѣ начали ревизію, т. е. къ 1 августа 1804 г., не ожидая вновь никакой публикаціи, но того однакожъ въ разныхъ мѣстахъ не исполнили; то о непримѣномъ и немедленномъ исполненіи его подтвердить нынѣ имъ, подл опасеніемъ поступленія съ несправными какъ съ ослушанками законовъ; равнымъ образомъ поступаемо быть должно и съ тѣми, кои нарушаютъ подлежащее уваженіе къ учрежденнымъ комисіямъ, указывая перадѣніе въ исполненіи ихъ законныхъ требованій, или покушаясь привести оныя въ заблужденіе разными неправильными показаніями.

3) Отставнаго майора Рейспера, помѣшника мызы Рютгеръ, немедленно отдать сужденію по законамъ за непристойные его противу рижской ревизіонной комисіи поступки и дерзновенные отзывы.*)

4) Одобряя принятыя вами мѣры къ отвращенію недѣльных просьбъ членовъ комисіи объ увольненіи ихъ отъ должности, я пужнымъ признаю здѣсь изъяснить, что какъ члены комисіи, бывъ избраны дворянствомъ и занимая мѣста по моему утвержденію, не могутъ илаче признаваться быть какъ находящимися въ настоящей службѣ, соотвѣтственно тому какъ и всѣ другіе чиновники по выбору дворянства служащіе, то, въ случаяхъ отлучекъ ихъ незаконнымъ

*) Дѣло Рейспера состояло изъ слѣдующаго: Въ имѣніе его, Рютгеръ, состоящее въ Рижскомъ уездѣ, прибыла ревизіонная комисіи и потребовала немедленнаго явленія. Владелецъ объявилъ, что явленіе не возможно, а между тѣмъ просильно заявила, что жилище было недавно произведено землетрясѣмъ, который съ одной стороны ежакалъ, что дѣйствительно онъ произвелъ поврежденіе и всѣ планы и описи сдалъ Рейсперу. Рейсперъ сталъ тогда браниться. Предсѣдатель комисіи настоятельно требовалъ отъ генералъ-губернатора строгаго и прѣзирливаго взысканія съ Рейспера за живое показаніе, но Буксгевденъ, относившійся къ крестьянскому вопросу вполне избѣжно, оставилъ Рейспера безъ взысканія. Объ этомъ было доведено министру и Рейсперъ былъ преданъ суду уже по высочайшему повелѣнію. Рютгеръ присудилъ его въ штрафъ изъ 200 руб. и къ изпрошенію прощенія у ревизіонной комисіи.

образомъ живимыхъ, или небреженію о ихъ должности, должно предавать ихъ суду на основаніи общихъ узаконеній»

Графъ Кочубей, препровождая этотъ рескриптъ графу Буксгевдену, написалъ ему съ своей стороны слѣдующее письмо

«Его Величеству угодно было поручить мнѣ особенно отнестись къ вамъ, дабы вы, милостивый государь мой, сообразили, какія бы средства, сверхъ тѣхъ, кои вышеупомянутымъ рескриптомъ предоставлены, употреблены быть могли для побужденія членовъ комиссій не уклоняться отъ своихъ должностей и нерадѣніемъ своимъ продолжать (т. е. затягивать) производство ревизій. Его Величество полагать изволить, что по справедливости можетъ быть можно было бы подвергнуть ихъ взысканію всѣхъ тѣхъ убытковъ, которые, по мѣрѣ медленности отъ отлучекъ и нерадѣнія членовъ происходятъ, умножаютъ издержки на содержаніе комиссій дворянствомъ платимыхъ, или, что въ послѣдней крайности, можно и всѣхъ членовъ въ комиссіи назначать изъ российскихъ чиновниковъ, опредѣляя ихъ на вакантныя мѣста. И о сихъ замѣчаніяхъ обязанностию мнѣю сообщить вашему сіятельству, прося покорно увѣдомить меня о мнѣніи вашемъ для донесенія объ ономъ Его Императорскому Величеству»

На это письмо генераль-губернаторъ донесъ министру, что его отвлекали отъ ревизіонныхъ комиссій текуція, особенно военныя дѣла, по теперь онъ, генераль-губернаторъ, будетъ преслѣдовать надзираніемъ за поступками членовъ и стараться привести въ извѣстность прихотливости некоторыхъ изъ нихъ. Генераль-губернаторъ далѣе предлагалъ самовольно отлынивающихъ отъ должности подвергать взысканіямъ, штрафовать по суду или безъ суда, но просилъ только «не лишать всѣхъ лифляндскихъ дворянъ довѣренности и не замѣнять ихъ русскими, это было бы для усердныхъ изъ лифляндцевъ тяжело».

Въ то время, когда предѣлятели комиссій доносили министру внутреннихъ дѣлъ о неуспѣшности дѣйствій ревизіонныхъ комиссій, и въ то время когда правительство готовилось принять рѣшительныя мѣры противъ «самовольно отлынивающихъ отъ должностей», что же дѣлалось въ лифляндскихъ деревняхъ, въ крестьянскихъ кружкахъ?

Въ церквахъ, какъ уже было сказано, народу ничего не сказали о новомъ крестьянскомъ положеніи, объявила только объ учрежденіи ревизіонныхъ комиссій. Но высочайшему повелѣнію, ревизіонныя комиссіи должны были начать свои дѣйствія 1 іюня 1804 г., а до приступа къ дѣйствіямъ надлежало раздать крестьянамъ новое положеніе на мѣстныхъ языкахъ, но въ іюнь 1804 года переводы не были готовы, крестьяне не получили ихъ, прошло нѣсколько

мѣсяцевъ, прошелъ и весь 1804 годъ, а ревизіонныя комисіи все еще ни ровню ничего не дѣлали, или дѣлали такъ вяло, такъ перфшительно, что въ народѣ не могло не возникнуть толковъ, питающихъ мечты, далеко переступавшія за предѣлы дарованныхъ льготъ. Произошло то, чему мы были свидѣтелями въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи въ 1861 году, когда крѣпостному народу объявлялась свобода, дарованная ему знаменитымъ манифестомъ 19 февраля.

— Не того Государь хочетъ, говорили крестьяне, Государь намъ далъ волю, а помѣщики, чиновники и пасторы скрываютъ отъ насъ царскую бумагу. Не слѣдуетъ намъ брать ни вакенбуховъ, ни выбирать судей — Государь этого не хочетъ, вакенбухи-то не отъ Государя идутъ и не то въ нихъ написано, что Государемъ обѣщано.

Крестьяне, дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, преимущественно въ Рижскомъ и Дерптскомъ, отказались принимать новые вакенбухи. Гражданское начальство тотчасъ же прибѣгло къ военной силѣ, но этимъ, конечно, не успокоили крестьянъ. Возненія по деревнямъ обнаруживались то тамъ, то въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь-то выступилъ на сцену ландрагъ Сиверсъ. Представивъ высшему правительству всю неумѣстность строгихъ мѣръ противъ недоразумѣній, онъ не жалѣлъ себя раздѣлывать безъ устали изъ деревни въ деревню, изъ одной волости въ другую, толкая крестьянамъ смыслъ новаго положенія и не тиготясь безчисленнымъ повтореніемъ одного и того же. Его усилія и неутомимость оказали самое полезное дѣйствіе: крестьяне Венденскаго уѣзда, по которому раздѣлкалъ Сиверсъ, успокоились и въ октябрѣ 1805 г. председатель венденской комисіи доносилъ министру: «Большая часть вакенбуховъ приняты отъ поселянъ съ благодарностію, а гдѣ работы были отяготительны, съ совершеннымъ восхищеніемъ, что произвело весьма трогательное зрѣлище; ибо они пады на землю, сжалились цѣловать ноги членовъ комисіи, прославляя щедроту всемогущѣйшаго монарха. Въ сію минуту забыты были нами весь понесенный трудъ и мы чувствовали неописанное удовольствіе содѣйствовать счастью снхъ, такъ сказать, вновь перерожденныхъ людей и съ восторгомъ ожидая того времени, въ которое и оставшіеся содѣлаются участниками сего благотворенія».

Изъ окрестностей Вольмара председатель доносилъ: «Я началъ крестьянъ увѣщивать къ повиновенію помѣщикамъ, говоря, что Государю Императору весьма непріятны своеволие и дерзость, что онъ праведенъ и по правдѣ отдастъ и сохранитъ каждому то, что ему принадлежитъ: они пази на колѣни, цѣловали руки и ноги, давая клятву, что будутъ слушаться, будутъ работать, будутъ все терпѣть отъ помѣщиковъ, коли такъ угодно Государю. Вездѣ и всѣ говорили одно: пусть намъ будетъ и хуже, но по волѣ Государя».

Сие и на дѣлѣ оказалось. Помѣщикъ Лизіенфельдъ предложилъ имъ контрактъ (добровольную сдѣлку), который при семъ прилагаю, ибо оный дѣлаетъ ему честь, коимъ крестьяне были довольны; но они не утвердили его и сказали, что хотятъ исполнить волю Государа, хотябъ ихъ состояніе сдѣлалось и хуже вывѣшняго. Сей отвѣтъ вездѣ встрѣчаю. Народъ вообще разуменъ и добръ, но угнетенъ...

Однимъ словомъ, гдѣ дѣйствовали такіе разумные люди, каковы былъ Сиверсъ, тамъ введеніе новаго положенія совершалось и спокойно и безъ особенныхъ волненій, гдѣ же распоряжался ярые крѣпостники, тамъ были волненія, усмиренія, казни и пр...

По полученіи приведеннаго выше высочайшаго повелѣнія отъ 24 іюня дѣла въ ревизіонныхъ комисіяхъ пошли пѣсколько живѣе. Тутъ-то начинается свою дѣятельность Арсеньевъ, смѣнившій въ маѣ 1805 года генераль-маіора Веригина, и съ того времени вступившій въ должность предсѣдателя рижской ревизіонной комисіи.

VIII.

Арсеньевъ вовсе не искалъ предсѣдательскаго мѣста въ рижской ревизіонной комисіи, даже уклонялся принимать его, но рѣшился, однако, исполнить волю Государа, дабы (какъ онъ впоследствии писалъ министру внутреннихъ дѣлъ), тѣмъ оказать готовность къ службѣ во всякомъ случаѣ, гдѣ она считается можетъ полезною. Прибывъ въ Ригу и принявъ въ свое вѣдѣніе текущія дѣла комисіи, Арсеньевъ узналъ, что его предшественникъ Веригинъ, при раздачѣ вакенбуховъ, едва не былъ убитъ крестьянами и спасся только посильностью прискакавшей команды. Изъ за чего же произошло такое ожесточеніе? Не кроется ли причина его въ неудовлетворительности, въ несовершенствѣ самихъ вакенбуховъ, составляемыхъ по шведской таксѣ? Это обстоятельство побудило его прежде всего изучить во всей подробности шведскую таксаціонную систему (поземельную и податную). Это изученіе указало ему, что многія ссылки на шведское законодательство не вѣрны и что многія существенно важныя постановленія шведскаго правительства или совершенно забыты, или преднамѣренно скрыты. Результатъ своего изученія онъ не замедлялъ представить графу Кочубю и указать, что комитетъ, разрабатывавшій афляндское крестьянское положеніе, упустилъ изъ вида цѣлую страницу шведскаго законодательства, благоприятную для крестьянъ. «Если держаться шведской таксы, дополнилъ Арсеньевъ, то должно бы держаться ей во всей ея силѣ»

Затѣмъ онъ предпринялъ объѣздъ по всемъ деревнямъ, которыя входили въ районъ рижской комисіи, чтобы видѣть все своими

глазам, и чтобы, какъ онъ говорилъ, правительству доставить вѣрныя свѣдѣнія: что, гдѣ и какъ отъ онаго сокрыто. О результатахъ своего объѣзда онъ доносилъ министру и вотъ что писалъ графу Кочубею о межеваніяхъ, безъ которыхъ невозможно было введеніе вѣснубуховъ.

«Положеніемъ требуется межеваніе (т. е. опредѣленіе площади) и означеніе градусовъ земли, то я долготѣ считаю объяснить, что межеваніе лифляндское, какъ я оное нашелъ, есть чистое шарлатанство, а градація (т. е. опредѣленіе качества земли) педантическій обманъ. При всякомъ межеваніи, старается хозяинъ (крестьянинъ) обмануть помѣщика на количествѣ земли, а помѣщикъ на качествѣ оной прижать хозяина. Не было ни одного плана, котораго бы крестьяне не оспаривали и при разсмотрѣніи котораго они-бы не жаловались, весьма справедливо, на землемера, что онъ градусы поставилъ выше, чѣмъ слѣдовало (то же самое доносили и прочіе предѣдатели) обнаружилось по дѣламъ, что сыпучій, бесплодный песокъ подведенъ подъ второй градусъ (разрядъ), тогда какъ онъ никакого градуса не имѣетъ, ибо негоденъ, и болота поставлены также въ градусъ, хотя человѣкамъ непроходимы. Таки оказываются всѣ неравными (по цѣнности) у помѣщиковъ вообще и въ каждомъ имѣніи въ частности; въ одномъ полтакъ считается земли на 48 талеровъ, а въ другомъ на 28 (вмѣсто 40). Происходитъ это отъ слѣдующаго обычая: помѣщикъ напымаетъ землемера, платя ему отъ 25 до 30 рублей за квадратную версту семисотенную; но независимо отъ этой суммы, когда дѣло доходитъ до постановки градусовъ, помѣщикъ о томъ извѣдомляется и землемеръ получаетъ подарокъ, чтобы поставить градусовъ выше, дабы получить больше повинностей, и землемеръ, кто чesовѣтъ, желающій жить, оказываетъ сію благосклонность щедрому помѣщику. Съ другой стороны, хозяева также не дремлютъ и пѣсочными талерами приводятъ комиссъ въ замѣшательство, такъ что линия астролябии уклоняется далѣе въ сторону, захватывая въ ихъ владѣніе нѣсколько сотъ десятинъ и, по мѣрѣ суммы, отбивается стрѣлками на 10 или на 12 талеровъ земли, конечно, на счетъ того сосѣда хозяина, который, не зная притягательной силы магнита къ талерамъ, не умѣлъ сего астролябии свойства. Оттого у инаго четверть така, по здѣшнему счету, окажется на 35 и 36 талеровъ земли (вмѣсто 20), когда рядомъ у полтавера не болѣе какъ на 28 (вмѣсто 40). Крестьянинъ не понижаетъ мудрости геометрической, но всегда чувствуетъ безошибочно каждый, когда у сосѣда вдвое»

Арсеньевъ ходатайствовалъ у министра командировать въ Лифляндію русскихъ землемеровъ и упростить систему таисація: дѣленіе на четыре степени или градуса не имѣло основанія въ естественной производительности Лифляндской почвы, разница между ин-

ни обуславливалась количеством капитала, положеннаго въ землѣ крестьянами, то-есть труда и удобрения. «Здѣсь, писалъ опъ, одинъ навозъ составляетъ черноземъ и оттого сады и огороды ставятся сплошь въ первомъ градусѣ»

Разѣзжая изъ деревни въ деревню, изъ волости въ волость, изъ двора во дворъ, Арсеньевъ самымъ зоркимъ, самымъ тщательнымъ образомъ изучалъ современный ему бытъ лифляндскихъ крестьянъ. «Я притворяюсь незнаніемъ обыкновенныхъ работъ лифляндскаго хозяйства, писалъ Арсеньевъ, закидываю вопросы, начиная отъ самыхъ начальныхъ предметовъ, переходя мало по малу къ другимъ и такимъ образомъ исторгаю разъясненія и признанія, которыхъ бы иначе не могъ добиться». Покуда коммисія занималась въ вотчинныхъ конторахъ свѣркою проектовъ новыхъ наведеній со старыми и планами, подведеніемъ итоговъ и диспутами съ помѣщиками, Арсеньевъ со своимъ секретаремъ Янсономъ, хорошо знавшимъ латышскій языкъ, обходилъ крестьянскіе дворы, въ подробности осматривалъ дома, орудія, рабочій скотъ и прочее и спрашивалъ хозяевъ и батраковъ объ ихъ заработкахъ, цущахъ, надеждахъ и о всей хозяйственной ихъ обстановкѣ. Въ результатъ такихъ распросовъ получались драгоценнѣйшія данныя о тогдашнемъ крестьянскомъ житіи бытіи въ Лифляндіи. Свои въ высшей степени любопытныя и интересныя замѣтки о лифляндскихъ помѣщикахъ и крестьянахъ Арсеньевъ изложилъ въ докладныхъ запискахъ къ графу Кочубею. Сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ изъ этихъ докладовъ. Читатель согласится съ нами, что изложеніе Арсеньева есть мастерское, правдивое и самое вѣрное изображеніе тогдашняго крестьянскаго быта въ Лифляндіи.

IX.

Разѣзжая изъ деревни въ деревню, изъ волости въ волость, бесѣдуя съ помѣщиками и крестьянами, осматривая и изучая хозяйства какъ крестьянскія, такъ и помѣщичьи, Арсеньевъ не могъ не замѣтить прежде всего малочисленности сельскаго населенія, чрезвычайной бѣдности батраковъ (внештовъ) и непроизводительности полевой барщины. «Здѣсь, писалъ Арсеньевъ графу Кочубею, приходится на квадратную версту около 1½ ревнскихъ душъ—простора болѣе чѣмъ достаточно. Сіе обличаетъ коренное притѣсненіе, мѣшающее народу умножаться при такомъ множествѣ земли и способовъ къ пропитанію, ибо отъ вѣрности пропитанія и достатка народъ множится естественно и только притѣсненіе можетъ помѣшать, отнявъ у него способы пользоваться избыткомъ земли и средствъ. Я дивился, видя огромность помѣстьевъ и малозудство жителей: на 20—30 тысячахъ десятинъ едва насчитывалось 508—600 душъ; дивился, что взрослыхъ рабо-

нихъ или тягловыхъ съ нетягловыми пропорціи такъ несогласна съ обыкновенною въ Россіи; у насъ первые составляютъ $\frac{2}{3}$ всего населенія; у добрыхъ помѣщиковъ, у дворянъ и во многихъ казенныхъ селеніяхъ даже $\frac{1}{2}$, что означаетъ множество малолѣтнихъ; въ Лифляндіи же число тяглыхъ превышаетъ число малолѣтнихъ, иногда доходитъ до $\frac{3}{5}$ всего населенія. Съ бывшей ревизіи прибыло въ Россіи отъ 20 до 25 процентовъ, а здѣсь едва ли есть какая нибудь прибыль и съ 1759 года народъ, по ревизскимъ сказкамъ, еще не удвоился. Лифляндцы относятъ сіе къ опустошенію бывшей за нѣсколько вѣковъ язвы, но чума, опустошившая окрестности Москвы въ 1771 году, была прилѣтна лѣтъ 15, а вымче и слѣды ея загладились. Настоящая причина есть бѣдственное состояніе батраковъ, погруженныхъ въ глубинну нищеты, да еще нищеты страдательной, измученной работой. За то, не рѣдкость увидѣть дѣвку лѣтъ 70 и слѣдыхъ холостяковъ, ибо народъ распложается по мѣрѣ безопасности пропитанія дѣтей, а здѣсь ѣсть нечего и народъ принужденъ монашествовать*).

Но замѣчая темпы стороны лифляндскаго крестьянскаго жптя бытія и сельскаго хозяйства, Арсеньевъ очень хорошо видѣлъ и свѣтлыя стороны ихъ. «Въ Лифляндской епархіи, писалъ онъ министру внутреннихъ дѣлъ графу Кочубею, далеко не все дурно: распорядокъ хозяйства достоинъ похвалы и, можно сказать, доведенъ до такого совершенства, до какого дѣла человѣческія достигнуть могутъ». По своей должности предсѣдателя комисіи ему приходилось становиться въ самыя щекотливыя отношенія къ помѣщикамъ, приходилось не разъ обнаруживать ихъ злоупотребленія, но и тутъ онъ показалъ себя столь безпристрастнымъ, столь справедливымъ, что помѣщики не могли не сознаться, что человѣкъ этотъ достоинъ если не любви, то во всякомъ случаѣ глубокаго уваженія. Помѣщики дѣйствительно доказывали это не словами, но и дѣломъ. Такъ Арсеньевъ въ одной изъ своихъ докладныхъ записокъ писалъ министру: «Въ объѣздѣ я никакихъ преловъ не встрѣтилъ, но вездѣ откровенный пріемъ и учтивство. Принужденъ былъ отказываться отъ извѣстка, не тобмо чтобы терпѣть недостатокъ. Многие помѣщики содержали

---

*) Замѣчательно, что и Северскъ почти тоже самое доносилъ министру. Вотъ его слова: «Главнѣйшую причину малолюдства въ Лифляндской губерніи должно приписать бѣдному состоянію батраковъ, которые въѣвъ свои, съ жонами и дѣтми, голодъ терпѣли и въ нуждѣ страдали, хотя они все работы какъ на помѣщикахъ, такъ и на хозяина отправляли. Голодъ и нужда принуждали ихъ бѣжать въ соседнія губерніи и оттого Курляндская, Литовская и Псковская губерніи наполнены Лифляндскими крестьянами, даже и въ Польшу многие бѣжали, на лодкахъ переправляясь чрезъ море. Теперь улучшилось значительно состояніе крестьянъ-хозяевъ 25 тыс., но безконечно ухудшилась участь 250 тыс. батраковъ.»

комиссію на свой счетъ, отказываясь отъ всякаго взысканія съ вирхшлнзл. Счастью долженъ приписать благосклонность всѣхъ тѣхъ, съ коими имѣлъ дѣло. Хорошее и худое представляю вамъ, яко начальнику — безпристрастіе предписываетъ сей долгъ» —

И Арсеньевъ исполнилъ «сей долгъ». Такъ онъ съ большою похвалою представлялъ министру о помѣщикѣ Ливенфельдѣ и ландратѣ Левенитернѣ, который въ Вольмарсгофѣ началъ исправлять состояніе кнхтовъ, и не утаилъ жестокаго съ крестьянами обращенія помѣщика Гавенфельда и не позволительныхъ поступковъ помѣщика мызы Аагофа Бланкенгагена, который сдвигалъ своихъ крестьянъ въ тяжкія полевныя работы въ Ригѣ, заставлялъ ихъ работать всю ночь на пролетъ, а утромъ опять идти на работу и пр. Раскрывая темныя стороны крѣпостныхъ отношеній, онъ и тутъ старался отыскивать корни ихъ не въ побужденіяхъ людей, располагавшихъ властью, а въ общихъ, сложившихся бытовыхъ условіяхъ, понятіяхъ и привычкахъ. Въ Ригѣ и въ округѣ рижской ревизионной комиссіи Арсеньевъ всѣ уважали, никто не подозрѣвалъ его въ жульничествѣ или двуличіи, и всетаки Арсеньевъ не ужился долго въ краѣ: его правдивость пажила ему нучу враговъ, точно такъ же какъ и правдивость Сиверса пажила ему пренасть всякаго рода недоброжелателей.

О своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ въ рижской ревизионной комиссіи, равно и о результатахъ своихъ личныхъ наблюденій отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и крестьянъ-хозяевъ къ батракамъ, Арсеньевъ доносилъ министру рапортами и докладами, изъ которыхъ очень много составляли обширные и многосторонніе трактаты. Важнѣйшими изъ его докладовъ были: о положеніи батраковъ въ Лифляндскихъ деревняхъ и о непроизводительности барщины въ Лифляндскихъ имѣніяхъ.

Въ тѣхъ и другихъ своихъ докладахъ Арсеньевъ старался изложить министру тогдашнее положеніе Лифляндскихъ крестьянъ безъ всякихъ прикрасъ или увеличеній, — и убѣдительноѣе ходатайствовалъ, чтобы правительство, улучшивъ уже бытъ лифляндскихъ крестьянъ-хозяевъ, не медлило улучшеніемъ быта и крестьянъ-батраковъ. Сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ изъ этихъ докладовъ.

«Всякій хозяинъ въ Лифляндіи имѣетъ часть господскаго помѣстья, которая ему отмежевана. Гагнеръ, полугагнеръ и проч. владѣетъ участкомъ соразмѣрнымъ его наименованію, т. е. землею подъ усадьбу и огороды, подъ пашню въ 3-хъ поляхъ, кустовою подъ зазелъ, сѣнокосами и лѣсомъ, и все сіе обмежевано особою чертою и отдано хозяину во владѣніе.

«Среди сего участка поставлено большее стросніе, отъ 12 до 15 и болѣе сажень въ длину; въ одной сторонѣ покои

хозяина, занимающіе всю ширину здавія и раздѣленныя на 2 покая; предъ ними сѣни и изъ оныхъ топится печь; въ снхъ сѣняхъ чулапы для поклажи и сѣни сн отдѣляютъ хозяина глухою стѣною отъ огромной черной избы, сужденной для жилища батраковъ, въ которой пристроена рига, коюю кончается зданіе съ противоположной хозяйскимъ покаямъ стороны. Въ холоньей избѣ нѣтъ ни пола, ни потолка, но нагладены жерди, на коихъ раскладывается хлѣбъ; надъ ригюю устроено тоже, такъ что весь чердакъ надъ сею избюю и ригюю не имѣетъ перемышан. Когда топится холонья печь, дымъ, поднимаясь и распростираясь по всему чердаку, коптитъ и сушитъ снопы, на ономъ собранные.

«Въ холоньей избѣ у гавнера помѣщается 20 человекъ батраковъ мужескаго и женскаго полу, кромѣ дѣтей; они скучены безъ всякаго различія пола, мужа и жены, дѣвки и парни.

«Хозяинъ есть всему глава и повелитель; земля и люди суть его принадлежность, а онъ самъ есть принадлежность господина. Если требуется батракъ на господскій дворъ, онъ посылаетъ того, котораго разсудитъ; прочіе же все должны работать на него, получая то что предписано господиномъ; батракъ не можетъ никогда имѣть надежды приобрести стяжаніе, кромѣ положеннаго.

«Хозяинъ посылаетъ людей, однихъ на барщину, и остальныхъ на свою работу. Изъ сего понять можно, что на барщину старается онъ всегда посылать худшихъ, оставляя лучшихъ себѣ и что безпрестаннымъ распри за рабочихъ промеходитъ у барина съ хозяиномъ; притомъ хозяинъ старается еще смукавить, задерживая подолѣе работника у себя дома; но никто никогда и не смотритъ на выгоды работника. Его гонятъ на барщину въ то время, когда ему пужно бы остаться для обработки того крошечнаго клочка земли, который ему отводится на его содержаніе; а когда дойдетъ до собственной работы хозяина, тогда трудомъ батрака нѣтъ ни мѣры, ни предѣловъ и самыя остатки издыхающихъ силъ не принадлеаютъ вступѣ.

«Сравнительно для батрака барщина есть отдыхъ. Плоды трудовъ его поѣдаетъ хозяинъ; онъ не имѣетъ не только одежды, но даже едва мякиннаго кусокъ хлѣба, едва лоскутъ на свою одежду. Жена, дѣти хозяйскія непременно его мучатъ или посылками, или работою, или побоями; онъ только слышитъ брань и попреки, ничему противиться не можетъ; бѣдность, отчаяніе на лицѣ его, истощеніе въ тѣлѣ. Состояніе холостого еще сноснѣе, но состояніе женатаго — неизрѣченная скорбь и тѣснота; жена не имѣетъ времени прокормить вопіющаго съ голода ребенка. Младенецъ, подростокъ, есть игралище дѣтей хозяйскихъ, предметъ побоевъ матери ихъ, предметъ скорби и

плача родившимъ его. Многоо множество случаевъ свидѣтельствуютъ, что хозяева выгопляютъ малыхъ дѣтей и осиротѣвшихъ, не хотятъ ихъ кормить; нѣкоторые мрутъ съ голоду; однимъ словомъ. нѣтъ возможности описать бѣдственную участь латышей — батраковъ; самыя дѣянія ихъ покажутъ яснѣе, сколь они стѣснены и сколь вредно сіе сугубое рабство для государства.

«Предметъ законодательства въ разсужденіи утвержденіи благосостоянія народа, должны собственно быть сіи батраки. Прежде изъ батраковъ многіе не женились, подбивались въ милость къ женѣ хозяина и, по смерти мужа, старуха, прельщенная работниковъ, выходила за него замужъ и дѣлала его хозяиномъ. Нѣкоторая надежда оставалась, нѣкоторое средство маленько вырваться изъ бѣдственного состоянія, но и сіе рушилось и настоянціе питатели государства, работники, зрятъ участь свою сугубо несчастною, ибо и надежды лишены изъ оной освободиться.

«Изъ собранныхъ справокъ явствуешь, что батраки едва получаютъ пропитаніе и одежду. Различныя платы почти въ каждомъ помѣстьѣ, но нигдѣ почти изъ состоянія нищеты и бѣдности сіи работники не выходятъ. Почти во всѣхъ дается въ годъ муниципъ 6 лофовъ ржи съ мякиною, жепшинъ только 5; выходитъ, что мужу съ женою только 11 лофовъ ржи, а вывѣвая мякину, не останется и 9 лотовъ или 3 четвертей чистаго хлѣба, что въ Россіи полагается на одну душу. Сими хлѣбомъ родители должны довольствоваться и дѣтей своихъ; къ сему прибавляется лоскутъ земли въ $\frac{2}{5}$ лофштеля для посѣва ячменя и $\frac{1}{5}$ лофштеля для посѣва льна, такъ что работники на посѣвъ ячменя имѣютъ меньше пространства земли, пашеля хозяйская изба занимаетъ, а хозяйская рига больше его посѣва льна. Въ казенныхъ мызахъ имъ лучше: они получаютъ кормъ на 5 барановъ (съ коней шерсть должна одѣвать всю семью) и на 2 коровы; по обстоятельствамъ даютъ работникамъ изъ милости позволеніе сѣять нѣсколько овса, гречи и льна въ бустовой землѣ, а когда съ хозяиномъ идетъ въ дорогу, отпускается кормъ его лошади и три пары пастелей (лантей), чѣмъ и кончается все его благополучіе. Неженатые получаютъ ежегодно $\frac{2}{5}$ лофштеля на ячмень, $\frac{1}{5}$ на ленъ, двѣ пары чулокъ, двѣ пары рукавицъ, три рубашки, три пары портовъ, три пары лантей здѣвшихъ, сыромятный кафтанъ на полтора года, питаны такіе же въ годъ и овучи на два года. Дѣвка получаетъ шесть фунтовъ шерсти на платье, чулки и перчатки, однятъ лисфунтъ или полула льну нематаго на все ея бѣлье, красную ленточку, двѣ пары лантей на два года, зимнюю шапку, да лѣтнюю шляпу въ церковь ходить; получаетъ байковое покрывало, да на четыре года праздничный камзолъ. Се награда за 365-ти дневную и ночную работу.

«Ландратъ Левенштернъ въ 1796 году учредилъ положеніе,

сходное съ человѣчествомъ, далъ землю рабочимъ. Его опытъ можетъ руководствовать.

«Поелику Лифляндія мало населена, то кустовой земли имѣется въ двадцать разъ больше пахатной. Г-нъ Левенштернъ, желая улучшить состояніе своихъ батраковъ, приказалъ на каждого женатаго выдѣлить изъ кустовой земли по два лофштеля въ каждомъ полѣ. Сей опытъ былъ неудаченъ. Батракъ, будучи безпрестанно занятъ, то барскою, то хозяйскою работою, не имѣлъ силы и времени очистить поле отъ кустовъ и обратить въ поле.

«Видя неудачу, переимѣнилъ планъ. онъ выдѣлилъ батракамъ по два лофштеля земли изъ пашни (то-есть изъ крестьянскихъ полей) и одну треть лофштеля въ кустахъ, а хозяевамъ выдѣленное изъ пашни число лофштелей велѣлъ взять изъ кустовой земли, прибавить въ ихъ пашнѣ и отдѣлить еще каждому батраку по тридцать шаговъ длины и 12 ширины въ огородахъ. Сіе удалось съ пользою, ибо хозяева, съ помощію батраковъ, очистили кусты и получили хорошій урожай и, имѣя довольно навозу, зачали оную удобрять и поля получили лучше, нежели имѣли; батраки же имѣя роспашь, обсеялись, получили пропитаніе лучше прежняго, могли обзавестись скотомъ, слѣдовательно, и навозомъ, и казались въ состояніи поддерживать доброту полей своихъ.

«Сей опытъ, конечно, дѣлаетъ ландрату Левенштерну честь и заслуживаетъ вниманія правительства. Ландратъ Сиверсъ послѣдовалъ примѣру г. Левенштерна и далъ своимъ батракамъ по два лофштеля въ каждомъ полѣ и по 1 лофштелю въ кустовой землѣ. Его батраки вошли въ комиссію и просили, чтобъ она благословила соблюсти ихъ положеніе, ибо они съ тѣхъ поръ, какъ получили земли, начали жить и лучше бы отяжи у нихъ головы, нежели землю».

Довося министру о положеніи батраковъ, Арсеньевъ не могъ не воспользоваться подевною барщиною и такъ писалъ о ней графу Бочубею:

«Система односелій или размѣщеніе крестьянъ по одиноко стоящимъ дворамъ представляетъ важныя выгоды, но имѣетъ и неудобства. Главное изъ нихъ заключается въ томъ, что крестьянину валево ходить на барскую работу, иногда за пятнадцать верстъ; это его утомляетъ, а время, употребленное на проходъ, ему не зачитывается и пропадаетъ даромъ. Первые, пришедшіе на мѣсто, сидятъ, ничего не дѣлая, и поджидаютъ остальныхъ. Если на работѣ испортится у крестьянина орудіе или сбруя, переимѣнить нечѣмъ, и приходится, изъ за бездѣлцы, тащиться домой, взадъ и впередъ, не отработавъ своего дня. Въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ, требуется, чтобъ вся барщина заранее являлась на смотръ; но сей общій есть притѣсненіе. Въ воскресенье, вечеромъ, или въ понедѣль-

нивъ, рано, приходятъ работники конные или пѣшие на барскій дворъ, мызу или полумызокъ, гдѣ и остаются всю недѣлю. Они должны привозить съ собою свой хлѣбъ и свой кормъ для лошадей. Нѣкоторые помѣщики отпускаютъ, однако, харчи отъ себя. Того же непременно требуютъ работники отъ своихъ враговъ — крестьянъ-хозяевъ. Кромѣ того, они пробираются на барскую кухню, въ огороды, и тамъ, приворовывая хлѣба, да разныхъ плохо лежащихъ вещей, паживаютъ иногда лошадь или корову. Нужда и голодъ научастъ красть. Сіе продолжается во весь годъ. На барскомъ дворѣ увидишь иногда человѣкъ до ста, до двухъ сотъ и больше разнаго возраста и пола людей, оборванныхъ, запачканныхъ, испитыхъ, бродящихъ, какъ цыгане безъ шалы и покроя, укрывающихся отъ непогоды въ хлѣвахъ и сараяхъ, а отъ холода зимою въ ригахъ, ибо для нихъ нѣтъ уготованнаго помѣщенія. Въ понедѣльникъ, по утру, староста или кубіасъ выгоняетъ ихъ на разные работы, и такъ во всю недѣлю. Староста смотритъ, чтобъ барщина отправлялась исправно, въ чемъ, однако, не бываетъ удачи, хотя присматриваетъ и самъ господинъ, ибо барской работы не передѣлалъ всей. Додѣлалъ заданную, — зададутъ другую такъ лучше не спѣшать. Отсюда вѣчная ссора у помѣщика со старостою, частыя, иногда невыносимыя наказанія крестьянъ, вѣчныя распри и взысканія. Помѣщику хочется, чтобъ дѣло спорилось, а крестьянину хочется, чтобы оно шло какъ можно тише и чтобъ было полегче; помѣщикъ налагаетъ работу, а крестьянинъ что можетъ и того не додѣлываетъ. Помѣщикъ, въ наказаніе, умножаетъ работу, а крестьянинъ лукавитъ и увильнеть. Всякій старается работать для виду; заговорить одинъ работниковъ — всѣ, разиня ротъ, прислушиваются; староста бѣгаетъ съ плетью или палкою, бьетъ то того, то другаго; битый берется за работу, а небитый отстаётъ отъ нея. Староста и прикащикъ находятъ въ этомъ свою наживу; на работника, пришедшаго безъ подарка, онъ налегаетъ, а ублажившему его потворствуетъ; по работнику, почти ничего не имущій, не можетъ иначе принести подарковъ, какъ отнявъ кусокъ хлѣба у своего ребенка...

Что же теперь дѣлать, какъ поступить, чтобы улучшить бытъ батраковъ и устранить невыгоды обязательной барщины?

Х.

Въ 1806 году, когда въ рижской ревизіонной комиссіи председательствовалъ Арсеньевъ, въ Лифляндской губерніи насчитывали не болѣе двадцати пяти тысячъ крестьянъ-хозяевъ, за то число батраковъ (кнехтовъ) доходило до трехъ сотъ тысячъ человѣкъ. Крестьянское положеніе 1804 года имѣло въ виду преимущественно крестьянъ-хозяевъ, но очевидно, что улучшая бытъ хозяевъ, нельзя

было оставить безъ улучшенія и быта батраковъ. Но чѣмъ именно и какъ улучшить этотъ бытъ? Арсеньевъ, донося министру внутреннихъ дѣлъ о батракахъ, упоминалъ, что помѣщики Лиліенфельдъ и мандратъ Левенштернъ надѣляли уже батраковъ землями и тѣмъ подавали благой примѣръ прочимъ владѣльцамъ. На первыхъ порахъ, Арсеньевъ полагалъ, что обоюдныя и добровольныя соглашенія между помѣщиками и крестьянами могутъ обезпечить и улучшить бытъ батраковъ, но онъ скорѣе убѣдился въ ошибочности своего мнѣнія: во первыхъ, мало находилось владѣльцевъ, готовыхъ на добровольныя пожертвованія, а во вторыхъ латышскіе крестьяне, по недовѣрчивости къ владѣльцамъ, не утверждали никакихъ сдѣлокъ. Арсеньевъ доносилъ графу Кочубею на этотъ счетъ такъ: «Ландтагъ, въ 11-мъ пунктѣ своихъ ходатайствъ, просилъ, чтобы помѣщику дано было средство договариваться съ крестьянами и я, по невѣдѣнію, думалъ, что сіе возможно; но опытъ доказалъ, что я обманулся. Латыши никакихъ сдѣлокъ не утверждаютъ, и всѣ единодушно говорятъ «пусть намъ хуже будетъ, но пусть будетъ, какъ Императоръ приказалъ, онъ намъ хочетъ добра и обѣщаетъ помочь. Передъ выѣздомъ изъ Риги, я вызывалъ на соглашенія и предлагалъ помѣщикамъ то, чего домогается ландтагъ, но никто не представилъ мнѣ ни одной сдѣлки. Всѣ отзывались невозможностію, которую я и самъ увидѣлъ».

Надо было, сдѣловательно, придумать что либо другое. Не будетъ-ли хорошо отмѣнить сельское батрачество законодательнымъ порядкомъ? Не будетъ-ли еще лучше приступить къ постепенному раскрѣпленію крестьянъ, то-есть дарованію крестьянамъ права свободного перехода отъ одного помѣщика къ другому? Если даровать это право крестьянамъ, то помѣщики, конечно, будутъ сами заботиться объ удержаніи крестьянъ на мѣстахъ упроченіемъ ихъ осѣдлости на выгодныхъ для нихъ условіяхъ. На эти темы Арсеньевъ представилъ министру нѣсколько словъ соображеній и докладныхъ записокъ, изъ которыхъ одна оканчивалась такъ: «Такое положеніе (прочная осѣдлость) есть наибольшаго для народнаго быта важности, ибо это бывалъ въ такъ именуемыхъ вольныхъ государствахъ, видѣлъ несомнѣнно бѣдное положеніе сельскихъ работниковъ; ихъ нанимаютъ особо на каждую работу: вспахать, всборонить, сжать, обмолотить; послѣ ихъ сгоняютъ и они обыкновенно нищіе, потому что стеченіе нищихъ работъ даетъ средства богатымъ платить имъ такую малость, что они не могутъ содержать своего семейства; посему, изъ всѣхъ народовъ въ мірѣ, хлѣбопашцы русскіе суть блаженнѣйшіе, не смотря на мнимое ихъ рабство, которое есть истинная свобода у добрыхъ помѣщиковъ, поелику русскому хлѣбопашцу платится за его работу первою матеріею къ обработкѣ — землею, съ которой онъ получаетъ законный ростъ своихъ трудовъ и довольство своего семейства».

Доживи Арсеньевъ до 19-го Февраля 1861 года, какъ бы онъ обрадовался, узнавъ, что обязательность отвода крестьянамъ поземельнаго надѣла въ вѣчное пользованіе, то есть прочная осѣдлость, составила законъ для всѣхъ нашихъ внутреннихъ губерній!

Представляя министру свои частныя предположенія и соображенія объ улучшеніи быта лифляндскихъ батраковъ, Арсеньевъ представилъ, наконецъ, графу Кочубею полный проектъ передѣла крестьянскаго положенія 1804 года. Этотъ проектъ онъ основывалъ на слѣдующихъ трехъ общихъ началахъ.

1) Законъ совѣсти и правды (писалъ онъ) гласитъ, что человекъ, ничего не получающій, не обязанъ ничто отдавать изъ своей собственности тому, кто ничего ему не даетъ. Отсюда выводилось, что не было правомѣрнаго основанія дозволить помѣщику распоряжаться рабочими силами сельскаго пролетаріата, т. е. батраковъ.

2) Правительство въ правѣ требовать отъ помѣщика, чтобы онъ обезпечилъ средства къ безбѣдному существованію не одному какому либо классу, а всѣмъ крестьянамъ, прикрѣпленнымъ къ его имѣнію. Эту лежащую на немъ обязанность онъ долженъ исполнять отводомъ поземельнаго надѣла въ опредѣленномъ размѣрѣ.

3) Всѣ крестьяне, приписанные къ одному имѣнію, имѣютъ право на полученіе одинаковаго надѣла, за который должны отбывать одинаковую повинность.

Для уравниенія крестьянъ между собою (хозяевъ и батраковъ безъ различія) въ надѣлѣ и въ повинностяхъ, Арсеньевъ предлагалъ принять за единицу тягло, разумѣя подъ тягломъ взрослого женатаго или «могущаго жениться» работника, и отвести на каждое отъ восьми до шестнадцати десятинъ земли. Съ тягла позаталось въ недѣлю два рабочихъ дня, или 104 дня въ году. Здѣсь пѣтъ надобности излагать въ подробности проектъ Арсеньева, скажемъ только, что онъ предлагалъ перенести въ Лифляндію великорусскую систему разверстанія земли и повинностей, но онъ тутъ упускалъ изъ вида, что наше тягло было нераздѣльно съ общинною формою землевладѣнія, слѣдовательно было практически невозможно примѣнять его къ установившейся въ Лифляндіи формѣ личнаго, паслѣдственнаго владѣнія.

Проектъ Арсеньева былъ далеко не практическаго свойства, тѣмъ не менѣе многіе изъ лифляндскихъ помѣщиковъ, напр. Бридкеръ, Ганзель, графъ Минихъ, явились сторонниками проекта, который и былъ предложенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ на обсужденіе лифляндскаго комитета, продолжавшаго, какъ сказано было, свое существованіе впередъ до окончательнаго введенія въ Лифляндіи крестьянскаго положенія 1804 г. Арсеньевъ отпросился въ Петербургъ и лично присутствовалъ въ засѣданіи комитета 6-го сентября 1805 года, когда происходило разсмотрѣніе проекта о введеніи тяглового

надѣла во всей Лифляндіи. Проектъ не былъ принятъ. «Комитетъ, сказано въ журналѣ засѣданія его, разсмотрѣвъ представленія Арсеньева, разсуждалъ, что неудобно было бы новыми какими либо постановленіями отступать отъ тѣхъ положеній, кои, бывъ высочайше утверждены, не уснѣли еще и приведены быть въ дѣйствіе; что введеніе тяголъ, соотвѣтственно предложенію предсѣдателя рижской комисіи, составило бы существенную въ оныхъ перемѣну и отстало бы отъ правилъ, на коихъ лифляндское сельское хозяйство основано, тогда какъ основаніе всѣхъ постановленій нынѣ въ Лифляндіи вводимыхъ было то, чтобы, придерживаясь оныхъ, исправить только вкрившіяся злоупотребленія; что положеніе, для крестьянъ изданное, отнюдь не полагалось самымъ лучшимъ, какое быть могло, но только являвшимся къ уничтоженію неопредѣленности разныхъ повинностей, къ улучшенію, по возможности, на первый такъ сказать случай, состоянія крестьянъ». Далѣе комитетъ утверждалъ, что облегченіе кнхтовъ было уже опредѣлено § 18 положенія, гдѣ сказано, что отношенія между жематыми работниками и хозяевами, т. е. назначеніе на содержаніе ихъ денежной платы и одежды или земли, согласно съ мѣстными обыкновеніями каждой мызы, будутъ разсмотрѣны и опредѣлены ревизіонными комисіями, дабы и сему состоянію крестьянъ доставить надежное и достаточное пропитаніе. А изъ сего и явствуетъ, что какъ по мѣстному положенію разныхъ владѣній и по многосложности хозяйствъ и обычаевъ, не можно было дать общихъ, опредѣлительныхъ правилъ, то и предоставлено ревизіоннымъ комисіямъ, безъ всякаго ограниченія, входить изъ ревизіи въ состояніе кнхтовъ и, соотвѣтственно положенію ихъ на каждой мызѣ, назначить имъ достаточное вознагражденіе за труды ихъ отводомъ земли, или денежною платою, смотря по обстоятельствамъ, какъ гдѣ сіе удобнѣе и съ обыкновеніями мѣстными сообразнѣе быть можетъ, ибо, какъ и выше было упомянуто, положеніе о лифляндскихъ крестьянахъ имѣло цѣлю единственно уничтоженіе только злоупотребленій, а не введеніе чего либо совершенно новаго... По симъ причинамъ комитетъ полагаетъ, поставивъ вышеупомянутую 18 статью положенія о крестьянахъ въ виду дѣйств. ст. сов. Арсеньеву, поручить ему, на основаніи оной въ разсужденіи кнхтовъ руководствоваться, недопуская впрочемъ никакой отиѣны въ положеніи высочайше утвержденномъ».

Такъ рушился проектъ Арсеньева и такимъ образомъ судьба батраковъ осталась въ прежнемъ положеніи.

Потерѣвъ неудачу со своимъ проектомъ дополненій и измѣненій крестьянскаго положенія 1804 г., Арсеньевъ отнюдь не упалъ духомъ и не бросилъ на произволъ судьбы вопроса о батракахъ. Сообразно мнѣнію комитета оны, основываясь на § 18 положенія, составилъ цѣлый уставъ о содержаніи батраковъ, который и ввелъ въ

Рижскомъ уѣздѣ. По этому уставу въ мѣстностяхъ многоземельныхъ каждому крестьянину хозяину выѣнялось въ обязанность отвести каждому женатому батраку изъ своего наѣла опредѣленное количество пахатной земли; въ мѣстностяхъ же, гдѣ не оказывалось возможнымъ вознаграждать батраковъ отводомъ земли изъ хозяйственныхъ участковъ, хозяинъ обязанъ былъ всѣмъ батракамъ давать харчи, одежду и жалованье: батраку не менѣе 4 талеровъ въ годъ, жепѣ его не менѣе 3, дѣвкѣ не менѣе 1 талера.

Уставъ Арсеньева о батракахъ былъ принятъ и прочими предсѣдателями ревизіонныхъ комисій, такъ что постепенно распространился на всю Лифляндію и такимъ образомъ хотъ нѣсколько облегчилъ положеніе кнхтговъ, не имѣвшихъ земли и потому дѣйствительно бѣдствовавшихъ въ краѣ.

Между тѣмъ работы рижской ревизіонной комисіи поднимались постепенно впередъ, новые вакенбухи постепенно изготовлялись и входили въ силу, а составленіе этихъ вакенбуховъ наводило Арсеньева на новые вопросы и предположенія и на новыя распоряженія, изъ которыхъ многія не могли нравиться владѣльцамъ земель.

Нарядъ крестьянъ на винокурельные заводы изъ барщины считался всегда одною изъ самыхъ обременительныхъ работъ для батраковъ. Основываясь на § 66 положенія, Арсеньевъ, при повѣрѣ вакенбуховъ, допускалъ употребленіе барщины только для подвозки дровъ и муки и требовалъ, чтобы прочія внутреннія работы собственно по выкурѣ вина производились по вольной рядѣ специалистами этого дѣла. Само собою разумѣется, что такое требованіе крѣпко не понравилось владѣльцамъ заводовъ, они послали въ петербургскій комитетъ свои жалобы и протесты. Комитетъ, обсудивъ дѣло, положилъ не вяржать крестьянъ ни на какія заводскія работы, требующія спеціальнаго знанія, употребить крестьянъ изъ барщины только днемъ, ночью же не иначе какъ съ ихъ на то соглашенія и за особую плату.

Другой вопросъ, возбужденный Арсеньевымъ, касался одного изъ самыхъ неопредѣленныхъ видовъ женской повинности, именно льняной прижи. Арсеньевъ настаивалъ, чтобы повинность эта была сопряжена, чѣмъ землевладѣльцы опять крѣпко обидѣлись и принесли множество жалобъ. Комитетъ, по разсмотрѣніи ихъ и объясненій Арсеньева, постановилъ, опрашивать самихъ крестьянъ и въ случаѣ изъясненія или желанія, чтобы натуральный оброкъ пряжею замѣненъ былъ соотвѣтственнымъ числомъ рабочихъ дней на тотъ же предметъ, составлять вакенбухъ на ихъ приговорку. Это постановленіе, утвержденное министромъ, было равносильно фактической отмѣнѣ оброка и, конечно, никакъ не могло увеличить число друзей Арсеньева.

Но оба эти вопроса все бы еще прошли благополучно, еслибы Арсеньевъ не поднялъ вопроса объ издѣльной повинности. Новое

крестьянское положеніе старалось ясно опредѣлить вспомогательную барщину, самую обременительную для крестьянъ именно по ея неопредѣленности. Былъ опредѣленъ maximum числа вспомо- гательныхъ дней и за тѣмъ было вмѣнено въ обязанность озна- чить въ вассенбухахъ распределение этихъ дней по временамъ года; относительно же самого вида работъ яснаго опредѣленія не было, отъ этого являлась возможность напрягать крестьянъ на работы для нихъ необязательныя, какъ то на фабрики и заводы, и вообще замѣнять прѣжнія, сравнительно легкія и знакомыя имъ работы, болѣе тяжелыми и несвойственными имъ. Въ видахъ устраи- янія всякихъ по этой части злоупотребленій, Арсеньевъ началъ на- ставлять, чтобы вассенбухи дополнить точнымъ опредѣленіемъ всѣхъ видовъ барщины, по роду работъ, на которыя она предназначалась и по времени ихъ исполненія. Это требованіе вызвало сильное не- удовольствіе между владѣльцами. Стали говорить, что Арсеньевъ нарочно занудничаетъ и затягиваетъ дѣло, чтобы пользоваться жало- ваньемъ, стали жаловаться, что содержаніе ревизіонныхъ комиссій обходится черезъ чуръ дорого дворянамъ и наконецъ преградили жалованье состоящимъ при рижской комиссіи канцелярскимъ служи- телямъ. Жалобы и неудовольствія противъ Арсеньева достигли высшей степенки, когда онъ подвѣлъ вопросъ объ очередной барщинѣ и обратился въ губернское управленіе съ просьбою отобрать отъ всѣхъ помѣщиковъ Рижскаго уѣзда точныя свѣдѣнія о томъ, на какіе именно наряды и въ какое время года каждый изъ нихъ предполагалъ употребить выставленныхъ ему работниковъ.

Жалобы и неудовольствія противъ Арсеньева достигли наконецъ до свѣдѣнія императора. Графъ Кочубей далъ знать Арсеньеву, что Государь гнѣвается на него. Арсеньевъ 24 марта 1806 года послалъ министру обширное оправдательное письмо о своихъ дѣйствіяхъ съ самаго прибытія своего въ Ригу. Въ письмѣ этомъ онъ писалъ министру, что никакъ не искалъ должности предѣдателя, но принялъ ее, чтобы исполнить волю Государя, затѣмъ излагалъ, что имъ было сдѣлано во время предѣдательства въ рижской ревизіонной комиссіи. Онъ представилъ на разсмотрѣніе начальства «всю экономію Лифлянд- скую» и раскрылъ правительству несчастное состояніе кнехтовъ; онъ составилъ положеніе о батракахъ, которое «не токмо удостоилось (21 ноября 1805 г.) одобренія начальства, но даже и похвалы господъ Лифляндцевъ». Во время объѣзда онъ самъ развѣдывалъ отъ мужиковъ и постороннихъ безпристрастныхъ людей истину поло- женія крестьянъ и представлялъ правительству все, что требовало не- обходимаго исправленія въ вассенбухахъ. «Долгомъ считалъ представлять все то, что могъ придумать выгоднаго для сноснѣнствования благо- состоянію народа и въ исполненіе воли Его Императорскаго Величества; многое не принято, но, сіятельнѣйшій графъ! спорилъ ли я, или упрямствовалъ ли въ мнѣніи своемъ? Нѣтъ, ибо не собственной, но

общественной искалъ пользы». Арсеньевъ писалъ далѣе, что онъ имѣлъ въ виду единственно цѣлость и спокойствіе Лифляндской области и чтобы могущимъ прибавиться возмущеніемъ неразумяющей черви не погибло невинно множество людей и съ этою именно цѣлю и поднималъ вопросъ объ опредѣленіи вспомогательныхъ работъ и вопросъ о винокурении. Свое обширное письмо онъ закончилъ такъ

«Участь ихъ (лифляндскихъ крестьянъ) облегчится, если только комисіи исполнять въ точности распоряженіе, чтобы никогда крестьянинъ болѣе двухъ дней въ недѣлю не работалъ (на барщинѣ). Такимъ образомъ кнѣзты или работники крестьянскіе, получа состояніе, коего не имѣли, и все крестьянство, бывъ ограничено по точному положенію закона, причины къ возмущенію прекратятся, дадутъ чувствовать силъ несчастнымъ благотворную десницу Монарха и вся область пребудетъ въ вожделѣнномъ покоѣ. Но, сіятельѣйшій графъ! не могу ли старанію приписать должно сію цѣлость всей области Лифляндской? Все сказанное было и есть въ виду вашего сіятельства; акты и представленія на лицо; шагу не дѣлалъ, который бы не былъ поставленъ въ виду правительства; имѣлъ сверхъ того свидѣтелемъ моего поведенія рижскаго военнаго губернатора графа Федора Федоровича Вуксгевдена, который здѣсь; не могу сказать чего не было.

«Всѣ знающіе меня засвидѣтельствуютъ, что я не умѣю быть неучтивымъ; слѣд. никакой причины ни съ какой стороны къ неудовольствію подать не могъ, развѣ только, что возложенную на меня должность, не смотря ни на чьи частныя выгоды, исполняю, согласно волѣ моего Государя, обмануть себя не дамъ и ничего не возьму.

«Впрочемъ, (писалъ Арсеньевъ) не приобрѣтши службою никакого имуществва и проживши въ оной свое, имѣвъ единственнымъ приобретеніемъ похвалу начальства и имя честнаго человека, а теперь видя себя и сего моего столь драгоценнаго сохраняемаго приобретенія лишаемаго, смѣю взывать къ самому Государю Императору. Онъ правосуденъ и милостивъ, не восхочетъ лишить меня единственнаго стяжанія моего — чести, и не осудитъ невиннаго. А какъ я принималъ мѣсто предѣдателя рижской ревизіонной комисіи не по исканію, а въ послушаніе волѣ Его Императорскаго Величества, такъ равно готовъ изъ того же вѣрноподданническаго повиновенія и преданности оставить оное; но нести невинно гнѣвъ и негодованіе Монарха, употребя всѣ усилія, чтобы заслужить его милость и благоволеніе, есть для меня песенное иго и всячески прошу ваше сіятельство отъ оного меня избавить, объяснивъ мою не тобою невинность, но ревность, ничѣмъ непреклонную къ общему благу, которое устроить есть Его Императорскаго Величества доля. И такъ готовъ ити въ отставку отъ сей должности, только прошу, чтобы отставлену быть съ честью и благоволеніемъ отъ Государя Императора»

Графъ Кочубей доложилъ это письмо Государю и въ своемъ

докладѣ засвидѣтельствовалъ, что Арсеньевъ дѣйствительно раскрылъ многія злоупотребленія, и что вслѣдствіе представленій его сдѣланы были въ комитетѣ лифляндскомъ разныя въ облегченію крестьянъ постановленія, высочайше одобренныя. Государь приказалъ наградить Арсеньева и вызвать его въ Петербургъ. Указъ объ увольненіи Арсеньева отъ должности предсѣдателя рижской комисіи съ оставленіемъ на службѣ по департаменту удѣловъ состоялся 30-го апрѣля 1806 г. Въ маѣ Арсеньева уже не было въ Ригѣ. Чѣмъ наградили и даже наградили ли Арсеньева — неизвѣстно, какъ неизвѣстна и его дальнѣйшая судьба. Знаемъ только, что графъ Кочубей оставался постоянно при выгодномъ своемъ имѣніи въ Арсеньевѣ и что Арсеньевъ былъ посланъ имъ во владимірскую и тамбовскую губерніи для изслѣдованія порубокъ въ заповѣдныхъ лѣсахъ.

Не долго побывалъ Арсеньевъ въ Лифляндіи, но за нимъ останется та заслуга, что онъ первый разъяснилъ правительству правду о лифляндскихъ крестьянахъ, хотя многія изъ его предположеній и были непрактичны. Намъ остается теперь рассказать, что дѣлалъ Сиверсъ по крестьянскому вопросу до изданія дополнительныхъ правилъ 28-го февраля 1809 г.

XI.

Въ то самое время, когда Арсеньевъ своими требованіями и представленіями вооружилъ противъ себя оченъ многихъ помѣщиковъ и подалъ поводъ къ жалобамъ, имѣвшимъ въ результатъ вызовъ его изъ Риги обратно въ Петербургъ, Сиверсъ, принимая дѣятельное участіе при введеніи въ дѣйствіе крестьянскаго положенія, также не избѣгъ ни роцота, ни жалобъ на свои дѣйствія. Повсюду къ этимъ жалобамъ послужили такъ называемые реверсы, о которыхъ необходимо сказать нѣсколько словъ. Извѣстно, что большинство имѣній въ Лифляндіи ко времени утвержденія крестьянскаго положенія 1804 г. было немезовано и потому не имѣло спеціальныхъ плановъ съ показаніемъ количества и качества земли, входившей въ составъ cadaго крестьянскаго участка. Это было извѣстно комитету, составившему положеніе, и потому въ инструкціи ревизіоннымъ комиссіямъ предписывалось: оставляя хозяевъ при существующемъ ихъ надѣлѣ, принимать за основаніе всѣхъ расчетовъ число гаковъ по данымъ послѣдней поземельной ревизіи и въ новыхъ вакенбухахъ опредѣлять причитающуюся съ cadaго двора повинность по разряду, въ которомъ онъ числится. Когда достоверность показанія помѣщика о количествѣ и цѣнности земли оспаривалась крестьянами, ревизіонная комиссія составляла временной вакенбухъ, основываясь на заявленіи владѣльца, но при этомъ отбирала отъ него реверсъ (подписку), которымъ онъ обязывался въ теченіе года приступить къ спеціальному межеванію (т. е. къ измѣренію и оцѣнкѣ крестьянской земли), окончить межеваніе въ 6 лѣтъ

и если бы тогда оказалось, что крестьяне обложены были повинностями свыше стоимости ихъ участковъ, то за все перебрывное вознаградить ихъ хлѣбомъ по педескимъ таксаціоннымъ правиламъ.

Въ самомъ началѣ 1806 г. Сиверсъ донесъ министру, что право реверса, предоставленное владѣльцамъ немезеванныхъ имѣній, подастъ поводъ къ большимъ злоупотребленіямъ. Вотчинныя правленія показываютъ за крестьянами небывалые, видимо преувеличенные надѣлы и на этомъ основаніи помогаютъ обложенія ихъ повинностями, далеко превышающими общепринятую норму. Венденская ревизіонная коммисія (предсѣдателемъ ея былъ дѣйств. ст. сов. Репьевъ), видя притязанія вотчинныхъ конторъ, начала при составленіи временныхъ вакенбуховъ въ немезеванныхъ имѣніяхъ руководствоваться не исключительно реверсами помѣщиковъ, а соображаться съ достоинствомъ, цѣнностію и количествомъ земель по планамъ и другимъ справкамъ. Само собою разумѣется, что жалобъ на венденскую коммисію за то было не мало. Лифляндскій комитетъ, чтобы привести въ порядокъ вопросъ о немезеванныхъ имѣніяхъ и реверсахъ, вызвалъ въ Петербургъ предсѣдатель всѣхъ четырехъ коммисій и двухъ ландратовъ Сиверса и Пистолькорса. Общее засѣданіе происходило въ коммисіи 25 января 1806 г. и тутъ было положено, чѣмъ именно коммисіямъ слѣдовало руководствоваться при отобраніи реверсовъ и составленіи временныхъ вакенбуховъ въ немезеванныхъ имѣніяхъ. Правилами этии коммисіи и начали руководиться, тогда дворянство Венденскаго уѣзда стало громко обвинять Сиверса въ томъ, что онъ превратно и разорительно для помѣщиковъ приводитъ въ исполненіе положеніе о реверсахъ и затѣмъ собравшись на сѣздъ для раскладки 12,000 талеровъ на содержаніе ревизіонной коммисіи, уполномочило Клебeka начать формальное дѣло противъ Сиверса. Клебекъ не замедлилъ подать и военному губернатору и министру внутреннихъ дѣлъ прошенія, въ которыхъ указывалъ, что Сиверсъ присвоилъ себѣ въ венденской коммисіи единоличную власть, превратно толкуетъ положеніе о реверсахъ, возбуждаетъ въ крестьянахъ духъ недовѣрія и довелъ дворянъ до того, что «они теперь трепещутъ не только за свою собственность, но и за свою жизнь».

Между тѣмъ, въ іюнѣ 1806 г. лифляндское дворянство съѣхалось въ Ригу на чрезвычайный ландтагъ. При самомъ его открытіи дворянству отъ имени Государя было объявлено, что никакія перемѣны въ окончательно утвержденномъ положеніи допущены не будутъ и чтобы дворянство воздерживалось отъ всякихъ сужденій о ходѣ крестьянскаго дѣла. Не смотря на это объявленіе, венденскіе дворяне повторили предъ ландтагомъ свои обвиненія противъ Сиверса. Ландтагъ предложилъ Сиверсу отвѣчать на эти обвиненія. Сиверсъ въѣсто всякихъ отвѣтовъ сказалъ, что ландтагъ не имѣетъ и права

дѣлать подобныхъ вопросовъ. Тогда ландтагъ, послѣ бурныхъ преріи и рѣчей Фитингофа постановилъ: объявить Сиверса утратившимъ довѣріе дворянства, уволить его отъ должности оберъ-бирхенфорштетера, и затѣмъ подать генераль-губернатору отъ имени всего дворянства просьбу объ устраненіи Сиверса отъ всякаго дальнѣйшаго участія въ крестьянской реформѣ и о пересмотрѣ составленныхъ и розданныхъ имъ вагенбуховъ.

Графъ Буксгевденъ, ни мало не сочувствовавшій ни крестьянской реформѣ, ни Сиверсу, представилъ прошеніе дворянъ министру внутреннихъ дѣлъ и о томъ допесъ Государю Императору.

Въ Петербургѣ эти представленія были встрѣчены очень неблагоприятно и неблагоприятно. Государь въ рескриптѣ отъ 22 іюня 1806 г. повелѣлъ между прочимъ графу Буксгевдену:

1) Дворянству на ландтагѣ собравшемуся замѣтить неправильность и отступленіе отъ порядка въ разсужденіяхъ его допущенное. Если ландтагъ уже оконченъ, то объявить сіе замѣчаніе дворянству по округамъ.

2) Хотя по теченію дѣлъ всегда видѣлъ я въ ландтагѣ Сиверса челоуѣка усерднаго къ истиннымъ пользамъ дворянства, но, не желая входить въ разбирательство притязаній дворянства на него, по званію его оберъ-бирхенфорштетера, такъ какъ дѣла сіи имѣютъ въ Лифляндіи установленный ходъ, я предоставляю въ увольненіи его отъ должности сей дѣйствовать соответственно установленіямъ, какія о избраніи и увольненіи въ сіе званіе въ Лифляндіи существуютъ.

3) Президентъ вендской ревизіонной комисіи, дѣйств. ст. сов. Репьеръ, какъ челоуѣкъ отличный и усердный, имѣетъ остаться въ своемъ званіи и мѣстѣ. Жалобы на него могутъ быть обращены въ лифляндскій комитетъ, существующій въ Петербургѣ.

4) Что принадлежитъ до представленій дворянства вендскаго о дѣйствіяхъ ревизіонной комисіи, то, по полученіи объясненій ей, будутъ приняты мѣры, основанныя на точной справедливости о безпристрастномъ обоюдныхъ пользахъ соображеніи.

Въ заключеніе я признаю нужнымъ поручить вамъ, признавъ тайнаго совѣтника Фитингофа, объявить ему, что я съ особливѣйшимъ неудовольствіемъ читаю рѣчь, на ландтагѣ имъ говоренную. Не нужно было ему ни обращать вниманія ландтага на дѣйствія ревизіонной комисіи вендской, яво въ зависимости собранія сего состоящей, ни склонять дворянство на твердость и пр. Сей поступокъ, кромѣ неправильности и невыгодности замѣчанія на счетъ его, ни къ чему и послужить не могъ, ибо дѣло ревизіи тѣмъ не менѣе должно итти своимъ порядкомъ и получить развязку свою соответственно опому и той справедливости, которая мною всегда будетъ руководствоватьъ.

Графъ Кочубей, препровождая этотъ рескриптъ Буксгевдену,

писалъ, что «Государь Императоръ съ особеннымъ неудовольствіемъ видѣть изволилъ все то, что на ландтагѣ происходило». Въ Сиверсу же графъ Кочубей писалъ.

«Государь Императоръ, получа письмо ваше, милостивый государь мой, отъ 9 сего іюля, высочайше указать миѣ изволилъ въ отвѣтъ на оное сообщить вамъ, что онъ съ особливимъ сожалѣніемъ увѣдомился о тѣхъ огорченіяхъ, кои вы, по случаю собранія въ Ригѣ ландтага, имѣли; что Его Величество всегда отдавалъ полную справедливость усердію и стараніямъ вашимъ о истинныхъ пользахъ Лифляндіи, и особенно дворянства, и что не сомнѣваясь въ правотѣ вашей и, бывъ всегда расположенъ изъяснить Монаршее свое благоволеніе, онъ ожидаетъ только, дабы дѣла нынѣ встрѣтившіися и ревизія были окончены, чтобы дать вамъ новые опыты высочайшаго благо-расположенія.

«Исполняя такимъ образомъ высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, нужнымъ признаю присоединить здѣсь, что касательно жалобъ на венденскую ревизіонную комиссію не оставилъ и выѣсть съ симъ отнестись къ президенту оныя для полученія свѣдѣній, нужныхъ къ обличенію дѣла сего»

Но окончаніе венденскаго дѣла послѣдовало лишь чрезъ два года, послѣ обширной переписки, докладовъ, объясненій, вызововъ Сиверса и Репьева въ Петербургъ и засѣданій лифляндскаго комитета. Въ концѣ концовъ Сиверсъ и Репьевъ признали были во всѣхъ изведенныхъ на нихъ нареканіяхъ совершенно правыми. Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ, назначить Сиверса сенаторомъ въ Петербургъ, Репьева лифляндскимъ гражданскимъ губернаторомъ, а вскорѣ затѣмъ 28 февраля 1809 г. состоялись и дополнителныя правила къ крестьянскому положенію 1804 года.

Сиверсъ пересталъ быть ландратомъ и выѣхалъ изъ Прибалтійскаго края въ Петербургъ. Здѣсь онъ прожилъ до начала 1812 года, когда былъ назначенъ курляндскимъ гражданскимъ губернаторомъ, но описаніе его административной дѣятельности въ Митавѣ и Ригѣ уже не входитъ въ планъ этой статьи, — какъ не входитъ и дальнѣйшее изложеніе хода крестьянскаго вопроса, т. е. учрежденіе межевой комиссіи и рижскаго отдѣленія комитета, изложеніе вопроса о расплатѣ по реверсамъ, повлекшее за собою личное освобожденіе лифляндскихъ крестьянъ и упраздненіе ихъ права на землю въ 1819 году.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Отъ издателя

Справки.
I.—II.

Материалы и статьи древней исторіи Прибалтійскаго края.

I. Прибалтійскій край и его населеніе до прибытія немцевъ	1—35
II. Содержаніе эстонской народной пѣсньи «Сынъ Калена»	36—53
III. О латышскихъ народныхъ пѣняхъ	54
IV. Генрихъ Латышскаго «Ливонская Хроника»	67—285

Материалы и статьи по исторіи Прибалтійскаго края изъ XVIII и XIX столѣтій.

✓ I. Письма императора Петра I къ князю Репнину изъ 1710 г.	289—299
✓ II. Рескрипты и указы императора Петра I къ аландскимъ генералъ-губернаторамъ	300—320
III. Рижскій бургомистръ Павелъ Бронгаузенъ	321—330
✓ IV. Рескрипты и указы Екатерины II объ учрежденіи Рижскаго и Ревельскаго наместничества	331—343
V. Записки Нейендаха	344—374
VI. Записки Бульмеринга	375—419
VII. Полубабынина письма:	
1) Графъ Ю. Ю. Броунъ	419—434
2) Тайный совѣтникъ Фитлигофъ	435—439
3) Графъ Мелликъ	440—448
4) Карлъ Густавъ Юхманъ	449—454
5) Иоганъ Фридрихъ Гартвигъ	455—466
6) Сиверсъ и Арсеньевъ	467—525